

Хансен Э.

(1887 -1975)

Hansen E.

Экономические циклы и национальный доход

Перевод Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского

Воспроизводится по изданию:

**Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. - М.:
Издательство иностр. лит., 1959.**

**Директмедиа Паблишинг
Москва
2008**

Э. Хансен

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ
И
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД**

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Двадцатое столетие было заполнено глубочайшими катастрофами — двумя разрушительными мировыми войнами и потрясшей весь мир депрессией. Экономические, социальные и политические институты, казавшиеся прочными и долговечными, подверглись решительным преобразованиям. Стремительное течение событий влечет все современные общества по грозному морю к новой и неведомой земле. Поиски новых путей развития общества в XX в. более рискованны, чем смелые поиски новых земель, предпринимавшиеся в XIX в. Нам предстоит решить трудную проблему превращения современного общественного устройства в слаженную и работоспособную систему. Но этого мало. Перед нами стоит задача, довлеющая над всеми другими: задача утверждения мирового порядка, покоящегося на мире и добрососедских отношениях, при котором гуманная и просвещенная цивилизация сможет вновь развиваться и процветать.

В межвоенные годы мы имели обилие неиспользованных экономических и социальных ресурсов, но нам не доставало мудрости, чтобы применить их для удовлетворения многих наших насущных нужд. Под влиянием всего пережитого в период депрессии мы предприняли первые, хотя еще и младенчески робкие шаги, направленные к осуществлению новой и неиспытанной антициклической политики. И тут пришла вторая мировая война с ее опустошениями и с порожденными ею послевоенными нехватками, а вслед за этим — ужасная послевоенная холодная война. Мы настолько поглощены теперь попытками укрепить этот расшатанный войной мир, что не имеем возможности завершить многое из того, что надеялись осуществить в более широких масштабах.

Эта книга призвана служить скромным вкладом в дело лучшего понимания нынешнего состояния и исторического развития макроэкономической теории — той отрасли экономической науки, которая имеет дело с общим уровнем производства и дохода в экономической системе, рассматриваемой в целом. В книге рассматриваются экономические циклы, национальный доход, современные теории занятости и развитие соответствующих областей экономической мысли.

Первая часть книги освещает историю циклических колебаний в Соединенных Штатах. Общая картина циклического движения дана с помощью месячных, квартальных и годовых данных; каждый из больших циклов, сменивших друг друга с 1865 г. до наших дней, иллюстрируется диаграммами. Мы надеемся, что при таком способе изложения читатель получит возможность сравнить и противопоставить один цикл другому и представить себе в общих чертах своеобразие каждого цикла. Наличие или отсутствие малых рецессий в общей фазе подъема, разница в продолжительности подъема и периода, требуемого для выхода из депрессии, неодинаковый размах и скорость повышательного движения — вот некоторые из различий, обнаруживаемых между отдельными большими циклами.

Каждый большой цикл представлен также на фоне более длительных строительных циклов. Некоторые большие циклы изображены аналогичным образом на фоне великого цикла железнодорожного строительства, достигшего кульминационного пункта в 80-х годах прошлого века; и в этой связи исследуется зависимость между общими циклическими колебаниями и явлениями развития и упадка ведущих отраслей промышленности.

Своеобразные особенности каждого цикла рассматриваются на фоне длительных вековых изменений. Исследуется вопрос о воздействии этих вековых тенденций на циклические колебания, передаваемом через технические факторы и факторы денежного обращения. И наконец, с помощью многочисленных диаграмм раскрывается связь между движением различных видов инвестиционных затрат и общим экономическим циклом.

Вторая часть книги посвящена современной теории дохода и

занятости, рассматриваемой в связи с теорией циклических колебаний. Особое внимание уделено методам исследования, разработанным Вискелем, Афталионом и Кейнсом. Эта часть открывается анализом; валового национального продукта и его компонентов и всесторонним разбором четырех счетов экономического баланса страны. Затем следует несколько глав, в которых разбирается учение о факторах, определяющих инвестиции, функция потребления, мультипликатор, система взаимодействия между мультипликатором и акселератором, роль государственных расходов и воздействие различных способов их финансирования на движение дохода. С помощью многочисленных графиков и диаграмм вскрываются взаимозависимости, с которыми приходится иметь дело в современной теории национального дохода.

Части первая и вторая призваны дать читателю реалистическое и конкретное представление о механизме экономического цикла и осветить при помощи современной теории национального дохода причины циклических колебаний.

Третья часть книги дает обзор исторического развития теорий экономического цикла¹. Освещение исторического развития теорий является весьма настоятельной задачей. Справедливо то, что экономическое учение Кейнса знаменует собой в некоторых отношениях революцию в экономической науке. И все же корнями оно глубоко связано с долгим развитием макроэкономической теории. Кейнсианская теория иногда трактуется как резкий разрыв с прошлым. В третьей части книги мы показываем, что это представление не соответствует действительности. Корни кейнсианского учения о потреблении (учение о функции потребления и мультипликаторе) уходят в прошлое, к началу XIX в., и главным образом к теориям Лодерделя и Мальтуса. При этом, однако, принципиальное различие между теориями Кейнса и его предшественников очень велико; именно к этой области относится самое блистательное и значительное из всего нового, что создано Кейнсом. Гораздо меньше осознано значение учения об инвестиционном спросе и о роли

¹ Наиболее солидной работой, посвященной теории цикла, является всемирно известная книга профессора Хаберлера (Haberler G. Prosperity and Depression League of Nations. 3-rd. ed. 1941).

инвестиций в образовании доходов, разработанного в странах континентальной Европы Викселем, Туган-Барановским, Шпиттофом, Шумпетером и Касселем. Экономисты англосаксонских стран в значительной мере проглядели то новое, что было создано этими исследователями, пока оно не было включено в качестве краеугольного камня в кейнсианскую теорию. Даже в наше время нет всеобщего понимания связи, существующей между теорией Кейнса и экономической мыслью на континенте. И все же истина заключается в том, что учение Кейнса представляет собой логический результат развития экономической теории, возникшей в странах континентальной Европы. Знакомство с теориями экономического цикла в том порядке, в каком они возникали на протяжении пятнадцатилетнего периода 1898-1913 гг., имеет первостепенное значение для сколько-нибудь широкого понимания кейнсианских экономических воззрений¹.

Мы надеемся, что третья часть этой книги поможет раскрыть принципиальную преэминентность идей в области макроэкономической теории. Монетарные теории, занимающиеся общим уровнем цен, теории экономического цикла, изучавшие колебания совокупного объема производства и занятости, и наконец, более широкая по своей проблематике теория факторов, определяющих доход, — все они относятся к сфере макроэкономических исследований.

Значение эконометрики для исследования экономического цикла (работы Тинбергена, Фриша, Самуэльсона, Хикса и др.) рассматривается во второй части книги в связи с теорией образования дохода, а также в гл. XXI, XXII и XXIII третьей части. Многие из относящихся к этой области формулировок имеют своей основой блестящее теоретическое исследование Афталиона, суждения которого образуют отправную точку для построения главных эконометрических моделей. Укажу в этой связи, что я с особым удовольствием включаю в книгу солидную и блестящую главу "Эконометрика в применении к исследованию экономического цик-

¹ См. в этой связи обзор исторического развития теории экономического цикла в странах континентальной Европы, представленный в гл. IV книги Hansen A. Business-Cycle Theory. Ginn and Company (1927).

ла" (гл. XXII), написанную д-ром Ричардом М. Гудвином, ассистент-профессором экономических наук Гарвардского университета.

При освещении истории развития теории мы сочли целесообразным сосредоточить внимание на 25-30 выдающихся экономистах, которые либо внесли существенный вклад в интересующую нас область исследований, либо по меньшей мере выдвинули плодотворные спорные версии. Исследования отдельных мыслителей используются нами, таким образом, как путевые вехи. Но отдельные мыслители бывают окружены родственными им умами. Наступление, следовательно, ведется не в одиночку, а батальонами.

Четвертая часть книги посвящена вопросам антициклической политики. Проводится сравнение между политикой, преобладавшей в 20-х годах, и современной антициклической политикой. Подробно рассматриваются президентские доклады об экономическом положении страны и различные новейшие предложения, включая заявления по вопросам антициклической политики, сделанные весьма представительными группами выдающихся экономистов. Дается оценка прошлых усилий (и неудач) в деле разработки методов экономических предсказаний и нынешних попыток найти "антиципаторы" или по меньшей мере способы заблаговременного определения положения экономической системы в ее циклическом движении. И наконец, отдельная глава посвящена международным аспектам антициклической политики.

Элвин Хансен

Часть первая

ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ циклов

Глава 1. НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Рост и потрясения

В середине XX в. с резкой отчетливостью выступают две характерные особенности американской экономики. Одна из них — это внушительное зрелище нарастания производственной мощи. В 1950 г. физический объем произведенных товаров и услуг превышал (округленно) объем 1900 г. почти в 6 раз, а в расчете на душу населения — в 3 с лишним раза. Америка стала индустриальным гигантом. Ее экономические достижения времен второй мировой войны привели в изумление весь мир.

Второе, что поражает в развитии экономики США, — это титанические потрясения, через которые она прошла в это роковое пятидесятилетие. Национальный доход двигался вверх и вниз — и снова вверх — в форме массивных волн прилива и отлива. Он увеличился с 30 млрд. долл. в 1910 г. до 87 млрд. в 1929 г.; затем последовало падение до 40 млрд. в 1933 г. и новое повышение до 225 млрд. в 1948 г. Индекс оптовых цен, повысившийся с 65 в 1911 г. до 155 в 1920 г., ринулся затем вниз до 65 в 1932 г. — лишь с тем, чтобы в 1948 г., достигнув 165, превзойти прежний максимальный годовой уровень. Объем занятости увеличился с 36 млн. человек в 1911 г. до 48 млн. в 1929 г.; затем он снизился до 39 млн. в 1932 г. и вновь увеличился до 61 млн. в 1948 г. Описание движений подобного размаха при помощи таких терминов, как "колебания" или "циклы", представляется преуменьшением масштабов этих явлений. В XX в. "цикл" был подлинным образом захлестнут колоссальными потрясениями. Для описания этих явлений больше подошла бы, возможно, старая и более красочная терминология — бум и круше-

ние, инфляция и дефляция, кризис и стагнация, взлет и крах. В мире, где нам пришлось жить, испытываешь нерешительность, коща берешься писать книгу об экономических *циклах*.

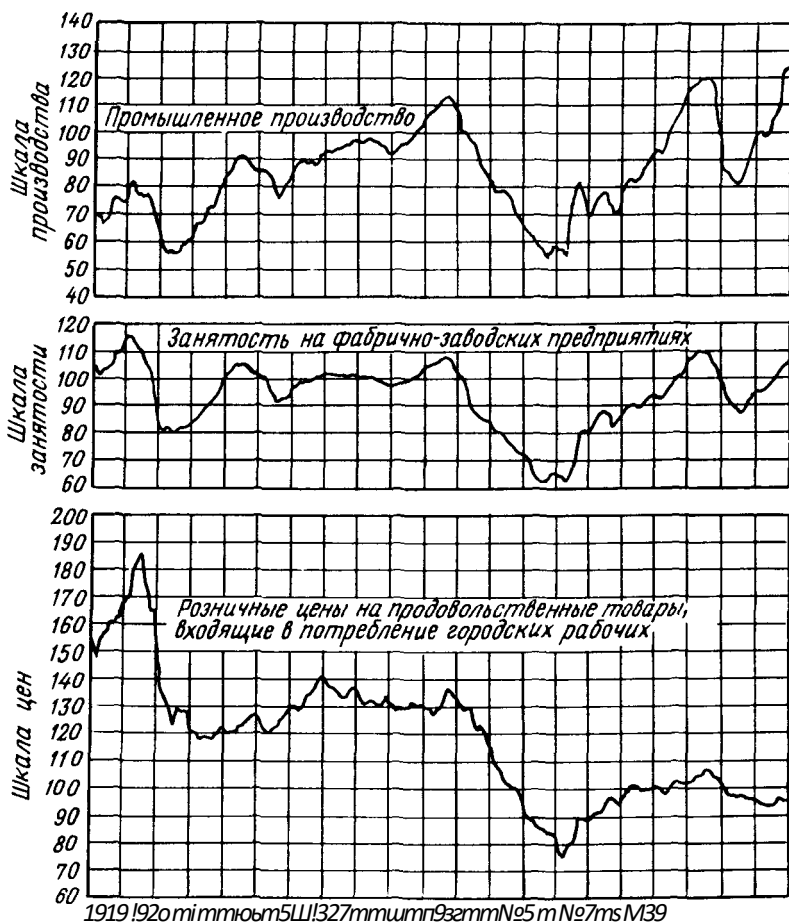
ЦИКЛ И структурное равновесие

В наше время часто встречается представление, будто экономический цикл свидетельствует о патологическом состоянии хозяйства, которое может быть легко исцелено при осуществлении определенных структурных изменений. Если удастся найти, говорят нам, точку равновесия в соотношении заработной платы и цен, улучшить отношения между предпринимателями и рабочими, перестроить налоговую систему и т.д., то экономическая система окажется в состоянии, достаточно здоровом, чтобы оказать сопротивление любой тенденции к резким колебаниям. Это представление, однако, является опасной иллюзией. Для здорового функционирования экономической системы структурное равновесие действительно имеет важное значение. Но тенденция к колебаниям не есть патологическое явление. Она является неотъемлемым свойством системы частного предпринимательства, рыночной экономики. Чтобы стать стабильной, этой системе требуется нечто большее, чем структурные перестройки; ей требуется обдуманная и позитивная программа мероприятий, призванных устранить циклические колебания.

Определение цикла

В своей работе "Экономические циклы: проблема и ее постановка" (1927 г.) Уэсли Митчелл определяет экономические циклы как колебания совокупной экономической деятельности. Наиболее всеобъемлющим показателем совокупной экономической деятельности является объем реального дохода или продукции страны. С этой величиной тесно связан и объем занятости. Если объем продукции и занятость колеблются, то цены в результате изменений совокупного спроса и предельных издержек производства подвергаются (в различной степени) изменениям. Изменения уровней продукции и цен вызывают совместно изменения совокупной денежной стоимости всех произведенных товаров и услуг. Экономический цикл состоит, стало быть, из колебаний (1) занятости, (2) совокупной продукции, (3) цен и (4) денежной стоимости националь-

ного продукта. Поскольку последняя статья (денежная стоимость национального продукта) является производной от второй и третьей (объема продукции и уровня цен), мы предлагаем следующее определение: экономический цикл представляет собой колебание (1) занятости, (2) объема продукции и (3) уровня цен (как розничных, так и оптовых).

Р в с. 1. Цислы производства, занятости и цен

Источники; 1) Производство: Federal Reserve Board.

2) Занятость; Bureau of Labour Statistics.

3) Цены: Bureau of Labour Statistics.

Циклическое движение этих трех величин совершается более или менее согласованно; это особенно относится к занятости и объему продукции. При выходе из глубокой депрессии может случиться так, что объем продукции и занятость будут быстро увеличиваться при незначительном повышении цен. К концу бума выпуск продукции и занятость могут возрасти весьма слабо, между тем как цены могут при этом возрастать быстрее прежнего.

На рис. 1 представлены циклические колебания промышленного производства, занятости и розничных цен на продовольственные товары (данные по месяцам). Колебания объема продукции и занятости, если рассматривать их в пределах кратковременных периодов, весьма сходны между собой. Но с каждым десятилетием выпуск продукции возрастает в большей степени, чем объем занятости; это обусловлено долговременным нарастанием производительности труда в расчете на одного рабочего. Цены товаров в нормальных условиях проявляют относительную устойчивость, но в послевоенных условиях (как, например, в 1919-1920 гг.) и в периоды исключительно серьезных депрессий (как, например, в 1930-1934 гг.) они обнаруживают довольно резкие движения.

Вопрос о том, можно ли эти движения в строгом смысле определить как циклические, является по меньшей мере спорным. Иные стали бы защищать применение термина "колебания" как более точного, имея в виду то обстоятельство, что движения занятости, продукции и цен каждый раз так сильно меняются и обнаруживают столь частые отступления от правильного чередования. С другой стороны, те, кто стремится к теоретическим обобщениям и желает, насколько это возможно, использовать конкретные данные для создания модели или схемы, склонны искать в этих движениях больше правильности, чем это может быть выражено, строго говоря, термином "колебания"; и надо сказать, что приведенные данные в значительной степени подтверждают такую точку зрения.

Термин "цикл" употребляется в биологии и в других науках для обозначения такой последовательности событий, которая постоянно повторяется, но не обязательно в одинаковой степени или в совершенно одинаковый отрезок времени. И можно с достаточным основанием полагать, что движения промышленности и деловой жизни протекают в форме циклов, сущность которых заключается в наличии повторяющейся (хотя и не через строго одинаковые периоды) последовательности изменений. Более того, анализ этих колебаний сильно говорит в пользу воззрения,

что движение, однажды начавшись в известном направлении, обнаруживает тенденцию к нарастанию и становится все сильнее и сильнее, и что это продолжается до известного пункта, за пределами которого силы, породившие движение, ослабевают, пока, наконец, не возникает обратное движение в противоположном направлении. Если это верно, то движение имеет действительно волнообразный характер и не является всего лишь беспорядочным колебанием.

Внешние импульсы и внутренняя структура

Экономический цикл, говорит Тинберген, можно рассматривать как механизм взаимодействия между беспорядочными толчками и экономической системой, обладающей способностью совершать циклические движения, посредством которых она приспособливается к такого рода толчкам¹.

Сходное представление выражено Рашаром Фришем². Внешние импульсы действуют на экономическую систему, вызывая в ней волнообразные движения, подобно тому как внешний толчок в состоянии вызвать качание маятника³. Но продолжительность волнообразного движения определяется "внутренней структурой качающейся системы". Колебания системы могут отличаться высокой степенью регулярности даже в тех случаях, когда поведение импульсов, приводящих систему в движение, носит совершенно беспорядочный характер.

А.С.Пигу⁴ в своей работе "Промышленные колебания" выдвигает примерно такую же точку зрения на природу цикла. Для каждого волнообразного движения промышленности мы можем надеяться отыскать некий первоначальный импульс. Такой первоначальный импульс, когда он вступает в действие, оказывает влияние на известный комплекс экономических условий. Если импульс дан, то эти условия будут определять природу производимого эффекта и в этом смысле они являются причинами промышленных колебаний.

¹ См. рецензию Ж.Тинбергена на книгу Burns A.F. and Mitchell W.C. *Measuring Business Cycles* Erasmus. 1947. P. 627-630.

² Frisch R. *Noen Trekk av Konjunkturlaeren*. Oslo, 1947. P. 72-73.

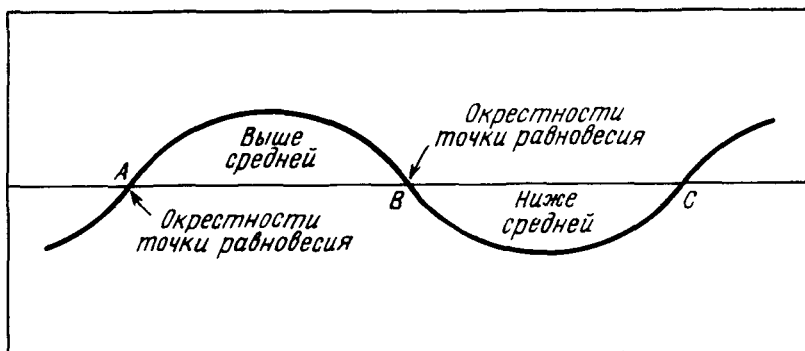
³ Такого рода аналогия была впервые проведена Викселем. См. статью Рагнара Фриша в сборнике "Economic Essays in Honour of Gustav Cassel" (L., 1933. P. 198).

⁴ Pigou A.G *Industrial Fluctuations*. L., 1927. P. 7-9.

Из различных представлений о цикле — в смысле последовательности фаз, каждая из которых влечет за собой другую, — здесь будут выделены и кратко рассмотрены две концепции.

Бернс и Митчелл¹ рассматривают вершины (peacks) и низины (troughs) как критические разграничительные пункты цикла. С этих позиций наиболее продолжительная часть цикла может быть разделена на два главных отрезка: (а) фазу *экспансии* (expansion), простирающуюся от низины до вершины, и (б) фазу *сжатия* (contraction), простирающуюся от вершины до низины. Существуют, кроме того, поворотные точки, верхняя и нижняя, представляющие собой относительно короткие периоды времени. На нижней поворотной точке счастливым образом возникает *оживление* (revival) и быстро перерастает в длительную фазу экспансии. На верхней поворотной точке *рецессия* (recession) овладевает экономикой и вскоре развертывается в фазу сжатия. Цикл рассматривается, таким образом, как состоящий из четырех тесно связанных между собой фаз: (1) оживления (revival), (2) экспансии (expansion), (3) рецессии (recession) и (4) сжатия (contraction).

Шумпетер, напротив, полагает, что критические разграничительные пункты следует искать не в вершинах и низинах цикла, а в точках перегиба или близких к ним местах. Он обозначает таковые как "окрестности точки равновесия". Модель цикла, созданная Шумпетером, может быть графически изображена так, как это сделано на рис. 2.

Р и с. 2. Окрестности точки равновесия (по Шумпетеру)

¹ Burns A.F. and Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. National Bureau of Economic Research. New York, 1946.

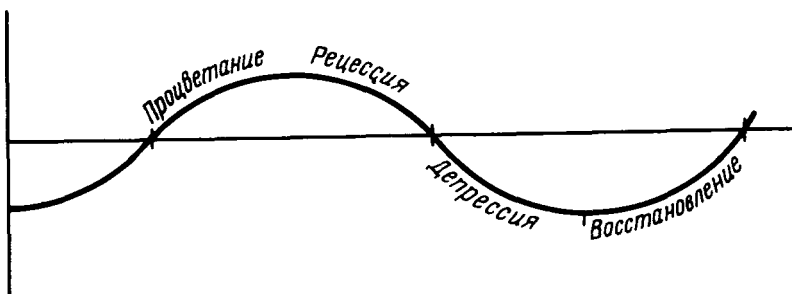
А, *В* и *С* суть точки перегиба, вокруг которых расположены окрестности равновесия. Чем дальше экономическая система удаляется вверх (или вниз) от окрестностей точки равновесия, тем крепче становятся силы, которые задерживают нарастающее повышательное (или понижающее) движение и тянут систему назад, к зоне равновесия. На том отрезке цикла, который простирается от *А* до *В*, экономическая деятельность протекает с интенсивностью выше нормальной, и этот период можно рассматривать как "хорошие" годы; на отрезке, простирающемся от *В* до *С*, экономическая деятельность протекает с интенсивностью ниже нормальной, и эта фаза может рассматриваться как "плохие" годы.

Из теоретического анализа Шумпетера вытекает, что цикл состоит из четырех фаз: (1) процветания (prosperity), (2) рецессии (recession), (3) депрессии (depression), (4) восстановления (recovery)¹.

"Верхняя" половина четырехфазного цикла подразделяется на две части: (а) процветание и (б) рецессия. В фазе "процветания", пока не будет достигнута вершина цикла, объем занятости будет непрерывно возрастать, но в замедляющемся темпе. В фазе "рецессии" объем занятости будет уменьшаться в ускоряющемся темпе, пока не будет достигнута точка перегиба. С этого пункта система переходит во вторую половину четырехфазного цикла, и эта половина также может быть подразделена на две фазы: (а) фазу "депрессии" и (б) фазу "восстановления". В течение фазы "депрессии", пока не будет достигнута низина цикла, объем занятости будет непрерывно сокращаться, но это сокращение будет происходить в замедляющемся темпе. В течение фазы "восстановления" вплоть до точки перегиба объем занятости будет увеличиваться в ускоряющемся темпе². Модель четырехфазного цикла может быть графически изображена так, как это сделано на рис. 3.

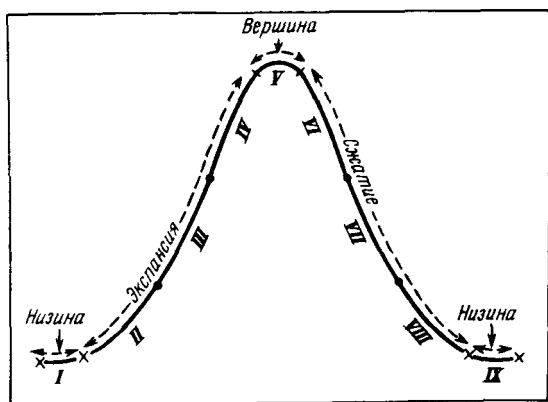
¹ В качестве первого приближения Шумпетер выдвигает схему двухфазного цикла, состоящего просто из (а) процветания и (б) рецессии. В фазе процветания система под воздействием предпринимательской активности отрывается от окрестностей точки равновесия. В фазе рецессии (периода приспособления, необходимо вытекающего из процветания) система движется к новому положению равновесия. При двухфазном цикле система не падает ниже нормального уровня; после достижения равновесия наступает экспансия, которая непосредственно следует за рецессией.

² Schumpeter XA. Business Cycles. McGraw-Hill Book Co. N.Y., 1939. Vol. I. P. 207-209.

Р а с. 3. Четырехфазный цикл (по Шумпетеру)

У Бернса и Митчелла поворотные пункты рассматриваются как явления более значительные, чем постепенно усиливающиеся процессы Шумпетера, колеблющиеся вокруг окрестностей точки равновесия. В своей работе "Измерение промышленных циклов" Бернс и Митчелл подразделяют каждый законченный цикл, от низины до низины включительно, на девять стадий. Низина, с которой цикл начинается, обозначается римской цифрой I, низина, которой цикл завершается, — цифрой IX, а вершина — цифрой V. Фаза "экспансия" подразделяется на три стадии, обозначаемые цифрами II, III и IV; фаза "сжатие" подобным же образом подразделяется на три стадии, обозначаемые цифрами VI, VII и VIII. Эта модель может быть графически изображена так, как это сделано на рис. 4.

Р а с. 4. Ориентировочные периоды

Условно устанавливается, что каждая низина и каждая вершина охватывают собой период, равный трем месяцам. Фаза "экспансия" подразделяется во времени на три в максимально возможной степени равные части; подобным же образом расчленяется фаза "сжатие". Так, например, девять стадий цикла 1904-1908 гг. представляются следующим образом:

Таблица 1

Стадия	Число месяцев	Период
I	3	Июль—сентябрь 1904 г.
II	и	Сентябрь 1904 г.—июль 1905 г.
III	10	Август 1905 г.—май 1906 г.
IV	11	Июль 1906 г.—апрель 1907 г.
V	3	Апрель—июнь 1907 г.
VI	4	Июнь—сентябрь 1907 г.
VII	4	Октябрь 1907 г.—январь 1908 г.
VIII	4	Февраль—май 1908 г.
IX	3	Май—июль 1908 г.

Бернс и Митчелл стремятся вначале обнаружить низины и вершины общей экономической активности. Вслед за этим изучаемый промежуток между вершиной и низинами подразделяется на периоды общей экспансии и общего сжатия, как это показано выше на примере цикла 1904-1908 гг.; то же относится и к любому другому циклу. После установления определенных хронологических границ вершин и низин последовательных экономических циклов исследуется поведение каждого частного статистического ряда (например, производства чугуна) в рамках циклов общей экономической активности.

Базисные и специфические циклы

Каждый частный временной ряд (доходы от облигаций, безналичные расчеты, курсы акций, продажа акций, заявки на товарные вагоны и многие другие) укладывается в рамки девяти стадий общего экономического цикла. Это образует "базисный цикл" для каждого ряда. Средний для всего базисного цикла объем, скажем заявок на товарные вагоны, берется за 100, а цифры, относящиеся к каждой из девяти стадий, выражаются в процентах к этой средней. Сделав это, можно затем легко высчитать типический базисный цикл; это делается путем выведения из индексных чисел средних, относящихся к каждой из девяти стадий, взятой на протяжении нескольких последовательных циклов.

В дополнение к сказанному каждый частный ряд анализируется с точки зрения "специфических" циклов, которые отделяются друг от друга низинами и вершинами этого особого ряда. Каждый такой цикл подразделяется на девять стадий. И опять-таки последовательные специфические циклы каждого ряда усредняются в "типические" специфические циклы.

Эта система отношений иллюстрируется на рис. 5, где специфический цикл (усредненные данные 18 циклов движения курсов акций) нанесен пунктиром на линию базисного цикла (усредненные данные 19 циклов).

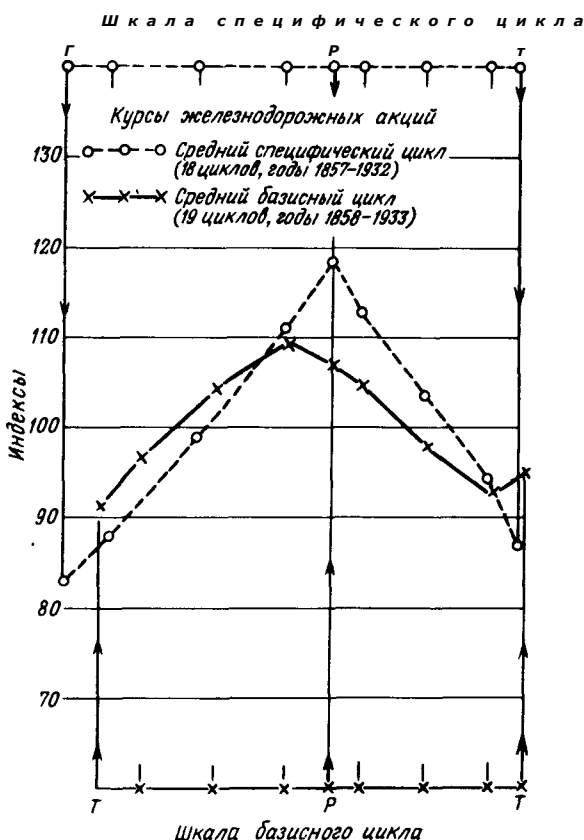

Рис. 5. Специфические и базисные циклы

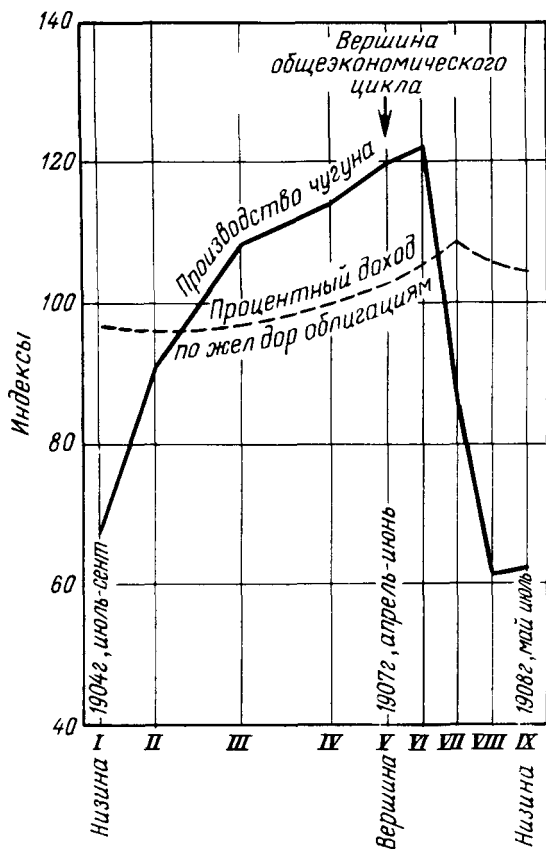
Источник: Данные заимствованы из книги Bums A.F. and Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. 1946. P. 378-379.

Низшие и высшие точки базисного цикла любого частного ряда могут не совпасть с ориентировочными сроками вершин и низин общего экономического цикла. Посредством сравнения типичских или усредненных базисных циклов различных частных рядов с их специфическими циклами могут быть изучены явления опережения и отставания, синхронности и отклонений; такого рода исследованиям Бернс и Митчелл придают особое значение. Аналогичным образом могут быть произведены сравнения между отдельными специфическими циклами.

На рис. 6 базисные циклы (а) производства чугуна и (б) доходов от железнодорожных облигаций вычерчены в рамках девяти ориентировочных периодов общего экономического цикла, продолжавшегося с августа 1904 г. до июня 1908 г. (и достигшего вершины в мае 1907 г.). Базисный цикл производства чугуна достиг своей высшей точки в стадии VI и низшей точки в стадии VIII; доходы от железнодорожных облигаций достигли низшей точки в стадии II и высшей точки в стадии VII. Таким образом, в низшей поворотной точке производство чугуна обогнало движение общего экономического цикла, но отстало от него в высшей поворотной точке.

Анализ явлений опережения и отставания, несомненно, важен для изучения механизма колебаний. Тем не менее некоторые исследователи экономических циклов подвергли сомнению обоснованность выведенных из множества циклов средних показателей, призванных обнаружить "типическое" циклическое поведение любого статистического ряда на протяжении многих циклов. Они полагают, что втискивание данных в жесткие рамки девяти стадий каждого цикла и последующее усреднение чисел, относящихся к нескольким циклам, которые в действительности могут очень сильно отличаться друг от друга, создают искусственную картину различных движений экономической деятельности. Укажем, к примеру, что экономическую экспансию периода войны 1914-1918 гг. Бернс и Митчелл трактуют таким же образом, как любой другой период экспансии. Ужасная мировая депрессия 1929-1933 гг. равным образом объединена с другими периодами сжатия при выведении средних показателей вопреки тому, что эта особая депрессия по своему характеру коренным образом отличается от других¹.

¹ См. рецензию Ллойда Мейслера на книгу Burns A.F. and Mitchell W.C. *Measuring Business Cycles* // *Social Research*. 1947. September. P. 370-377.

Р ■ с. б. Базисные циклы: август 1904 г. — июнь 1906 г.

Источник: Burns A-F. and Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. 1946. P. 530,533.

Изучение явлений опережения и отставания имеет большое значение для открытия "индикаторов" (указателей) поворотных точек циклического движения. В 1938 г. Бернс и Митчелл опубликовали свою работу "Статистические индикаторы периодов оживления"¹, и это исследование получило развитие в работе Джеффри Мура "Статистические индикаторы циклических периодов оживления и рецессии"². Если установлено, что известный статистический ряд (например, новые заказы на товары длительного пользо-

¹ Bulletin 69. National Bureau of Economic Research.

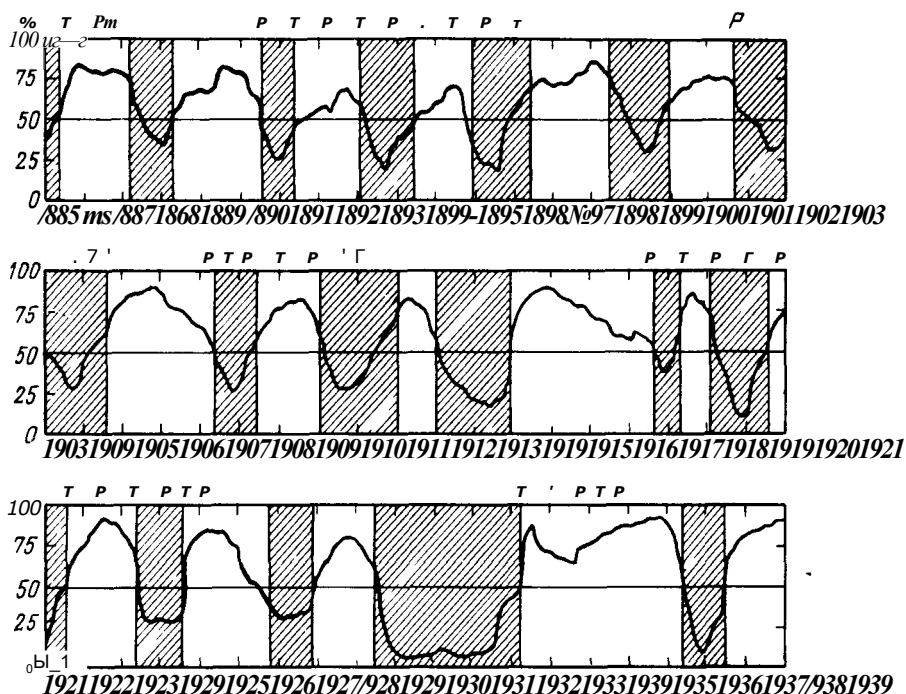
² Occasional Paper 31. National Bureau of Economic Research.

вания) лидирует обычно в обеих поворотных точках, то это обстоятельство может иметь значение для предсказания перемены направления движения или по крайней мере для более быстрого распознавания совершившейся перемены направления движения. В гл. XXX этой книги будет дан краткий разбор работ Национального бюро экономических исследований, а также работ других исследователей, посвященных этой проблеме.

На рис. 7 дан наглядный обзор ориентировочных периодов общих экономических циклов в соответствии с хронологией, установленной Национальным бюро экономических исследований. Белые участки изображают периоды расширения общей деловой активности; заштрихованные участки показывают периоды сжатия общей деловой активности. Точки, обозначенные буквой "F", представляют собой вершины общих экономических циклов; точки, обозначенные буквой "T", представляют собой низины циклов.

Кривая показывает, какой *процент* специфических рядов (движение которых хорошо согласуется с общим экономическим циклом) испытывает циклическую экспансию. До тех пор пока большинство всех рядов продолжает подниматься (т.е. пока кривая находится над линией, обозначающей 50 %), общая деловая активность продолжает нарастать (белые участки), хотя *темп нарастания* активности имеет тенденцию уменьшаться по мере приближения к вершине цикла. До тех пор пока большинство всех рядов обнаруживает циклическое сжатие (т.е. пока кривая находится под линией, обозначающей 50 %), общая деловая активность продолжает падать (заштрихованные участки).

Рисунок 7 отчетливо показывает то обстоятельство, что статистические ряды, охватывающие, как это имеет место в данном случае, обширную область экономических явлений (включая индексы производства обширной группы товаров, ряд индексов товарных цен, курсы акций и облигаций, прибыли, процентные ставки, объемы реализации товаров, товароматериальные запасы фирм (inventories), новые заказы, погрузку вагонов, задолженность потребителей по товарам, купленным в рассрочку, задолженность банкам, банкротства фирм, личный доход, безработицу, средней число рабочих часов, отработанных в неделю, создание новых корпораций, строительные контракты и многое другое), не движутся все синхронно на протяжении всего цикла. Одни из них лидируют, движение других приблизительно совпадает с ориентировочными периодами общего цикла, третьи отстают, а иные ведут себя более

Затрихованные участки представляют фазу сжатия экономических циклов (по хронологии Национального бюро экономических исследований). Белые участки представляют фазу экспансии экономических циклов.

Рис. 7. Циклические фазы экспансии и сжатия (кривая показывает, каков процент экономических временных рядов, испытывающих циклическую экспансию. Буквы *T* и *P* обозначают соответственно низины и вершины общего экономического цикла)

Источник: Диаграмма воспроизведена с разрешения Национального бюро экономических исследований из книги Burns A.F. New Facts on Business Cycles.

или менее беспорядочно. Но до тех пор, пока большинство рядов испытывает циклическую экспансию, экономическая система в целом будет обнаруживать тенденцию к общей экспансии (несмотря на то, что некоторое число рядов уже достигло своих специфических вершин и начинает снижаться, хотя и остается, возможно, до конца бума на относительно высоком уровне).

Глава 2. БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ЦИКЛЫ

Колебания размера инвестиций

Принято считать, что повышательные и понижательные движения, которые в совокупности образуют цикл, связаны главным образом с колебаниями объема реальных инвестиций. Мы различаем инвестиции реальные и финансовые. Когда кто-нибудь покупает пай в корпоративном предприятии, облигацию, закладную или право собственности на уже выстроенный дом, то он совершает *финансовую* инвестицию (financial investment). Но если кто-нибудь вкладывает средства в создание новых капитальных благ — дома, завода или машины, — то он совершает при этом *реальную* инвестицию (real investment). Финансовые инвестиции предполагают перемещение титулов собственности, дающих право на получение дохода, — акций и ценных бумаг, выпущенных корпорациями и государством. Реальные инвестиции предполагают *образование нового капитала* (capital formation) — чистые прибавления к совокупной массе всевозможных капитальных благ.

Мы уже говорили о воззрении, сводящемся к тому, что повышательные и понижательные движения дохода, продукции и занятости характеризуются главным образом колебаниями уровня реальных инвестиций. Конечно, колебания дохода, продукции и занятости включают в себя не одни только колебания размера реальных инвестиций. Потребление также увеличивается и сокращается в ходе цикла, но по сравнению с ростом и падением реальных инвестиций степень изменения потребления обнаруживает менее резко выраженное *соответствие* размаху циклических колебаний. Более того, потребление в своей значительной части увеличивается и уменьшается под прямым влиянием колебаний размера реальных инвестиций, хотя до некоторой степени (это особенно относится к потребительским товарам длительного пользования, таким, как автомобили) движение потребления имеет более или менее независимый или автономный характер.

Проводимое нами различие между реальными инвестициями и потреблением является более или менее условным, хотя мы и придерживаемся в этой области общепринятой терминологии. Под реальными инвестициями мы имеем в виду покупку капитальных благ. Последние включают в себя: (1) производственные блага (*producer's goods*), состоящие из (а) зданий, сооружений и оборудования промышленного, коммунального и торгового назначения и (б) товароматериальных запасов фирм (*inventories*), включающих в себя товары, находящиеся в процессе производства или хранящиеся для продажи; (2) жилые сооружения и (3) сооружения, предназначенные для общественного пользования, такие, как общественные здания, дороги и всякого рода работы, связанные с общественным благоустройством. В понятие потребления мы включаем покупку (а) потребительских товаров длительного пользования, таких, как автомобили и предметы домашнего обихода, (б) потребительских товаров среднего срока службы (например, одежда), (с) потребительских товаров кратковременного пользования, таких, как продукты питания и тому подобное, и (д) личных услуг.

Наиболее общее и всеобъемлющее определение основного содержания циклических движений состоит в том, что эти колебания представляют собой увеличение или сокращение — в зависимости от того, о чем идет речь, — объема покупок товаров, предназначенных для реальных инвестиций, и потребительских товаров длительного пользования, характеристика которых дана выше. Но надо иметь в виду, что эти колебания вызывают рост и падение потребительских расходов в целом, вследствие чего доход растет и сокращается в еще большей степени. Несмотря на то что потребительские товары длительного пользования играют в экономике большую и все возрастающую роль, будет все же правильным полагать, что причины экономических колебаний следует искать главным образом среди факторов, которые вызывают увеличение или снижение размеров реальных инвестиций. Анализ этой проблемы и связанные с ней определения будут даны в последующих главах.

Большие и малые циклы

Термин "экономический цикл" употребляется обычно, особенно в Соединенных Штатах, не только в отношении того, что именуется *большим* циклом, но также в отношении *малого* цикла. И термин "депрессия" часто применяется как для обозначения малых

рецессий, так и для обозначения больших депрессий. В Европе же, когда говорят об "экономическом цикле" или "торговом цикле", обычно имеют в виду то, что мы называем большим циклом.

В этой главе особое внимание будет уделено большому циклу. Но при этом нельзя упускать из виду тот факт, что на протяжении большого цикла, в частности в фазе экспансии, часто имеют место, особенно в американских условиях, один или два (порой и больше) перерыва в движении повышательной волны. С 1865 по 1938 г. мы имели, как будет показано ниже, 7 больших циклов. Впоследствии мы специально рассмотрим военные и послевоенные потрясения периода 1939-1950 гг. Но начинается наш обзор с периода, простирающегося между гражданской и второй мировой войнами. На протяжении этого периода один большой подъем был прерван одной малой рецессией, три больших циклических подъема были прерваны (каждый) двумя малыми рецессиями и один — тремя малыми рецессиями, между тем как два больших подъема разрывались в течение всей фазы экспансии без всякого существенного перерыва. Всего лишь один большой спад был прерван малым периодом оживления. В течение указанного 73-летнего периода в Соединенных Штатах сменилось, следовательно, в общей сложности 18 циклов — 7 больших и 11 малых¹.

Если оставить в стороне затраты на потребительские товары длительного пользования (которые мы будем рассматривать ниже), то циклический подъем может быть охарактеризован главным образом как расширение размеров реальных инвестиций. Для решения непосредственно интересующей нас здесь задачи полезно будет подразделить реальные инвестиции на две установленные выше категории: (а) инвестиции в *основной капитал*, включая здания, сооружения, оборудование и жилищное строительство, и (б) инвестиции в *товароматериальные запасы фирм*, состоящие из запасов сырья, готовых товаров и незавершенного производства.

Когда происходит возрастание размеров реальных инвестиций, нередко случается, что стремительный рост накопления товароматериальных запасов обгоняет нормальные требования, диктуемые движением приливной волны. Если это имеет место, то в процессе накопления товароматериальных запасов раньше или позже наступает состояние временного насыщения, влекущее за собой рецессию в движении этих запасов. Небольшие заминки, которые

¹ Бернс и Митчелл в работе "Measuring Business Cycles" равным образом насчитывают с 1876 по 1938 г. 18 циклов.

встречаются при разворачивании больших циклических подъемов, нередко могут быть охарактеризованы как рецессии в накоплении товароматериальных запасов. Временами, однако, эти малые рецессии могут быть вызваны или обострены другими обстоятельствами. Так, например, в начале большого подъема могут быть произведены крупные инвестиции в специальные машины, снижающие издержки производства, и через некоторое время в этой области может наступить состояние временного насыщения, влекущее за собой кратковременную рецессию. Если, однако, общие условия экономического оживления доминируют, то экономическая система, несмотря на временную заминку, вскоре вновь устремится вверх, подталкиваемая дальнейшим скачкообразным возрастанием реальных инвестиций в основные промышленные фонды и жилищное строительство. Случается, что малые рецессии вызываются особыми обстоятельствами, как, например, критическими событиями в области международных отношений, рабочими волнениями или даже специальными факторами, относящимися к отдельным важным отраслям промышленности, как, например, закрытием в 1927 г. фордовских заводов. Если оставить в стороне эти особые обстоятельства, то важную роль в разворачивании малого цикла можно, как правило, отнести движению *товароматериальных*

запасов.

В то время как фазы экспансии больших циклов, прежде чем достигнуть главных вершин, часто прерываются одной или двумя временными заминками, фазы понижающего движения больших циклов очень редко, как мы уже отметили, прерываются временным оживлением. Примечательным исключением явилось кратковременное оживление, имевшее место в 1895 г., в разгар большой депрессии, продолжавшейся с 1893 по 1897 г. Кратковременное оживление было, однако, захлестнуто мощными противодействующими факторами, так что экономическая система после слабого рывка вверх впала вновь в глубокую депрессию. Это как будто единственный, по крайней мере после гражданской войны, случай временного поворота, достаточно выраженного, чтобы заметно сказаться на годовых данных, относящихся к фазе понижающего движения большого цикла.

В большинстве своем длительные периоды экспансии прерывались, как уже было отмечено, малыми депрессиями или заминками. Редко случалось, чтобы непрерывный подъем продолжался больше четырех лет; как правило, период непрерывного подъема не достигает четырех лет. Мы можем отсюда заключить, что фаза

подъема большого цикла отражает собой, как правило, прерывистое, скачкообразное увеличение размеров реальных инвестиций. Возрастание реальных инвестиций происходит обычно в форме резких рывков. В период подъема, когда спрос и цены растут, особенно трудно бывает, как мы уже отмечали, соблюсти надлежащий темп накопления товароматериальных запасов. Колебания объема капиталовложений в товароматериальные запасы представляются ведущей причиной малого цикла.

Продолжительность больших циклов, от исходных до конечных низин, колеблется между минимумом в 6 лет и максимумом в 13 лет. Если мы наряду с большими циклами включим в подсчет также все малые вершины и депрессии, то 18 циклов, имевших место с 1865 по 1938 г., подсчитанные таким образом, образуют по своей продолжительности (от низины до низины) ряд с минимумом в 2 года и максимумом в 9 лет. Средняя продолжительность составляет 3 года; 13 циклов из 18 находятся в пределах ряда, охватывающего период от трех до пяти лет.

Отрасли тяжелой индустрии

Колебания объема *производства* продуктов обрабатывающей промышленности весьма точно отражают движение экономического цикла. Что же касается, с другой стороны, явлений процветания и депрессии в сельском хозяйстве, то здесь в основном показательными являются колебания *цен* на сельскохозяйственные продукты. Изменения сельскохозяйственных цен в свою очередь определяются в значительной степени колебаниями совокупного спроса городского населения на сельскохозяйственные продукты. Таким образом, существует весьма тесная связь между ценами на сельскохозяйственные продукты и покупательной способностью городских рабочих, а последняя зависит в основном от объема занятости. На протяжении кратковременных периодов (т.е. в границах одного экономического цикла) колебания объема занятости городских рабочих довольно точно соответствуют колебаниям объема общепромышленной продукции или продукции обрабатывающей промышленности. Колебания продукции обрабатывающей промышленности довольно точно отражают поэтому границы периодов процветания или депрессии как для промышленного, так и для сельскохозяйственного населения. Обе эти группы населения можно рассматривать как главные производительные группы.

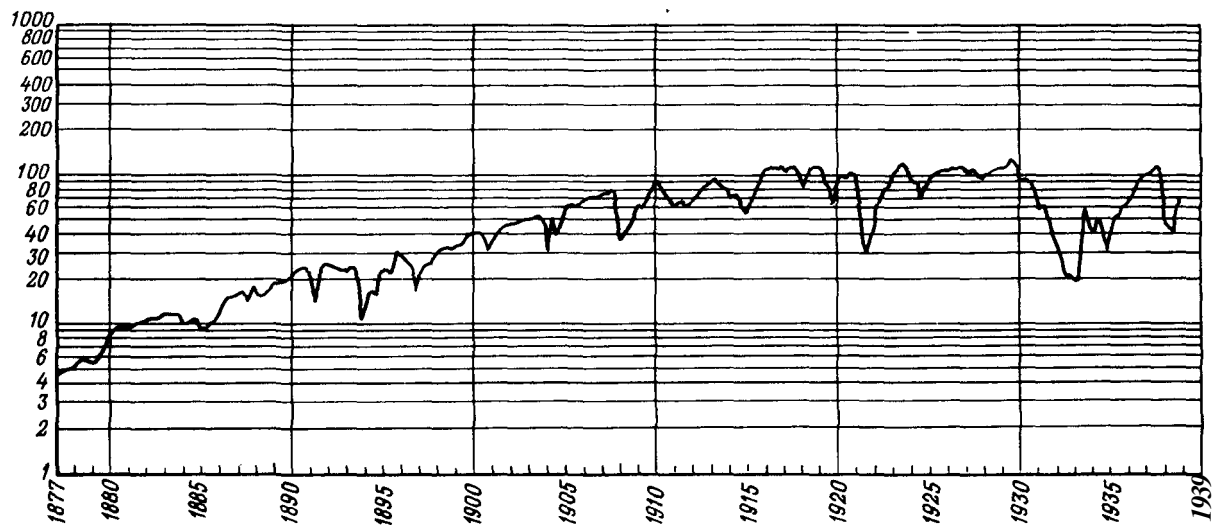
Следует, безусловно, иметь в виду и вспомогательных рабочих, занятых в торговле, финансовой системе, транспорте, службе связи и в отраслях, предоставляющих услуги. Большинство этих рабочих занято в значительной мере такой деятельностью, которая связана с продажей и перевозкой продукции, созданной промышленностью и сельским хозяйством. В отношении отраслей, предоставляющих услуги, и некоторых других это утверждение будет, конечно, менее верным. И все же экономическое благосостояние всех этих групп в огромной степени зависит от судеб промышленности и сельского хозяйства.

Представляется, таким образом, что экономический цикл есть специфическое порождение промышленного сектора хозяйства, от которого процветание или депрессия распространяется на другие слои современного общества с его высокоразвитой системой взаимозависимостей. Больше того, есть собственно одна отрасль экономики, а именно тяжелая индустрия, которая преимущественно подвержена резким циклическим колебаниям. Мы уже отмечали раньше ту точку зрения, согласно которой существенной характеристикой экономического цикла является колебание размеров реальных инвестиций. Л реальные инвестиции означают производство машин и всякого рода промышленного оборудования наряду с производством обширного ряда материалов и фабрикатов, используемых в строительстве жилых домов, торговых и промышленных зданий. Крупное расширение размеров реальных инвестиций неизбежно влечет за собой большое увеличение продукции того сектора обрабатывающей промышленности, который создает товары длительного пользования — чугун и сталь, пиломатериалы, металлические изделия и металлы (помимо чугуна и стали), железнодорожное и транспортное оборудование и тому подобное.

Данные о производстве чугуна, образующего основу производства товаров длительного пользования, можно применить для быстрого общего обозрения колебаний экономического цикла. Помимо этого, данные о производстве чугуна являются также хорошим показателем громадного роста современной индустрии. Рисунок 8 дает одновременно картину *возрастания и колебаний* объема производства чугуна в Соединенных Штатах с 1877 по 1938 г. (на основе поквартальных данных).

Шпитгоф, Кассель¹ и другие видные теоретики цикла всячески

¹ См. гл. 16 этой книги.

р., с. 8. Производство чугуна: 1877-1938 гг. (поквартальные данные, откорректированные на сезонные колебания)

Источник: Historical Statistics of the U.S., 1789-1945. U.S. Department of Commerce. P. 333.

подчеркивали ту роль, которую производство чугуна играет в современной экономике. Данные о производстве промышленных товаров *длительного пользования* в еще большей степени могут рассматриваться как надежный показатель экономического цикла и как средство фиксации вершин и низин.

К счастью,¹ у нас наконец-то имеется исчерпывающее и тщательное исследование о движении производства в Соединенных Штатах с 1860 по 1914 г., осуществленное Эдвином Фрики¹. Начиная с 1919 г. у нас имеются данные Федерального резервного управления. Промежуточный период может быть заполнен путем использования данных, представленных Соломоном Фабрикантом². Данные Фрики, равно как и данные Федерального резервного управления, содержат подразделение продукции обрабатывающей промышленности на товары длительного и кратковременного пользования. Мы имеем, таким образом, почти непрерывный индекс для отраслей, производящих товары длительного пользования, охватывающий период с 1860 г. до наших дней.

Семь больших циклов

Когда мы принимаем в качестве основного показателя циклического движения колебания объема производства товаров длительного пользования, то перед нами с резкой отчетливостью выступают семь больших бумов и депрессий. Хронологические обозначения вершин и низин, а также проценты сокращения производства даны в табл. 2.

Все эти большие депрессии значатся у Бернса и Митчелла как очень тяжелые, за исключением депрессий 1882 и 1937 гг., хотя в обоих этих случаях, как признают авторы, многое может быть сказано в пользу того, чтобы включить их в указанную категорию. Период сжатия 1882-1885 гг., говорят они, мог бы занять место среди самых тяжелых депрессий, "если бы мы составляли нашу классификацию, руководствуясь индексом "производства и торговли" Пирсона или классификацией Эккера, вместо примененных нами

¹ Frickey E. Production in the United States. 1860-1914. Harvard University Press. Cambridge, 1947.

² Fabricant S. The Output of Manufacturing Industries. 1899-1937. National Bureau of Economic Research. N.Y., 1940.

Семь больших циклов (1865-1938 гг.)

Вершины циклических подъемов в производстве товаров длительного пользования (годы)	Самые низкие точки депрессий (годы)	Процент сокращения производства товаров длительного пользования
1872-1873	1876	33
1882	1885	25
1892	1894-1896	34
1907	1908	29
1920	1921	43
1929	1932	69
1937	1938	36

* Проценты расширения производства, предшествовавшего каждой из перечисленных в таблице вершин, превышали, как правило, проценты последующего сокращения производства; это было обусловлено быстрым ростом отраслей, производящих капитальные блага. Однако при крахе 1929 г. размер сокращения производства был относительно выше размера прироста, достигнутого в какой-либо период экспансии. Следует в этой связи напомнить, что сокращение на 50 % эквивалентно предшествующему приросту на 100 %, а сокращение на 67 % эквивалентно приросту на 200 %. Проценты прироста, достигнутые при движении от низин к вершинам, таковы:

Годы наивысших уровней	Увеличение продукции по сравнению с низиной предшествующего цикла, %
1872-1873	170
1882	172
1892	108
1907	176
1920	115 (оценочные данные)
1929	149
1937	198 (резкое увеличение объясняется низкой отправной точкой)

комбинированных показателей трех экономических индексов"¹. А что касается периода сжатия 1937-1938 гг., то авторы считают, что по их критериям он "даже явно был серьезнее, чем депрессия 1920-1921 гг.; так что перед нами еще один случай, когда одна тяжелая депрессия непосредственно последовала за другой"². Вот почему, исходя из изысканий Бернса и Митчелла, трудно понять, почему эти две депрессии должны быть исключены из списка периодов серьезного сжатия.

¹ Burns A.F. and Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. N.Y., 1946. P. 462.

² Ibid. P. 462-464.

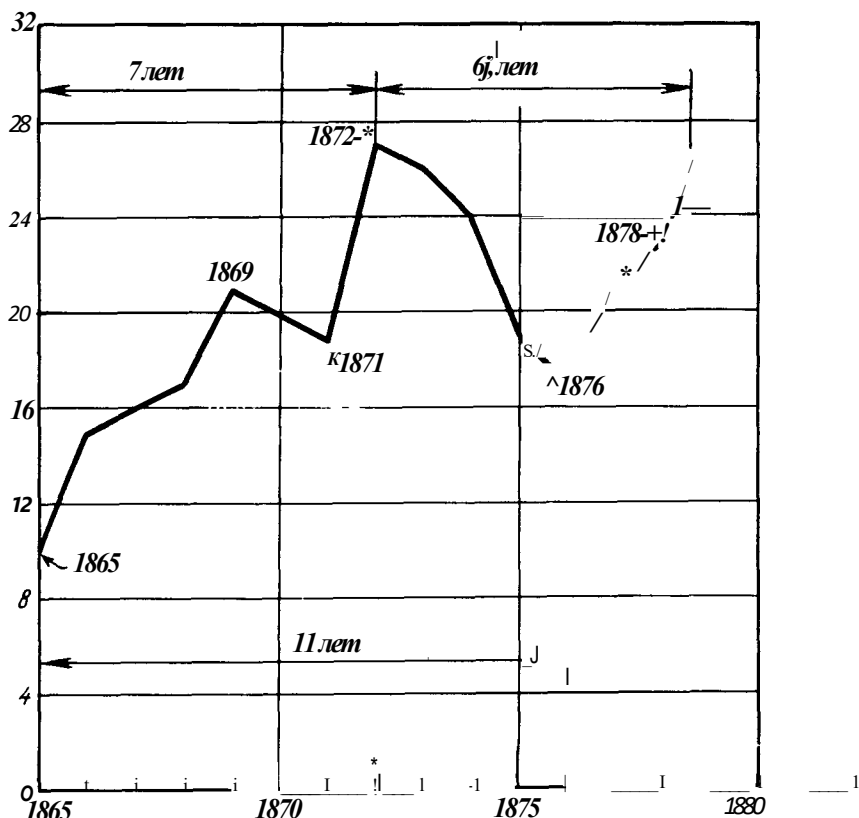

Рис. 9. Большой цикл 1872-1873 гг. Индекс производств* промышленных товаров длительного пользования (1899 г. = 100)

Источник: Fenchey E. Production in the United States, 1860-1914.

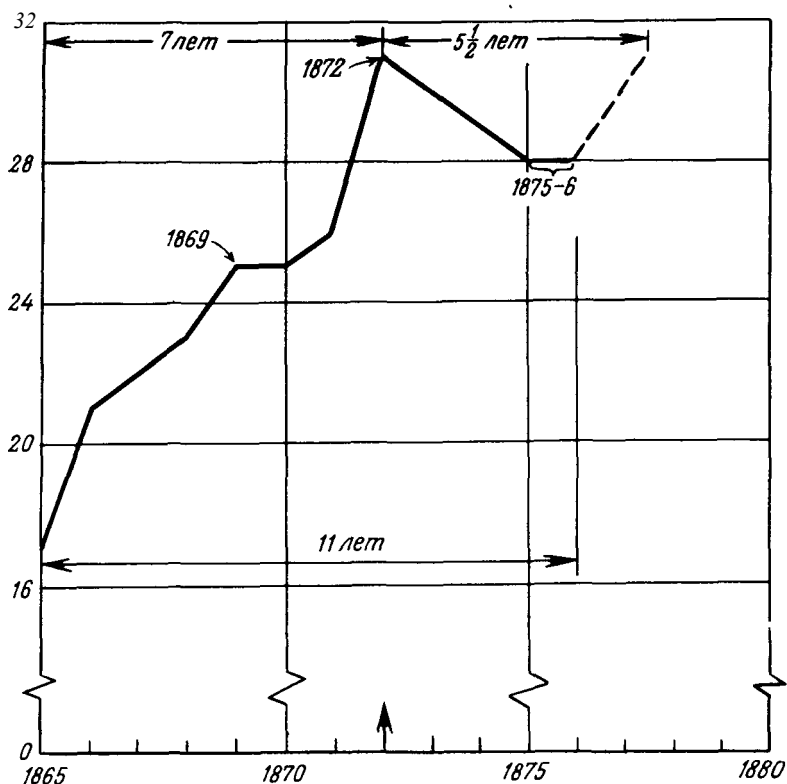
С помощью целой серии диаграмм мы рассмотрим сейчас каждый из перечисленных больших циклов. По каждому из них мы приводим данные об объемах производства, относящиеся к периодам развернутого подъема, спада, а также к интервалу, непосредственно следующему за низшей точкой депрессии, на протяжении которого уровень производства остается ниже достигнутой ранее вершины. Статистические данные представлены без поправки на вековую тенденцию — поправки, которая была бы призвана раскрыть длительный подъем экономической системы, обнаруживающей высокий темп развития, как по линии возрастания трудовых

ресурсов, так и в отношении технического прогресса. Средний для долговременных периодов уровень производства круто возрастает вследствие увеличения численности рабочих, а также в результате повышающейся производительности в расчете на одного рабочего. Вот почему прирост производства, достигаемый при подъемах от низин к вершинам циклов, намного превышает, как правило, размер сокращения производства, совершающегося при движении от вершин к низинам циклов.

Следует в этой связи обратить особое внимание на то обстоятельство, что в условиях непрерывного роста населения простое сохранение однажды достигнутого уровня производства привело бы в ближайшие годы к значительной безработице. Следовательно, если в результате глубокой депрессии понадобится пять или шесть лет для того, чтобы вновь достичь предшествующего максимального уровня производства, то, когда это произойдет, экономическая система будет еще весьма далека от состояния полной занятости. К тому времени, когда все уволенные рабочие будут вновь вовлечены в процесс производства и все новые рабочие, впервые появившиеся на рынке труда, получают работу, объем производства будет намного превышать предшествующий максимальный уровень. Так что точка, которой заканчиваются наши графики при изображении каждого цикла, — а именно точка, обозначающая тот момент, когда уровень производства превысил наконец предшествующий максимальный уровень, — все еще представляет собой весьма депрессивное состояние, довольно далекое от состояния полной занятости.

Цикл, достигший кульминационного пункта в 1872-1873 гг.

Для характеристики бума 1872-1873 гг. на рис. 9 показаны объемы производства товаров длительного пользования, а на рис. 10 — объемы производства всех товаров длительного и кратковременного пользования. Длительный подъем продолжался 7 лет, но имел перерыв в виде небольшой заминки в 1869 г. Самый низкий уровень был пройден в 1876 г., через 4 года после переломной точки, но потребовалось 6 с половиной лет для того, чтобы вновь достичь предшествующего максимального уровня 1872 г. Учитывая прирост рабочей силы и возрастание производительности на одного рабочего, следует отметить, что экономическая система через 6 с половиной лет все еще находилась в угнетенном состоянии, весьма далеко от уровня полной занятости. Этот большой цикл продолжался от низины до низины 11 лет.

Р а с . 10. Большой цикл 1872-1873 гг. Индекс производства промышленных товаров длительного в недлительного пользования (1899 г. - 100)

Источник: Frickey E. Production in the United States, 1860-1914.

Цикл, достигший куля гмпационного пункта в 1882 г.

Значительно иначе выглядят общие очертания большого цикла 1882 г. (см. рис. 11). Длительный подъем, продолжавшийся 6 лет (столь же мощный, как при цикле 1872 г.), не прерывался никакой рецессией. Падение было короче: самая низкая точка была пройдена через 3 года, между тем как предшествующий максимальный уровень — уровень 1882 г. — был восстановлен по истечении всего лишь четырех лет с начала депрессии. Цикл этот длился от одной низины до другой 9 лет.

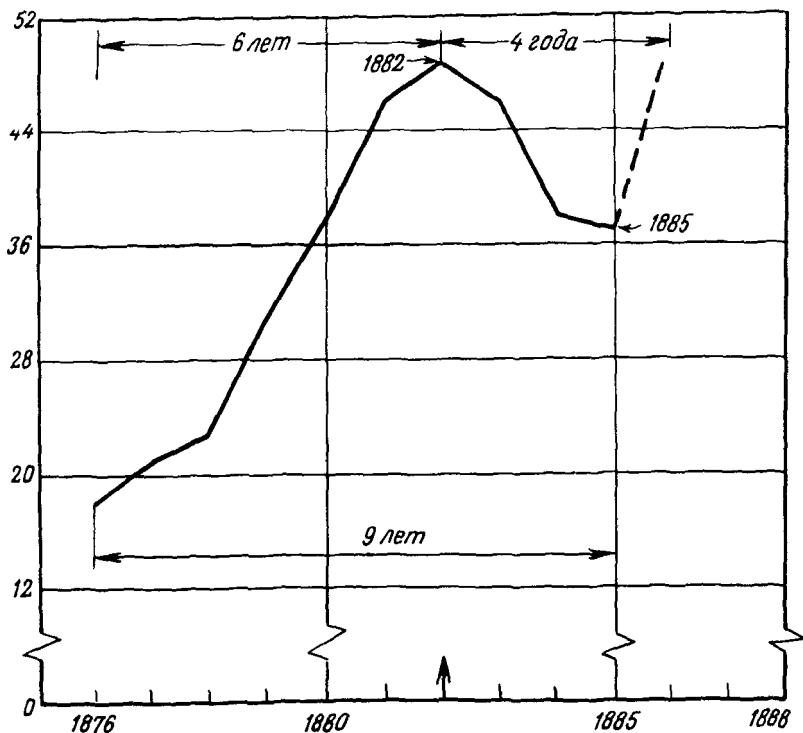

Рис. 11. Большой цжкх 1882 г. Индекс производств* промышленных товаров двдвдельного пользования (1899 г. * 100)

Источник: Frickey E Production in the United States, 1860-1914.

Цикл, достигший кульминационного пункта в 1892 г.

Большой цикл 1892 г. (рис. 12) представляет собой весьма интересную картину, радикально отличающуюся от циклов 1872-1873 и 1882 гг. Прирост продукции во время движения от низины до вершины был в процентном отношении значительно меньше, чем при двух предшествующих циклах. Подъем прерывался двумя малыми рецессиями. Сокращение производства было очень резким, его можно сравнить в процентном отношении с сокращением, последовавшим за пиком 1872-1873 гг. Чтобы вновь достигнуть уровня производства 1892 г., потребовалось 5 с половиной лет, всего лишь на год меньше, чем при спаде, относящемся к циклу 1872-1873 гг. Но фаза депрессии цикла 1892 г. обнаруживает в сравнении с фазой депрессии цикла 1872-1873 гг. приметную особенность, заключаю-

шуюся в том, что она была прервана кратковременным, но незавершенным восстановительным процессом, развернувшимся в 1895 г. Цикл этот длился от первой низины до второй (приходящейся на 1896 г.) 11 лет.

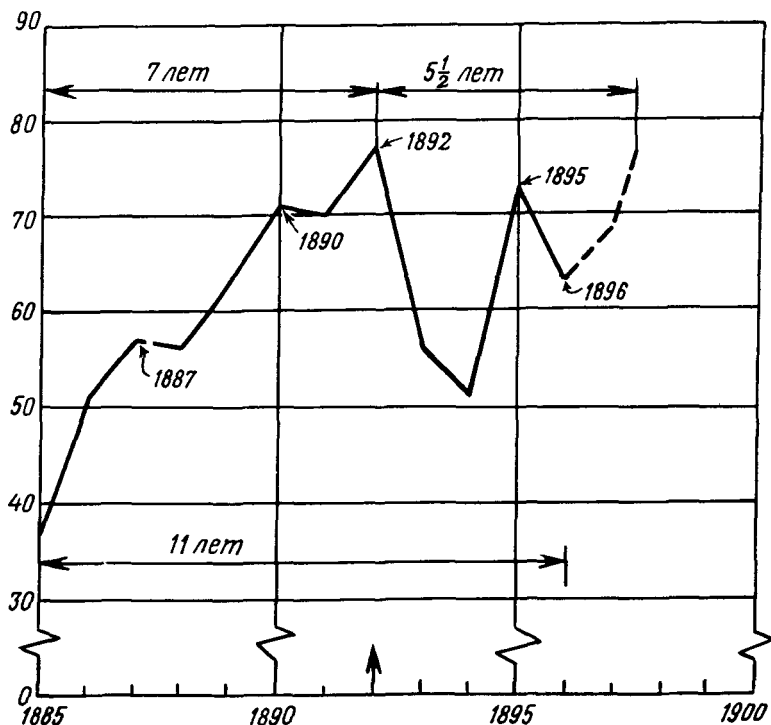

Рис. 12. Большой цикл 1892 г. Индекс производств* промышленных товаров длительного пользования (1899 г. = 100)

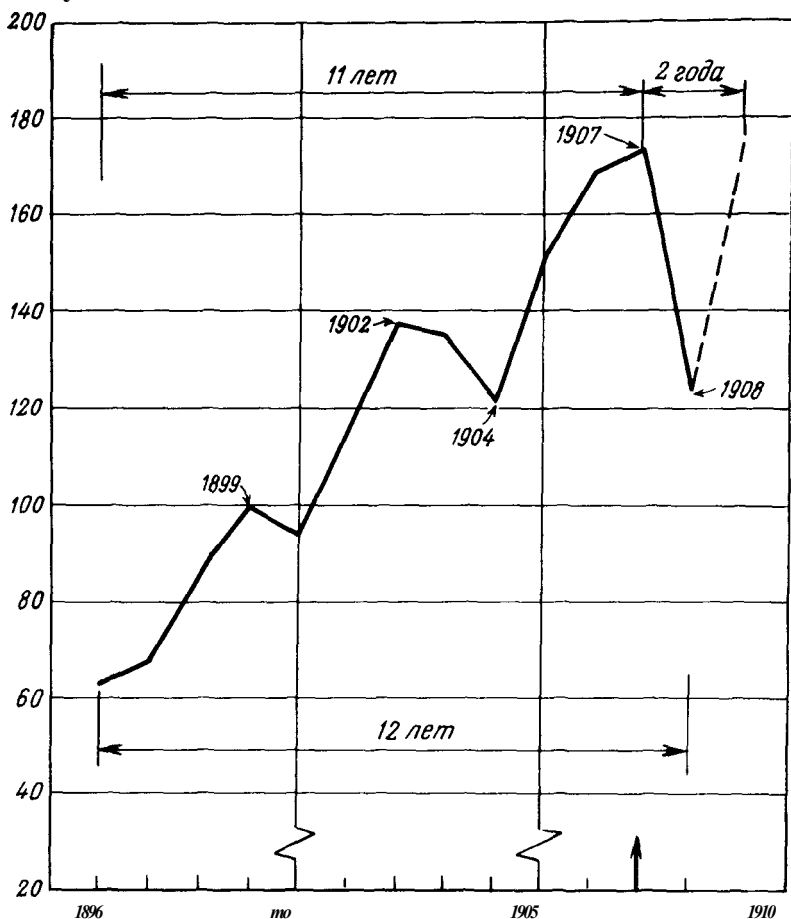
Источник: Frickey E. Production in the United States, 1860-1914.

Анализ диаграмм, относящихся к этим трем большим циклам, обнаруживает с полной ясностью, что всякая попытка подогнать все циклы под общую схему или шаблон представляет собой весьма искусственную операцию.

Цикл, достигший кульминационного пункта в 1907 г.

Фаза экспансии цикла 1907 г. (рис. 13 и 14) была точно такой же мощной, как фазы экспансии циклов 1872-1873 и 1892 гг. Но при этом цикле, как и при цикле 1892 г., подъем прерывался двумя малыми рецессиями, последняя из которых имела значительный

размах. Фаза сжатия, наступившая после 1907 г., была очень острой, но относительно кратковременной. Размер сокращения производства был все же менее серьезным, чем при циклах 1872-1873 и 1892 гг. И восстановление наступило гораздо быстрее. Уровень производства 1907 г. был вновь достигнут по истечении всего лишь двух лет. В результате длительного подъема цикл продолжался от одной низины до другой 12 лет. Вновь раскрываются заметные различия — на сей раз между данным циклом и каждым из трех предшествующих.

Р а с . 13. Большой цикл 1907 г. Индекс производства промышленных товаров длительного пользования (1899 г. * 100)

Источник: Frickey E. Production in the United States, 1860-1914.

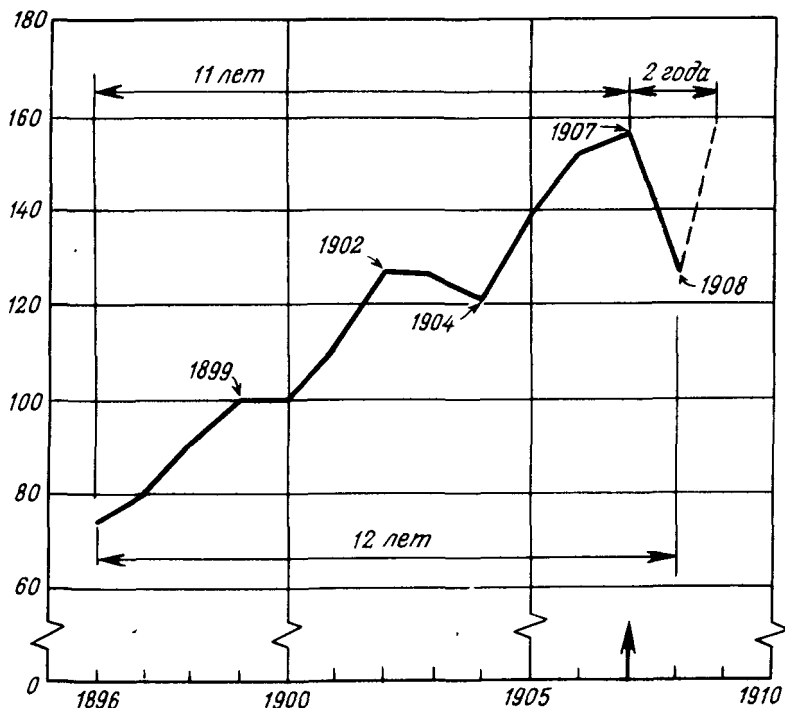

Рис. 14. Большой цикл 1907 г. Индекс производства промышленных товаров длительного пользования (1899 г. = 100)

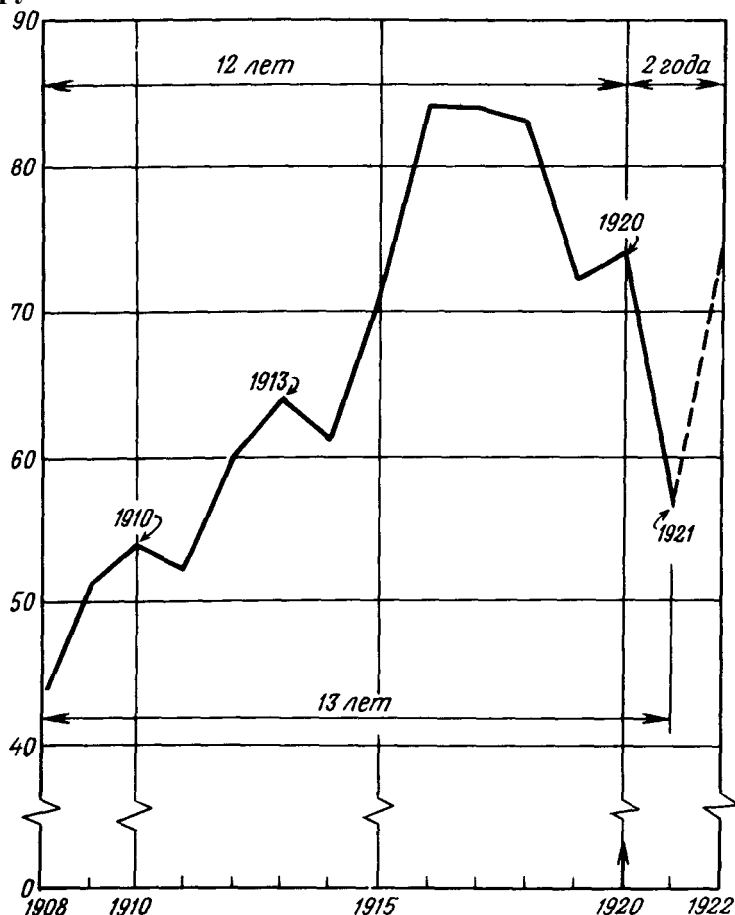
Источник: Frickey E. Production in the United States, 1860-1914.

Цикл, достигший кульминационного пункта в 1920 г.

Мы подходим сейчас к циклу 1920 г. Цикл этот, как и следовало ожидать, обнаруживает совершенно необычные черты вследствие искажений, привнесенных экономическим бумом военного времени. На рис. 15 приведены данные о валовом объеме промышленного производства¹. Мы имеем здесь два малых пика (1910 и 1913 гг.), за которыми последовал громадный подъем, достигший зенита в буме военного времени и увенчавшийся после войны, в мирных условиях (по окончании небольшого спада, имевшего место после 1918 г.), пиком 1920 г. Сокращение объема производства

¹ Диаграмма, составленная на основе индекса производства товаров длительного пользования (где для оценки периода 1915-1918 гг. использованы данные из книги Fabricant S. Output of Manufacturing Industries, 1899-1937. New York, 1940), обнаруживает картину, в общем сходную с той, которая получается на основе индекса валового промышленного производства, но отличающуюся более резкими колебаниями.

было чрезвычайно тяжелым, особенно по линии товаров длительного пользования (см. табл. 2); выпуск продукции снизился почти до абсолютного уровня 1908 г. Но восстановление последовало быстро, так же как это было в цикле 1907 г. Цикл 1920 г., самый длительный из всех больших циклов, продолжался от одной низины до другой 13 лет.

Р ■ с. 15. Большой цикл 1920 г. Индекс производства промышленных товаров длительного и недлительного пользования (1935-1939 гг. • 100)

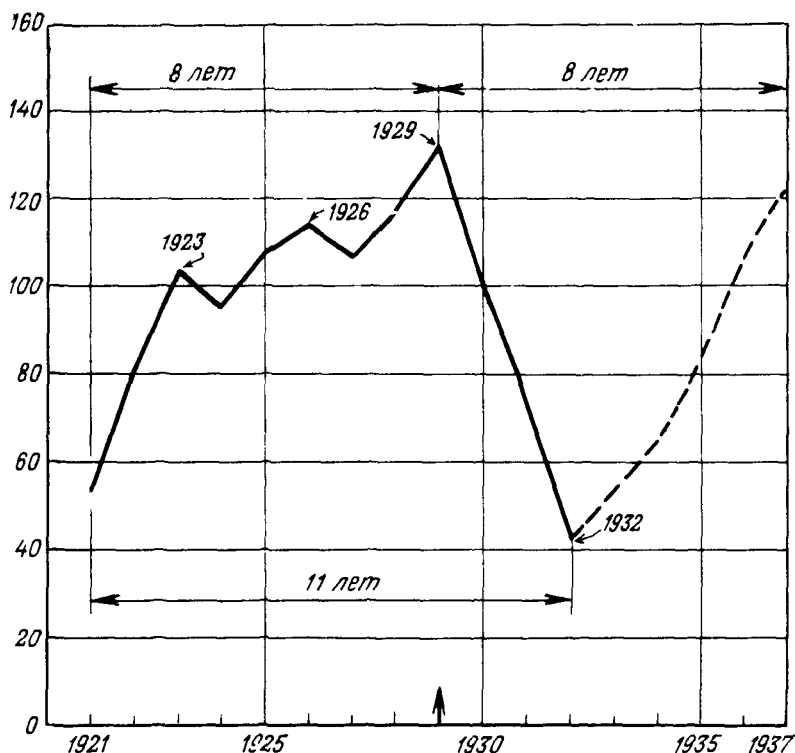
Источник: Показатели для периода 1899-1918 гг. взяты из книги Соломона Фабриканта (Fabricant S. Output of Manufacturing Industries, 1899-1937. National Bureau of Economic Research. N.Y., 1940) и приведены в связи с индексом Федерального резервного управления, причем в качестве базисного уровня были взяты данные за 1919 г.; показатели для периода 1919-1923 гг. представлены по данным Федерального резервного управления.

Чрезвычайная продолжительность этого цикла, несомненно, объясняется влиянием войны. Жилищное строительство и другие виды капитального строительства пришлось из-за войны отложить, и таким образом бум был растянут далеко за пределы всякого нормального для мирного времени периода высокой деловой активности. И в самом деле, порожденный войной неудовлетворенный спрос, в особенности спрос на жилье, далеко еще не был полностью покрыт даже к 1920 г. Острая, но сравнительно короткая депрессия 1921 г. была вызвана, как мы увидим впоследствии, преимущественно избыточным накоплением товароматериальных запасов и резким сокращением экспорта. Но основа для сильного восстановительного движения имелаась налицо; она заключалась отчасти в нехватке жилищ и отчасти — в факте появления значительного числа новых отраслей промышленности; начавшийся уже юношеский рост этих отраслей был прерван войной.

Таким образом, имея в виду влияние войны и быстро набравших силу новых видов производства, не приходится удивляться тому, что цикл, достигший кульминационного пункта в 1920 г., имел совершенно необычную протяженность от одной низины до другой.

Цикл, достигший кульминационного пункта в 1929 г.

Анализ этого цикла приводит нас к великому буму 1929 г. Кривая, изображающая движения производства в течение этого цикла (рис. 16), сходна во многих отношениях с соответствующей кривой цикла 1892 г., хотя подъем, достигший вершины в 1929 г., был более энергичным. В самом деле, если удалить из картины специфический кратковременный период оживления, относящийся к 1895 г., то обе кривые (изображающие периоды с 1885 по 1896 г. и с 1921 по 1932 г.) будут удивительно похожи друг на друга. Обе фазы подъема очень сходны между собой как по размаху экспансии, так и по длительности периодов высокой активности. Каждая из этих фаз подъема прерывалась двумя малыми рецессиями. В фазе подъема цикла 1929 г. сильнее других был первый рывок; при буме 1892 г. наиболее мощным оказался второй рывок. Контуры обоих циклов в общем одни и те же, и протяженность цикла от одной низины до другой равнялась в обоих случаях 11 годам.

Р а с . 16. Большой цикл 1929 г. Индекс производства промышленных товаров длительного пользования (1935-1939 гг. = 100)

Источник: Federal Reserve Board. Index of Production of Durable Manufactures.

Однако сжатие, последовавшее за крахом 1929 г., было более острым и более затяжным; потребовалось небывало долгое время (8 лет) для того, чтобы восстановить максимальный уровень производства, достигнутый в течение предшествующего подъема.

Цикл, достигший кульминационного пункта в 1937 г.

Абсолютный уровень производства промышленных товаров был в 1937 г. в целом выше, чем в 1929 г., но в области производства товаров длительного пользования уровень 1929 г. еще не был в 1937 г. полностью достигнут. И как только высшая точка предшествующего цикла была достигнута, наступила новая большая депрессия (начавшаяся в 1937 г.). Ничего подобного раньше не случалось.

В прошлом всецда бывало так, что вершина каждого последующего большого цикла значительно возвышалась над вершиной предшествующего большого цикла. Здесь, следовательно, явно имело место какое-то отклонение от всего, что нам в прошлом было известно относительно больших циклов.

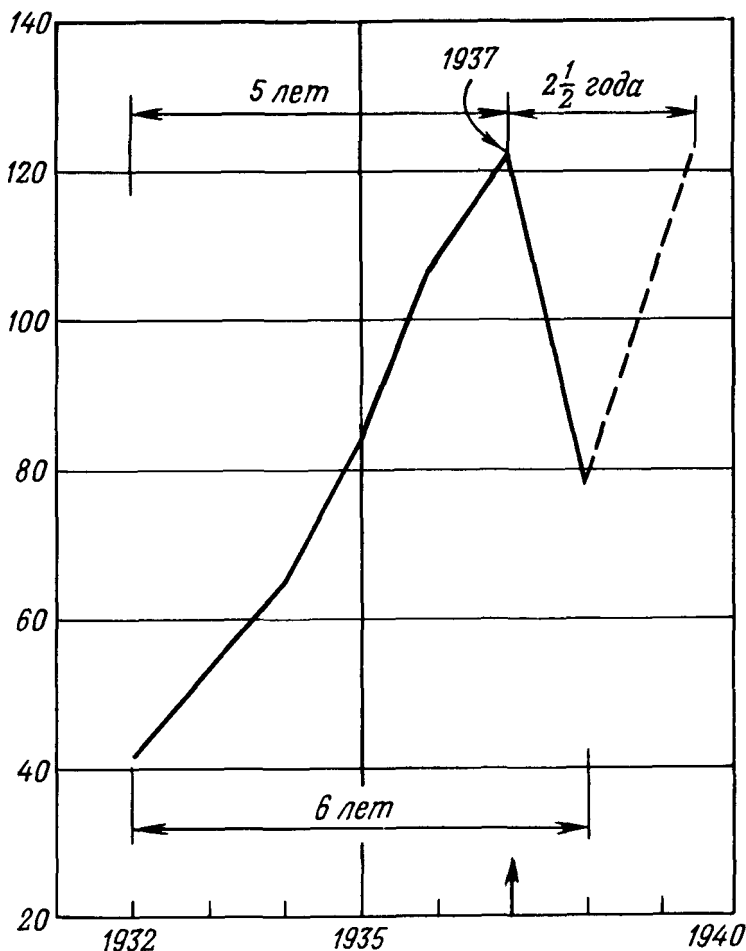

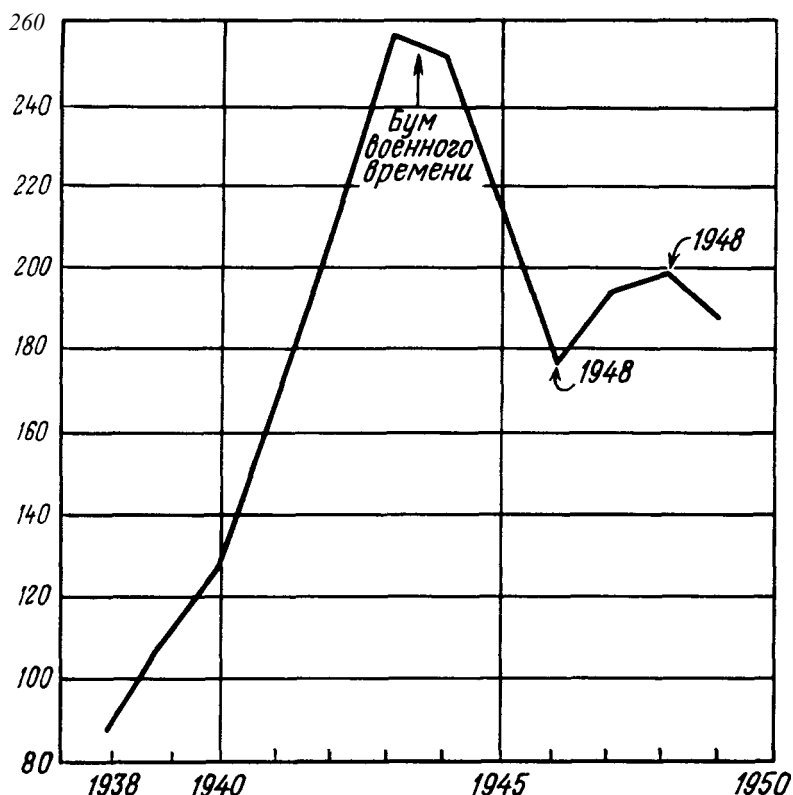
Рис. 17. Большой цикл 1937 г. Индекс производств* промышленных товаров длительного пользования (1936-1937 гг. « 100)

Источник: Federal Reserve Board. Index of Production of Durable Manufactures.

Нельзя, стало быть, рассматривать цикл 1937 г. (рис. 17) как строго совпадающий по своему общему характеру с другими большими циклами. Но все циклы отличаются друг от друга важными особенностями, и не существует как будто достаточного основания для того, чтобы вовсе исключить цикл 1937 г. из нашей классификации. До самого 1937 г. подъем продолжался (если иметь в виду годовые данные) с большим постоянством и с высоким процентом ежегодного прироста производства, и за все пять лет он не имел существенного перерыва. В этом отношении фаза подъема цикла 1937 г. походит на фазу подъема цикла 1882 г. В самом деле, общие очертания кривых обоих этих циклов во многом сходны между собой. Но процесс сжатия экономики был при цикле 1937 г. острее и серьезнее, чем при цикле 1882 г., а восстановление наступило быстрее. Эти два цикла, измеренные от одной низины до другой, являются также самыми короткими из всех больших циклов, причем цикл 1937 г. был короче цикла 1882 г.: он длился 6 лет, между тем как цикл 1882 г. продолжался 9 лет.

Вторая мировая война

В дополнение к нашему обзору мы приводим рис. 18, изображающий движение всего промышленного производства на протяжении второй мировой войны и послевоенных лет, хотя этот период мы не включаем в наш перечень больших циклов, так как он еще не завершился. В результате совершенно беспрецедентного для мирного времени объема военных расходов и расходов, связанных с помощью иностранным государствам, мы все еще продолжаем жить в условиях полувоенной экономики. Вот почему послевоенная экономика обнаружит, вероятно, такие черты, которые коренным образом отличаются от всего, что мы наблюдали в прошлом. Более или менее "естественные" силы не имеют в этой экономике доминирующего значения. Вполне возможно, что этот цикл — если даже считать правомерным именовать его циклом — ни в чем не обнаружит близкого сходства с минувшими циклами.

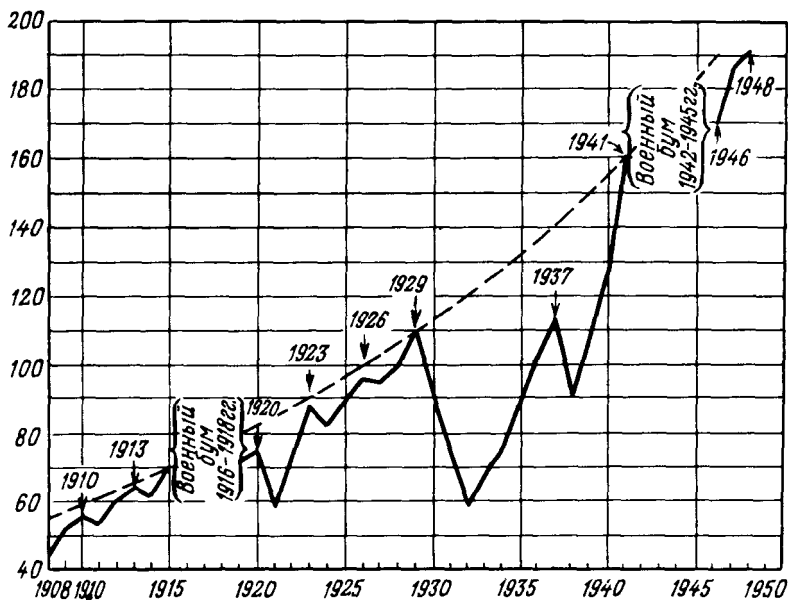
Р а с . 18. Бум период* второй мировой войны. Индекс производства промышленных товаров длительного и недлительного пользования (1935-1939 гг. - 100)

И с т о ч н и к : Federal Reserve Board. Index of Total Manufactures.

Сорокалетие 1908-1948 гг.

И наконец, чтобы помочь читателю представить себе ход экономического развития в широкой перспективе, охватывающей не только колебания хозяйственной системы, но и вековую тенденцию нарастания ее производственных возможностей, мы приводим рис. 19. На нем изображено повышательное движение совокупной промышленной продукции (товаров длительного и кратковременного пользования, выпускаемых обрабатывающей промышленностью, и продукции добывающей промышленности) на протяжении

нии последних сорока лет. На этот сорокалетний промежуток времени приходится три большие депрессии, имевшие своим началом 1920, 1929 и 1937 гг.; самой примечательной из них является депрессия, начавшаяся в 1929 г. Первая половина периода ознаменовалась, помимо этого, и рядом малых рецессий, имевших своим началом 1910, 1913, 1923 и 1926 гг.; но ни одной из них мы не встречаем во второй половине этого периода (в разрезе годовых данных).

Ф ■ с. 19. Промышленное производство (1935-1939 гг. = 100)

Источник: Federal Reserve Board.

Изогнутая пунктирная линия, соединяющая уровни производства 1915, 1929 и 1941 гг., представляет неизменный процент прироста производства¹. Уровень производства 1948 г. находится чуть ниже этой линии. Изогнутая линия, проведенная через точки, образующие уровни производства 1909, 1920 и 1948 гг., дает нам такой же сложный процент ежегодного прироста, равный 3,5. Дело представляется таким образом, что промышленное производство, если измерять его показателями сравнимых между собой рекордных лет,

¹ Это обстоятельство может быть легко проверено путем нанесения данных на полулогарифмическую сетку. При такой шкале неизменный процент прироста выступает в виде прямой линии.

не проявило в течение последних сорока лет никаких признаков ослабления способности к расширению. Производственный потенциал американской экономики, как это обнаруживается в ее лучшие годы, продолжал до наших дней нарастать, и процент этого прироста был в основном неизменным. И действительно, выпуск продукции, приходящийся на лучшие годы, через каждые двадцать лет увеличивался вдвое.

Диаграмма, бесспорно, свидетельствует о том, что на протяжении преобладающей части рассматриваемого периода экономическая система далеко не достигла уровня, соответствующего ее потенциальной мощности. Так, например, даже в благоприятные 20-е годы темп прироста продукции был ниже того оптимального темпа прироста, который обнаруживается по уровням 1915, 1929 и 1941 гг. Все же в благоприятные 20-е годы объем производства в большинстве случаев достигал величин, выражаемых кривой, проведенной по высоким уровням 1909, 1920 и 1948 гг. (последняя, однако, расположена ниже кривой, проведенной по уровням 1915, 1929 и 1941 гг.).

Глава 3. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ

В гл. 2 нами было отмечено, что с 1865 по 1938 г. имели место 7 больших и 11 малых циклов деловой активности — всего 18 циклов. Вершины больших циклов приходятся на 1872-1873, 1882, 1892, 1907, 1920, 1929 и 1937 гг. Малые циклы обычно представляют собой временные перерывы в разворачивании длительной фазы подъема большого цикла. Временами, однако, подъем протекает без существенных перерывов. При фазах подъема циклов 1882 и 1937 гг., в частности, дело обстояло таким образом, что вплоть до достижения венчающей подъем вершины никаких малых пиков не возникало.

Роль строительства зданий

Мы уже отмечали то обстоятельство, что некоторые большие депрессии оказались более серьезными, чем прочие. Существует, безусловно, много факторов, видоизменяющих процесс разворачивания большого цикла и сказывающихся в напряжении и силе как повышательной, так и понижательной волны. Из числа таких факторов один из наиболее важных был, как это ни странно, в значительной мере обойден в теоретических исследованиях, посвященных экономическим циклам. Этот фактор, как мы увидим впоследствии, имеет особое значение для понимания Великой депрессии 30-х годов.

Фактор, о котором идет речь, — это колебания в области строительства зданий. Строительству в значительной мере свойственна волнообразная форма движения, и это волнообразное движение совершается гораздо дольше, чем движение большого экономического цикла. Значительные исследования, посвященные строительству как жилых, так и нежилых зданий, были осуществлены Ригле-

маном, Нейманом, Венцликом и Лонгом¹. Работа Риглемана освещает период свыше ста лет (1830-1934 гг.) и охватывает вначале три города (ранний период), а затем шестьдесят пять городов (более поздний период). Исследование Лонга охватывает период с 1864 по 1934 г. и включает материал, относящийся к двадцати девяти городам. Исследование Неймана относится к семнадцати городам и охватывает период с 1879 по 1934 г. Работа Венцлика посвящена новому строительству в Соединенных Штатах в 1875-1936 гг. Все эти исследования имеют дело либо прямо, либо косвенно с физическим объемом или со стоимостью строительства, скорректированной на изменения цен.

Из этих исследований явствует, что развитие строительства зданий, если говорить об опыте Соединенных Штатов, совершалось на протяжении последних ста лет в довольно правильной циклической форме. Работа Риглемана обнаруживает в период с 1830 по 1934 г. шесть строительных циклов со средней продолжительностью в 17,3 года. Для периода с 1864 по 1934 г. исследования Лонга и Риглемана обнаруживают четыре цикла со средней продолжительностью в 17,5 года. Три последних цикла охвачены всеми четырьмя исследованиями, определившими для этого периода среднюю продолжительность цикла примерно в 18 лет. Период с 1900 по 1934 г. дает нам два цикла со средней продолжительностью в 17 лет. Дело, следовательно, представляется таким образом, что строительные циклы продолжаются в среднем от 17 до 18 лет с амплитудой колебаний в пределах от 16 до 20 лет².

В гл. 2 при анализе больших экономических циклов мы отметили широкие различия между ними по размаху колебаний, продолжительности и общим контурам. Эти различия могут быть частично объяснены особенностями положения, занимаемого каждым большим экономическим циклом в рамках более длительного строительного цикла. Когда понижительный перелом большого цикла совпадает во времени со спадом в области строительства, то последующая депрессия имеет тенденцию стать тяжелой и затяжной. Если же понижительный перелом большого цикла наступает

¹ См. Warren G.F. and Pearson F.A. World Prices and Building Industry. John Wiley and Sons, 1937; Riggelman J.R. Building Cycles in the U. S., 1875-1922 // Journal of American Statistical Association, 1933; Newman W.H. The Building Industry and Business // Univ. of Chicago Press, 1935; Wenzlick R. Preliminary Study of National Cycles of Real Estate Activity, The Real Estate Analyst, 1936, October. P. 622; Long C.U. Building Cycles and the Theory Of Investment. Princeton University Press, 1940.

² См. Isard W. Transport Development and Building Cycles // Quarterly Journal of Economics, 1942, November; A Neglected Cycle: The Transport-Building Cycle // The Review of Economic Statistics, 1942, November.

тоща, когда строительный цикл пребывает в стадии подъема, последующая депрессия имеет тенденцию оказаться менее продолжительной и менее серьезной.

Периоды четырех строительных циклов, следовавших друг за другом с 1864 по 1934 г., таковы:

Таблица 3

Цикл	Самый низкий уровень	Самый высокий уровень	Самый низкий уровень
1	1864	1871	1878-1880
2	1878-1880	1890-1892	1900
3	1900	1909	1918
4	1918	1925	1934

Три тяжелые депрессии

За циклическими вершинами, достигнутыми в 1872-1873, 1892 и 1929 гг., следовали три большие экономические депрессии, совпавшие во времени с периодами резкого сокращения строительства зданий. Надо отметить, что каждая из этих больших депрессий была необычно тяжелой и длительной. Эти депрессии выступают собственно как *сверхдепрессии* (super-depressions) и образуют особую группу. Именно такого положения вещей и следовало ожидать, имея в виду (помимо прочих факторов) отношение этих депрессий к строительному циклу. Если состояние временного насыщения в области других видов реальных инвестиций совпадает со временным насыщением по линии инвестиций в строительство зданий, то имеется основание предполагать, что совокупное сокращение реальных инвестиций будет гораздо значительнее, чем это произошло бы в ином случае. Более того, поскольку преодоление временного насыщения в сфере строительства зданий требует больше времени (на что указывает средняя продолжительность понижательной волны строительного цикла, составляющая от восьми до девяти лет), то нетрудно себе представить, что восстановление общей активности в области инвестиций становится более затруднительным, раз гражданское строительство, т.е. та отрасль индустрии, которая всегда играла необычайно важную роль в жизни Америки, продолжает свертываться или едва удерживается на сравнительно низком уровне.

Вот почему в тех случаях, когда вершина большого экономического цикла совпадает приблизительно во времени с вершиной строительного цикла, фаза экспансии обнаруживает тенденцию стать исключительно энергичной и длительной, как это и было при бумах, предшествовавших 1872-1873, 1892 и 1929 гг. Подобным

же образом и фаза депрессии, если она наступает как раз в тот момент, когда строительство быстро движется в направлении глубокого спада, имеет тенденцию стать тяжелой и затяжной.

Четыре большие цикла с менее тяжелыми депрессиями

Иная картина предстанет перед нами, если обратиться к большим циклам 1882, 1907, 1920 и 1937 гг. Во всех этих четырех случаях фаза подъема разворачивалась как раз в то время, когда понижательная волна строительного цикла начала сменяться повышательной волной. И весьма примечателен тот факт, что в каждом из этих случаев последующая депрессия, будучи достаточно серьезной для того, чтобы значиться в числе больших, продолжалась сравнительно недолго. Это тоже соответствует предполагаемому результату. Если фаза депрессии большого экономического цикла разворачивается тоща, когда строительство зданий прочно вступило в фазу подъема, то при таких обстоятельствах резонно будет предположить, что сокращение общей экономической активности довольно быстро сменится обратным движением. В тот момент, когда силы, способствующие оживлению, вновь вступят в действие, они будут сильнейшим образом подкреплены подъемом строительной активности.

Таким образом, затяжной спад в области строительства сыграл важную роль в разворачивании самых тяжелых и длительных депрессий в истории Америки, следовавших за вершинами, достигнутыми в 1872-1873, 1892 и 1929 гг. С другой стороны, начальная фаза повышательной волны в области строительства зданий способствовала прекращению депрессий, наступивших после 1882, 1907, 1920 и 1937 гг. Одновременно с этим существовали, разумеется, и другие важные вспомогательные факторы, весьма различные в каждом отдельном случае, способствовавшие образованию широких различий между этими семью большими экономическими циклами.

Первая мировая война

Из четырех строительных циклов, сменивших друг друга с 1864 по 1934 г., лишь один — продолжавшийся с 1900 по 1918 г. — не привел к глубокой и затяжной экономической депрессии. На этот строительный цикл в его последней фазе оказали большое влияние события первой мировой войны. Объем нового строи-

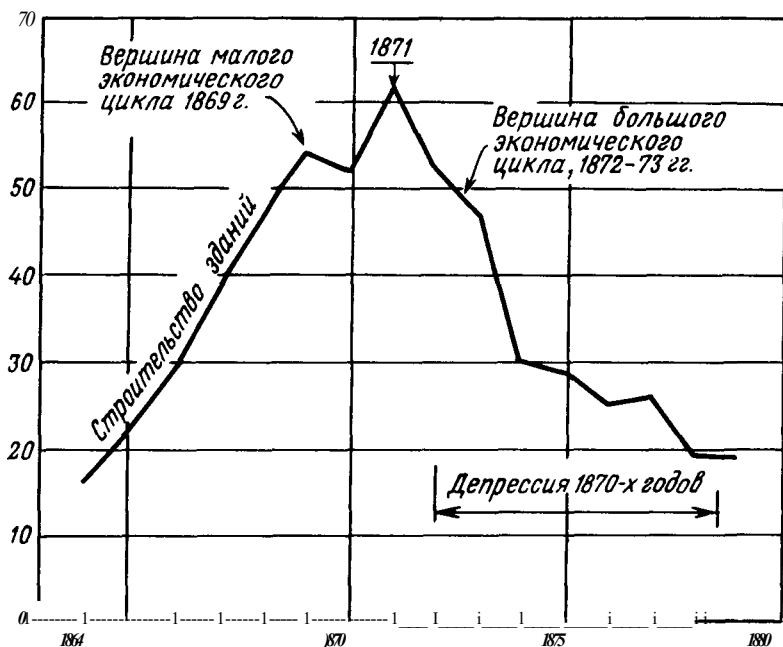
тельства начал сокращаться после 1909 г. и еще раз — после 1912 г., но экономический бум военного времени подстегнул строительную деятельность в 1915 и 1916 гг., в ту пору, когда Соединенные Штаты еще не вступили в войну, и поднял строительство на новый, более высокий уровень. Вступление Америки в войну повлекло за собой резкое сокращение гражданского строительства, которое достигло своей низшей точки в 1918 г. Свертывание строительства совпало во времени с общим экономическим бумом военного времени. Поэтому наш третий по счету строительный цикл, протекавший в своей последней фазе под преобладающим влиянием войны, не имеет отношения к проблеме воздействия строительного цикла на обычный экономический цикл в условиях мирного времени.

Первый строительный цикл

Более ясное представление о взаимоотношениях между семью большими экономическими циклами и четырьмя строительными циклами (протекавшими с 1874 по 1934 г.) можно получить путем изучения прилагаемых диаграмм. На кривых, изображающих отдельные строительные циклы, особо отмечены точки, соответствующие вершинам больших экономических циклов.

Рисунок 20 (строительный цикл 1864–1880 гг.) поучительно было бы сравнить с рис. 5 (большой экономический цикл 1865–1875 гг.). В этом случае — и только в этом — обе кривые почти совпадают. Строительный цикл достиг вершины в 1871 г., на год или на два раньше, чем экономический цикл, а фаза сжатия продолжалась до 1878–1880 гг.¹, или примерно на два-три года дольше периода сжатия экономической активности, достигшего своей крайней точки в 1876–1877 гг. Достигнув низины, экономика, как мы видели раньше, продолжает вследствие явлений роста пребывать на протяжении значительного времени, часто годами, в состоянии серьезной угнетенности. К 1880 г., однако, процесс восстановления экономической активности находился фактически на грани перехода в фазу процветания; и в этом же году обозначился поворот в движении строительства зданий.

¹ Лонг относит низшую точку к 1880 г., но Нейман, Риглеман и Венилик относят ее к 1878 г.

Р ж е. 20. Строительный цикл 1864-1880 гг. ж депрессия 70-х годов
 Источ н и к: Long C.D. Building Cycles and the Theory of Investment, 1940. Индексы
 совокупного объема строительства 1920-1930 гг. = 100.

Второй строительный цикл

Рисунок 21 (строительный цикл 1878-1900 гг.) охватывает промежуток времени, на протяжении которого сменялось два больших экономических цикла, достигших вершин в 1882 и в 1892 гг. Несмотря на экономическую депрессию, наступившую после 1882 г., строительство зданий продолжало нарастать (хотя уровень строительства был сравнительно низок). Это обстоятельство во многом объясняет относительную мягкость указанной большой депрессии¹. На отрезке, обозначающем промежуток между 1885 и 1896 гг., обе кривые — строительного и экономического цикла — весьма схожи между собой. Мы встречаем здесь перерыв в повышательном движении строительства, связанный с малой экономической рецессией, наступившей после 1887 г. Но своих вершин строитель-

¹ Следует напомнить, что Бернс и Митчелл не включают фазу депрессии цикла 1882 г. в число больших депрессий.

ный и экономический циклы достигли одновременно в 1892 г., а в 1895 г. в ходе обоих циклов обнаружались признаки слабого восстановительного процесса. Обе кривые упали вниз в 1896 г. и поднялись вверх в 1897 г. С этого времени объем строительства колебался вверх и вниз, пройдя самую низкую точку в 1900 г., в то время как промышленность успела подняться на значительный уровень в ходе большого подъема, достигшего кульминационного пункта в 1907 г.

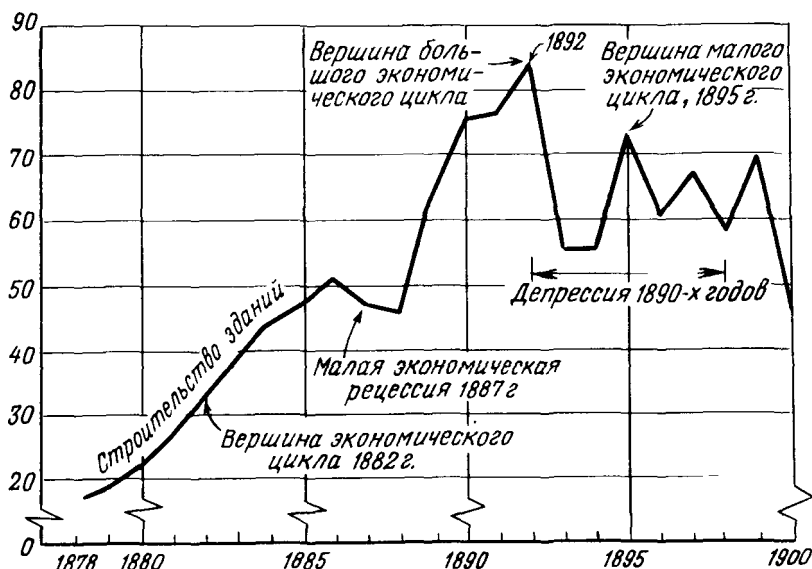

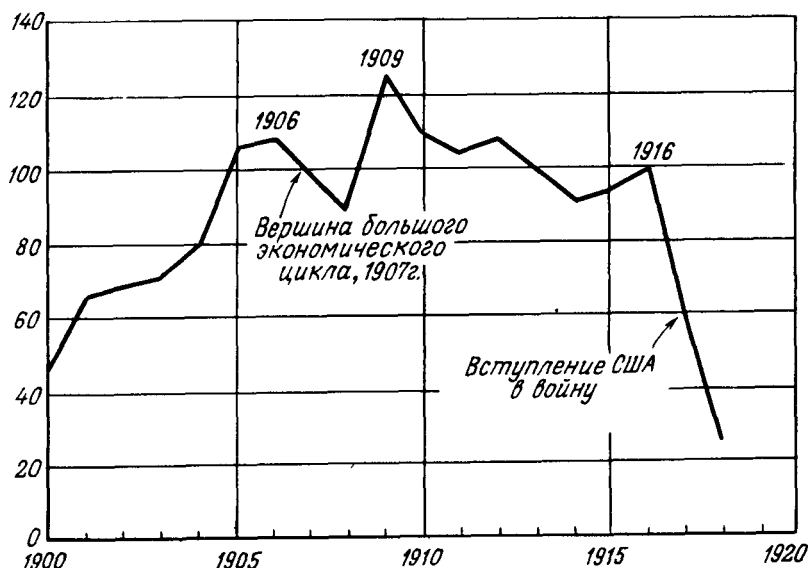
Рис. 21. Строительный цикл 1878-1900 гг. ■ депрессия 90-х годов

Источник: Newman W. The Building Industry and Business Cycles. University of Chicago Press, 1935. Этот источник дает возможность построить индекс, в котором сглажены сезонные колебания (1920-1930 гг. = 100) и сделаны поправки на изменения цен с помощью индекса издержек производства в строительстве (1913 г. = 100).

Третий строительный цикл

Рисунок 22 (строительный цикл 1900-1918 гг.) охватывает период, включающий бум 1907 г. и простирающийся далее до конца бума, вызванного первой мировой войной. Вначале мы имели здесь сильный подъем строительства зданий, прерванный спадом, который совпал во времени с экономической депрессией, наступившей в 1908 г. Но строительство зданий сократилось только в умеренной степени, и его повышательное движение быстро возобновилось, достигнув вершины в 1909 г. Не подлежит сомнению, что оживление в

области строительства зданий в большой степени способствовало прекращению резкого упадка общей деловой активности, происшедшего в 1908 г. и вскоре повернуло ход событий в сторону быстрого восстановления, развернувшегося в 1909 г. С этого времени движение строительства более или менее соответствовало движению общей деловой активности; строительство возглавляло понижающее движение экономики во время малых рецессий 1911 и 1914 гг., а затем, до 1916 г., вместе со всей экономикой двигалось вверх. С вступлением Соединенных Штатов в войну строительство зданий пришлось по необходимости резко сократить, дабы обеспечить расширение производства продукции военного назначения. Этим и объясняется резкий упадок строительства, достигший своей крайней точки в 1918 г. Не будь, однако, экономического бума военного времени, строительство, по всей вероятности, продолжало бы сокращаться и после 1914 г. и не обнаружило бы рывка вверх в 1916 г. Этот рывок был в серьезнейшей степени обусловлен бумом, имевшим место в Соединенных Штатах в начале первой мировой войны.

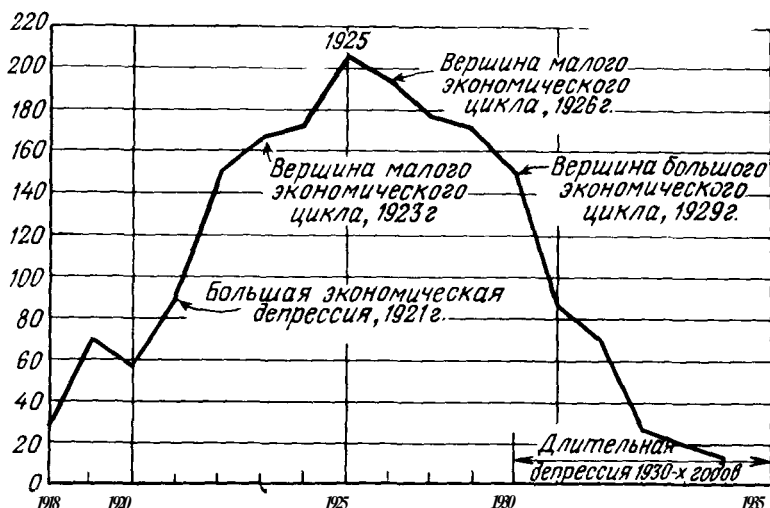

Р и с . 22. Строительный цикл 1900-1918 гг. и депрессия 1907 г.

Источник: Newman W.H. The Building Industry and Business Cycles, 1935. Этот источник дает возможность построить индекс, в котором сглажены сезонные колебания (1920-1930 гг. = 100) и сделаны поправки на изменения цен с помощью индекса издержек производства в строительстве (1913 г. = 100).

Рисунок 23 (строительный цикл 1918-1934 гг.) охватывает периоды большой депрессии 1921 г. и великого подъема деловой активности, достигшего вершины в 1929 г. По своим общим очертаниям и общему характеру этот строительный цикл весьма походит на строительный цикл 1864-1880 гг. В обоих случаях упадок в области строительства зданий предшествовал упадку общей деловой активности. Если говорить о 20-х годах, то самого высокого пункта строительство достигло в 1925 г., но вплоть до 1928 г. оно все же удерживалось на высоком уровне; подлинно крутое падение началось в 1929 г., накануне общего экономического краха. Как и в 70-х годах прошлого столетия, свертывание строительной деятельности носило здесь катастрофический характер, это значительно способствовало обострению и затяжке Великой депрессии.

Справедливо будет считать, что из всех причин быстрого выхода из депрессии 1921 г. наиболее важной причиной явился феноменальный подъем строительства зданий, который начался в 1921 г., достиг небывало высокого кульминационного пункта в 1925 г. и удерживался на необычно высоком уровне вплоть до 1928 г. Никакое объяснение бума 20-х годов или тяжелого и затяжного характера депрессии 30-х годов не является удовлетворительным, если оно упускает из виду великое расширение и сжатие в области строительства. Ни разу, вероятно, за всю историю нашей страны мы не достигали в столь законченной форме состояния временного насыщения в сфере строительства зданий (включая строительство многоквартирных домов, особняков, административных зданий и прочих построек коммерческого назначения), как это случилось на исходе 20-х годов. При таких обстоятельствах естественно было ожидать, что потребуются много времени для того, чтобы выбраться из этого периода чрезмерного насыщения.

Р я с . 23. Строительный цикл 1918-1934 гг. ■ Великая депрессия 30-х годов

Источник: Newman W.H. The Building Industry and Business Cycles, 1935. Этот источник дает возможность построить индекс, в котором сглажены сезонные колебания (1920-1930 гг. = 100) и сделаны поправки на изменения цен с помощью индекса издержек производства в строительстве (1913 г. = 100).

Представляется, таким образом, очевидным, что нельзя дать удовлетворительного объяснения больших циклов деловой активности, не приняв в расчет то воздействие, которому они подвергаются со стороны более длительных циклов строительства зданий. Многообразные факторы порождают различия, существующие между одним большим экономическим циклом и другим, и строительный цикл играет в этом отношении существенную роль.

Великая депрессия

Говоря о Великой депрессии 30-х годов, важно подчеркнуть то обстоятельство, что строительный бум 20-х годов был самым большим в истории нашей страны и что крутое падение объема строительства, особенно после 1928 г. (понижательное движение начало медленно разворачиваться после 1925 г.), превзошло все аналогичные явления, имевшие место в прошлом. Следовательно, в широких колебаниях гражданского строительства мы можем на фоне прежнего американского опыта усмотреть частичное объяснение суровости Великой депрессии, начавшейся в 1929 г. .

Значение строительного цикла в развертывании бума 20-х годов и угнетенного состояния экономики 30-х годов обнаруживается с поразительной ясностью, когда сравниваешь между собой затраты на различные виды реальных инвестиций в частный основной капитал, произведенные в период бурного процветания 1923-1929 гг. и в период частичного восстановления 1936-1937 гг. В частный основной капитал мы включаем: (1) производственное оборудование, (2) производственные здания и сооружения и (3) частное жилищное строительство. Сведения эти приведены в табл. 4.

Среднегодовые капиталовложения в производственное оборудование составляли в 1936-1937 гг. 5,8 млрд. долл., что почти совпадает с объемом годовых инвестиций в период 1923-1929 гг., равным 6,1 млрд. долл. Если иметь в виду более низкий уровень цен 1936-1937 гг., то объем реальных инвестиций, выраженных в долларах с неизменной покупательной способностью, был, вероятно, в этот период выше, чем в 1923-1929 гг. То обстоятельство, что в 30-х годах не удалось достичь полного восстановления, не было обусловлено (по крайней мере в сколько-нибудь ощутимой степени) недостаточными размерами затрат на новое производственное оборудование.

Таблица 4

	Среднегодовые затраты, млрд. долл.	
	1923-1929 гг.	1936-1937 гг.
Производственное оборудование	6,1	5,8
Производственные здания и сооружения	3,5	1,5
Жилищное строительство	4,6	1,7

Источник: Federal Reserve Bulletin. 1945. September. P. 873.

Подлинными факторами, сдерживавшими оживление 30-х годов, обнаруживаются с полной ясностью при анализе двух последующих видов частных инвестиций. Инвестиции в производственные здания и сооружения составляли в 1936-1937 гг. всего только 1,5 млрд. долл. против 3,5 млрд. долл. в 1923-1929 гг., т.е. сократились на 2 млрд. долл. в год. Средний объем жилищного строительства равнялся в 1936-1937 гг. 1,7 млрд. долл. против 4,6 млрд. в 1923-1929 гг. Разница составила здесь крупную сумму — 2,9 млрд. долл. в год. Среднегодовые частные инвестиции в производственные здания и сооружения и в жилищное строительство сократились, вместе взятые, на 4,9 млрд. долл. по сравнению с затратами периода 1923-1929 гг. Вот та область, где следует преимущественно искать объяснение незавершенности восстановительного процесса

30-х годов. Надо к этому добавить, что для достижения полной занятости требовалось бы — имея в виду прирост рабочей силы и увеличение выработки за один человеко-час, — чтобы объем инвестиций значительно *превысил* уровень 1923-1929 гг.

Строительный цикл представляет собой цикл в сфере строительства *зданий*, а не строительства вообще, включающего в себя также строительство дорог, железных дорог и тому подобные строительные работы, не связанные с возведением зданий. Что же касается промышленного строительства, то оно все же сводится в значительной мере к строительству зданий. Вот почему данные о промышленном и жилищном строительстве, приведенные в табл. 4, в большей своей части имеют отношение к строительному циклу. И на основе наших знаний, почерпнутых из опыта развертывания строительных циклов со времен гражданской войны, мы и должны были ожидать, что в условиях первой по счету фазы подъема общей деловой активности, последовавшей за мощным строительным бумом 20-х годов, размах оживления в области жилищного и промышленного строительства будет относительно слабым. И, взглянув еще дальше в будущее, мы могли бы ожидать, что фаза подъема большого экономического цикла 40-х годов достигла бы, не будь даже второй мировой войны, более высоких показателей, чем фаза подъема 30-х годов.

Те виды строительства, по которым в 20-х годах была достигнута наиболее высокая степень насыщения, оказались также в наиболее угнетенном состоянии в 30-х годах. Примером может служить строительство жилых и административных зданий. Если мы обратимся к железнодорожному строительству, то обнаружим там такое же положение вещей. В этой области дело обстояло таким образом, что капиталовложения постепенно нарастали (с весьма незначительными перерывами в 1925 и 1927-1928 гг.) до самой вершины экономического бума и даже продолжали нарастать во время депрессии (вопреки усиливавшейся конкуренции со стороны грузового автомобильного транспорта), достигнув наивысшей точки в 1930 г. Аналогично этому объем инвестиций в строительство электростанций после умеренного сокращения, последовавшего за пиком 1924 г., вновь увеличился в 1929 г. и даже в 1930 г. Несмотря на резкое сокращение производства электроэнергии, наступившее в 1930 г., производственные мощности были значительно увеличены. На протяжении нескольких лет установленная мощность сооружений и оборудования значительно превышала объем текущих потребностей в электроэнергии. Только тогда, когда был достигнут

относительно высокий уровень производства электроэнергии (что произошло в 1936 и 1937 гг.), существующие мощности стали использоваться в размере, достаточном для того, чтобы оправдать дальнейшие крупные затраты капитала. 30-е годы дают нам, таким образом, яркий пример затяжного состояния насыщения, следующего за сильным бумом в области нового строительства, сводящегося в значительной мере к возведению новых зданий. Длительный строительный цикл выступал весьма важным фактором как при буме, приведшем к экономическому краху 1929 г., так и при глубокой и затяжной депрессии 30-х годов.

Проблема строительного цикла

Можно задать вопрос, почему строительство имеет свой собственный цикл, отличающийся по протяженности от большого экономического цикла? Ни тот, ни другой цикл не имеют абсолютно строгой периодичности, но строительный цикл определенно охватывает в среднем более длительный промежуток времени, чем экономический цикл. Было бы уместно указать в этой связи, что строительство не является единственной сферой хозяйственной деятельности, в которой обнаруживается периодичность, отличающаяся от периодичности большого цикла. Так, например, нам известно, что в текстильной промышленности существует кратковременный цикл, продолжающийся примерно два года, не укладывающийся ни в рамки малого, ни в рамки большого общеэкономического цикла; что существует цикл в свиноводстве, продолжающийся примерно от трех до четырех лет, и подобный же цикл с большей или меньшей продолжительностью в некоторых наиболее важных отраслях животноводства.

В отношении, например, кукурузо-свиноводческого цикла было установлено, что причина его заключена во взаимоотношениях между ценой кукурузы и ценами на свиней. В тех случаях, когда кукуруза производится в больших массах и цены на корма держатся на низком уровне, у фермеров возникает желание производить больше свиней; но требуется известное время для того, чтобы это решение было принято, и для того, чтобы вырастить новое поголовье свиней. По истечении некоторого времени на рынке возникает, таким образом, избыточное предложение свиней, что приводит к установлению низких цен на свиней по сравнению с ценой кукурузы. Вследствие этого обстоятельства фермеры приходят к заключению, что им выгоднее продавать кукурузу на рынке и вы-

рашивать меньше свиней. Требуется снова известное время для того, чтобы это решение было принято, и для того, чтобы привести поголовье свиней в соответствие с новой ситуацией в области цен. И после некоторого периода отставания в свиноводстве возникает состояние относительного недопроизводства, что влечет за собой установление высоких цен на свиней по сравнению с ценой кукурузы. Объяснение цикличности в свиноводстве сводится, таким образом, к замедленной реакции производителей на рыночную конъюнктуру.

Следуя путем, до некоторой степени сходным с только что очерченным, можно было бы попытаться объяснить семнадцатилетний или восемнадцатилетний цикл в строительстве зданий. Наша аргументация будет относиться специально к жилищному строительству, хотя в какой-то степени наши суждения применимы и к другим видам строительства. Предположим, что жилищное строительство находилось в течение некоторого периода времени в угнетенном состоянии и что размер сдаваемой внаем жилищной площади становится все более недостаточным. Квартирная плата, стало быть, повышается. Но пройдет известное время, прежде чем в строительной индустрии возникнет убеждение в прочности повышенной квартирной платы, достаточное для того, чтобы возбудить ее активность. К тому же строительное производство по самой природе своей не может быть расширено сразу в крупных размерах. В период строительной депрессии многие подрядчики, в особенности мелкие, уходят в другие сферы промышленной деятельности; это относится также к квалифицированным рабочим. Следовательно, требуется значительный промежуток времени для того, чтобы набрать достаточное количество новых предпринимателей и квалифицированных рабочих, с тем чтобы развернуть строительство в крупном масштабе. Если экспансия началась, то строительная активность нарастает до тех пор, пока уровень квартирной платы представляется благоприятным. Многие проекты и здания оказываются в процессе производства, для завершения которого требуется много месяцев, а порой и много лет, после того как обнаружится, что положение с квартирной платой вследствие возрастающего излишка имеющихся жилищ стало менее благоприятным. Приспособление предложения жилья к спросу на жилье совершается, таким образом, со значительным отставанием, и это обстоятельство служит, по-видимому, частичным объяснением циклического движения жилищного строительства.

Колебания квартирной платы, обусловленные отсутствием ме-

ханизма быстрого приспособления размеров имеющейся жилой площади к числу семей, нуждающихся в жилищном устройстве, являются главной причиной колебаний в области жилищного строительства. Но существуют и другие факторы, оказывающие воздействие на строительный цикл, в том числе колебания издержек на строительство, наличие инвестиционных фондов, изменения национального дохода, изменения размера прироста городского населения и общая пессимистическая или оптимистическая оценка долговременных факторов¹.

Некоторые из этих факторов сами подвергаются воздействию строительного цикла и, следовательно, частично порождены этим циклом, а частично являются его причинами. Так, например, при возрастании объема гражданского строительства издержки на строительство вследствие оживления, царящего в этой отрасли индустрии, повышаются. А непрерывно повышающиеся издержки являются сами по себе фактором, вызывающим сокращение объема строительства. Многое в том же роде может быть сказано относительно источников средств для инвестирования в недвижимость. Добавим к этому, что изменения национального дохода, испытывая на себе влияние строительного цикла, часто в свою очередь действуют до некоторой степени как фактор, усиливающий и ускоряющий подъем или спад активности в области строительства.

Несмотря на то что все эти факторы играют большую или меньшую роль, дело представляется все же таким образом, что доминирующим фактором является соотношение между предложением жилищ, сдаваемых внаем, и спросом на них. Когда площадь сдаваемых квартир начинает превышать нормальный уровень, квартирная плата начинает снижаться, и это служит сигналом к тому, чтобы приступить к сокращению строительства. Так, например, в 20-х годах доля незанятой площади в общей жилищной площади выросла с 2 % в 1922 г. до 6,5 % в 1928 г., и в 1925 г. квартирная плата начала снижаться². В том же году жилищное строительство также *начало* сокращаться, хотя до 1928 г. его относительный объем оставался высоким. Но снижение квартирной платы продолжалось, и после 1928 г. произошло крутое сокращение объема строительства.

¹ Cp. Tinbergen J. Statistical Testing of Business Cycle Theories. A Method and Its Applications to Investment Activity. League of Nations, 1939; Roos C.F. Dynamic Economics. The Principia press, 1934; Derksen J.B. Long Cycles in Residential Building: An Explanation // *Econometrica*. 1940. April; см. также обширную библиографию, приведенную в книге Long C.D. Building Cycles and the Theory of Investment. 1940. P. 9-10.

² CM. Bureau of Labor Statistics // Handbook of Labor Statistics. 1941. Vol. I; Bulletin 699; Monthly Labor Review.

В гл. 2 и 3 мы представили общую картину развертывания семи больших экономических циклов, сменивших друг друга с 1865 по 1938 г., и отметили некоторые существенные различия между ними. Эти различия сводятся частично к наличию или отсутствию малых периодов рецессии, так как фазы экспансии некоторых циклов временно прерываются одним или несколькими малыми периодами рецессии. Другие различия обусловлены соотношением во времени между отдельными большими экономическими циклами и длительными строительными циклами. В этой главе мы рассмотрим вопрос о том, насколько различия в размахе и длительности фаз экспансии и сжатия отдельных больших циклов могут быть связаны с воздействием долговременных тенденций (в особенности с воздействием повышательных и понижательных движений цен) и тех факторов, которые лежат в основе этих тенденций.

Долговременные ("вековые") тенденции в движении цен

Если данные о движении производства, представленные в наших диаграммах, восходят в прошлое не дальше эпохи гражданской войны¹, то в отношении движения цен мы располагаем данными со времен образования федерального союза. Мы имели длительную повышательную волну в движении цен, продолжавшуюся с 1788 по 1814 г., понижательную волну с 1814 по 1843 г., новую повышательную волну, продолжавшуюся до 1872-1873 гг. (с "банкнотным" пиком 1865 г., вызванным бумажно-денежной инфляцией военного времени), понижательную волну с 1872-1873 по 1897 г., повышательную — с 1897 по 1920 г., понижательную — с 1920 по 1933 г.

¹ Индексы, выражающие колебания деловой активности в период, предшествовавший гражданской войне (как, например, индекс Кливлендского треста), конечно, имеются, но удовлетворительных данных, относящихся к производству, нет.

В литературе ведется много споров по вопросу об отношении этих долговременных ("вековых") движений цен к экономическому циклу. Некоторые экономисты придерживались той точки зрения, что эти тенденции в движении цен следует рассматривать как важные факторы, воздействующие на экономический цикл; другие экономисты трактуют эти тенденции в движении цен как *результаты действия* глубинных факторов, управляющих движением деловой активности (и тем самым — движением экономического цикла) и порождающих экономические процессы, которые обнаруживают себя наряду с прочими явлениями в повышении или понижении цен.

Если глубинные условия таковы, что фазы экспансии нескольких последовательных больших циклов оказываются исключительно мощными, то эти условия, создающие повышенный тонус экономической жизни, проявят себя скорее всего в длительном повышении цен. Если же, напротив, дело происходит таким образом, что несколько последовательных экономических циклов протекают в эпоху, когда факторы экспансии относительно слабы, то порожденное этим близкое к стагнации состояние проявит себя, вероятно, в снижающемся уровне цен. Уровень цен рассматривается с этой точки зрения как *следствие* условий, лежащих в основе данного состояния деловой активности. Долговременные движения цен трактуются как *индикаторы*, фиксирующие воздействие глубинных факторов, порождающих либо эпохи оживления, либо стагнации. Долговременные движения цен рассматриваются в качестве так называемых статистических термометров, отмечающих наличие эпохи длительного оживления или полосы хронически тяжелых времен.

Факторы денежного обращения

Иного представления о ходе экономического развития придерживались экономисты, придававшие особое значение той роли, которую играют изменения количества денег (для XIX в., в частности, изменения запасов монетарного золота). Объяснение причины смены эпох оживления и стагнации они стремились найти в долговременном движении цен. Движение золота и изменения в области денежного обращения являются для них причиной длительных колебаний цен, а последние в свою очередь рассматриваются ими как фактор, воздействующий на экономический цикл. Повышающиеся цены оказывают согласно этому представлению возбуждающее влияние на экономическую систему, имея тенденцию

порождать резко выраженные бумы и мягкие депрессии, а снижающиеся цены рассматриваются как фактор, оказывающий угнетающее влияние на экономику, с вытекающей отсюда тенденцией к стагнации.

Долговременное повышение цен

Сильный промышленный подъем, достигший кульминационного пункта в буме 1872-1873 гг., совпал во времени с последней фазой долговременного повышения цен, охватившего весь мир и продолжавшегося с 1843 по 1872-1873 гг. Вся эта эпоха обычно рассматривается как единый период общего оживления, претерпевшего, правда, более или менее серьезные спады в 1847, 1857 и 1869 гг. (в Англии — в 1866 г. и в Соединенных Штатах — в 1869 г.). Явилось ли это оживление (если эту эпоху можно действительно определить как эпоху оживления) *причиной* **ИЛИ** *следствием* **повышательной** тенденции в движении цен?

Долговременное падение цен

Мы встречаем также в литературе общераспространенное убеждение, что в период снижения цен, продолжавшийся с 1872-1873 по 1897 г., преобладали плохие времена. Этот период включает в себя тяжелые депрессии 70-х и 90-х годов вместе с умеренно острой депрессией начала 80-х годов. И наоборот, период повышения цен, продолжавшийся с 1897 г. до первой мировой войны, рассматривался всеми как золотой век процветания.

Падение цен в период с 1872-1873 по 1897 г. явилось одним из серьезных финансовых бедствий для фермерского населения; оно породило широкие, мятежного характера социальные и политические движения, выдвинувшие требование решительных реформ в области денежного обращения и других организационных перемен, призванных радикально исправить или облегчить положение. Многие явления политической смуты той эпохи могут быть объяснены возрастающим бременем задолженности, обусловленным падением цен. Падающие цены по-разному сказываются на положении кредитора и должника, и это обстоятельство породило целый ряд несправедливостей, приведших к разрушительным социальным и политическим потрясениям. Профессор Джон Коммонс даже назвал уровень Цен "становым хребтом" социальной и политической истории Америки. С долговременным падением цен в эту эпоху были связаны, по-видимому, и явления широко

распространенной безработицы и рабочих волнений. И действительно, в истории общественного и рабочего движения может быть найдено много интересных фактов, выражающих своеобразные черты этой эпохи¹.

Гипотеза о существовании длинных волн

Многие авторы, в том числе Шпитгоф, Шумпетер, Митчелл и Торп, Кондратьев, Войтинский, Кирьяси-Вантруп и другие², указывали, что прошлый опыт экономического развития западного мира свидетельствует о существовании длительных периодов с относительно высоким тоном экономической жизни, выходящих далеко за пределы большого экономического цикла, и столь же длительных периодов более или менее хронических трудностей; указывалось далее, что в границах этих длительных периодов повышенной активности и плохих времен и совершаются колебательные движения экономического цикла. Было отмечено, что при длительных эпохах повышенной жизнедеятельности или хороших времен фаза экспансии большого цикла отличалась мощным размахом и часто достигала высокого уровня экономической активности, между тем как фаза депрессии обнаруживала тенденцию стать относительно короткой и оказывалась сравнительно легко преодолимой. На протяжении длительных периодов преобладания хороших времен явно существовало сильное глубинное течение, вызывавшее повышенную жизнедеятельность, мощный рост активности в области новых инвестиций, прерываемый, разумеется, довольно регулярными периодами более или менее серьезных депрессий. При длительных эпохах хронически тяжелых времен замечалось, наоборот, что депрессии часто бывали глубокими и затяжными, в то время как восстановительные процессы отличались слабостью и анемичностью и часто не достигали уровня достаточно полной экономической активности.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что с точки

¹ См. Commons J.R. Documentary History of American Industrial Society. Oark A.H. Co. 1910-1911; Commons J.R. et al. History of Labor in the United States. The Macmillan Co. 1918.

² См. Schumpeter J.A. Business Cycles. McCraw-Hill, 1939; Spiethoff A. Krisen, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1923; Kondratieff N.D. Die Langen Wellen der Konjunktur // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1926. December (сокращенный перевод опубликован в Review of Economic Statistical. 1935. November); Mitchell W.C. Business Cycles, the Problem and Its Setting. National Bureau of Economic Research. 1927. P. 441-442; Ciriacy-Wantrup S. von. Agrarkrisen und stockungsspannen. Paul Parey, 1936; Hansen A.H. Economic Stabilization in an Unbalanced World. Harcourt. Brace and Co. 1932. Ch. VI.

зрения реального дохода неправильно было бы говорить об этих длительных эпохах как о периодах "подъема" и "спада". Даже в так называемые длительные периоды плохих времен, относящиеся к 70-м и 90-м годам прошлого столетия, *долговременная тенденция* состояла в увеличении выпуска продукции на душу населения и реального дохода, хотя возможно (мы в этом не уверены), что это увеличение происходило в несколько замедленном темпе. Но эти периоды, во всяком случае, обнаруживают падение цен и снижение процентных ставок; последнее обстоятельство свидетельствует о состоянии насыщения в сфере спроса на капитал.

Многие Экономисты стали бы даже настаивать на том, что эти периоды длительных движений охватывают собой только движение цен и процентных ставок. "Тяжелые времена", по их словам, — это явление, относящееся только к области цен, а не к области производства. Статистики указывают, что, насколько им известно из тех данных, которыми они располагают, изучение тенденций в движении производства не дает убедительного доказательства существования долговременных периодов повышенной активности и хронически тяжелых времен. И если происходят, говорят они, улучшения, снижающие издержки производства, то падение цен является только признаком возрастающей производительности в расчете на одного рабочего. С этой точки зрения падающие цены рассматриваются всего лишь как показатели быстрого прогресса. Это оптимистическое толкование вряд ли, однако, согласуется с представлениями целых поколений коммерсантов, фермеров и рабочего люда, живших в двадцатипятилетний период падающих цен, продолжавшийся с 1873 по 1897 г.

Некоторые исследователи систематизировали факты, относящиеся к этим долговременным движениям (более или менее совпадающим с периодами повышения и падения цен), и создали на этой основе теорию "длинных волн". В отношении этой теории нам приходится занять по меньшей мере агностическую позицию, если даже не весьма скептическую. Все, что мы знаем наверняка, сводится к тому, что мы действительно пережили долговременные движения цен, которым сопутствовали противоречащие друг другу экономические явления: бедственное положение сельского хозяйства и безработица в периоды падающих цен, процветание сельского хозяйства и повышенная активность на рынках труда и капитала в периоды повышающихся цен. Эти системы зависимостей представляются достаточно выраженными для того, чтобы оправдать выделение долговременных движений цен в особые группы

явлений для изучения и анализа под углом зрения их отношения к формам движения экономических циклов. *Алительные тенденции в движении цен* мы действительно имели, но не обязательно долговременные *общие движения*, которые можно было бы, строго говоря, отнести к тому, что разумеется под "длинными циклами" или "длинными волнами"¹. ■ .

Бернс и Митчелл находят некоторые доказательства в защиту того воззрения, что вековые движения цен сказываются на продолжительности фаз экспансии и сжатия экономического цикла. "С учетом самых точных поправок, какие мы только можем сделать, на взаимозависимость, существующую между экономическими циклами рассматриваемых нами четырех стран², мы все же считаем, что имеющиеся данные подтверждают общераспространенное мнение, согласно которому существует реальная связь между направлением долговременного движения оптовых цен и, фазами сжатия экономических циклов. Фазы сжатия обнаруживают тенденцию к удлинению или сокращению в зависимости от повышательной или понижающей тенденции в движении цен, и эта связь, по-видимому, сказывается как на абсолютной продолжительности периодов сжатия, так и на соотношении между продолжительностью периодов сжатия и общей продолжительностью циклов"³. Затем, однако, следует предупреждение, что "связь между длиной вековых волн в движении цен и относительной продолжительностью отдельных фаз экономического цикла самым серьезным образом опосредствуется другими факторами".

В своей работе "Экономические циклы, проблема и ее постановка"⁴ Митчелл пришел к заключению, что в периоды повышения цен соотношение между продолжительностью процветания и продолжительностью депрессии составляло в Соединенных Штатах в среднем 2,7 : 1, между тем как в эпохи падающих цен оно составляло всего лишь 0,85 : 1. "Эти результаты настолько однородны и на-

¹ Профессор Эдвин Фрики (см. Frickey E. Production in the United States, 1860-1914. Harvard University Press, 1947), чье исчерпывающее исследование так расширило наши знания об экономическом развитии страны со времен гражданской войны, занимает в отношении теории длинных волн агностическую позицию. Тем не менее он неоднократно говорил, что его данные по меньшей мере не являются несовместимыми с гипотезой о существовании длинных волн. См. критический разбор этих воззрений и анализ эмпирических данных, представленные в работе Rostow W.W. British Economy of the Nineteenth Century. Oxford University Press, 1948. См. также Smith W.B. and Cole A.H. Fluctuations in American Business, 1790-1860. Harvard University Press, 1935.

² Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия и Франция.

³ Burns A.F. and Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. 1946. P. 438.

⁴ Mitchell W.C. Business Cycles, the Problem and Its Setting. 1927. P. 411.

столько разительны, — писал он, — что оставляют мало сомнений в том, что долговременные тенденции движения оптовых цен выступают значительным фактором в определении основных особенностей экономических циклов".

"Если мы исключим более ранние периоды, по которым имеющиеся данные, относящиеся к экономическим циклам, весьма неудовлетворительны, и ограничимся периодом, последовавшим за гражданской войной, то мы получим некоторые интересные выводы, основанные на данных о производстве товаров длительного пользования. В эпоху понижения цен с 1872-1873 по 1897 г. мы имели три больших периода сжатия деловой активности со средней продолжительностью в четыре года¹. При повышении цен, длившемся с 1897-по 1920 г., мы имели всего лишь один случай большого сжатия деловой активности, причем спад продолжался только один год.

Если мы, более или менее произвольно, будем измерять протяженность депрессии отрезком, простирающимся от начала спада до того пункта, когда объем производства вновь достигает предшествующего максимального уровня (см. гл. 1), то мы получим следующий результат: в эпоху понижительной тенденции в движении цен, длившуюся с 1873 по 1897 г., средняя продолжительность депрессии (измеренная подобным образом) составляла 5,3 года, между тем как в эпоху повышательной тенденции в движении цен 1897-1920 гг. она составляла всего лишь 2 года. Сравнение это, разумеется, зиждется на весьма непрочной основе, поскольку на протяжении периода повышающихся цен мы имели всего лишь одну большую депрессию.

Следует, кроме того, отметить, что при включении в сравнение малых рецессий, имевших место как в эпохи длительного подъема, так и в эпохи длительного падения цен, получаемые результаты еще раз настойчиво приводят нас к заключению, что эпохи понижительного движения цен связаны с длительными фазами сжатия экономического цикла, между тем как при повышательном движении цен периоды сжатия оказываются относительно короткими. Данные таковы: в условиях понижительной тенденции в движении цен средний для всех рецессий (больших и малых) период сжатия составляет 2,5 года; при повышательной тенденции в движении цен он составляет 1,3 года.

¹ Или в 3,3 года, если мы будем считать, что в периоде сжатия, начавшемся в 1892 г., низина приходится на 1894 г. вместо 1896 г.

Рассмотрим теперь фазу экспансии экономического цикла. С 1872-1873 по 1897 г., в эпоху понижения цен, мы имели два больших периода экспансии (если отвлечься от малых рецессий) со средней продолжительностью в 6,5 года. С 1897 по 1920 г., в эпоху повышения цен, мы также имели две большие фазы экспансии со средней продолжительностью в 11,5 года. Во времена повышательной тенденции в движении цен период экспансии продолжался гораздо больше. Но если мы включим в наши подсчеты малые рецессии, то окажется, что эпохи понижательной тенденции в движении цен включают в себя четыре периода экспансии со средней продолжительностью в 3,25 года, а эпохи повышательной тенденции в движении цен включают в себя семь периодов экспансии со средней продолжительностью в 3,3 года. Сравнение на этой основе не обнаруживает различий между эпохами повышательной и понижательной тенденции в движении цен.

Теории долговременных тенденций

Для объяснения долговременных тенденций в движении цен и связанных с ними явлений общего тона экономической жизни были выдвинуты четыре основные версии. Одна из них сводит все дело к техническим новшествам и усовершенствованиям, к вовлечению в эксплуатацию новых ресурсов и освоению новых территорий. Это объяснение было выдвинуто главным образом Викселем, Шпиттгофом и Шумпетером. Вторая версия вращается вокруг государственных военных расходов. Это объяснение было выдвинуто в четкой форме Кирьяси-Вантрупом; наметка такого объяснения имеется также у Кондратьева и Вискеля. Третья версия, связывающая долговременные тенденции с золотом и явлениями денежного обращения, была выдвинута Касселем, Уорреном и Пирсоном, Войтинским и другими. Четвертая версия вращается вокруг явлений в области сельского хозяйства.

Долговременные тенденции и техника

Согласно первой теории, эпохи повышенной экономической активности представляют собой периоды, на протяжении которых развитие техники и открытие новых ресурсов создают благоприятную основу для роста реальных инвестиций. В такие периоды — гласит указанная теория — темп технического прогресса намного ускоряется по сравнению с тем, что можно было бы ожидать при обычном действии многочисленных изобретений, каждое из которых имеет относительно небольшое значение. В длительные пери-

оды энергичной экспансии вводится в действие новая, в высшей степени революционная техника, глубоко меняющая характер всей экономики. Эта техника создает основу для огромного увеличения наличной массы капитальных благ, для роста реальных инвестиций. В последующую длительную полосу плохих времен и падающих цен эти исключительные по своему значению процессы технического развития угасают или прекращаются. Крупные благоприятные возможности по линии инвестиций, использованные в предшествующую эпоху энергичной экспансии, к этому времени уже в значительной мере исчерпаны. Обычные технические улучшения менее глубокого характера продолжают, конечно, непрерывно, повышая постепенно производительность труда и уровень реального дохода. И дело обстоит так, что крупные технические сдвиги и обширные реальные инвестиции, завершающиеся к концу длительной эпохи энергичной экспансии, становятся базой для перенесения происходившего в те времена процесса возрастания реального дохода и на последующую эпоху падающих цен. Рост реального дохода, обнаруживающийся в эту эпоху, является частично следствием повышенной производительности, достигнутой в результате технических сдвигов, происшедших в эпоху энергичной экспансии.

Особенности длительной энергичной экспансии 1788-1815 гг., повлекшей за собой повышательную тенденцию в движении цен, Шумпетер, склонный подчеркивать значение технических нововведений, объясняет особыми условиями промышленной революции. Длительная полоса тяжелых времен, сопровождающаяся долговременным падением цен (1815-1843 гг.), рассматривается им как следствие процесса приспособления и освоения, ставшего неизбежным после того, как новая система производственной техники была более или менее прочно внедрена в народное хозяйство.

Вторую эпоху бодрых, хороших времен с повышательной тенденцией в движении цен, длившуюся с 1843 по 1873 г., Шумпетер считает порождением нового явления в области техники, чье революционное значение общепризнано, — явления, которое, возможно, глубже всякого другого изменило характер современной промышленной цивилизации. Мы говорим о железных дорогах. Не подлежит сомнению, что развитие железнодорожного транспорта открыло во всем западном мире обширные возможности для реальных инвестиций и что оно долгое время толкало экономику вверх; оно придавало каждому случаю скачкообразного увеличения инвестиций, связанному с большим циклом, четко выражен-

ный и мощный характер и содержало в себе тенденцию к ослаблению тех сил, которые способствуют депрессии. В последнюю четверть XIX в. (1873-1897 гг.) наступило, однако, резкое снижение темпа развития железнодорожной индустрии. Третью эпоху повышенного тонуса экономической жизни, длившуюся с 1897 по 1920 г., Шумпетер считает результатом появления на экономической арене электроэнергетической, химической и автомобильной промышленности.

Шведский Экономист Виксель в знаменитой одиннадцатой главе своей книги "Процент и товарные цены"¹ резко выделяет значение тех же технических факторов, на которых в большой мере основывается объяснение, данное Шумпетером. Виксель цитирует замечание Джебонса о том, что именно в эпоху 1782-1815 гг. "энергично закладывались подлинные основы нашей отечественной индустрии"². Аналогично этому Виксель характеризует эпоху 1851-1873 гг. как эпоху, которая "отличается не только общим поступательным движением промышленности, но, в частности, замораживанием огромных сумм ликвидного капитала в результате завершения строительства западноевропейской железнодорожной системы"³. Однако в последующую эпоху условия для инвестиций были, по мнению Викселя, менее благоприятными. "Железнодорожное строительство, хотя оно и продолжалось в громадных масштабах, велось главным образом за пределами Европы или же в ее наиболее отдаленных районах. Существовал, короче говоря, значительный недостаток возможностей для действительно прибыльного использования новых масс ликвидного капитала, возникающих из сбережений почти всех общественных классов"⁴.

В Соединенных Штатах железнодорожное строительство достигло кульминационного пункта в середине 80-х годов прошлого столетия (самые высокие для всех времен уровни были достигнуты в 1882 и в 1887 гг.). С этого времени мощный импульс, исходивший от этой гигантской отрасли индустрии, быстро угасал. Развитие железнодорожного строительства шло скачками, и в течение нескольких десятилетий эти волнообразные движения определяли движение экономических циклов и оказывали мощное влияние на интенсивность процессов капиталообразования.

¹ Wicksell K. Geldzins und Güterpreise. Jena, 1898.

² Ibid. P. 171.

³ Ibid. P. 174.

⁴ Ibid. P. 175.

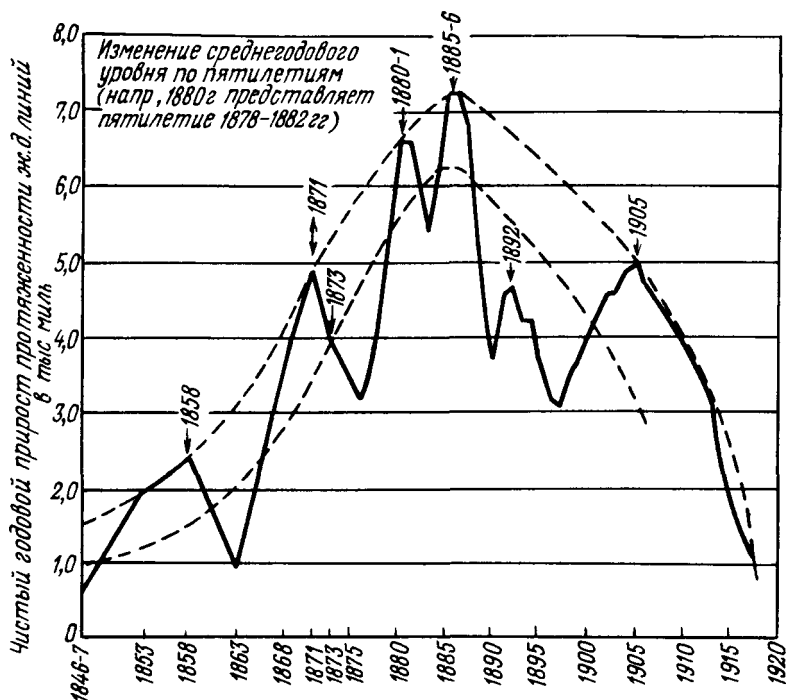

Рис. 24. Железнодорожное строительство

Источник: Statistical Abstract. Bureau of Census, U.S. Department of Commerce, 1913. P. 413.

Кривая "великого цикла", изображающая подъем и упадок железнодорожного строительства, представлена на рис. 24. Сплошная линия изображает средний прирост протяженности железнодорожных линий (в милях) по пятилетиям за время с 1846-1847 по 1918 г.

Часто бывает так, что развитие известной отрасли индустрии от младенческого состояния до состояния зрелости совершается вначале ускоряющимся темпом — и это продолжается вплоть до точки перегиба кривой, изображающей это развитие. Затем *тем*п роста начинает замедляться. В конечном счете достигается кульминационный уровень производства, после чего объем производства держится примерно на одном уровне или, возможно, даже клонится к абсолютному упадку. Но порой, однако, темп развития (говоря о линии, отражающей общую тенденцию) может фактически оставаться неизменным до самой вершины. Эти два типа развития иллюстрируются на рис. 25.

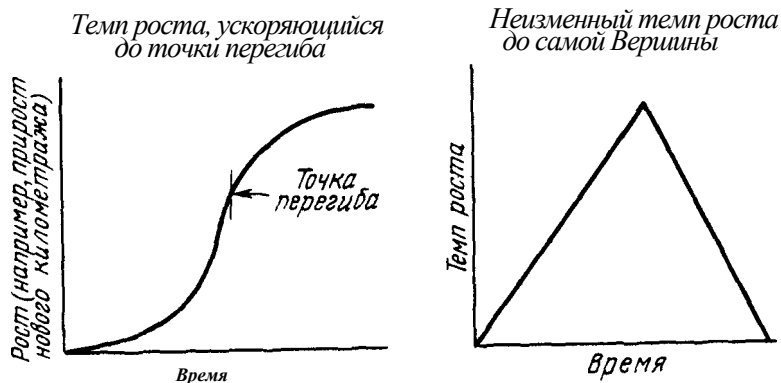

Рис. 25. Формы роста и упадка

Данные о приросте протяженности железнодорожных линий (рис. 24) сильно напоминают нам- второй тип развития (рис. 25), а именно развитие в неизменном темпе (линия общей тенденции) до самой вершины, хотя вместе с тем эти данные наводят на мысль, что на протяжении первой фазы экспансии (примерно до 1871-1873 гг.) развитие совершалось в *ускоряющемся* темпе. До тех пор пока рост железнодорожного строительства совершается неослабевающим темпом, все основные подпирющие его отрасли промышленности, как, например, производство железа и стали, и отрасли, производящие оборудование и механизмы, будут нуждаться в дальнейшем расширении своих производственных мощностей. Но как только *темп* прироста замедляется, дальнейшего расширения в этих базисных отраслях больше не требуется даже в том случае, когда нет никакого фактического сокращения объема нового строительства. Если произойдет фактическое сокращение нового строительства, то в подпирющих железнодорожное строительство отраслях образуется избыток производственных мощностей, если только он не будет ликвидирован вследствие роста других отраслей промышленности. Чистые инвестиции требуют непрерывного прироста; они прекращаются всякий раз, когда остается потребность всего лишь в текущем замещении и в поддержании в рабочем состоянии уже созданных мощностей. О зависимости, существующей между чистыми инвестициями и ростом производства, нам придется в дальнейшем говорить в этой книге гораздо подробнее.

Диаграмма, изображающая колебания прироста протяженности железнодорожных линий (рис. 24), обнаруживает резкие подъемы, сменявшиеся крутыми спадами, причем каждая новая волна железнодорожного строительства вздымалась все выше и выше, пока в середине 80-х годов не был достигнут кульминационный уровень. Постоянное увеличение нового километража, несмотря на то, что оно совершалось в прерывистой скачкообразной форме, явилось именно тем обстоятельством, которое открыло обширные возможности для приложения капитала во множестве связанных отраслей промышленности. Эти высокие волны в области железнодорожного строительства оказывали в течение нескольких десятилетий определяющее влияние на экономический цикл. И наконец, когда на исходе 80-х годов началось крутое сокращение масштабов строительства, то угнетающее влияние этого фактора распространилось на всю экономику, породив состояние, близкое к стагнации.

Именно в тот период, когда строительство железных дорог в Соединенных Штатах все ближе и ближе подходило к точке насыщения, полковник Кэрл Райт, тогдашний правительственный комиссар по вопросам труда, сделал свое знаменитое заявление относительно исчерпания возможностей для реальных инвестиций. До этого времени главным барометром процветания и экономического прогресса, о котором всякий человек имел более или менее сознательное представление, служил уровень активности в области железнодорожного строительства. Депрессивное влияние сокращения железнодорожного строительства было в действительности наиболее важным явлением этого периода, и оно представлялось наиболее убедительным объяснением хронически тяжелых времен, составлявших характерную особенность этого периода в целом и 90-х годов в частности. Концепция полковника Райта привлекла широкое внимание, особенно за последние годы, и подверглась оживленному обсуждению. В свете огромной экспансии, вызванной процессами электрификации и моторизации, начавшимися в конце XIX в., кое-кто был склонен критиковать концепцию полковника Райта как близорукую. Но другие считают его суждения наиболее проницательным и обоснованным анализом экономических трудностей, испытанных его поколением. Состояние насыщения в области инвестиций, на которое он обратил внимание публики, было доказано непрерывными затруднениями, с которыми сталкивались не только Соединенные Штаты, но и страны Западной Европы в течение десяти с лишним лет после того, как полковник Райт дал яркое описание глубинных, скрытых

реальных факторов, породивших эту ситуацию. В то время как другие сосредоточили свое внимание на поверхностных аспектах, проблемы, полковник Райт нащупал подлинно важную причину пережитой всем миром полосы тяжелых времен и широко распространенной безработицы¹. В произведенных двенадцать лет спустя исследованиях Виксель, как мы видели, идет по тому же пути.

Войны и "длинные волны"

Концепция, усматривающая в войнах причину существования длительных периодов хороших времен ("Aufschwungsspannen") и плохих времен ("Stockingsspannen")², была наиболее убедительно представлена Кирьяси-Вантрупом³. Согласно этой теории, длительные периоды хороших времен вызываются в основном огромными государственными расходами на подготовку войны и самой войной, между тем как периоды хронически тяжелых времен вызываются, напротив, трудными перестройками, обусловленными резким сокращением военных расходов.

Этот тезис может быть, вероятно, лучше всего доказан в отношении первой "длинной волны". В течение длительной эпохи наполеоновских войн громадные государственные расходы, обусловленные этими войнами, стимулировали экономическую экспансию и ускорили перемены в экономической системе, порожденные промышленной революцией. Не подлежит сомнению, что воздействие наполеоновских войн на экономику имело существенное значение. Равным образом не подлежит сомнению, что резкое сокращение военных расходов и вытекавшая отсюда необходимость перестройки на мирный лад той самой экономики, которая перед этим на протяжении четверти века приспособлялась во всей Западной Европе к военным условиям, во многом объясняют нам трудности длительного периода тяжелых времен, продолжавшегося с 1815 г. до середины 40-х годов.

Что же касается второй так называемой "длинной волны", то применительно к ней защита интересующей нас гипотезы пред-

¹ См. U.S. Commissioner of Labor "First Annual Report". Government Printing Office, 1886. В этом докладе трактуется вопрос о промышленных депрессиях.

² Эти термины применяются Шпитгофом для описания длительных периодов "экспансии" и "стагнации". См. его статью "Krisen" в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Bd. VI.

³ Ciriacy-Wantrup S. von. Agrarkrisen und Stockingsspannen, 1936.

ставляется гораздо менее обоснованной. В эпоху хороших времен (1843-1873 гг.) произошло, правда, несколько значительных, отделенных друг от друга различными промежутками времени войн, в том числе Крымская война, гражданская война в Америке, войны между Пруссией и Данией и между Пруссией и Австрией (60-е годы), также франко-прусская война 1871 г. Но эти войны затронули экономику в меньшей степени, чем затронули ее в первую эпоху длительного подъема наполеоновские войны.

Применительно к эпохе хороших времен третьего цикла доказательство тезиса о ее военном происхождении также представляется относительно слабым. Рост расходов на вооружения можно было бы считать объяснением, если бы первая мировая война не наступила лишь в самом конце длительной эпохи хороших времен. Но есть, во всяком случае, много убедительного в том утверждении, что трудности, с которыми сталкивались страны западного мира с 1920 по 1929 г., были фактически связаны в большой степени с последствиями первой мировой войны. Годы, следовавшие за второй мировой войной, выдвинули проблемы совершенно иного порядка — вследствие "холодной войны", которая в конечном счете привела к корейскому кризису 1950 г.

Резюмируя все эти соображения, можно было бы, пожалуй, сказать, что для развертывания фазы "подъема" первой так называемой "длинной волны" войны имели первостепенное значение, равносильное, быть может, значению нововведений, вызванных к жизни промышленным переворотом. Каждый из этих факторов усиливал другой, и трудно измерить относительную силу каждого фактора в отдельности. Применительно ко второму периоду хороших времен будет, по-видимому, правильно полагать, что главным фактором здесь выступал процесс создания мировой сети железных дорог, а войны играли сравнительно меньшую роль; это относится в равной мере к полосе хороших времен и к сменившей ее полосе хронически тяжелых времен. Применительно к третьей эпохе наиболее правильным будет, по-видимому, заключение, что преобладающую роль играли здесь явления электрификации и моторизации западного мира, стимулирующее влияние которых было к концу эпохи усилено подготовкой к первой мировой войне; в последующий период экономических трудностей важную роль играла перестройка экономики, обусловленная окончанием войны, хотя вполне возможно, что такое же значение имел процесс приспособления экономической системы к нововведениям предшествующего периода.

Исследователи, которые особо подчеркивали роль ценностных факторов для объяснения так называемых "длинных волн", были склонны придавать исключительно важное значение *эффективному* запасу монетарного золота; величина эта является функцией, с одной стороны, ежегодных чистых прибавлений к золотому запасу за счет производства золота и, с другой стороны, увеличения объема торговли. Те, кто, подобно Касселю, придавал этой области исследования особое значение, не выходили обычно в своих суждениях за пределы эпохи, простирающейся с середины XIX в. до 1913 г. Эффективный запас золота Кассель исчислял таким образом: в сумму наличного монетарного золота вносилась поправка на индекс примерного среднего (для длительных периодов) увеличения физического объема торговли; при этом условно принималось, что сложный процент ежегодного увеличения объема торговли равен 3. Кассель пришел к заключению, что *эффективный* запас золота в течение периода, продолжавшегося примерно с 1850 г. до начала 70-х годов, возрастал, затем, с начала 70-х годов до середины 90-х годов, сокращался и с того времени вновь возрастал вплоть до 1913 г. Это движение находится в тесном соответствии с общим движением товарных цен, а также со сроками, которыми обычно обозначаются вторая так называемая "длинная волна" и первая половина третьей волны. Согласно теоретическим суждениям такого рода, движения цен вызываются движением золота.

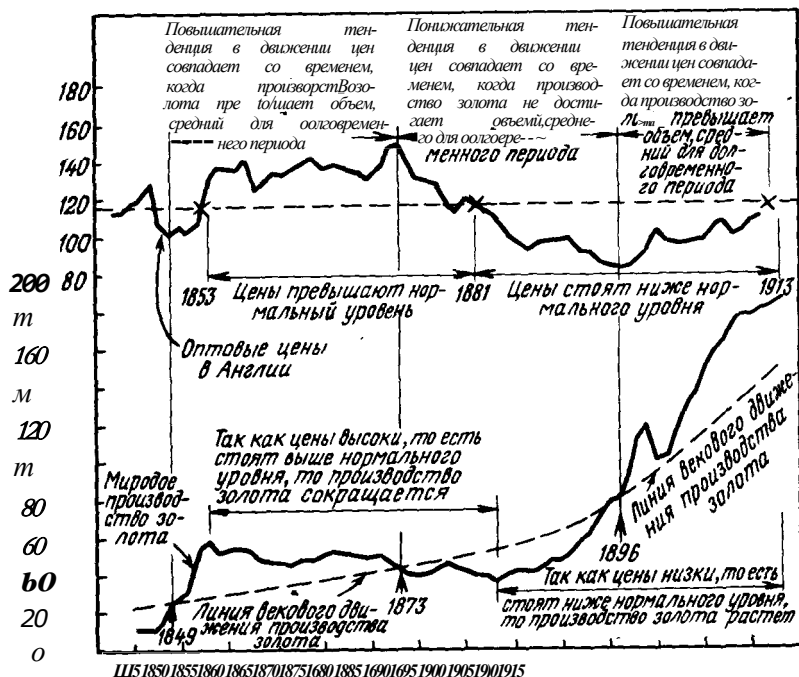
Рост производства золота является, очевидно, в большей или меньшей степени следствием случайных открытий и результатом развития новой техники добычи золота. Несмотря на то что эти явления могут быть связаны в известной мере с изменениями условий, определяющих рентабельность производства золота, они, безусловно, имеют в некоторой степени независимый или автономный характер. И все-таки представляется совершенно очевидным, что колебания производства золота частично связаны с изменениями общего уровня товарных цен, которые влекут за собой изменение издержек производства золота и тем самым (поскольку монетная ценность золота закреплена законом) изменение рентабельности этого производства¹. С этой точки зрения объем производства золота может рассматриваться не как причина, а как следствие движения цен.

¹ Произведенное за последние годы увеличение денежной цены золота в единицах большинства валют оказало стимулирующее влияние на производство золота.

Чем дальше падают цены, тем ниже становятся издержки производства золота. Отношение издержек производства золота к фиксированной монетной цене золота становится поэтому в эпоху падающих цен все более и более благоприятным, так что в конечном счете наступает момент, когда производство золота начинает увеличиваться¹. В эпоху высоких цен (1853-1881 гг.) золотодобывающая промышленность находилась в угнетенном состоянии, которое продолжалось до тех пор, пока цены не упали ниже "нормального" уровня. Но с тех пор как цены упали ниже нормального уровня, издержки производства золота стали низкими по сравнению с фиксированной денежной ценой золота. Это обстоятельство вызвало подъем в производстве золота, и подобная тенденция продолжала действовать до тех пор, пока цены оставались на уровне ниже нормального. Самого низкого уровня цены достигли в 90-х годах, но они продолжали оставаться ниже линии, отражающей долговременную тенденцию движения цен примерно с 1881 по 1913 г. Стимул к расширению производства золота продолжал существовать, таким образом, на протяжении всего периода относительно низких цен.

Взаимосвязь между уровнем цен и производством золота раскрывается на рис. 26. В нижней части диаграммы дана кривая мирового производства золота с 1845 по 1913 г. и наряду с ней линия, представляющая средний для долговременных периодов темп развития золотодобывающей промышленности. В те времена, когда уровень производства золота возвышается над этой линией, прирост золотых запасов происходит в размерах, превышающих нормальный прирост золотых запасов. Так, например, с 1849 по 1873 г. размер прироста золотого запаса был выше нормального. С точки зрения Касселя, вышеприведенное обстоятельство объясняет нам рост цен, наблюдавшийся в эту эпоху (см. кривую, помещенную в верхней части диаграммы). Соответственно с 1873 по 1890 г. уровень производства золота находился ниже нормальной долговременной линии. С точки зрения Касселя, это означает, что золотые запасы накапливались в замедленном по сравнению с нормальным темпе и что благодаря этому цены снижались (см. кривую, изображенную в верхней части диаграммы).

¹ См. Warren G.F. and Pearson F.A. Gold and Prices. John Wiley and Sons. N.Y., 1935. P. 132.

Вж с. 26. Производство золота ■ цены

Источник: Warren G.F. and Pearson F.E. Gold and Prices. P. 92-93, 121.

Если мы станем рассматривать предмет с совершенно противоположной точки зрения, то столь же логично будет считать, что именно движение цен (обусловленное, например, повышенной активностью или застоем в области реальных инвестиций) вызывает колебания в производстве золота. Так, например, уровень цен стоял с 1853 по 1881 г. выше "нормального" (см. верхнюю кривую); и до тех пор, пока цены (и издержки) были ненормально высоки, золотодобывающая промышленность находилась в неблагоприятных условиях. Вследствие этого (см. нижнюю кривую) в период с 1853 по 1883 г. производство золота медленно сокращалось. Аналогично этому с 1881 по 1913 г. цены держались на уровне ниже "нормального" (см. верхнюю кривую); и до тех пор, пока цены (и издержки) были ненормально низки, существовали условия, стимулирующие производство золота. Соответственно (см. нижнюю кривую) это производство продолжало с 1883 по 1913 г. возрастать. С этой точки зрения, следовательно, длительные тенденции в движении произ-

водства золота надлежит выводить из движений цен, а не наоборот. Кривая производства золота обгоняет кривую цен приблизительно на четверть цикла, и это создает поверхностное впечатление, будто движение цен вызывается движением золота. На самом же деле причинная зависимость, как это было объяснено выше, могла быть иной.

Система зависимостей между производством золота и уровнем товарных цен может явным образом служить примером эконометрических моделей, базирующихся на принципе замедленной реакции предложения на изменения спроса. В данном случае под "предложением" подразумевается *запас* золота. Когда цены высоки (т.е. стоят выше нормальной) уровня), производство золота становится менее выгодным и потому постепенно сокращается, и это продолжается до тех пор, пока размер прироста золотого запаса после некоторого периода отставания не станет ниже нормального. Если золотой запас возрастает меньшими темпами, чем совокупная товарная продукция, то это означает, что *эффективное* предложение золота (т.е. отношения золотого запаса к совокупной продукции) уменьшается. Совокупная продукция товаров, другими словами, превышает предложение золота, вследствие чего цены обнаруживают тенденцию к падению. Но низкие цены в свою очередь приводят к увеличению текущего производства золота, и, таким образом, золотой запас начнет в конечном счете возрастать таким темпом, который превышает нормальный темп прироста. Это означает, что предложение (запас) золота превышает совокупную продукцию товаров, вследствие чего цены обнаруживают тенденцию к повышению. Низкие цены влекут за собой увеличение текущего производства золота; возрастающее производство золота влечет за собой, *с известным отставанием*, возрастание запаса золота в таком темпе, который превышает темп возрастания совокупной товарной продукции. Это обстоятельство приводит к установлению высоких цен, которые в свою очередь становятся причиной сокращения текущего производства золота, что сказывается, после известного периода отставания, в падении отношения объема золотого запаса к объему промышленного производства — и так до бесконечности. Следовательно, принимая этот ход рассуждений, мы получаем наглядный пример самодвижущегося эндогенного цикла¹.

¹ См. разбор эконометрических моделей, основанных на промежутках отставания, в гл. 21 и 22 этой книги.

Не имея возможности подвергнуть в данный момент теорию денег и цен подробному разбору¹, мы все же хотели бы указать, что главное направление развития монетарной теории выражается в том, что она меньше прежнего делает ударение на чисто денежных факторах и еще меньше — на значении золота. Не подлежит сомнению, что чем больше совершенствуются орудия кредита, тем больше современная денежная система освобождается от связи с золотом. Развитие депозитного обращения, а также развитие центральных банков создают возможность существования весьма разнообразных пропорций между количеством денег (включая депозиты) и золотым запасом. Между этими величинами не существует больше никакой тесной связи.

Основное направление современного мышления в области кредитно-денежной теории выражается в том, что факторам, воздействующим на колебания совокупного денежного дохода, придается большее значение, чем тем факторам, которые воздействуют на составные элементы совокупного объема денежных платежей, а именно на M , т.е. на сумму денег (включая депозиты до востребования), и на V , т.е. на скорость обращения денег. Если действующие в экономике силы влекут за собой увеличение денежного дохода, то в современных условиях возможности увеличения количества денег независимо от золотой основы или возможности более эффективного использования любого данного количества денег посредством изменения скорости оборота настолько велики, что можно в общем с уверенностью сказать, что размеры денежной массы не могут быть серьезным ограничением для движения денежного дохода. Объяснения долговременных движений доходов и цен мы должны искать не среди явлений, связанных с недостатком или избытком денег, а скорее среди других факторов — главным образом среди таких, которые затрагивают ожидаемую предельную норму дохода от инвестиций.

Следовательно, если технические усовершенствования и нововведения обнаруживают тенденцию, благоприятствующую быстрому расширению реальных инвестиций, то при этом можно ожидать, что денежные доходы увеличатся и что денежная масса и интенсивность ее использования (MV) приспособятся к этим условиям. Если, напротив, глубинные технические факторы не благоприятствуют быстрому расширению реальных инвестиций, то де-

¹ См. Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy. McGraw-Hill Book Co. N.Y., 1949.

нежный доход не сможет двигаться вровень с объемом производства и цены обнаружат длительную тенденцию к падению. Здесь опять-таки следует ожидать, что денежная масса (M) и интенсивность ее использования (V) приспособятся к требованиям, предъявляемым коренными реальными факторами. Еще более очевидным является тот факт, что в периоды, когда производятся обширные военные расходы, правительства приспособливают условия денежного обращения к своим собственным потребностям посредством радикальных перестроек денежной системы, таких, например, как отказ от золотого стандарта. Денежные расходы военного времени никогда не наталкивались на какие-нибудь границы, связанные с денежной массой. Возникавшие в этой области препятствия были связаны, главным образом, с системой прямого контроля над ценами и с правительственной политикой, касавшейся применяемых способов получения доходов, будь то в форме налогов или в форме займов. .

В соответствии с идеями Викселя основное направление развития современного мышления приводит нас к заключению, что золото и факторы денежного обращения играют второстепенную роль и что главные причины длительных эпох повышающихся и понижающихся цен следует искать среди явлений, связанных с техническими сдвигами и нововведениями, а временами, в большей или меньшей мере, в таких государственных финансовых мероприятиях, которые до сих пор были связаны преимущественно с ведением войны.

Сельское хозяйство и вековые тенденции¹

На протяжении преобладающей части XIX в. сельское хозяйство еще играло господствующую роль в экономической жизни. И даже ныне в высокоиндустриализированной части света движения цен сельскохозяйственных продуктов имеют крупнейшее значение. Так, например, недостаток продовольствия в значительной степени увеличил инфляцию, последовавшую за второй мировой войной, а возникновение излишков сельскохозяйственных продуктов (первые признаки этого явления наметились в январе 1948 г.) больше, чем какой-либо другой единичный фактор, способствовало преодолению охватившей весь мир инфляции.

Сельское хозяйство во всех странах пережило затяжную депрес-

¹ См. Tinbergen J. and Polak J. The Dynamics of Business Cycles. University of Chicago Press, 1950. Ch. 12.

сию, длившуюся с 1873 по 1896 г. Затем наступил длительный период процветания в сельском хозяйстве, продолжавшийся с 1896 по 1920 г. После 1920 г. сельское хозяйство снова попало в широкую полосу трудностей.

В период 1873-1896 гг. громадное расширение производства на великих равнинах американского Запада и наводнение мировых рынков сельскохозяйственными продуктами Нового Света (что стало возможным вследствие развития железнодорожного и океанского транспорта) отрицательно сказались на более старых сельскохозяйственных районах.

В период с 1896 по 1920 г., напротив, вследствие действия двух факторов мировой спрос превысил производственные возможности сельского хозяйства. Первым фактором было быстрое увеличение мирового населения; вторым явилась первая мировая война. Этот нарастающий спрос привел ко все увеличивающемуся производству при повышающихся предельных издержках. Цены сельскохозяйственных продуктов повышались намного быстрее, чем общий уровень товарных цен. Стоимость земель сельскохозяйственного назначения быстро возрастала.

С 1920 по 1939 г. мы вновь имели полосу тяжелых для сельского хозяйства времен. Экономическая экспансия, вызванная первой мировой войной, стимулировала освоение новых земель для производства зерна, что было весьма облегчено процессом механизации сельскохозяйственного производства. В послевоенное время, когда Европа полностью восстановила свое производство, в мире возник избыток производственных мощностей по линии сельского хозяйства. Условия обмена между сельским хозяйством и промышленностью серьезно ухудшились.

30-е годы в сравнении с прежними длительными депрессиями

Если исходить из теории, считающей определяющим фактором технический прогресс, то особенности периода, длившегося с конца 90-х годов по 1929 г., были обусловлены главным образом процессами электрификации и моторизации американской экономики. Под этим углом зрения можно было бы провести сравнение между данным периодом и более ранним периодом быстрого расширения железнодорожного строительства, продолжавшимся примерно с 1845 по 1875 г. В обоих случаях новые явления в области техники повлекли за собой глубокие структурные изменения

экономической жизни и экономических институтов. В обоих случаях технические нововведения были связаны главным образом с увеличением скорости сообщения и перевозок. В обоих случаях технические нововведения создали — не только прямо, но и косвенно — огромные благоприятные возможности для реальных инвестиций. Так, например, в последнюю эпоху были произведены капиталовложения не только в предприятия автомобильной промышленности и в строительство дорог, но и в предприятия обширной сети снабжающих автомобильную промышленность и дополняющих ее отраслей, включая сюда производство стекла, резины, стали, цемента, электротехнических приборов, нефти и т.п.

Эти эпохи служат наглядным примером глубокого влияния, оказываемого появлением совершенно новой техники, вызывающей к жизни ряд новых отраслей производства и влекущей за собой расширение старых отраслей и их развитие в новых направлениях. Обе эпохи представляли собой периоды быстрого роста и расширения.

Но все новые явления достигают в конце концов стадии зрелости. Так, например, с середины 40-х годов до 70-х годов новый километраж железных дорог проявлял тенденцию к быстрому нарастанию, затем он выравнивался (сделав, однако, большой рывок вверх в середине 80-х годов) и в конце концов в 90-х годах он резко снизился. Аналогично этому в 20-х годах текущего столетия быстро нарастало производство автомобилей и строительство шоссе-ных дорог. Но этот рост не мог, очевидно, продолжаться таким темпом бесконечно. После 1923 г. производство автомобилей постепенно достигло асимптотического уровня, а кривая строительства шоссе-ных дорог подобным же образом к исходу 20-х годов выравнилась и затем пошла вниз.

Следовательно, если говорить об огромном размахе нововведений и технических усовершенствований, то 30-е годы не лишены во многих отношениях сходства с последней четвертью XIX в., с ее глубокими депрессиями, развернувшимися в 70-х и 90-х годах. На фоне ранее пережитого опыта явления 30-х годов становятся, таким образом, более понятными.

Эпоха экспансии в области железнодорожного строительства способствовала развертыванию мощных бумов и обрыву кратковременных депрессий. Но железнодорожная индустрия постепенно достигала зрелости и в конце концов перестала расти. Простое замедление *темпа* прироста вызвало абсолютное сокращение объе-

ма требуемых новых капиталовложений в здания, сооружения и оборудование вспомогательных отраслей производства (таких, например, как железоделательная и сталелитейная), производящих материалы, используемые в железнодорожном строительстве. Те, кто ссылается на то обстоятельство, что в 80-х годах новое железнодорожное строительство продолжало развертываться на высоком уровне, не замечают главного. Недостаточно того, чтобы новое железнодорожное строительство продолжалось на уже достигнутом высоком уровне. Для того чтобы новые инвестиции в снабжающих, вспомогательных отраслях удерживались на прежнем уровне, требуется, чтобы новое строительство *продолжало нарастать неизменным темпом*. Вот почему одно лишь замедление *темпа прироста* нового железнодорожного строительства еще задолго до наступления действительного сокращения объема нового строительства начало уже оказывать угнетающее влияние на экономику. Таков важный вывод, вытекающий из принципа производного спроса. В 90-х годах наступило, наконец, *абсолютное* сокращение железнодорожного строительства, и это обстоятельство явилось существенным фактором формирования особенностей этого застойного десятилетия.

Но вот на смену железнодорожной эре пришла новая эра оживления — эра электричества и автомобилей. Тридцатилетний период 1900-1929 гг. ознаменовался появлением четырех новых гигантских отраслей промышленности¹. В 90-х годах движение возглавлялось строительством трамвайных линий; капиталовложения в эту отрасль достигли высшего пункта (2,5 млрд. долл.) в период 1900-1909 гг. Капиталовложения в телефонизацию начали быстро нарастать после 1900 г. и через каждое из двух последующих десятилетий они удваивались, достигнув в 20-х годах объема в 2,5 млрд. долл. Инвестиции в электроэнергетическую промышленность впервые приняли крупные размеры в период 1900-1909 гг.; в последующее десятилетие они увеличились на 50 % и после резкого скачка поднялись до 8,1 млрд. долл. в 20-х годах. Производство автомобилей увеличилось с 4 тыс. единиц в 1900 г. до 187 тыс. единиц в 1910 г., 1000 тыс. в 1915 г., 2200 тыс. в 1920 г., 4400 тыс. в 1925 г. и 5600 тыс. в 1929 г. Гаражи, ремонтные мастерские и станции обслуживания множились по всей стране. Таким образом, развитие автомобильной индустрии не только привело к постройке гигантских

¹ Считаю своим долгом выразить благодарность Джону Вильсону, бывшему преподавателю экономических наук Гарвардского университета, за использованные мною данные, извлеченные из его неопубликованной рукописи

заводов, сосредоточенных в значительной мере в одной промышленной зоне, но и создало благоприятные условия функционирования многих тысяч мелких предприятий, размещенных во всех районах страны в соответствии примерно с числом потребителей. Под влиянием нарастающей волны обширного спроса, предъявляемого автомобильной индустрией, были вновь созданы или расширены крупные вспомогательные отрасли промышленности, в том числе такие гигантские отрасли, как производство нефти, резины, литого листового стекла и стали. И наконец, расходы на строительство больших шоссе и магистралей, в значительной степени обусловленное появлением автомобиля, достигли за десятилетие 1920-1929 гг. объема в 9,9 млрд. долл.¹

Итак, эра высокого процветания была порождена развитием четырех крупных отраслей производства: трамвайного транспорта, телефонной связи, электроэнергетики и автомобильной индустрии (включая производство нефти, резины и литого листового стекла, в значительной степени связанные с автомобилем). Важное значение имело также развитие кино, химической и электротехнической промышленности, но их роль казалась небольшой по сравнению с ролью четырех гигантских отраслей.

Эра процветания 1900-1929 гг. пришла к концу точно так же, как пришла к концу эра железнодорожной экспансии. Строительство трамвайных линий было в значительной степени завершено в первом десятилетии текущего столетия, внедрение телефона и автомобиля — в 30-х годах. Из всех четырех отраслей наиболее широкие возможности дальнейшего роста оставались в электроэнергетической промышленности. Но если иметь в виду все эти отрасли в совокупности, то блистательная эра экспансии закончилась к 1930 г. Условия, сложившиеся в 30-х годах, имели, таким образом, сходство с условиями, сложившимися в 90-е годы прошлого столетия.

Во времена Великой депрессии 30-х годов впервые в истории Америки произошло резкое сокращение абсолютного размера прироста населения. При каждой из предшествующих депрессий фактором оживления экономики служили потребности в капитале, связанные со все более увеличивавшимся приростом населения. В 30-е годы этот стимул отсутствовал.

В 40-х годах, однако, имело место энергичное восстановление прироста населения, и это обстоятельство служит частичным

¹ Temporary National Economic Committee Hearings. P. I. P. 232.

объяснением высокого уровня спроса на капитал в годы, последовавшие за второй мировой войной. Накопившаяся масса неудовлетворенных потребностей в капитале, с которой экономическая система столкнулась после 1945 г., в некоторой степени увеличилась за счет крупного прироста населения в 40-х годах. Это является лишним доказательством того, что недостаток благоприятных возможностей для инвестиций, ощущавшийся в 30-х годах, был частично обусловлен уменьшением размера прироста населения.

Здесь опять, как и в разобранный выше случае, касавшемся прироста километража железных дорог, весь объем последствий может быть полностью понят только под углом зрения принципа акселерации. Если в отраслях тяжелой индустрии основные мощности доведены до такого уровня, что они в состоянии обеспечить замещение изношенного оборудования железных дорог *плюс* создание нового километража, то избыток производственных мощностей в этих отраслях тяжелой индустрии появится во всех случаях снижения *темпа прироста* километража. Это положение остается верным и в том случае, когда основные отрасли промышленности достигли такого уровня развития производственных мощностей, который соответствует потребностям, обусловленным данным приростом населения. Любое сокращение размера этого прироста обнаружит тенденцию оказать угнетающее влияние на объем инвестиций. После того как народное хозяйство приспособилось к приросту населения, составлявшему примерно 16 или 17 млн. человек в десятилетие, сокращение этого прироста до неполных 9 млн. не могло не омрачить перспектив в области инвестиций. С другой стороны, только что отмеченный нами замечательный и неожиданный скачок в приросте населения, происшедший в 40-х годах, возбудил надежды в отношении возможностей прибыльных капиталовложений. Базируется ли этот послевоенный прирост населения на фундаментальных факторах, изменивших биологические коэффициенты размножения, или же он является всего лишь проявлением временных факторов военного происхождения, — это пока еще не ясно.

Большой рост населения благоприятствует инвестициям и тем самым способствует образованию дохода и увеличению объема занятости. Таково кейнсианское воззрение на рост населения. Но народонаселение может стать настолько многочисленным по сравнению с естественными ресурсами и запасом продуктов пита-

ния, что реальная заработная плата приобретет тенденцию к падению или по крайней мере к сокращению по сравнению с оптимальным уровнем¹. Таково мальтузианское воззрение на рост населения.

Имея дело с явлениями общего экономического развития, следует всецело помнить, что на протяжении всей эпохи современной индустриализации существовало переплетение трех движущих факторов этого процесса, а именно: технических нововведений, освоения новых территорий и роста населения. Каждый из них усиливал другие; но временами, коща тот или иной фактор ослабевал, один из остальных приобретал исключительную силу, как это случилось, например, с техническим фактором в период электрификации и моторизации американской экономики².

¹ Приводимая ниже таблица содержит данные о приросте населения Соединенных Штатов в течение последних пятидесяти лет по десятилетиям. В течение второго десятилетия текущего столетия (1910-1919 гг.) произошло умеренное сокращение прироста населения, но все неблагоприятные последствия этого сокращения для инвестиций были перекрыты нарастающей волной процветания, связанного с войной. Так что в условиях мирного времени первым десятилетием значительного абсолютного сокращения прироста населения явилось десятилетие 30-х годов.

Десятилетие	Прирост, тыс. человек
1900-1909	16 000 *
1910-1919	13 700
1920-1929	17 000
1930-1939	8 900
1940-1949	18 000

[^] Подробный разбор проблем экстенсивных и интенсивных инвестиций см. в книге Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles, 1941. Ch. I, XVII; см. также ответ на работу Terboigh G. The Bogey of Economic Maturity в книге Hansen A.H. Economic Policy and Full Employment, 1947. Appendix B.

Глав* 5. ДВИЖЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ХОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

В предшествующих главах мы многократно говорили о роли капиталовложений и потребительских товаров длительного пользования в развертывании экономического цикла. В данной главе мы будем рассматривать фактическую сторону этого предмета, уделяя особое внимание колебаниям затрат на различные категории капитальных или инвестиционных благ в различные фазы экономического цикла. Теоретический анализ предмета будет дан во второй и третьей частях книги.

Категории инвестиций

Уместно будет вновь напомнить читателю, что мы имеем в виду, говоря об инвестициях. Речь идет у нас *не* о "финансовых" инвестициях — покупках ипотеки, облигаций или части акций какой-либо корпорации. Говоря об инвестициях, мы имеем в виду *реальные* инвестиции, другими словами, покупку новых капитальных благ. Последние включают в себя: (а) производственные здания и сооружения, (b) производственное оборудование, (с) жилые здания, (d) чистые прибавления к товароматериальным запасам фирм в виде сырья, полуфабрикатов и готовых изделий и (e) чистые заграничные инвестиции.

Инвестирование в производственные здания и сооружения включает в себя затраты на всякого рода строительство — не только на возведение зданий, но также и на строительство железных дорог и прочих сооружений коммунального обслуживания (строительный цикл включает в себя движение части — *то только* части — всех затрат, охватываемых категорией инвестиций в строительство). Под производственным оборудованием мы имеем в виду машины и всякого рода оборудование, функционирующее в торговых, финансовых и промышленных заведениях.

Затраты на производственные здания, сооружения и оборудование образуют, вместе взятые, реальные инвестиции в *производственный основной капитал* (producers' fixed capital). Мы могли бы, таким образом, дать видоизмененное подразделение всех частных инвестиций, а именно на: (а) инвестиции в производственный основной капитал, (б) инвестиции в товароматериальные запасы, (с) инвестиции в жилищное строительство и (d) чистые заграничные инвестиции.

Потребительские товары длительного пользования

Затраты на потребительские товары длительного пользования (автомобили, предметы домашнего обихода и т.п.) иногда включаются в понятие "инвестиций". Потребительские товары длительного пользования в некоторых существенных отношениях обнаруживают сходство с производственным оборудованием. Они требуют вложения средств на время, в течение которого ими пользуются. Сходство, кроме того, состоит в том, что покупку новых экземпляров подобных товаров можно откладывать в случае необходимости за пределы обычных сроков их службы, так как эти сроки не являются строго фиксированными. Подобно производственному оборудованию они, далее, подвергаются моральному износу в случаях внедрения новых изобретений. И наконец, поскольку эти товары суть товары длительного пользования, известная часть наличного потока ссудных капиталов может быть направлена на финансирование их сбыта, и тем самым право собственности на эти товары, как это бывает с объектами основного капитала, может удвоиться, выступая одновременно в форме непосредственного владения и долгового обязательства.

Во всех этих аспектах потребительские товары длительного пользования имеют сходство с производственным оборудованием и даже с инвестиционными благами вообще; и со строго логической точки зрения их вполне можно было бы включить (что в действительности часто делается) в понятие инвестиций. Эта операция, однако, требует подсчета условной "платы за пользование" подобными товарами и эта "плата за пользование" была бы тогда представлена как часть потребительских расходов точно так же, как это делается в отношении жилого фонда. В соответствии с этим покупка автомобиля выступала бы тогда как инве-

стиционная затрата, а условная плата за пользование автомобилем в течение каждого года его службы составила бы статью "потребления" автомобилей. Но все же общепринятая практика — как, например, практика подсчетов совокупных расходов на товары и услуги, применяемая Министерством торговли, — трактует¹ покупку автомобиля саму по себе как потребительский расход/точно так же как мы считаем потребительским расходом покупку меховой шубы. Для некоторых целей, однако, было бы, возможно, более правильно рассматривать затраты на потребительские товары длительного пользования как часть совокупных инвестиций.

Потребление

Потребительские расходы в общепринятом значении этого термина включают в себя затраты на: (а) товары длительного пользования, (б) потребительские товары среднего срока службы (как, например, одежда), (с) потребительские товары кратковременного пользования (как, например, продукты питания) и (д) услуги (как, например, увеселения, развлечения, медицинские, юридические и прочие услуги, оказываемые лицами свободных профессий, личные услуги, кино, услуги гостиниц, частное образование, квартирная плата и тд.).

Роль инвестиций

Мы подходим теперь к анализу инвестиционных затрат, распадающихся на различные категории, и их отношения к экономическому циклу. Роль строительства зданий как целого мы с известной подробностью уже рассмотрели в главе, посвященной строительным циклам.

Большой экономический цикл сводится в основном к колебаниям всякого рода инвестиционных затрат. Главным стержнем этой инвестиционной активности являются инвестиции в совокупный основной капитал, включая сюда производственное оборудование длительного пользования, производственные здания и сооружения и жилищное строительство. Но в каждом случае здесь участвуют также, хотя и с различной интенсивностью, колебания затрат на товароматериальные запасы и на чистые заграничные инвестиции.

На рис. 27 и 28 сопоставляются колебания инвестиций в совокупный основной капитал (производственные здания и сооружения, производственное оборудование и жилищное строительство) и колебания валового национального продукта¹ в течение (а) периода 1919-1933 гг. и (б) периода 1929-1941 гг. Отметим, что затраты на основной капитал определяют существо и форму колебаний общей деловой активности (как она проявляется в движении валового национального продукта) на протяжении каждого из двух названных периодов. Следует указать, что шкалы диаграмм подобраны так, чтобы сделать амплитуды обеих кривых приблизительно равными. В действительности валовой национальный продукт в течение периода 1919-1933 гг. колебался от 55 млрд. долл. до примерно 100 млрд., между тем как затраты на основной капитал колебались от 3 млрд. долл. до примерно 16 млрд. В процентном отношении колебания совокупных затрат на основной капитал носили, таким образом, гораздо более резкий характер. Почти такое же соотношение между интересующими нас двумя переменными будет наблюдаться в течение периода 1929-1941 гг., как это видно на рис. 28.

Эти две диаграммы, вместе взятые, дают общую картину циклических колебаний за время с 1919 по 1941 г. В последующем ходе нашего анализа (см. гл. 9 и 10) мы покажем, что затраты на основной капитал играют весьма динамическую роль в росте и падении общей экономической активности и тем самым в росте и падении совокупной стоимости произведенных товаров и услуг (валового национального продукта). Две диаграммы (рис. 27 и 28) обнаруживают, что колебания совокупной стоимости продукции очень точно соответствуют колебаниям затрат на основной капитал. Причинная зависимость, как мы увидим впоследствии, носит двусторонний характер. Отчасти рост и падение валового национального продукта вызывают увеличение и сокращение затрат на основной капитал; и отчасти независимые или автономные повышательные и понижающие движения затрат на основной капитал повышают или понижают объем занятости и покупательной способности и тем самым оказывают быстро распространяющееся воздействие на экономику в целом.

¹ То есть денежной стоимости всех 'конечных' товаров и услуг без учета 'промежуточных*' продуктов, как, например, кожи, использованной в производстве обуви. Кожа представляет собой 'промежуточный' продукт, обувь — 'конечный' продукт. Содержание понятия 'валовой национальный продукт' будет разобрано подробнее в гл. 6.

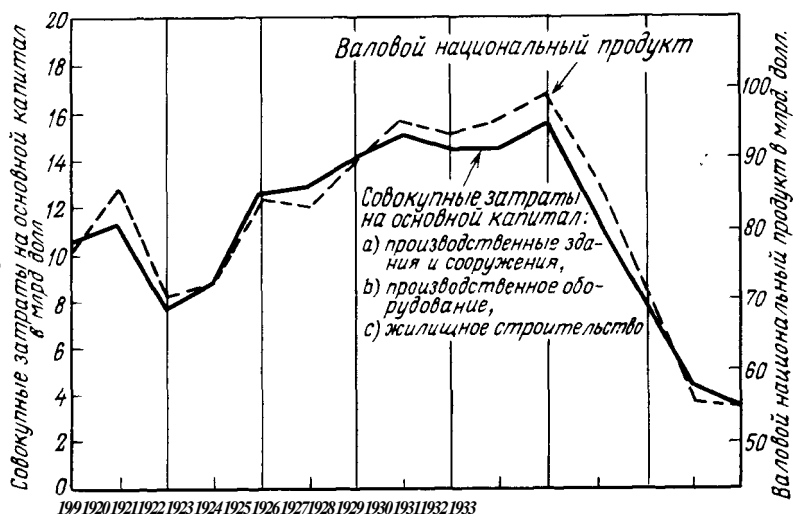
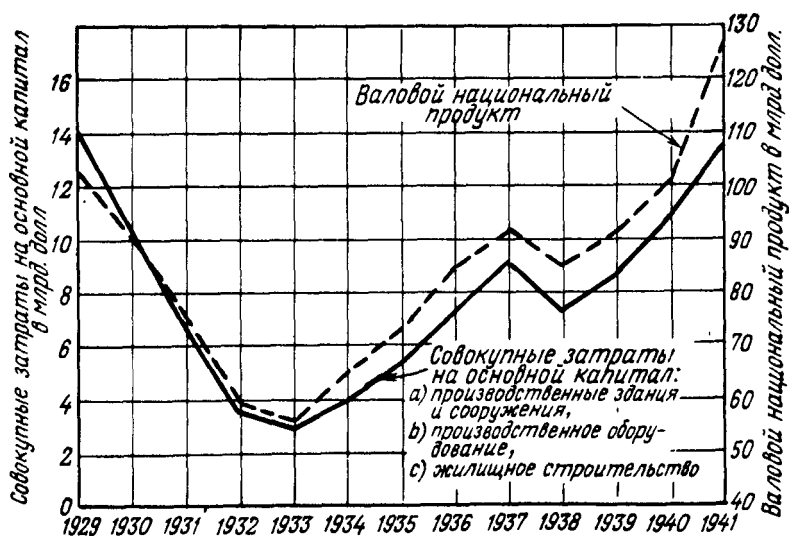

Рис. 27. Валовой национальный продукт и затраты на основной капитал за период 1919-1933 гг.

Источник: Federal Reserve Bulletin. 1945 September. P. 873; Senate Document Print № 4, 79th Congress, 1st Session.

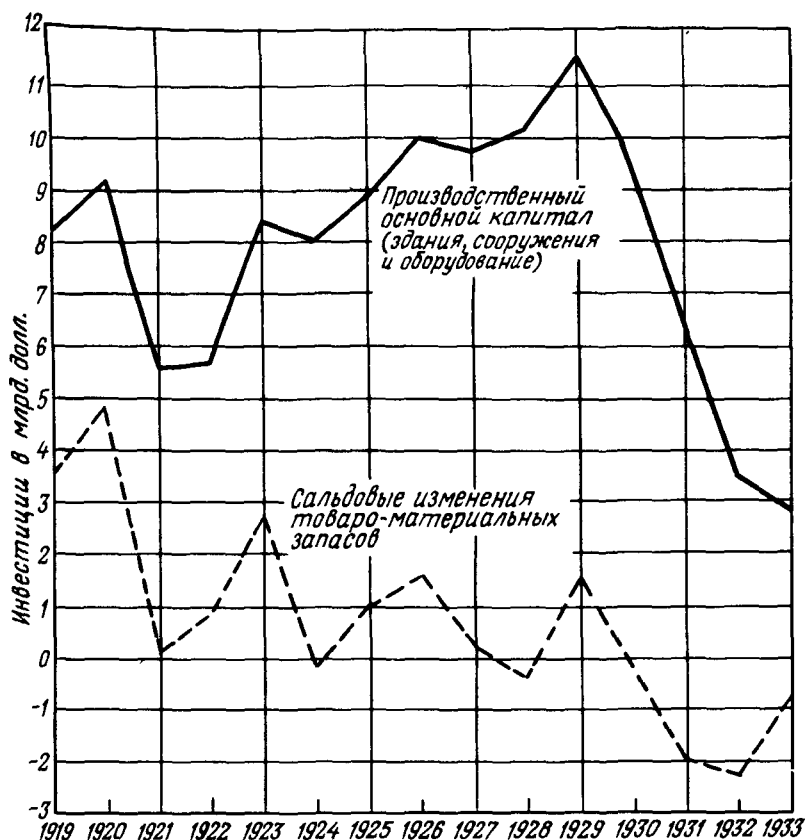
Совокупные затраты на основной капитал включают в себя, как мы видели, затраты на (а) производственные здания, сооружения и оборудование и (б) на жилищное строительство. Исключим теперь жилищное строительство и сосредоточим наше внимание на той части затрат на основной капитал, которая производится предприятиями, а именно на капиталовложения в производственные здания, сооружения и оборудование. Особое значение имеет соотношение между колебаниями затрат на производственные здания, сооружения и оборудование и колебаниями затрат предпринимателей на товароматериальные запасы. Рассмотрим, например, рис. 29, где дается сопоставление этих колебаний за время с 1919 по 1933 г., и рис. 30, где показано движение этих переменных за период с 1929 по 1941 г.

Р а с . 28. Валовой национальный продукт ■ затраты на основной капитал за период 1929-1941 гг.

Источник: Economic Report of the President. 1950. January.

Особенно интересен рис. 29. Период 1921-1933 гг. охватывает большой цикл, достигший в 1929 г. крупного подъема, но дважды — в 1923 и в 1926 гг. — задержанный в своем общем повышательном взлете. Эти временные задержки ясно выступают в кривой, показывающей движение затрат на производственные здания, сооружения и оборудование. В обоих случаях тормозящее воздействие на общую экспансию было сравнительно незначительным. Кривая затрат на производственные здания, сооружения и оборудование обнаружила небольшое понижение, но быстро обрела прежний уровень и возобновила свое повышательное движение, завершившееся в 1929 г.

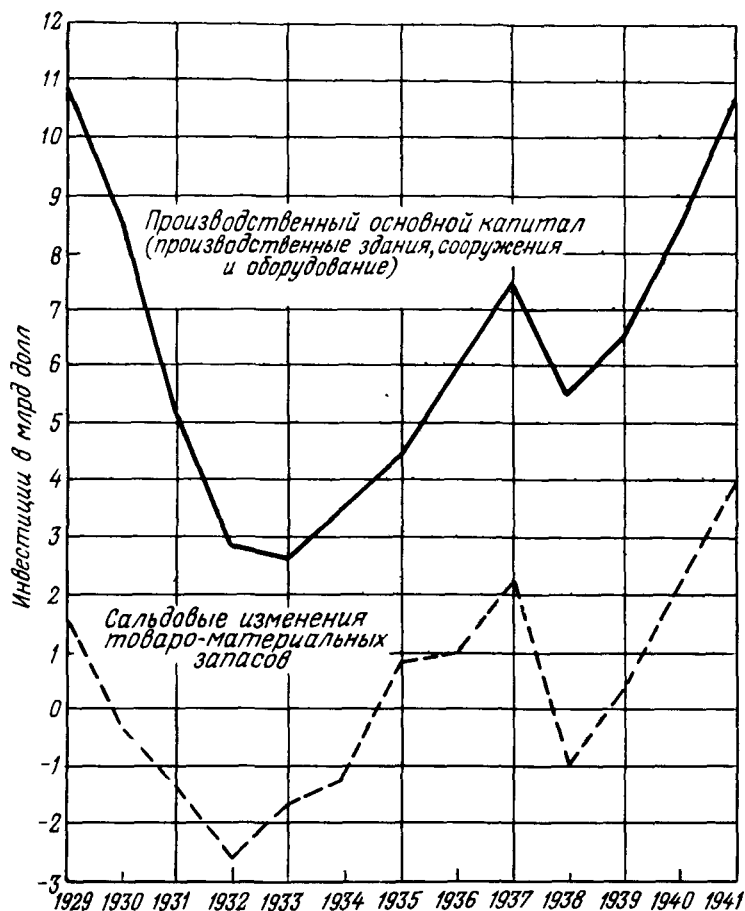
Р я с . 29. Инвестиции в основной капитал и в товароматериальные запасы за период 1919-1933 гг.

Источник: Federal Reserve Bulletin. 1945. September. P. 873.

Инвестиции в товароматериальные запасы

Колебания затрат на хозяйственные товароматериальные запасы в период 1919-1933 гг. представляют картину (см. рис. 29), в значительной степени отличную от картины колебаний затрат на производственный основной капитал. В колебаниях инвестиций в товароматериальные запасы хозяйственного назначения малые циклы выступают с поразительной ясностью. В противоположность этому колебания инвестиций в производственный основной капитал отражают главным образом широкий разбег большого цикла, тогда как небольшие снижения, приходящиеся на 1924 и 1927 гг., отражают собой слабую реакцию инвестиций в основной капитал на бурные изменения объема инвестиций в товароматериальные

запасы. Несмотря на то что затраты на производственный основной капитал подвергались в своем общем экспансионистском движении тормозящему влиянию весьма резких колебаний товароматериальных запасов, они все же оставались высокими и продолжали свое повышательное движение вплоть до 1929 г. С этого времени, однако, острая рецессия вложений в товароматериальные запасы усилила начавшееся крутое сокращение затрат на производственный основной капитал. Оба эти явления, вместе взятые, послужили началом резкого упадка деловой активности времен Великой депрессии.

Р ■ с. 30. Инвестиции в основной капитал и в товароматериальные запасы за период 1929-1941 гг.

Источник: Economic Report of the President. 1950. January.

Значительно иначе выглядит картина, изображенная на рис. 30 (период 1929-1941 гг.). Малых циклов здесь нет; мы видим здесь только понижательную волну 1929-1932 гг., затем большой цикл, длившийся с 1932 по 1938 г., и последующий подъем к высоким показателям предвоенного 1941 г. На протяжении всего этого периода колебательные движения затрат на производственный основной капитал и на товароматериальные запасы хозяйственного назначения усиливали друг друга. Разительной особенностью этого периода является отсутствие малых циклических колебаний. Правильно, вероятно, считать, что отсутствие в этот период малых циклов общей деловой активности объясняется отсутствием малых колебаний в сфере товароматериальных запасов.

Производственное оборудование

На рис. 31 мы показываем существовавшее в период 1919-1933 гг. соотношение между всем объемом строительства (производственного и жилищного) и затратами на производственное оборудование. С 1920 по 1921 г. затраты на производственное оборудование резко сократились, но строительство, которое вследствие войны уже находилось к тому времени в упадке, сократилось очень мало. В 1922 г. затраты на производственное оборудование продолжали снижаться, тогда как строительство медленно двинулось вперед, прокладывая дорогу великой экспансии 20-х годов. И действительно, если говорить о буме 20-х годов в целом, то именно *строительство* прежде всего и больше всего создало прочную основу для этого оживленного десятилетия. Затраты на производственное оборудование держались с 1923 по 1927 г. на относительно скромном уровне; но к тому времени, когда цикл достиг вершины (1929 г.), когда строительство начало свертываться, затраты на производственное оборудование резко повысились. Это обстоятельство совместно с повышением в 1929 г. объема товароматериальных запасов (см. рис. 29) подняли экономику на тот высокий уровень, который был достигнут в 1929 г., несмотря на понижательную тенденцию в области строительства.

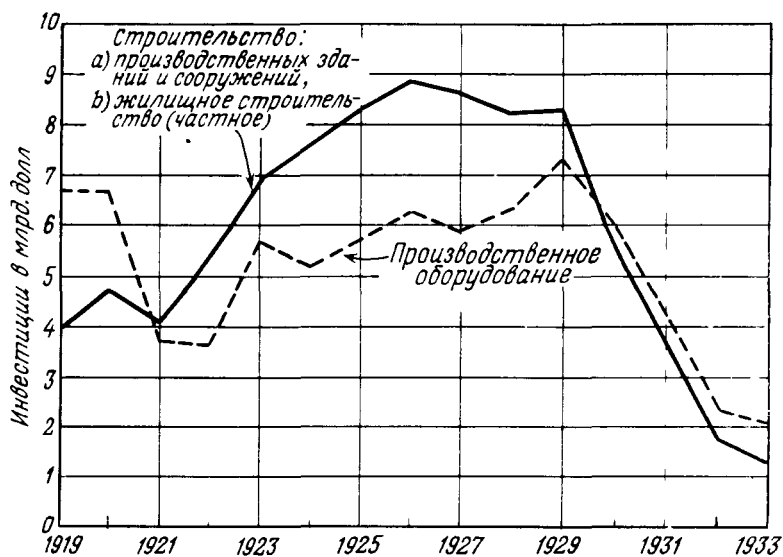
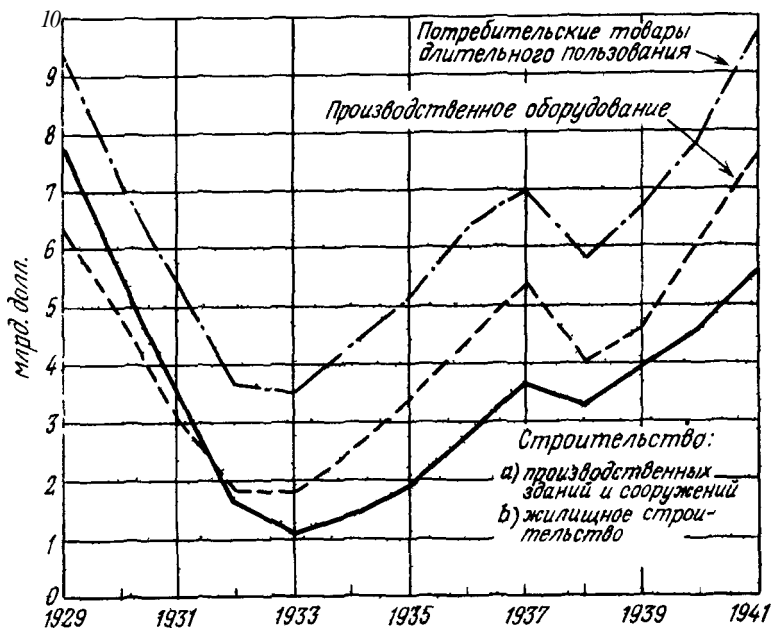

Рис. 31. Инвестирование в строительство и производственное оборудование за период 1919-1933 гг.

Источник: Federal Reserve Bulletin. 1945. September. P. 873.

Наоборот, в период экспансии 1933-1941 гг. затраты на производственное оборудование играли ведущую роль (рис. 32). Строительство же в это время отставало, и этим обстоятельством в значительной степени объясняются относительно тяжелые условия 30-х годов. Колебания затрат на потребительские товары длительного пользования соответствовали во все моменты этого периода колебаниям затрат на производственное оборудование. Эти две переменные, вместе взятые, служили главной опорой экспансии, достигшей кульминационного (для предвоенного времени) уровня в 1941 г.

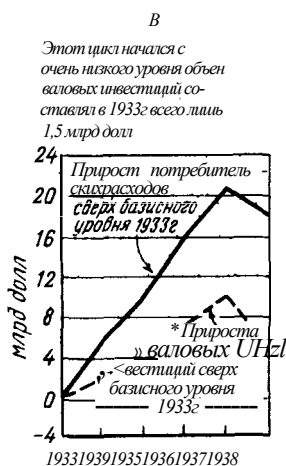
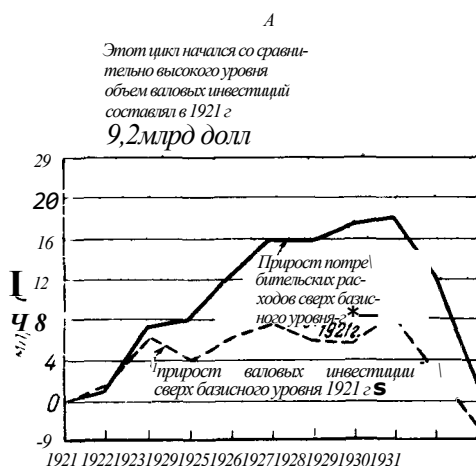
Р а с . 33 Затраты на строительство, производственное оборудование и потребительские товары длительного пользования за период 1929-1941 гг.

И с т о ч н и к : Economic Report of the President. 1950. January.

Потребление и инвестиции

Взглянем теперь на предмет с еще более общей точки зрения. Обратим внимание (рис. 33) на процесс нарастания общих потребительских расходов сверх уровня 1921 г. (исходной низины цикла 1929 г.), взятый в сопоставлении с процессом нарастания валовых частных инвестиций сверх уровня того же базисного года. С 1921 по 1923 г. уровень валовых инвестиций быстро повышался; после этого он вплоть до 1929 г. оставался (с незначительными колебаниями) высоким, но двигался вверх медленно. Потребительские расходы увеличивались в течение первых двух лет тем же темпом, что и валовые инвестиции, но после этого они продолжали нарастать, пока в 1926 г. не был достигнут довольно высокий стабильный уровень, обнаруживший, однако, некоторое дальнейшее (относительно небольшое) повышение в 1928 и 1929 гг. Увеличение потребительских расходов (сверх уровня 1921 г.), проис-

шедшее с 1926 по 1929 г., превысило увеличение валовых инвестиций, происшедшее за это же время, более чем в два раза. Таким образом, если рассматривать инвестиционные затраты как динамический фактор, составляющий главную причину бума, то мы найдем, что инвестиции, вызывая за собой крупное увеличение потребительских расходов, привели постепенно — и с известной задержкой во времени — к умноженному возрастанию дохода. Если увеличение потребления превысило в конечном счете рост инвестиций больше чем вдвое, то это значит, что доход в целом превысил рост инвестиций больше чем в три раза. Коль скоро объем занятости в тяжелой (обслуживающей инвестиции) индустрии достиг высокого уровня, то это в свою очередь вызвало расширение расходов на потребление не только за счет рабочих, вновь вовлеченных в отрасли, производящие капитальные блага, но и за счет потребления дополнительных рабочих, вовлеченных в отрасли, связанные с тяжелой индустрией (включая производство потребительских товаров), испытавшие подъем вследствие общей экспансии.

Р ■ с. 33. Комбиния объема нивестиции! по сравнению с объемом
потребления

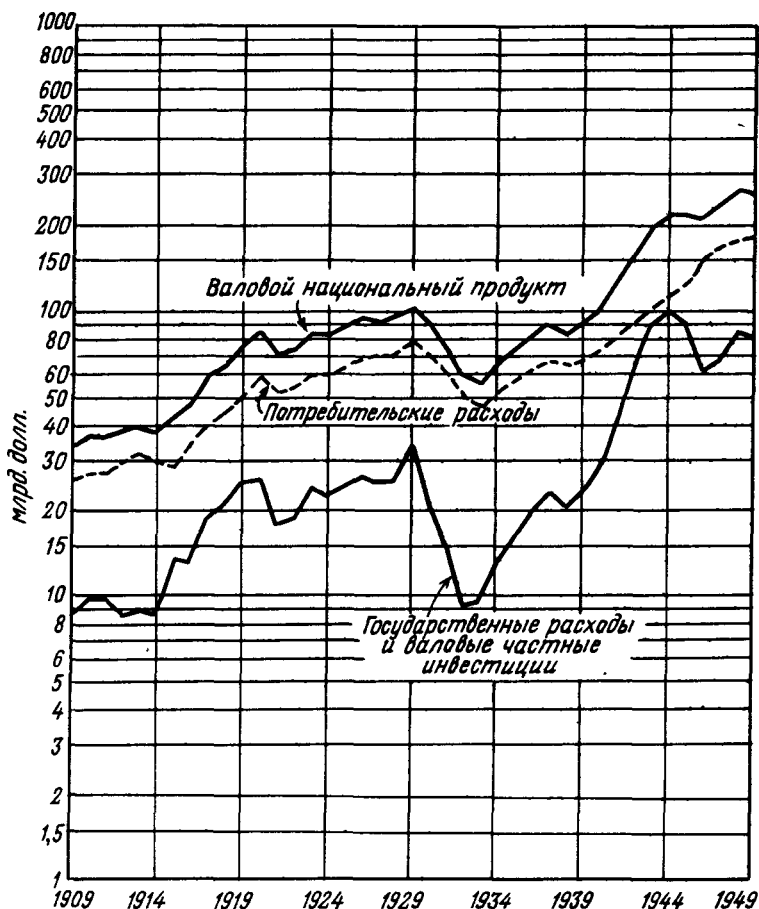
Источник: Senate Committee Print. № 4.79th. Congress (st Session; Economic
Report of the President. 1950. January.

Вторая часть (В) рис. 33, изображающая период 1933-1938 гг., дает нам сходную в общих чертах картину. Можно, однако, отметить некоторые важные различия. Прежде всего следует обратить внимание на то обстоятельство, что в 1933 г. (явившемся годом исходной низины этого цикла) уровень и инвестиционных, и потребительских затрат был исключительно низким по сравнению с уровнем низины 1921 г. Происшедшее с 1933 по 1937 г. увеличение инвестиций, равно как и увеличение потребления, против уровня 1933 г. было в обоих случаях действительно эффективным, но исходные уровни обеих кривых были ненормально низки. Темп прироста был необычно высок, но уровень, достигнутый к 1937 г., был все же ненормально низок вследствие глубины обрыва, с которого началось движение вверх. Это был, как мы видели в одной из предшествующих глав, первый большой цикл, при котором оживление не достигло уровня, превышающего вершину предшествующего цикла.

Другое различие, которое следует отметить, состоит в том, что в период экспансии 1933-1937 гг. значительную роль играли государственные затраты на потребительские товары. Вследствие этого обстоятельства прирост потребительских затрат обгонял в первые годы этой экспансии (закончившейся в 1937 г.) прирост инвестиций в большей степени, чем это имело место в период экспансии, закончившейся в 1929 г. Увеличение потребительских затрат (сверх уровня 1933 г.), происшедшее на протяжении всего периода экспансии, превысило увеличение инвестиционных затрат, происшедшее за это же время, примерно в два раза.

Государственные расходы и инвестиции

В течение первой мировой войны и особенно в течение второй мировой войны государственные расходы в значительной степени определяли объем валового национального продукта всего народного хозяйства. Государственные расходы играли также важную роль в период экспансии 1933-1937 гг.; но в этом случае (в отличие от военных лет) их экспансионистское влияние было усилено крупными частными инвестициями. На протяжении всего периода экспансии 20-х годов определяющим фактором выступали частные инвестиции.

Р а с . 34. Комововеты валового ващвовального продукта,
1909-1949 гг.

Источник: U.S.Department of Commerce.

На рис. 34 мы объединили государственные расходы с валовыми частными инвестициями и представили их движение в виде одной кривой. Вместе они дают исходный импульс движению всей экономики в целом. Когда валовые частные инвестиции и государственные расходы достигают высоких уровней, то это имеет своим результатом возрастание дохода в умноженном размере, так как процветание, порожаемое этими затратами, вызывает увеличение потребительских расходов. О стимулирующем значении государст-

венных расходов с полной очевидностью свидетельствует опыт военного времени. При буме 20-х годов основное значение имело, напротив, стимулирующее воздействие крупных частных инвестиций.

Валовой национальный продукт

Кривая, помещенная в верхней части рис. 34, изображает валовой национальный продукт. Как показывает диаграмма, валовой национальный продукт представляет собой сумму двух компонентов: (1) потребительских расходов и (2) государственных расходов плюс валовые частные инвестиции. Диаграмма вычерчена на полупологарифмической сетке, так что изломы кривой показывают процентные изменения. Колебания кривой "государственные расходы плюс валовые частные инвестиции" в процентном отношении значительно сильнее, чем колебания кривой потребительских расходов, хотя абсолютный объем изменений последней кривой обычно бывает большим в условиях мирного времени. В кульминационной стадии второй мировой войны (в 1944 г.) государственные расходы плюс валовые частные инвестиции (последние были в 1944 г. незначительны) почти равнялись потребительским расходам. Но это обстоятельство не имело в прошлом прецедентов. Во время первой мировой войны войны государственные расходы и валовые частные инвестиции составляли, вместе взятые, всего лишь половину объема потребительских расходов. В общем и целом рис. 34 дает нам впечатляющую картину широких колебаний в экономике с 1909 по 1948 г. одновременно с картиной движения главных компонентов совокупного национального продукта за этот период.

Ча с т ь в т о р а я

ТЕОРИЯ ДОХОДА и ЗАНЯТОСТИ

Глав* 6. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Одним из наиболее важных достижений экономической науки в XX в. является разработка теоретических представлений и статистических данных, относящихся к национальному доходу. В понятие "национальный доход" можно вкладывать различный смысл, и существует по меньшей мере пять смысловых вариантов этого понятия, которые нам придется разграничить.

Разработка этого теоретического понятия и относящихся к нему статистических данных возбудила общественный интерес к политической экономии. Мы получили как нация представление о значении и роли главных компонентов национального дохода и изучаем их изменения и взаимоотношения для того, чтобы определить, является ли текущее состояние экономики уравновешенным и здоровым или же оно имеет тенденцию привести к затруднениям и осложнениям инфляционного или дефляционного характера.

Руководители крупных и мелких предприятий, рабочие и фермерские лидеры, члены конгресса, администраторы, возглавляющие различные органы федерального правительства, чиновники из органов местного самоуправления и сведущие люди вообще — все они оперируют теоретическими понятиями и статистическими данными, относящимися к национальному доходу. Публицисты и обозреватели, выступающие в печати или по радио, считают для себя затруднительным обсуждать текущие явления экономической жизни, не обратившись к главному барометру — национальному доходу. Понятие "национальный доход" стало важным орудием мышления и действий в экономических делах современного мира.

Но это сложное и трудное понятие, которым во многих случаях злоупотребляют и которое часто трактуют неправильно. В этой главе мы попытаемся отбросить технические детали и усложнения и представить простое объяснение предмета, которое, надеемся, может оказаться полезным для студентов и широкого круга читателей. Процесс просвещения постепенно приучит нас как нацию к более умелому обращению с этими полезными, но сложными инструментами разумного мышления и действия.

Варианты понятия "национальный доход"

Мы говорили выше о том, что "национальный доход" представляет собой широкое понятие, имеющее по меньшей мере пять смысловых вариантов. Эти варианты таковы:

1. Валовой национальный продукт (*gross national product*).
2. Чистый национальный продукт (*net national product*).
3. Национальный доход по факторальным издержкам (*national income at factor cost*).
4. Личный доход (*personal income*).
5. Чистый личный доход (*disposable income*).

Валовой национальный продукт

Из всех перечисленных вариантов наиболее широким является понятие "валового национального продукта" или — если сформулировать это более подробно — понятие "валового национального продукта, выраженного в рыночных ценах". Под "валовым национальным продуктом" мы подразумеваем денежную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в любой заданный период времени — обычно в течение месяца, квартала или года.

В употребленном выше выражении "конечные товары и услуги" слово "конечные" имеет важное значение. Валовой национальный продукт не включает в себя *все* произведенные товары. Многие товары являются *промежуточными* продуктами — продуктами, которые входят составной частью в конечные товары в качестве сырья или полуфабрикатов; стоимость таких продуктов образует часть стоимости конечных товаров. Так, например, мужской костюм есть конечный товар, и мы включаем его в валовой национальный продукт; но мы не включаем в него ткань, из которой шит костюм, или шерсть, из которой изготовлена ткань. Аналогичным образом

мы не включаем в валовой национальный продукт уголь, использованный на текстильной фабрике для производства электричества, тепла или света. Все эти бесчисленные формы промежуточных продуктов исключаются.

Много текстильных изделий продается, конечно, непосредственно потребителям, и, прежде чем попасть к потребителю, они не превращаются в костюмы или другие виды одежды. Такие текстильные изделия являются *конечными* продуктами. Точно так же уголь используется не только на фабриках; он сбывается и в домашние хозяйства для непосредственного потребления. Этот уголь является *конечным* продуктом.

Процесс производства, осуществляемый страной в целом, состоит из длинной цепи последовательных операций, в результате которых предметы переходят из состояния первичного сырья в состояние законченных продуктов, включая перемещение продукта от последнего производителя к оптовому, розничному торговцу и в конечном счете — к потребителю. Представим себе, что мы в состоянии обозреть этот обширный взаимосвязанный производственный процесс с удобного наблюдательного пункта, мимо которого широкой процессией беспрерывно движутся конечные продукты. С этого наблюдательного пункта мы в состоянии зафиксировать все конечные продукты, продефилировавшие мимо нас в течение месяца или года или за какой угодно период, избранный нами для того, чтобы в его пределах измерить массу произведенных товаров и услуг. Но мы подсчитываем только *конечные* продукты в том виде, в каком они окончательно выходят из длительного производственного процесса. Мы не обращаем внимания на длинный сборочный конвейер и не включаем дополнительно в подсчет те продукты, которые на различных стадиях процесса возникают, но быстро превращаются в конечные продукты.

Совокупный объем всевозможного рода покупок и продаж, совершенных на рынке в течение любого года, в 10-12 раз превышает объем произведенных конечных товаров и услуг. В процессе производства происходит огромное "перемешивание" сырых материалов и полуфабрикатов. Одни и те же сырые материалы обретают многие формы и многократно продаются, прежде чем, приняв форму конечного продукта, они попадут наконец к непосредственному потребителю. Но ни один из продуктов, вступивших в процесс производства конечных продуктов, не входит в валовой национальный доход; в эту категорию включаются только конечные продукты.

Все, что было сказано о конечных товарах и услугах, применимо не только к валовому национальному продукту, но также (с одним лишь исключением) и к чистому национальному продукту. При исчислении чистого национального продукта делается еще один вычет: вычет "потребления" (износа) машин и прочих капитальных благ. В валовом национальном продукте, несмотря на вычет сырых материалов и полуфабрикатов, остается некоторый элемент повторного счета, так как при его исчислении не делается никакой поправки на износ или потребление капитальных благ, таких, например, как производственные здания, сооружения и машины.

Другими словами, если валовой национальный продукт, помимо конечных потребительских товаров и услуг, включает в себя *все* новые капитальные блага, произведенные в рассматриваемый отрезок времени без всякой скидки на потребленные в процессе производства капитальные блага, то чистый национальный продукт включает в себя только *конечные потребительские* товары и услуги *плюс чистые прибавления к массе капитальных благ*; при его подсчете учитывается потребление капитальных благ. Так, например, в 1947 г. при валовом национальном продукте в 231,6 млрд. долл., потребление (износ) капитальных благ составило 13,3 млрд. долл. Следовательно, чистый национальный продукт составил лишь 218,3 млрд. долл.

Национальный доход по факторальным издержкам

Мы переходим теперь к национальному доходу по факторальным издержкам¹, который обычно именуется просто "национальным доходом", хотя это наименование следует, пожалуй, считать неудачным, поскольку каждое из пяти понятий, перечисленных выше, выражает известную разновидность национального дохода. Национальный доход по факторальным издержкам отличается от чистого национального продукта только потому, что в большинстве современных стран некоторая часть национального продукта присваивается государством не в порядке *прямого* налогового обложения. Если бы не существовало никаких косвенных налогов: акцизных сборов, таможенных пошлин, налога с продаж и т.п., то понятия чистого национального продукта и (так называемого) национального дохода были бы идентичными понятиями.

¹ Термин "национальный доход" в том значении, в каком он употребляется в подсчетах Министерства торговли, фактически означает "национальный доход по факторальным издержкам".

Это обстоятельство станет совершенно ясным, если мы сравним между собой две теоретически мыслимые ситуации, отличающиеся друг от друга только по форме взимаемых налогов. Предположим вначале, что чистый национальный продукт известной страны составляет 100 млрд. долл., из которых 90 млрд. долл. — это товары и услуги, произведенные частными предприятиями, между тем как 10 млрд. долл. являются товарами и услугами, предоставленными государством. Частные предприятия реализуют товары и услуги на сумму 90 млрд. долл., куда включены налоги с продаж в сумме 10 млрд. долл. После уплаты государству этих косвенных налогов хозяйственные предприятия выплачивают все остающиеся 80 млрд. долл. в форме заработной платы, жалованья, дивидендов, рент и процентов. Мы принимаем для простоты, что у хозяйственных объединений не остается нераспределенных прибылей. 10 млрд. долл., отданные государству в виде налогов с продаж, выплачиваются в форме заработной платы и жалованья государственным служащим, производящим бесплатные товары и услуги (школьное образование и т.п.), предоставляемые обществу государством.

Мы принимаем, таким образом, что оплата всех "факторов производства", использованных в частных хозяйствах, составляет 80 млрд. долл., а оплата "факторов производства", использованных государством, составляет 10 млрд. долл. Совокупный доход, приходящийся на все факторы (использованные частными хозяйствами и государством), составляет в таком случае 90 млрд. долл., и мы принимаем, что весь этот доход тратится на приобретение товаров и услуг, произведенных частными хозяйствами. Следовательно, хозяйственные объединения получают за произведенные частным образом товары и услуги в общей сложности 90 млрд. долл., которых хватает для того, чтобы покрыть налога с продаж в сумме 10 млрд. долл. и выделить вдобавок 80 млрд. долл. на оплату всех факторов, использованных частными хозяйствами.

Мы можем теперь окончательно представить положение вещей так, как это сделано в табл. 5.

Таблица 5

<i>Национальный доход (т.е. доход по факторальным издержкам) равен (в млрд. долл.):</i>	
1. Доходу, приходящемуся на факторы, использованные в частных хозяйствах	80
2. Доходу, приходящемуся на факторы, использованные государством	10
Всего	90
<i>Чистый национальный продукт равен (в млрд. долл.):</i>	
1. Стоимости товаров и услуг ¹ , произведенных в частных хозяйствах	90
2. Стоимости товаров и услуг, произведенных государством	10
Всего	100

¹ Денежной стоимости товаров по рыночным ценам, включая налог с продаж.

Но предположим теперь, что налоги с продаж отменены. Государству надлежит теперь добывать свои средства каким-то другим путем, скажем посредством введения личного подоходного налога. Если налоги с продаж отменяются, то это может повлечь за собой одно из двух последствий. Первое из возможных последствий заключается в том, что хозяйственные предприятия, освобожденные от необходимости собирать налоги с продаж, будут сбывать свои товары и услуги по сниженным ценам, выручая за них в действительности на 10 млрд. долл. меньше, чем прежде. Раз произошло снижение цен, то обладатели использованных производственных факторов в состоянии теперь выплачивать 10 млрд. долл. подоходных налогов без снижения своего жизненного уровня. При таких обстоятельствах цифры изменятся так, как это представлено в табл. 6.

Т а б л и ц а 6

<i>Национальный доход (т.е. доход по факторальным издержкам) равен (в млрд. долл.):</i>	
1. Доходу, приходящемуся на факторы, использованные в частных хозяйствах	80
2. Доходу, приходящемуся на факторы, использованные государством	10
Всего	90
<i>Чистый национальный продукт равен (в млрд. долл.):</i>	
1. Стоимости товаров и услуг, произведенных в частных хозяйствах	80
2. Стоимости товаров и услуг, произведенных государством	10
Всего	90

Таким образом, отмена налога с продаж привела бы при описанных выше обстоятельствах к снижению денежной стоимости товаров, произведенных в частных хозяйствах, до 80 млрд. долл., эту же сумму частные предприятия выплачивают обладателям использованных факторов (включая дивиденды и оклады руководящего персонала). Совокупный национальный доход (90 млрд. долл.), полученный *всеми* использованными факторами (использованными как частными хозяйствами, так и государством), распределится бы тогда следующим образом: 80 млрд. долл. было бы израсходовано на приобретение товаров и услуг, произведенных частными хозяйствами, и 10 млрд. долл. (подоходные налоги) — на приобретение товаров и услуг, предоставленных государством. Если не существует никаких косвенных налогов, то чистый национальный продукт равняется национальному доходу (т.е. доходу по факторальным издержкам).

Упразднение налогов с продаж может иметь и другой результат. Хозяйственные объединения, освобожденные от необходимости

собирают для государства эти налоги с продаж, могли бы вместо снижения цен на сумму прежних налогов с продаж пытаться удерживать ранее существовавшие цены, содержавшие в себе эти налоги. До тех пор пока им удавалось бы так делать, они получали бы крупные прибыли, не поступающие в фонд распределения. При таких условиях, однако, взаимная конкуренция работодателей наряду с нажимом профессиональных союзов привела бы, вероятно* к росту заработной платы, жалования и дивидендов. Имеются, стало быть, основания полагать, что при таких обстоятельствах доход, приходящийся на используемые факторы, увеличился бы в конечном счете на всю сумму упраздненных налогов с продаж. Мы получаем, следовательно, состояние, показанное в табл. 7.

Т а б л и ц а 7

Национальный доход (по факторальным издержкам) равен
(в млрд. долл.):

1. Доходу, приходящемуся на факторы, использованные в частных хозяйствах	90
2. Доходу, приходящемуся на факторы, использованные государством	10
Всего	100

Чистый национальный продукт равен (в млрд. долл.):

1. Стоимости товаров и услуг, произведенных частными хозяйствами	90
2. Стоимости товаров и услуг, произведенных государством	10
Всего	100

Мы видим еще раз, что с отменой налогов с продаж чистый национальный продукт становится равным национальному доходу (по факторальным издержкам). Для общества, которое обходилось бы без всяких косвенных налогов, понятие национального дохода (по факторальным издержкам) и понятие чистого национального продукта были бы идентичными¹.

¹ Некоторые незначительные расхождения между этими двумя величинами могли бы все же остаться. Если поставляемые государством товары и услуги продавались бы государственными предприятиями с прибылью, тогда стоимость этих товаров и услуг превышала бы затраты на них (доход, приходящийся на использованные факторы). Вследствие этого чистый национальный продукт превышал бы по своей стоимости национальный доход (по факторальным издержкам) на сумму текущего избытка доходов над расходами, получаемого государственными предприятиями. И в другом случае, если бы, например, государство выплачивало частным хозяйственным объединениям субсидии для того, чтобы дать им возможность продавать ниже факторальных издержек, это привело бы к тому, что выраженная в рыночных ценах стоимость товаров и услуг, произведенных частными хозяйствами, была бы меньше факторальных издержек на сумму субсидий. Вследствие этого чистый национальный продукт был бы меньше национального дохода (по факторальным издержкам) на сумму подобных субсидий.

Мы приходим теперь к четвертому понятию, понятию личного дохода. В известном смысле существует склонность рассматривать понятие личного дохода как наиболее важное, поскольку оно выражает объем денежного дохода, *выплачиваемого* всем членам общества. Личный доход в некоторых отношениях отличается от национального дохода по факторальным издержкам. Во-первых, доход, заработанный обладателями использованных факторов, может быть выплачен не в полной мере; и во-вторых, некоторые виды дохода, *выплачиваемого* частным лицам, могут выплачиваться не за услуги, оказанные в процессе производства.

Оба эти обстоятельства требуют дополнительных объяснений. Рассмотрим первый из упомянутых выше моментов. Держатели акций корпоративного предприятия, будучи в конечном счете собственниками этого предприятия, являются законными претендентами на доход корпорации. Но если в стране существует налог на корпорации, то корпорация обязана вначале уплатить этот налог, прежде чем какие-либо прибыли будут распределены в виде дивидендов. Эта часть дохода, следовательно, никогда не выплачивается. Правда, поскольку эти прибыли принадлежат акционерам, постольку уплату налога на корпорации можно рассматривать как уплату, совершаемую *за* акционеров, и это будет справедливо даже в том случае, если акционеры будут вновь обложены налогом на прибыли, действительно выплаченные в виде дивидендов. Но при всех обстоятельствах, при какой угодно рационализации системы налогов на корпорации неизменным остается тот факт, что существует разность между доходом, заработанным акционерами, и доходом, который выплачивается им в виде дивидендов.

После уплаты налога на доходы корпорации остающаяся часть прибылей может быть полностью распределена в форме дивидендов. Но в действительности этого может и не быть. Часть остающихся прибылей может быть удержана корпорациями для обеспечения расширения производства или в качестве страхового фонда. Следовательно, доход, *заработанный* акционерами, может превышать доход, *выплаченный* акционерам, на две величины: (1) на сумму налогов с корпораций и (2) на сумму нераспределенных корпоративных прибылей.

Рассмотрим сейчас второе из упомянутых нами обстоятельств, сводящееся к тому, что некоторая часть дохода, *выплачиваемого* частным лицам, может представлять собой доход, не зарабо-

тайный этими лицами как производителями, и тем самым может не быть включенной в национальный доход (по факторальным издержкам). Такие "незаработанные" выплаты (незаработанные в том смысле, что они не являются прямой уплатой за оказанные услуги) называются "трансферными выплатами". Примерами трансферных выплат служат: (1) пособия по социальному страхованию, выплачиваемые престарелым лицам или безработным, (2) пособия ветеранам войны и (3) выплаты процентов по государственным долгам. Следовательно, личный доход включает в себя: (1) выплаты отдельным лицам за производство товаров и услуг (выплаты факторальных издержек) и (2) трансферные выплаты.

При этом, однако, требуется произвести один уравнивающий вычет. Взносы в фонд социального страхования удерживаются до того, как выплачивается заработная плата. Поэтому доход, выплачиваемый частным лицам, сокращается на сумму этих взносов. Если бы в действительности эти взносы точно совпадали с суммой полученных пособий по социальному страхованию, то тогда *чистые* трансферные выплаты по этому виду пособий равнялись бы нулю.

Резюмируем: беря за исходную величину национальный доход (по факторальным издержкам), мы вычитаем из него налоги на доходы корпораций, нераспределенные прибыли и взносы на социальное страхование. Затем мы прибавляем к этой величине трансферные выплаты и проценты по государственному долгу. Полученный итог представляет собой личный доход или доход, выплаченный отдельным лицам.

Чистый личный доход

В заключение мы рассмотрим понятие чистого личного дохода. Это совершенно простое понятие. Оно означает личный доход минус налоги с личных доходов, т.е. минус все *прямые* налоги, уплачиваемые частными лицами, будь то общегосударственные налоги, налоги, взимаемые штатами, или местные налоги. Налоги с личных доходов включают в себя подоходные налоги, налоги на наследства и дарения, автомобильные и водительские лицензии, подушные подати и пр. Косвенные налоги (вроде, например, налогов с продаж, акцизных сборов, таможенных пошлин или налога на жилые строения) к налогам с личных доходов, разумеется, не относятся.

Для того чтобы читатель получил исчерпывающее представление об этом довольно сложном предмете, мы приводим ниже относящиеся к 1947 г. фактические данные, выражающие пять указанных категорий национального дохода; и тут же мы показываем принцип выведения каждой из этих величин. Мы сравниваем между собой пять указанных понятий, группируя их попарно, как это представлено в табл. 8.

Т а б л и ц а 8

<i>Валовой национальный продукт и чистый национальный продукт в 1947 г. (в млрд. долл.)</i>	
Валовой и национальный продукт	231,6
Минус износ капитальных благ	13,3
Чистый национальный продукт	218,3
<i>Чистый национальный продукт и национальный доход (по факторальным издержкам) (в млрд. долл.)</i>	
Чистый национальный продукт	218,3
Плюс субсидии и минус текущие прибыли государственных предприятий	(-0,1)
Минус косвенные налоги, взысканные с частных предприятий	18,5
Минус трансферные выплаты частных предприятий (включая безнадежные долги потребителей, невозмещенные хищения, денежные премии и пожертвования, выданные корпорациями некоммерческим организациям)	0,6
Минус поправка на расхождения статистических данных	(-3,4)
Национальный доход (по факторальным издержкам)	202,5
<i>Национальный доход (по факторальным издержкам) и личный доход (в млрд. долл.)</i>	
Национальный доход (по факторальным издержкам)	202,5
Минус:	
нераспределенные прибыли корпораций**	6,1
налог на прибыли корпораций	11,7
взносы в фонд социального страхования	5,6
Плюс:	
чистые проценты, выплаченные государством	4,4
государственные трансферные выплаты	11,1
трансферные выплаты частных предприятий	0,6
Личный доход	195,2
<i>Личный доход и чистый личный доход</i>	
Личный доход	195,2
Минус налоги с личных доходов	21,6
Чистый личный доход	173,6

* Эти потери и пожертвования входят в национальный продукт, выраженный в рыночных ценах, но не являются частью дохода, приходящегося на использованные факторы, т.е. национального дохода (по факторальным издержкам). В качестве трансферных платежей они образуют часть дохода, *выплаченного* частным лицам.

** С учетом поправки на оценку товароматериальных запасов фирм.

Чтобы обратить особое внимание читателя на наиболее важные черты, присущие различным понятиям, связанным с национальным доходом, мы представляем ниже краткий итог, подчеркивающий эти главные особенности. Этот обзор, носящий более обобщенный характер, может быть представлен так, как это сделано в табл. 9.

Таблица 9'

(В млрд, долл.)

1. Валовой национальный продукт		231,6
Минус износ капитальных благ		13,3
2. Чистый национальный продукт		218,3
Минус косвенные налоги и пр.		15,8
3. Национальный доход (по факторальным издержкам)		202,5
Минус:		
нераспределенные прибыли	6,1	} 23,4
налоги на корпорации	11,7	
взносы в фонд социального страхования	5,6	
Плюс трансферные выплаты		16,1
4. Личный доход		195,2
Минус налоги с личных доходов		21,6
5. Чистый личный доход		173,6
Минус личные сбережения		8,8
Остаток, предназначенный для частных потребительских расходов		164,8

Доскональное овладение этими пятью понятиями, связанными с национальным доходом, имеет для человека, изучающего природу экономических циклов и текущих экономических явлений, весьма важное значение. В самом деле, без точного знания этих пяти различных понятий дохода невозможно критически следить за статистическими данными, которые публикуются ежемесячно различными правительственными органами, например за данными, содержащимися в "Survey of Current Business", "Federal Reserve Bulletin", "Treasury Bulletin", "Monthly Labor Review", "Social Security Bulletin" или в докладах президента США об экономическом положении страны.

Употребление лохоло

Сейчас мы подготовлены к тому, чтобы получить полное представление о валовом национальном продукте в двух весьма существенных аспектах: (1) каково употребление дохода, получаемого от совокупного производственного процесса, и (2) на какие категории товаров и услуг расходуются эти средства.

Касаясь первого аспекта проблемы, мы в состоянии утверждать, что употребление средств, поступающих из валового национального продукта, может быть подразделено на три категории:

1) употребление дохода для *потребительских расходов*;

2) употребление дохода для *уплаты налогов*;

3) употребление дохода для *сбережений*.

Пусть GNP обозначает валовой национальный продукт, C — потребление, T — налоги и S' — валовые сбережения. Мы можем, стало быть, дать следующее итоговое определение категорий, на кото-

рые подразделяется валовой национальный продукт под углом зрения употребления дохода: $GNP = C + G + S'$.

Расходование дохода

Касаясь второго аспекта поставленной проблемы, мы можем утверждать, что доход затрачивается на товары и услуги, из которых складывается валовой национальный продукт, следующим образом:

1. Суммы, предназначенные для целей потребления, идут на потребительские расходы.
2. Налоги и сбережения расходуются на оплачиваемые государством мероприятия и услуги и на валовые инвестиции.

Обозначим буквой G государственные расходы и буквой G валовые инвестиции. Тогда $GNP = C + G + P$.

Налоги плюс сбережения равняются государственным
затратам плюс инвестиции

Эти уравнения являются, конечно, простыми тождествами или трюизмами. Та часть GNP , которая не расходует на личное потребление, неминуемо должна быть либо сбережена, либо выплачена в виде налогов. И опять-таки та часть GNP , которая не является объектом потребительских затрат, должна служить объектом государственных затрат или объектом инвестиционных затрат на капитальные блага. Следовательно, $G + S' = G + G$.

Чтобы проиллюстрировать эти понятия, мы воспользуемся статистическими данными, относящимися к 1944 г. (табл. 10). Этот год подходит для нашей цели, поскольку здесь отсутствовали усложняющие моменты, которые, вероятно, отвлекли бы наше внимание от главного.

Т а б л и ц а 10

(В млрд, долл.)

А. Статьи валовых сбережений в 1944 г.:	
1. Износ капитальных благ	11,9
2. Нераспределенная прибыль корпораций (с поправкой на оценку товароматериальных запасов)	5,8
3. Личные сбережения	34,2
Валовые сбережения	51,9
В. Налоги в 1944 г.:	
1. Косвенные налоги с предприятий	14,0
2. Налог на прибыль корпораций	13,5
3. Налоги с личных доходов	18,9
Всего налогов	46,4
С. Валовые сбережения плюс налоги ($S' + T$)	98,3

Государственные закупки товаров и услуг составили в 1944 г. 96,5 млрд. долл., между тем как валовые инвестиции — всего 4,3 млрд. долл. Следовательно, $G + I = 100,8$ млрд. долл. Незначительное расхождение между величиной $(G + I)$ и величиной $(S' + T)$ объясняется главным образом статистическими погрешностями.

В статью налогов мы не включили налоги на нужды социального страхования (5,2 млрд. долл.), а в статью государственных расходов — трансферные выплаты (5,8 млрд. долл.). В 1944 г. трансферные выплаты состояли преимущественно из пособий по социальному страхованию и из процентов по федеральному долгу. Трансферные выплаты не являются платежами за купленные товары и услуги и поэтому они исключаются из валового национального продукта. В соответствии с этим надлежит исключить и денежные поступления государства, накопленные для этих трансферных выплат. В 1944 г. случилось так, что налоги по социальному страхованию приблизительно покрыли трансферные выплаты и потому в зачет исключенных трансферных платежей мы вычли из общей суммы взысканных налогов указанные доходы. В послевоенные годы эти статьи не уравнивали бы друг друга. Общее правило, применимое ко всем годам, состоит в том, что из государственных кассовых поступлений надлежит вычесть сумму, равную исключаемым расходам по трансферным выплатам. Когда это сделано, то сумма налогов (с указанной поправкой) плюс валовые сбережения будет равняться сумме государственных затрат (с указанной поправкой) плюс валовые инвестиции.

В 1944 г. преобладающая часть сбережений частных лиц и предприятий была отдана в займы государству для покрытия дефицита, созданного огромными военными расходами. Вряд ли вообще какие-нибудь сбережения были использованы для инвестирования, поскольку затраты частных предприятий на строительство и на производственное оборудование удерживались на минимальном уровне. Однако в благоприятные годы мирного времени сбережения используются главным образом для финансирования капитальных затрат частных предприятий. Но мы стоим здесь на пороге трудной проблемы, которая будет рассмотрена в гл. 12.

Глава 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАЛАНС СТРАНЫ

Теория экономического баланса страны (*the nation's economic budget*) представляет собой новую отрасль экономической статистики. Она является весьма важным орудием анализа сводных экономических показателей. Она представляет собой результат развития кейнсианского экономического мышления и составляет один из главных вкладов экономической науки не только в дело понимания способа функционирования экономической системы, но и особенно в разработку практической экономической политики. Ни один президент Соединенных Штатов не может больше дать обзор "положения страны", или представить проект бюджета федерального правительства, или по-настоящему взвесить воздействие каких-либо мер государственной политики на экономику страны в целом, не столкнувшись с проблемой экономического баланса страны.

И действительно, в соответствии с законом о занятости, принятым в 1946 г., президент официально обязан представлять ежегодно конгрессу не только традиционное послание о положении страны и традиционное послание о государственном бюджете. Он обязан теперь представлять к открытию каждой очередной сессии конгресса доклад по вопросам экономики, который должен в соответствии с требованиями закона о занятости содержать в себе анализ текущих и перспективных уровней занятости и покупательной способности, обзор экономических условий и правительственных мероприятий, оказывающих влияние на занятость, и, наконец, программу федерального правительства в области осуществления провозглашенной политики максимальных уровней занятости, производства и покупательной способности, положенной в основу указанного закона. На практике это означает (как подтверждается на примере последних докладов президента по вопросам экономического положения) исследование экономического баланса страны, а также программу мероприятий, направленных к максимальному увеличению занятости и реального дохода.

Но что же представляет собой экономический баланс страны? Начнем с указания, что это не то же самое, что бюджет Соединенных Штатов. Последний излагается в ежегодных бюджетных посланиях президента и содержит сводные и детальные таблицы, выражающие движение государственных расходов и доходов. Экономический баланс страны, напротив, имеет дело с расходами и доходами четырех групп, чьи счета выражают совокупные расходы и доходы страны в целом. Следовательно, экономический баланс страны есть в действительности сочетание четырех балансов: (а) баланса расходов и доходов потребителей, (б) баланса расходов и доходов предприятий, (в) баланса расходов и доходов в области международных расчетов и (г) баланса расходов и доходов государства (федерального правительства, штатов и органов местного самоуправления).

Кассовый баланс и обычный государственный бюджет

Во избежание серьезного заблуждения необходимо с самого начала сделать одно предостережение. Баланс расходов и доходов государства, составляющий часть, экономического баланса страны (указанный выше пункт г), — это *не* обычный государственный бюджет Соединенных Штатов. Последний представляет собой сводку одобренных расходов (в том виде, в каком она утверждена конгрессом) на одной стороне балансовой ведомости и одобренных доходов на другой стороне. Но как ассигнования, так и одобренные поступления не обязательно представляют собой кассовые операции, совершающиеся в течение текущего года. Так, например, ветеранам войны могут быть выданы срочные, имеющие свободное хождение облигации, и в обычном государственном бюджете эти облигации засчитываются как бюджетные расходы даже в тех случаях, когда они могут быть погашены наличными не ранее, чем по истечении нескольких лет. В отличие от этого государственные доходы и расходы в экономическом балансе страны имеют своей основой *текущие кассовые операции*. Никакой расход не может войти в экономический баланс страны любого заданного года, если он не произведен на наличные в течение этого года.

Равным образом в составе поступлений, числящихся в доходной части балансовой ведомости обычного государственного бюджета, имеются такие зарегистрированные статьи, которые фактически не представляют собой наличных денег, выплачиваемых на-

селением государству. Так, например, в обычном государственном бюджете значатся удержания из жалования государственных служащих в пенсионный фонд, и подобные удержания фигурируют как зарегистрированные поступления. Практически же дело обстоит так, что государственные служащие никаких наличных денег федеральному казначейству не уплачивают. Что же касается сектора государственных финансов в экономическом балансе страны, то здесь в доходной части балансовой ведомости идут в счет только действительно полученные наличные деньги. Таким образом, если обычный государственный бюджет строится на принципе начисления, то счет государства в экономическом балансе страны имеет своей основой текущие кассовые операции.

Кроме того, обычный государственный бюджет содержит значительные элементы повторного счета, так как он включает в себя междуведомственные операции, вроде, например, перечислений, производимых из общего фонда казначейства на счета социального страхования. Порядок таков, что все средства, получаемые от налогов, взимаемых на нужды социального страхования, ассигнуются социальному страхованию и поэтому записываются одновременно и как расходы, и как доходы. Фиксируемые таким образом, эти поступления и расходы всегда уравнивают друг друга. Если, однако, налоги на нужды социального страхования в действительности превышают выплаченные отдельным лицам пособия по социальному страхованию, то сумма наличных денег, полученных от населения, будет превышать сумму наличных денег, выплаченных населению. В той мере, в какой это касается обычного государственного бюджета, поступления и расходы по социальному страхованию всегда уравниваются; под углом зрения "кассового баланса" денежные суммы, полученные от населения и выплаченные населению, могут не совпасть. Если сумма налогов на нужды социального страхования превышает выплаченные пособия, то "кассовый баланс" принесет избыток, несмотря на то, что в обычном бюджете не значится никакого остатка.

Счет потребителей

Теперь мы подготовлены к тому, чтобы рассмотреть четыре счета экономического баланса страны. Начнем со счета потребителей.

Счет потребителей (the consumers' account) состоит, с одной стороны, из ведомости так называемых "поступлений", а именно из чистого личного дохода (личного дохода минус налоги с личных

доходов) всех частных лиц, и, с другой стороны, из ведомости потребительских "расходов". Избыток чистого личного дохода над потребительскими расходами представляет собой личные сбережения. Подобные сбережения могут быть использованы непосредственно для покупки нового дома (затрата на капитальные блага); они могут быть инвестированы фермером или независимым промышленником в сельскохозяйственное или промышленное оборудование; они могут быть также отданы в займы хозяйственным объединениям или государству. Сбережения частных лиц представляют собой излишек "прихода" над "расходом".

Счет предприятий

Счет предприятий (the business account) представляет собой более сложное понятие; оно не столь легко доступно пониманию и дает больше поводов для ложного толкования. В счете предприятий под "приходом" подразумевается не весь объем продаж, произведенных предприятиями. В качестве "прихода" здесь выступают только (а) нераспределенные прибыли корпораций и (б) списания на "износ основного капитала" во всех предприятиях, будь то корпорированные или некорпорированные (т.е. такие списания на износ основного капитала, которые представляют собой прибавления к имеющимся резервам, предназначенным для замещения изношенных или устаревших капитальных благ). Первая статья (нераспределенные прибыли) выражает "чистые" сбережения, произведенные корпорациями; вторая статья выражает "амортизационные" сбережения, сделанные всеми предприятиями. Обе эти статьи, вместе взятые, образуют валовые сбережения предприятий¹. Следовательно, в счете предприятий "приход" означает средства, удержанные (из текущих операций данного года) и зарезервированные для замещения капитальных благ, для расширения производства и для создания страховых фондов.

Аналогично этому статья "расходы" в счете предприятий включает не все разнообразные издержки, неизбежно связанные с ведением дел. "Расходы" в данном случае означают исключительно покупки, производимые предприятиями в качестве *конечных* покупателей, т.е. в качестве покупателей товаров, предназначенных для использования в хозяйственных целях. А это, вполне естественно,

¹ Валовые сбережения предприятий не включают в себя "чистые* сбережения владельцев всякого рода некорпорированных предприятий, так как эти сбережения составляют часть сбережений отдельных лиц.

означает покупки капитальных благ определенного рода. Следовательно, в счете предприятий под "расходами" подразумеваются затраты предприятий на (а) новые производственные здания и сооружения, (б) производственное оборудование, (с) чистые прибавления к товароматериальным запасам и (d) жилищное строительство.

Последний пункт покажется, возможно, несколько странным, поскольку жилые дома являются чем-то совершенно отличным от капитальных благ, используемых промышленными предприятиями, вроде, например, производственных зданий, оборудования и товароматериальных запасов. Однако большая часть домовладений (многоквартирных домов, доходных домов, домов под общежития и даже особняков) в действительности управляется и эксплуатируется как коммерческие предприятия. И даже тот домовладелец, который использует свой дом под собственное жилье, может рассматриваться как мелкий капиталист, сдающий свою собственность в аренду самому себе. Жилищное строительство представляет собой крупную сферу капиталобразования, и затраты на строительство новых жилых зданий засчитываются поэтому в экономическом балансе страны как часть "расходов" счета предприятий.

Расходы на новые производственные здания, сооружения, производственное оборудование, на чистые прибавления к товароматериальным запасам и на новое жилищное строительство образуют, вместе взятые, сумму валовых инвестиций, производимых внутри страны. И эта сумма валовых инвестиций обычно превосходит размер валовых сбережений предприятий (за исключением периодов тяжелых депрессий). Это значит, что в дополнение к своим собственным сбережениям предприятия, как правило, выкачивают сбережения отдельных лиц посредством обычных и привилегированных акций, облигаций и ипотек.

Международный счет

Теперь мы рассмотрим международный счет (the international account). Последний выражает итоговые изменения нашего финансового положения как целой страны (будь то положение кредитора или положение дебитора) по отношению ко всему остальному миру. Изменения нашей финансовой позиции по отношению к другим странам — вещь достаточно важная, чтобы оправдать специ-

альное выделение этих статей и включение их в особый счет. Подобное выделение помогает нам яснее разобраться в вопросах, связанных с экономическим балансом страны. Но все же счет международных платежей нельзя, строго говоря, сопоставлять во всех отношениях с прочими тремя счетами. Международный счет выражает, несомненно, наше положение как страны (включая и отдельных граждан, и само государство) по отношению ко всему остальному миру. Он охватывает экономические сделки, совершаемые частными лицами, корпорациями и самим государством с другими странами. Но нам надлежит соблюдать осторожность, дабы избежать повторного счета. Операции, включаемые в международный счет, — это операции, совершаемые *сверх и помимо* тех операций, которые уже отражены в балансах потребителей, предприятий и государства.

В международном счете статья "расход" выражает собой чистые заграничные инвестиции; и в качестве уравнивающей бухгалтерской статьи им соответствует статья "дефицит". Это попросту означает, что в случае если мы предоставили иностранцам больше товаров и услуг, чем мы от них получили, то избыток представляет собой дефицит "товаров и услуг" в наших экономических сделках с остальным миром. Рассматриваемые под иным углом зрения, эти избыточные товары, переданные за границу, представляют собой инвестиции, произведенные нами в других странах, взамен которых мы приобрели кредиторские требования.

"Приход", напротив, означает сальдовое уменьшение наших заграничных инвестиций (погашение долгов, причитающихся нам с остального мира). Если бы мы не имели никаких накопленных чистых инвестиций за границей, то появление "прихода" в нашем международном счете выражало бы образование долга, причитающегося с нас иностранцам — другими словами, наличие чистых инвестиций иностранных государств в Соединенных Штатах. На противоположной стороне ведомости международного счета этот "приход" значителен как "излишек".

Следовательно, страна, которая приобретает кредиторские требования на за границу (чистые заграничные инвестиции), будет иметь в своем международном счете "расходную" запись, уравниваемую так называемым "дефицитом", между тем как страна, которая теряет заграничные активы (или увеличивает свои долги за границей), будет иметь "приходную" запись, уравниваемую так называемым "излишком".

Чистые заграничные инвестиции, представленные в международном счете экономического баланса страны, не следует смешивать с избытком экспорта над импортом. Чистые заграничные инвестиции состоят только из таких статей, которые увеличивают сальдовые кредиторские требования данной страны по отношению к загранице. Субсидии, выдаваемые правительством данной страны другим странам, и дары иностранцам, предоставляемые частными лицами, не являются частью заграничных инвестиций, хотя в сальдовый избыток экспорта над импортом они входят. В 1948 г., например, чистые заграничные инвестиции резко сократились, и это сокращение было в значительной степени обусловлено тем обстоятельством, что правительственная помощь иностранным государствам в своей преобладающей части приняла скорее форму субсидий, чем займов. Займы, будь то правительственные или частные, засчитываются как часть заграничных инвестиций; субсидии и дары, как правительственные, так и частные, в качестве таковых не засчитываются.

Счет государства

Мы подходим, наконец, к счету государства (the government account), общего для федерального правительства, штатов и органов местного самоуправления. Этот счет состоит, с одной стороны, из кассовых поступлений от населения, а с другой стороны, и из кассовых платежей населению наряду с "избытком поступлений" (+) или "избытком платежей" (-) в качестве балансирующих статей.

"Приход" сводится к кассовым поступлениям от населения за вычетом средств, получаемых от займов. Поступления эти состоят из разного рода налогов плюс разнообразные поступления от продажи излишнего имущества и пр. Под "расходом" подразумеваются все кассовые выплаты населению, включая заработную плату и жалованье работникам государственного аппарата, пенсии и пособия по социальному страхованию, займы и субсидии, проценты по долгам, выплаты по возврату налогов и платежи коммерческим предприятиям по закупкам товаров и услуг. Вверенные государству фонды и принадлежащие ему предприятия включаются в этот счет как часть государственного аппарата, взятого в его отношении к населению.

А теперь мы подходим к важной поправке, которую надлежит сделать в счете государства для того, чтобы правильно включить его в экономический баланс страны. Экономический баланс страны имеет в конечном счете дело с расходами на произведенные товары и услуги и с поступлениями, притекающими от этого производственного процесса. Часть же государственных расходов представляет собой не оплату произведенных товаров и услуг, а всего лишь трансферные выплаты. Такие расходы, как пособия престарелым лицам или пособия ветеранам войны и тд., не образуют собой тратты, выставленной на производственные ресурсы страны; они не являются платежами за товары и услуги, произведенные в текущий период. Подобно дарам, они представляют собой простую уступку дохода. Эти расходы делаются исходя из общих соображений общественного благосостояния, но они не являются оплатой производственной деятельности.

Следовательно, чтобы получить сумму расходов, произведенных на покупку товаров и услуг, требуется из общей суммы государственных расходов вычесть все трансферные выплаты. Соответствующий вычет должен быть сделан и в "приходной" части счета государства. Не будь трансферных выплат, бюджетные поступления, необходимые для покрытия кассовых платежей, могли бы быть намного ниже. Трансферные выплаты исключаются из счета государства вследствие того, что они не относятся к производственному процессу — и потому должны быть вычтены и соответствующие этим расходам кассовые поступления. Тем самым у нас остаются (после внесения этой поправки) только те кассовые поступления и кассовые выплаты населению¹, которые связаны с *производством* товаров и услуг.

Экономический баланс страны

В табл. 11 представлен экономический баланс страны, включая его четыре составные части, за 1948 г.

¹ При суммировании итоговых цифр четырех счетов экономического баланса страны (в том виде, в каком он дается в докладах президента США об экономическом положении страны) делаются и некоторые другие небольшие поправки. Они вытекают из расхождений, обусловленных, например, тем фактом, что налоги на корпорации исчисляются скорее на основе обязательств, чем на основе кассовых ресурсов, между тем как доходы и расходы государства исчисляются на основе кассовых операций.

Таблица 11

Экономический баланс США за 1948 г.

(в млрд, долл.)

Экономическая группа	Приход	Расход	Излишек (+) или дефицит (-)
<i>Потребители</i>			
1. Чистый личный доход, связанный с текущим производством	175,9		
2. Трансферные выплаты государства частным лицам	14,9		
3. Чистый личный доход	190,8		
4. Расходы на товары и услуги		178,8	
5. Личные сбережения (+)			+ 12,0
<i>Предприятия</i>			
1. Нераспределенные прибыли предприятий	26,8		
2. Валовые инвестиции предприятий внутри страны		45,0	
3. Превышение суммы инвестиций над суммой прихода			-18,2
<i>Расчеты с заграницей</i>			
1. Перечисления по государственным займам	1,3		
2. Чистые заграничные инвестиции		1,9	
3. Излишек расхода			0,6
<i>Государство (федеральное правительство, штаты, органы местного самоуправления)</i>			
1. Налоги	59,9		
2. Закупки товаров и услуг		36,7	
3. Трансферные выплаты государства		16,0	
4. Кассовые выплаты населению (пункт 2+ пункт 3)		52,7	
5. Излишек дохода			+7,2
<i>Поправки</i>			
1. Трансферные выплаты государства (вычитаемые для получения объема валового национального продукта)	-16,0	-16,0	
2. Расхождение статистических данных	-0,4		-0,4
Итого: валовой национальный продукт	262,4	262,4	0

Глава* 8. СБЕРЕЖЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИИ

В гл. 6, анализируя понятие "национальный доход", мы встретились с уравнением $G + G = S' + T$, в котором G означает валовые инвестиции, G — государственные расходы на товары и услуги (т.е. государственные расходы с поправкой на трансферные выплаты), S' — валовые частные сбережения и T — кассовые поступления государства, за вычетом поступлений от займов (с поправкой на поступления, требуемые для покрытия трансферных выплат).

В этой главе мы подвергнем довольно подробному анализу валовые частные сбережения S' и валовые инвестиции G .

Валовые частные сбережения

Начнем с валовых сбережений. Они включают в себя списания на износ основного капитала (амортизационные отчисления и пр., как это было указано в гл. 6), сбережения корпораций и личные сбережения.

Сбережения корпораций — это понятие, представляющее собой трудную проблему для бухгалтерского и статистического учета. Способ исчисления, применяемый Министерством торговли, состоит в том, что при подсчете сбережений корпораций в отчетные суммы прибылей корпораций вносится поправка на оценку товароматериальных запасов. В те периоды, когда цены повышаются, эти запасы, закупленные ранее по низким ценам, стоят меньше, чем их текущее замещение. Если затраты на товароматериальные запасы подсчитываются на основе *первоначальной* стоимости (способ исчисления, известный под названием метода "first-in, first-out", или метода FIFO), то в периоды повышения цен прибыли бу-

дуют по этой именно причине высокими. Если же издержки, связанные с товарными запасами, подсчитываются на основе *восстановительной* стоимости (способ исчисления, известный под названием метода "last-in, first-out", или метода LIFO¹), то подобные избыточные прибыли исчезают. В тех случаях, когда корпорации при составлении отчетов о прибылях не применяют последний из указанных методов исчисления, Министерство торговли вносит в свои подсчеты валового национального дохода и его компонентов поправку на оценку товароматериальных запасов, с тем чтобы получить более правильную картину движения прибылей корпораций. В большинстве случаев поправка на оценку товароматериальных запасов дает небольшую разницу, в некоторые годы эта разница бывает значительной. В периоды падающих цен прибыли имеют тенденцию оказаться "заниженными" и поправка на оценку товароматериальных запасов дает положительную величину, так что скорректированные размеры прибылей превышают нескорректированные; в периоды повышающихся цен прибыли имеют тенденцию оказаться "завышенными", и потому поправка на оценку товароматериальных запасов дает отрицательную величину, так что скорректированные размеры прибылей бывают в это время меньше объявленных.

Таблица 12 дает нам цифровые данные о валовых сбережениях предприятий (списания на износ капитальных благ плюс нераспределенные прибыли корпораций, скорректированные на оценку товароматериальных запасов) для периода с 1929 по 1950 г.; одновременно с этим в таблице приведены те слагаемые, из которых получены скорректированные суммы прибылей².

¹ Метод "first-in, first-out" (или метод FIFO) сводится к тому, что затраты на использованную в процессе производства часть товароматериальных запасов предприятия исчисляются по цене первых по времени закупок — и по этой цене исчисляется при составлении баланса предприятия ликвидная стоимость неиспользованных остатков; метод же "last-in, first-out" (или метод LIFO) сводится к тому, что затраты на использованную часть материально-производственных запасов и ликвидная стоимость остатков исчисляются по цене последних по времени закупок. — Прим. Ю.О.

² Относительно расхождения между статистическими данными о валовых сбережениях предприятий, содержащимися в табл. 12 и 13, см. Survey of Current Business. 1950. July. P. 10.

Валовые сбережения предприятий
(в млрд. долл.) *

Год	Валовые сбережения предприятий	Списания на износ основного капитала (амортизационные отчисления И Т.Т.)	Нераспределенные прибыли корпораций с поправкой на оценку товароматериальных запасов (чистые сбережения корпораций)	Нераспределенные прибыли корпораций (до внесения поправки)	Поправка на оценку товароматериальных запасов
1929	11,9	8,8	3,1	2,6	0,5
1930	8,9	8,7	0,2	-3,0	3,3
1931	5,3	8,3	-3,0	-5,4	2,4
1932	2,7	7,7	-5,0	-6,0	1,0
1933	2,6	7,2	4,6	-2,4	-2,1
1934	5,0	7,2	-2,2	-1,6	-0,6
1935	6,6	7,4	-0,8	-0,6	-0,2
1936	6,7	7,7	-1,0	-0,3	-0,7
1937	8,0	8,0	0,0	0,0	0,0
1938	8,1	8,0	0,1	-0,9	1,0
1939	8,6	8,1	0,5	1,2	-0,7
1940	10,7	8,4	2,3	2,4	-0,1
1941	11,6	9,3	2,3	4,9	-2,6
1942	13,9	10,0	3,9	5,1	-1,2
1943	16,1	10,7	5,4	6,1	-0,8
1944	17,8	11,9	5,9	6,1	-0,3
1945	15,6	12,4	3,2	3,4	-0,6
1946	15,1	12,2	2,9	8,1	-5,2
1947	21,0	14,8	6,2	12,0	-5,8
1948	28,8	17,4	11,4	13,4	-2,0
1949	30,2	18,8	11,4	9,2	-2,2
1950 (первое полугодие)	28,5	19,9	8,6	10,2	-1,6

* После вычета налога на прибыли корпораций.

Другим крупным компонентом валовых частных сбережений (помимо валовых сбережений предприятий) являются личные сбережения — чистые сбережения единоличных владельцев предприятий и потребителей. Эти сбережения даны (с известными расходами в цифрах, которые невозможно устранить) в табл. 13.

Валовые сбережения в их компоненты
(в млрд. долл.)

Год	Валовые частные сбережения	Валовые сбережения предприятий	Личные сбережения
1929	153	11,8	3,7
1930	11,2	8,3	2,9
1931	8,4	6,6	1,8
1932	2,8	4,2	-1,4
1933	2,7	3,9	-1,2
1934	5,6	5,8	-0,2
1935	7,9	6,1	1,8
1936	13,3	9,7	3,6
1937	10,8	6,9	3,9
1938	8,9	7,9	1,0
1939	12,7	10,0	2,7
1940	16,0	12,3	3,7
1941	23,0	13,2	9,8
1942	41,8	16,2	25,6
1943	47,4	17,2	30,2
1944	57,0	21,6	35,4
1945	483	203	28,0
1946	28,7	16,7	12,0
1947	25,3	21,4	3,9
1948	36,8	25,9	10,9
1949	36,9	28,3	8,6
1950 (первое полугодие)	41,2	283	12,7

Следует обратить внимание на то обстоятельство что за исключением военного периода 1942-1945 гг. объем валовых сбережений предприятий систематически намного превышал объем личных сбережений. Это объясняется крупными размерами такого компонента сбережений предприятий, каким является "износ основного капитала". В годы войны личные сбережения все же значительно превысили валовые сбережения предприятий. Размер чистых сбережений корпораций (ср. табл. 12 и 13) бывает обычно намного меньше размера личных сбережений, за исключением таких мирных лет высокого процветания, как 1929 и 1948-1950 гг., когда эти величины были приблизительно равными.

Валовые инвестиции

Рассмотрим теперь валовые инвестиции и составные части этой величины, а именно: (1) новое строительство, (2) производственное оборудование длительного пользования, (3) изменения объема товароматериальных запасов и (4) чистые заграничные инвестиции. Первые три слагаемых образуют собой то, что именуется суммой валовых частных инвестиций, произведенных внутри страны. Самыми крупными слагаемыми являются инвестиции в строительство и в производственное оборудование (см. данные для периода 1929-1950 гг. в табл. 14).

Во времена бумов и депрессий объем валовых инвестиций испытывает резкие взлеты и падения. Но в период экономического бума военного времени система государственного контроля сильно сдерживала рост капитальных затрат, с тем чтобы обеспечить покрытие военных расходов. Как только война кончилась, объем валовых инвестиций поднялся до необычайно высокого для мирного времени уровня.

$$S' + T = \Gamma + G.$$

Из анализа валового национального продукта (гл. 6) нам уже известно, что $S' + T = \Gamma + G$. Любой излишек государственных расходов G над кассовыми поступлениями T мы можем теперь назвать "расходами, покрываемыми займами", которые мы обозначим как L . Следовательно, $G - T = L$. Подвергнув в первом из вышеприведенных уравнений преобразованию член Γ , мы получаем: $S' = \Gamma + (G - T)$ или $S' = \Gamma + L$. Стало быть, валовые сбережения равняются валовым инвестициям плюс государственные расходы, покрываемые займами.

Т а б л и ц а 14

Валовые инвестиции и их компоненты
(в млрд. долл.)

Год	Валовые инвестиции	Новое строительство*	Производственное оборудование* для длительного пользования	Изменение объема то ва ро-материальных запасов	Чистые за граничные инвестиции
1929	16,6	7,8	6,2	1,6	0,8
1930	10,9	5,6	4,8	-0,3	0,7
1931	5,6	3,6	3,1	-1,4	0,2
1932	1,1	1,7	1,8	-2,6	0,2
1933	1,5	1,1	1,8	-1,6	0,2
1934	3,2	1,4	2,4	-1,1	0,4
1935	6,0	1,9	3,3	0,9	-0,1
1936	8,2	2,8	4,3	1,0	-0,1
1937	11,5	3,7	5,2	2,3	0,1
1938	7,4	3,3	3,8	-1,0	1,1
1939	10,8	4,9	4,4	0,4	0,9
1940	15,4	5,6	5,8	2,3	1,5
1941	19,4	6,8	7,3	3,9	1,1
1942	10,7	4,0	4,6	2,1	-6,2
1943	3,5	2,5	4,0	-0,9	-2,2
1944	5,6	2,8	5,3	-0,8	-2,1
1945	9,3	3,9	7,0	-0,7	-1,4
1946	33,3	10,3	12,0	6,1	4,6
1947	39,1	13,9	16,5	-0,8	8,9
1948	45,0	17,7	19,0	5,5	1,9
1949	33,4	17,3	18,4	-3,7	0,4
1950 (первое полугодие)	43,9	20,7	20,1	1,6	-2,0

$$S' = T + L.$$

На протяжении преобладающей части периода 1929-1950 гг. государственные расходы на закупку товаров и услуг (G) превышали кассовые поступления (T), другими словами, расходы, покрытые займами (L), составляли положительную величину. В некоторые годы (1929, 1937, 1946-1948), однако, $T > G$ и L составляло отрицательную величину. Эти данные приводятся в табл. 15.*

Таблица 15

Валовые инвестиции, государственные расходы, покрываемые займами,

I валовые частные сбережения

(в млрд. долл.)

Год	Валовые инвестиции / [*]	Государственные расходы, покрываемые займами, L	Валовые частные сбережения / [*] + L или S'
1929	16,6	-1,1	15,4
1930	10,9	0,3	11,2
1931	5,6	2,8	8,4
1932	1,1	1,7	2,8
1933	14	1,3	2,7
1934	3,2	2,4	5,6
1935	6,0	1,8	7,8
1936	8,2	2,9	ид
1937	14	-0,7	10,8
1938	7,4	14	8,9
1939	10,8	1,9	12,7
1940	15,4	0,5	16,0
1941	19,4	34	23,0
1942	10,7	31,1	41,8
1943	34	43,9	47,4
1944	5,6	51,4	57,0
1945	9,3	39,2	484
1946	33,3	-4,6	28,7
1947	39,1	-13,8	25,3
1948	45,0	-8,2	36,8
1949	33,4	3,4	36,9
1950 (первое полугодие)	40,2	1,0	41,2

* В этой колонке содержатся цифры, не откорректированные на расхождения статистических данных; поэтому они должны рассматриваться как всего лишь приблизительно точные.

Глава 9. ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНВЕСТИЦИЙ

Значение частных инвестиций

В результате развития теории экономических циклов за последние пятьдесят лет — от работ Викселя (1898 г.)¹, Туган-Барановского (1901 г.)² и Шпитгофа (1902 г.)³ до "Трактата о деньгах" (1930 г.) и "Общей теории занятости, процента и денег" (1936 г.) Кейнса — ныне всеми признано то обстоятельство, что инвестиции являются весьма динамичным компонентом национального дохода. Когда происходит крупное изменение размеров инвестиций, можно ожидать поворота в разворачивании цикла. Для изучающих конъюнктуру и консультантов по вопросам инвестирования необходимость пристального изучения возможных изменений любого компонента валовых инвестиций является само собой разумеющейся истиной. Все, что относится к новому строительству, к расходам на производственное оборудование, к накоплению товароматериальных запасов и чистым заграничным инвестициям, способствует пониманию тенденций разворачивания деловой активности, уровня занятости и доходов.

Но инвестиции — это еще не все. Значительную роль играют потребительские товары длительного пользования. И все больше и больше внимания требуют к себе, в частности после Великой депрессии и особенно после второй мировой войны, изменения в

¹ Wicksell K. Gebdzins und Güterpreise. Jena, 1908. Подробный анализ содержащегося в этой работе вклада в теорию экономических циклов см. в гл. 16 и 17 нашей книги.

² Русское издание книги Туган-Барановского появилось в 1894 г., но первое немецкое издание появилось в 1901 г., а французское издание "Les Crises Industrielles en Angleterre" — в 1913 г.

³ См. выдающуюся статью Шпитгофа в "Jahrbuch für Gesetzgebung des Deutschen Reichs" (1902).

сфере государственных расходов и налогов; они заслуживают почти такого же внимания, как изменения уровня валовых инвестиций. Следовательно, частные инвестиции и государственные расходы — вот те области, где следует преимущественно искать объяснения изменений занятости и доходов. И когда частные инвестиции и государственные расходы колеблются, доходы (как мы увидим потом во всех подробностях) колеблются с умноженной силой.

Валовые и чистые инвестиции

В этой главе мы будем изучать факторы, определяющие как *колебания* инвестиций, так и *уровень* инвестиций. Если нас интересует анализ колебаний валового национального продукта, то следует обратиться к данным о *валовых* инвестициях; если же нас интересует чистый национальный продукт, то мы должны иметь дело с чистыми инвестициями. Колебания валовых и чистых инвестиций выражаются (в пределах кратковременных периодов) почти в одних и тех же *абсолютных* величинах; это объясняется тем, что разность между валовыми и чистыми инвестициями образует потребление капитальных благ, а эта величина, если ее откорректировать на изменения цен, меняется из года в год весьма незначительно. Со временем, конечно, объем потребления капитальных благ увеличивается — по мере того как растет наличная масса капитальных благ. О том, насколько стабильным бывает обычно размер потребления капитальных благ, наглядно свидетельствуют данные табл. 12, относящиеся к 1929–1946 гг. На протяжении кратковременных периодов колебания валовых и чистых инвестиций обнаруживают весьма близкое сходство. Вот почему в тех случаях, когда нас интересуют преимущественно кратковременные изменения размера инвестиций, зачастую не имеет существенного значения, изберем ли мы данные о валовых инвестициях или данные о чистых инвестициях.

Стоимость капитальных благ

Объем инвестиций будет велик тогда, когда *стоимость* новых капитальных благ по сравнению с *затратами* на них будет высока. Если это условие дано — а оно существует при всех бумагах, — то побуждение к инвестированию будет сильным.

Укажем теперь, что стоимость новых капитальных благ зависит прежде всего от того, что предполагается извлечь из них, — другими словами, от того, какие прибыли предполагается от них получить. Капитальные блага, рассматриваемые в аспекте их стоимости, состоят из "ряда ожидаемых доходов"¹ от реализации произведенной с их помощью продукции за вычетом таких расходов, как заработная плата, стоимость использованных материалов и пр. До тех пор пока капитальные блага активно используются (если мы имеем дело с машинами, то это означает от трех до десяти лет), от них можно ожидать серии годовых доходов. Доходы первого года мы можем обозначить как R_1 , доходы второго года как R_2 и тд. Ряд годовых доходов от дома, например, — это ожидаемые чистые суммы квартирной платы (после вычета из валовой суммы квартирной платы налогов, эксплуатационных расходов, стоимости ремонта и пр.).

Если сумма подобного ряда доходов равнялась бы всего лишь издержкам замещения, то инвестировать средства в новые капитальные блага явно не имело бы смысла. Ежегодные доходы как раз совпадали бы в этом случае с суммой самого потребления капитальных благ — и никакой прибыли, никакой *нормы дохода сверх издержек* на инвестированный капитал не существовало бы. Если эти деньги вместо такого применения были бы отданы в займы на рынке капиталов, то они по меньшей мере принесли бы существующую норму процента. Не стоило бы, очевидно, покупать капитальные блага, если нельзя ожидать, что сумма последовательных доходов превысит издержки восстановления на величину, достаточную по меньшей мере для того, чтобы доставить норму дохода на инвестированный капитал, равную норме процента, которую можно получить на рынке капиталов за отданные в заем средства. Последовательные доходы от капитальных благ должны по меньшей мере покрывать: (1) амортизационные отчисления (издержки замещения) и (2) проценты на инвестированный капитал. Для того чтобы создать сильное побуждение к инвестированию, сумма последовательных доходов должна была бы, как правило, превышать эту величину.

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment. Interest and Money. N. Y., 1936.

Предельная эффективность инвестиций

Ряд ожидаемых годовых поступлений мы будем называть *ожидаемым доходом от капитальных благ*. Норму дохода на первоначальную сумму денег, израсходованную для покупки добавочной единицы капитальных благ¹, мы будем называть *предельной эффективностью инвестиций*. Предельная эффективность инвестиций представляет собой отношение или процент; ряды годовых поступлений (или доходов), о которых речь шла раньше, представляют собой *абсолютные величины*. Важно поэтому четко различать: (1) ожидаемый доход от капитальных благ (ряд ожидаемых годовых поступлений) и (2) предельную эффективность инвестиций (*норму* поступлений сверх издержек), которую мы обозначим через z .

Для того чтобы установить предельную эффективность инвестиций g , необходимо знать две вещи: (1) ряд ожидаемых годовых поступлений и (2) издержки² на капитальные блага. Если известно, что сумма будущих последовательных годовых доходов или поступлений превышает издержки на капитальные блага, то мы знаем, что на инвестированный капитал будет получен *некоторый* процент. Конкретная величина этого процента может быть легко установлена по следующей формуле, в которой C обозначает издержки на капитальные блага, R_1, R_2, \dots, R_n обозначают ряд ожидаемых годовых поступлений и z — предельную эффективность инвестиций:

$$C = \frac{R_1}{(1+z)} + \frac{R_2}{(1+z)^2} + \dots + \frac{R_n}{(1+z)^n}.$$

Это уравнение попросту означает, что существует некий учетный процент (а именно z), применение которого к последовательным годовым доходам сравняло бы текущую стоимость этих учетных будущих годовых поступлений от капитальных благ с издержками на капитальные блага. Или, выражая то же самое обратным путем, сумма денег, инвестированная в капитальные блага (а именно в C), принесет процент, равный z , если ряд ожидаемых го-

¹ Ирвинг Фишер назвал это "нормой дохода сверх издержек". См. гл. 17 этой книги.

² Кейнс говорит в этих случаях о "цене предложения" или о "восстановительной стоимости" капитальных активов. См. Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P. 135.

довых доходов равен R_v, R_2, \dots, R_n . Следовательно, норма предельной эффективности есть попросту выраженный в процентах размер чистого дохода, получаемого на инвестированный капитал, скажем 8 или 10 %.

Если предельная эффективность инвестиций e превышает норму процента i , которую можно получить посредством предоставления средств займа на рынке капиталов, то покупка капитальных благ будет выгодной. Это означает в сущности, что *стоимость* капитального блага превышает затраты на него. *Стоимость* капитального блага V равняется сумме ряда ожидаемых поступлений, учтенной для настоящего времени по существующей норме процента на ссудный капитал. Уравнение таково:

$$V = \frac{R_1}{(1+i)} + \frac{R_2}{(1+i)^2} + \dots + \frac{R_n}{(1+i)^n}.$$

При всех случаях, когда $r > i$, $V > C$ в той же пропорции. Стимул к инвестированию будет тем сильнее, чем больше *стоимость* капитальных благ превышает *издержки* на них, или — что то же самое — чем больше предельная эффективность инвестиций превышает норму процента.

Укажем теперь, что при данном уровне техники ряд ожидаемых будущих поступлений (R_v, R_2, \dots, R_n) будет велик или мал в соответствии с тем, насколько велики размеры уже произведенных инвестиций. Из учения о законе убывающей производительности нам известно, что каждое последующее увеличение инвестиций будет приносить все меньше и меньше доходов. Если инвестиций будет производиться все больше и больше, то вся сумма $R_1 + R_2 + \dots + R_n$ будет уменьшаться. Отсюда следует, что с нарастанием инвестиций будет уменьшаться их предельная эффективность e . Помимо этого, представляется также вероятным, что под воздействием бума будут возрастать и *издержки* на капитальные блага. Предельная эффективность инвестиций e будет, таким образом, снижаться по двум причинам: во-первых, оттого, что с последовательным нарастанием инвестиций будут уменьшаться предполагаемые будущие годовые поступления, и, во-вторых, оттого, что повышаются издержки на капитальные блага. Если, например, строится все больше и больше доходных домов, то размер ожидаемых последовательных поступлений будет уменьшаться, а издержки будут увеличиваться, пока, наконец, предельная эффективность инвести-

ций ε не упадет до уровня существующей нормы процента /. В этот момент инвестиции прекратятся и строительный бум придет к концу.

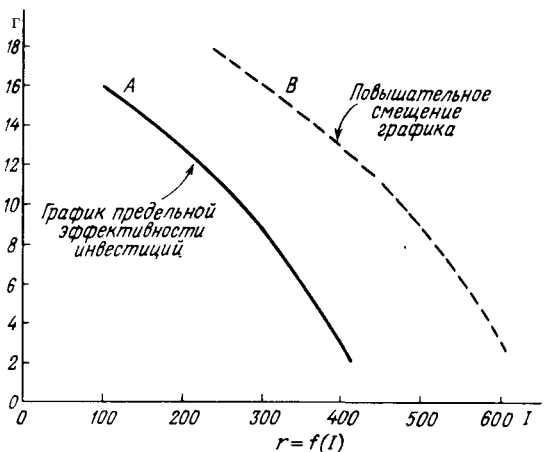
Правда, избыток оптимизма может в течение известного времени удерживать высокий уровень инвестиций. Надежды, порожденные преувеличенной уверенностью в повышательном направлении движения деловой активности, могут временно возблать над более хладнокровными и здравыми расчетами. Волны оптимизма могут вывести инвестиции далеко за пределы потребностей, обусловленных ростом населения и изменениями уровня техники. Пока надежды на весьма выгодные доходы *сохраняются*, инвестирование будет продолжаться. Но оптимистические настроения могут сами по себе лишь отодвинуть сроки окончания инвестиционного бума; они не в состоянии надолго удержать такой уровень инвестиций, который значительно превышает долговременные потребности, вызываемые процессами роста и прогресса. Суровая действительность, лежащая в основе закона убывающей производительности, в конце концов восторжествует.

Мы не должны забывать, что предельная эффективность инвестиций ε практически зиждется на ожиданиях бизнесмена и подвержена поэтому влиянию резких смен настроения деловых кругов. Но если определенный уровень оптимизма дан, то последовательно возрастающий объем инвестиций будет постепенно понижать их предельную эффективность. Поэтому мы имеем право говорить о *графике* предельной эффективности инвестиций. Это иллюстрируется табл. 16, которая показывает, что чем выше объем инвестиций, тем ниже их предельная эффективность.

Таблица 16

График предельно! эффектжаоста цвести»!

Предельная эффективность инвестиций (ε)	Объем инвестиций	
	кривая А	кривая В
16	100	300
13	200	400
9	300	500
4	400	600

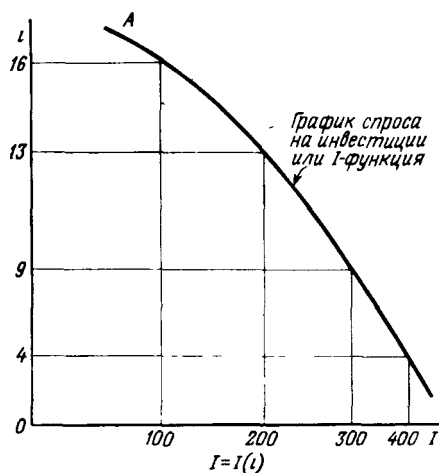
Р а с . 35. График предельной эффективности

Эти графики представлены схематически на рис. 35, в котором предельная эффективность инвестиций (z) отсчитана на вертикальной оси, а объем инвестиций (I) — на горизонтальной оси. Кривая A изображает, график на базе принятого определенного уровня оптимизма и существующего уровня техники. Кривая B изображает повышательное смещение графика. Подобное смещение может быть вполне обоснованным, как, например, в тех случаях, когда значительные усовершенствования в области техники или прирост населения открывают новые выгодные возможности для инвестиций. Но может случиться и так, что смещение будет вызвано всего лишь чисто психологическими переменами в сфере ожиданий. Точно так же при достижении поворотного пункта может произойти крутое понижательное смещение графика, обусловленное спадом оптимистических ожиданий.

График предельной эффективности инвестиций (например, кривая A) показывает нам, какова была бы предельная эффективность при данном объеме инвестиций. Чем крупнее объем инвестиций I , тем ниже предельная эффективность инвестиций z . Следовательно, предельная эффективность инвестиций представляет собой функцию объема инвестиций: $z = f(I)$.

График спроса на инвестиции

Но один только график предельной эффективности не может дать нам полного представления о том, каков возможный объем прибыльных инвестиций. Это зависит и от нормы процента на ссудный капитал. Инвестирование будет продолжаться до тех пор, пока предельная эффективность инвестиций не будет снижена до нормы процента. Следовательно, при данном графике предельной эффективности инвестиций объем инвестиций определяется нормой процента. Эта функциональная зависимость может быть сформулирована так: $I = I(i)$ мы будем называть ее графиком спроса на инвестиции, или инвестиционной функцией, или попросту I -функцией. Эта функциональная зависимость показана на рис. 36. При данном графике предельной эффективности инвестиций (кривая A) объем инвестиций будет равен 100 в том случае, если норма процента равна 16, и будет равен 400, если норма процента равна только 4.

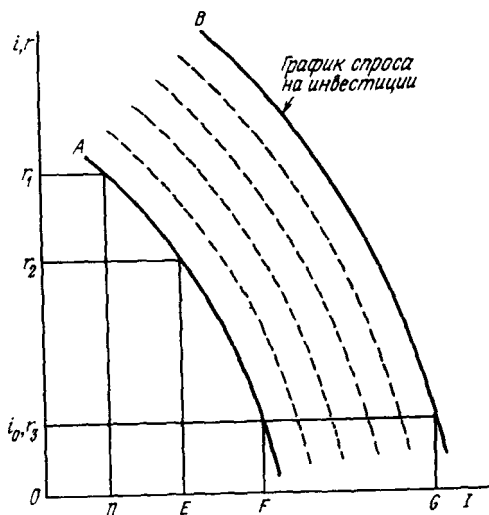

Р и с. 36. График спроса на инвестиции

Скачкообразное увеличение новых инвестиций (чистых добавлений к совокупной массе капитальных благ) является как раз тем фактором, который обычно вызывает бум. Правоммерно будет считать, что к концу предшествующего бума процесс инвестирования в новые капитальные блага временно достиг, в большей или меньшей степени, состояния насыщения. Вследствие произведенных в течение бума крупных добавлений к запасу капитальных благ стоимость новых инвестиций была снижена до такого пункта, при ко-

тором *стоимость* новых капитальных благ больше не превышала *издержек* на них. При таком положении вещей чистые инвестиции неизбежно должны были прекратиться или по меньшей мере резко сократиться. Но в течение последующей депрессии факторы роста (прирост населения и технические усовершенствования) будут постоянно находиться в действии. Из года в год будет накапливаться, таким образом, потребность в дополнительных капиталах, подлежащая удовлетворению. Эти новые потребности будут накапливаться на протяжении всей депрессии и в течение последующего бума. В конце концов новые инвестиции будут произведены; и когда они завершатся, то тем самым будут созданы предпосылки для очередного краха.

По мере того как объем инвестиций становится в период бума все больше и больше, предельная эффективность инвестиций ϵ будет уменьшаться. Это объясняется отчасти тем, что сократятся ожидаемые годовые доходы, и отчасти тем, что повысятся издержки производства. Вследствие этого по мере последовательного возрастания массы введенного в действие оборудования предельная эффективность инвестиций ϵ будет последовательно снижаться по направлению к уровню процента i . Таким образом, все благоприятные условия для инвестиций, созданные явлениями роста (приростом населения и изменениями в области техники), будут в конечном счете исчерпаны. Весь этот процесс представлен в форме диаграмм на рис. 37.

Р и с. 37. Смещение графика спроса на инвестиции

Рассмотрим сперва кривую A . До тех пор пока размеры инвестиций ограничены пределами OD , норма предельной эффективности будет равна r_v , что намного превышает норму процента i_0 . Когда размер инвестиций достигнет в конечном итоге до OF , норма предельной эффективности должна будет (предполагая отсутствие изменений в технике и приросте населения) упасть до r_3 , т.е. до уровня, равного норме процента i_0 . С этого момента не будет произведено никаких добавочных инвестиций; и такое состояние будет продолжаться до тех пор, пока факторы роста не откроют опять новые возможности инвестирования, вызвав смещение кривой вверх и вправо.

Когда говорят, что инвестирование будет продолжаться до тех пор, пока норма предельной эффективности ε не будет снижена до уровня процента i , то это надлежит понимать таким образом, что эта норма ε свободна от риска. Валовая норма поступлений будет значительно выше, так как обычно приходится делать солидную надбавку на риск. Если исключить эту надбавку, то будет наблюдаться тенденция довести капиталовложения до такого состояния, при котором чистая предельная эффективность инвестиций (из которой вычтены премии на риск) будет приближаться к норме процента, выплачиваемой в данное время по ссудам на рынках капиталов.

Инвестирование в период бума

Чем больше бывают заполнены каналы инвестиций, тем менее прибыльными являются последующие инвестиции. Примем, что на протяжении, скажем, трех лет бума производятся инвестиции в общей сумме OF (рис. 37), причем OD инвестируется в течение первого года, DE — в течение второго и EF — в течение третьего года. Допустим, что к концу третьего года все благоприятные возможности инвестирования полностью использованы. В сфере инвестиций, следовательно, временно достигнуто состояние насыщения. Норма предельной эффективности новых инвестиций снижена до нормы процента на ссудный капитал. За пределами этого пункта инвестирование становится невыгодным.

Следовательно, если благоприятные возможности инвестирования полностью исчерпываются, то происходит резкое со-

крашение объема инвестиций. Это приводит к серьезной депрессии. Нечто подобное произошло в 1929 г. Валовые инвестиции снизились с 16,6 млрд. долл. в 1929 г. до 1,1 млрд. долл. в 1932 г.

Технические факторы и рост

Но факторы роста вскоре опять откроют новые благоприятные возможности инвестирования. Достижения в области техники, появление новых, снижающих издержки производства машин, возникновение новых продуктов и новых отраслей индустрии, открытие новых природных ресурсов, рост народонаселения вскоре откроют дорогу для дальнейших новых инвестиций. Эти процессы протекают во всякое время, они не прекращаются даже в разгар большой депрессии. Но, несмотря на накапливающиеся потенциальные возможности инвестирования, объем производимых инвестиций может оставаться в течение многих месяцев, а зачастую и в течение нескольких лет относительно незначительным. Этот недостаток инвестиционной активности может быть отчасти объяснен тем обстоятельством, что в течение предшествующего бума во многих областях были, возможно, произведены избыточные инвестиции. Так действительно обстояло дело, например, со строительством зданий под конторы и учреждения во времена бума 1929 г. Отчасти же длительная задержка в восстановлении инвестиционной активности может быть вызвана преувеличенным пессимизмом, порожденным самой депрессией. Может случиться так, что потребуется большое накопление "горючего материала" (возможностей инвестирования), прежде чем костер загорится; может пройти, другими словами, много времени, прежде чем предприниматели обретут достаточную веру в будущее и тот обновленный дух инициативы, который необходим для связанных с риском крупных предприятий.

Пунктирные линии в диаграмме изображают новые *потенциальные* возможности инвестирования, созданные техническими достижениями и ростом населения. Но в течение известного времени эти возможности могут оставаться неиспользованными. В конце концов, по мере того как новые капиталовложения начинают осуществляться, достигается фаза оживления и приближается инвестиционный бум.

Непрерывный прогресс техники и рост населения расширяют границы новых инвестиций, и это обстоятельство отражено в диаграмме смещением функции спроса на инвестиции вверх и вправо, от кривой *A* до кривой *B* (рис. 37). Примем, что кривая *B* изображает границы инвестиций, достигнутые при втором буме. Следовательно, сумма инвестиций, которая может быть с выгодой использована в течение второго бума, равна в общем *FG*. Для достижения такого объема инвестиций может потребоваться два, три или четыре года, и когда он будет завершен, второй бум придет к концу. В сфере инвестиций вновь наступит состояние насыщения. Тем самым будут созданы условия для нового краха.

Пока бум в сфере инвестиций продолжается, функция спроса на инвестиции постоянно смещается вправо вследствие непрерывного технического прогресса и роста населения. Но именно потому, что бум продолжается, размер инвестиций обнаружит тенденцию нарастать быстрее, чем объем потребностей, обусловленных развитием. Если темп нарастания инвестиций в течение бума соответствовал бы долговременному темпу роста населения и технического прогресса, то норма предельной эффективности инвестиций не снижалась бы. В этом случае движение вниз вдоль графика всегда уравнивалось бы смещением графика — достаточно быстрым для того, чтобы сохранить неизменную норму предельной эффективности. В действительности, однако, характерной особенностью бума является то обстоятельство, что темп инвестиций нарастает лихорадочно, так что инвестирование обгоняет темп технического прогресса. Вот почему движение вниз вдоль графика, несмотря на продолжающееся повышательное смещение графика, постепенно приводит к падению предельной эффективности инвестиций по направлению к минимальному уровню (к существующему уровню процента на ссудный капитал), ниже которого возможность выгодного инвестирования исчезает. Бум, таким образом, "умирает естественной смертью". Накопленные ранее возможности исчерпываются¹.

¹ Это первая ступень приближения. В последующих главах мы рассмотрим гораздо более сложные ситуации, включающие в себя явления, связанные с мультипликатором и акселератором.

Снижение нормы процента

Требуется рассмотреть еще одно обстоятельство. Допустим, что никаких перемен в области техники и никакого роста населения не происходит, другими словами, нет никаких факторов роста, вызывающих смещение графика спроса на инвестиции вправо. Не могли бы мы все же создавать новые благоприятные возможности инвестирования посредством такой политики в области денежного обращения, которая была бы направлена к снижению нормы процента?

Допустим, что график спроса на инвестиции представлен кривой *A*, изображенной на рис. 38. Отметим, что эта кривая весьма эластична в отношении нормы процента при высоких уровнях процентных ставок и весьма неэластична в пределах довольно обширного ряда более низких уровней процентных ставок. Это указывает на то, что в пределах значительного ряда процентных ставок, скажем от 2 до 8 %, сниженная норма процента не будет являться стимулом к большому объему новых инвестиций. Установление, однако, более высоких процентных ставок, от 8 до 16 (и выше), быстро вызовет прекращение инвестиций.

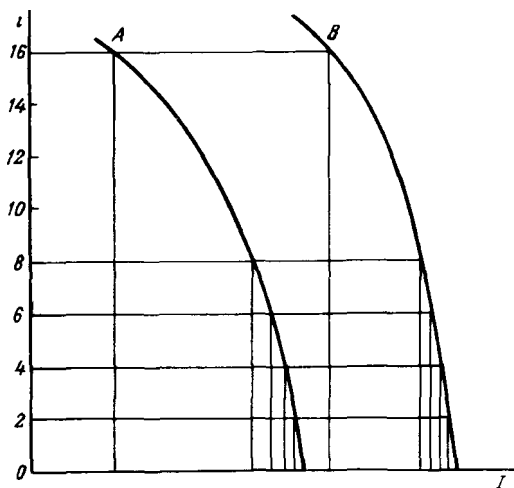

Рис. 38. Эластичность графиков спроса на инвестиции

В конкретном выражении это означает, что посредством снижения процентных ставок до определенного уровня можно в общем стимулировать инвестирование в обширную группу капитальных

благ. За пределами этого уровня, однако, пониженные процентные ставки будут вызывать относительно небольшие инвестиции.

Инвестирование в машины и в производственное оборудование вообще мало подвержено воздействию изменений нормы процента. Исследования, предпринятые для изучения факторов, определяющих принимаемые решения о производстве инвестиций, показывают, что в отношении машин уровень процента (по крайней мере в пределах тех ставок, по которым можно обычно получить заемные средства) играет небольшую роль или вовсе не играет роли. Решения об инвестировании в новые машины принимаются в большинстве случаев безотносительно к норме процента. Подобная практика вытекает из самого существа дела. По истечении немногих лет машина может оказаться устаревшей. Если в течение, скажем, периода от трех до пяти лет она не сможет "окупить себя" — не в состоянии обеспечить ряд годовых поступлений, достаточных для покрытия ее стоимости, — то ее установка не будет считаться в настоящее время оправданной. Для некоторых видов машин период будет более длительным; это зависит от физического срока их службы и вероятности морального износа. Помимо сказанного, надо иметь в виду, что расчеты, относящиеся к прибыльности новой машины, являются неизбежно весьма приблизительными. Они включают в себя весьма условные предположения. При таких обстоятельствах норма процента не может являться очень существенной детерминантой инвестиций. График спроса на инвестиции оказывается в данном случае сравнительно неэластичным в отношении нормы процента. Конечно, если уровень процента был бы исключительно высок, то расходы по уплате процентов начали бы играть роль при решении вопроса о том, вводить или не вводить новую машину. Так что за пределами определенного уровня процентной ставки (на рис. 38, например, за пределами 8 %) высокая стоимость кредита становится помехой для инвестирования. Другими словами, при этом верхнем ряде процентных ставок инвестиции могут стать в значительной степени эластичными в отношении процента.

Инвестиции в жилые дома и в сооружения производственного и торгового назначения имеют, напротив, тенденцию реагировать на норму процента при всех уровнях процентных ставок, и высоких, и низких. Капитальные блага этого вида отличаются, как правило, долговечностью, имеют весьма длительные сроки службы и обычно не подвергаются значительному моральному износу.

В диаграмме принято, что спрос на все виды инвестиционных

товаров, взятых здесь в совокупности, выступает эластичным в отношении нормы процента, когда эта норма превышает 8 %, между тем как ниже этого уровня совокупный спрос на инвестиционные объекты становится относительно неэластичным. Это допущение имеет своим основанием то обстоятельство, что инвестиционный спрос на некоторые виды капитальных благ (особенно на машины) не может быть стимулирован в больших размерах посредством пониженных процентных ставок. Если мы примем, что *половина* общей массы капитальных благ относится к той категории инвестиционного спроса, которая при уровне процента ниже 8 выступает как "неэластичный в отношении процента инвестиционный спрос", между тем как другая половина остается эластичной при всех уровнях процента, то при таком предположении мы будем иметь кривые, несколько похожие на те, что изображены на рис. 38. Тот отрезок каждой кривой, который расположен *ниже* уровня процента, равного 8, обладал бы в отношении процента эластичностью, примерно вдвое меньшей, чем отрезок кривой, расположенный *выше* этого уровня процента.

Из трех обширных видов частных инвестиций, производимых внутри страны (в строительство, производственное оборудование и товароматериальные запасы фирм), один вид — инвестиции в строительство — в большой своей части обнаруживает, вероятно, полную эластичность в отношении процента при всех уровнях процентных ставок, между тем как инвестиции в производственное оборудование и в товароматериальные запасы в значительной части неэластичны в отношении процента, за исключением тех случаев, когда последний достигает очень высоких уровней. Укажем теперь, что за период с 1919 по 1941 г. доля строительства в совокупном объеме трех перечисленных выше категорий внутренних инвестиций составила примерно 50 %. Можно поэтому с известным основанием предполагать, что график совокупного спроса на внутренние инвестиции обладает эластичностью, несколько сходной с той, что изображена на рис. 38. Выбор 8-процентной ставки в качестве рубежа, за пределами которого дальнейшее снижение нормы процента уже не рассматривается как действенный стимул для инвестирования в производственное оборудование и в товароматериальные запасы, является, конечно, до некоторой степени произвольным. Но рубеж, надо думать, действительно находится где-то в этой зоне; для некоторых видов инвестиций он расположен значительно выше, для других — ниже.

Если считать, что кривые на рис. 38 правильно выражают в об-

щей форме эластичность графика спроса на инвестиции в отношении нормы процента, то уместно будет заметить, что особое практическое значение имеет нижний отрезок каждой кривой, так как процентные ставки обычно соответствуют величинам, обозначенным в нижнем ряду процентных ставок; исключением являются очень отсталые районы мира. Это означает, что в промышленно развитых странах, пользующихся сравнительно низкой процентной ставкой, график спроса на инвестиции (несмотря на то, что спрос на инвестиции, связанные с многими видами строительства, обладает относительно высокой эластичностью в отношении процента) имеет в целом тенденцию проявлять весьма незначительную эластичность в отношении нормы процента. Это обстоятельство имеет важное значение с точки зрения практической политики. Оно означает, что, за исключением сферы строительства, нет возможности вызвать очень крупное инвестирование путем понижения нормы процента по сравнению с существующим уровнем. Нельзя поэтому рассматривать кредитно-денежную политику как главное средство увеличения общего объема инвестиций. Если выразить эту мысль при помощи диаграммы на рис. 38, то она означает, что, например, движение вниз вдоль кривой *A* (совершаемое при помощи снижения процентной ставки) может дать только ограниченные результаты. Приходится ждать смещения кривой вверх или вправо, по направлению к графику *B*. А такое смещение вверх зависит в основном от факторов роста — от успехов в области техники и от прироста населения. Впрочем, многое может быть сделано, как будет показано в четвертой части этой книги, и путем обдуманного инвестирования в соответствии с государственными проектами различных улучшений — разработки местных ресурсов, реконструкции городов и т.п. Государственные мероприятия по использованию природных ресурсов страны, вроде тех, что осуществляются в долине Теннесси, в бассейне р. Колумбия и в других местах, создали благоприятные возможности для многих частных инвестиций, которые сами по себе, вне связи с указанными государственными мероприятиями, не были бы прибыльными.

Из приведенных выше соображений не следует¹ делать вывод, будто политика регулирования нормы процента лишена всякого значения. В отсталых странах огромная масса средств не инвестируется только из-за того, что норма процента слишком высока. В таких странах крайне важно развивать сберегательные учреждения, улучшать систему банковских услуг и кредита и всячески расширять поток финансовых средств, предназначенных для инве-

стирования. И даже в передовых странах, где график спроса на инвестиции движется в пределах сравнительно низких процентных ставок, политика удерживания низкой нормы процента представляется желательной. Только при помощи низкой нормы процента страна в состоянии выжать максимум выгоды из существующего уровня техники. Если норма процента не будет сведена к самому низкому уровню, какой только возможен, то значительная масса средств, могущих быть инвестированными (особенно по линии жилищного строительства), инвестирована не будет. К тому же низкая норма процента способствует более справедливому распределению доходов. Это верно в том смысле, что при таких условиях относительно большая часть национального дохода принимает форму заработной платы, жалования и прибыли и относительно меньше идет на выплату процентов собственникам ранее накопленных богатств. Активные элементы (предприниматели и рабочие) получают больше; пассивные элементы (группы с фиксированными доходами) получают относительно меньше.

Если представление о том, что график спроса на инвестиции отличается высокой эластичностью в отношении процента, соответствовало бы действительности, то в таком случае существовала бы возможность создавать обширные благоприятные условия для инвестиций всего лишь посредством снижения нормы процента: фактически для любого объема текущих сбережений имелись бы почти неограниченные возможности инвестирования. В отношении передовых промышленных стран это воззрение представляется неверным. После большой войны, правда, все почти страны испытывают острую нужду в капиталах. Но приходится изумляться тому, насколько быстро эти настоятельные потребности в капиталах могут быть удовлетворены. Когда окончилась вторая мировая война, то уже к 1950 г. были осуществлены громадные инвестиции в новое капитальное оборудование. План Маршалла был в первую очередь направлен к восстановлению производственной мощи Западной Европы. Если иметь в виду высокий уровень инвестиций, наблюдавшийся в последующее время, то не исключена возможность, что по истечении немногих лет по многим линиям ясно обозначится избыток производственных мощностей, — если только нам не суждена новая большая война. Замечательна та быстрота, с какой передовые промышленные страны способны возместить опустошения, произведенные войной, и вновь достигнуть состояния относительного насыщения в области капитальных благ. Если бы график спроса на инвестиции обладал высокой эластично-

стью в отношении нормы процента, то невозможно было бы столь быстро достигнуть насыщения потребности в капиталах после большой разрушительной войны.

Если обратиться к истории, то представляется очевидным, что на протяжении последних ста лет обширные благоприятные возможности инвестирования были созданы в Соединенных Штатах в основном двумя обстоятельствами: (1) замечательными успехами в области техники (железные дороги, электричество и автомобильная индустрия) и (2) приростом населения. Произведенное в США огромное накопление капитальных благ в форме жилых построек, производственных зданий и сооружений и оборудования было обусловлено действием факторов роста. Не будь этих факторов роста, мы имели бы сегодня сравнительно не намного больше капитала, чем сто лет тому назад. Постоянное повышательное смещение графика спроса на инвестиции, вызванное ростом населения и техническим прогрессом, — вот что развязывало громадную силу процесса капиталообразования, свидетелем которой явилось истекшее столетие.

Такой ход развития был облегчен, и все движение обрело более крупные масштабы, чем это было бы возможно при иных условиях, благодаря наличию всех факторов, связанных с деятельностью сберегательных и банковских учреждений. Эти факторы служили делу обеспечения надлежащей массы инвестиционных фондов по процентным ставкам, имевшим тенденцию (если рассматривать движение под очень широким углом зрения, охватывающим все истекшее столетие) к понижению. Не будь этих благоприятствующих развитию факторов, действовавших в сфере предложения инвестиционных фондов, процесс капиталообразования был бы задушен неизбежным в этом случае быстрым повышением процентных ставок. Каждое смещение графика спроса на инвестиции вправо вызывало более чем эквивалентное смещение графика предложения ссудных капиталов, и это создавало возможность постоянного инвестирования при процентных ставках, проявлявших вековую тенденцию к понижению. Все это верно — и все же неизблемым остается тот факт, что возрастающее предложение инвестиционных фондов само по себе не в состоянии было бы создать благоприятные условия для крупных инвестиций. Не в состоянии — ибо график спроса на инвестиции не отличается высокой эластичностью в отношении нормы процента. Постоянное смещение графика спроса на инвестиции вверх и вправо (в результате технических достижений и роста населения) — вот что созда-

вало благоприятные предпосылки огромного процесса капиталообразования, происходившего в истекшем столетии. И этот рост объема накопленной массы капитальных благ был тем фактором, который служил основой для каждого периода процветания.

Инвестиции и ожидания

В пределах крупного сектора экономической системы осуществление инвестиций в новые капитальные блага основывается на солидном деловом опыте, обретенном в течение многих лет; оно связано в значительной степени с ожидаемыми изменениями объема реализации. Возрастание объема реализации зависит в свою очередь от возрастания реального национального дохода, а последний находится в зависимости от роста производительности в расчете на одного рабочего (технического прогресса) и от роста населения. Такого рода инвестиции являются, как правило, результатом осторожных расчетов и основываются на предположении, что тенденции, обнаружившиеся в прошлом, будут, вероятно, продолжать действовать и в будущем. Если дело обернется иначе, то в обычных случаях представляется возможным внести в план инвестирования поправки, предупреждающие появление сколько-нибудь крупных избыточных дополнительных мощностей. В обширном ряде отраслей, производящих потребительские товары, существует возможность составления вполне надежных расчетов относительно вероятной нормы прибыли, которую можно получить от новых инвестиций.

Но существуют также сферы инвестиций, представляющие собой "пигричные форты" экономической системы — зоны дерзания и отваги. Они связаны в особенности с нововведениями, имеющими зачастую крайне революционный характер. Эти нововведения сводятся к разработке новых методов производства: они могут предусматривать создание новых, неиспытанных продуктов, широкое признание которых совершенно проблематично. Может случиться, что будут предприняты крупные начинания, связанные с переменами в географическом размещении промышленности, передвижками населения и тд., — начинания, весьма неопределенные во всем, что касается их последствий и той степени, в какой они будут осуществлены. Некоторые начинания могут потребовать огромных инвестиций, окупить которые нельзя, быть может, иначе, как на протяжении множества лет; а за это время могут произойти какие угодно события. В обществе, подверженном быстрым

изменениям, значительная сфера капиталообразования неизбежно носит весьма спекулятивный характер. Элемент риска здесь очень велик.

Г р ю н д е р

В этой сфере важную роль играет грюндер (учредитель). Именно ему надлежит выступить инициатором плана, вызвать к нему интерес и побудить публику пойти на риск вложения крупных и малых сумм в надежде на необычные барыши. Часто удается привлечь к участию тысячи людей. Сам грюндер может при этом рисковать очень мало. Даже в тех случаях, когда инвесторы теряют все или почти все средства, вложенные в спекулятивное предприятие, грюндеру зачастую удается выйти из дела с солидным возмещением за предприимчивую организаторскую работу. Часто случается, что в результате банкротства первоначальные инвесторы вытесняются из дела, и новые владельцы приобретают имущество предприятия за бесценок.

Бывает порой, что дело, казавшееся безрассудной спекуляцией, затеянной безответственным грюндером, оказывается через несколько лет вполне здоровым предприятием. При необузданном спекулятивном буме 20-х годов были возведены доходные дома и здания под конторы и учреждения, которые ко времени наступления Великой депрессии еще не были даже полностью закончены строительством. Многие из них совершенно или в значительной мере пустовали на протяжении многих лет и высились как памятники, повествующие о безрассудно-смелых финансовых аферах. Но через десять с лишним лет наступила вторая мировая война, а затем последовало послевоенное процветание с нехваткой жилья и административных помещений. Совершенное в прежний период безрассудство помогло смягчить жестокую нужду, возникшую в последующее десятилетие. Многие предприятия, которые в 30-х годах имели, казалось, избыточные мощности, проклинали потом тот день, когда они в период слабой занятости отказались от расширения своих производственных возможностей.

Изменчивые ожидания

Во многих областях предпринимательской деятельности не существует возможности производить инвестиции на основе точно подсчитанных разностей между ожидаемой нормой прибыли на инвестированный капитал (предельной эффективностью инвестиций) и нормой процента на ссудный капитал. Инвестиции часто

приходится производить на основе смелой догадки, которая может оправдаться или не оправдаться. Множество инвестиций производится под воздействием волн оптимизма, порожденных условиями бума. Эти инвестиции необоснованны, если взвесить их с помощью тщательных и осторожных расчетов. И все же инвестициям *свойственно* базироваться на ожиданиях. График спроса на инвестиции, в том виде, в каком он складывается к концу бума, может потом, когда придется взглянуть в лицо горькой реальности и наступит пора отрезвляющих последствий, показаться бессмысленным. И тем не менее график спроса на инвестиции является рыночной реальностью. Он не дает представления о том, какой фактически *окажется* норма прибыли на новые инвестиции; он показывает, какой ее *ожидают*.

Вот почему график спроса на инвестиции может резко сместиться вправо исключительно вследствие непомерных ожиданий. И когда приходит, наконец, сознание того, что существующие ожидания необоснованно оптимистичны (это осознается сперва немногочисленной группой лидеров, более дальновидных и проницательных, чем толпа их последователей), массовый оптимизм может быстро перерасти в массовый пессимизм. Это означает внезапное и резкое падение (смещение влево) графика предельной эффективности инвестиций. Инвестирование, стало быть, катастрофически свертывается не вследствие совершившегося движения вниз *вдоль* графика, а вследствие быстрого понижательного *смещения* графика.

Едва ли возможно судить о проблемах инвестиций без учета существования двух видов графиков предельной эффективности инвестиций, один из которых зиждется на крайне изменчивых ожиданиях, а другой (в известном смысле) — на более хладнокровных и более реалистичных расчетах. И все же решающее значение для определения объема производимых инвестиций имеет в действительности первый график. Решения принимаются на основе ожиданий, владеющих умами предпринимателей. Бумы являются в значительной мере продуктом социальной психологии.

Нечто в этом роде имел в виду Кейнс, когда он говорил об инвестировании, производимом "в условиях непрочных и преходящих, так как оно вызвано ожиданиями, которым суждено смениться разочарованиями". И дальше он говорит об инвестициях, которые "фактически приносят, скажем, 2 %", но производятся под влиянием оптимистических "ожиданий дохода, равного, скажем, 6 %"¹.

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment. Interest and Money. N. Y., 1936. P. 321.

Возможно, что Вискель, говоря о "естественной реальной норме" или об "ожидаемом доходе от вновь созданного капитала"¹, имел в виду норму дохода, которая может быть действительно получена, основанную, разумеется, на ожиданиях, но подкрепленную в известном смысле трезвыми и рациональными расчетами. В отличие от этого кейнсианская предельная эффективность капитала — это норма, ожидаемая в атмосфере радужных настроений, порожденной бумом, или в столь же ненормальной атмосфере пессимизма, порожденной крахом. Оба эти представления — Вискеля и Кейнса — имеют свои основания. Воды океана могут вздыматься и падать волнами, но они колеблются вокруг исходного уровня океана. Изменчивые графики спроса на инвестиции, колеблемые волнами оптимизма и пессимизма, могут резко смещаться вверх и вниз. Но в основе движения лежат определенные твердые начала: (1) народонаселение (чьи размеры постепенно изменяются) с его устойчивыми основными потребностями, преобладающая масса которых меняется относительно медленно, и (2) методы производства, которые в пределах кратковременных периодов для большинства отраслей экономики являются сравнительно постоянными. Раз эти величины заранее даны, возрастающее накопление капитальных благ, связанное с тем, что в период бума производится все больше и больше инвестиций, неминуемо влечет за собой снижение предельных доходов. Строительство административных зданий и жилых многоквартирных домов достигло в 20-х годах такого уровня, что образовался избыток сдаваемых внаем помещений. В конце концов начало распространяться сознание того, что ожидаемые поступления или доходы от дополнительных капитальных благ не смогут быть реализованы. И тогда оптимистические ожидания сменились пессимистическими.

Изменчивый график спроса на инвестиции, основанный на ожиданиях, смещается, таким образом (от бума к депрессии), вперед и назад. Но точкой, вокруг которой происходят эти колебания, является объем потребителей в капиталах, определяемый в основном условиями роста населения и изменениями техники. Размер капитала, применение которого может приносить прибыль, лимитируется в конечном счете законом убывающей предельной доходности. Следовательно, в основе изменчивых колебаний в ожидани-

¹ Wicksell K. Lectures on Political Economy. Vol. II. Money. The Macmillan Company. N.Y., 1935. P. 193; Interest and Prices. Macmillan and Co. Ltd. L., 1936. Ch. 8.

ях, оказывающих (в пределах кратковременных периодов) определяющее влияние на график спроса на инвестиции, лежат реальные факторы.

Графики стоимости и графики предельной эффективности

Анализ интересующих нас явлений исходил из графика предельной эффективности капитала при меняющихся размерах инвестиций. Если этот график дан, то объем инвестиций будет определяться нормой процента. Укажем теперь, что факторы, определяющие инвестиции, можно было бы с одинаковым успехом выразить в виде графика, показывающего изменения стоимости новых капитальных благ при различных предполагаемых размерах инвестиций. Так, например, стоимость новых домов будет иметь тенденцию к повышению в тех случаях, когда объем новых инвестиций (количество новых строящихся домов) будет низок; и эта стоимость обнаружит тенденцию к понижению, если объем новых инвестиций (количество вновь построенных домов) значительно возрос. Если график снижающихся под влиянием роста инвестиций *стоимостей* дан, то объем инвестиций будет определяться *издержками* на капитальные блага.

Стоимость новых капитальных благ зависит, как мы видели, (а) от ряда ожидаемых поступлений и (б) от нормы процента, в соответствии с которой эти доходы учитываются применительно к настоящему времени. Поэтому график, показывающий стоимость различных объемов новых инвестиций, будет смещаться вверх (или вправо) в тех случаях, когда норма процента падает, и будет соответственно смещаться вниз (или влево), если норма процента повышается. Смещения будут происходить и тогда, когда повышаются или сокращаются ожидаемые поступления.

Далее, размеры производимых инвестиций зависят от затрат на инвестиции, взятых в соотношении с графиком стоимости последовательных приращений новых инвестиций. В течение первой стадии циклического подъема этот график имеет тенденцию двигаться вверх (или вправо) как вследствие того, что норма процента еще продолжает падать, так и вследствие того, что возрастают надежды на высокие доходы. С вступлением экономики в период развернутого бума повышающаяся норма процента будет стремиться сместить график вниз (или влево), и эта тенденция будет в конечном счете усилена менее благоприятными ожиданиями

в отношении предполагаемых доходов. Одновременно будет проявляться тенденция к повышению издержек на капитальные блага. Все три фактора (норма процента, ожидания и издержки) объединяются таким образом для того, чтобы сократить объем инвестиций. Бум в сфере инвестиций приходит к концу в результате объединенного действия всех этих неблагоприятных факторов.

Те же самые явления могут быть выражены в категориях, относящихся к графику предельной эффективности инвестиций. Растущие ожидания в отношении грядущих доходов от капитальных благ будут способствовать смещению графика вправо, уменьшающиеся надежды — влево. Рост издержек на новые капитальные блага будет смещать график влево; падение издержек — вправо. В течение первой стадии подъема график будет смещаться вверх вследствие благоприятных ожиданий. По мере приближения к развернутому буму возрастающие издержки на новые капитальные блага будут смещать график влево, и это движение будет раньше или позже усилено падением надежд на предполагаемые доходы. Тем временем норма процента будет стремиться к повышению, и это обстоятельство в соединении с понижательным смещением графика предельной эффективности вызовет резкое сокращение объема инвестиций.

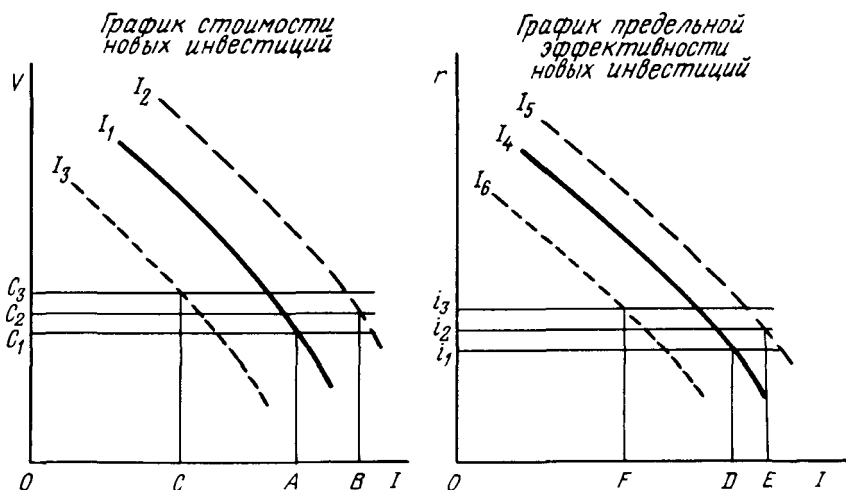

Рис. 39. Графин спроса на инвестиции (график стоимости и график предельной эффективности)

Рисунок 39 призван дать наглядное представление об этих тенденциях. Рисунок показывает одновременно ряд "стоимостных" графиков и ряд графиков "предельной эффективности". В диаграмме, изображающей "стоимостные" графики, график I_1 изображает условия, складывающиеся при первой стадии подъема. Издержки на новые инвестиционные блага (например, новые дома) равны C_1 и соответственно этому возможный объем инвестиций равен OA_1 . По мере того как экономическая система вступает в состояние бума, издержки возрастают до C_2 , между тем как график смещается к I_2 ; в результате объем возможных инвестиций становится равным OB_1 . В конечном счете происходит понижательное смещение кривой ожиданий в сочетании с повышением нормы процента, и эти факторы, вместе взятые, вызывают смещение графика до I_3 . Одновременно с этим издержки на новые капитальные блага повышаются до C_3 . Объем возможных инвестиций сокращается соответственно до OC_1 .

Что же касается графика предельной эффективности, то с разворачиванием бума этот график смещается вверх от I_4 до I_5 ; это происходит вследствие улучшившихся видов на будущее в отношении доходов или поступлений от новых инвестиций. По мере приближения к вершине цикла начинается повышение издержек на новые капитальные блага; и это обстоятельство вызывает понижательное смещение графика, ибо чем выше издержки, тем ниже предельная эффективность инвестиций. Понижательное смещение графика будет в этом пункте усилено падением ожиданий, относящихся к доходам или поступлениям; график в результате смещается назад к I_6 . В то же время на объем инвестиций неблагоприятно влияет повышающаяся норма процента. При норме процента, оказавшейся на уровне I_3 , и графике предельной эффективности, находящемся на уровне I_6 , объем возможных инвестиций сократится до размера OF_1 .

Независимо от того, будем ли мы обращаться к *стоимости* новых инвестиций или к *предельной эффективности* новых инвестиций, искомые факторы, определяющие инвестиции, будут таковы: (1) сокращающиеся доходы или поступления, связанные с увели-

чиваемым объемом инвестиций, (2) норма процента и (3) издержки на новые инвестиции. График *стоимости* инвестиций смещается вверх или вниз тогда, когда происходят изменения (а) ожидаемых доходов или поступлений, (б) нормы процента. Если график стоимости инвестиций дан, то объем инвестиций определяется уровнем издержек на новые инвестиционные блага. График *предельной эффективности* смещается вверх или вниз тогда, когда происходят изменения (а) ожидаемых доходов или поступлений и (б) издержек на новые капитальные блага. Если график предельной эффективности дан, то объем инвестиций определяется уровнем процентной ставки.

Таким образом, два графика — график "стоимости" и график "предельной эффективности" — это попросту два различных метода раскрытия механизма воздействия на объем инвестиций, оказываемого изменениями (а) ожидаемых доходов или поступлений от добавочных приращений инвестиций, (б) издержек на добавочные приращения инвестиций и, наконец, (с) нормы процента.

Глава 10. ФУНКЦИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ И МУЛЬТИПЛИКАТОР

Потребление и доход

В предшествующей главе мы подвергли анализу факторы, определяющие инвестиции. Инвестиции, как мы уже отмечали, представляют собой весьма динамичный компонент национального дохода и служат барометром в предсказании наступления переломных моментов в цикле. Если инвестиции поднимаются до высоких уровней, то доход и занятость тоже увеличиваются, но в умноженном размере. Увеличение производства и занятости в отраслях, производящих капитальные блага, увеличивает доходы рабочих, служащих и акционеров этих отраслей. И этот прирост дохода и покупательной способности увеличивает спрос на потребительские товары. Тем самым и в отраслях, производящих потребительские товары, в свою очередь происходит возрастание дохода и занятости. Первоначальное увеличение объема инвестиций оказывает, таким образом, воздействие, распространяющееся на всю экономику, вызывая рост дохода, превышающий на некий множитель размер приращения инвестиций.

До какой степени будет возрастать доход в результате данного увеличения объема инвестиций — таков вопрос, который мы рассмотрим в этой главе. Ответ на него может быть получен только путем анализа поведения потребителей.

График отношения потребления к доходу

Если доход потребителей возрастет, то они станут больше тратить на потребительские товары, а также больше сберегать. Существуют ли более или менее прочные, имеющие всеобщее значение особенности поведения, определяющие пропорцию, в которой потребители распределяют свой доход между затратами и сбережени-

ями в условиях возрастания или падения дохода? Меняется ли соотношение между затратами и сбережениями в тех случаях, когда доходы движутся от низких уровней к высоким или от высоких уровней к низким?

Другими словами, каково отношение затрат (т.е. расходов на потребление) к доходу при различных уровнях дохода? График, показывающий размеры затрат на потребительские товары при различных объемах дохода, мы будем называть графиком отношения потребления к доходу. Во всех случаях, когда две переменные — например, потребление и доход — связаны между собой некой регулярной и устойчивой связью (т.е. если дано, что при изменении одной переменной другая переменная изменяется неким устойчивым образом), мы имеем перед собой то, что именуется "функцией". Мы говорим тогда, что между этими двумя переменными имеется *функциональная зависимость*. Если переменная величина A определяется переменной величиной B , то мы называем A зависимой переменной и B — независимой переменной. Мы имеем тогда право утверждать, что A является функцией B ; другими словами, всякий раз, когда B изменяется, A будет изменяться неким устойчивым образом. "Устойчивым образом" — это не означает, однако, что при всех уровнях B всякое изменение B будет непременно вызывать изменение A в той же самой пропорции. Но оно означает все же, что отношение A к B не является случайным, нерегулярным или совершенно не поддающимся предсказанию. График (или кривая), показывающий отношение A к B при различных уровнях B , будет раскрывать характер изменений A по отношению к B при всех числовых значениях B . Если A является функцией B , то с изменением B A будет изменяться неким довольно устойчивым образом. Характер этих изменений, представленных в форме диаграммы, будет выявляться *формой* кривой, связывающей эти две переменные. Кривая может быть или может не быть линейной, но какова бы ни была ее *форма*, она тем не менее может быть устойчивой.

Статистика не в состоянии обнаружить, какая из двух переменных является зависимой и какая — независимой. Это должно быть установлено при помощи общих суждений, т.е. путем теоретического анализа. Справедливо будет считать, что размер потребительских расходов определяется *главным образом* уровнем текущего дохода или, возможно, уровнем дохода, полученного в недавнем прошлом. Впрочем, если уровень дохода изменится внезапно, то

потребление, надо думать, не подвергнется значительному изменению, особенно в тех случаях, когда имеются основания полагать, что новый уровень дохода долго не удержится. С другой стороны, если новый уровень дохода сохранится в течение значительно времени, то уровни потребления будут приведены в соответствие с новым уровнем дохода и потребление увеличится. Говоря о "функции потребления" (графике, выражающем отношение потребления к доходу), мы отвлекаемся от явлений кратковременно-го отставания. Уровень потребления, показываемый в графике отношения потребления к доходу, — это потребительский расход, который будет произведен при каждом уровне дохода, если предположить, что этот уровень дохода существует на протяжении достаточно продолжительного времени. Функция потребления представляет собой, другими словами, график, показывающий, сколько будет затрачиваться на потребительские товары при различных *длительно существующих* уровнях дохода. Это график, выражающий более или менее устойчивое поведение общества в отношении потребительских затрат при различных уровнях дохода.

Если обратиться к хорошо знакомому нам графику зависимости спроса от цены, то в нем предполагается, что прочие факторы — цены конкурирующих товаров, вкусы потребителей и предпочтение, оказываемое ими одним видам товаров по сравнению с другими, и тд. — остаются неизменными. Смещение, например, графика спроса вверх выражает собой глубокое изменение в предпочтении, оказываемом различным видам товаров, или возникновение более желательных или более дешевых заменителей. Кривая спроса, или график спроса, представляет собой отношение одной переменной к другой на протяжении "периода*", в пределах которого все прочие переменные предполагаются неизменными. Такие гипотетические графики носят крайне отвлеченный характер, поскольку из множества факторов, постоянно изменяющихся в нашем весьма динамичном мире, они стремятся выделить ту *единственную* переменную (или самое большее — те немногие переменные), которая рассматривается как существенный детерминант в отношении другой переменной. Подобные графики при всей их абстрактности все же полезны для теоретического анализа, особенно в тех случаях, когда выделенные переменные имеют преобладающее значение и когда прочие факторы изменяются довольно медленно. При этом, однако, должны быть приложены максимальные усилия к тому, чтобы принять в расчет все имеющие значение пере-

менные и, насколько это возможно, внести поправки на изменения, стремящиеся нарушить изучаемую нами функциональную зависимость. Исследователи, занимающиеся эконометрикой, фактически все больше и больше работают над такими именно¹ проблемами.

Функция потребления и в сущности любая функциональная зависимость, относящаяся к области экономики, является, конечно, крайней абстракцией. Всякое явление экономической жизни находится в зависимости от всех других экономических явлений. Но эта формула, хотя она и верна, не очень содержательна. Назначение экономической теории сводится к тому, чтобы выделить определенные, крайне важные переменные и [показать, каковы *главные* факторы, определяющие события экономической жизни. Когда говорят, что спрос определяется ценой, то этим хотят сказать не то, что одна лишь цена определяет спрос, а то, что цена является главным детерминантом спроса. И график, точно выражающий воздействие изменений цен на спрос, строится таким образом, что все прочие факторы предполагаются неизменными, или же таким образом, что нарушающие влияния предварительно элиминируются посредством статистических приемов. С помощью этого метода создается возможность сосредоточить анализ на одном важном детерминанте спроса, а именно на цене рассматриваемого товара. Так, например, мы говорим для краткости, что спрос на пшеницу определяется ценой пшеницы, хотя в действительности мы отлично знаем, что он определяется также ценами на овес, на рожь и т.д.¹

Вилы графиков потребления

Существует возможность составления двоякого рода графиков, показывающих отношение потребления к доходу: (1) графика потребления, основанного на семейных бюджетах, и (2) графика потребления, основанного на временных рядах. Первый составляется на основе изучения семейных бюджетов; второй — путем изучения статистических данных о национальном доходе, вроде тех, какие рассматривались в гл. 6. Первый представляет собой моментальный снимок, сделанный в один-единственный отрезок

¹ Мы могли бы это выразить следующим уравнением, в котором p_1 обозначает цену пшеницы, p_2 — цену овса и p_3 — цену ржи, а B — объем спроса на пшеницу: $D = \psi(p_1, p_2, p_3 \text{ и т.д.})$.

времени — в тот период, когда производилось изучение семейных бюджетов. Этот график раскрывает перед нами ряд уровней семейных доходов, от низших до высших, и показывает, сколько тратится на потребление при различных уровнях семейного дохода. Основой графика второго вида является временной ряд, который показывает меняющиеся с каждым годом уровни дохода и потребительских расходов на протяжении целого экономического цикла или нескольких циклов. Он дает ряд уровней национального дохода, охватывающий много лет, и показывает, сколько затрачивалось на потребительские товары при каждом из этих уровней дохода.

График семейных бюджетов

Рассмотрим сперва график семейных бюджетов или "функцию семейного потребления". На рис. 40 мы приводим данные о доходах и потреблении различных семей, базирующиеся на выборочном изучении бюджетов городских семей в шестидесяти двух городах, разбросанных по всей территории Соединенных Штатов; эти изученные семейные бюджеты охватывают все двенадцать месяцев 1941 г.¹ Семейный доход отсчитан на горизонтальной оси; он колеблется между суммой в 367 долл., составляющей средний доход низшей группы семей, и суммой в 14 933 долл., составляющей средний доход высшей группы, включенной в это исследование. Потребительские расходы отсчитаны на вертикальной оси. Участок диаграммы, расположенный ниже кривой *A*, изображает объем потребления, а участок, расположенный между кривой *A* и кривой *B*, изображает излишек дохода над потребительскими расходами. Эта часть дохода составила сбережения или была использована для всякого рода даров и пожертвований и для уплаты налогов. Цифры приводятся в табл. 17.

Можно заметить, что в двух самых низких разрядах расходы превышали доход. Только там, где средний доход на семью достигал 1245 долл., расходы уравнивались доходом. Таков был "безубыточный" уровень. Сверх этого уровня начинается образование сбережений, и в более высоких группах дохода они быстро нарастают. Возможность превышения расходов

¹ Family Spending and Saving in Wartime // Bulletin № 822. Bureau of Labor Statistics. U.S. Department of Labor. P. 194-195.

над текущим семейным доходом, наблюдавшегося у нижних групп, объясняется наличием государственных пособий, помощи, оказанной благотворительными организациями и родственниками, потребительского кредита и использованием прошлых сбережений.

Т а б л и ц а 17

Семейные доходы ■ ■ ■ использовавшие дохода в Соединенных Штатах
за 1941 г.
(в долл.)

Разряд семей по размеру дохода	Средний доход по данному разряду	Потребительские расходы	Сбережения	Дарения, * пожертвования и налоги
Менее 500	367	512	0	13
500-1000	752	783	0	26
1000-1500	1245	1222	0	44
1500-2000	1753	1705	9	69
2000-2500	2239	2079	85	92
2500-3000	2737	2579	88	104
3000-5000	3674	3260	273	182
5000-10 000	6290	5011	929	362
10 000 и выше	14 933	8752	4658	1783

По рис. 40 можно заключить, что с ростом дохода потребление увеличивается; но вместе с тем он показывает, что степень увеличения потребления никогда не достигает степени возрастания дохода. При среднем доходе, не достигающем 1245 долл., потребление превышает доход; но за пределами этого уровня дохода разрыв между потреблением и доходом становится все шире и шире. Впрочем, до уровня дохода в 5 тыс. долл. линия, обозначающая потребление, поднимается довольно круто, т.е. потребление увеличивается почти столь же резко, что и доход. При уровнях дохода, превышающих 5 тыс. долл., разрыв между потреблением и доходом становится очень большим. Общий вывод таков, что с ростом дохода растет и потребление, но в меньшей степени, чем доход.

жения, что для каждой фазы цикла можно обнаружить типичный характер изменений соотношения между потреблением и доходом. Принято думать, что этот циклический характер изменений потребления по отношению к доходу имеет фундаментальное значение.

Объем потребления определяется не только размером дохода, но также частично особенностями той стадии цикла, на которой этот доход получается. Мы имеем здесь в виду относительно кратковременные изменения. В фазу процветания, когда происходит увеличение дохода, может случиться так, что потребительские расходы не сразу поднимутся до нормального соотношения между потреблением и доходом, которое существовало бы в том случае, если бы доход оставался на этом новом уровне в течение значительного времени. Здесь, вероятно, будет иметь место известное отставание расходов от роста доходов. Мы можем, таким образом, провести различие между "циклическим" характером отношения потребления к доходу и "чистой" функцией потребления. Последняя дает нам нормальное отношение потребления к доходу без учета каких-либо отставаний во времени. Можно считать в известной степени доказанным, что периоды отставания движения потребления от движения дохода действительно существуют; это особенно относится к поворотным пунктам цикла, высшему и низшему.

Рассмотрим вначале "чистую" функцию потребления, которая не учитывает отставания во времени. Здесь предполагается, что при каждом уровне дохода потребление сохраняет свое *нормальное* отношение к доходу. Предполагается, другими словами, что при каждом уровне дохода потребление пребывает на уровне, который был бы достигнут в том случае, если доход оставался бы на данной высоте достаточно долго для того, чтобы потребители имели время отрегулировать свои затраты в соответствии с их нормальной склонностью к потреблению. Потребление тем самым соответствует при каждом уровне дохода обычному поведению общества.

"Чистая" функция потребления не может быть представлена графиком, составленным на основе нескорректированных статистических рядов потребления и дохода, в том виде, в каком их можно найти в статистических материалах, относящихся к любому экономическому циклу. Существует, с одной стороны, вероятность, что первичные данные подверглись искажающему влиянию изменений цен. В результате повышения цен реальный доход может остаться неизменным, несмотря на удвоение денежного дохо-

да. Если временные ряды за период цикла отражают только изменения цен, то нет разумного основания предполагать (при отсутствии отставаний во времени заработной платы от движения цен), что отношение потребления к денежному доходу должно было измениться. Если, однако, имело место *реальное* увеличение дохода, то в этом случае можно было бы ожидать, что потребление должно было возрасти в меньшей степени, чем доход. Аналогичное суждение применимо и к другому случаю. Если рост национального дохода был обусловлен только ростом населения и не сопровождался никаким изменением реального душевого дохода, то не существует разумных оснований ожидать изменения отношения потребления к доходу. Увеличение населения на 10 % не означало бы 10-процентного увеличения реального душевого дохода. Изменения отношения потребления к доходу можно было бы ожидать только в том случае, если бы произошло увеличение реального душевого дохода. Вот почему для получения "чистой" функции потребления надлежит внести поправки на изменения цен и на рост населения.

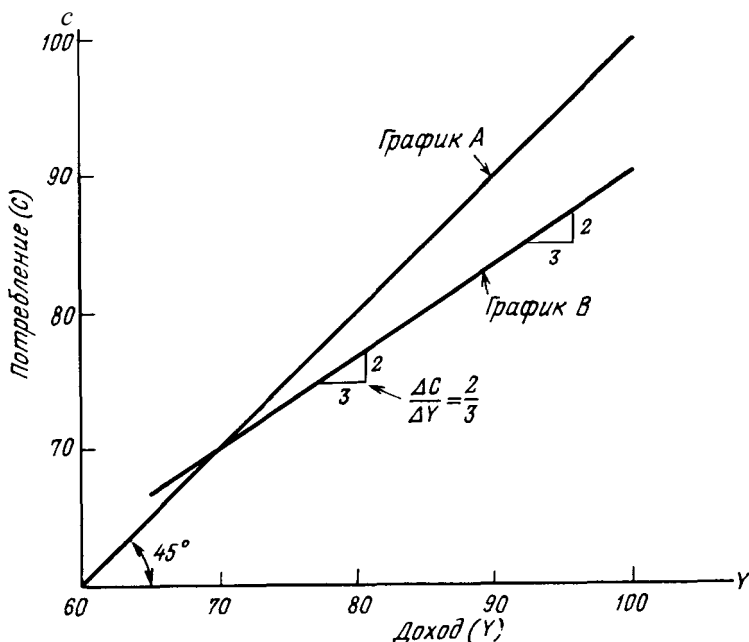
Функция потребления представляет собой "обратимую аналитическую зависимость", а не просто "историческое описание прошлых событий"¹. Первичные данные не обнаруживают поэтому истинного циклического характера отношения потребления к доходу. В них имеются искажающие картину элементы, в том числе изменения цен и численности населения и явления отставания во времени.

Средняя и предельная склонность к потреблению

На рис. 41 изображена в форме диаграммы чистая функция потребления без явлений временного отставания и с поправками на изменения цен и численности населения. Рисунок 41 имеет чисто иллюстративное назначение. На нем показаны два графика (две функции). График А представляет собой прямую линию, вычерченную под углом 45° от горизонтальной базисной линии. Страна, в которой функция потребления имела бы форму, подобную графику А, расходовала бы при всех уровнях дохода весь свой доход на потребительские товары. Это означает, что при Любом уровне дохода отношение совокупного потребления к совокупному

¹ См. Samuelson P.A. (приложение к гл. 9) в книге Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles. W.W. Norton and Company, 1941.

доходу всеца равно единице, или $\frac{C}{Y} = 1$. Другими словами, "средняя склонность к потреблению", представленная $\frac{C}{Y}$, равна единице. Больше того, в случае, изображенном графиком А, любое приращение дохода ΔY всеца будет вызывать такое же по величине приращение потребления ΔC . Другими словами, "предельная склонность к потреблению" (т.е. $\frac{\Delta C}{\Delta Y}$) в этом случае также будет равна при всех уровнях дохода единице.

Р и с. 41. Функция потребления

В случае, изображенном графиком В, дело обстоит совсем иначе. Здесь при каждом приращении дохода потребление увеличивается только на две трети этого приращения. Ибо наклон кривой таков, что при каждых трех единицах прироста дохода потребление увеличивается на две единицы. Следовательно, $\frac{\Delta C}{\Delta Y} = \frac{2}{3}$, как это обозначено на диаграмме (в треугольнике). А так как график В представляет собой прямую линию, предельная склонность к потреблению $\frac{\Delta C}{\Delta Y}$ всеца составляет $\frac{2}{3}$ при всех уровнях дохода.

Если, однако, линия наклонилась бы вправо (т.е. выравнилась бы по направлению к обрезу чертежа), то предельная склонность к потреблению становилась бы при повышающихся уровнях дохода все меньше и меньше.

Но если предельная склонность к потреблению выступает в условиях, представленных графиком *В*, величиной постоянной (а именно 2/3) при всех уровнях дохода, то средняя склонность к потреблению $\frac{C}{Y}$ изменяется при каждом уровне дохода. При доходе, равном 70, $\frac{C}{Y} = 1$; при доходах, не достигающих этого уровня, она больше единицы, а при доходах, превышающих этот уровень, она меньше единицы. Числа эти представлены в табл. 18.

Таблица 18

(График *В*)

Y	C	$\frac{C}{Y}$	$\frac{AC}{AY}$
70	70.0	1,000	0,67
80	76.6	0,955	0,67
90	83.3	0,925	0,67
100	90.0	0,900	0,67

Следует подчеркнуть, что именно наклон графика (при различных уровнях дохода) показывает, какова предельная склонность к потреблению $\frac{\Delta C}{\Delta Y}$ при каждом уровне дохода. Если график представляет прямую линию, то предельная склонность к потреблению остается неизменной при всех уровнях дохода. Если график изгибается вправо, то с возрастанием дохода предельная склонность падает. Чем круче наклон, тем выше предельная/склонность к потреблению.

В отличие от этого средняя склонность к потреблению, существующая при различных уровнях дохода, определяется как наклон, так и уровнем графика. Чем выше расположен график *В*-по отношению к линии, проведенной под углом 45° (рис. 41), тем выше будет $\frac{C}{Y}$, средняя склонность к потреблению, при всех уровнях дохода. Если наклон графика относительно ровен, то с возрастанием дохода средняя склонность к потреблению $\frac{C}{Y}$ будет падать резко; если график имеет относительно крутой наклон (приближаясь к линии, проведенной под углом 45°), то при возрастании дохода $\frac{C}{Y}$ будет падать очень медленно.

Колебания во времени

Рисунки 40 и 41 показывают функциональную зависимость потребления от дохода при различных уровнях дохода. Доход отсчитан на горизонтальной шкале, а потребление на вертикальной; кривая (или график) связывает эти две переменные. Рассмотрим вначале движение потребления и дохода во времени, от фазы депрессии до вершины бума. Рисунок 42 изображает изменение отношения потребления к доходу во времени. В этом случае на горизонтальной шкале отсчитано время, а потребление вместе с доходом отсчитано на вертикальной шкале. Предполагается, что данные, относящиеся к потребительским расходам, равно как и данные о доходах, скорректированы на изменения цен. В течение немногих рассматриваемых здесь лет никаких значительных изменений численности населения не произойдет. Другими словами, данные о потреблении и национальном доходе берутся здесь применительно к реальным условиям. При этом отставания во времени не элиминируются, так как они могут играть важную роль в историческом процессе формирования дохода.

Анализируя рис. 42, следует отметить, что до "года 2" потребление C превышает доход Y . Это означает, что общество потребляет больше, чем дает текущее производство, покрывая дефицит за счет заимствований из товарных запасов и за счет истощения капитальных благ, замещение которых происходит не в полной мере. Разнице между потреблением и доходом здесь соответствуют, следовательно, отрицательные величины сбережения и инвестирования. За пределами "года 2" объем дохода становится больше объема потребления и разница между ними выступает под одним углом зрения как инвестирование, а под другим углом зрения — как сбережение.

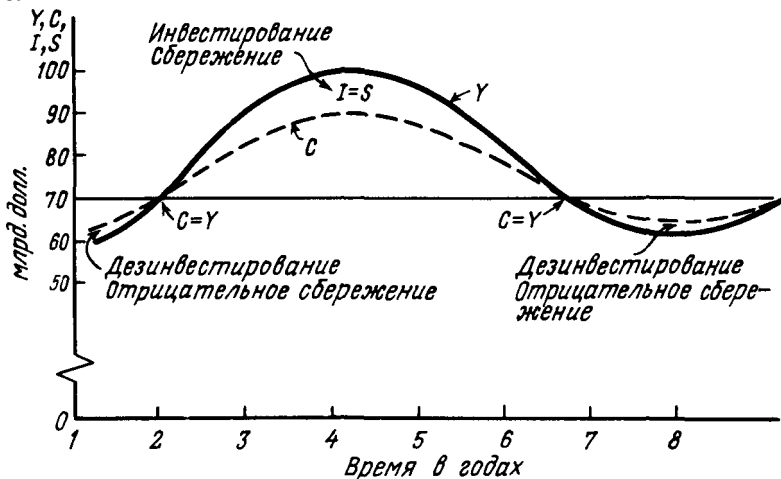

Рис. 42. Колебания потребления и дохода ($Y - C$) = $I = S$

В этой упрощенной модели доход равен инвестициям плюс потребление ($Y = I + C$). Но сбережение есть та часть дохода, которая не затрачена на потребительские товары. Отсюда $Y - C = S$. Следовательно, $S = I$, если только все обозначения применяются к одному и тому же периоду времени.

В "году 2" доход и потребление равны друг другу и инвестиции поэтому равны нулю. Если инвестиции, начиная с этого времени нарастать, доходят в "году 4" примерно до 10 млрд. долл., то потребление увеличивается за это время по условиям модели на 20 млрд. долл. Доход поэтому увеличивается на 30 млрд. долл. Вызвав увеличение потребления, инвестиции в размере 10 млрд. долл., повлекли за собой увеличение дохода с множителем, равным 3.

На интервале от точки "год 1" до точки "год 4" диаграмма, изображающая движение во времени, или "временная" диаграмма (рис. 42), обнаруживает обманчивое сходство с функцией потребления (рис. 41). Но эти две диаграммы не одно и то же, и их не следует смешивать. "Временная" диаграмма показывает совместный рост и совместное падение потребления и дохода и раскрывает их взаимоотношение, как оно складывается из года в год. Функциональная диаграмма показывает доход на одной оси и потребление на другой оси. Последняя раскрывает обратимую аналитическую зависимость; первая же представляет собой историческое изображение совершающихся из года в год движений потребления и дохода.

Периодоанализ

Рисунок 42 изображает процесс, непрерывно протекающий во времени. Разобьем в целях анализа интересующий нас промежуток времени на отдельные последовательные периоды. Будем исходить из крайне абстрактного допущения, что в пределах каждого периода доход, потребление, инвестирование и сбережение остаются на неизменных уровнях. Изменения происходят только между периодами, но не в пределах периодов. Это и есть то, что известно под названием "периодоанализа". Наряду с прочим этот метод помогает нам различить, каким образом процессы экспансии и сжатия исчерпывают себя из периода в период, и особенно помогает нам различить ту роль, которую играют отставания во времени.

Несмотря на то что метод периодоанализа связан с предположением о наличии перерыва, скачка из одного периода в последующий, он очень полезен в качестве педагогического приема, ибо, рассматривая процесс изменения с помощью этого метода, можно апеллировать к здравому смыслу. Мы привыкли к миру, в котором

существуют явления трения и отставания, и нам не легко представить себе процесс изменения как непрерывное движение, лишенное разрывов во времени. Метод сопоставления условий одного периода с условиями последующего привлекателен с точки зрения здравого смысла.

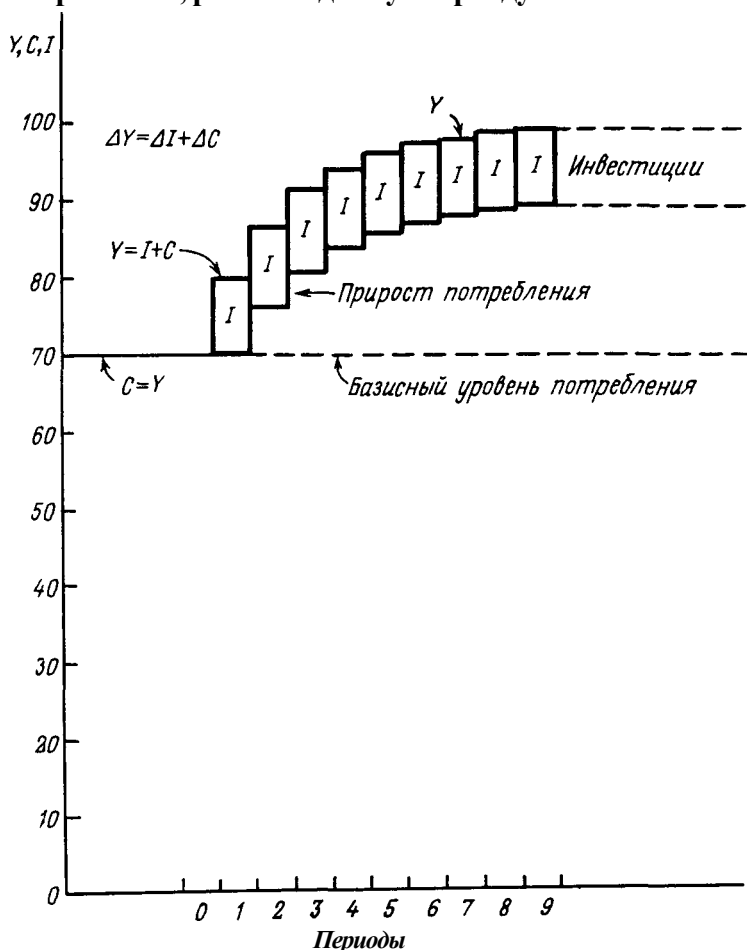
Теперь, после того как мы разбили интересующий нас промежуток времени на отдельные периоды, допустим, что потребительские расходы отстали на один период. Мы можем даже считать желательным измерить протяженность "периода" сроком отставания потребительских расходов. Если изменения объема потребления обнаруживают тенденцию отставать от изменений объема дохода на промежуток времени в один месяц, то мы можем считать желательным назвать "периодом" один месяц. Мы можем обозначить эти периоды цифрами 1, 2, 3 и т.д.

Когда мы исходим из предположения, что потребительские расходы отстают на один месяц, то в этом случае потребление текущего периода будет зависеть от дохода предшествующего периода. Другими словами, текущее потребление C_t рассматривается как функция предшествующего дохода Y_0 , или $C_t = \phi(Y_0)$. Текущие сбережения s_t в этом случае определяются как разница между предшествующим доходом Y_0 и текущим потреблением C_t . Следовательно, $s_t = Y_0 - C_t$. Но текущий доход Y_t должен непременно равняться текущим потребительским расходам C_t плюс текущие затраты на инвестирование I_t , поэтому $Y_t = I_t + C_t$. При таких предпосылках, т.е. тоща, коща проблема рассматривается в разрезе последовательных периодов времени, s_t будет равняться s_t только в том случае, если $Y_t = Y_0$. Но если текущий доход Y_t превышает предшествующий доход Y_0 , тоща $I_t > s_t$. Из всего этого должно быть ясно, что $Y_t = Y_0 + (I_t - s_t)$ или что текущий доход Y_t будет превышать предшествующий доход Y_0 на ту величину, на которую текущее инвестирование превышает текущее сбережение 5Д

Под углом зрения периодоанализа инвестиции и сбережения могут не равняться друг другу. Если же, напротив, все категории (Y, C, I, S) определяются применительно к одному и тому же отрезку времени, то тоща сбережения и инвестиции непременно должны во всех случаях равняться друг другу, ибо при таких предпосылках обе величины являются попросту разностью между доходом и потреблением.

¹ См. сказанное в приложении к этой книге о периодоанализе системы Робертсона и о шведской системе периодоанализа.

На рис. 43 мы показываем процесс образования дохода под углом зрения периодоанализа. Для удобства демонстрации модель в некоторых отношениях построена несколько произвольно. Мы предполагаем, во-первых, внезапную инъекцию крупной дозы инвестиций; и мы принимаем далее, что на протяжении значительного числа последующих периодов инвестирование, не ослабевая, продолжается точно в таком же объеме. Мы предполагаем, во-вторых, постоянную предельную склонность к потреблению, равную $2/3$. И наконец, мы предполагаем определенный интервал отставания потребления, равный одному "периоду".

Р а с . 43. Периодоанализ: $\Delta Y = \Delta I + \Delta C$

Примем, например, что в Период 0 доход находился уже на уровне 70 млрд. долл, и что в этот период потребление равнялось доходу, так что здесь не существовало никакого инвестирования и никаких сбережений. Мы назовем это состояние "базисным уровнем потребления" или безубыточным пунктом. И вот в Период 1 объем инвестирования внезапно возрастает до 10 млрд. долл, и остается на таком уровне в течение значительного времени. Потребление будет теперь увеличиваться, но приспособление потребления к доходу будет происходить с отставанием, так как нами принято, что объем потребления данного периода всегда является функцией дохода предшествующего периода. Прирост потребления, совершающийся в любой период, всегда равен $\frac{2}{3}$ прироста дохода, совершившегося в предшествующий период. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока потребление не "догонит" доход или, другими словами, не достигнет нормального отношения к доходу. Таблица 19, на основании которой составлен рис. 43, показывает эту систему зависимостей и механизм замедленного приспособления.

Таблиц 19

Период	y ($1 + c$)	/	Прирост С по сравнению с предшествую- щим периодом	Всего С (базисный объем плюс при- рост)
0	70	0	0	70
1	80	10	0	70
2	86,67	10	6,67	76,67
3	91,11	10	4,44	81,11
4	94,07	10	2,96	84,07
5	96,04	10	1,97	86,04
6	97,36	10	1,32	87,36
7	98,24	10	0,88	88,24
8	98,82	10	0,58	88,82
9	99,20	10	0,38	89,20
Асимптота	100,00	10	0,00	90,00

Рис. 43 показывает нам, каким образом инвестиции в сумме 10 млрд. долл, (при данной предельной склонности к потреблению в $\frac{2}{3}$ и при отставании потребительских затрат на один период) постепенно приведут к увеличению дохода на 30 млрд, вследствие вызванного ими увеличения потребления на 20 млрд. долл. Если бы не существовало никакого отставания потребительских расходов во времени, если потребление сразу приспособлялось бы на ходу к изменениям дохода, то уже в Период 1 объем дохода повысился бы с 70 до 100 млрд. долл. Но коль скоро принято, что суще-

ствует отставание потребительских расходов во времени, то процесс увеличения дохода растягивается на несколько периодов.

Мультипликатор

Небольшой расчет даст нам возможность обнаружить, что чем выше бывает уровень предельной склонности к потреблению, тем больше тот множитель (мультипликатор), с которым будет увеличен доход. Обозначим мультипликатор через k . Тогда $k \Delta Y = \Delta C$. Числовое значение k , как мы уже предполагали раньше, изменяется с изменением предельной склонности к потреблению $\frac{\Delta C}{\Delta Y}$. На рис. 43 мы видим, что в том случае, когда $\frac{\Delta C}{\Delta Y} = \frac{2}{3}$, мультипликатор равняется 3. Если предельная склонность к потреблению равнялась бы $\frac{1}{2}$, то мультипликатор был бы равен 2. Следовательно,

$$k = \frac{1}{1 - \frac{\Delta C}{\Delta Y}}$$

Два определения понятия сбережения

Выше мы отметили два определения понятия сбережения. Одно из них — это определение, подсказываемое здравым смыслом; оно сводится к тому, что доход, получаемый в течение данного периода, находит себе применение в течение следующего периода. Подобное определение представляется совершенно естественным. И существуют два способа употребления дохода: его можно сберечь или истратить. Следовательно, $Y_0 = S_x + C_p$ или $Y_0 = S_1 + C_1$.

Согласно второму определению (данному Кейнсом и принято-⁴ му статистиками в области национального дохода), сбережение представляет собой ту часть текущего дохода, которая не расходуется в течение текущего периода. Стало быть, $Y_1 = S_1 + C_1$.

Посмотрим теперь, как можно применить эти два определения сбережения к ситуациям, изображенным на рис. 44. Чтобы выяснить это, нет необходимости обозреть все стадии, и мы сосредоточим свое внимание только на первых трех или четырех периодах. Мы увеличили диаграмму, представив ее в гораздо более крупных масштабах, чем на рис. 43, с тем чтобы более четко показать интересующие нас изменения, совершающиеся из периода в период.

¹ Таково так называемое "робертсоновское" определение понятия сбережения. См. Robertson D.H. Essay in Monetary Theory. P.S. King and Son. Ltd. L., 1940.

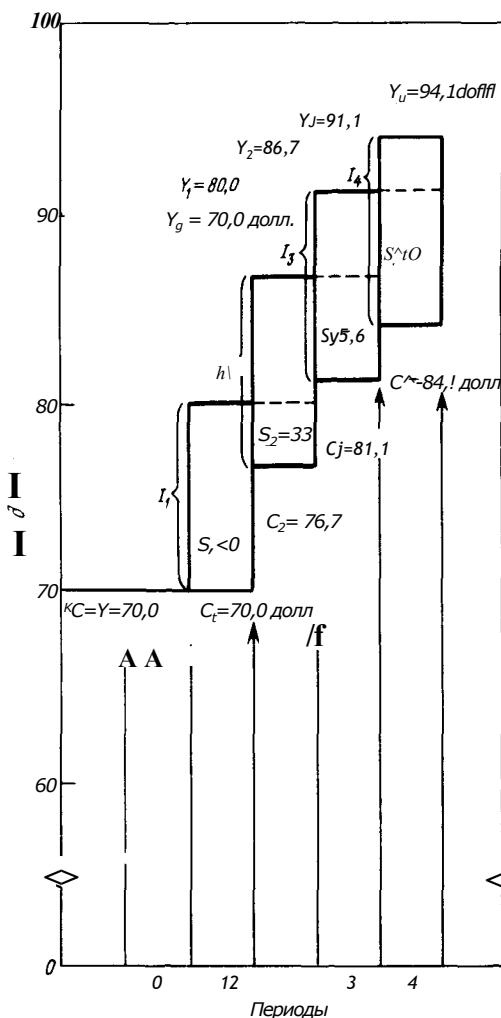

Рис. 44. Периодоанализ: анвестирование и сбережение

Согласно определению Робертсона, s_2 (Период 1) равно нулю, так как $s_2 = Y_0 - C_v$. Это означает, что весь объем новых инвестиций I_x должен быть профинансирован за счет нового банковского кредита или посредством получения займы праздно лежащих капиталов. В Период 2, однако, $s_2 = Y_1 \cdot C_2 = 3,3$ млрд. долл.; в Пери-

од 3 $5_3 = Y_2 - C_3 = 5,6$ млрд. долл. и в Период 4 $s_4 = Y_3 - C_4 = 7,0$ млрд. долл. Так постепенно, по мере того как доход увеличивается, сбережения (производимые каждый раз из возросшего дохода, полученного в предшествующий период) становятся все крупнее и крупнее; и в конечном счете за пределами Периода 9, когда достигается асимптотическая линия, сбережения достигают 10 млрд. долл., что соответствует объему производимых инвестиций. По мере нарастания сбережений, увеличивающихся с каждым периодом, уменьшается потребность в новых банковских кредитах или в новых праздно лежащих капиталах. В конечном итоге, когда l станет равно s (в смысле, придаваемом этому равенству определением Робертсона), будет достигнуто новое состояние равновесия; дальнейший рост дохода прекратится. Полный процесс действия мультипликатора исчерпывается.

Взглянем теперь на дело под углом зрения определения понятия сбережения, данного Кейнсом. В этом определении сбережение выступает перед нами как часть текущего дохода, не истраченная в текущий период на потребление: $S_1 = Y_3 - C_1$. Рассмотрим сейчас Период 1. $Y_3 - C_3 = 80 - 70 = 10$ млрд. долл. Следовательно, $5, = l_r$

Но ведь в действительности, как мы узнали раньше, для финансирования новых инвестиций были открыты новые банковские кредиты и использованы праздно лежавшие капиталы. Как же можно тогда говорить о том, что мы фактически имели здесь дело с некими новыми сбережениями, произведенными (в Период 1) из текущего дохода? Ответ на этот вопрос совершенно прост и реалистичен. Средства, полученные займы от банков, были в Период 1 фактически израсходованы на покупку новых капитальных благ и были получены в этот период производителями названных благ. Доход, полученный обществом в целом, возрос тем самым на 10 млрд. долл., и Так как (вследствие отставания потребительских затрат от роста дохода) никто не тратил на потребительские товары больше, чем в Период 0, добавочный доход должен был принять форму сбережения. Новые депозиты, созданные банками, поступили к производителям в качестве дохода, и эти добавочные доллары были где-то заприходованы как сбережения, произведенные из текущего дохода. Таким образом, новые инвестиции (в соответствии с приведенным определением) были уравновешены сбережениями из текущего дохода, и, следовательно, $l = s$.

При стабильных ценах всякое увеличение реального дохода необходимым образом вызовет увеличение бессрочных вкладов (и

денежного обращения) и (или) увеличение скорости обращения денег, другими словами, увеличение *mv*. Но вопрос о том, каким образом будет достигнут возросший объем денежных платежей — посредством ли увеличения денежной массы или посредством увеличения скорости обращения денег, — не имеет с точки зрения кейнсианского определения сбережения большого значения. *Поток дохода* — вот что имеет важное значение, и сбережения представляют собой ту часть текущего дохода, которая не расходуется на текущее потребление.

Фактические и нормальные сбережения

Но несмотря на то что фактические сбережения и инвестиции (по определению Кейнса) всецело равны друг другу, будет все же правильным считать, что фактические сбережения, равно как и фактическое потребление, не могут рассматриваться как нормальные до тех пор, пока в конечном счете не будет достигнуто новое равновесие, при котором $I = S$ (в робертсоновском понимании этой формулы). Это вытекает из явления отставания потребительских расходов. До тех пор пока потребление не догнало доход, фактический размер сбережения (и, в обратном смысле, размер потребления) не есть его желаемый размер. Так что, несмотря на то что фактические сбережения и инвестиции (если взять их в кейнсианской трактовке) всецело равны друг другу, желаемые сбережения могут не совпадать с фактическими сбережениями. К тому времени, когда фактические сбережения совпадут с той суммой, которую люди желают сберечь из текущего дохода, отставание потребления уже исчезнет и потребление догонит доход. Когда фактические сбережения равняются желаемым сбережениям, тогда мы имеем право утверждать, что $S = I$ в смысле равновесия, а не просто в смысле тождества. С точки зрения равновесия сбережения и инвестиции равняются друг другу тогда, когда процесс развертывания мультипликатора исчерпывается.

Сбережения и инвестиции были бы, однако, не просто равны, но и равны во все времена в смысле равновесия, если бы действие мультипликатора протекало мгновенно, другими словами, если бы не существовало никакого отставания потребительских расходов от доходов во времени. При анализе чистой функции потребления (рис. 41, график *B*) предполагается, что никакого отставания расходов не существует. Мультипликатор рассматривается здесь как

мгновенно действующий, т.е. *предполагается*, что потребление всеца приспособливается сразу к изменениям в текущем доходе. Такова чистая или логическая теория мультипликатора. Вопрос о том, существует ли в действительности или не существует отставание расходов (сам Кейнс полагает, что оно существует, хотя оно представляется ему кратковременным), не имеет значения для *теории* функции потребления или мультипликатора. После того как явление отставания расходов учтено, кривая чистой функции потребления показывает нам, каково *нормальное* отношение потребления к доходу. Она подобна "нормальной кривой кратковременных колебаний предложения". Если кривая спроса внезапно смещается вверх и вправо, кривая предложения может стать на известное время неэластичной по отношению к цене. Но постепенно предложение приспособится и обретет нормальное отношение к цене. То же происходит и с потреблением и сбережением в их отношении к доходу. Внезапное изменение дохода отбрасывает (в силу отставания потребительских расходов) фактическое потребление и фактическое сбережение за линию их нормального отношения к доходу. Только тогда, когда это нормальное отношение будет восстановлено, фактический объем потребления и фактический объем сбережения станут также желаемым объемом потребления и желаемым объемом сбережения¹.

Вековое смещение функции потребления

В период процветания потребление постепенно приспособливается к новому высокому уровню дохода. Общество достигает такого жизненного уровня, который превышает любой из ранее достигнутых. Если депрессия приведет к понижению дохода, то общество, однажды привыкнув к этому жизненному уровню, окажет сильное сопротивление сокращению потребления. Следовательно, с падением дохода сокращается и потребление, но в меньшей степени, чем доход. В качестве первого приближения можно предположить, что с ростом и падением дохода потребление растет и падает в прямой пропорции к изменениям дохода. Но это не соответствует действительности. Чем ниже доход, тем труднее бывает "сводить концы с концами", или, другими словами, тем труднее бывает сохранить то, что в большей или меньшей степени стало рассматривать-

¹ См. Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy, 1949. Appendix "B": A Note on Savings and Investment.

ся как минимальный жизненный уровень. Когда доход падает, уровень потребления частично удерживается посредством сокращения текущих сбережений, так что *отношение* сбережения к доходу понижается. Снижение этого отношения вызывается падением текущего дохода ниже ранее достигнутого высокого уровня. Мы имеем поэтому право сказать, что отношение сбережения к доходу есть функция текущего дохода, взятого в его отношении к самому высокому ранее достигнутому доходу¹.

Соответственно этому в уравнении $\frac{S}{Y} = f\left(\frac{Y_t}{Y_A}\right)$ S обозначает сбережения, Y — доход, Y_t — текущий доход и Y_A — самый высокий из ранее достигнутых доходов, ставший для страны привычным.

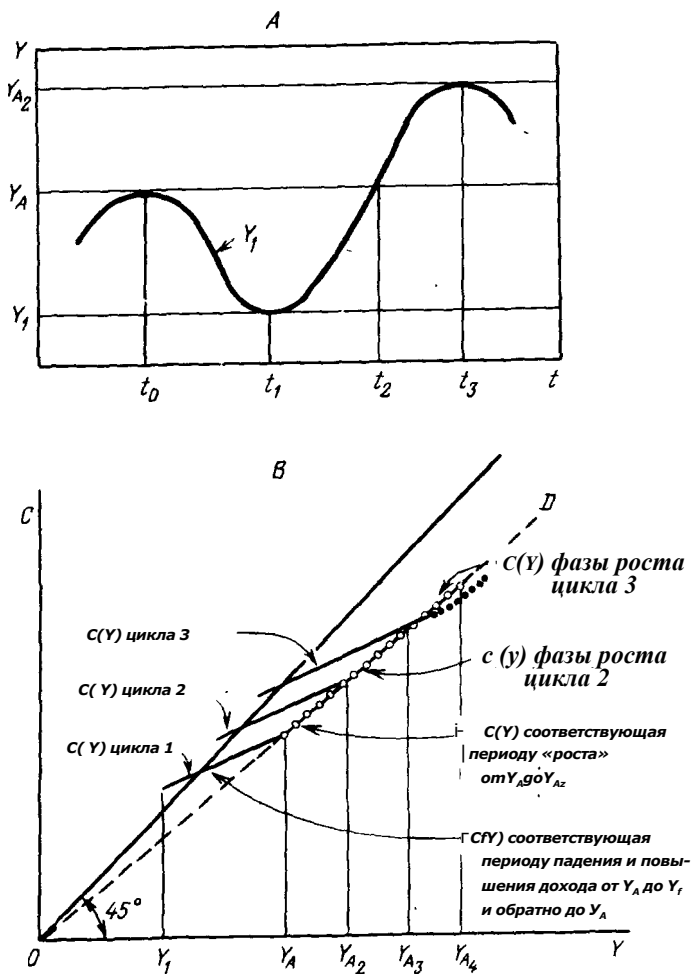
Рисунок 45А изображает изменения $\frac{Y_t}{Y_A}$, из которых можно легко вывести $\frac{Y_t}{Y_A}$. В интервале t_0 — t_1 дробь $\frac{Y_t}{Y_A}$ становится меньше и, являющееся функцией $\frac{Y_t}{Y_A}$, будет, таким образом, снижаться. В интервале t_1 — t_2 дробь $\frac{Y_t}{Y_A}$ увеличивается и, следовательно, отношение $\frac{S}{Y}$ будет увеличиваться. В интервале t_2 — t_3 шаг за шагом увеличивается; некоторое время оно отстает от Y , пока не достигает новой высоты в точке Y_{A2} . Другими словами, в интервале t_2 — t_3 $\frac{Y_t}{Y_A}$ равно в сущности единице. В интервале t_3 — t_4 отношение $\frac{S}{Y}$ остается неизменным. Это означает, что с ростом дохода потребление возрастает пропорционально, хотя абсолютный прирост потребления меньше прироста дохода.

Если мы возьмем данные об изменениях $\frac{S}{Y}$ во времени на протяжении различных фаз цикла, как они показаны на рис. 45А, и примем при этом условия *ceteris paribus*² на протяжении всего периода, то мы сможем установить функциональное взаимоотношение двух временных рядов, S и Y (или, наоборот, S и Y), характерное для всего цикла. Это показано на рис. 45В, где функциональное взаимоотношение S и Y раскрыто (а) для периода, в течение кото-

¹ См. Duesenberry J.S. Income, Employment and Public Policy. W.W. Norton and Co., 1948; Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior. Harvard University Press, 1949. Ch. V, and P. 114-116.

² При прочих равных условиях (лат.). — Прим. Ю.О.

рого доход колеблется от Y , до Y_1 и обратно к Y , и (б) для периода, в течение которого доход возрастает до нового максимального уровня, от Y_A до Y_{A2} .

Р а с . 45. Долговременные в циклические функции потребления

Если мы возьмем тот отрезок цикла, который начинается с периода падения от максимального уровня дохода к депрессии, затем включает в себя период движения через депрессию к частичному восстановлению и завершается восстановлением предшествующе-

го максимального уровня, то на протяжении этого отрезка цикла потребление сокращается и затем увеличивается в меньшей степени, чем доход (сбережения при этом сокращаются и увеличиваются в большей степени, чем доход). Но в тот отрезок цикла, когда рост дохода совершается на уровне, превышающем максимальный уровень предшествующего цикла, потребление, согласно излагаемой гипотезе, увеличивается более или менее пропорционально увеличению дохода. Это предположение представляется обоснованным и соответствующим здравому смыслу. Оно сводится к тому, что с достижением прежнего душевого дохода восстанавливается прежнее отношение сбережения к доходу. Раз это отношение восстановилось, то представляется логичным распределять любое дальнейшее приращение дохода между сбережением и потреблением в пропорции, соответствующей этому нормальному долговременному отношению. Коль скоро мы имеем перед собой возврат к привычному жизненному уровню, основанному на уровне дохода Y_n , с одновременным возвратом к ранее достигнутому отношению сбережения к доходу, правомерно будет предположить, что любой новый выигрыш в доходе сверх этого уровня будет распределен между потреблением и сбережением более или менее пропорционально.

Излагаемая гипотеза неплохо согласуется с фактическими изменениями отношения потребления к доходу, совершавшимися в фазу подъема цикла, достигшего кульминационного пункта в 1929 г. В первые годы экспансии потребление увеличивалось относительно медленнее, чем доход. Но после 1925 г. имело место приметное повышение дохода и был достигнут новый его уровень. Так что период 1925–1928 гг. может рассматриваться как фаза устойчивого *роста*, и в этот период потребление увеличивалось приблизительно в прямой пропорции к росту дохода. В 1929 г. произошло новое скачкообразное повышение дохода, но потребление в этом случае отстало. Если бы этот новый повышенный уровень дохода удержался, то в следующем году можно было бы ожидать перестройки потребления на более высокой основе.

Этот опыт прошлого наводит нас на мысль, что в случае, если фаза роста будет иметь устойчивый и непрерывный характер, потребление будет возрастать приблизительно в прямой пропорции к росту дохода. Если же фаза роста будет разворачиваться резкими скачками, то потребление будет увеличиваться в меньшей степени, чем доход, или его движение будет подобно пунктирному шагу

кривой $c(y)$ в Цикле 3 (рис. 45В). Однако такое резкое скачкообразное движение дохода не может совершаться долго, ибо, как только будет достигнуто состояние полной занятости, рост реального дохода начнет замедляться; и тогда потребление приспособится к новому жизненному уровню, соответствующему более крутой кривой роста OD .

Если излагаемая гипотеза соответствует действительности (а она достаточно хорошо согласуется со статистическими данными, относящимися к мирному времени), то это значит, что в течение циклической фазы роста потребление будет увеличиваться в прямой приблизительно пропорции к росту дохода; но в течение фазы колебательных движений, т.е. на интервале, простирающемся от предшествующего максимального уровня производства до последующего возврата к этому уровню, потребление будет колебаться менее резко, чем доход. Это означает, что в фазе роста функция потребления представляет собой линейную кривую с исходной точкой O , так что *средняя и предельная* склонность к потреблению равны между собой. В фазу колебательных движений, однако, функция потребления имеет наклон, подобный наклону кривой, пересекающей линию, проведенную под углом 45° ; здесь, стало быть, *средняя* склонность к потреблению уменьшается с ростом дохода, между тем как *предельная* склонность к потреблению (если предположить, что функция потребления имеет линейный характер) остается неизменной. Если излагаемая гипотеза верна, то приходится считать, что в фазу колебательных движений предельная склонность к потреблению бывает ниже, чем в фазу роста.

Излагаемая гипотеза удовлетворительно объясняет вековую стабильность функции потребления, а также установленный наблюдением наклон функции потребления в фазе колебательных движений. В этой гипотезе обобщено и циклическое, и вековое поведение функции потребления. Она дает объяснение (а) тому факту, что на протяжении большей части цикла потребление в процентном отношении колеблется менее резко, чем доход, и (б) тому факту, что под углом зрения вековых изменений дело представляется таким образом, что потребление увеличивается в приблизительно прямой пропорции к росту дохода.

В отношении положения о вековой тенденции функции потребления к повышению, обнаруживающей себя из цикла в цикл, следует заметить, что оно является в сущности сформулированным в современных терминах представлением, которого издав-

на придерживались экономисты; мы говорим о концепции, гласящей, что с ростом реальных доходов постепенно повышается прожиточный минимум. Например, в 1932 г. я трактовал эту проблему¹ в манере, весьма приближающейся к методу новейших авторов, — а именно под углом зрения присущего каждому индивидууму стремления строить свое потребление в соответствии с тем положением, которое его доход занимает на кривой Лоренца, выражающей распределение доходов². Относительно тенденций, обнаружившихся на протяжении прошлого столетия, я, между прочим, говорил следующее: "Реальная заработная плата утроилась и учетверилась, и все же низший слой рабочих находит, что избежать нищеты столь же трудно, как и во все времена... Каждое увеличение реальной заработной платы приносило с собой соответствующее увеличение потребностей, удовлетворение которых обязательно для соблюдения того, что в цивилизованной стране рассматривалось как простое приличие... Более высокие уровни заработной платы неквалифицированных рабочих не облегчили существенно трудностей сведения концов с концами... Боули и Стэмп показали, что на протяжении длительных периодов времени различия в благосостоянии отдельных экономических групп не претерпело в процентном отношении существенного изменения... Когда рост дохода имеет всеобщий характер, весь образ жизни меняется... Неквалифицированным рабочим было ровно столь же трудно, как и всегда, следовать за общим движением... Каждая группа населения, усвоившая определенный общий образ жизни, стремится жить до некоторой степени так, как живут другие люди. Стоящие на каждой ступени социальной лестницы тянутся к уровню жизни тех, кто стоит ровно на одну ступень выше. Чем ниже доход, тем труднее откладывать какой-нибудь излишек сверх того, что абсолютно необходимо для жизни, соответствующей минимальным современным стандартам".

Вековую тенденцию повышения потребления в его отношении к доходу не следует рассматривать как тенденцию абсолютно неиз-

¹ Hansen A.H. Economic Stabilization in an Unbalanced World, 1932. P. 373-374.

² Относительно вековой тенденции циклической функции потребления к повышению ср. Duesenberry J.S. Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior. См. также Modigliani F. Fluctuations in the Saving-Income Ratio-a Problem in Economic Forecasting // Studies in Income and Wealth. Vol. II. National Bureau of Economic Research; Brady D. and Friedman R.D. Savings and Income Distribution // Studies in Income and Wealth. Vol. 10. National Bureau of Economic Research.

менную. Все зависимости между переменными величинами в области экономики подвергаются с течением времени изменению в связи с изменением экономических институтов. Появление, например, системы страхования жизни должно было оказать значительное влияние на вековое движение функции потребления, особенно в период быстрого роста этого института, когда общая сумма страховых премий значительно превышала общую сумму страховых пособий¹. Другие структурные изменения могли действовать в противоположном направлении.

Излагаемая здесь гипотеза придает особое значение *росту* дохода как главному фактору, вызывающему вековой рост потребления. Вполне возможно, что ее необходимо дополнить тезисом, гласящим, что вековой повышательный сдвиг потребления может быть частично объяснен появлением новых продуктов и новых жизненных укладов, неизбежно возникающих с течением времени в обществе, находящемся в непрерывном движении. И все же правдоподобно будет считать, что при отсутствии *прироста* дохода новым продуктам более свойственно в какой-то степени вытеснять старые продукты, чем сокращать сбережения.

Следует, кроме того, отметить, что гипотеза Дьюзенберри относится специально к поведению потребителей, или, другими словами, она касается отношения потребления к "чистому личному" доходу. Тем не менее принцип этот не является совершенно неприменимым к движению потребления, взятого в его отношении к национальному доходу. Говоря о национальном доходе, мы имеем дело не только со сбережениями частных лиц, но и со сбережениями корпораций. И едва ли можно сомневаться в том, что поведение корпораций также соответствует в большей или меньшей степени принципу, сформулированному Дьюзенберри. Когда доход сокращается, корпорации неохотно идут на сокращение дивидендов; и по этой причине нераспределенные прибыли (сбережения корпораций) резко уменьшаются в те времена, когда национальный доход сокращается. В последующий период восстановления, когда доход начинает вновь увеличиваться, корпорации столь же неохотно идут на увеличение дивидендов, — по меньшей мере до тех пор, пока не будет восстановлен прежний уровень

¹ По вопросу о влиянии системы страхования жизни, ипотечного кредита и т.п. на функцию потребления см. Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles, 1941. P. 238-242.

их прибылей. Но стоит только доходу вернуться к ранее достигнутому уровню, как корпорации окажутся под нажимом акционеров, направленным к повышению дивидендов. Результат будет таков, что сбережения корпораций обнаружат тенденцию вести себя в соответствии с принципом Дьюзенберри, т.е. в течение стадии роста эти сбережения обнаружат тенденцию возражать пропорционально росту дохода. Но возможно, что подобное суждение является преувеличением. Рост дивидендов отстает в действительности от роста прибылей, и сбережения корпораций имеют, следовательно, тенденцию увеличиваться в большей степени, чем прибыли корпораций. Вдобавок к этому прибыли корпораций могут увеличиваться на протяжении всей фазы экспансии (включая и стадию роста) в большей степени, чем национальный доход. Характер движения прибылей корпораций и их сбережений может, таким образом, потребовать значительной модификации принципа Дьюзенберри в его применении к анализу отношения потребления к национальному доходу.

Глава 11. МУЛЬТИПЛИКАТОР И КОЭФФИЦИЕНТ АКСЕЛЕРАЦИИ

Действие мультипликатора

Говоря о мультипликаторе инвестиций, мы рассматриваем явление *умноженного* воздействия прироста инвестиций на уровень дохода, $\kappa A_I = A_Y$. Увеличение объема инвестиций приводит к росту доходов в отраслях, производящих капитальные блага, и это обстоятельство вызывает увеличение потребительских расходов. Следовательно, увеличение инвестиций вызывает рост потребления. Оба эти приращения, вместе взятые, равняются приращению дохода, $A_I + A_C = A_Y$. Но кумулятивный эффект увеличения инвестиций может простираться гораздо дальше. Вызванное инвестициями увеличение дохода может в свою очередь вызвать дальнейший рост инвестиций. Этот последний эффект известен под названием принципа производного спроса или принципа акселерации.

Прежде чем приступить к подробному разбору этого принципа, полезно было бы, пожалуй, устранить одно возможное недоразумение. Несмотря на то что при мультипликаторе инвестиций мы имеем дело с умноженным воздействием прироста инвестиций на доход, неправильно было бы сделать отсюда заключение, что мультипликатор может быть приведен в действие только путем увеличения инвестиций. Повышательное смещение функции потребления (т.е. всеобщее повышение склонности к потреблению) будет точно таким же образом повышать доход в умноженном размере, как это происходит в случае увеличения инвестиций. Чтобы получить ясное представление об этом обстоятельстве, целесообразнее всего будет обратиться к диаграммам Л и В на рис. 46.

Диаграмма^А на рис. 46 показывает умноженное воздействие на доход, оказываемое включением в график потребления определенной добавочной суммы инвестиций. Для простоты мы принимаем, что этот прирост инвестиций одинаков при всех уровнях дохода.

В диаграмме *А* прибавление относительно малой суммы инвестиций к графику потребления CC (сумма эта обозначена расстоянием между линией CC и линией $C + I$) увеличивает доход на величину MN , намного превышающую прирост инвестиций.

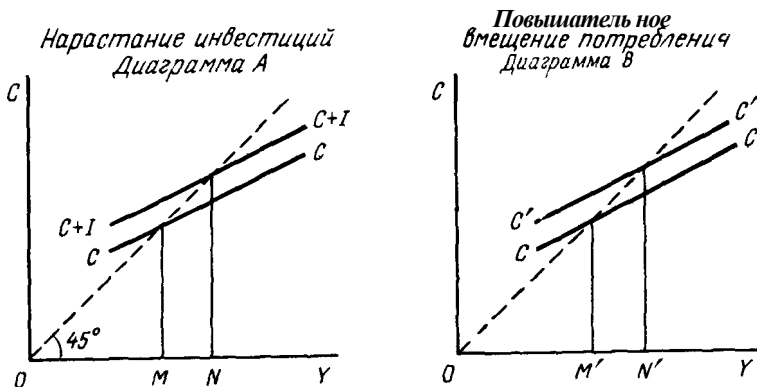

Рис. 46. Действие мультипликатора

На диаграмме *В* показан умноженный эффект, производимый повышательным смещением функции потребления, без всякого прироста инвестиций. Повышательное смещение функции потребления от линии CC до линии CC' увеличивает доход на сумму $M'N'$ равную сумме MN на диаграмме *А*. Следовательно, процесс воздействия мультипликатора разворачивается с одинаковой силой независимо от того, возрастает ли доход первоначально в результате увеличения инвестиций или в результате увеличения потребления.

Увеличение инвестиций повышает доход в отраслях, производящих капитальные блага, а это в свою очередь ведет к росту затрат на потребительские товары; точно так же увеличение потребления будет повышать доходы в отраслях, производящих предметы потребления, а это обстоятельство приведет к увеличению потребительских затрат и тем самым повысит доход на сумму, превышающую первоначальное увеличение расходов. Размер этого вторичного эффекта будет зависеть от *наклона* кривой функции потребления, другими словами, от предельной склонности к потреблению. Именно *наклон* дает нам представление о силе мультипликатора.

Но почему нельзя допустить, что любое первоначальное увеличение затрат (то ли на инвестиции, то ли на потребление) будет разворачиваться все дальше и дальше, расширяя доход и потре-

ние до бесконечности? Первоначальное увеличение затрат повышает доход, а это вызывает дальнейшие затраты. Почему же этот процесс не продолжается бесконечно?

Ответ на этот вопрос заключен в наклоне кривой функции потребления. Наклон говорит нам о том, какая часть чистых прибавлений к доходу *сберегается* и какая *расходуется*. Если допустить, что *все* *расходуется* и *ничто* *не сберегается*, тогда процесс наращивания дохода будет продолжаться непрерывно. Если предельная склонность к потреблению равна $3/4$, то процесс будет продолжаться до тех пор, пока доход не увеличится в 4 раза по сравнению с первоначальной затратой; если предельная склонность к потреблению равна $2/3$, то доход возрастет в 3 раза по сравнению с этой суммой и тд. Процесс развертывания мультипликатора лимитирован тем фактом, что известная часть каждого чистого приращения дохода сберегается. Мультипликатор находится в отношении обратной пропорциональности к предельной склонности к сбережению: чем сильнее склонность к сбережению, тем слабее мультипликатор.

Взаимодействие мультипликатора и акселератора

Вот все, что требовалось сказать в целях устранения возможных недоразумений. А сейчас мы должны указать, что процесс наращивания дохода может (по крайней мере на короткое время) перейти границы, воздвигаемые мультипликатором. Это объясняется взаимодействием мультипликатора и акселератора. Первоначально происходит самостоятельное (автономное) возрастание инвестиций. Это приводит к увеличению дохода в умноженном размере в соответствии с величиной мультипликатора. *Указанное увеличение дохода может, однако, вызвать дальнейшее увеличение инвестиций.* Числовой множитель, на который каждый доллар приращенного дохода увеличивает инвестиции, называется *коэффициентом акселерации* или просто *акселератором*.

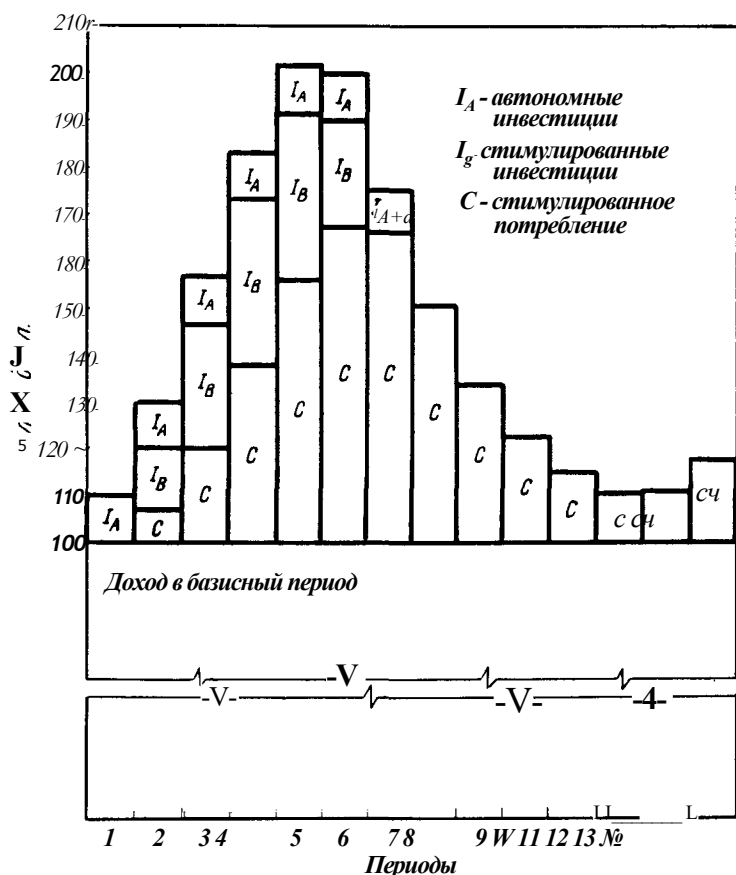
Укажем теперь, что это *стимулированное* увеличение инвестиций заново приведет в действие весь процесс развертывания мультипликатора. Мы имеем здесь перед собой сверхкумулятивный процесс, базирующийся на взаимодействии мультипликатора и акселератора. Полный умноженный эффект первоначального увеличения инвестиций мы можем назвать эффектом системы рычагов. Если мы обозначим соединенную систему рычажного взаимодей-

ствия мультипликатора — акселератора (систему "сверхмультипликатора") символом κ_1 тогда весь эффект работы этой системы, как он сказывается из периода в период, предстанет как $\kappa'' A / = A U$.

Но кумулятивный процесс, включающий в себя действие акселератора, также наталкивается на известные границы. Мы уже говорили раньше о том, что в случае, если бы предельная склонность к потреблению была равна единице, процесс развертывания мультипликатора имел бы своим результатом непрерывную экспансию. В действительности, однако, существование положительной предельной склонности к сбережению останавливает этот процесс. Но когда действие акселератора сочетается с действием мультипликатора, тогда длительная, протекающая в форме взрывов экспансия становится *возможной* при условии, что коэффициент акселератора очень высок и сочетается с высокой предельной 'склонностью к потреблению'¹ (т.е. с высоким мультипликатором). В этом случае имеющая взрывной характер экспансия будет происходить до тех пор, пока не будет достигнут потолок в виде полного использования наличной рабочей силы или капитального оборудования. В этом пункте кривая производства выравнивается, и стимулированные (акселератором) инвестиции сократятся.

Для того чтобы получить представление о такой теоретически возможной форме развертывания цикла, примем для наглядности, что никаких границ расширения производственных ресурсов не существует. В таком случае процесс не наталкивался бы ни на какие внешние пределы. Примем, что у нас имеется первоначальный базисный доход в 100 млрд. долл., к которому сейчас добавляются автономные инвестиции (постоянно удерживаемые на одном уровне) в сумме 10 млрд. долл. Примем далее, что предельная склонность к потреблению равна $2/3$ и что коэффициент акселерации равен 2. Отклонения объемов потребления, стимулированных инвестиций и дохода от соответствующей величины базисного периода, которые произойдут в этом случае на протяжении ряда последовательных периодов, представлены в колонках 2, 3 и 4 табл. 20. Эти же величины изображены в форме диаграммы на рис. 47.

¹ Вопрос о лимитных числовых значениях предельной склонности к потреблению и коэффициента акселерации, при которых может возникнуть взрывной эффект, подробно рассмотрен в гл. XII книги Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles, 1941. Ch. XII. Эта глава базируется на идеях блестящей статьи Samuelson P. Interactions Between the Multiplier and the Principle of Acceleration // Review of Economic Statistics. 1939. May.

Р и с . 47. Автономные инвестиции, стимулированное потребление
и стимулированные инвестиции

Вполне возможно, что более реалистичными были бы менее крупные числовые значения мультипликатора и акселератора, чем те, которые приняты в табл. 20. Но в целях иллюстрации прием на сей раз, что предельная склонность к потреблению равна $1/2$, а акселератор равен 2. Мы получаем в результате совершенно ровный по очертаниям, бесконечно повторяющийся цикл. Соответствующие выкладки представлены в табл. 21 и в форме диаграммы на рис. 48.

Взаимодействие мультипликатора и акселератора*

(в млрд. долл.)

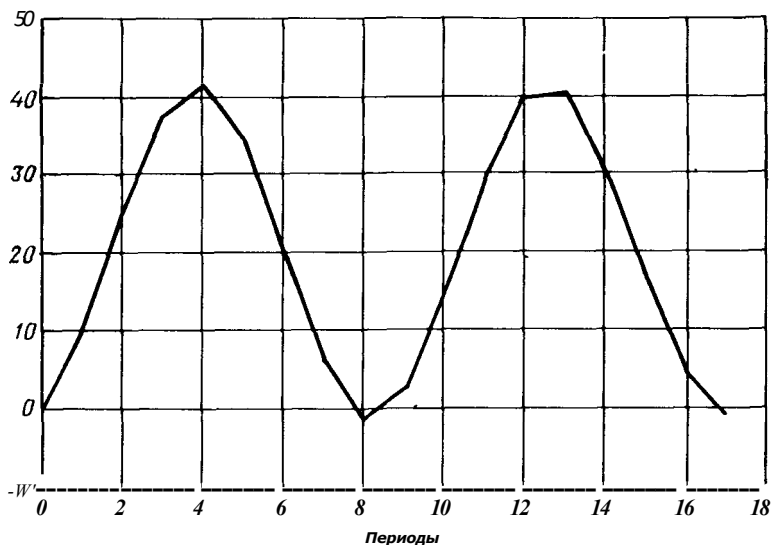
Период	Автономные инвестиции (отклонение от базисного периода)	Стимулированное потребление (отклонение от базисного периода)	Стимулированные инвестиции (отклонение от базисного периода)	Суммарное отклонение дохода (от базисного периода) (2 + 3 + 4)
1	2	3	4	5
Базисный период	0,0	0,0	0,0	0,0
2	10,0	0,0	0,0	10,0
3	10,0	6,7	13,4	30,1
4	10,0	20,0	26,6	56,6
5	10,0	37,8	35,6	83,4
6	10,0	55,6	35,6	101,2
7	10,0	67,5	23,8	101,3
8	10,0	67,6	(-0,2)	77,4
9	10,0	51,6	(-10,0)	51,6
10	10,0	34,4	(-10,0)	34,4
11	10,0	22,9	(-10,0)	22,9
12	10,0	15,2	(-10,0)	15,2
13	10,0	10,1	(-10,0)	10,1
14	10,0	6,7	(-6,8)	9,9
		6,6	0,2	16,8

* Предельная склонность к потреблению составляет 2/3, а акселератор равен 2.

В этой колонке числа возрастают в течение каждого периода в размере 2/3 прироста дохода, происшедшего в предшествующий период. Эта особенность вытекает из принятых допущений: (1) что предельная склонность к потреблению равна 2/3 и (2) что изменения объема потребления отстают от изменений дохода на один период. Так, например, 2/3 от 10,0 млрд. долл. (суммы прироста дохода в период 1) составляют 6,70 млрд. долл. (первое стимулированное увеличение потребления); 2/3 от 30,1 млрд. долл. (суммы прироста дохода в период 2 сверх базисного периода) составляют 20,0 млрд. долл. и т.д.

Числа этой колонки равны для каждого периода удвоенной разности между объемами стимулированного потребления данного периода и предшествующего периода. Так, например, стимулированные инвестиции периода 3 вдвое превышают число 13,30 (стимулированное потребление периода 3 минус стимулированное потребление периода 2). Эта особенность вытекает из допущения, что каждый случай увеличения потребления вызывает (посредством действия акселератора) увеличение инвестиций, равное удвоенному объему увеличения потребления.

Принято, что объем дезинвестиций (потребления капитальных благ) не может превышать 10,0 млрд. долл. в год. Так что при резком сокращении потребления, превосходящем в промежутке между периодом 7 и периодом 8, образуется крупный избыток производственных мощностей, но избавиться от него не представляется возможным, ибо процесс использования запасов капитальных благ требует времени. Вот почему предполагается, что объем стимулированных инвестиций не может упасть ниже величины -10,0. Допущено далее, что это потребление капитальных благ уравновешивается непрерывающимися автономными инвестициями в размере 10,0 млрд. долл. в год. Несмотря на наличие избыточных мощностей, это допущение не лишено оснований, так как технические усовершенствования, призванные снижать издержки производства, могут вполне оправдать этот объем автономных инвестиций. Таким образом, имея в виду автономные инвестиции и принятый максимальный предел потребления капитальных благ, мы получаем, что при подобных допущениях чистые инвестиции не могут ни в какой год упасть ниже нуля.

Р а с . 48. Взаимодействие между мультипликатором а акселератором
(повторяющийся цикл)

Взаимодействие мультипликатора в акселератора
(в млрд. долл.)

Таблица 21

Период	Автономные инвестиции (отклонение от базисного периода)	Стимулированное потребление (отклонение от базисного периода)	Стимулированные инвестиции (отклонение от базисного периода)	Суммарное отклонение дохода (от базисного периода) (2 + 3 + 4)
1	2	3	4	5
Базисный период	0,0	0,00	0,00	0,00
1	10,0	0,00	0,00	10,00
2	10,0	5,00	10,00	25,00
3	10,0	12,50	15,00	37,50
4	10,0	18,75	12,50	41,25
5	10,0	20,62	3,74	34,36
6	10,0	17,18	(-6,881)	20,50
7	10,0	10,15	(-14,06)	6,09
8	10,0	3,05	(-14,20)	(-1,15)
9	10,0	(-0,58)	(-7,26)	2,16
10	10,0	1,08	3,32	14,40
11	10,0	7,20	12,24	29,44
12	10,0	14,72	15,04	39,76
13	10,0	19,88	10,32	40,20
14	10,0	20,10	0,44	30,54
15	10,0	15,57	(-9,66)	15,61
16	10,0	7,81	(-14,92)	2,89
17	10,0	1,45	(-12,72)	(-1,27)

¹ Предельная склонность к потреблению равна 1/2, а акселератор равен 2.

^{**} Числа этой колонки увеличиваются в каждый период на 1/2 приращения дохода, имевшего место в предшествующий период.

Причины прекращения кумулятивного процесса

Внимательное изучение этих выкладок в том виде, в каком они представлены в таблице и диаграмме, покажет нам, что рост дохода постепенно замедляется вследствие того обстоятельства, что крупная доля приращения дохода, совершающегося в течение каждого периода, в последующий период не расходуется. Это обстоятельство вызывает в конечном счете сокращение объема стимулированных инвестиций, и когда это сокращение становится больше прироста стимулированного потребления, тогда начинается сокращение дохода. Следовательно, предельная склонность к сбережению — вот тот фактор, который кладет предел процессу экспансии, несмотря на то, что экспансия усиливается процессом *акселерации*, венчающим процесс развертывания *мультипликатора*.

Все это было бы верно, даже если предположить, что автономные инвестиции производятся непрерывно в одинаковом размере. Но в отношении периода, выходящего за пределы немногих лет, такое предположение представляется весьма неправдоподобным. Вследствие убывающей производительности капитала автономные инвестиции имеют тенденцию исчерпать себя, если только движение вниз вдоль графика не уравнивается полностью смещением графика вверх, обусловленным изменениями техники и ростом населения. Длительный процесс инвестирования стремится к "самоуничтожению", ибо каждое чистое прибавление к наличной массе капитальных благ толкает предельную эффективность капитала все дальше вниз — и это продолжается до тех пор, пока дальнейшее инвестирование перестает быть выгодным.

Существуют, таким образом, две причины прекращения процесса экспансии (если оставить в стороне свертывание, вызываемое достижением потолка полной занятости): 1) предельная склонность к сбережению прекратила бы экспансию даже в том случае, если бы объем автономных инвестиций не снижался, и 2) объем автономных инвестиций убывает вследствие уменьшающегося наклона графика предельной эффективности инвестиций.

Принцип производного спроса

Принцип акселерации связывают иногда, как мы уже отмечали, с принципом производного спроса. Это говорит о том, что принцип акселерации связан со стимулированными изменениями спроса на капитальные блага, притом с такими изменениями, которые яв-

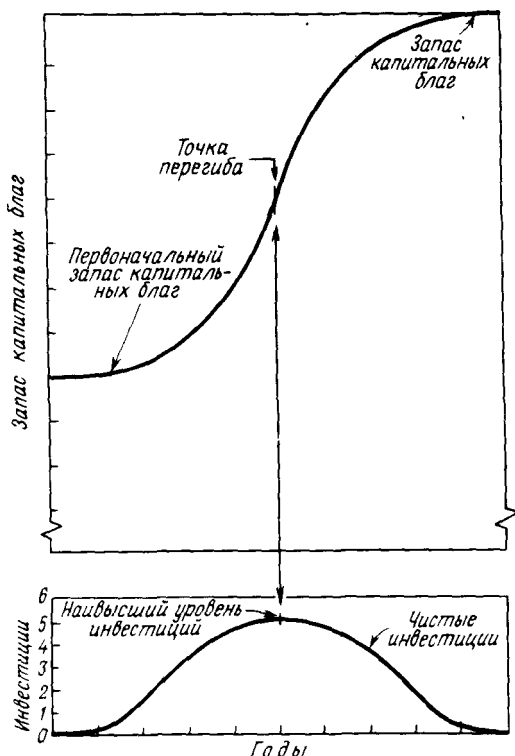
ляются результатом колебаний спроса на конечные продукты. Принцип производного спроса представляет собой, говоря кратко, формулу, выражающую влияние, оказываемое на объем чистых инвестиций изменениями спроса на конечные продукты и услуги. Связь между спросом на конечные продукты и чистыми инвестициями проявляется в том, что при колебаниях конечного спроса масса капитальных благ, требуемая для удовлетворения этого спроса, также должна колебаться в прямой приблизительно пропорции к его изменениям. Но чистые прибавления к наличной массе капитальных благ и составляют как раз то, что подразумевается под понятием чистых инвестиций. Следовательно, если мы будем исходить из предположения, что данное изменение конечного спроса будет требовать соответствующего изменения наличной массы капитальных благ, то в таком случае мы имеем возможность колебания чистых инвестиций выводить из изменений наличной массы капитальных благ.

Существование необходимой связи между конечным спросом и массой капитальных благ, требуемой для удовлетворения этого спроса, вызывает изменения объема чистых инвестиций. Это может быть показано в отношении (1) элементов основного капитала, (2) товароматериальных запасов фирм и (3) потребительских товаров длительного пользования. Если увеличивается спрос на конечные продукты, то и масса капитальных благ должна увеличиться. Наличная масса товароматериальных запасов также будет колебаться в прямой приблизительно пропорции к объему продаж. Равным образом и наличная масса потребительских товаров длительного пользования (например, автомобилей) необходимым образом должна возрасти при увеличении, например, спроса на перевозки (как на конечную услугу), так как увеличение спроса на эту услугу может быть покрыто только путем расширения автомобильного парка.

Производный спрос на основной капитал

Рассмотрим сперва особенности возрастания запаса основного капитала, вызываемого существенным увеличением спроса на конечные продукты. Нечто подобное происходит при росте каждой новой отрасли производства. Допустим, что рост наличной массы основного капитала (вызванный увеличением конечного спроса) происходит в форме, показанной на рис. 49. Если этот рост основного капитала дан, то какую форму движения примут чистые инве-

стиции? Это показано на диаграмме. Максимальный объем чистых инвестиций (т.е. чистых прибавлений к наличной массе капитала) достигается в точке перегиба кривой нарастания наличной массы от менее высокого к более высокому уровню. Весь процесс нарастания от одного уровня к другому необходимым образом совершается в форме S-образной кривой. Вначале размер прироста невелик; постепенно он становится все больше и больше, и, наконец, когда процесс роста начинает затухать, приращения становятся все меньше и меньше, пока процесс роста не прекратится вовсе. Эти разности последовательных приращений и представляют собой, когда мы имеем дело с процессом накопления капитала, то, что мы называем "чистыми инвестициями".

Р и с. 49. Запас капитальных благ ■ чистые инвестиции

Рисунок 49 изображает только процесс подъема от одного уровня к другому, более высокому уровню. Но предположим, что изменения конечного спроса (требующие соответствующего изменения наличной массы капитальных благ) будут колебаться вверх и вниз.

Мы могли бы в таком случае допустить, что вначале произойдет увеличение наличной массы капитальных благ, а затем сокращение; другими словами, вначале будут сделаны чистые прибавления к наличной массе (чистые инвестиции), а впоследствии, когда конечный спрос резко упадет, мы будем иметь явление дезинвестирования. Под дезинвестированием мы подразумеваем такую ситуацию, при которой наличная масса капитальных благ сокращается; такую ситуацию, при которой восстановительные инвестиции недостаточны для того, чтобы удерживать наличную массу капитальных благ на неизменном уровне. Укажем, что такое состояние скорее всего имеет место во времена глубокой депрессии, и оно действительно наблюдалось в 30-х годах текущего столетия.

Эта ситуация показана на рис. 50. Здесь объем продаж колеблется вверх и вниз, и это вызывает колебания валовых инвестиций (восстановительных инвестиций плюс чистые инвестиции). Укажем, что шкала валовых инвестиций находится на левой стороне чертежа, а шкала продаж на правой стороне. Отметим также, что абсолютный объем инвестиций меньше объема продаж, между тем как в процентном отношении колебания инвестиций имеют гораздо более резкий характер, чем колебания продаж.

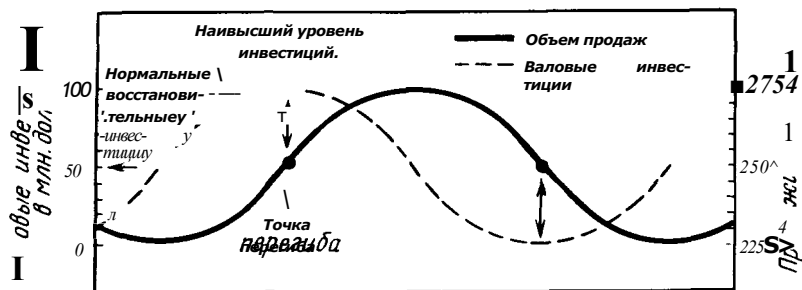

Рис. 50. Инвестиции и продажи

Инвестиции продолжают нарастать до тех пор, пока увеличивается абсолютный размер продаж. В точке перегиба (показанной на чертеже стрелкой) или в непосредственной близости от нее инвестиции начнут сокращаться. Диаграмма показывает нам, что инвестиции в объекты основного капитала имеют склонность колебаться в процентном отношении более резко, чем конечный спрос (объем продаж); диаграмма отражает также и то обстоятельство, что движение инвестиций (хотя оно и регулируется конечным спросом) предшествует колебаниям продаж.

В отношении элементов основного капитала дело обстоит таким образом, что стимулированные чистые инвестиции имеют тенденцию колебаться в процентном отношении более резко, чем колеблется конечный спрос. Главная причина, лежащая в основе этого явления, состоит в том, что подобные элементы представляют собой *блага длительного пользования*, имеющие более или менее продолжительную "жизнь", в течение которой они лишь постепенно изнашиваются. Из этого обстоятельства вытекает, что если мы имеем значительный запас производственных зданий и оборудования с равномерным распределением по срокам замещения, то в этом случае лишь небольшая доля общего запаса, скажем 10 %, будет замещаться ежегодно новыми производственными зданиями и новым оборудованием. Отношение стоимости всего запаса основного капитала к объему годовых затрат на восстановительные инвестиции составляет в условиях взятого примера десять к одному. Другими словами, если в известной отрасли обрабатывающей промышленности имеется производственных зданий, сооружений и оборудования на 500 млн. долл., то ежегодных инвестиций в 50 млн. долл. будет достаточно для того, чтобы удерживать производственные мощности на уровне, необходимом для ежегодного выпуска готовых изделий на сумму, скажем, 250 млн. долл. Предполагается при этом, что для ежегодного производства готовых изделий на 250 млн. долл. требуется основного капитала на 500 млн. долл.

Допустим теперь, что происходит увеличение общего объема покупок готовых изделий на 10 %. Это потребует увеличения основного капитала на 10 % — с 500 млн. до 550 млн. долл. Но поскольку нормальный объем восстановительных инвестиций составляет 50 млн. долл., то суммарный объем инвестиций (восстановительные плюс чистые) увеличится теперь до 100 млн. долл., т.е. суммарный объем инвестиций повысится на 100 %. Увеличение объема продаж (физического объема) на 10 % вызовет, таким образом, 100-процентное увеличение инвестиционных затрат на производственные здания и оборудование. Следовательно, незначительные колебания конечного спроса в состоянии вызвать резкие колебания затрат на капитальные блага.

Фактический размах этих колебаний совокупных инвестиций будет зависеть от отношения наличной массы капитальных благ к ежегодному объему восстановительных инвестиций. Это отношение зависит от срока службы капитальных благ. Если этот срок службы весьма продолжителен, то объем восстановительных инве-

стаций по сравнению с массой основного капитала незначителен. Чем меньше объем восстановительных инвестиций по сравнению с массой основного капитала, тем резче будут колебания валовых инвестиций, порождаемые относительно небольшими изменениями конечного спроса. Так, например, если нормальный объем восстановительных инвестиций составляет 2 % общей массы основного капитала, то увеличение конечного спроса всего лишь на 2 % вызвало бы увеличение суммарных инвестиций на 100 %.

Приведенный выше пример дает весьма упрощенное представление о принципе акселерации. В реальной действительности связь между увеличением конечного спроса и инвестированием в элементы основного капитала гораздо сложнее. Часто бывает, что распределение оборудования по срокам службы имеет далеко не равномерный характер; это вызывается тем обстоятельством, что значительная доля общей массы инвестиций приходится на периоды бума. После сильного бума крупная доля наличного оборудования может представлять собой новое оборудование, и в течение продолжительного времени восстановительные инвестиции могут быть весьма незначительны. В последующий период восстановительные инвестиции будут увеличиваться. Вдобавок к этому сроки "жизни" производственного оборудования и производственных зданий не являются строго фиксированными; продолжительность срока, в течение которого можно пользоваться старым оборудованием, колеблется довольно сильно под влиянием изменяющихся обстоятельств. И наконец, совокупный объем валовых инвестиций зависит не только от колебаний объема продаж у той или иной фирмы, но и от оптимистических и пессимистических настроений, порождаемых самим состоянием деловой активности. Что же касается чистых инвестиций, то может случиться, что значительное расширение объема продаж не повлечет за собой большой суммы чистых инвестиций, если это расширение начинается в условиях, когда имеется крупный избыток производственных мощностей.

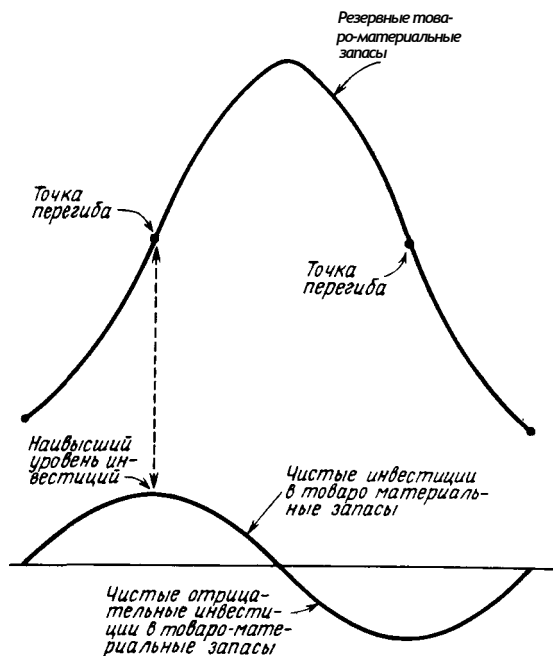
Чистым инвестициям свойственно иметь довольно тесную связь с колебаниями роста объема продаж тоща, когда промышленность не имеет никаких неиспользованных мощностей в виде производственных зданий и оборудования. Восстановительные инвестиции более или менее тесно связаны с совокупным объемом основного капитала, а последний в свою очередь более или менее тесно связан с ростом и колебаниями объема продаж. Чистые же инвестиции имеют тенденцию, как мы уже отмечали,

увеличиваться в прямой связи с расширением конечного спроса, хотя связь эта отнюдь не имеет жесткого характера. Но надо заметить, что нарастание восстановительных инвестиций (в связи с ростом совокупной массы капитальных благ) может продолжаться после того, как прирост чистых инвестиций начал сокращаться, т.е. в условиях, которые действительно будут иметь место в точке перегиба кривой роста совокупного объема продаж. Прирост восстановительных инвестиций может поэтому в течение известного времени перекрывать сокращение чистых инвестиций. Следовательно, не исключена возможность, что рост *общего* объема инвестиций будет продолжаться за пределами точки перегиба¹.

Производный спрос на элементы товароматериальных запасов фирм

Принцип акселерации применим также к инвестициям в товароматериальные запасы. Резервные товароматериальные запасы фирм, подобно основному капиталу, связаны с объемом продаж. Вообще говоря, существует стремление держать резервные товароматериальные запасы в каком-то довольно постоянном отношении к объему продаж. Следовательно, в качестве первого приближения можно было бы предположить, что резервные запасы колеблются в соответствии с колебаниями объема продаж. Если говорить о фактическом положении вещей, то существуют специальные обстоятельства (отставание производства элементов товароматериальных запасов и т.п., эти обстоятельства будут рассмотрены в гл. 22), вследствие которых интересующая нас зависимость имеет в действительности не столь прямой характер. Но, исходя из тех задач, которые мы ставим в этой главе, позволительно будет отвлечься от эмпирических данных, относящихся к явлениям отставания (и от существующих объяснений этих явлений)[^] и сосредоточить наше внимание на *абстрактных* принципах действия акселератора. Если допустить в качестве первого приближения, что резервные запасы фирм колеблются в соответствии с колебаниями объема продаж, то инвестирование в товароматериальные запасы необходимым образом начнет убывать в тот момент, когда прирост объема продаж (и запасов) начнет замедляться, т.е. в точке перегиба.

¹ См. полемику между Рагнаром Фришем и Дж. М. Кларком в "Journal of Political Economy". 1931. October^ December; 1932. April, October.

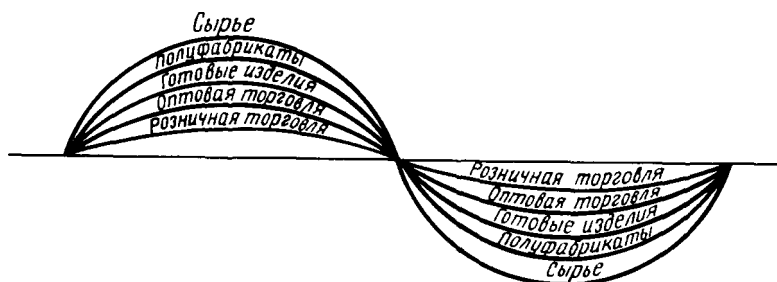

Р и с. 51. Колебания размеров резервных товароматериальных запасов и чистых инвестиций в товароматериальные запасы

Связь между колебаниями товароматериальных запасов фирм (регулируемых объемом продаж) и чистым инвестированием (и дезинвестированием) в товароматериальные запасы показана на рис. 51. Прирост резервных запасов продолжается до тех пор, пока кривая чистых инвестиций находится над нулевой линией, но всего быстрее он происходит тогда (и здесь находится точка перегиба), когда чистые инвестиции достигают наивысшего уровня. Последовательное сокращение запасов продолжается до тех пор, пока чистое инвестирование в товароматериальные запасы имеет негативный характер (т.е. пока в сфере товароматериальных запасов происходит процесс дезинвестирования).

Имея дело с колебаниями товароматериальных запасов и с колебаниями объема реализации, важно не упускать из виду то обстоятельство, что чем шире бывает размах колебаний объема производства, тем отдаленнее становится связь между производственным процессом и конечным потребителем. Когда сбыт конечного продукта увеличивается, розничные торговцы проникаются желанием держать более крупные запасы товаров, и они закупают у оп-

товых торговцев больше, чем продают. Оптовые торговцы равным образом стараются увеличить свои товарные запасы, и поэтому они в свою очередь закупают у производителей конечных продуктов больше, чем они продают розничным торговцам. По тем же примерным основаниям производители конечных продуктов желают теперь увеличить свои запасы полуфабрикатов и закупают поэтому их у производителей полуфабрикатов больше, чем сами продают оптовым торговцам. И наконец, производители полуфабрикатов также желают при расширившемся объеме реализации увеличить свои запасы сырья, и они закупают поэтому у производителей сырья больше, чем сами продают производителям полуфабрикатов. Таким образом, чем дальше мы будем продвигаться по длинной цепи взаимосвязанных производств от конца цепи к ее началу, тем сильнее и сильнее становятся колебания объема производства, ибо каждое последующее звено не только *продает* больше, но и делает *добавления* к своим собственным товароматериальным запасам. Незначительные колебания в области конечного потребительского спроса порождают более широкие колебания в производстве готовых изделий, еще более широкие — в производстве полуфабрикатов и, наконец, наиболее широкие колебания — в производстве сырых материалов. Все это вытекает из склонности "запасаться" при расширяющемся рынке и распродавать запасы при сужающемся рынке. Эти зависимости показаны на рис. 52. Описанные здесь колебания объема производства, все расширяющиеся по мере приближения к первичным стадиям производства, возникают из колебаний объема товароматериальных запасов. Колебания *чистых инвестиций* в товароматериальные запасы являются в свою очередь следствием колебаний товароматериальных запасов, а последние связаны (но с отставанием во времени) с изменениями объема сбыта.

Р а с . 52. Накопление товароматериальных запасов на различных стадиях производственного процесса

Мы показали применимость принципа акселерации (производного спроса) к основному капиталу и к товароматериальным запасам фирм. Сейчас мы рассмотрим применимость этого принципа к потребительским товарам длительного пользования, таким, например, как автомобили. Потребность в автотранспортных услугах не может быть удовлетворена иначе, как путем "инвестирования" в капитальные блага потребительского назначения, а именно — в автомобили. Когда возрастает совокупный спрос страны на автотранспортные услуги, возникает потребность в увеличении автомобильного парка. Величина автомобильного парка будет колебаться в более или менее тесном соответствии с колебаниями совокупного спроса на автотранспортные услуги. Но автомобильный парк может увеличиться только в том случае, если объем чистых инвестиций¹ в автомобили представляет собой положительную величину. "Чистые инвестиции" представляют собой чистые приращения к наличной массе автомобилей (т.е. общее число купленных автомобилей минус число автомобилей, купленных в порядке замещения). "Общее число автомобилей, купленных за год", можно рассматривать как "валовые годовые инвестиции" в автомобили (измеряемые в данном случае натуральными единицами).

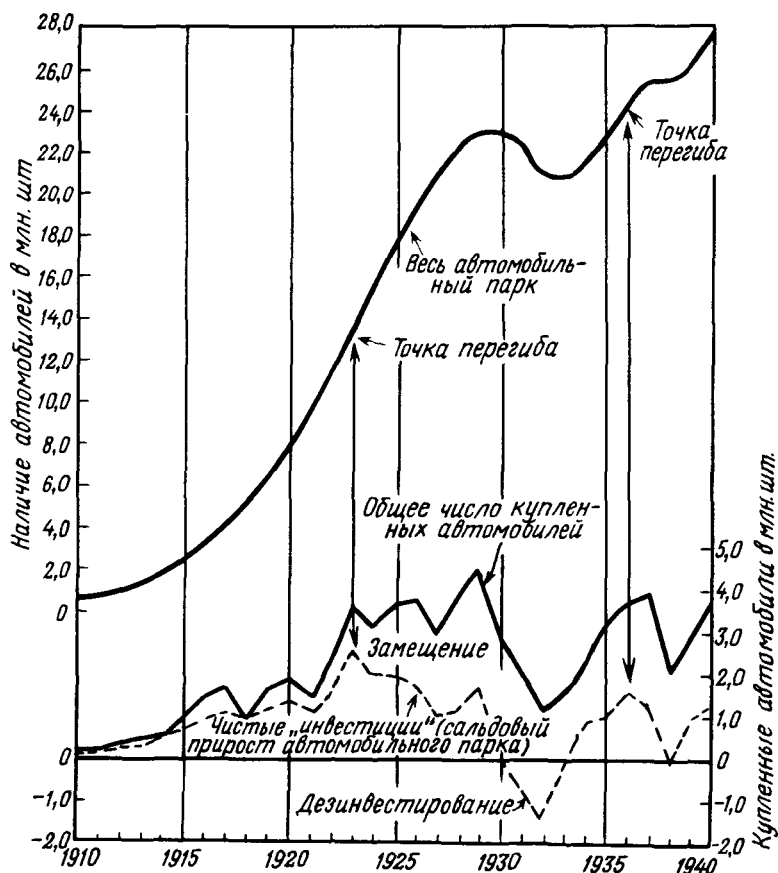
Автомобиль

Возрастание и колебание размеров автомобильного парка отражают собой колебания конечного спроса на автомобильные перевозки. Пока темп нарастания спроса повышается (т.е. вплоть до точки перегиба), годовой объем чистых инвестиций в автомобили (объем чистых покупок) будет возрастать, как это можно заметить на рис. 53. Эта точка была достигнута в 1923 г. После этого темп прироста замедлился, хотя абсолютное увеличение размеров автомобильного парка продолжалось вплоть до 1929 г. "Чистые инвестиции" (как это показано пунктирной линией в нижней части диаграммы) начали поэтому с 1923 г. сокращаться. И когда произош-

¹ Термин "чистые инвестиции" (измеряемые в этом случае натуральными единицами) относится здесь к инвестициям, производимым потребителями; он не относится к коммерческим инвестициям, производимым в автомобильной индустрии.

ло реальное сокращение размеров автомобильного парка (это случилось после 1929 г.), кривая "чистых инвестиций" упала ниже нулевой линии (1930-1933 гг.). Другими словами, в этот период в отношении автомобильного парка имело место явление дезинвестирования. Оно повторилось потом в слабовыраженной форме в 1938 г. В эти периоды объем годового производства автомобилей был недостаточен для того, чтобы заместить все автомобили, выбывшие из строя.

Пройдя через самую низкую точку падения в 1933 г., автомобильный парк поднялся в 1937 г. до нового рекордного уровня, достигнув точки перегиба (наивысшего уровня "чистых инвестиций") в 1936 г.

Р и с. 53. Размеры совокупного автомобильного парка, чистые и восстановительные покупки автомобилей в период 1910-1940 гг.

Мы видим, далее, снова, как чистые инвестиции начинают сокращаться задолго до того, как прекращается рост конечного спроса (отражающегося в данном случае в кривой автомобильного парка). Чистые инвестиции проявляют тенденцию к падению в тот момент, когда *темп прироста* конечного спроса начинает замедляться.

И наконец, еще одно замечание, относящееся к рис. 53. Вплоть до 1923 г. производство автомобилей служило главным образом чистому пополнению автомобильного парка и в очень малой степени — замещению выбывших из строя автомобилей. После 1923 г. доля "восстановительного" производства быстро возрастала, между тем как чистые прибавления к автомобильному парку ("чистые инвестиции") сокращались. И в самом деле, начиная с 1926 г. "восстановительное" производство превышало чистые прибавления (и в большинстве случаев эта ежегодная разница была велика). Спрос на замещение колебался приблизительно в прямом соотношении с ростом и колебаниями размера автомобильного парка (который в свою очередь был связан с ростом и колебаниями конечного спроса). Чистый спрос (чистые инвестиции) колебался в соответствии с размерами прироста объема конечного спроса.

Следует, однако, отметить, что значение развития автомобильной промышленности (как оно представлено на рис. 53) выходило далеко за пределы того, на что до сих пор указывалось. Чтобы проследить обширное, разветвленное воздействие, оказанное этим развитием на всю экономику, особенно на охватившие всю страну инвестиции в капитальные блага, нам пришлось бы рассмотреть данные по всем основным снабжающим автомобилестроение отраслям производства. Во всех отраслях, снабжающих автомобильную промышленность, инвестирование в производственные здания и оборудование должно было расширяться, и это должно было продолжаться *вплоть до точки перегиба* кривой нарастания автомобильного парка. Начиная с 1923 г. объем чистых пополнений автомобильного парка последовательно сокращался; и хотя "восстановительное" производство автомобилей все еще возрастало, оно не в состоянии было больше уравновесить-сокращение "чистого" производства автомобилей (единственным существенным исключением явился в этом отношении 1929 г.). В 1940 г. суммарная продукция автомобилей равнялась примерно продукции 1923 г. Вот почему после 1923 г. не существовало в общем потребности в каком-нибудь значительном увеличении инвестиций в производственные зда-

ния и оборудование отраслей производства, снабжающих автомобильную промышленность.

Следовательно, при развитии новой отрасли производства дело складывается обычно таким образом, что вызываемый этим развитием стимул к инвестированию перестает действовать задолго до того, как прекращается нарастание конечного потребительского спроса на продукцию новой отрасли. Когда мы имеем дело с автомобилями, то здесь нарастание конечного спроса проявляется в нарастании наличного автомобильного парка. Стимул к инвестированию исчез тоща, когда *темп* прироста спроса на автомобили начал замедляться (т.е. в точке перегиба кривой нарастания наличного автомобильного парка). Таков существенный вывод, вытекающий из принципа акселерации.

Автономные и стимулированные инвестиции

Скажем сейчас несколько заключительных слов об автономных и стимулированных инвестициях. Автономные инвестиции порождаются преимущественно изменениями техники. Почву для автономных или независимых инвестиций (более или менее независимых от объема *текущих* продаж) подготавливают изобретения, новые продукты и новые производственные процессы. Стимулированные инвестиции, напротив, являются результатом возрастания конечного спроса или объема продаж. Именно с ними, со "стимулированными" инвестициями, мы имеем дело тогда, когда говорим о принципе производного спроса или о принципе акселерации.

Автономные инвестиции являются, как правило, тем фактором, который дает первоначальный толчок повышательному движению экономической системы. Они оказывают посредством мультипликатора умноженное воздействие на доход. Поскольку существует коэффициент акселерации, этот рост дохода может в свою очередь вызвать дальнейший рост инвестиций. Таков развернутый кумулятивный процесс, возникающий из взаимодействия между мультипликатором и акселератором.

Автономные инвестиции связаны с такими изменениями техники, которые требуют *увеличении капитала в расчете на одного рабочего*. Этот процесс я определил бы как процесс "углубления ка-

питала"¹. Стимулированные инвестиции связаны с предоставлением незанятым рабочим и новым рабочим капитала на базе существующей техники. Этот процесс можно было бы назвать "расширением капитала".

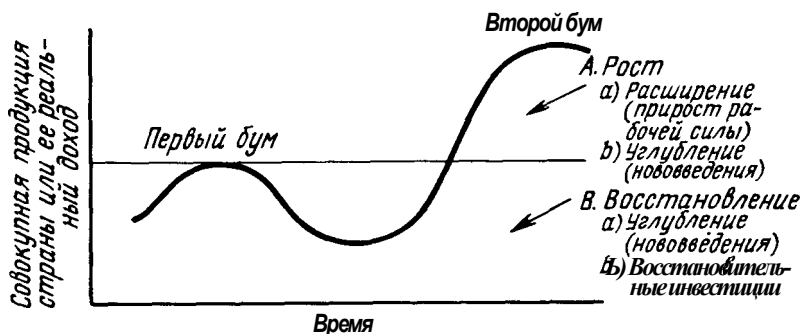
Капиталовложения расширительного типа могут быть подразделены на два вида. Существуют, во-первых, капиталовложения, обеспечивающие средствами производства рабочих, лишившихся работы в результате депрессии. Эти инвестиции являются в основном восстановительными инвестициями расширительного типа. И существуют, во-вторых, чистые инвестиции (тоже расширительного типа), необходимые для того, чтобы обеспечить капиталом новых рабочих, только что вступивших на рынок труда, равно как и рабочих, лишившихся работы вследствие внедрения усовершенствованных машин. Таким образом, "процесс расширения" протекает частично в форме восстановительных инвестиций и частично — в форме чистых инвестиций.

"Углубление капитала" (автономные чистые инвестиции) вызывается изменениями техники. "Расширение капитала" (стимулированные инвестиции) связано с (а) ростом населения (чистые инвестиции) и (б) восстановительными инвестициями. Чистые инвестиции связаны с явлениями роста, будь то явления роста, относящиеся к "углублению капитала" (изменения техники), или же явления, относящиеся к "расширению капитала" (рост населения). Восстановительные инвестиции не имеют никакого отношения к явлениям роста; они связаны только с удержанием основного капитала на таком уровне, который достаточен для сохранения уже достигнутых в прошлом уровней производства. Эта система зависимостей раскрывается на рис. 54.

Кривая показывает колебания выпуска продукции, совершающиеся при циклическом движении от одного бума к следующему. Если предположить, что при обоих бумах будет достигнуто состояние полной занятости, то при втором бумае выпуск продукции намного превзойдет объем, имевший место при первом бумае. Это обстоятельство обусловлено двумя факторами роста: (а) изменениями техники и (б) увеличением трудовых ресурсов. Оба этих фактора роста требуют образования новых капиталов. Первый фактор

¹ В более ранних работах я (следуя Хоутри) употреблял выражение "углубление капитала" в смысле увеличения капитала, приходящегося на единицу продукции. Но затем я пришел к заключению, что "углубление капитала" является выражением, особенно подходящим для описания процесса обеспечения каждого рабочего увеличенной массой капитала.

относится к процессу углубления, второй — к процессу расширения. Вдобавок к этому, прежде чем "безработные в результате депрессии" будут вновь вовлечены в промышленность, наличная масса капитала должна быть дополнена в размере ее убыли, допущенной во время депрессии.

Р ■ с. 54. Восстановление и рост

Если отвлечься от государственного вмешательства, то достижение состояния полной занятости (скажем, при втором буме) возможно только в том случае, если автономные факторы (техника) окажутся достаточно мощными, чтобы породить массу чистых инвестиций, необходимую для того, чтобы (с учетом действия мультипликатора и акселератора) поднять уровень производства до пределов полной занятости. При таких условиях доход (в результате действия мультипликатора и акселератора) будет нарастать в умноженном размере до тех пор, пока все потенциальные возможности роста будут реализованы. Состояние полной занятости будет достигнуто только тогда, когда объединенный процесс углубления и расширения получит достаточный размах, когда будет иметь место соответствующее взаимодействие между мультипликатором и акселератором.

Укажем теперь, что при выходе из депрессии 30-х годов не удалось достигнуть полного использования потенциала роста. Состояние полной занятости не было достигнуто при этом оживлении — и главным образом потому, что автономных инвестиций вместе с теми стимулированными инвестициями, которые они повлекли за собой, оказалось недостаточно. Вместе взятые, они образовали такую массу чистых инвестиций, которая была недостаточна для того, чтобы заполнить брешь между объемом потребления и объемом дохода, соответствующим состоянию полной занятости.

То обстоятельство, что объем совокупного спроса был недостаточен для обеспечения полной занятости, создавало ложную видимость, будто промышленность была вполне обеспечена производственными мощностями. При относительно низком национальном доходе 1939-1940 гг. сталелитейная индустрия, например, обладала даже как будто значительным избытком мощностей. Но если бы размеры автономных инвестиций были в действительности значительно крупнее и их оказалось бы (в сочетании с дополнительными стимулированными инвестициями и стимулированным потреблением) достаточно для того, чтобы создать национальный доход, соответствующий состоянию полной занятости, то обнаружилось бы, что производственные мощности сталелитейной индустрии были фактически недостаточны. Доход, соответствующий состоянию полной занятости, вызвал бы увеличение объема инвестиций во всей промышленности. Таким образом, если автономные инвестиции (с учетом действия мультипликатора) относительно слабы, то расширительный процесс капиталообразования не будет, вероятно, протекать в необходимых масштабах. Экспансия окажется недостаточной для того, чтобы поглотить возросшие трудовые ресурсы. И если впоследствии будет обеспечено состояние полной занятости (как это случается под влиянием войны), то экономическая система столкнется с нехваткой производственных мощностей во многих ключевых отраслях производства, несмотря на то, что при депрессивных уровнях дохода она обладала избыточными мощностями.

В период 1936-1939 гг. автономные инвестиции (действуя посредством мультипликатора и акселератора) повысили доход ровно настолько, насколько это требовалось для достижения уровня производства 1929 г. Но если иметь в виду рост населения и усовершенствования производственной техники, то для обеспечения полной занятости нужен был гораздо больший объем производства. Если доход в результате введения более правильной системы налогового обложения или в результате более крупных автономных инвестиций был бы поднят до более высоких уровней, то это повышение дохода вызвало бы больший объем частных инвестиций. "Процесс расширения" капитала был в 30-х годах недостаточен именно потому, что недостаточен был процесс углубления. В конце концов случилось так, что подъем, достаточный для того, чтобы экономическая система достигла полного использования заложенных в ней возможностей роста, был порожден затратами, связанными с войной.

Развившийся до полной занятости бум, будучи однажды достигнут, имеет непрочную основу в виде высокого уровня автономных и стимулированных инвестиций. Когда автономные инвестиции прекращаются, доход уменьшается не только на сумму автономных инвестиций, но и на сумму стимулированного ими потребления и стимулированных инвестиций¹ (мультипликатор и акселератор действуют в это время в обратном направлении).

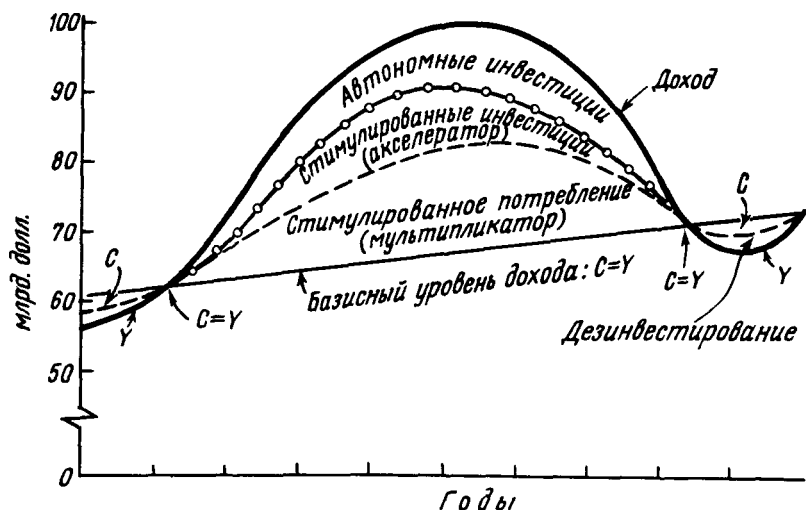

Рис. 55. Непрочный характер бума

Непрочный характер каждого бума показан на рис. 55. Весь механизм бума находится в фундаментальной зависимости от интенсивности автономных инвестиций. Именно автономные инвестиции повышают доход в умноженном размере (посредством стимулированного потребления и стимулированных инвестиций) и доводят его до уровней, характерных для бума. И когда автономные инвестиции истощаются, тоща сокращаются также стимулированное потребление и стимулированные инвестиции. В конечном счете, коща дело доходит до того, что доход снижается до базисного уровня, кумулятивное понижающее движение автоматически и быстро прекращается. Ибо наступление такого состояния, при котором уровень дохода настолько низок, что потребление превышает доход, приводит к тому, что запасы истощаются, а капитальные блага изнашиваются. Подобная ситуация будет стимулировать восстановительные инвестиции, и это будет продолжаться до тех пор, пока доход не будет поднят до базисного уровня, при котором пре-

кратится процесс дезинвестирования. Следовательно, для всякой депрессии существует, так сказать, "естественное дно". Во время депрессии, протекавшей в начале 30-х годов, доход упал значительно ниже базисного уровня, и это привело к дезинвестированию. Но в большинстве случаев депрессии не доходили до такого низкого уровня.

Следует подчеркнуть некоторые частные моменты, относящиеся к рис. 55. Можно заметить, что кривые вычерчены таким образом, что "стимулированные инвестиции" начинают сокращаться *до того*, как достигается вершина бума. Такая особенность вытекает из чистой теории акселератора. Теория эта ведет нас к заключению, что чистые стимулированные инвестиции стремятся достигнуть наивысшего уровня в точке перегиба кривой производства, хотя на практике это происходит, вероятно, с запозданием, обусловленным замедленной реакцией предпринимателей¹. Но в той мере, в какой стимулированные инвестиции достигают максимума до того, как будет достигнута вершина бума, на автономные инвестиции ложится — и как раз в самый разгар бума — дополнительное "бремя" (поддерживать состояние процветания). Все сказанное нами о ненадежных основаниях, на которых покоится бум, представится тем более верным, если иметь в виду, что рынки капиталовложений, открываемые техническим прогрессом, насыщаются обычно по истечении немногих лет инвестирования в широких масштабах. При этих обстоятельствах бум быстро исчерпывает себя. Мы приходим, следовательно, к заключению, что каждый бум ненадежным образом опирается на такой уровень инвестиций, длительное сохранение которого невозможно.

¹ Это отставание подробно рассматривается в гл. 22 этой книги.

Глава 12. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ, ИНВЕСТИЦИИ И ПОТРЕБЛЕНИЕ

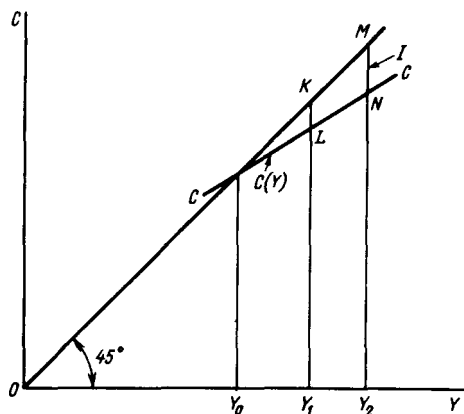
Государственные расходы и частные автономные инвестиции являются наиболее важными и динамичными факторами расширения и сокращения национального дохода. Следует, в частности, отметить, что по форме воздействия на доход государственные расходы, покрываемые займами, имеют в некоторых отношениях близкое сходство с частными инвестициями. Государственные расходы, покрываемые займами, не меньше, чем частные инвестиции, служат "отводными каналами для сбережений". Роль, выполняемая при формировании дохода государственными расходами, покрываемыми за счет налогов, носит более сложный характер, и этот вопрос мы также подвергнем сравнительно подробному разбору в настоящей главе.

Модель общества, в котором существуют только частные предприятия

В упрощенной модели общества, в котором существуют только частные предприятия и где частные инвестиции и частное потребление занимают всю народнохозяйственную арену, самым простым уравнением для определения дохода будет следующее:

$$Y = I + C(Y),$$

где I — объем частных инвестиций, а $C(Y)$ — функция потребления. Это уравнение гласит: если функция потребления $C(Y)$ дана, то уровень дохода будет определяться объемом инвестиций. Так, например, в условиях, представленных на рис. 56, уровень дохода будет равен OY_2 при объеме инвестиций в MN при объеме инвестиций в KL доход будет равен OY_1 .

Р и с. 5а. $Y = I + C(Y)$

Инвестиции рассматриваются в данном случае как совершенно автономные, независимые от дохода. Стимулирующее воздействие кратковременных изменений дохода на инвестиции (принцип акселерации) не принимается во внимание. И если нас интересует состояние долговременного равновесия величины y , то такой прием можно считать допустимым. Если объем автономных инвестиций дан ($I = \Gamma$), то доход будет стремиться (при определенных числовых значениях мультипликатора и акселератора) остановиться на определенном уровне и воздействие изменений дохода на инвестиции прекратится¹. Стимулирующие влияния при этих условиях исчезнут. Длительно *сохраняющийся* уровень дохода затрагивает, во всяком случае, только восстановительные инвестиции и не оказывает никакого влияния на чистые инвестиции. Другими словами, коль скоро *наличная масса* капитальных благ доведена до уровня, соответствующего данному объему совокупного спроса, необходимость в дальнейших *чистых прибавлениях* к наличному капиталу отпадает. Чем выше будет уровень дохода, тем крупнее будет объем восстановительных инвестиций; но чистые инвестиции (если исключить факторы, вызывающие *автономные* инвестиции, т.е. изменения в области техники и рост населения) будут равны нулю при любом уровне дохода. Именно в этом смысле следует понимать уравнение $y = I + c(y)$. Если, однако, рассматривать дело

¹ См. Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles, 1941. Ch. XII. P. 283-288.

применительно к кратковременным периодам, то изменения дохода будут вызывать изменения объема чистых инвестиций. Об этом говорит нам принцип акселерации. Применительно к кратковременным периодам, когда принимается во внимание действие акселератора, T выражает собой и автономные, и стимулированные инвестиции.

Государственные расходы и частные инвестиции

Но сейчас нам надлежит включить в анализ государственные расходы. Из многих возможных способов изложения мы выберем два уравнения, которые по-разному выражают воздействие государственных финансовых операций (расходов, займов и налогов) на уровень дохода.

В первом уравнении мы выделяем государственные расходы, покрываемые займами L , и объединяем их с частными инвестициями I . Покрываемые займами государственные расходы можно рассматривать алгебраически либо как положительные, либо как отрицательные величины. Представленная как величина положительная, сумма покрываемых займами государственных расходов будет выражать собой бюджетный дефицит; представленная как величина отрицательная, она будет выражать собой бюджетный остаток. Уравнение, таким образом, имеет следующий вид:

$$Y = (I + L) + T(Y) + C(Y),$$

где $(I + L)$ представляет собой частные инвестиции плюс бюджетный дефицит (или минус бюджетный остаток); $T(Y)$ — это график налоговых поступлений при различных уровнях дохода; мы могли бы назвать этот график "графиком налогов" или "функцией налогов"; $C(Y)$ — это функция потребления. Интересующие нас зависимости представлены в форме диаграммы на рис. 57.

Отметим, что площадь, расположенная между линиями SS и $C + T$, представляет собой "зону" налоговых поступлений $T(Y)$, расширяющуюся с повышением доходов. Если доходы будут возрастать, то налоговые поступления будут обнаруживать тенденцию увеличиваться относительно быстрее, чем доходы, даже в том случае, когда налоговые ставки остаются неизменными. Это обусловлено тем обстоятельством, что при системе прогрессивного налога с дохода все большее и большее число частных доходов переходит с ростом национального дохода в более высокие налоговые разряды.

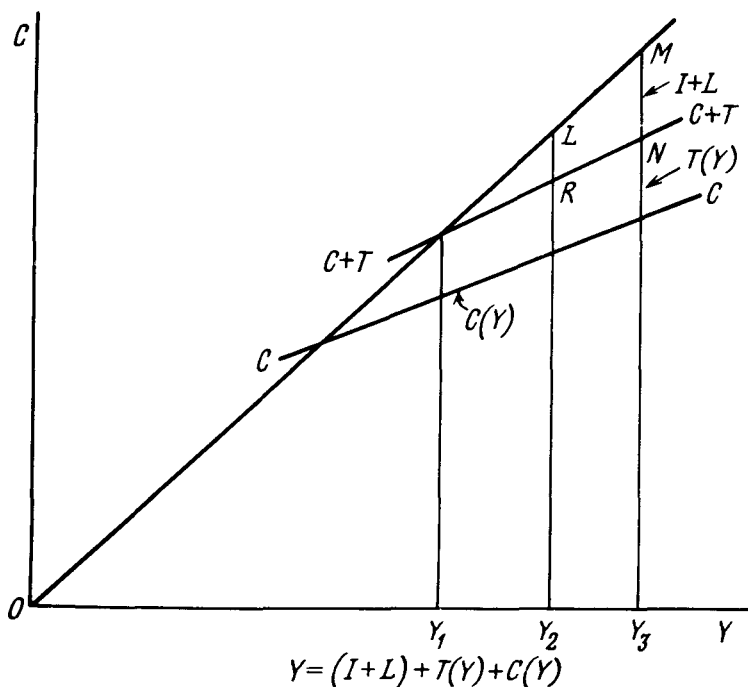
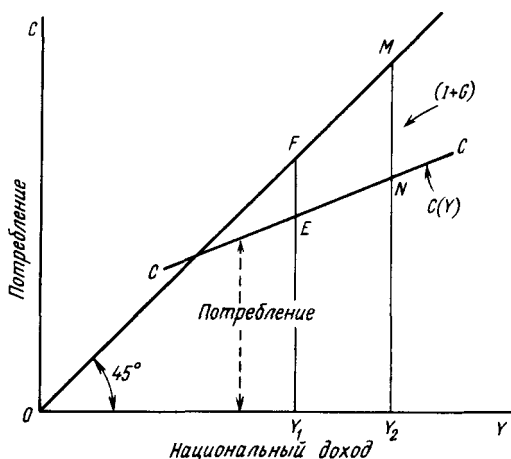

Рис. 57. $Y = (I + L) + T(Y) + C(Y)$

Говоря о рис. 57, следует далее заметить, что в случае, если сумма $(I+L)$ (частные инвестиции плюс покрываемые займами государственные расходы) будет равна нулю, то доход Y будет равен OY_1 . Если $(I+L)$ поднимется до уровня LR , то доход поднимется до уровня OY_2 . Если $(I+L)$ поднимется до уровня MN , то доход поднимется до уровня OY_3 .

Вторым и, возможно, более содержательным способом выражения роли государства в процессе определения уровня дохода является следующее уравнение: $Y = I + G + C(Y)$.

В этом случае все государственные затраты на товары и услуги независимо от источника их покрытия объединяются с частными инвестициями в целях показа динамичной, активной переменной в процессе образования доходов. Потребление и на этот раз рассматривается как величина, зависящая от дохода, так что I и G , вместе взятые, определяют при данном графике потребления $C(Y)$ уровень дохода. Эта система зависимостей показана на рис. 58. Если $(I + G)$ при функции потребления, равной CC , будет равна FE , то доход будет равен OY_1 . Если $(I + G)$ возрастет до MN , то доход возрастет до OY_2 .

Р ■ с. 58. $Y = (I + G) + C(Y)$

Напомним из гл. 6 уравнение $I + G = S + T^1$, где I означает чистые инвестиции, S — чистые сбережения, G — государственные затраты на товары и услуги и T — налоговые поступления за вычетом той части, которая предназначена для трансферных выплат.

Так вот $(S + T)$ при любом уровне дохода представляет собой ту его часть, которая не потребляется. А уровень потребления определяется графиком потребления $C(Y)$. Этот график выражает нормы поведения общества, как они складываются под влиянием существующих привычек и общественных институтов и под влиянием экономической среды, включая сюда систему распределения дохода и систему налогового обложения. График налогов $T(Y)$ строго определяется особенностями системы налогового обложения; и эти особенности будут оказывать значительное влияние на $C(Y)$. Повышение налоговых ставок будет задевать потребление или сбережения в различной степени в зависимости от характера установленных налогов.

¹ В гл. 6 мы оперировали валовыми величинами. Так что там в уравнении $(I + G) = (S' + T)$ I и S' означают соответственно валовые инвестиции и валовые сбережения.

Три способа финансирования государственных расходов

Представим себе вначале общество, в котором не существует никаких государственных расходов и никаких налогов. Примем при этом, что график потребления и график сбережения имеют такой вид, как это изображено на рис. 5б. Затем мы вводим некую сумму государственных расходов. Но каким способом надлежит покрывать эти расходы? Для процесса образования доходов это обстоятельство имеет не меньшее значение, чем само существование или отсутствие государственных расходов. Допустим, что существует три способа финансирования государственных расходов: (в) пропорциональные подоходные налоги, уплачиваемые всеми получателями доходов и взимаемые таким образом, что распределение доходов остается неизменным; (б) прогрессивные подоходные налоги, которые ложатся тяжелым бременем на верхнюю часть средних групп и на богатые группы получателей доходов и тем самым в большой мере бьют по сбережениям, и (с) финансирование посредством займов, не нарушающее нормального соотношения между потреблением и сбережением (так как оно всего лишь открывает каналы для сбережений, которые население желает так или иначе использовать) и потому нисколько не затрагивающее возможности употребления дохода как для целей потребления, так и для целей сбережения. Итак, примем, что в нашем обществе появилась известная сумма государственных расходов, и посмотрим, как скажутся эти расходы на уровне дохода при трех указанных различных способах финансирования.

Раньше обычно считалось, что появление дополнительных государственных расходов, покрываемых такими налогами, которые не оказывают никакого влияния на распределение дохода, нисколько не повысило бы уровень дохода. За последние годы это воззрение оспаривалось многими авторами¹, и в наши дни общепризнано, что государственные расходы, финансируемые подобным образом, оказывают влияние в сторону экспансии.

В первом приближении мы могли бы рассматривать проблему с точки зрения, довольно близкой к обычному здравому смыслу.

¹ См. Hansen A.H., Harvey S. Perloff. State and Local Finance in the National Economy, 1944. P. 244-246- Haavelmo T. and others // Econometrics. 1945. October, 1946. April: Samuelson P. (Ch. VI. P. 1) и Bishop R. (Ch. V. P. III) в книге "Income, Employment and Public Policy" (1948).

Предположим, что в известном обществе производство ведется при совершенно стабильном, но относительно низком уровне дохода. Весь доход, приходящийся на факторы производства, неизменно бросается обратно в поток доходов. Существующий уровень дохода тем самым постоянно сохраняется. Но в этом обществе имеются безработные. Предположим теперь, что создается новое предприятие, выплачивающее новый доход своим рабочим и акционерам; эти рабочие и акционеры непосредственно бросают обратно свой доход, получаемый от нового предприятия, в поток доходов. Они, так сказать, выкупают обратно свои собственные продукты. Практически, разумеется, они покупают продукты, произведенные другими предприятиями, которые в свою очередь покупают их продукты. Но так или иначе, происшедшее расширение потока доходов, создающее возможность поглощения дополнительных продуктов, обусловлено *дополнительным* доходом, выплачиваемым новому предприятию.

Предположим теперь, что еще осталось известное число людей, не имеющих работы. Вообразим, что государство предпринимает общественные работы и создает учреждения, оказывающие обществу услуги; оно выплачивает при этом дополнительный доход служащим и др., поставляющим новые услуги. Этот дополнительный доход, *добавленный* к потоку доходов, будет равняться тем суммам, которые в виде налогов уплачиваются населением за доставленные услуги. Дополнительный доход распределяется в большей или меньшей степени среди всего населения, так как общество освобождается от бремени содержания безработных.

Собственник нового предприятия, о котором речь шла раньше, заставляет возмещать свои текущие расходы из расширившегося потока доходов (посредством установления цены на свой продукт). Государство равным образом черпает из расширенного потока доходов (посредством налогообложения) с целью возмещения своих текущих расходов. В обоих случаях дополнительный доход, присоединенный к потоку доходов, но изъятый обратно (посредством цен или налогов), достаточен лишь для покрытия постоянных текущих расходов нового частного предприятия или государства и *не затрагивает* ранее существовавшую покупательную способность общества.

Если государственные расходы увеличиваются и эти дополнительные расходы покрываются налогами, не изменяющими распределения дохода, то общая сумма дохода, которая может

быть использована после уплаты налогов для целей потребления, остается той же, что и прежде. Несмотря на налог, установленный для покрытия дополнительных государственных расходов, чистый личный доход остается неизменным. Если же говорить о последствиях в целом, то с увеличением совокупных государственных расходов доход каждого члена общества будет более или менее равномерно увеличен и каждый член общества будет более или менее равномерно нести на себе увеличившееся бремя налогов.

Посмотрим теперь, как скажется это явление на *функции потребления*, которая была нами определена как график потребления, взятого в его отношении к доходу. *Функция* сместится вниз. И тем не менее на частное потребление будет затрачиваться та же абсолютная сумма, что и раньше, так как совокупный национальный доход увеличится на сумму новых государственных расходов, а в натуральном выражении — на массу услуг, доставляемых государством. Остающийся после уплаты налогов чистый личный доход не подвергнется изменению, и тем самым частное потребление останется на прежнем уровне.

Более точное и четкое изложение этого вопроса будет таково: при доходе Y_j (рис. 59) появляются государственные расходы, равные EF . Одновременно с этим вводятся налоги, равные EF . Мы принимаем, что эти налоги не затрагивают существующее распределение дохода. Правоммерно будет поэтому считать, что сумма, изымаемая у налогоплательщиков, снизит частное *потребление* не на EF , а только на KF . Дело обстоит именно так, ибо каждая единица дохода, изъятая в виде налога, сократит потребление в степени, соответствующей предельной склонности к потреблению, базирующейся на графике отношения потребления к доходу. Другими словами, отношение $\frac{JCF}{EF}$ равно общественной предельной склонности к потреблению $\frac{AC}{\Delta Y}$. График *частного* потребления будет снижен

теперь до $C'C'$. Если государственные расходы покрывались бы займами (без установления каких-либо налогов), то совокупный спрос увеличился бы на величину EF сверх и помимо ранее существовавшего уровня частного потребления. Но поскольку, однако, эти расходы покрываются налогом, то график совокупного спроса (государственные расходы, покрываемые налогом, плюс частное потребление) поднимется только до DD . Доход увеличится соответственно с Y_j до Y_2 .

расходует все T долларов, и совокупный спрос возрастет поэтому до DD .

Но допустим теперь, что при разбираемых нами условиях a оказалось равным общественной предельной склонности к потреблению. В этом особом случае новые, покрываемые налогами расходы увеличат национальный доход на сумму, равную расходам, финансируемым подобным образом. Первоначальное увеличение спроса (которое наступит после того, как расходы будут произведены и налоги будут собраны) составит $T(1 - a)$ или KE (рис. 59). Но это приведет к увеличению дохода, равному произведению $T(1 - a)$ на κ (где κ — мультипликатор). Так как в этом особом случае

$$a = \frac{\Delta Y_c}{\Delta Y}, \text{ то отсюда вытекает, что } \kappa = \frac{1}{1 - a}. \text{ Следовательно,}$$

$T(1 - a)\kappa = T$. Это означает, что доход увеличится на сумму новых, покрываемых налогом расходов. К тому времени, когда процесс разворачивания мультипликатора завершится, уровень частных потребительских расходов Y_{JK} будет равен Y_{JK} — прежнему уровню потребления. Но все это верно только в отношении специального случая, когда $a = \frac{\Delta Y_c}{\Delta Y}$.

Допустим теперь, что произошло увеличение частных инвестиций на LR . Доход в этом случае повысится до Y_3 . Этот прирост дохода намного больше нового прироста инвестиций, что обусловлено относительно Крутым наклоном функции потребления. Доход увеличивается не только на сумму увеличения инвестиций, но и на сумму стимулированного увеличения потребления, как это было объяснено в гл. 10.

Рассмотрим теперь второй способ финансирования государственных расходов. Примем, что данное увеличение государственных расходов покрывается прогрессивным подоходным налогом. Этому налогу свойственно задевать потребление относительно слабо, а сбережение — в серьезной степени. Функция частного потребления будет, следовательно, снижена в меньшей степени, чем в случае, показанном на рис. 59.

В соответствии с этим на рис. 60 показано, что прирост государственных расходов MN , покрываемый прогрессивным подоходным налогом, увеличит доход с Y_1 до Y_2 на сумму, значительно превышающую прирост государственных расходов. Здесь принято, что налог сдвинет вниз функцию потребления с линии CC до линии $C'C'$. Несмотря на снижение функции потребления, функция совокупного спроса в результате *соединенного* действия расходов MN и налога поднимается до DD . Крупное повышение дохода от Y_1

до Y_2 увеличит частное потребление с Y_{JK} до Y_{J4} . Одновременно с этим налог имеет своим последствием снижение функции сбережения в размере, выраженном площадью, расположенной между CC и DD .

В этом случае, так же как и в разобранных выше, ко времени завершения процесса развертывания мультипликатора доход должен будет возрасти в размере, равном $T(1 - a)_K$. Но эта сумма значительно превышает T , так как a (т.е. $\frac{FK}{FE}$) здесь намного меньше,

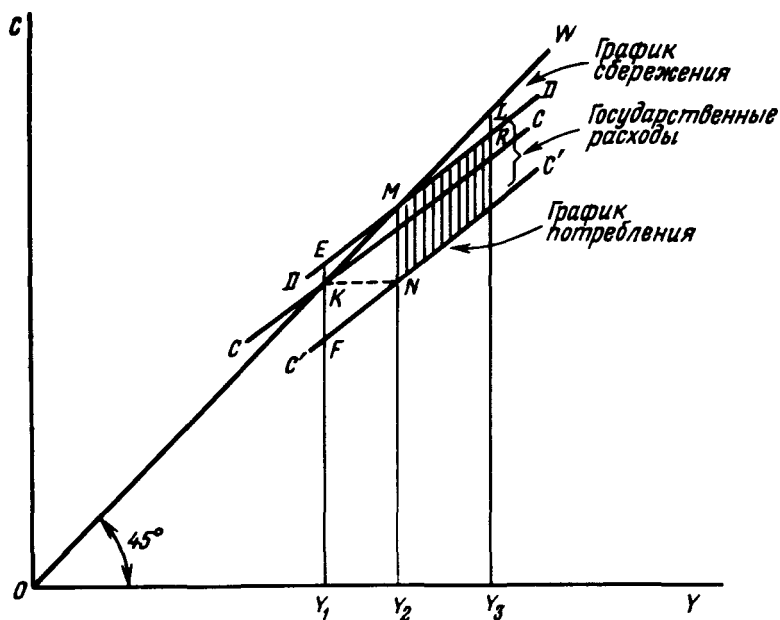
чем на рис. 59. $T(1 - a)$ составляет поэтому на рис. 60 более крупную величину, чем на рис. 59; мультипликатор же K остается неизменным¹. На рис. 60 a намного меньше предельной склонности к потреблению. Следовательно, доход увеличится в этом случае больше, чем на T .

Примем теперь, что произошло увеличение инвестиций на LR . Имея в виду наклон функции потребления, мы получаем, что такой объем инвестиций увеличит доход в умноженном размере с Y_2 до Y_3 . Числовое значение мультипликатора определяется, как это было объяснено в гл. 10, наклоном функции потребления.

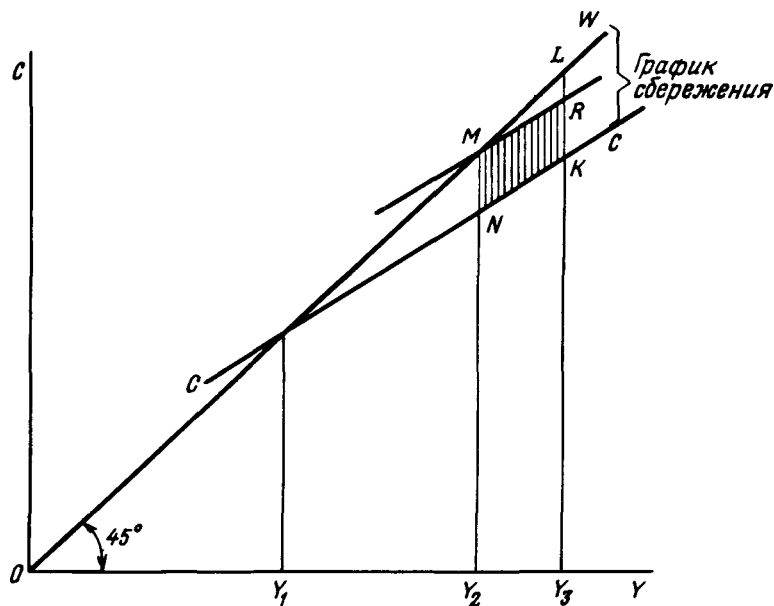
Мы подошли, наконец, к третьему случаю, когда новые государственные расходы покрываются займами. Эффект, производимый подобными расходами, показан на рис. 61. Функция потребления в этом случае не снижается какими-либо новыми налогами. Новые государственные расходы MY увеличивают поэтому доход с Y_1 до Y_2 — другими словами, на весь объем, который может дать мультипликатор, не встречая никаких противодействующих факторов. Если при этом случае в поток доходов будут введены (сверх государственных затрат) частные инвестиции LR , то доход будет увеличен до Y_3 , опять-таки на всю величину развертывания мультипликатора. Потребление увеличится с Y^N до Y_{J4} ; это увеличение потребления будет вызвано приростом инвестиций LR . Государственные расходы остаются на уровне $RK(MY)$, и они по-прежнему покрываются займами. На уровне дохода Y_3 LK (сбережения) будут уравниваться LR (частными инвестициями) и RK (государственными расходами, покрываемыми займами).

Довольно неэластичный теоретический аппарат, вроде описанного выше, хоть и покоится на строго определенных допущениях, все же весьма полезен как средство изучения экономических явлений. В реальной жизни, однако, всегда существует много нарушающих факторов, и это требует модификации тех выводов, которые получаются из чисто теоретического анализа. Вот почему теория, как бы она ни была важна, должна дополняться суждением, практическим опытом и широкими историческими познаниями.

¹ Мультипликатор определяется здесь так же, как и на рис. 59, графиком, выражающим отношение потребления к национальному доходу, а не к чистому личному доходу.

Р и с. 60. Расходы, покрываемые налогами (прогрессивными налогами, приводящими к перераспределению дохода)

Р и с. 61. Расходы, покрываемые займами

Часть третья

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Глава 13. ОБЩИЙ ОБЗОР БОЛЕЕ РАННИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Густав Кассель в своей “Теории социальной экономии” (1923 г.) открывает исследование экономических циклов заявлением, гласящим, что подобного рода изыскания, “которые призваны иметь значимость для всей Западной Европы, не могут в общем простираяться в прошлое дальше начала 70-х годов”¹. Только в последующие времена, говорит он, более старые экономические уклады были большей частью заменены современной экономикой со свойственным ей широким использованием основного капитала в промышленности и на транспорте. После 70-х годов некоторые из более старых форм кризисов были, по-видимому, в значительной степени преодолены, и вместо них возникла современная форма цикла, сводящегося к колебаниям производства элементов основного капитала, со всеми специфическими особенностями капиталистической экономики.

С изменением методов производства и общественных институтов характер экономических колебаний действительно изменился. И все же полезно будет вспомнить, что периоды застоя в торговле и связанные с ними экономические бедствия — явления почти столь же старые, как и история человечества. Больше того, каждое поколение пыталось по-своему (и временами при помощи таких методов, которые не совсем лишены сходства с нынешними) бороться с этими обстоятельствами.

¹ Из перевода С.Л.Баррона (с пятого немецкого издания), опубликованного издательством “Harcourt, Brace and Co.” (1932 г.). Первое немецкое издание появилось в 1918 г., а первый английский перевод — в 1923 г.

Познакомим¹ со следующим отрывком из книги Эстер Форбис “Полю Ривер и мир, в котором он жил”¹, дающим представление о депрессиях колониальных времен;

“Банк обанкротился на 170 000 ф.ст. Мистера Себиджа в его адвокатской конторе хватил смертельный апоплексический удар...”

“Коммерческие заведения разваливались как карточные домики... Корабельные плотники, моряки и мастера по пошивке парусов пострадали, быть может, в первую очередь, но за ними последовали все — портные, парикмахеры, мастера по выделке пуговиц и мыловары, серебряных дел мастера и медники. Исчезла возможность уплачивать ренты и ипотечные проценты. Духовенство начало находить больше медяков и меньше серебра в кружках для подаваний. Фермеры гнали баранов в город, не находили там сколько-нибудь подходящей цены и, обозленные, гаали баранов обратно домой.

Только пятая часть обычного числа кораблей отбыла в этом году из Бостона в Вест-Индию. Не только исчезли искусственные условия процветания, созданные войной, но дело дошло до того, что владельцы торговых судов не в состоянии были уплачивать требуемые теперь с них сборы. Они пробовали переключиться на небольшие каботажные рейсы или ставили свои суда на прикол, по мере того как один за другим “прогорали”.

Другие примеры плохих времен, выпадавших в колониальный период, можно найти в книге Лестера “Эксперименты в области денежного обращения”².

“В 1722 и 1723 гг. экономическая депрессия в Пенсильвании обострилась. Джеймс Логан, купец из Филадельфии и главный доверенный семейства Пеннов³ в этой провинции, писал в августе 1722 г.:

“Наш торговый оборот упал, и очень мало что можно предпринять. Путем учета векселей я получил около 1/3 причитающихся платежей, но ни единого фартинга деньгами, а остаток долго не

¹ Forbes E. Paul Revere and the World He Lived In. Houghton Mifflin Company, 1942. P. 99.

² Lester R.A. Monetary Experiments, 1939.

³ В 1861 г. английский король Карл II Стюарт выдал английскому политическому и религиозному деятелю Уильяму Пенну в возмещение займа, предоставленного короне его отцом (адмиралом Пенном), дарственную хартию на значительную территорию в Северной Америке. В 1862 г. Уильям Пенн приступил к организации поселений на этой территории, получившей затем название Пенсильвания. С 1864 г. У. Пенн проживал главным образом в Англии. — *Прим. пер.*

придется получить, ибо торговля в этих местах пришла в чрезвычайный упадок...”

В ноябре Логан писал:

“Я должен поставить тебя в известность, что в этом крае, с тех пор как он стал Провинцией, никогда еще не было столь плохих обстоятельств в смысле упадка торговли и недостатка денег, как теперь. Так что землевладельцы готовы из нужды продавать все что угодно — лишь бы не на условиях очень долгосрочного кредита, а в Джерси они еще более подавлены, чем здесь”.

В декабре 1722 г. губернатор писал своему начальству в Англии:

“Должен поставить вашу светлость в известность, что люди в этих краях пребывают сейчас в очень большом волнении по причине того, что с некоторых пор их обычная торговля находится в состоянии застоя из-за отсутствия у них достаточного количества наличных денег для обмена продуктов их труда в соответствии с привычным для них способом ведения дел.

Фермер привозит свой провиант на рынок, но на рынке нет денег для его оплаты, кораблестроитель и плотник голодают из-за отсутствия работы, и мы заметно ощущаем, что наш обычный экспорт быстро сокращается, процент, взимаемый за деньги, высок, и ростовщик тиранит бедняка, так что процессы о несостоятельности множатся, наши тюрьмы полны, и мы теперь всячески боимся впасть в долги, которых до сих пор нам удавалось избегать”.

Книга Лестера изобилует жалобами по поводу повторявшихся торговых депрессий в Пенсильвании, Нью-Йорке, Нью-Джерси, Делавэре и Мэриленде. В 1733 г. губернатор Мэриленда докладывал английскому Министерству торговли о том, что “торговля в провинции за последние годы значительно захирела”. В 1734 г. нью-йоркский губернатор докладывал нью-йоркской Ассамблее, что он изучал причины оскудения торговли в надежде найти средство исцеления, “которое оживило бы угасшие надежды наших корабельных плотников и других ремесленников”^{1 2}. В 1737 и 1738 гг. нью-йоркский губернатор снова жаловался на “сокращение торговли” и на “упадок судостроения, судоходства и торговли”².

“Оскудение торговли и кредита”, “замирающая торговля”, “повсеместная остановка движения торговли”, “печальное оскудение

¹ Lester R.A. Monetary Experiments, 1939. P. 66-69, 102-103.

² Ibid.

кредита”, “упадок торговли” и пр.¹ — таковы были обычные выражения, применявшиеся для описания депрессивного состояния.

Формула “чрезмерное расширение торговых операций” стала впоследствии обычным объяснением причины “торговых кризисов” или торговых и финансовых кризисов” (эти наименования вошли к тому времени во всеобщее употребление). Не подлежит сомнению, что такого рода идеи были заимствованы главным образом у Адама Смита, который следующим образом описывал явление “чрезмерного расширения торговых операций”:

“Когда прибыль, приносимая торговлей, почему-либо превышает обычный уровень, чрезмерное расширение торговых операций является общей ошибкой как крупных, так и мелких торговцев. Они не всегда отправляют за границу больше денег, чем обычно, но покупают в кредит как внутри страны, так и за границей необычайно большое количество товаров, отправляя их на какой-нибудь отдаленный рынок в надежде, что выручка за них получится до срока платежа. Но платежи наступают до получения выручки, и у них не оказывается в наличности ничего, на что они могли бы купить деньги или представить солидное обеспечение под заем”².

Торговые кризисы

Термин “торговый кризис” исключительно удачно выражает природу повторявшихся потрясений, характерных для второй половины XVIII в. и первой половины XIX в., особенно в Англии. Это была эпоха, на протяжении которой произошло громадное расширение торговых отношений, охвативших обширную сферу обмена. Это была эра “купца-капиталиста”. Выдающиеся предприниматели были торговцами или негоциантами; день крупного промышленника еще не наступил.

В течение упомянутой эпохи были отмечены торговые кризисы, имевшие своим началом 1753, 1763, 1773, 1783, 1797, 1810, 1815, 1825, 1837, 1847, 1857 гг. Но представление о регулярности наступления (периодичности) кризисов и даже само употребление термина “кризис” пришли сравнительно поздно. Генри Торнтон в

¹ В “Пенсильванской газете” от 18 февраля 1728 г. появилось следующее красочное описание депрессии: “Денег, по-видимому, здесь очень мало. Торговля давно страдает глубоким истощением, ее нервы расслаблены, ее душа устала, ее суставы стали настолько немощными, что недавно она упала столь ужасно, что лежит теперь, истекая кровью, в весьма плачевном состоянии. Говорят, что несколько знаменитых медиков прописали ей лекарства для восстановления прежнего здоровья, но это не помогло”.

² Смит А. Богатство народов. ГИЗ, 1935. Т. II. С. 16.

своих показаниях (в комиссии палаты общин, 1797 г.) и в своей книге “Исследование результатов банкнотного обращения в Великобритании” (1802 г.) не употребляет термина “кризис”. Он говорит о “великом торговом бедствии”, о предложениях, направленных к “смягчению существующего бедствия”, и особенно о “торговых затруднениях 1793 г.”. Рикардо (в 1817 г.) говорит о “внезапной перемене в ходе торговли”. Ни Лодердель (в 1804 г.), ни Мальтус (в 1820 г.) не употребляли термина “кризис”, хотя оба они занимались проблемой депрессии и недостаточного совокупного спроса. Но Сисмонди (в 1819 г.) уже говорил о “торговом кризисе”, только что пережитом Англией.

Мэтью Кэри о банках и кризисах

В 1816 г. Мэтью Кэри, отец первого выдающегося американского экономиста, опубликовал маленькую книжку под заглавием “Очерки банковского дела”. Два из этих очерков посвящены вопросам практической политики, связанной с торговыми депрессиями. Во введении Кэри говорит: “При оживлении промышленности и торговли, наступившем после окончания недавней войны, наши негодянты и торговцы впали в крайне серьезное заблуждение. В обществе распространилась всеобщая склонность к чрезмерному расширению торговых операций. Ввоз и продажа товаров были доведены до размеров, далеко выходящих за пределы обычного уровня потребления страны”.

Мэтью Кэри говорит далее о том, что банки, “которые могли и должны были сдерживать это стремление, поощряли его и распространяли. Они учитывали векселя столь щедро, что можно было поистине сказать, что правило Священного писания “ищите и обрящите” действовало вовсю”.

Но в сентябре “банки круто изменили свою политику. Они усвоили диаметрально противоположную линию и сократили свои ссудные операции стремительно и резко”.

“Оцепенение стало всеобщим. Предприимчивость и трудолюбие были парализованы”.

В конце концов, хоть и поздно, банкиры переменили политику и “в большинстве своем увеличили дисконтные операции. Результат был точно такой же, как в 1793 г. в Англии. Одна лишь решимость расширить дисконтные операции подняла умерщвленное Доверие из гроба и вновь вдохнула в него жизнь. Лавина банкротств была остановлена. И торговый мир находится теперь, по-видимому, в состоянии выздоравливающего. Но потребуются много времени

для восстановления энергии, бодрости и гибкости, подорванных системой кровопускания, которой так долго придерживались”¹.

“Если бы в первый период банки ввели свои дисконтные операции в несколько более узкие рамки, то дух спекуляции не получил бы поощрения и подстрекательства и той мере, в какой это случилось. Цены в таком случае не поднялись бы столь высоко. И, кроме того, банкам не понадобилось бы во второй период пойти на столь серьезное сокращение дисконтных операций, к которому они прибегли... И тем самым промышленность, торговля, трудолюбие и благоденствие сохранили бы *“ровное течение своего развития”*, без всех этих резких отливов и приливов, без стремительных подъемов и крутых падений, столь разрушительно действующих на счастье, независимость и нравственность”².

Ранние представления о циклическом движении

Виллард Филиппе, американский литератор и книгоиздатель, в своем “Руководстве по политической экономии” не только употребляет термин “кризис”, но и высказывает предположение о волнообразном движении экономики: “И так как деловой жизни свойственны свои приливы и отливы и дух предприимчивости и производства надлежит временами обуздывать, то чем быстрее будет удаваться различить приближающийся кризис и, насколько это практически возможно, принять против него меры, тем меньше будет общество страдать”³. В 1883 г. английский журналист Джон Вейд (“История средних и рабочих классов”) оперировал и термином “торговый цикл”, и выражением “периоды процветания и депрессии”⁴. Он утверждает, что торговый цикл обычно завершается в течение пяти или семи лет. Он полагает, что чередование периодов процветания и депрессии наблюдалось в течение предшествующих семидесяти лет.

В 1837 г. Сэмюэль Джонс Лойд (впоследствии лорд Оверстон) дал такое описание цикла: “История того явления, которое мы обыкновенно называем ”состоянием торговли”, поучительна. Мы

¹ Carey M. Essays on Banking, Philadelphia, 1816. P. III-VII.

² Ibid. P. 32.

³ Miller H.E. Earlier Theories of Crisis in the United States // Quarterly Journal of Economics. 1924. February. P. 306.

⁴ Цит. no: Mitchell W. Business Cycles: The Problem and Its Setting, 1927. P. 10.

обнаруживаем, что это явление подвержено влиянию многообразных обстоятельств, которые периодически повторяются; торговля явно вращается в прочно установившейся форме цикла. Вначале мы находим ее в состоянии спокойствия, затем — в состоянии улучшения — возрастающего доверия — процветания — возбуждения — чрезмерного расширения — потрясения — угнетенности — застоя — бедствия; и все это опять завершается спокойствием”¹.

Альберт Галлатин (1841 г.) говорил: “Все активные предприимчивые торговые страны неизбежно подвержены торговым кризисам. Ряд сменяющих друг друга благоприятных лет почти неизбежно порождает чрезмерное расширение торговых операций. Эти потрясения будут более частыми и более крупными в меру усиления духа предприимчивости и расширения кредита или злоупотребления последним”².

Периодичность кризисов

К 1848 г. термин “торговые кризисы”, а также понятие периодичности этих кризисов стали, по-видимому, более или менее общеупотребительными. Маркс и Энгельс в “Коммунистическом Манифесте” (1848 г.) заявили следующее:

“Достаточно указать на торговые кризисы, которые, возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества. Во время торговых кризисов каждый раз уничтожается значительная часть не только изготовленных продуктов, но даже созданных уже производительных сил... Каким путем преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путем завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых”³. Джон Стюарт Милль в своих “Началах политической экономии” говорит о “торговых кризисах” и о “почти периодическом повторении этих пароксизмов спекуляции”. Он отмечает “частое повторение на протяжении последнего пятидесятилетия прискорбного ряда явлений, именуемого торговым кризисом”. Его суждения не ограничиваются только кризисами. Рынок бывает, говорит он, “в двух состояниях: одно из них может быть названо

¹ Loyd J.S. Reflections Suggested by a Perusal of Mr. J. Horsley Palmer’s Pamphlet on the Money Market. L., 1837.

² Callatin A. Writings. Vol. III. P. 385.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. Т. 4. С. 429-430.

спокойным, другое — состоянием ожидания или спекулятивным. Первое состояние есть то, при котором нет никаких условий, способствующих возбуждению в значительной части коммерческой публики желания расширять свои операции... Но есть и другое состояние рынков, составляющее резкую противоположность предыдущему... Это состояние наступает тоща, когда господствует основательное или неосновательное убеждение, что предложение одного или нескольких главных товаров будет недостаточно для обыкновенного потребления... Подобного рода результаты могут быть произведены всем тем, что, возбуждая более чем обыкновенные надежды на прибыль, вызывает в торговле усиленное оживление... Такое состояние торговли, достигшее крайней степени, приводит к реакции, называемой коммерческим кризисом". Джон Стюарт Милль говорит далее о "чрезмерном сжатии, следующим за чрезмерным расширением". В его суждениях встречается много мест, в которых в той или иной форме затрагивается понятие цикла.

Вильям Лэнгтон в статье, опубликованной в "Трудах Манчестерского статистического общества" (декабрь 1857 г.), не только говорит о периодичности, но и рассматривает экономические потрясения как явления, имеющие волнообразное движение. Он говорит: "Эти потрясения сопутствуют иной волне, *повторяющейся, по-видимому, через каждые десять лет, и в образовании которой причины морального (то есть психологического) порядка играют несомненно важную роль. Движущая причина этих конвульсивных движений заключена, по-видимому, в неумеренном использовании кредита*"¹.

Трехфазный цикл Жюглара

В 1860 г. Клемент Жюглар опубликовал свою книгу "О торговых кризисах и об их периодическом повторении во Франции, в Англии и в Соединенных Штатах". Само название книги говорит о периодичности торговых кризисов. Более того, Жюглар употреблял термин "цикл" и развил представление о чередовании фаз колебательного движения экономики, в частности о чередовании трех периодов — процветания, кризиса и ликвидации, которые в его трактовке всегда следуют друг за другом в одном и том же порядке. При анализе этих периодов он широко использовал статистические материалы, вскрываю-

¹ Palgrave's Dictionary of Political Economy. Vol. I. P. 466.

щие взаимосвязи, существующие между банковскими резервами, процентными ставками, коммерческими ссудами и товарными ценами.

Книга Жюглара является первой крупной работой, посвященной исключительно проблеме торговых кризисов. Второе издание (1899 г.)¹ содержит 556 страниц. Первая часть книги, разделенная на 19 глав, посвящена теории торговых кризисов, вторая часть — истории кризисов (включая годы 1676, 1708, 1714, 1720, 1745, 1763, 1772, 1783, 1793, 1797, 1802, 1810, 1815, 1818, 1825, 1832, 1836-1839, 1847, 1857, 1864, 1873, 1882), третья часть книги посвящена вопросу о влиянии кризисов на экономику.

Жюглар подразделяет цикл на три периода: (1) процветание, (2) кризис, (3) ликвидация. Он, в частности, особо подчеркивает влияние банковского кредита на развертывание кризисов. Он анализирует движение цен в различных фазах цикла и значение нормы процента. Идеи, содержащиеся в книге, носят на себе отпечаток типичного для середины XIX в. воззрения, согласно которому кризис представляет собой явление, связанное преимущественно с денежным обращением, банковским кредитом и государственными финансами. Роль инвестиций в основной капитал еще не была осознана.

Джевонс о периодичности кризисов

В сообщении, сделанном в 1862 г. Британской Ассоциации (Кембридж) о своем исследовании периодических колебаний, В.С. Джевонс говорил: “В течение этих месяцев (октябрь и ноябрь) наблюдается периодическая тенденция к возникновению торговых бедствий и затруднений. Когда крупные нерегулярные колебания обостряют эти бедствия, как это случилось в 1836-1839, 1847 и 1857 гг., тогда происходят губительные разрывы системы коммерческого кредита”. В статье “Часто повторяющееся затруднение на денежном рынке”, опубликованной в “Журнале лондонского статистического общества” (1866 г.), Джевонс заявил, что эти “крупные нерегулярные колебания” возникают как результат “недостаточных или избыточных урожаев, внезапных изменений предложения или спроса на какой-либо из наших главных предметов торговли, периодов избыточного инвестирования или спекуляции, войн и политических смут или других случайных происшествий,

¹ Juglar C. Des Crises commerciales. P., 1889.

которые мы не в состоянии заранее предвидеть и, учитывать”. Впоследствии он развил теорию, сводящуюся к тому, что “годы обильных урожаев” повторяются через каждые десять или одиннадцать лет и что “представляется вероятным, что торговые кризисы связаны с периодическим изменением погоды, затрагивающим все части света и возникающим, вероятно, вследствие усиленных волн тепла, получаемых от солнца в среднем через каждые десять с лишним лет”¹.

Несмотря на то что Джевонс занимали реальные факторы², в особенности высокие урожаи, он все же не оставил без внимания и психологические мотивы хозяйственной деятельности. В своих “Исследованиях денежного обращения и финансов” (с. 184) он говорит: “Периодические крахи суть действительно по природе своей явления психического порядка, зависящие от смены настроений уныния, оптимизма, ажиотажа, разочарования и паники. Но представляется весьма вероятным, что умонастроения деловых кругов, хоть они образуют собой основное содержание явления, могут определяться внешними событиями, и в особенности обстоятельствами, связанными с урожаями”.

Кредитные циклы и роль доверия

В декабре 1867 г. Джон Милльс (его не следует смешивать с Джоном Стюартом Миллем) прочел в Манчестерском статистическом обществе доклад о кредитных циклах и периодах торговой паники³. Он говорил о “таинственных силах, вызывающих чрезмерное расширение или сокращение объема торговых сделок на протяжении последовательного ряда лет”, и заявлял категорически, что “не подлежит сомнению то обстоятельство, что почти через каждые десять лет происходит громадное и внезапное увеличение спроса на ссудном рынке, сопровождаемое крупной и неожиданной переменой в движении кредита и временным разрушением кредитной системы”. Периодичность торговых кризисов Милльс рассматривал как установленный факт. В течение каждого десятилетия, протекающего от одного большого торгового кризиса до другого, “коммер-

¹ Jevons W.S. *Investigations in Currency and Finance*. L., 1884; см. также Palgrave's Dictionary of Political Economy. Vol. I. P. 467.

² Джевонс отмечал, что одним из признаков периода бума является доля капиталовложений, “произведенных в форме долговременных и отдаленных по своим результатам инвестиций” (Jevons W.S. *Investigations in Currency and Finance*. P. 28).

³ Mills J. *Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics* // *Transactions of the Manchester Statistical Society*, 1867.

ческий кредит проходит через все превращения, свойственные жизни, имея свое детство, переход к зрелости, болезненный перероет и смерть в результате изнеможения”.

Милльс подразделял кредитный цикл на четыре фазы: сокращения торговли, расширения торговли, перевозбужденной торговли и кризиса. Он выдвинул ту точку зрения, что движение кредитного цикла управляется “моральными причинами” (то есть психологическими причинами), утверждая, что “болезнь торговых кризисов — это явление, причина которого лежит, по существу, не в кошельке, а в душе”. Причина кризиса, полагал он, заключена не столько в свойствах экономических институтов или в злоупотреблении ими, сколько в заблуждениях психологического порядка, присущих мышлению хозяйствующих лиц. Благоприятные условия порождают оптимизм, оптимизм порождает безрассудство, а безрассудство порождает стагнацию. И торговля исцеляется от депрессии только тогда, когда исцеляются души людей¹.

В 1879 г. Альфред Маршалл (в соавторстве со своей женой) написал небольшую книгу, озаглавленную “Экономика промышленности”. Две главы этой книги посвящены в значительной степени проблеме кризисов и торговых депрессий. Разделы, больше всего относящиеся к этой проблеме, воспроизведены в его книге “Начала политической экономии” (1890). Маршалл цитирует знаменитое описание цикла, данное лордом Оверстоном. Маршалл рассматривает кризис как явление, связанное с безрассудным расширением кредита. Депрессия, следующая за кризисом, рассматривается им как состояние дезорганизации в области торговли. “Главная причина зла сводится к недостатку доверия”.

“Прогресс и бедность” Генри Джорджа

В тот самый год (1879), когда Маршалл опубликовал свою “Экономику промышленности”, появилась книга Генри Джорджа “Прогресс и бедность”, которой суждено было получить более широкое распространение, чем всем другим экономическим сочинениям. В вводной главе Генри Джордж перечислил все тогдашние теории, призванные объяснить депрессии: “Ссылаясь на высокие авторитеты, нам говорили, что депрессия вызвана избы-

¹ Transactions of the Manchester Statistical Society. December 11, 1867; см. также Palgrave's Dictionary of Political Economy. Vol. I. P. 476; Wesley Mitchell. Business Cycles: The Problem and Its Setting, 1930. P. 9, 11, 378, 384.

точным потреблением; ссылаясь на столь же высокие авторитеты, нам говорили, что она вызвана перепроизводством. И в то же время пользующиеся известностью писатели отмечают в качестве отдельных причин депрессии: опустошения, вызванные войной, распространение железных дорог, попытки рабочих поддерживать надлежащий уровень заработной платы, изъятие серебра из обращения, эмиссии бумажных денег, рост техники, замещающей труд машиной, открытие более коротких торговых путей и т.д.”¹.

“Я намерен, — продолжает он, — попытаться на последующих страницах решить методами политической экономии великую проблему, которую я очертил. Я намерен отыскать закон, связывающий бедность с прогрессом и увеличение нужды с приращением богатства; и я полагаю, что, найдя объяснение этому парадоксу, мы найдем объяснение повторяющимся периодам промышленного и торгового паралича, которые, если их рассматривать вне связи с более общими явлениями, кажутся такими необъяснимыми”². Причина, по мнению Генри Джорджа, заключалась в спекуляции землей, а средство борьбы — в установлении налога на земельную ренту.

Отчет полковника Райта

В 1886 г. правительственный комиссар США по вопросам труда издал свой “Первый ежегодный отчет”, посвященный промышленным депрессиям. Этот отчет (в 496 страниц) содержит наиболее исчерпывающий из сделанных к тому времени обзоров различных теорий кризисов и промышленных депрессий. Отчет убедительно свидетельствует о том, что в то время как общепризнанные экономисты уделяли проблеме в общем сравнительно мало внимания, интенсивный интерес широкой публики к этому жгучему общественному вопросу породил обширную литературу, во многом дилетантскую и поверхностную.

Автор отчета, правительственный комиссар по вопросам труда полковник Райт, обнаружил проницательность в понимании меняющегося характера современной промышленности. Не удовлетворенный объяснениями, которые выпячивали значение рыночных случайностей, спекулятивных излишеств, злоупотребления банков-

¹ George H. Progress and Poverty. Twenty-fifth Anniversary Edition, 1926.

P. 10-11.

² Ibid. P. 12.

ским кредитом, приливов и отливов делового доверия, он обратил особое внимание на реальные факторы, связанные с возможностями инвестирования. Он находился под впечатлением великой роли, сыгранной железнодорожным строительством в развитии современной индустрии. Его отчет появился как раз к исходу великой эры расширения железнодорожного строительства. Возможности инвестирования в необходимых масштабах временно отсутствовали. Великий век электрификации и моторизации еще не наступил. Все передовые промышленные страны страдали тем временем от явлений стагнации и депрессии. Полковника Райта занимали вопросы, связанные с объемом инвестиций. В наши дни положение о том, что колебания объема инвестиций являются главным признаком промышленного цикла, пользуется широким признанием.

Райт открывает свою книгу следующим многозначительным заявлением:

“Депрессии, хорошо известные нашему поколению, относятся к эпохе изобретательства и организованной индустрии. Вопрос о том, являются ли эти депрессии неизбежными спутниками нынешних условий промышленной жизни, может служить предметом спора, но достоверно то, что они появились с наступлением таких условий... История изобилует рассказами о различного рода кризисах, вызванных многообразными причинами. До наступления эры быстрых транспортных сообщений явления стагнации (понимаемые как явления, имеющие какое-либо отношение к промышленной жизни) могли вызываться многообразными причинами стихийного порядка, как, например, наводнениями, голодом, землетрясениями, крупными политическими катастрофами или долгими, дорогостоящими и изнурительными войнами; но они не могли вызываться причинами, способными порождать современные депрессии. Регулярность и совпадение во времени, характеризующие торговые, финансовые и промышленные потрясения, относятся к истории нового времени и не наблюдались в прошлом”¹.

“Первая задача состоит, таким образом, в том, чтобы составить классификацию кризисов и депрессий, пережитых за последние пятьдесят лет крупными товаропроизводящими странами мира, и установить, в какой мере эти кризисы совпадали во времени, в какой мере сходные причины вызывали сходные следствия, с тем чтобы установить природу нынешних промышленных депрессий...

¹ The First Annual Report of the Commissioner of Labor, 1886. P. 11.

Бюро приступило к этой работе без самоуверенной надежды на то, что удастся вывести какой-нибудь закон, относящийся к причине или к причинам депрессий, или составить в какой-то окончательной форме некий определенный рецепт для устранения подобных депрессий¹.

Книга содержит массу фактического материала, некоторые теоретические суждения и обзор средств борьбы с депрессиями. Оглавление книги поучительно:

Глава I. Современные промышленные депрессии.

Великобритания: годы 1837, 1847, 1857, 1866, 1873 и 1884; Франция: годы 1837, 1856-1857, 1866-1867, 1873-1878 и 1882-1886; Бельгия: годы 1837, 1848, 1864; 1873, 1882; Германия: годы 1837, 1847-1848, 1855-1856, 1873-1879, 1882-1886; Соединенные Штаты: годы 1837, 1847, 1857, 1867, 1873-1878, 1882-1886.

Глава II. Промышленная депрессия 1882-1886 гг. в Соединенных Штатах.

Масштабы депрессии; причины, на которые ссылаются для объяснения данной депрессии: падающие цены, машины и перепроизводство, изменения издержек производства, изменение ставок заработной платы, спекулятивное железнодорожное строительство, ослабевшая покупательная сила или недопотребление, недостатки тарифной политики, разное.

Глава III. Промышленные страны, рассматриваемые совместно в их отношении к нынешней депрессии.

Глава IV. Предлагавшиеся средства борьбы с депрессиями.

Ограничение земельных пожалований корпорациям; ограничение иммиграции; проведение законов, направленных на прекращение спекуляции; учреждение третейских судов по вопросам урегулирования промышленных трудностей; сокращение кредита; прочная валюта; торговые и внешнеторговые мероприятия; распределение продукции; распределение прибылей; организация рабочих; организация служащих.

Глава V. Резюме.

Совпадение во времени и острота депрессий; причины; средства борьбы.

Приложение А. Занятия, численность и заработная плата лиц, занятых в различных отраслях производства.

Приложение В. Заработки и расходы лиц наемного труда в Европе.

Приложение С. Краткий обзор трудового законодательства в Соединенных Штатах.

¹ The First Annual Report of the Commissioner of Labor, 1886. P. 15.

Райт считал, что депрессия 1882-1886 гг. являлась по своему характеру, если ее сопоставить с более ранними депрессиями, единственной в своем роде; ее особенность заключалась в том, что она не сопровождалась финансовым кризисом или паникой. Эта депрессия, полагал он, была специально связана с *современной промышленностью* и не была в основном связана с торговыми или финансовыми кризисами. “Семья народов, — заявляет он, — занятых машинным производством, достигла в своем существовании новой эпохи”. В Англии, Франции и Бельгии завершено громадное строительство железных дорог, каналов, гаваней, товарных складов, водопровода и газопровода, трамваев и т.д. “В Соединенных Штатах километраж вновь построенных железных дорог непомерно увеличился по сравнению с приростом массы продуктов, подлежащих перевозке... Это изобилие экономических средств, предназначенных для удовлетворения потребностей почти всех отраслей торговли и промышленности, является наиболее важным фактором нынешней промышленной депрессии”.

Парламентский отчет 1895 г.

На протяжении всего XIX в. различные выборные парламентские комиссии в Англии получили громадное количество показаний и составили содержательные отчеты о кризисах и депрессиях. Более ранние из них, как, например, отчет от 1847-1848 гг., носили название “Отчеты о торговых бедствиях”; в 80-х годах появился “Отчет о торговой депрессии”, а в 1895 г. — “Отчет о бедствии, происходящем от недостатка работы”.

Последний из названных отчетов особо примечателен тем, что в нем содержатся показания сэра Губерта Ллевелина Смита, комиссара по вопросам труда, возглавлявшего Департамент труда Министерства торговли. В результате тщательного анализа статистических данных о безработице по различным сферам занятости и отраслям производства он открыл крайне важное обстоятельство, состоящее в том, что различные отрасли промышленности могут быть подразделены на (а) стабильные отрасли и (б) колеблющиеся отрасли. В последнюю группу Смит включал судостроение, машиностроение и связанные с ними отрасли: различные виды строительства, горно-добывающую промышленность — те отрасли, которые Вальтер Бэдждот называл “инструментальными отраслями труда”. В этих отраслях производства обнаруживается “цикл колебаний”. “Мы имеем перед собой, — говорил Смит, —

то, что я называю циклическими колебаниями; это значит колебания, совершающиеся на протяжении периода, охватывающего много лет”. Указанные периоды “соответствуют тому, что мы иногда именуем периодами расширения и сжатия промышленности”. Амплитуда колебаний совокупного объема производства, “вероятно, очень мала; но даже этих слабых изменений достаточно для того, чтобы вызвать резкие колебания в отраслях, связанных с изготовлением орудий производства”. Сэр Губерт считал, что для страны в целом эти “циклические колебания” являлись наиболее серьезными причинами безработицы.

Губерту Смиту был задан вопрос о том, “не повторяются ли теперь циклические торговые депрессии через более короткие промежутки времени, чем это бывало обычно раньше”. Ответ был таков: “За последнее время мы пережили один или два более коротких цикла”.

Другой вопрос: “В отношении циклов, о которых вы вели речь, — можете ли вы представить нам какую-нибудь справку о главных причинах, вызывающих эти циклические нехватки работы?” Ответ: “Я мог бы только сказать, что они связаны с общим движением, направленным к сжатию и расширению промышленности, и с повторением периодов торговой паники”. Эти приступы паники “часто охватывают весь мир. Они распространяются очень быстро. Но что касается конечных причин, то я не подготовлен к тому, чтобы представить о них свое мнение”.

Возникновение современной теории экономических циклов

К 1980 г., то есть ко времени издания крупной работы Альфреда Маршалла, в изучении экономики предприятия, а также в тех областях общей экономической теории, которые связаны с проблемами стоимости и распределения, были достигнуты большие успехи. Объем научной работы, проделанной к тому времени в области исследования экономических циклов и проблемы экономических депрессий, не идет с этим ни в какое сравнение. Если не считать исследования Жюглара (на котором отрицательно сказался ограниченный подход к проблеме, типичный для середины XIX в.), то работа над проблемами депрессий и циклов носила побочный характер и страдала поверхностностью.

К исходу XIX в. появились, однако, две выдающиеся книги, которым суждено было открыть новую эпоху в методах исследования и в теории промышленных циклов. Я говорю о замечательных работах Викселя и Туган-Барановского. Немецкое издание книги Викселя “Процент и товарные цены” появилось в 1898 г.; “Промышленные кризисы в Англии” Туган-Барановского появились в первом русском издании в 1894 г., в немецком издании — в 1901 г. и во французском издании — в 1913 г.¹

Виксель не занимался непосредственно проблемой депрессий и цикла, но его исследование явилось отправным пунктом для современной теории сбережения и инвестирования. Первой современной научной работой, целиком посвященной промышленным циклам, была, как справедливо заметил Шпитгоф, работа Туган-Барановского. Это исследование появилось на рубеже XIX и XX вв., и оно выступает как веха, отделяющая старое от нового.

История экономической мысли то и дело дает нам доказательства отставания развития теории от хода событий. В XVIII и в начале XIX вв. в промышленности и торговле были созданы большие состояния, и именно в этих областях дух предприимчивости нашел арену для применения таланта и для инвестирования капиталов. В ходе непрерывного прогресса изобретательства и все расширявшегося внедрения машин, требовавшего крупных инвестиций в основной капитал, постепенно происходили глубокие изменения коренных сил, управляющих отливами и приливами экономической активности. Теории, исходившие из изменчивости рыночных условий, товарных спекуляций, “раздутой торговли”, чрезмерного расширения банковского кредита, из психологии торговцев и негоциантов, действительно годились для ранней, “меркантильной”, или торговой, фазы развития современного капитализма. Но с начала XIX в. и далее на авансцену все больше выходят “капитаны промышленности” — люди, создавшие свои состояния в крупных промышленных предприятиях. Главной формой применения капитала, ищущего прибыли, стало инвестирование в основные фонды железных дорог в промышленные сооружения, здания и оборудование. Это привело к тому, что силы, скрывающиеся за экономическим циклом, наконец-то начали искать в сфере *сбережения и инвестирования*.

Туган-Барановский смело выдвинул ту точку зрения, что “промышленный цикл”, как он его называет, связан в особенности с “периодическим созиданием нового основного капитала”. Его тео-

¹ Книга Туган-Барановского называется “Периодические промышленные кризисы”. — Прим. Ю.О.

рия ворвалась в науку, как свежий морской ветер. Он правильно указал на главную особенность цикла — колебания размеров инвестиций. Эти суждения знаменуют собой поворотный пункт в теории экономического цикла¹.

Если мы станем перелистывать хронику прошлых событий деловой жизни, ще отмечены торговые кризисы и депрессии конца XVIII и начала XIX вв., то уже там мы найдем в той или иной степени известные проблески понимания важной роли, которую играл размер инвестиций даже в этот ранний период. Так, хотя в летописях времен кризиса 1793 г. ударение ставилось на чрезмерном стимулировании духа торговой предприимчивости, в них все же отмечалось и значение размера инвестиций в машинное оборудование и в речное судоходство.

Среди причин, вызвавших кризис 1810 г., ведущую роль сыграло сокращение экспорта, особенно экспорта в Южную Америку. Это был действительно торговый кризис. В еще большей степени это относится к кризису 1815 г. В ожидании предполагавшегося после падения Наполеона обширного экспорта в континентальную Европу были произведены и собраны для отправки морем огромные запасы товаров. Но оценка покупательной способности континентальной Европы оказалась значительно преувеличенной. Спекулятивный бум в экспортных отраслях окончился, таким образом, крахом. Этот кризис был “торговым кризисом”, *par excellence*².

Кризис 1825 г. имел более сложный характер; он свидетельствовал не только о росте торговли, но и о развертывании новой эры, эры индустриализации. Непомерные спекуляции совершались в то время не только с акциями торговых и страховых компаний, но и с акциями горно-рудных компаний, вокруг проектов земельных улучшений и строительства каналов. В палату общин было внесено свыше тридцати законодательных предложений, призванных дать ход этим широко задуманным начинаниям и спекулятивным проектам.

Но лишь в кризисе 1847 г. впервые внушительно проявилось новое значение вложений в основной капитал для колебаний деловой активности. “В 1847 г. спекуляция направлялась главным образом по линии развития железных дорог и других усовершенствований внутри страны”. Были произведены “внезапные, чрезмерно

¹ Идея о связи промышленного цикла с периодическим созданием основного капитала заимствована Туган-Барановским в искаженном виде у К. Маркса. — Прим. Ю.О.

² По преимуществу (фр.). — Прим. Ю.О.

увеличенные затраты капитала на инвестиции в основной капитал”; а затем эти затраты еще более неожиданно и резко прекратились¹.

В представленном нами кратком обзоре ранних воззрений мы отметили постепенное изменение терминологии — “замирающая торговля”, “торговые кризисы”, “периодические кризисы”, “кредитный цикл”, “промышленная депрессия” и, наконец, “инвестиционный цикл”. Смена этих терминов отражает собой изменяющийся характер экономики, растущее понимание существенной природы колебаний в экономической жизни и, наконец, растущее понимание значения явлений роста и в особенности процесса капиталообразования и процесса сбережения и инвестирования. Именно эти последние идеи, как мы увидим, выдвинулись на первый план в ходе развития теории экономического цикла в XX в.

¹ Palgrave's Dictionary of Political Economy. Vol. I. P. 459.

Глава 14. СОВОКУПНЫЙ СПРОС: ЛОДЕРДЕЛЬ, МАЛЬТУС, ГОБСОН

ЛОРД ЛОДЕРДЕЛЬ (1759—1839)

В 1804 г. лорд Лодердель написал книгу “Исследование о природе и происхождении общественного богатства”, представляющую для нас сегодня исключительный интерес, не только под углом зрения ее общего отношения к теории депрессий, но и вследствие того, что в ней содержится реалистический подход к политическим проблемам, имеющим в настоящее время крупнейшее значение, а именно к проблемам (1) управления государственным долгом и (2) распределения дохода. Эти вопросы обсуждаются в каждом экономическом докладе президента США, где они связываются (так же как у Лодерделя) с проблемой поддержания высоких и устойчивых уровней занятости.

Склонность к сбережению и капиталообразование

Если иметь в виду, что книга Лодерделя в значительной части посвящена вопросам управления государственным долгом, то нет, пожалуй, ничего странного в том, что Лодердель уделяет много внимания рассмотрению “софизма сложения”, встречавшегося обычно в суждениях по экономическим вопросам. При изучении проблем фискальной политики особенно важно сознавать, что не все то, что верно в отношении индивидуума, обязательно верно в отношении коллектива и, наоборот, то, что верно в отношении коллектива, не обязательно верно в отношении индивидуума. Никто до Лодерделя и никто после него не доказал эту истину столь убедительно, как он. Но его учение было почти полностью обойдено экономистами классической школы. “Общая сумма богатства тех, кто образует общество, — говорит нам Лодердель, — часто рассматривается как непременно выражающая собой точную сводку богатства нации”. И он цитирует далее

Адама Смита, заявлявшего: “Ибо капитал всего общества, который есть то же самое, что и образующие его капиталы всех индивидуумов, может быть увеличен только тем же способом”¹. Это положение Лодердель решительно отрицает, и его доводы совпадают в основном с доводами, выдвинутыми впоследствии Кейнсом. Увеличение склонности к сбережению вполне может иметь своим результатом не увеличение, а сокращение совокупного объема накопления капитала.

Управление государственным долгом

Государственный долг Великобритании, составлявший во времена Славной революции (1688 г.) всего лишь 664 тыс. ф. ст., вырос затем до 556 млн. ф. ст. в 1804 г. Громадное увеличение государственного долга породило тогда, как и в наши дни, много споров по вопросам урегулирования государственной задолженности. Лодердель связывал вопросы управления государственным долгом с проблемой адекватного совокупного спроса. Ошибки в управлении государственным долгом легко могли вызвать, по его мнению, серьезное сокращение спроса и тем самым привести к депрессии и безработице.

На ранних стадиях истории регулирования государственного долга (Лодердель упоминает 1717 и 1727, а также 1789 и 1792 гг.) создавались фонды погашения², средства которых должны были пополняться за счет дополнительных налогов, с целью выкупа и погашения остающейся суммы долга. В то время, когда Лодердель писал свою работу (1804 г.), планировалось погасить весь государственный долг в течение сорока пяти лет.

¹ Lauderdale. An Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth and into the Means and Causes of Its Increase. Я пользовался вторым изданием, выпущенным в свет в 1819 г. издательством Archibald Constable and Co., Edinburgh.

² Принцип фонда погашения был таков: известная сумма, равная, скажем, одному проценту всей суммы государственного долга, ассигновывалась и откладывалась для выкупа остающегося долга. Выкупаемые облигации не подлежали изъятию, а их надлежало хранить в фонде погашения, с тем чтобы они продолжали приносить проценты. Фонд погашения должен был, таким образом, возрастать частично за счет ассигнуемых сумм и частично за счет получаемых процентов. Того же результата можно было бы достигнуть другим способом: изымая облигации после их выкупа и добавляя к ассигнованным для выкупа долга суммам проценты, сэкономленные на выкупленных облигациях.

Опасность слишком быстрого погашения

Лодердель предпринял попытку проанализировать возможные экономические последствия, которые наступили бы в случае осуществления этого плана¹. Он выдвинул ту точку зрения, что ежегодное изъятие столь огромных сумм, которые в ином случае были бы израсходованы на “товары и изделия”, разорило бы страну. Накопление капитала представлялось ему положительным явлением, но он возражал против “принудительной бережливости” как неизбежного следствия такого быстрого погашения государственного долга. Он был против отвлечения от “затрат на потребительские товары” и принудительного превращения в капитал такой огромной суммы.

Лодердель ссылается на опыт минувших мирных лет, в течение которых было осуществлено некоторое погашение государственного долга, — 1714-1739 и 1786-1793 гг. Он говорит о том, что к 1733 г. фонд погашения “сильно разбух... и начал внушать почти ужас всем частым владельцам государственных долговых обязательств. Превосходное состояние кредита, низкая процентная ставка, повышение курсов всех государственных ценных бумаг сверх их нарицательной стоимости — все это привело к тому, что богатые компании и владельцы ничего так не страшились, как быть вынужденными слишком быстро получить обратно вложенные капиталы; и стало почти всеобщим убеждением человечества, что миллион в год — это предел того, что кредиторы государства в состоянии принять без ущерба для себя в счет частичной выплаты их основного капитала”². И у Да-вида Юма, говорит далее Лодердель, мы находим явные доказательства того, что это обстоятельство ему было известно, ибо Юм писал, что “во времена мира и безопасности, когда только и существует возможность погашения государственного долга, денежные капиталисты неохотно получают частичные погашения, не зная, как употребить их с выгодой”³. Приводится свидетельство другого авторитета (м-ра Чалмерса), заявлявшего, что последствия операций по использованию фонда погашения были в 1738 г. таковы, что “в ту счастливую эпоху между кредиторами государства шел великий спор не столько о том, кому будет выплачен его капитал, сколько о том, кому выпадет на

¹ В предисловии ко второму изданию он говорит, что “виднейшие защитники навязываемой государственной властью системы принудительной бережливости в форме фонда погашения признают теперь необходимость ограничения размеров, в которой она должна быть осуществлена”.

² Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 249-250.

³ Цит. no: Ibid. P. 251-252.

долю остаться государственным кредитором¹. Владельцы погашенных облигаций не знали, что делать с деньгами”².

Результат погашения государственного долга, производившегося в период 1786-1793 гг., был в очень большой степени таким же, утверждает Лодердель. Уже в отношении этого времени, говорит он, можно было бы предположить ^ “что должно было существовать столь много возможностей для применения капитала в новых сферах”, что накапливавшиеся в результате выкупа средства легко могли быть поглощены “новыми коммерческими предприятиями”³. Он приводит таблицу, показывающую число парламентских законодательных проектов, связанных с инвестиционными планами со строительством дорог и мостов, каналов и гаваней, с дренажными работами и землеустройством, устройством мостовых и осуществлением других улучшений местного характера (в 1785-1892 гг. было принято в общем 750 законодательных актов, относящихся к этим планам). Лодердель говорит далее о возросшем экспорте, увеличившемся тоннаже судов, о “росте машинной техники в каждой отрасли производства и капитале, требуемом для осуществления этих начинаний”⁴. И все же, несмотря на эти весьма благоприятные инвестиционные возможности (приведшие к кризису 1793 г.), новые инвестиционные рынки были недостаточны для поглощения накапливавшихся средств. Результат был таков, что курсы непогашенных выпусков поднялись вверх. “Курс государственных ценных бумаг поднялся с 74 до 96”⁵. Держатели государственных облигаций и на этот раз были не слишком счастливы, если их облигации погашались. Выкуп государственного долга осуществлялся, по мнению Лодерделя, слишком быстрым темпом, хотя в это время в накапливаемый фонд погашения откладывался ежегодно всего лишь 1 млн. ф. ст.

Тем временем принимались новые законы, и в тот период, когда Лодердель писал свою книгу (1804 г.), закон предусматривал накопление при возврате к условиям мирного времени “фонда в

¹ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 252.

² После 1730 г., “несмотря на то что фонд погашения номинально существовал, и несмотря на то что время от времени расходовались известные суммы для выкупа некоторой доли государственного долга, от плана регулярного принудительного накопления практически на многие годы отказались силой государственного авторитета и в интересах общества. Однако в 1786 г. эта система была вновь восстановлена” (Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 229).

³ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 254.

⁴ Ibid. P. 255.

⁵ Ibid.

размере свыше 6 млн. ф. ст. в год. 6 млн. должно, следовательно, изыматься из средств, предназначенных для приобретения товаров, для развития страны и производства, и в принудительном порядке превращаться в капитал — положение, которое потребует много внимания от тех, кто будет в это время управлять страной. Перед нами эксперимент, который до сих пор не проводился,.. Накапливаемый фонд, предусматриваемый ныне законом, почти в 6 раз превышает любой фонд, который мы имели в мирные времена. В самом деле, за один год это составляет сумму, почти равную всему, что было накоплено с 1717 по 1732 г.; и в результате этого накопления стоимость капитала снизилась с 6 до 3 %, ибо в этот последний год за 101 ф. ст. уплачивался процент в три фунта”¹.

Сокращение потребления

При подобных обстоятельствах, говорил далее Лодердель, “те, кому придется после возврата к мирным условиям управлять государственным казначейством, должны будут основательно подумать о том, с одной стороны, как бы отвлечение от спроса шести миллионов не привело к снижению цен в такой степени, что оно будет угнетающим образом влиять на воспроизводство; они должны будут соблюдать осторожность, чтобы не счесть по ошибке результатом изобилия то, что в действительности может явиться всего лишь результатом слабости спроса”².

“Мы уже знаем, что стоимость капитала может быть снижена в результате вынужденного накопления с 6 до 3 %; и нет возможности сказать, до какого низкого уровня она может быть сведена в результате непрерывного нарастания накопления, которое увеличивает количество капитала, между тем как спрос на капитал оно отнюдь не увеличивает, а неминуемо уменьшает (благодаря тому, что оно имеет своим результатом отвлечение дохода от затрат на потребительские товары и тем самым сокращает потребление)”³.

Спрос на капитал, указывает Лодердель, зависит от спроса на потребительские товары. “Только путаница в понятиях, относящихся к природе прибыли на капитал, могла породить фантастиче-

¹ Laurderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 258-259.

² Ibid. P. 260.

³ Ibid. P. 261-262.

ское представление или побудить кого-нибудь поддерживать воззрение, будто капитал может быть увеличен в неограниченном раз-
мере. Как только мы начинаем рассматривать прибыль на капитал как результат замещения или выполнения труда капиталом, сразу становится очевидным следующее: поскольку потребительские ресурсы, неизбежно и всегда ограничивают то количество труда, которое может быть затрачено для изготовления предметов потребления, постольку они лимитируют и размер капитала, кото-
рый может быть, в сочетании с человеческими руками, использо-
ван для выполнения труда. В той мере, в какой принудительная бережливость сокращает средства, предназначенные для приобрете-
ния потребительских товаров, спрос на труд, выполняемый человеческими руками или капиталом, будет необходимо умень-
шен”¹.

Едва ли можно предположить, говорит Лодердель, что в те вре-
мена, когда происходит принудительное сокращение спроса на то-
вары, могут существовать какие-нибудь новые каналы для исполь-
зования капитала. При таких обстоятельствах весьма неразумно
было бы предположить возможность применения добавочного коли-
чества капитала; наоборот, столь крупное сокращение спроса долж-
но лишить загрузки часть капитала, уже занятого с пользой в про-
изводстве и перевозке тех товаров, на которые больше не окажется
никакого спроса².

Сбережения, ведущие к разорению

Резюмируя свои суждения, Лодердель говорил: “Все, что мы
утверждали, и все, что мы стремились доказать, сводится к тому,
во-первых, что старое правило ”сбереженный пенс — это зарабо-
танный пенс” неприменимо к общественному богатству; и к тому,
во-вторых, что нация, живущая в положении и при обстоятельст-
вах, свойственных Британской империи, не может ни безнаказанно
отвлекать принудительным порядком столь большую сумму, какая
была предложена, от расходов на произведенные и обработанные
ею потребительские товары, ни накапливать принудительным поряд-
ком капитал с подобной скоростью. Ибо никакая нация не может
без ущерба для развития ее богатства так быстро увеличивать свой

¹ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 262-263.

² Ibid. P! 247-248.

капитал за счет ежегодного отвлечения столь крупной суммы от расходов на потребительские товары”¹. “В самом деле, хотя парламент и объявил официально в форме законодательного акта о выкупе государственного долга в течение сорока пяти лет, или, другими словами, о своем намерении отвлечь в течение этого периода от расходов на потребительские товары и принудительно превратить в капитал сумму, почти достигающую пятисот миллионов, закон этот, говорит Лодердель, должен быть пересмотрен, ибо ничто не является более очевидным, как то, что невозможно, не разоряя страны, отвлекать на протяжении сорокапятилетнего периода от затрат на ее товары и изделия столь большой доход, колеблющийся примерно от 5,6 млн. до 20 млн. ф. ст. в год”².

Принудительная бережливость

Перестройка экономики с мирного на военный лад влечет за собой глубокий сдвиг в направлении спроса — “нарушение само по себе далеко не пустячное, в чем английские коммерсанты недавно убедились на опыте”³. Но если государство, вместо того чтобы расходовать поступления от налогов, принудительным порядком превратит доход в капитал, как это предусматривается программой послевоенного выкупа государственного долга, то последствия будут весьма отличны. Военные налоги и военные расходы только *изменяют* направление спроса; в отличие от этого выкуп государственного долга *похищает* часть спроса на товары, которые население в ином случае покупало бы, и не существует уравновешивающих расходов, способных “нейтрализовать весь объем последствий этой принудительной бережливости, ибо трудно было бы уговорить владельцев государственных ценных бумаг, которым уполномоченные Фонда погашения выплачивали бы в порядке выкупа столь обширные суммы, сразу израсходовать то... что обычай приучил их считать капиталом”⁴.

¹ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 263-264.

² Ibid. P. 264-265.

³ Ibid. P. 241.

⁴ Ibid.

Выкуп государственного долга и механизм обратного действия мультипликатора

Лодердель, кроме того, доказывает, что последствия любого конкретного сокращения спроса, скажем, на 10 млн. ф. ст., изъятых из расходов, $n\%$, потребительские товары в порядке осуществления программы погашения государственного долга, были бы “гораздо страшнее, чем то, что здесь представлено”, ибо сокращение, вызываемое “недостатком спроса, должно быть всегда намного больше той суммы, которая отвлечена от спроса”¹. Лодердель, как и многие другие экономисты раннего периода, имел в смутной форме представление о действии мультипликатора. Последствия внезапного сокращения потребления определенных товаров (мяса, вина и пр.), разъясняет он, “не ограничиваются этими товарами”, ибо поскольку производители этих товаров имеют “меньше возможностей тратить на различные свои удовольствия, постольку спрос на другие товары должен будет по этой причине сокращаться, и размер сокращения в каждом случае превысит ту сумму, которая представляет отвлечение спроса... Именно этим правилом объясняется то, что крупное и внезапное изменение спроса на известный товар или на группу товаров всегда порождало роковое уменьшение частных богатств...”².

Отношения пропорциональности между факторами производства

Лодердель, как мы видели, имел довольно ясное представление (хотя и не выраженное точными или специальными терминами) о графике уменьшающейся предельной производительности капитала. Капитал в сочетании с трудом продуктивен. Но если капитал как производственный фактор увеличивается, то вскоре наступает уменьшение производительности. То обстоятельство, что капитал фермера (в виде, например, рабочего скота или машин) “очень полезен, не подлежит сомнению; он замещает часть труда, который в противном случае фермер должен был бы выполнить собственными руками, и может даже выполнять такую часть труда, которая превосходит его личные силы. Поэтому, если фермер не обладает достаточным количеством этого скота, орудий и машин, образующих

¹ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 246.

² Ibid. P. 88.

его капитал, то для него было бы в высшей степени выгодным увеличить интенсивность своего труда¹, с тем чтобы обзавестись ими”².

Так подчеркивал Лодердель производительный характер капитала. Но он не оставил без внимания и значение пропорциональности в сочетании факторов производства. Общество может страдать вследствие “создания такой массы капитала, которая превышает его потребности”. И это состояние станет еще хуже, если расходы на потребительские товары будут урезаны”³.

Предприимчивость и бережливость

Подобно тому как “система политической экономии меркантилизма была справедливо признана неприемлемой вследствие того, что она рассматривала деньги как богатство”, так неприемлема и система, которая “только капитал⁴ считает богатством” и относится совершенно равнодушно к “уменьшению производства потребительских товаров, неизбежно вызываемому бережливостью”⁵.

С точки зрения Лодерделя, так же как потом с точки зрения Кейнса, предприимчивость, а не простая бережливость является тем началом, которое вызывает рост реального дохода и процветание страны. Процесс сбережения — Лодердель называет его “накоплением капитала” — очень важен, когда имеются надлежащие инвестиционные возможности, но “принудительная бережливость” при недостатке инвестиционных возможностей сокращает потребление и подавляет предприимчивость.

¹ Лодердель прав, когда говорит, что прибавление *как к своему капиталу, так и к своему доходу* (“богатству”, как он выражался) можно сделать только посредством увеличения своего производства. Бережливость, объясняет он, не увеличивает изобилия; она лишь меняет направление затрат совокупного труда страны. Следует, однако, признать, что в этой области его способ изложения не вполне удачен. Временами создается впечатление, что он отрицает значение сбережения для процесса формирования капитала (и Мальтус критикует его за это). Тем не менее то, что он старался высказать, было совершенно правильно. Он пытался доказать (если выразить это современным языком), что средством преодоления депрессии является не сокращение потребления, а скорее увеличение дохода. Мальтус, хоть он и критиковал *форму изложения*, в которую Лодердель облек эту мысль, все же по существу говорил то же самое (см. Malthus. Principles of Political Economy. P. 314).

² Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 204.

³ Ibid. P. 215.

⁴ Слово “капитал” обозначает здесь “средства, могущие быть инвестированными”, а не реальные капитальные блага.

⁵ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 217-218.

Сравним эти суждения Лодерделя со следующим отрывком из Кейнса: “Принято было думать, что накопленное миром богатство жертвенно создано добровольным воздержанием отдельных личностей от непосредственного наслаждения потреблением, которое мы называем Бережливостью. Но следует считать очевидным, что простое воздержание недостаточно само по себе, чтобы строить города и осушать болота... Предприимчивость — вот что создает и улучшает владения мира...

... Дело не только в том, что Бережливость не может существовать без Предприимчивости; важно и то, что как только Бережливость опережает Предприимчивость, она положительно мешает оживлению последней и создает благодаря своему вредному влиянию на прибыль порочный круг. Если Предприимчивость бодрствует, то богатство накапливается независимо от того, что происходит с Бережливостью; и если Предприимчивость спит, то богатство убывает, что бы там ни творила Бережливость”¹.

Изобретательство и техника как детерминанты инвестиций

Капитал (корабли, каналы, дороги, машины, товарные склады и пр.), говорит Лодердель, должен иметь всегда свои границы, за пределами которых он не может быть с выгодой увеличен. “При каждом состоянии общества для замещения и выполнения труда возможно с пользой и выгодой применить определенное, соответствующее уровню человеческих знаний количество капитала... Человеческая изобретательность, направленная к изысканию способов замещения труда, может с прогрессом общества создать поле для применения увеличенного количества капитала; но во все времена должен существовать уровень, определяемый состоянием знаний, относящихся к искусству замещения труда капиталом, за пределами которого капитал не может быть с выгодой увеличен и за пределами которого он, естественно, не будет увеличиваться”, ибо, если он превысит указанный уровень, его стоимость “должна будет в результате уменьшиться таким образом, что она практически сведет на нет это увеличение”².

Мы явно имеем здесь совершенно ясное представление о роли изобретательства и техники в деле создания возможностей для образования новых капиталов. Суждения Лодерделя относятся и к

¹ Keynes J.M. Treatise on Money. Harcourt, Brace and Co. 1930. Vol. II. P. 148-149.

² Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 224-225.

процессу углубления капитала (автономные инвестиции, определяемые “существующим состоянием знаний, относящихся к искусству замещения и выполнения труда капиталом”), и к процессу расширения капитала (стимулируемые инвестиции). Возможности для накопления капитала могут быть созданы как техниче́сьй(^ прогрессом, так и ростом потребления. Широкое рассредоточение дохода среди населения в целом благоприятствовало бы высокому уровню потребления, а это в свою очередь создавало бы возможности для накопления капитала (стимулируемые инвестиции).

Распределение доходов и функция потребления

Лодердель говорит о Великобритании и Соединенных Штатах как о странах, пользующихся преимуществами широкого рассредоточения дохода, имеющего своим результатом высокий уровень потребления, что в свою очередь благоприятствует предприимчивости и созданию возможностей применения капитала. “Эта страна (Великобритания), говорит он, является в настоящее время величайшей торговой страной мира. Вряд ли существует где-либо какой-нибудь народ, с которым наши негоцианты не имели бы деловых связей; и если мы исследуем грузы, отправляемые для удовлетворения спроса различных народов, то заметим, что в каждой стране именно распределение собственности определяет ассортимент и качество отправляемых ей товаров”¹².

“В Соединенных Штатах Америки... собственность распределена, быть может, более равномерно, чем в любой другой стране. Почти каждый человек не только обладает возможностью приобретать элементарные средства существования, но его богатство таково, что позволяет ему предъявлять спрос на некоторые предметы комфорта по части одежды, домашней обстановки и жилья; и вряд ли встречаются там такие вещи, как царственная роскошь или непомерно крупные состояния. Вот почему все товары, отправляемые на американский рынок, представляют собой сравнительно дешевые вещи, рассчитанные на то, чтобы обеспечить удобства, а не для того, чтобы привлекать восторженное внимание”.

“Можно в общем отметить, что значительное неравенство состояний, приводя к обнищанию низших сословий, повсюду служило главной помехой к возрастанию общественного богатства. Мы

¹ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 318-319.

² Ibid. P. 319-320.

знаем по опыту, что ни одна страна равных размеров никогда не обладала таким большим богатством, какое рассеяно на этом острове. Поэтому мы вправе заключить, что распределение собственности было в Англии более благоприятным для роста богатства, чем в любой другой стране. В начале XVII в. лорд Бэкон, объясняя преимущества, достигнутые англичанами в их войнах с Францией, приписывал их главным образом более высокой степени свободы и изобилия, которыми пользовался простой народ”¹.

“Таким образом, распределение богатства не только регулирует и определяет те русла, по которым устремляется промышленность каждой страны и, разумеется, те предметы, производством которых она славится; правильное распределение богатства обеспечивает рост изобилия, ибо оно поддерживает постоянно увеличивающийся спрос на внутреннем рынке, и что является еще более действенным — оно предоставляет тем, кто склонен замещать труд, возможность осуществлять это”².

Лодердель, таким образом, приходит к заключению, что “направление, в котором применяется в каждой стране труд, и, разумеется, характер отраслей промышленности, в которых она обладает превосходством, и, более того, самый предел, до которого могут быть доведены усилия ее промышленности, и даже объем ее населения зависят от распределения ее богатств”³.

Фискальная политика и совокупный спрос

Лодерделя можно рассматривать как первого исследователя, умело объяснившего значение фискальной политики как средства улучшения состояния совокупного спроса. Его беспокоил вопрос о влиянии добавочных налогов на потребительские расходы, и он опасался слишком быстрого погашения государственного долга. Средства, выкачиваемые из потока доходов посредством налогового обложения, переливаются путем погашения государственно-го долга к держателям государственных облигаций. Потребление тем самым сокращается в тот момент, когда в руках держателей погашенных облигаций скапливаются средства, ищущие инвестиционных возможностей. Если выразить это в современных тер-

¹ Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 344-345.

² Ibid. P. 348-350.

³ Ibid. P. 364. Под “распределением богатств” Лодердель фактически подразумевает распределение дохода.

минах, то это значит, что функция потребления оттесняется на более низкий уровень. При этой снизившейся функции потребления может вполне случиться, что благоприятных инвестиционных возможностей окажется недостаточно для того, чтобы обеспечить надлежащий объем совокупного спроса. Значительно не равенство в распределении дохода означало бы еще более низкую функцию потребления и еще больше сократило бы эффективный спрос.

Управление государственным долгом — налоговое обложение и займы — не должно следовать, по мнению Лодерделя, какому-то заранее предписанному правилу о выкупе в пятилетний срок или в течение какого-либо другого периода. Вместо этого подобные вопросы должны решаться с учетом условий, необходимых для поддержания надлежащего уровня эффективного спроса. Аналогичным образом в качестве важного соображения при определении наиболее желательного распределения дохода следовало бы, по мнению Лодерделя, учитывать воздействие этого распределения на эффективный спрос.

Лодердель, как мы увидим потом, имеет об этих вопросах более ясное представление, чем Мальтус. Он заслуживает гораздо более почетного места в истории развития теории эффективного спроса и фискальной политики, чем то, которое ему до сих пор отводили. Больше того, он обнаружил гораздо более ясное понимание предмета, чем Мальтус, и в вопросах, связанных со спросом на капитал. Он поразительно хорошо (много лучше, чем Мальтус) понимает роль техники как фактора, определяющего возможности инвестирования капитала.

Короче говоря, мы имеем у Лодерделя наметки — выраженные, правда, в несовершенной форме — двух кейнсианских детерминантов дохода и занятости: (1) функции потребления и (2) графика предельной эффективности капитала. Мы находим у него, кроме того, очень удачный анализ воздействия фискальной политики на первый из этих детерминантов и воздействия, оказываемого изменениями в технике, на второй.

Томас Роберт Мальтус (1766—1834)

“Начала политической экономии” Томаса Роберта Мальтуса были опубликованы в 1820 г. Эта книга содержала (в заключительной седьмой главе) анализ проблемы неадекватного “действенного” спроса. Этот анализ ставил своей целью объяснение угнетенного

состояния, последовавшего за наполеоновскими войнами; последний раздел названной главы был посвящен бедственному положению трудящихся классов со времени 1815 г. Второе издание, над которым Мальтус продолжал работать до самой смерти, последовавшей в 1834 г., было опубликовано в 1836 г. Содержание седьмой главы не подверглось существенным изменениям, но здесь эта глава превратилась в первую главу книги второй под заголовком “Рост богатства”. Последующие ссылки относятся ко второму изданию¹.

Мальтус и Лодердель

В этой части своего труда Мальтус затрагивает в основном те же проблемы, которые столь умело были разобраны лордом Лодерделем; но создается впечатление, что Мальтус в недостаточной мере воздает должное своему предшественнику. Единственным упоминанием о Лодерделе является одно критическое замечание, само по себе справедливое, но которое уместнее было отнести к погрешностям изложения, чем к существу дела. И действительно, по существу затронутого вопроса (а именно по вопросу о сбережении, производимом из возросшего дохода, в сравнении со сбережением, производимым из неизменного дохода) Мальтус говорит совершенно то же самое, что старался высказать Лодердель.

В одних отношениях Мальтус занимает более решительную позицию, чем Лодердель, в других — он менее последователен. Сбережение и потребление связаны, по его мнению, глубокими корнями с установившимся общественным поведением и с основополагающими общественными институтами. Эти суждения значительно возвышаются над суждениями Лодерделя. Чего недостает обоим писателям — так это ясного представления о *графике*, связывающем сбережение (или потребление) с доходом. Если бы они оказались способны создать это важное орудие анализа, то все встало бы на свои места. На такую же трудность натолкнулись экономисты начала XIX в. в вопросе об отношении спроса и предложения к цене; отсутствовало понятие графика. И все же о том, что мы ныне назвали бы функцией потребления, нам предстоит выслушать от Мальтуса некоторые проникающие суждения.

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. L., 1836.

У Мальтуса отсутствовало понятие “цикла” движения торговли или занятости¹. Его занимало *состояние* — состояние неадекватного спроса и безработицы. Проблема неадекватного спроса связана с процессом сбережения. Недостаток спроса не мог бы возникнуть в сколько-нибудь основательном объеме в обществе, которое потребляло бы весь свой доход. Такое общество могло бы испытывать в условиях денежного хозяйства и обмена лишь кратковременные колебания. Этот аспект проблемы не интересовал Мальтуса. Такого рода вещи интересовали, как мы увидим, Милля и Маршалла, и они лежат в основе их воззрений на природу повторяющихся торговых кризисов. Но Мальтуса занимало нечто более глубокое: неадекватный спрос, возникающий из норм общественного поведения в области сбережения, рассматриваемого с точки зрения его отношения к существующей в обществе потребности в капитале.

Мальтус явно считал (если позволительно выразить его мысль в современной терминологии), что график спроса на капитал весьма неэластичен в отношении нормы процента, или, иными словами, что график предельной эффективности капитала резко падает после каждого добавочного увеличения инвестиций. Но этот элемент теоретических суждений приходится в значительной степени вывести из общей аргументации Мальтуса. Он, по-видимому, полагает, что при любом данном состоянии техники очень быстро может возникнуть избыток капитала. В этом пункте он следует за Лодерделем. В отношении функции потребления (если выразить это в современных терминах) Мальтус занимает более решительную позицию, чем Лодердель; в отношении же графика спроса на инвестиции, его наклона и факторов, вызывающих его повышательное движение, суждения Лодерделя, хотя и не выражали всей истины, были все же яснее и проницательнее, чем суждения Мальтуса.

Возможность всеобщего переполнения рынка

В полемике между Мальтусом и Давидом Рикардо ведущей темой являлся вопрос о возможности всеобщего переполнения рынка.

¹ Он говорит об “общем оживлении спроса, которое временами очень осязательно ощущается во всей стране и находится в столь разительном контрасте с состоянием, выраженным фразой о всеобщем омертвлении торговли” (Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 394). Занимающая его проблема — это *состояние* процветания или депрессии, а не чередование фаз в ходе циклического движения.

Вопрос этот Мальтус правильно сводил к проблеме общественной склонности к сбережению, с одной стороны, и к общественной потребности в капитале — с другой. Рикардо защищал в качестве главной посылки, говорит Мальтус, то утверждение, что капитал не может находиться в избытке, но все же он вынужден был сделать уступку, которая Мальтусу казалась роковой: “Если бы каждый человек отказался от предметов роскоши и стремился только к накоплению... тоща, несомненно, могло иметь место всеобщее переполнение рынка”¹.

В этом пункте, однако, Рикардо оказался слишком уступчивым. Наличие сильной склонности к сбережению еще не доказывало бы само по себе, что совокупный эффективный спрос будет недостаточен. График спроса на инвестиции мог бы быть таким, что возможности образования новых капиталов соответствовали бы склонности к сбережению. При таких условиях никакого всеобщего переполнения рынка не существовало бы. Требуется всегда оценить две вещи: потребность в капитале, с одной стороны, склонность к сбережению — с другой.

Мальтус подходит ближе к проблеме тоща, коща он обвиняет Жана Батиста Сэя, Джемса Милля и Давида Рикардо в очень серьезном заблуждении, а именно в “предположении, что накопление обеспечивает спрос”. Они сами себе внушили мысль о том, что процесс сбережения является всего лишь процессом расходования денег на товары, потребляемые рабочими, занятыми в производстве капитальных благ. Это неверно. Процесс сбережения действительно означает отказ от покупки потребительских товаров, и товары эти могут затем покупать рабочие, занятые в отраслях, производящих капитальные блага. Все получается хорошо, пока существует нужда в машинах и в других капитальных благах или пока существуют возможности инвестирования сбережений. Но акт сбережения не обеспечивает потребности в капитальных благах. “Накопление” не “обеспечивает спрос”. Чтобы убедительно опровергнуть концепцию Сэя, Джемса Милля и Рикардо, требуется проанализировать факторы, лежащие в основе графика спроса на инвестиции. Вот здесь-то и обнаруживается слабое звено в аргументации Мальтуса.

Суждения Мальтуса всего сильнее там, где он анализирует склонность к сбережению; но его анализ факторов, определяющих потребность в капитале или инвестиционные возможности, недостаточен. Он не имеет достаточного представления о роли авто-

¹ Ricardo D. Principles of Political Economy. 1817. Ch. 21.

номных инвестиций (роли техники). Дополнительный капитал нужен, по его мнению, тогда, когда потребление увеличивается (то есть он имеет в виду только стимулируемые инвестиции). Вот почему ему представляется совершенно бесспорным, что “чрезмерная страсть к накоплению неминуемо должна повлечь за собой предложение товаров, выходящее за пределы того, что организация и привычки такого общества позволяют потребить с пользой”¹. В этом суждении много скользких выражений вроде “чрезмерная” и “с пользой”. Нельзя знать, является ли страсть к накоплению “чрезмерной” или нет, пока не выяснена потребность общества в капиталовложениях автономных и стимулируемых.

Склонность к сбережению

Такова, повторяем, слабая сторона теории Мальтуса. Понятие “склонности к сбережению” сформулировано лучше. Такие выражения, как “организация и привычки” общества и “страсть к накоплению”, весьма многозначительны. В них подразумевается, что акт сбережения глубоко коренится в нормах общественного доведения. Желание сберегать — это одно, возможности инвестирования сбережения — это уже нечто другое. Детерминанты сбережения следует искать в организации общества и в его привычках. Но Мальтус не дает нам удовлетворительного анализа графика спроса на инвестиции.

Местами, правда, мы находим у Мальтуса смутные намеки на график уменьшающейся производительности капитала, как, например, в следующем утверждении: “Но если превращение дохода в капитал, осуществляемое сверх определенного уровня, неизбежно должно лишить рабочие классы работы вследствие уменьшения действительного спроса на продукт, то очевидно, что усвоение привычки к сбережению сверх определенного уровня может сопровождаться крайне бедственными последствиями”². Выражение “сверх определенного уровня”, примененное здесь как в отношении потребности в капитале, так и в отношении сбережения, призвано, очевидно, связывать склонность к сбережению с объемом инвестиционных возможностей. Но чем определяется этот уровень? Если накопление, говорит Мальтус, вышло бы “за пределы того, что требуется для покрытия действительного спроса на продукт, то часть его очень скоро потеряла бы и свою полезность, и свою ценность”.

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 325.

² Ibid. P. 326.

Мы не видим здесь понимания специфических возможностей автономных инвестиций, создаваемых изменениями техники, то есть понимания процесса углубления, или применения увеличенной массы капитала в расчете на одного рабочего. Вместо этого спрос на капитал связывается прямо и непосредственно с изменениями “спроса на продукт”. Возможности образования новых капиталов ограничиваются, в представлении Мальтуса, стимулированными инвестициями.

Существование сильной склонности к сбережению не означает само по себе, что эффективный спрос будет недостаточен для обеспечения полной занятости. Требуется еще принять во внимание инвестиционные возможности. Что действительно верно, так это то, что падение склонности к потреблению будет сокращать совокупный спрос в том случае, если техника и другие экзогенные факторы останутся неизменными. Падение функции потребления вызовет тогда сокращение инвестиций.

Укажем теперь, что это как раз такая ситуация, какая имела место после наполеоновских войн. Государственные расходы резко сократились. Частные затраты на потребление не увеличились настолько, чтобы заместить их. Следовательно, совокупная склонность к потреблению (государственному плюс частному) снизилась. При этих условиях недоставало новых возможностей для образования капиталов. Эта ситуация представляла собой, по мнению Мальтуса, состояние насыщения потребности в капитале.

Насыщение потребности в капитале в период после наполеоновских войн

На протяжении почти всей войны в Великобритании происходило крупное увеличение массы средств производства. Великая экономическая экспансия военного времени привела к одновременному увеличению “потребления и спроса”, а также к увеличению “производительных сил”. “Подвергать это обстоятельство сомнению значило бы закрывать глаза на разницу между состоянием страны в 1792 и 1813 гг.”¹. В производственные здания, сооружения и оборудование было инвестировано так много капитала, что наступило в известной степени состояние насыщения. Износ капитала, говорит Мальтус, не возмещался полностью только в течение последних двух лет войны. Следовательно, значительного блокиро-

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 416.

ванного спроса на капитальные блага не имелось, и “необычайная стагнация действенного спроса”, наступившая сразу же после войны, сделала существующий запас капитала избыточным. Это положило конец всякому дальнейшему капиталообразованию. Если “действенный спрос” был бы достаточен, то капиталообразование продолжалось бы. “Стагнация сама по себе сказалась на национальном капитале гораздо более бедственным образом... чем любое предшествующее разрушение запаса”¹.

Застой, который после войны так ощущался всеми и вызывал всеобщие жалобы, казался Мальтусу необъяснимым с точки зрения теории, провозглашавшей, что доход определенно возрастает, если увеличивается масса средств производства. После прекращения войны “больше людей и больше капитала было готово принять участие в производительном труде; но, несмотря на это очевидное увеличение массы средств производства, мы слышим повсюду и везде о трудностях и бедствиях, вместо того чтобы слышать о довольстве и изобилии... В общем послевоенное состояние торгового мира ясно показывает, что для постоянного увеличения богатства требуется что-то еще, кроме увеличения массы средств производства”².

Утверждалось, заявляет Мальтус, что беда якобы заключается не во всеобщем избытке капитала, а в том, что “не хватило времени на перемещение капитала из отраслей, где он имеется в избытке, в отрасли, где его недостает”. Но где, вопрошает Мальтус, эти отрасли с недостаточным запасом капитала, которых, согласно указанной теории, должно быть много, отрасли, вполне способные поглотить этот “избыточный капитал, затоваривший, по общему признанию, все европейские рынки в столь многих разнообразных сферах торговли? Владельцы оборотных капиталов отлично знают, что таких отраслей не существует ныне”³.

Неадекватный эффективный спрос

Причина депрессии состояла, по мнению Мальтуса, в том, что частное потребление не смогло уравновесить сокращение государственных расходов, в результате чего последовало сокращение общего спроса. Налоги, правда, были снижены, но выигрыш, получен-

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 416.

² Ibid. P. 419-420.

³ Ibid. P. 420.

ный таким образом, был “в известной части, и, вероятно, в немалой части”, использован для сбережения, а не для увеличения потребления. “Сбережения эти вполне естественны и правомерны и не могут привести к обоснованному доводу против упразднения налога, но все же факт этот служит объяснением причины сокращения спроса по сравнению с предложением в послевоенное время”¹.

“Но если прибыли низки и непрочны, если капиталисты не знают, где они могут надежно применять свои капиталы, и если по этим причинам имеет место бегство капиталов из страны, короче говоря, если все выводы, которые можно извлечь из существа предмета, явственно доказывают, что внутри страны не существует эффективного спроса на капитал, то не противоречит ли общим принципам политической экономии, не является ли тщетным и бесплодным посягательством на первый, величайший и наиболее универсальный из всех ее принципов — принцип спроса и предложения — рекомендовать при таких обстоятельствах сбережение” и советовать направить увеличенный поток дохода в сферу накопления капитала?²³ Если общество, следуя принципу, сформулированному Сэем, “в значительной мере и в целом ослабило бы свое потребление и увеличило бы дополнительно свой капитал, то не может быть ни малейшего сомнения, если иметь в виду принцип спроса и предложения, что прибыли капиталистов были бы вскоре значительно уменьшены”³.

Неудовлетворенный спрос на капитал и процветание

Мальтус отмечал, что те страны, которые “больше всего Пострадали во время войны, меньше всего пострадали во время мира”, ибо эти страны накопили неудовлетворенные потребности в капитале, что помогло им поддерживать спрос после войны. Но в таких странах, как Англия, “где война с ее трудностями застала крупные производительные силы и, по-видимому, привела к созданию еще более крупных; где накопление капитала ускорялось, вместо того чтобы замедлиться,— в таких странах наступление мира повлекло за собой совсем другие последствия.

¹ Mai thus T.R. *Principles of Political Economy*. P. 421.

² Ibid. P. 417-418.

³ Ibid. P. 419.

Трудность повышения склонности к потреблению

Мальтус не ратовал за сохранение военного уровня государственных расходов. Все его исследования, как мы увидим, были направлены к изысканию путей и средств повышения графика потребления в его отношении к доходу. Но это повышение не могло быть осуществлено, по его мнению, срочным порядком. Богатая страна, обладающая производительными силами, значительно возросшими под “влиянием великого эффективного спроса” военного времени, может оказаться в состоянии выплатить “из своего дохода возложенные на нее тяжелые налоги и изыскать к тому же ресурсы для надлежащего накопления”¹. И коль скоро “привычки народа приспособились к этому уровню государственных и частных расходов”², то вряд ли можно сомневаться в том, что по окончании войны, когда налогоплательщикам сразу была бы оставлена столь крупная сумма налогов, правильный баланс потребления и производства был бы полностью нарушен и за этим последовал бы период, более или менее продолжительный, смотря по обстоятельствам, в течение которого ощущался бы весьма глубокий застой в каждой отрасли производительной индустрии, сопровождаемый его обычным спутником — всеобщим бедствием... Мы должны постоянно помнить, что склонность индивидуумов к потреблению имеет своими наиболее грозными антагонистами любовь к праздности, желание сберечь в целях улучшения своего положения и обеспечения семьи и что все теории, исходящие из предположения, что люди всегда производят и потребляют столько, сколько они в состоянии

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 423.

² Объем государственных расходов, говорит Мальтус, который “абсолютно разорил бы страну в 1770 г., был в 1816 г., возможно, чуть больше того, что было необходимо для мобилизации ее громадных производительных сил” (Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 423).

В связи с вопросом о роли государственных расходов в деле поддержания совокупного спроса позволительно было бы вернуться к Лодерделю, который приводит следующее суждение Чалмерса: “Государственные расходы постоянно рассеивают этот огромный доход среди государственных кредиторов или государственных служащих, которые возвращают его первоначальным плательщикам либо в обмен на необходимые средства существования, либо в обмен на предметы роскоши. Казначейство, постоянно получающее и распределяющее этот громадный доход, удачно сравнивали с человеческим сердцем, которое беспрерывно регулирует жизненный круговорот — столь живой, когда он находится в движении, столь роковой, когда он останавливается. Вот почему современные налоги, которые никогда не тесаврируются, а всегда расходуются, могут даже благоприятствовать занятости и трудолюбию, процветанию и увеличению численности предприимчивого народа” (Lauderdale. Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth. P. 238). Цитируя это место, Лодердель не имеет в виду, конечно, добавочные налоги, используемые для выкупа государственного долга. Эти налоговые средства, как он показал, могли под-
• лежать сбережению и тесаврированию.

производить и потреблять, основаны на недостаточном знании человеческого характера и обычно воздействующих на него побуждений”¹.

Начинать надо с повышения совокупного спроса

Так вот, если все это считать доказанным, то каким образом можно когда-нибудь восстановить состояние процветания и возобновить накопление капитала, являющееся необходимым условием прогресса? Совершенно справедливо, говорил Мальтус, “что восстановление и увеличение нашего капитала может произойти не иначе, как путем накопления”².

Ответ Мальтуса на изложенный выше вопрос идентичен с ответом, который был дан Кейнсом. Отправным пунктом не может являться увеличение сбережения при все еще низком доходе. Вначале требуется повысить уровень дохода. Это повело бы, с одной стороны, к открытию инвестиционных возможностей, а с другой стороны, естественно, вызвало бы увеличенный поток сбережений при более высоком уровне дохода. “Чего недостает ныне в этой стране, — говорил Мальтус, — так это увеличения национального дохода”³ ... Достигнув этого... мы могли бы вновь начать накапливать, и наше накопление было бы тогда эффективным”⁴.

Эта формулировка, бесспорно, превосходна. Больше того, Мальтус развивает дальше указанную мысль и устанавливает различие между (а) сбережением, производимым из возросших прибылей (движением вверх *вдоль* графика сбережения), и (b) “сбережением, производимым за счет уменьшающихся расходов” (повысительным *смещением* графика сбережений). Первое, предвари-

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 423-424.

² Ibid. P. 424.

³ Мальтус пользуется термином “revenue”, под которым он и его современники имели в виду “income”; я заменил в данном случае этот термин.

⁴ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 424-425. Другое совершенно сходное высказывание гласит: “И как только капиталисты смогут сберегать за счет устойчивых и растущих прибылей, а не за счет сокращения расходов, то есть как только национальный доход... начнет повышаться ежегодно и неуклонно, тогда мы сможем начать надежно и эффективно восстанавливать наш утраченный капитал путем обычного процесса сбережения” (Ibid. P. 430). И в другом месте Мальтус говорит, что в результате предшествующего повышения национального дохода увеличение сбережения может происходить “не только без всякого сокращения спроса и потребления, но даже в условиях увеличения спроса... на каждой стадии процесса” (Ibid. P. 365). Эта крайне интересная формулировка содержит в себе намек (хотя и смутный) на действие мультипликатора.

тельное повышение дохода, которое имело бы своим последствием и увеличение потребления, и увеличение сбережения¹, он защищает; второе, то есть снижение функции потребления, неизбежно должно, согласно его аргументации, обострить бедствие, вместо того чтобы смягчить его²³⁴. Мальтус решительно высказывает здесь как раз то, что мы могли бы ныне выразить более четко с помощью понятия графика функционального отношения сбережения (или потребления) к доходу. Если известная страна повышает свой эффективный спрос, вызывая тем самым увеличение производства, и сберегает ежегодно только ту “долю своего дохода, которую она в состоянии с наибольшей выгодой прибавить к своему капиталу, расходуя остальное на потребительские товары и услуги, то при таком равновесии производства и потребления эта страна оказалась бы, очевидно, в состоянии увеличить со значительной быстротой свое богатство и население”³.

Одна лишь бережливость не создает инвестиционных возможностей

Сбережение является “для страны выгодным или невыгодным в зависимости от данных обстоятельств”, и об этих обстоятельствах “лучше всего свидетельствует норма прибыли”⁵. Так, например, в середине XVIII в. “должны были существовать значительные трудности по части нахождения возможностей применения капитала, ибо в противном случае государственных кредиторов больше устраивал бы выкуп долга, чем необходимость мириться со снижением процента с 4 до 3,5, а впоследствии до 3”⁶. Это падение нормы

¹ Сбережение, замечает он в сноске (Malthus T.R. *Principles of Political Economy*. P. 326), может “иметь место без всякого уменьшения потребления, если только происходит предварительное увеличение дохода”.

² Ibid. P. 425.

³ Мальтус, однако, не является сторонником стимулирования производства при помощи инфляционного процесса “свободного выпуска бумажных денег”. Его довод сводится к тому, что этот метод не способствовал бы установлению равновесия между потреблением и накоплением капитала, ибо, породив процесс принудительного сбережения, он привел бы к ненормальному, скачкообразному расширению процесса капиталообразования; а это в конечном счете только создало бы “еще большее переполнение рынка, чем ощущаемое ныне” (Malthus T.R. *Principles of Political Economy*. P. 430-431). Денежная инфляция ведет к снижению функции потребления; задача же состоит в том, чтобы ее повысить.

⁴ Malthus T.R. *Principles of Political Economy*. P. 419.

⁵ Ibid. P. 433.

⁶ Этот пример, приводимый также Лодерделем, показывает, что государство выкупало долг слишком быстро. Если график спроса на инвестиции весьма неэластичен в отношении нормы процента и если тяжелые налоги серьезно снижают функцию потребления, то в таком случае последствия программы погашения государственного долга имеют в общем резко выраженный дефляционный характер.

процента и прибыли, доказывал Мальтус, ”было вызвано избытком капитала и дефицитом спроса на продукты... При более благоприятном распределении собственности можно, было бы создать, несомненно, такой спрос на продукцию сельского хозяйства, промышленности и торговли, который исключил бы возможность падения денежного процента ниже 3 в течение многих и многих лет”¹.

Способы повышения склонности к потреблению

Доказательства Мальтуса исходят из посылки, что для выгодного применения капитала существуют строгие границы (все они определены или объяснены Мальтусом отнюдь не безупречно). Считая этот тезис доказанным, Мальтус усматривает свою главную задачу в том, чтобы показать, что склонность к потреблению связана глубокими корнями с организацией общества и его привычками и что только посредством изменения этих утвердившихся порядков мы в состоянии увеличить уровень “действенного спроса”. Под этим углом зрения наиболее заслуживающими нашего внимания факторами являются: (1) распределение дохода, включающее в себя среди прочего распределение земельной собственности и распределение собственности на государственный долг, (2) расширение внутренней и внешней торговли в качестве средства обеспечения более разнообразного ассортимента потребительских товаров и тем самым средства увеличения желания потреблять, (3) развитие отраслей, предоставляющих услуги, или того, что мы ныне называли бы третичными занятиями. Все это пути и методы повышения склонности к потреблению.

Уже простое упоминание обо всем этом, говорит Мальтус, показывает, что легкого решения проблемы неадекватного спроса не существует. “Если дело в действительности обстояло бы так, что для предоставления работы всем тем, кто лишен ее... требуется лишь несколько больше сберегать... то я совершенно уверен, что этот вид благотворительности не имел бы недостатка в жертвователях и что в условия жизни трудящихся классов были бы вскоре внесены изменения... Но раз мы знаем из теории, равно как из опыта, что этот образ действий не в состоянии привести к искомому облегчению... то следует признать, что мы, быть может, находимся в неведении даже относительно первых шагов, которые це-

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 406.

лесообразно было бы предпринять для исполнения нашего желания”. Но все же “крайне важно знать непосредственную цель, к которой надлежит стремиться”, дабы мы, хоть и не будучи в состоянии сделать многое для ее приближения, “не сделали, по невежеству, много такого, что ее отдалило бы”¹.

Распределение дохода

Если более равномерное распределение дохода является (по мнению Мальтуса) одним из главных средств *увеличения* дохода, то какой политики нам следовало бы придерживаться? Лучшее распределение земельной собственности содействовало бы решению задачи, но Мальтус отвергает это из общих соображений социальной политики. Он ищет поэтому других мер. Мальтус считает, что, несмотря на то что крупный государственный долг сопровождается известными отрицательными явлениями, правомерно все же задаться вопросом о том, “не покрываются ли они с лихвой рассредоточением собственности и ростом среднего класса, неизбежно вызываемым государственным долгом, и не обременит ли нас сбережение, необходимое для его выкупа, тягостной жертвой, которая... при прочих своих последствиях, как бы они ни были, возможно, хороши, оставит нас при гораздо менее благоприятном распределении богатства”. Тяжелое, заявляет он, “разочарование постигнет тех, кто думает, что путем значительного сокращения или посредством немедленной ликвидации его (то есть государственного долга) мы в состоянии разбогатеть и предоставить работу всем нашим трудящимся классам”².

Разнообразие продуктов

Вторым основным способом увеличения дохода и “действенного спроса” является широкое развитие торговли, как внутренней, так и внешней. Лучшее распределение продукта страны, лучшее приспособление его к потребностям и вкусам потребителей сообщают ему более высокую рыночную стоимость и вместе с тем увеличат национальный доход, устойчивую норму прибыли и оплату труда. “Одно из величайших благодеяний, даруемых

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 425-426.

² Ibid. P. 426-427.

внешней торговлей, и причина того, что внешняя торговля постоянно являлась почти обязательным условием увеличения богатства, заключается в свойственной ей тенденции вызывать новые потребности, формировать новые вкусы и создавать новые стимулы к трудолюбию”. “Никакая страна, имеющая очень ограниченный рынок — будь то внутренний или внешний, — никогда не бывала в состоянии накопить значительный капитал, ибо подобный рынок исключает образование тех потребностей и вкусов и того желания потреблять, которые абсолютно необходимы для поддержания рыночных цен товаров и предотвращения падения прибылей”¹².

Отрасли, производящие услуги

Третий из главных способов борьбы с “недостатком действенного спроса” сводится к “использованию людей в сфере личных услуг или к сохранению надлежащей доли потребителей, не занятых непосредственно в производстве материальных благ”¹³, иными словами, к развитию третичных занятий.

История всех передовых стран показывает нам, как здраво судил о вещах Мальтус, когда он подчеркивал важное значение расширения отраслей, производящих услуги. С ростом производства продукции на душу населения, с повышением жизненного уровня все большая и большая доля рабочей силы используется повсюду в предприятиях, производящих услуги, как государственных, так и частных. Мальтус, конечно, имел ограниченное представление о третичных отраслях. Ему трудно было представить, что уделом “рабочих классов” может быть что-либо иное, кроме элементарных средств существования. “Личные услуги” и другие виды услуг, о которых ведет речь Мальтус, связаны большей частью с комфортом и жизненным укладом средних и высших классов. Но Мальтус уповал на рассредоточение собственности и дохода, достаточно широкое для того, чтобы группа эта стала весьма многочисленной.

“Что же касается наиболее благоприятной для непрерывного увеличения богатства пропорции между производительными рабочими и рабочими, занятыми в сфере личных услуг, то уже раньше было сказано, что политическая экономия не в силах ее опреде-

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 403.

² Ibid. P. 388.

³ Ibid. P. 398.

лить. Она должна зависеть от множества разнообразных обстоятельств, в особенности от плодородия земли и от прогресса в изобретении машин. Плодородная земля и изобретательный народ не только способны содержать без вреда для себя значительное число потребителей, не занятых непосредственно в производстве богатства¹ ², но и могут буквально нуждаться в подобной группе потребителей для полного использования производительных сил...”

Мальтус говорит о лицах, занятых в сфере услуг, как о “непроизводительных потребителях”. “Производительными классами” являлись у него те, кто производит *вещественные* блага. В действительности же, как это впоследствии было полностью признано, подобное разграничение не может быть, строго говоря, произведено. Отрасли, создающие услуги, так же производительны, как и те, что изготовляют материальные предметы. Более пригодным является подразделение на (1) первичное производство (охватывающее сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство), (2) вторичное производство (включающее в себя обрабатывающую промышленность, электроэнергетику, горно-добывающую промышленность, строительство) и (3) третичное производство (включающее в себя торговлю, транспорт и отрасли, предоставляющие услуги). В общем можно сказать, что развитие именно третичных занятий Мальтус считал желательным в целях усиления “действенного спроса”.

“В целом можно было бы отметить, — говорит он, — что специфическая роль массы непроизводительных потребителей состоит в том, чтобы способствовать росту богатства путем поддержания такого соотношения между производством и потреблением, которое придало бы наибольшую меновую стоимость продукции отечественного производства”. И “мы можем, — добавляет он, — с уверенностью заключить, что одним из условий, необходимых для такого распределения дохода, которое ведет к поддержанию и увеличению меновой стоимости всего продукта страны, является сохранение известной группы потребителей, не занимающихся непосредственно производством материальных предметов. Эта группа, рассматриваемая как возбудитель богатства, будет колебаться по численности в

¹ “Важно также знать, что при нашем стремлении помочь рабочим классам во времена, подобные нынешним, представляется желательным занять их в таких видах труда, результаты которых не поступают на рынок для продажи, например на строительстве дорог и общественных работах” (Malthus T.R. *Principles of Political Economy*. P. 429).

² Malthus T.R. *Principles of Political Economy*. P. 64.

различных странах и в разные времена в соответствии с состоянием производительных сил”¹.

Эти соображения в полной мере соответствуют действительности. Чем выше производительность, тем крупнее третичные отрасли труда. По данным, приведенным Колином Кларком, число занятых в третичных отраслях труда (по отношению к общему числу работающего населения) составляло в 1925-1939 гг. в Румынии 15 %, в Ирландии — 34, в Канаде — 45 %, в то время как реальная продукция на душу населения (в международных единицах измерения) составляла соответственно 243, 627 и 1337².

С повышением производительности каждый раз возникали новые сферы потребления, в особенности по линии тех отраслей труда и промышленности, которые предоставляют услуги. Не будь этого, спросу пришлось бы целиком сосредоточиться на более узкой, вещественной сфере. Это все больше толкало бы предельную полезность, извлекаемую из данных вещей, в сторону насыщения. “Склонность к потреблению” уменьшилась бы. При каждом существующем уровне дохода меньше тратилось бы на потребление. Всем передовым странам было бы трудно обеспечить полную занятость, если все их производственные ресурсы приходилось бы использовать только для производства материальных предметов. Разнообразие и богатство потребления, предполагающие расширение отраслей, создающих услуги, исторически развивались рука об руку с повышением производительности. Этот ход развития является, с точки зрения Мальтуса, необходимым условием поддержания “действенного спроса”.

ДЖОН ГОБСОН (1858 — 1940)

“Экономическая теория безработицы” Гобсона, вышедшая в 1922 г., менее основательна и менее глубока, чем его “Промышленная система”, которая появилась в 1909 г. и была переработана в 1910 г. До появления этих работ Гобсон впервые изложил свои взгляды на явление чрезмерного сбережения в работе “Физиология промышленности” (1889 г.), написанной в соавторстве с А.Ф. Маммери.

¹ Malthus T.R. Principles of Political Economy. P. 412-413.

² Clark C. The Economics of 1960. L., 1942. P. 25.

Явления роста в экономике

После чтения Лодерделя и Мальтуса работы Гобсона дают сравнительно мало. Гобсон, правда, яснее, чем его предшественники, осветил роль явлений роста — изменений техники и увеличения населения — в образовании инвестиционных возможностей. Но ему не удалось дать точный анализ детерминантов инвестиций. А его трактовка потребления менее глубока, чем трактовка Мальтуса, и страдает также отсутствием понятия *графика*, связывающего потребление с доходом.

Самые убедительные суждения Гобсона содержатся в тех главах “Промышленной системы”¹, которые посвящены проблеме расходования и сбережения и проблеме безработицы. Здесь он объясняет, почему в “стационарной” экономике, где весь доход расходует на потребительские товары, не может существовать никакой проблемы депрессии и безработицы. Но современная промышленная система является, однако, не стационарной, а изменяющейся, “и изменения эти сводятся в целом к росту. Структура и работа современной промышленной системы должны по необходимости ориентироваться на рост населения, повышающийся уровень потребления и на существенные улучшения в методах производства”. Коль скоро приходится создавать условия для роста, система должна быть способна производить увеличенное количество орудий производства. Это предполагает чистые инвестиции и чистые сбережения. Конечное назначение сводится к тому, чтобы “добавлять некоторые новые виды капитала (здания, машины, сырые материалы), увеличивая в итоге производственный аппарат системы по сравнению с прошлым”².

Гобсон рассматривает тезаврирование как ненормальное для современных промышленных обществ явление. Он считает поэтому, что “сбережение подразумевает спрос на создание увеличенного количества различных видов основного или оборотного капитала”. Сбережение вызывает производство добавочного количества различных видов капитала. Сбереженный доход затрачивается на “производственные блага, как, например, на новые фабрики, машины, товарные склады, сырые материалы и пр.”. Все эти суждения очень сходны с суждениями Мальтуса: сбережение означает в сущности накопление капитала.

Сбережение тождественно инвестированию³.

¹ Hobson J.A. The Industrial System. L., 1910.

² Ibid. Ch. III.

³ Ibid.

Ограниченные возможности инвестирования

“Иногда считают, — говорит далее Гобсон, — что любая доля общественного дохода может быть с выгодой сбережена. Но это не соответствует действительности”. В современном капиталистическом обществе действительно существует “расширившаяся в громадной степени возможность общественно полезного сбережения” в виде капиталовложений в железные дороги, порты, горно-рудную промышленность, лесонасаждения, ирригационные сооружения и другие обширные государственные или частные предприятия. “Подобные инвестиции могут поглощать огромные массы новых сбережений”. Изменения в методах производства, “хоть они и расширяют в значительной мере границы сбережения”, все же не упраздняют все и всякие границы. “Сумма сбережений, могущих принять материальную форму новых железных дорог, портов и других крупных капиталистических предприятий”, не может увеличиваться бесконечно¹.

Общество с развитой промышленностью не может с пользой сберегать (и инвестировать) “больше определенной доли своего дохода; эта доля никогда не бывает в точности известна и постоянно изменяется с изменением способов производства и потребления... Только с точки зрения индивидуума, или группы, или какой-нибудь другой части промышленной системы в целом кажется правдоподобным суждение, будто для производительного сбережения не существует никаких границ”².

Правильное соотношение между сбережениями и расходами

Гобсон желает этим сказать, что возможности инвестирования определяются требованиями, предъявляемыми факторами роста, то есть изменениями в технике и увеличением населения. И если склонность к потреблению такова, что сумма, которая сберегалась бы в условиях полной занятости, превышала бы эти требования роста, то подобное общество страдало бы от недостатка эффективного спроса.

“Существует в данный момент некая правильная пропорция

¹ Hobson J.A. The Industrial System.

² Ibid.

между сбережениями и расходами... Промышленный прогресс или экономическая деятельность промышленной системы состоит в значительной степени в нахождении этой пропорции и приспособлении промышленности к ней... Правильное отношение сбережений к затратам зависит во всякое данное время от текущего состояния способов производства и потребления и от вероятности таких изменений форм труда или жизни, которые способны обеспечить общественную полезность для новых видов капитала в пределах ближайшего или обозримого будущего”¹. Доля дохода, которая “могла бы сберегаться в целях превращения в новые виды капитала, должна зависеть, с одной стороны, от состояния способов производства и, с другой стороны, от уровней потребления... а также от того увеличения спроса на конечные товары, который будет вызван в течение обозримого будущего расширяющимся потреблением возрастающего населения”².

За пределами этих требований роста “сбережение вступило бы в противоречие со своим назначением, создав больше различных видов капитала, чем это было бы необходимо и действительно использовано. Гипотетический пример сделает это обстоятельство очевидным. Если какие-нибудь великие религиозные или медицинские проповедники смогли бы внушить всему промышленно организованному обществу евангельские идеи “простой жизни” столь успешно, что это вызвало бы отказ от потребления всех предметов роскоши и комфорта, так что общество пользовалось бы лишь простейшими, физически необходимыми средствами существования, то совершенно очевидно, что эти простейшие средства существования могли бы создаваться при помощи примерно половины существующего общественного капитала и труда, а другая половина оставалась бы неиспользованной”³.

Этот отрывок очень напоминает суждения Мальтуса. Но Гобсон менее убедительно, чем Мальтус, объясняет нам, почему нельзя думать, что каждое общество способно автоматически регулировать свою “склонность к потреблению” таким образом, чтобы она обеспечивала ровно ту сумму сбережений, которая представляется желательной с точки зрения требований роста.

¹ Hobson J.A The Industrial System.

² Ibid. Ch. XVIII.

³ Ibid.

Но все же Гобсон эту проблему в какой-то степени рассматривает. Он говорит о том, что для большинства людей жизненные уровни “более привычны и более устойчивы, чем уровни производства”. Распоряжение “новым богатством, обязанным своим происхождением промышленному прогрессу, переходит в значительной мере в руки небольшого класса”. Крупная доля этого нового богатства “накапливается и применяется для целей производства вследствие полнейшей невозможности увеличивать потребление соразмерно росту дохода. Явный и значительный рост расходов всех богатых и состоятельных классов на предметы роскоши является всего лишь слабой попыткой приспособить потребление к возросшей в наше время производственной мощи”¹².

“Большее уравнивание доходов, которое наступило бы либо вследствие нажима рабочих, направленного к увеличению их доли в богатстве, либо в результате обложения ”излишка налогом, предназначенным для расходов общественного назначения”, увеличило бы спрос и занятость и тем самым “оправдало бы по меньшей мере столь же крупный абсолютный размер сбережений, что и раньше, несмотря на снижение отношения сбережений к расходам”, или, выражаясь современным языком, несмотря на повышательное смещение функции потребления”.

Таким образом, теоретические исследования Гобсона, подобно исследованиям Лодерделя и Мальтуса, если их правильно понимать, вращаются вокруг проблемы сбережения-инвестирования. Даже там, где проблема связывается у него с невозможностью реализации всего, что могло бы быть произведено по ценам, покрывающим производственные расходы, она все же остается проблемой сбережения-инвестирования, а не более поверхностной проблемой поддержания стабильного уровня цен. Иными словами, если дано, что 85 % дохода, соответствующего состоянию полной занятости, представляет собой все, что данное общество готово израсходовать на потребительские товары, и если дано, что спрос на инвестиции, вытекающий из требований роста, составляет всего лишь 5 % дохода, то в этих условиях бесполезно было бы пытаться использовать для производства по-

¹ Hobson J.A. The Industrial System. Ch. XVIII.

² Ibid.

требительских товаров 95 % производительной силы общества. Выпуск потребительских товаров, соответствующий 95 % производительной силы общества, нельзя было бы реализовать по ценам, покрывающим издержки (а именно 95 % дохода), раз на потребительские товары расходуется всего лишь 85 % дохода. Мы имеем здесь перед собой, повторяем, проблему сбережения-инвестирования, а не проблему реализации продуктов по неизменным ценам¹. Последняя представляет собой денежную проблему (проблему денежной заработной платы и денежных цен), а не проблему полной занятости как таковую. Мы не хотим этим сказать, что проблема денег и цен лишена значения или что она не имеет отношения к проблеме сбережения-инвестирования. Но все же удовлетворительное урегулирование проблемы сбережения-инвестирования может быть достигнуто как в условиях умеренно повышающегося, так и в условиях умеренно понижающегося общего уровня цен.

¹ По соображениям, изложенным выше, я склонен сомневаться в том, что суждения Гобсона представляют собой “формулировку иной проблемы, а возможно, и более глубокой проблемы”, чем та, которая поставлена Кейнсом, как это утверждает Домар (см. American Economic Review. 1947. March).

Глава IS. ДОВЕРИЕ И КРЕДИТ:
ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ, ДЖОН МИЛЛЬС, АЛЬФРЕД МАРШАЛЛ

ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ (1806—1873)

Три главы своих “Начал политической экономии” (1848 г.)¹ Джон Стюарт Милль посвящает в основном торговым кризисам, их причинам и последствиям. Исследование, однако, ведется в общей форме и связывается с более широкими проблемами — проблемами денежного обращения, кредита, цен и нормы процента. Первое издание “Начал политической экономии” появилось в 1848 г.; в изданиях 1857 и 1865 гг. три интересующие нас главы “Влияние кредита и цен”, “Норма процента” и “Регулирование разменных бумажных денег” были переработаны и расширены.

Кризис как явление, относящееся к торговле

Милль считал кризис явлением, связанным с торговлей. Кризис всегда связан с товарными спекуляциями, с деятельностью торговцев и купцов. Если он и затрагивал инвестиции, то только инвестиции в товарные запасы, и особенно в запасы, накапливаемые для спекулятивных целей. Колебания исчерпывались увеличением и сокращением товарных запасов, ростом и падением кредита, цен и торговой или спекулятивной прибыли.

“Расположенность коммерческой публики увеличивать свой спрос на товары, пользуясь как покупательной силой всем своим кредитом или значительной частью его, зависит от ее расчетов на прибыль. Если существует общее мнение, что цена какого-нибудь товара, по всей вероятности, должна повыситься вследствие увеличения спроса благодаря недостаточному урожаю, затруднительному

¹ Mill J.S. Principles of Political Economy. Я пользовался новым изданием, выпущенным издательством “Ashley W.J., Longmans, Green and Co.”. L., 1909.

ввозу или каким-нибудь другим причинам, то у торговцев является склонность увеличивать свои товарные запасы, чтобы извлечь выгоду из ожидаемого повышения”. Если это повышение значительно и идет все дальше, то оно привлекает других спекулянтов. Таким образом, повышение цен часто усиливается чисто спекулятивными покупками. “Спустя некоторое время это начинают замечать... и владельцы товара, считая, что наступило время реализовать свою прибыль, спешат продать его. Тогда цена начинает падать: владельцы товаров, чтобы избежать еще большей потери, устремляются на рынок, цена начинает падать несравненно быстрее, чем повышалась”¹.

О торговом кризисе говорят тогда, когда большое число негодичантов и торговцев испытывают затруднения при выполнении своих долговых обязательств. “Самой обыкновенной причиной такого общего затруднения бывает быстрое падение цен после повышения их под влиянием... спекулятивного оживления”².

Какой-нибудь случай может возбудить надежды на повышение цен. И тогда начинается спекуляция. Некоторые товаровладельцы получают большие барыши. “При известном настроении общества подобные примеры быстрого обогащения вызывают многочисленных подражателей”³, и спекуляция имеет тенденцию выйти далеко за пределы, оправдываемые первоначальными расчетами на повышение цены. В такие периоды происходит сильное расширение кредита. Примером может служить “период знаменитой спекуляции 1825 г.”⁴.

Необоснованное расширение кредита

Ошибки в суждениях играют большую роль в концепции Милля о спекулятивном подъеме и падении. “В чрезвычайных случаях к основательным соображениям еще присоединяется и паника, столь же неосновательная, как и прежнее, чрезвычайное доверие”. В течение торгового кризиса общий уровень цен падает, говорит Милль, настолько же ниже обыкновенного уровня,

¹ Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии: Пер. Е.И. Остроградской, под ред. О.И. Остроградского. Киев — Харьков, 1896. С. 472.

² Там же. С. 473.

³ Это напоминает шумпетеровское стадо, следующее за новаторами.

⁴ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 474.

насколько в течение предшествовавшего ему периода спекуляции он стоял выше этого уровня. И повышение, и падение обусловлено “состоянием кредита”; пользование кредитом, чрезмерное вначале, сменяется затем резким сокращением¹.

Во время кризиса 1847 г., говорит Милль, не наблюдалось чрезвычайного и неразумного расширения кредита. “Кризис 1847 г. принадлежит к другому роду коммерческих явлений”. Здесь можно было бы ожидать, что Милль подчеркнет значение огромных инвестиций в основные капиталы железных дорог. Но он этого не делает. Кризис 1847 г. представлялся ему все же торговым кризисом. Он полагает, однако, что и развитие железнодорожного строительства сыграло известную роль. “Займы, сделанные железнодорожными компаниями для целей превращения заемных средств в основной капитал”, изъяли средства из оборотного капитала страны и сузили ссудный рынок. Существовал также дополнительный спрос на ссудный капитал, обусловленный высокой ценой на хлопок и беспримерным ввозом продуктов питания. Эти обстоятельства привели к повышению размера процента и сделали невозможным получение кредита иначе, как под наилучшее обеспечение. Паники, однако, удалось избежать благодаря приостановке действия закона от 1844 г. об уставе Английского банка².

Милль в 1848 г. писал о той, что “в течение почти целого полувека не было ни одного коммерческого кризиса, относительно которого на Банк не возводились бы тяжелые обвинения в том, что он его произвел или усилил”³. Цены, доказывает он, “зависят не от денег, а от покупок”. Если торговцы почему-либо питают надежды на прибыль, то они используют свой кредит — банковский кредит, векселя — для того, чтобы закупать. И при помощи депозитов банки имеют возможность расширять кредит не в меньшей мере, чем путем выпуска банкнот. Вот почему искусственное ограничение банкнотной эмиссии, предусмотренное законом о регули-

¹ См. Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 474-475.

² См. там же. С. 475-476.

Этот законодательный акт ограничивал эмиссионные привилегии Английского банка. Но Банк мог превысить установленные лимиты с разрешения премьер-министра и канцлера казначейства [министра финансов. — *Ю.О.*]; такое мероприятие означало “приостановку действия Банковского акта”. Непокрытая золотом часть выпускаемых банкнот была сведена к строго фиксированной сумме в 14 млн. ф. ст., обеспечиваемой государственными ценными бумагами. Выпуск банкнот частными и акционерными банками был фактически ограничен размерами остатка [лимита, не использованного Английским банком. — *Ю.О.*]. В случаях потери отдельными частными и акционерными банками права на выпуск банкнот Английскому банку разрешалось увеличить непокрытую золотом эмиссию в размере двух третей сокращения частной эмиссии.

³ Милль Дж. Ст. Основания. С. 584.

ровании денежного обращения от 1844 г., не могло предотвратить и не предотвратило наступления торговых кризисов.

Норма прибыли и норма процента

Помимо случайных факторов, вызывающих, надежды на прибыль, объем ссудных операций может, по Миллю, расширяться тогда, когда норма процента в результате чрезмерной конкуренции на стороне заимодавцев “стоит низко по сравнению с нормой прибыли”. Это может соблазнить заемщиков предъявлять спрос на увеличенные суммы ссудного капитала.

Этот ход мыслей содержит в себе наметку позднейших суждений Викселя о процессе экспансии, вращающихся вокруг отклонений фактической нормы процента от естественной нормы.

Спрос на ссуды в большей степени подвержен изменениям, чем предложение. Поэтому колебания нормы процента вызываются главным образом изменениями спроса на ссуды¹.

Роль низкой нормы процента

В промежутках между торговыми кризисами, отмечает Милль, “величина процента обыкновенно стремится постоянно понижаться вследствие постепенного процесса накопления. Этот процесс в больших коммерческих странах идет достаточно быстро для того, чтобы давать повод к почти периодическому повторению пароксизмов спекуляции. Если несколько лет проходит без кризиса и в это время не открывается какого-либо нового канала для помещения капитала, то последний за этот период обыкновенно сильно возрастает и ищет помещения. Вследствие этого величина процента значительно понижается... Такое уменьшение процента побуждает капиталистов рисковать в надежде на более значительный доход”².

Такова знаменитая теория Милля, на которую, как мы увидим, будет впоследствии ссылаться Туган-Барановский и на основе которой он в некоторой степени построит свое учение о циклических колебаниях. Милль доказывает (так же как и Туган-Барановский), что часть ссудных капиталов обязана своим происхождением “предшествующему накоплению” и потому представляет собой не-

¹ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 577-580.

² Там же. С. 578.

что такое, что существует сверх и помимо той суммы “ссудного капитала”, которая высвобождается в текущий период времени¹.

Милль считает также, что, помимо давления постоянных размеров накопления, “понижению процента по сравнению с прибылью” могут способствовать некоторые случайные обстоятельства. Отношение обычной нормы процента к “обычной норме торговой прибыли” может быть нарушено притоком нового золота²³. “Вновь прибывшее золото может находить для себя помещение при всяком данном состоянии торговли, только понижая величину процента”.

К этим суждениям нам придется вернуться, когда мы будем рассматривать теорию Викселя.

Инвестиционные возможности

“Спрос на ссуды изменяется гораздо сильнее, чем предложение, и его колебания охватывают более долгие периоды”. Причинами длительного повышения спроса на ссуды могут являться войны или “внезапное открытие какого-нибудь нового и для всех привлекательного способа прочного помещения капитала”, как, например, “поглощение капитала постройкой железных дорог”⁴. В этом месте Милль, наконец, близко подходит к современной теории, как она представлена, например, в работах Туган-Барановского или Викселя.

Кризисы и денежная реформа

Мы отметили выше отношение Милля к широко распространенному убеждению, будто причиной торговых кризисов являлась банковская эмиссия. Этого воззрения он не разделял. Он посвятил поэтому одну из глав своей книги разбору этой теории. Частое повторение в последние пятьдесят лет “прискорбных явлений, называемых торговым кризисом”, заставило и экономистов, и политиков-практиков обратить особое внимание на “изобретение средства” для предотвращения или смягчения их вредоносных последствий. Люди, занимавшиеся этой проблемой, возлагали, в частности, особые надежды на “схемы регулирования выпуска банкнот” как на сред-

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 644.

² Там же. С. 578.

³ Там же. С. 583.

⁴ Там же. С. 579.

ство достижения успеха в деле смягчения этих ненормальных явлений. Одной из таких схем был Банковский акт Роберта Пиля, принятый в 1844 г.¹

Милль излагает вначале содержание этой реформы и подвергает разбору принципы, на которые она опиралась. Предметом спора служил, в частности, вопрос о том, являлись ли инициаторами расширения кредита и тем самым виновниками спекулятивного подъема банки или же причины спекулятивного подъема были порождены случайными факторами, лежащими за пределами банковской системы, факторами, повышавшими ожидаемую норму торговой прибыли. Являлся ли банковский кредит причиной спекуляции или только вспомогательным условием?

Многие полагали, говорит Милль, что эмиссионные банки в состоянии вводить свои банкноты в обращение и тем самым повышать цены. Этот рост цен порождает спекуляцию товарами, которая в свою очередь еще сильнее повышает цены и в конечном счете вызывает реакцию и замешательство, доходящее в чрезвычайных случаях до торгового кризиса. Обычно думали, говорит Милль, что всякий подобный кризис, появлявшийся в течение времени, которое еще сохранилось в памяти коммерческих людей, был либо вызван этой причиной, либо же значительно усилен ею².

Эту чисто денежную теорию кризиса Милль считает нелепой. Укоренившееся представление о деньгах как о главной причине колебаний цен заставляло людей, придерживавшихся этого воззрения, “не обращать внимания на множество обстоятельств, которые, влияя на расчеты относительно будущего предложения того или иного товара, являются истинными причинами почти всех спекуляций и колебаний цен”³. Расширение банкнотного обращения следует за движением спекуляции и, возможно, ее усиливает, но оно не предшествует спекуляции и не порождает ее. Милль цитирует здесь следующий отрывок из книги Тука: “Насколько я могу судить по моим изысканиям, с фактической и исторической точки зрения в каждом выдающемся случае возвышения или понижения цен это повышение или понижение предшествовало расширению или сокращению количества банковских билетов, а следовательно, не могло быть его результатом”⁴.

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 586.

² См. там же.

³ Там же. С. 587.

⁴ Это требует уточнения. Причинные зависимости не могут быть установлены на основании одного лишь порядка следования явлений. Рост цен может предшествовать расширению денежной массы, если рассматриваемые товары оплачиваются, скажем, через шесть месяцев после покупки (см. Schumpeter J.A. Business Cycles. 1939. P. 14).

Несмотря на то что Милль решительно возражает против “нелепостей- сторонников количественной теории денег”, он все же не во всем разделяет “теорию противоположной крайности”, представленную Туком и Фуллартоном, которые утверждали, “что повышать цены банковые билеты не могут никаким образом, потому что их количество не может увеличиваться без увеличения спроса; что они не могут ни поощрять спекуляции, ни производить коммерческого кризиса”¹. С этим Милль в значительной мере согласен, но все же против этой “крайней” точки зрения он выдвигает положение о существовании двух состояний рынка: состояния покоя и состояния ожидания, или спекулятивного состояния.

Он полагает, что при первом состоянии банкиры не могут увеличить общее количество средств обращения, что всякое увеличение количества банковых билетов “или возвращается в банки, или остается без употребления в руках общества, не производя возвышения цен”².

При втором состоянии рынка применимость теории Тука и Фуллартона является, по мнению Милля, не столь очевидной. Особые обстоятельства могут вызвать благоприятные ожидания. Торговцы и производители стремятся расширить свои операции, спекулянты — создать запасы с целью воспользоваться ожидаемым повышением цен, а лица, уже закупившие товары, — получить добавочные ссуды, чтобы иметь возможность воздержаться еще некоторое время от продажи. “Подобного рода результаты могут быть произведены всем тем, что, возбуждая более чем обыкновенные надежды на прибыль, вызывает в торговле усиленное оживление... например, внезапный... заграничный спрос... Такое состояние торговли, достигшее крайней степени, приводит к реакции, называемой коммерческим кризисом; и всем известно, что такие периоды спекуляции едва ли когда-либо проходят без того, чтобы в некоторые моменты их развития количество банковых билетов не подвергалось значительному увеличению”³.

¹ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 588.

² Там же. С. 589. Милль предвосхищает Кейнсово понятие предпочтения ликвидности *Lg* в следующем утверждении: “Временами они (то есть общество) держат деньги у себя из боязни наступления критических обстоятельств или в ожидании более выгодной возможности их израсходования” (Там же. С. 524).

³ Там же. С. 589-590.

Применительно к этой второй ситуации Милль доказывает, что во времена, когда спекуляция развивается настолько, что она оказывает обратное воздействие на производство, то есть когда спекулятивные заказы, которые торговцы делают производителям, побуждают последних расширять свои операции, производители, так же как и торговцы, обращаются к банкам за увеличением ссуд. Если эти увеличенные ссуды отпускают в банкнотах, то банкноты расходуются на заработную плату и попадают в различные каналы розничной торговли, где прямо содействуют дальнейшему повышению цен. В промежуток между “восходящим периодом спекуляции” и “внезапной переменой в ходе торговли” расширение выпуска банкнот вело бы, таким образом, к увеличению продолжительности спекуляции. Оно “позволяет некоторое время поддерживать спекулятивные цены, тогда как при иных обстоятельствах они бы упали; следовательно, оно продолжает и увеличивает отлив драгоценных металлов за границу, который составляет отличительную черту этого периода развития коммерческого кризиса”. Этот отлив, однако, в конце концов заставляет банки “сокращать свой кредит более резким и суровым образом, чем это было бы необходимо в тех случаях, если бы их не допустили поддерживать спекуляцию увеличением ссуд, после того как падение цен сделалось неизбежным”. Не допускать этого “замедления реакции и крайнего усиления ее жестокости — вот цель проекта регулирования денежного обращения”¹. И Милль добавляет: “Я считаю себя вправе утверждать, что смягчение внезапных переворотов в торговле составляет действительную и единственно серьезную цель акта 1844 г.”²

Банковский акт Пилия от 1844 г.

Милль считал, что этот акт в известной степени достиг своей цели, сводившейся к тому, чтобы воспрепятствовать в самом раннем периоде спекулятивному расширению кредита и отливу золота из страны, и, следовательно, к тому, чтобы спекуляция протекала в более мягких и постепенных формах³.

Но эти выгоды “покупаются еще большими невыгодами”, так как акт 1844 г. ограничивает ссуды, предназначенные для поддержки кредитоспособных фирм после наступления внезапного поворота в ходе торговли. Неоценимая услуга, которую Английский банк

¹ Милль Дж.Ст. Указ. соч. С. 590-591.

² Там же С. 591, прим.

³ Там же С. 593.

оказывал раньше путем предоставления необходимых ссуд, “была особенно очевидна при кризисе 1825-1826 гг.”^{1 2}. Практика новой банковской системы задерживает применение того самого “средства, которое ее теория признает самым подходящим лекарством”. Милль был совершенно уверен в том, что если акт не будет отменен, то его действие придется приостанавливать (как это случилось в 1847 г.) в каждый период крупных торговых затруднений.

“Поэтому мне кажется, что, несмотря на полезное действие акта 1844 г. в первом периоде лишь того рода коммерческих кризисов, которые производятся чрезмерной спекуляцией, он в общем очень сильно увеличивает жестокость коммерческих переверотов”³.

ДЖОН МИЛЛЬС (1821—1896)

Доклад Джона Милльса о кредитных циклах и происхождении явлений торговой паники⁴, прочитанный 11 декабря 1867 г. в Манчестерском статистическом обществе, оказывал, по-видимому, на всем протяжении последних десятилетий XIX в. значительное влияние на взгляды английских экономистов по вопросу о торговых кризисах. Это влияние простирается в известной мере даже до наших дней, что явствует из того особенного значения, которое экономисты Англии придают смене волн оптимизма и пессимизма.

Джон Стюарт Милль, сильно выпячивая роль внешних случайных факторов, вызывающих надежды на прибыль, все же придавал важное значение и необоснованным оптимистическим и пессимистическим настроениям как факторам, значительно усиливающим подъем и спад. Но Джон Милльс сводит все объяснение своего “кредитного цикла” к постоянной и ритмической смене настроений бизнесмена.

Кризис — не случайное явление

Милльс начал свой доклад с замечания о том, что каждый очередной торговый кризис (он отмечает шесть таких кризисов, относящихся к 1815, 1825, 1836-1839, 1847, 1857 и 1866 гг.) быстро вызывал за собой поток памфлетов, трактовавших о непосредствен-

¹ Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 596.

² Там же. С. 598.

³ Там же. С. 606.

⁴ Mills J. Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics/ Transactions of the Manchester Statistical Society, 1867.

ных причинах кризиса; причем “каждый кризис представлялся следствием своей собственной и частной случайной причины”¹. “Не можем ли мы стать выше этого примитивного метода исследования столь важной проблемы?” — вопрошал Милльс. Вопрос о торговых колебаниях обрел бы новую значимость, если бы он рассматривался в гораздо более глубоком аспекте и оказался бы “тесно связан с науками о человеческом сознании”.

Периодичность цикла представлялась Милльсу совершенно бесспорной; имеющиеся примеры слишком многочисленны, слишком регулярны и постоянны, чтобы могла оставаться какая-нибудь точка опоры для теории случайного совпадения. Нет такой области науки, где представление, будто столь явственно выраженная и длительно наблюдаемая последовательность явлений порождается *случаем*, не было бы сразу отвергнуто”².

Причины кризисов не заключены в экономических институтах

Это повторяющееся явление, полагает Милльс, не может быть объяснено экономическими институтами. Общие условия, в которых промышленность и торговля развивались в течение предшествующих шестидесяти лет, не обнаруживали никакого единообразия. Существовали, например, система неразменных бумажных денег, система свободной эмиссии разменных бумажных денег и, наконец, система регулируемой эмиссии на металлической основе. Законы, регулирующие деятельность банков и торговых обществ, изменялись всевозможным образом³. “Факторы, вызывающие торговые кризисы, слишком глубоки и сложны, чтобы их можно было магическим образом уничтожить с помощью законодательных манипуляций в области денежного обращения”⁴.

Психологические факторы в четырехфазном цикле

Милльс подразделяет кредитный цикл на четыре фазы: крах, депрессия, оживление и ажиотаж (или период паники, период, сле-^{1 * 3 4}

² Mills J. Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics. P. 11.

¹ Отклонения от строгой периодичности — наступление кризиса в 1866 г. вместо 1867 г. — он объяснял воздействием случайных факторов, вызывающих “небольшое нарушение обычного хода вещей”.

³ Mills J. Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics. P. 14.

⁴ Ibid. P. 14-15.

³ Ibid. P. 16.

дующий за паникой, период возвратного движения и период спекуляции). Он полагает, что необходимо следовать за порядком чередования этих внешних явлений и проникнуть в сущность перемен, о которых они свидетельствуют, с тем чтобы открыть “существование некоего соответствующего им порядка вещей”¹. При терпеливом использовании этого метода, полагает он, мы найдем доказательства, ведущие к дальнейшему обобщению, гласящему, что десятилетние промежутки между большими торговыми кризисами представляют собой *нормальные* циклы развития кредита. Каждую фазу цикла он рассматривает как необходимую ступень развития. Каждый цикл “складывается из хорошо очерченных нормальных стадий”. А так как кредит есть явление “морального” порядка, то внешние особенности каждой стадии его развития связаны с соответствующими изменениями унастроений. Он считает, таким образом, что весь вопрос “сводится, в более широком аспекте, к вопросу о нормальных наклонностях, свойственных человеческой душе”². В ходе наших исследований, говорит Милльс, мы, “быть может, найдем, что причина болезни кризисов лежит, по существу, не в *кошельке*, а в *душе*”³. И как бы это ни было для нас прискорбно, дело, по-видимому, обстоит так, что эти резкие перемены в торговле “неизбежны, как периодические бури, очищающие атмосферу тропических стран”. Если рассматривать каждый из этих десятилетних циклов, то при надлежащем учете случайных нарушений, вызываемых войнами, исключительными урожаями и т.д., можно заметить, что каждая стадия похожа в основном на те же стадии прочих циклов”⁴.

В широком смысле паника представляет собой крушение в человеческом сознании известной совокупности верований. Период, следующий за паникой, отличается чрезмерным изобилием неиспользуемого капитала и дремлющим состоянием предприимчивости. “Несомненно, новое доверие рано начинает зарождаться в этот период, но его развитие протекает медленно... Одно лишь время

¹ Mills J. Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics. P. 16.

² Ibid. P. 17.

³ Психологическое объяснение промышленных колебаний проходит красной нитью через концепцию Пигу: “Когда вместо совершившихся фактов выступают в качестве побуждения к действию ожидаемые факты, тогда вступает в действие вторая группа причин, а именно причины психологического порядка, отличие которых от “реальных” причин, здесь обсуждаемых, я установил в начале четвертой главы. Эти причины сводятся к колебаниям унастроений тех людей, чья деятельность регулирует промышленную жизнь; эти колебания проявляются в ошибках необоснованного оптимизма и необоснованного пессимизма при оценке предстоящего хода деловой жизни” (Pigou A.C. Industrial Eluctuations. L., 1927. P. 66).

⁴ Mills J. Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics. P. 17-18.

способно укрепить расшатанные нервы и зарубцевать столь глубокие раны”¹. Если при таком положении вещей произошло бы какое-нибудь благоприятное событие, то сложилась бы ситуация, которую можно назвать оживлением².

Состояние экономики в этот период можно назвать самым здоровым состоянием. Именно в этот период возникают обыкновенно новые торговые и промышленные предприятия. После “двух или трех лет прибыльной торговли непременно появляется относительно крупная масса новых людей, для которых повесть о минувших периодах паники и о возмездии за раздутую спекуляцию представляется простой выдумкой или в лучшем случае сюжетом старинных преданий”³.

“Огромное большинство людей обыкновенно полагает, что то, что *есть*, то и *будет*; и именно под влиянием этой идеи здоровый рост постепенно выливается в опасное разбухание”. Период оживления перерастает по этим причинам в спекулятивный период⁴.

С наступлением каждой из названных четырех стадий одновременно происходит, по-видимому, соответствующая перемена умонастроения торговой публики, и от цикла к циклу, из десятилетия в десятилетие перемены эти бывают одни и те же. Они следуют друг за другом в одном и том же порядке⁵.

АЛЬФРЕД МАРШАЛЛ (1842—1924)

В 1879 г. Альфред Маршалл (в сотрудничестве со своей женой) опубликовал, как мы уже указывали, небольшую книжку под заглавием “Экономика промышленности”⁶. В ней имеются две главы, посвященные в значительной части кризисам и депрессиям. Несмотря на то что в последующие годы Маршалл был не совсем доволен своей книгой, главы, посвященные торговому циклу, он по-прежнему одобрял. Он использовал эти разделы в 1887-1888 гг. в своих показаниях перед Комиссией по вопросам золотой и серебряной валюты и дословно воспроизвел основные положения в своих “Началах экономической науки”, появившихся в 1890 г., и в многочисленных последующих изданиях этой книги. Его взгляды на

¹ Mills J. Credit Cycles and the Origin of Commercial Panics. P. 19, 21, 23-24.

² Ibid. P. 24.

³ Ibid. P. 25- Ср. с представлением Шумпетера о том, что “окрестности точки равновесия” обеспечивают благоприятные условия для новаторства и для появления новых людей и новых методов.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 29.

⁶ Marshall A. and M.P. Economics of Industry. L., 1879.

торговый цикл не изменились с годами. Они имеют много общего с воззрениями Джона Стюарта Милля, а значение психологических факторов подчеркивается у Маршалла еще настойчивее, чем у Джона Милльса. Кризис оставался для Маршалла в основном *торговым и финансовым* кризисом, связанным с колебаниями доверия. Но вместе с тем у Маршалла мы замечаем слабый сдвиг в сторону более современной точки зрения.

Спекуляция и кредит

“Период возрастающего кредита часто имеет своим началом ряд хороших урожаев”. Меньше тратится на продукты питания, что позволяет увеличить спрос на другие предметы. Производители рассчитывают на увеличение прибыли и готовы платить хорошие цены. Они конкурируют друг с другом в сфере спроса на труд, и заработная плата повышается. Рабочие, обеспеченные работой, больше расходуют на приобретение всевозможных товаров. Наблюдается “всеобщее повышение доходов у лиц, занятых торговлей”. Многие спекулянты покупают с расчетом на дальнейшее повышение цен. Они часто занимают средства у банкиров и у других лиц; и “каждый, кто вступает таким образом на рынок в качестве покупателя, усиливает повышательную тенденцию в движении цен”¹.

Это движение продолжается до тех пор, пока не наступит наконец такое состояние, когда огромное количество торговых операций начинает совершаться при помощи кредита и заемных денег. Торговля находится в опасном положении. Те, у кого есть деньги, одни из первых разгадывают знамения времени. Они начинают поворачивать в сторону сокращения своих ссудных операций. Но это оказывает разрушительное влияние на торговлю. “Всякого рода торговые компании одолжили огромные суммы, на которые они начали строить железные дороги, доки, железодельательные заводы и фабрики”. Издержки строительства повышаются, и это вынуждает компании вновь вступать на рынок, чтобы получить займы больше капитала. Увеличенный спрос на ссуды повышает норму процента. Занимать деньги становится трудней. Начинает распространяться недоверие. Некоторые спекулянты вынуждены продавать, чтобы уплатить свои долги; другие сбывают товары в спешке. Одни разоряются, и их банкротство становится причиной банкротства других. “Подобно тому как увеличение кредита увеличивает воз-

¹ Marshall A. and M.P. Economics of Industry. P. 152.

возможности кредитования, так и в тех случаях, когда доверие сменяется недоверием, банкротство и паника рожают панику и банкротство. Торговый шторм оставляет за собой руины. Когда он кончается, наступает спокойствие, но спокойствие вялое и тяжелое. Те, что спаслись, не склонны рисковать вновь". Организация новых компаний невозможна. "Цены на уголь, железо и другие материалы, требуемые для производства основного капитала, падают". Железодельательные заводы и мастерские назначаются к продаже¹.

После каждого кризиса, во время каждой депрессии товарные склады бывают почти в каждой важной отрасли торговли переполнены товарами. "И принято думать, что это положение вещей представляет собой состояние всеобщего перепроизводства. Мы убедимся, однако, что в действительности оно представляет собой не что иное, как состояние дезорганизации торговли, и что средством его устранения является восстановление доверия"².

Роль доверия

Маршалл затем сочувственно цитирует классическую формулировку закона Сэя, данную Миллем, которая гласит: платежными средствами для оплаты товаров являются попросту сами товары; все продавцы суть покупатели; удвойте предложение товаров и вы удвойте покупательную силу³. Но Маршалл на этом не останавливается. Он приводит при этом то дополнительное соображение, что люди, обладая покупательной способностью, могут не желать использовать ее, ибо в те времена, когда доверие расшатано, капиталы, необходимые для организации новых компаний и для расширения старых, не могут быть получены. "Проекты строительства новых железных дорог не встречают поддержки, корабли не используются и нет заказов на новые корабли". Нет почти никакого спроса на строительство и на продукцию машиностроительных отраслей промышленности. "Короче говоря, в любой отрасли производства, изготовляющей элементы основного капитала, объем занятости незначителен". Другие отрасли производства находят скудный рынок, они меньше произво-

¹ Marshall A. and M.P. Economics of Industry. P. 152-153.

² Ibid. P. 154.

³ Say J.B. Traite d'economie politique. P., 1803.

дят и потому меньше покупают продукции прочих отраслей. “Дезорганизация торговли охватывает, таким образом, все более широкую область”¹.

“Главной причиной зла является недостаток доверия. Это зло могло бы быть в своей преобладающей доле устранено почти сразу, если доверие могло бы вернуться, коснуться своим магическим железом всех предприятий и побудить их по-прежнему производить и по-прежнему предъявлять спрос на изделия других отраслей”. Отрасли, производящие потребительские товары, могли бы попросту снабдить друг друга средствами для извлечения прибылей и заработной платы. “Отрасли промышленности, производящие элементы основного капитала, должны были бы, возможно, ждать несколько дольше и были бы загружены тогда, когда доверие возродилось бы настолько, что владельцы капитала, предназначенного к инвестированию, решили бы вопрос о том, как его вложить”. Доверие автоматически нарастало бы, кредит расширялся, и прежний уровень цен был бы восстановлен. И “вскоре образовался бы достаточный спрос и на изделия тех отраслей, которые производят элементы основного капитала”. “Оживление промышленности настанет в результате постепенного и зачастую одновременного роста доверия во многих разнообразных отраслях производства; оно начинается, как только торговцы приходят к убеждению, что падение цен не будет больше продолжаться; и с оживлением промышленности происходит повышение цен”.

Пренебрежение проблемой сбережения-инвестирования

Читатель заметит, что в этих суждениях совершенно отсутствует представление о возможности временного *насыщения* рынка товаров длительного пользования или капитальных благ — будь то потребительские товары длительного пользования, вроде домов, или производственное оборудование длительного пользования. Мы не видим здесь понимания снижающегося графика предельной эффективности капитала. Здесь нет никакого разбора реальных факторов, лежащих в основе спроса на основной капитал. Предполагается, что причины беды лежат исключительно в *сознании* бизнесменов. Ход рассуждений ведет нас как будто к заключению, что если бы бизнесмены *думали*, что все обстоит хорошо, то все обстояло бы хорошо. Маршалл, однако, мало анализирует или совсем не

¹ Marshall A. and M.P. Economics of Industry. P. 154.

анализирует реальные факторы, лежащие в основе меняющихся настроений.

В соответствии со своей теорией Маршалл считает, что из всех предложенных многообразных средств смягчения вредных последствий торговых циклов наиболее обоснованным является предложение о том, чтобы государство во времена депрессии страховало каждое в отдельности предприятие от риска. Тогда каждое предприятие возобновило бы производство и покупало продукты других предприятий. Единственное неудобство, которое Маршалл усматривает в указанном плане, сводится к тому, что при этом не проводилось бы разграничения между обоснованным и необоснованным риском и что система гарантирования могла бы препятствовать “свободе, от которой зависит энергия и рост изобретательства”. Он не понимает, что при отсутствии новых благоприятных инвестиционных возможностей подобное страхование не в состоянии было бы обеспечить полную занятость, так как известная часть дохода сберегалась бы.

Теоретические суждения Лодерделя — Мальтуса не обратили на себя внимания Маршалла или были сочтены им необоснованными. Развитие убедительной теории сбережения-инвестирования осталось задачей будущего. Впрочем, аргументацию Маршалла можно было бы считать веской, если применить ее к условиям такого общества, в котором *весь* доход затрачивался бы на потребительские товары

Безрассудное предоставление кредита — главная причина
экономических немоганий

Сам Маршалл полагал, что “единственно эффективной мерой борьбы с безработицей является постоянное приспособление средств к целям таким образом, чтобы кредит мог покоиться на прочной основе весьма точных предсказаний и чтобы безрассудное расширение кредита — эта главная причина экономических немоганий — могло быть удержано в более тесных границах”¹.

Роль основного капитала

Маршалл отмечал (и это представляет собой шаг вперед по сравнению с исследованием Дж. Ст. Милля), что “спрос

¹ Marshall A. Principles of Economics. P. 710.

на основной капитал подвержен более резким колебаниям, чем спрос на товары, предназначенные для непосредственного потребления; и на отрасли, производящие основной капитал, более, чем на какие-либо другие, воздействует смена периодов торгового процветания и бедствия”. Он показал, что цена на чугун повышалась “быстрее, чем почти все остальные цены в годы, предшествовавшие каждому из кризисов 1837, 1847, 1857 и 1866 гг., и она падала быстрее, чем большинство других цен, в годы, следовавшие за каждым из этих кризисов”. Относительно строительства можно было бы сказать примерно то же самое, что и относительно железоделательной промышленности¹².

Значительные колебания цен на железо объясняются, по мнению Маршалла, отчасти тем, что повышение цен не вызывает быстрого увеличения предложения самого железа или оборудования, необходимого для его производства, и отчасти тем обстоятельством, что спрос на этот металл подвержен резким изменениям, так как он главным образом применяется при создании “машин, железных дорог и других видов основного капитала”². В этой области Маршалл предвосхищает в какой-то степени мысль об особо важном значении вложений в основной капитал, выдвинутую в ходе последующего развития теории экономического цикла.

В отраслях, применяющих много основного капитала, говорит Маршалл, цены подвержены значительным колебаниям. Это объясняется тем, что цены могут упасть здесь очень низко, прежде чем будет сокращено производство, так как переменные издержки составляют здесь относительно малую долю суммарных издержек. С другой стороны, в отраслях, применяющих много основного капитала, высокие цены не влекут за собой новых инвестиций, если не существует оснований рассчитывать, что новая цена будет держаться долгое время. “Цена на уголь может поэтому долго повышаться, прежде чем будет предпринята какая-либо попытка увеличить предложение путем открытия новых шахт; и даже после того, как это случится, пройдет значительное время, прежде чем поставки угля из новых шахт окажут какое-либо влияние”³.

¹ Marshall A. Principles of Economics. P. 163.

² Ibid.

³ Ibid. P. 162. Ср. с суждениями Афталиона, изложенными в гл. 18 этой книги.

Расстройство кредита и производства

Следовательно, Маршалл искал причины депрессии и кризиса в “организации производства и кредита”. “Верно то, что расстройство в области потребления выступает во времена депрессии как причина, способствующая затяжке расстройства кредита и производства. Но средство исцеления не может быть найдено путем изучения потребления, как это утверждалось некоторыми слишком поспешными в своих выводах авторами”¹.

Маршалл признавал, что на главном из требуемых направлений в исследовании структуры производства и кредита экономисты не добились успешного результата, но он полагал, что это объясняется “глубокой загадочностью и постоянно меняющимся очертанием проблемы”. Нельзя сказать, говорит Маршалл, что экономисты игнорировали величайшее значение этой проблемы. “Экономическая наука представляет собой от начала до конца исследование системы взаимного приспособления потребления и производства”²*** об.

Мы имеем в теории Маршалла всего лишь намек на проблему сбережения-инвестирования и на реальные факторы, лежащие в основе колебаний размера инвестиций. Случайные потрясения, спекуляция и необоснованное расширение кредита рассматриваются им как главные причины торгового цикла. “Быстрый темп раз-

¹ Marshall A. Principles of Economics. P. 712.

² Ibid. Маршалл обращает внимание (Principles of Economics. P. 687-688) на значительную безработицу среди средневековых ремесленников и в “тех промыслах Восточной и Южной Европы, в которых наиболее сильны средневековые традиции”. Когда закрывается современная фабрика, то об этом знают все. Но “когда независимый ремесленник или даже мелкий предприниматель загружен работой только несколько дней в месяц”, то об этом знают немногие. Отсюда проистекает тенденция к преувеличению значения положения, гласящего, что безработица — это проблема современной крупной промышленности.

Безусловно, верно, что до введения современной системы производства существовала значительная скрытая безработица. Но когда крупная фабрика работает только половину рабочего дня, то особенность положения сводится не только к тому, что об этом знают все, как указывал Маршалл; более важным является то обстоятельство, что влияние безработицы прежде всего *концентрируется* на тех, кто уволен, вместо того чтобы распространиться на всех. Одно из достоинств показаний, данных сэром Губертом Ллевелином Смитом в парламентской Комиссии по вопросам бедствия, проистекающего от недостатка работы, заключалось в том, что он отметил не только то, что безработица при современной организации промышленности сосредоточена главным образом в “циклических отраслях производства”, но и то, что полному увольнению подвергается только *часть* рабочих. В средневековых городах любое нагрянувшее бедствие становилось в значительной степени уделом каждого. Эта сторона дела не была должным образом оценена Маршаллом.

вития изобретательства, непостоянство моды и, сверх всего, неустойчивость кредита” оставались для Маршалла главными возмущающими факторами, вызывающими изменение ожиданий деловых кругов.

В своей последней книге “Деньги, кредит и торговля” Маршалл вновь повторяет то, что он говорил в 1879 г.¹ Он не двинулся дальше ни на один шаг в трактовке проблемы. Мы не находим никаких доказательств тому, что новые идеи, ведущие свое начало от Викселя и “инвестиционной школы” экономистов стран континентальной Европы, оказали какое-либо влияние на его мышление и что он признал значение вклада этих исследований в теорию экономического цикла. В своей последней книге он вновь говорит “о чрезмерном доверии, которое вызывает резкое расширение кредита и повышение цен”. Колебания в оценке перспектив и в доверии вместе с вызываемыми ими изменениями цен и кредита остались для Маршалла главным содержанием цикла.

Анализ ожиданий, как мы увидим, играет, бесспорно, крайне важную роль при анализе графика спроса на инвестиции; но у Маршалла эта проблема рассматривается совсем в ином свете.

¹ Marshall A. Money, Credit and Commerce. L., 1923.

Глава 16. РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ:
ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, ШПИТГОФ, ШУМПЕТЕР,
КАССЕЛЬ, РОБЕРТСОН

М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ (1865—1919)¹

Мы начнем с представленного Туган-Барановским интересного анализа различных теорий кризисов, созданных до конца XIX в. Это послужит нам не только введением в собственную теорию Туган-Барановского, но и дополнением к предшествующим трем главам, в которых мы рассмотрели ранние концепции, а также развитие теории экономического цикла в Англии от Лодерделя до Мальтуса. Краткий обзор, сделанный Туган-Барановским, будет здесь особенно кстати, ибо его критические суждения (за исключением раздела, посвященного Джевонсу) относятся к ранним теориям, созданным на континенте, а не к ранним английским теориям, рассмотренным нами в предшествующих главах.

Туган-Барановский подразделяет все теории на три группы: (1) теории производства (Джевонс); (2) теории обмена, кредита и денежного обращения (де Лавеле, Жюглар) и (3) теории распределения дохода (Сисмонди, Родбертус). Все эти теории представляют собой попытки объяснить интересующее нас загадочное явление — циклический характер промышленной жизни, сменяющие друг друга фазы подъема и депрессии. Но до сих пор, говорит Туган-Барановский, экономическая наука не сумела представить решение этой трудной проблемы.

¹ Во всем этом разделе, посвященном Туган-Барановскому, я стремился представить точный тщательный конспект его книги “Les Crises industrielles en Angleterre”, 1913, в особенности гл. II и III ч. второй.

Многие экономисты стремились доказать, что периодические промышленные кризисы обусловлены периодическими колебаниями урожая. В действительности же, говорит Туган-Барановский, промышленный цикл управляется своими собственными законами, совершенно независимыми от изменения урожая.

Остроумная теория Джевонса, связывающая периодичность кризисов с периодичностью появления солнечных пятен, не подтверждается, по мнению Туган-Барановского, фактами. Для того чтобы получить свои изящные цифры, иллюстрирующие периодичность, Джевонсу пришлось прибегнуть к натяжкам. Некоторые кризисы он совершенно опускает и включает в перечень сомнительные кризисы. Промышленный цикл вообще, по мнению Туган-Барановского, не обладает строгой периодичностью. Его продолжительность колеблется от 7 до 11 лет. Промышленный цикл не имеет своей основой астрономические явления, подчиненные математически строгой периодичности. Колебания промышленной жизни связаны, напротив, с особенностями, неотъемлемо присущими природе самой экономики.

Обмен, кредит, денежное обращение (де Лавеле, Жюглар)

Де Лавеле² доказывает, что кризисам неизменно предшествует отлив золота из страны за границу. Прочие обстоятельства меняются, это же обстоятельство остается неизменным. Отсюда он заключает, что потеря золота представляет собой подлинную причину кризисов. Резервы Английского банка сразу уменьшаются, кредит сокращается, смятение распространяется по всей стране, и цены товаров падают.

Но изменения в платежном балансе, говорит Туган-Барановский, суть производные явления, которые сами нуждаются в объяснении. Эти изменения являются симптомами промышленного цикла. Более того, потеря золота, хоть она и предшествует резким кризисам, не предшествует длительным периодам стагнации, которые в конце XIX в. были характерны для английской промышленности.

¹ Jevons W.S. Investigations in Currency and Finance. L., 1884.

² Laveleye E. de. Le Marché monétaire et ses crises depuis cinquante ans, 1865.

Жюглар¹, говорит Туган-Барановский, замечателен тем, что первый доказал безусловную периодичность промышленных колебаний в Англии, Франции и Соединенных Штатах. Изучив отчеты Английского, Французского и ведущих американских банков, Жюглар пришел к следующему заключению: без всякой предвзятой теории или гипотезы, только наблюдая факты, можно установить закон, управляющий кризисами и их периодичностью. Эпохи оживления, процветания и высоких цен всегда заканчиваются кризисами, а за кризисами следует несколько лет угнетенного состояния экономики и низких цен.

Войны, засухи, злоупотребление кредитом, чрезмерный выпуск банкнот — все эти обстоятельства не в состоянии вызвать промышленный кризис, если общее состояние экономики не благоприятствует этому. Они могут ускорить наступление кризиса, но только в том случае, если кризис неизбежен вследствие общей экономической ситуации. Промышленный кризис не наступает внезапно; ему всегда предшествует особо возбужденное состояние промышленности и торговли, симптомы которого столь характерны, что приближение кризиса может быть предсказано заранее.

Чем вызывается эта регулярная смена периодов активности и депрессии? Жюглар, говорит Туган-Барановский, может указать одну только основную причину: периодическое колебание товарных цен. Период процветания, предшествующий кризису, всегда характеризуется высокими ценами. С ростом цен экспортные операции становятся затруднительными, платежный баланс становится менее благоприятным, происходит отлив золота. Кризис приближается тогда, когда повышательное движение цен замедляется. Одним словом, единственной причиной кризиса является прекращение процесса повышения цен.

Но теория Жюглара, говорит Туган-Барановский, не решает проблему кризисов. Когда сравниваешь ее с теорией де Лавеле, то убеждаешься в том, что Жюглар действительно сделал шаг вперед. Он показал, что денежные затруднения, предвещающие приближение кризиса, суть явления производные, связанные с изменением цен. Но мы не находим у Жюглара удовлетворительного объяснения фактора, который образует, по его мнению, основу кризисов — фактора колебаний цен.

В суждениях Туган-Барановского, несомненно, недооцениваются заслуги Жюглара. Широкая сводка статистических данных, сде-

¹ Juglar C. Des Crises commerciales, 1889.

данная в “великой книге фактов” Жюглара, раскрыла последовательные фазы циклического движения. Жюглар был, таким образом, одним из первых исследователей, постигших, что проблема сводится не к *кризисам*, а к *циклу*. Больше того, он рассматривал депрессии как неминуемый результат неслаженности в механизме циклической фазы бума. В этом смысле процветание могло бы рассматриваться как единственная причина депрессии¹.

Распределение дохода: Сисмонди, Родбертус

Третья группа теорий находит объяснение кризисов в сфере распределения дохода. Теория рынка Сисмонди² — это одновременно и теория кризисов. Причиной кризиса служит недостаточное потребление, обусловленное бедностью масс. По сравнению с производственной способностью современной промышленности существующий рынок для промышленных изделий слишком узок.

Но история кризисов, говорит Туган-Барановский, противоречит этой доктрине. Если принять эту теорию, то процветание, следующее за каждой депрессией, становится абсолютно неопостижимым. Кризис и сменяющий его застой заведомо не обогащают народ; они усиливают его бедность. Как же тогда возможно возобновление процветания после нескольких лет депрессии? Если экономическая действительность соответствовала бы этой теории, то бедность народа исключала бы всякую возможность расширения промышленности. Состояние промышленного застоя стало бы хроническим состоянием. Между тем в действительности наблюдается нечто совершенно отличное, а именно быстрый рост производства, несмотря на перерывы, вызываемые периодами депрессии.

Это простое наблюдение, говорит Туган-Барановский, доказывает, что теория, усматривающая причину промышленных кризисов в недостаточном потреблении, не может быть истинной. По смыслу этой теории мы должны были бы рассчитывать найти хронический застой, а не периодическое повторение цикла. Низкая склонность к потреблению, выражаясь современными терминами, могла бы служить причиной постоянного равновесия при состоянии неполной занятости, но не причиной циклических

¹ См. Schumpeter J.A. Business Cycles, 1939. P. 139; см. также Quarterly Journal of Economics. 1950. February. P. 149.

² Sismondi. Nouveaux Principes d'Economie Politique, 1827.

колебаний. Сисмонди, так же как Лодердель и Мальтус, пытался объяснить безработицу и депрессию, но не представил никакого объяснения *цикла*.

К той же группе теорий относится и теория Родбертуса с ее железным законом заработной платы. Согласно этой теории заработная плата всегда сводится к минимуму средств существования, в то время как производительность с ходом промышленного прогресса повышается. Новая техника увеличивает продукцию рабочих, но рабочие продолжают получать ту же самую низкую заработную плату. С развитием техники, следовательно, *относительная доля* рабочих падает.

В чисто логическом плане, говорит Туган-Барановский, теория Родбертуса¹ хорошо построена. В отличие от Сисмонди она усматривает причину кризиса не в *абсолютной* бедности рабочих, а скорее в том обстоятельстве, что доля рабочих с ходом технического прогресса уменьшается. Родбертус, таким образом, считает причиной кризиса не чрезмерное производство, а скорее отсутствие пропорциональности в распределении продукта.

Недостаток его теории заключается, по мнению Туган-Барановского, в том, что она не согласуется с фактами. Железный закон заработной платы не соответствует циклическому движению заработной платы, ибо в действительности заработная плата в период процветания повышается. К тому же больше всего страдают от кризисов отрасли промышленности, производящие капитальные блага, а не отрасли, производящие потребительские товары для рабочих классов.

Туган-Барановский, таким образом, приходит к заключению, что ни одна из рассмотренных теорий не в состоянии объяснить цикл; он все еще остается загадочным и непонятным явлением.

Поворотный пункт в развитии теории экономического цикла

Мы подходим сейчас к теории самого Туган-Барановского, знаменующей собой резкий разрыв с прошлым. В известном смысле можно считать, что “ничто не ново под луной” или хотя бы в экономической науке. Говорилось же, что в книге Адама Смита нет ни одной новой идеи; и все же книга эта перевернула экономическую

¹ При изложении теории Родбертуса Туган-Барановский использует в качестве главного источника “Письма” Родбертуса, адресованные Кирхману.

теорию вверх дном. То же самое в известной степени может быть сказано о Туган-Барановском применительно к теории экономических циклов. Он пробился сквозь джунгли к новым горизонтам. Он положил начало новой трактовке проблемы.

История кризисов в Англии, говорит Туган-Барановский, приступая к изложению своей теории, обнаруживает повторяющиеся приливы и отливы экономической жизни. Цикл бывает длительным или кратковременным в зависимости от конкретных экономических условий, складывающихся в каждый исторический период. Цикл не представляет собой явления, управляемого математическим законом. Кризисы повторялись с интервалами от 7 до 11 лет. Движение периодически в том смысле, что происходит смена последовательных фаз процветания и депрессии, возникновение и исчезновение которых имеют циклическую форму. Промышленный цикл можно представить как закон, свойственный самой природе капиталистической экономики.

Проблема кризисов может быть решена, говорит Туган-Барановский, лишь на основе правильной теории рынка. Но большинство представителей современной экономической науки, указывает он, исходит из ложной теории рынка, а именно из “закона Сэя”. Нисколько не удивительно поэтому, полагает он, что экономисты не нашли решения проблемы экономического цикла.

Затем следуют суждения, которые в очень большой степени развертываются по тем же направлениям, что и суждения Мальтуса. И, подобно последним, на них отрицательно сказывается отсутствие понятия функции потребления.

Благодаря наличию денег и кредита, говорит Туган-Барановский, все колебания экономики приобретают гораздо больший размах. Но факторы денежного обращения только усиливают цикл. Деньги не являются основной причиной. Промышленный цикл глубоко коренится в самой природе капиталистической экономики. Неотъемлемые свойства современной экономики делают цикл неизбежным явлением.

Но это еще не объясняет, почему фазы процветания и депрессии с такой удивительной правильностью сменяют друг друга. Ответ на этот вопрос дает нам история промышленных циклов.

Роль железа и орудий производства

Самой характерной особенностью промышленных колебаний является, по мнению Туган-Барановского, совпадение изменений

цен железа с фазами цикла. Цена железа неизменно высока во времена процветания и неизменно низка при депрессии. Цены других продуктов колеблются далеко не так закономерно. Это указывает на наличие тесной связи между колебаниями спроса на железо и фазами цикла. Спрос на железо увеличивается в период процветания и сокращается в период депрессии. Но железо представляет собой материал, используемый в производстве орудий производства. По состоянию спроса на железо можно судить о спросе на средства производства в целом¹. Значит, восходящая фаза цикла характеризуется увеличением спроса на средства производства, нисходящая фаза — сокращением этого спроса.

Но спрос на средства производства (железо, уголь, лесоматериалы и пр.) усиливается тогда, когда производятся крупные прибавления к основному капиталу страны, — когда строятся железные дороги, заводы, сооружения, дома. Фаза процветания является периодом очень оживленного строительства, создания новых промышленных предприятий.

Отличительной чертой многих кризисов является спекуляция недвижимостью. Эта спекуляция представляет собой побочный продукт расширения основного капитала; она является симптомом, а не причиной движения промышленного цикла.

Колебания в производстве элементов основного капитала

Наиболее резкие колебания обнаруживаются в отраслях, производящих элементы основного капитала. Эти колебания отражаются в общем подъеме и упадке экономической активности, охватывающих всю промышленность. Причина этого состоит во взаимозависимости различных отраслей производства в масштабах всей экономики.

Производство элементов основного капитала создает спрос на другие товары. Для того чтобы создавать новые предприятия, необходимо произвести первичные материалы, обеспечивающие производство, а именно потребительские товары для рабочих. Расширение производства в одной отрасли увеличивает спрос на продукты других отраслей. Вот почему в период быстрого роста накопления основного капитала наблюдается всеобщее увеличение спроса на товары.

¹ Зависимость Касселя от Туган-Барановского является здесь очевидной. См. представленный ниже в этой главе обзор теории Касселя.

Мы имеем здесь в общей форме описание процесса развертывания мультипликатора. Но, не имея представления о предельной склонности к потреблению, Туган-Барановский не был в состоянии точно сформулировать проблему.

Теория сбережения-инвестирования

Но почему рост основного капитала не происходит равномерно, постепенно, а совершается в форме резких скачков и рывков? Объяснение этого явления следует искать, говорит Туган-Барановский, в коренных условиях накопления капитала при современном экономическом строе.

Последующие его суждения имеют крайне важное значение для развития теории сбережения-инвестирования; но в них имеются все же некоторые важные проблемы, разрешить которые предстояло другим. В исследовании Туган-Барановского заключены тем не менее истоки нового течения мысли среди экономистов континентальной Европы; вобрав в себя другие притоки (а именно исследования Викселя), это течение в конечном счете вылилось в современную теорию, завершенную Кейнсом.

Свободный капитал и реальный производительный капитал

При современных условиях хозяйства, говорит Туган-Барановский, во всех богатых капиталистических странах быстро накапливается свободный капитал, не воплотившийся еще в основной капитал какой-либо отрасли промышленности. Капитал этот выступает на рынке в форме свободного или ссудного капитала. Он не связан ни с какой отраслью промышленности. Банки служат резервуарами, куда вливается свободный капитал и откуда он размещается как ссудный капитал. Но следует остерегаться, говорит Туган-Барановский, смещения накопления ссудного капитала с ростом реального производительного капитала. Увеличение ссудного (свободного) капитала не означает само по себе накопления реального капитала или расширения процесса образования основного капитала. Различие между производительным капиталом и ссудным капиталом ясно выступает на примере государственных займов. Допустим, говорит Туган-Барановский, что государство размещает займы, предназначенные для непроизводительных целей. Кредиторами государства являются капиталисты, которые ссужают денежный ка-

питал, и они продолжают оставаться кредиторами после того, как ссуженные средства истрачены. Рост государственного долга не увеличивает реальный производительный капитал страны. Тем не менее государственные ценные бумаги рассматривают как капитал не в меньшей степени, чем ценные бумаги промышленных предприятий, представляющие реальный капитал.

Итак, накопление ссудного капитала представляет собой нечто совершенно отличное от роста реального производительного капитала. Ссудный капитал может накапливаться не только при расширении, но и при сокращении производства. И не только может, говорит Туган-Барановский, но и фактически накапливается при подобных условиях.

В капиталистическом обществе существуют некоторые виды доходов, либо совсем не зависящие, либо зависящие очень мало от общего движения национального дохода. Доходом, который колеблется сильнее всего, являются прибыли предпринимателей; за ними следует заработная плата рабочих. Эти две формы дохода колеблются в соответствии с движением цикла. Но некоторые доходы извлекаются из фиксированных источников, совершенно не зависящих от различных фаз цикла. Так, например, проценты, уплачиваемые по облигациям и ипотекам, не изменяются со сменой периодов процветания и депрессии. Доход от недвижимости часто остается неизменным на протяжении долгих периодов времени. В общем сумма доходов, не испытывающих в ходе цикла колебаний или колеблющихся очень слабо, образует значительную долю национального дохода. И группы населения с фиксированным доходом, чья покупательная способность увеличивается при низких ценах, часто бывают в состоянии увеличить в такое время свои текущие сбережения. Не подлежит сомнению, что накопление ссудных денежных капиталов совершается более равномерно, чем образование нового основного капитала. Ссудные капиталы накапливаются непрерывно, но их превращение в производительный капитал совершается скачкообразно.

В ходе яркого анализа каждого из кризисов, пережитых в Англии, Туган-Барановский неоднократно имел повод обратить внимание читателя на то, что сразу же по окончании каждого кризиса происходит значительное накопление банковских резервов. Сберегательные вклады частных лиц в банках также увеличиваются в это время. Это указывает на скопление свободных денежных капиталов, ищущих инвестиционных рынков. Низкий учетный процент, всегда следующий за кризисом и упорно удерживающийся в течение нескольких лет, свидетельствует о крайнем изобилии свобод-

ных средств. В общем фаза процветания характеризуется значительным инвестированием капитала (путем превращения свободного капитала в основной капитал); фаза депрессии характеризуется скоплением ссудного, свободного, подвижного капитала¹.

Это до такой степени бросается в глаза, говорит Туган-Барановский, что многие экономисты, и особенно Дж. Ст. Милль, сделали отсюда вывод, что непосредственной причиной оживления является низкая норма процента: она вызывает спекуляцию на денежном рынке, приводящую к последующему крушению. Милль совершенно прав, говорит Туган-Барановский, когда он обращает внимание на быстрое скопление ссудного капитала после кризиса, снижающее процент и способствующее развитию спекуляции. Но он совершенно игнорирует более глубокие факторы, присущие экономической системе, использующей капитальные блага.

Накопление ссудных денежных капиталов происходит, как мы видели, во всех фазах цикла; но перевоплощение этого несвязанного капитала в форму производительного капитала, помещение ссудных капиталов в промышленность, встречает препятствие. Существование этого препятствия не вызывает сомнения. В годы застоя рынок переполнен денежными капиталами. Для превращения денежного капитала в производительный необходима известная пропорциональность в размещении свободного капитала между различными отраслями производства. Но в условиях анархии, присущей индивидуалистической, основанной на конкуренции экономике, такое пропорциональное распределение наталкивается на огромные трудности. Создается следующее положение дел. Свободный денежный капитал постоянно накапливается; он настойчиво ищет инвестиционных возможностей, но не может их найти. Неинвестированный капитал не приносит дохода. Чем больше скапливается бездействующий капитал, тем сильнее его стремление найти выход в сферу производительного применения. Мы имеем, с одной стороны, промышленность, насыщенную капиталом, а с другой стороны, новый, несвязанный капитал, повседневно накапливающийся, стремящийся проникнуть в промышленность. В конце концов наступает момент, когда сопротивление промышленности преодолевается; ссудные капиталы то здесь, то там находят возможности применения и начинают превращаться в производительный капитал. Начинается новый период процветания.

В деле превращения ссудного капитала в производительный труден только первый шаг. Вследствие зависимости всех отраслей

¹ Ср. эту терминологию с термином “свободный капитал” у Касселя.

промышленности друг от друга расширение производства, начавшееся в одном направлении, имеет тенденцию охватить всю экономику. Ссудный или свободный капитал может принимать форму неиспользованных банковских депозитов, представляя собой, таким образом, покоящуюся покупательную силу. Эта покупательная сила, накапливающаяся в плохие годы, не оказывает никакого влияния на товарный рынок до тех пор, пока ссудный капитал не инвестируется. Но как только капитал в той или иной форме инвестируется, его покоящаяся покупательная сила превращается в действительную покупательную силу. Создается новый производительный капитал, увеличивающий спрос как на средства производства, так и на предметы потребления. Промышленность находит себе новый рынок, созданный самим расширением производства, которое было вызвано расходом огромных ссудных капиталов, праздно лежавших раньше в банках. Для промышленности безразлично, на чем основано это неожиданное увеличение спроса. Для нее важно только то, что спрос увеличивается и увеличивается настолько, что поглощает все накопившиеся ссудные капиталы. Цены повышаются, и производство расширяется по всей линии. Фаза подъема удерживается благодаря непрерывному созиданию производительных капиталовых благ.

Проходит несколько лет. Накопленные ранее ссудные капиталы мало-помалу исчерпываются. Расширение производства создает, несомненно, значительные суммы новых свободных сбережений. Но рынок быстро поглощает их полностью, так как предприниматели торопятся использовать благоприятную ситуацию. Каждый стремится получить для своего предприятия возможно больше капитала. Все резервы капитала пускаются в ход. Чрезвычайное расширение кредита, столь характерное для этой фазы промышленного цикла, указывает на усиленное инвестирование капитала. Высокий уровень процента, наблюдающийся в конце этой фазы, служит верным признаком истощения ссудных средств.

Теперь прервем на минуту изложение и критически взвесим сказанное выше. Процветание, по мнению Туган-Барановского, обусловлено расширением инвестиций. Это влечет за собой вследствие роста потребления (если выразить суждения Туган-Барановского в современных понятиях) процесс развертывания мультипликатора. Но причиной, порождающей процветание, является увеличение инвестиций.

Эти идеи знаменуют собой полный переворот в теории. Если взять, например, теорию Сисмонди, то теория Туган-Барановского

является по отношению к ней полной противоположностью. Движущей силой является инвестирование. И когда она начинает действовать, то увлекает за собой все другие отрасли экономики, в том числе и отрасли, производящие потребительские товары. Доход, если выразить это языком Кейнса, увеличивается с множителем, заключенным в чистом приращении инвестиций. Такова теория Туган-Барановского.

Экспансия финансируется из трех источников: (1) за счет праздно лежащих капиталов, (2) за счет роста текущего сбережения, производимого из выросшего дохода, и (3) за счет расширения банковского кредита.

Процесс создания нового производительного капитала приходит к концу тогда, когда ссудный капитал истощается. Вот почему промышленному кризису предшествует финансовый кризис. Депрессия наступает после того, как процесс создания производительного капитала подвергся сокращению.

Туган-Барановский упоминает замечательную статью Джона Милльса о кредитных циклах. Но он находит ее неудовлетворительной. Милльс раскрывает только одну сторону дела — психологические явления, сопутствующие промышленному циклу. Он полностью игнорирует объективные причины цикла. Управляют делом в конечном счете объективные факты, а не просто настроения оптимизма и пессимизма. Час расплаты рано или поздно настает.

Бум и верхний поворотный пункт

Период процветания порождается, по Туган-Барановскому, расходом накопленного ссудного капитала. Этот запас бездействующей покупательной силы в конечном счете неизбежно используется. В течение периода процветания происходит создание нового основного капитала. Производство ориентировано на выпуск железа, машин, орудий, строительных материалов. В конце концов процесс создания нового капитала — новых заводов, новых домов, новых кораблей, новых железнодорожных линий — завершается. Спрос на все материалы, используемые в производстве элементов основного капитала, сокращается. Вновь организуемых предприятий становится мало. Но производители машин, орудий, железа, черепицы, пиломатериалов не в состоянии изъять свой капитал из своих предприятий и, вложив крупные капиталы в производственные здания, сооружения и оборудование, они вынуждены продол-

жать производство. Затем следует насыщение, перепроизводство средств производства — всех видов капитальных благ. В силу зависимости всех отраслей промышленности друг от друга это частичное перепроизводство, связанное с орудиями производства, выливается во всеобщее перепроизводство. Цены падают. Наступает период всеобщего экономического упадка.

Отсутствие пропорциональности

Очевидно к тому же, говорит Туган-Барановский, что общее сокращение числа новых предприятий неизбежно вызывает нарушение пропорциональности в сфере распределения производительных сил. Равновесие между совокупным спросом и совокупным предложением нарушается. Так как новые предприятия создают расширенный спрос не только на товары производственного назначения, но и на потребительские товары (явление, связанное с действием мультипликатора), то отсюда следует, что с уменьшением числа новых предприятий отрасли промышленности, поставляющие потребительские товары, также испытывают сокращение спроса не в меньшей степени, чем отрасли, поставляющие средства производства. “Перепроизводство” становится всеобщим.

Объяснение “перепроизводства” следует искать, если выразить это несколько неясным языком Туган-Барановского, в отсутствии пропорциональности между различными отраслями производства¹. Производительная способность общества превысила его потребительную силу. Иными словами, перед нами проблема сбережения-инвестирования. Затруднения, возникающие в сфере денег и кредита, говорит Туган-Барановский, — это всего лишь производные явления, обусловленные основным явлением — отсутствием пропорциональности в сфере сбережения и инвестиций. Вот что, очевидно, имеет в виду Туган-Барановский, когда он рассуждает о производительных силах, опережающих возможности потребления.

Совершенно независимо от последствий, вытекающих из сокращения числа вновь создаваемых предприятий, существует и другой фактор, вызывающий диспропорции в производстве. В период процветания на долю некоторых отраслей выпадает более крупное расширение производства, чем в прочих отраслях. В таких отраслях открывается широкое поле для спекуляции. В кон-

¹ Ср. с шумпетеровским периодом перестройки, следующим за периодом быстрых нововведений. См. далее в этой главе.

це циклической фазы подъема пропорциональность производства оказывается поэтому нарушенной, и новое равновесие может быть восстановлено только в результате уничтожения части капитала тех отраслей промышленности, которые чрезмерно расширились.

Так, за подъемом следует общий застой, и цикл переходит из фазы процветания в фазу депрессии. В течение фазы депрессии происходит скопление несвязанного или свободного капитала (ссудного капитала); затем наступает новый период процветания, в течение которого этот “свободный капитал” расходуется на основной капитал, и покоящаяся покупательная сила приходит в движение. В конце концов наступает кризис, и все начинается сначала.

Аналогия с паровой машиной

Действие этого механизма Туган-Барановский сравнивает с работой паровой машины. Накопление ссудного капитала играет роль пара в цилиндре; когда давление пара на поршень достигает определенной силы, поршень приходит в движение и выталкивается к концу цилиндра; для пара открывается свободный выход, и поршень возвращается на прежнее место. Точно так же действует в промышленности накопленный ссудный капитал, когда он достигает определенного объема. Ссудный капитал приходит в движение, то есть расходуется на элементы основного капитала. Когда ссудный капитал истощается, промышленность приходит опять в прежнее состояние. Таким образом, кризисы повторяются периодически.

Потребление и инвестирование

Капиталистическая экономика подчинена законам, заложенным в ее собственной внутренней природе. Здравый смысл — плохой руководитель в деле понимания этих законов. Капиталистическая система крайне сложна. Каждый член общества в отдельности руководствуется своими личными интересами. Но совокупный конечный результат всех этих индивидуальных волевых актов представляет собой нечто качественно отличное. Мы сталкиваемся здесь с логической “ошибкой сложения”. То, что верно в отношении индивидуума, не обязательно верно в отношении группы. Законы дви-

жения сложного целого не определяются волевыми актами индивидуумов, а, наоборот, каждый индивидуум подчинен законам целого. В отношении цикла эта антиномия выступает очень заметно. Инвестирование является, с одной стороны, всего лишь средством осуществления склонности к сбережению; но, с другой стороны, инвестирование не может иметь иного смысла, кроме как служить средством удовлетворения нужд потребителей. С точки зрения здравого смысла инвестирование имеет своей целью удовлетворение потребительских нужд. В действительности, однако, отношение между инвестированием и потреблением в капиталистической экономике является обратным. Не увеличение потребления является причиной увеличения инвестиций в фазу процветания; потребление само регулируется инвестициями. Фазы промышленного цикла определяются не законами потребления, а законами инвестирования.

Господствуют над циклом и управляют им, таким образом, колебания размеров инвестиций; потребление же поднимается и падает в результате этих колебаний. Такова в высшей степени оригинальная¹ и по существу новая для того времени теория, выдвинутая Туган-Барановским.

Колеблющиеся размеры инвестиций и устойчивые размеры сбережений

Туган-Барановский устанавливает, что наряду с весьма устойчивыми размерами сбережений, производимых из дохода, мы имеем довольно резкие колебания размеров инвестиций. В фазу процветания инвестиции превышают текущие сбережения и разность между этими двумя величинами покрывается за счет (а) активизации праздно лежащих капиталов (детезаврирование) и (б) расширения банковского кредита. В фазу депрессии инвестиции стано-

¹ В своем "Трактате" (т. II, с. 100) Кейнс заявляет, что он в значительной мере разделяет взгляды писателей той школы, среди которых Туган-Барановский был "первым и наиболее оригинальным", и особенно в том виде, в каком эта теория изложена в работах самого Туган-Барановского.

Кейнс затем выдвигает два возражения (с. 101). Первое из них, повторяющее возражение Пигу, является, по моему мнению, необоснованным. Вопреки толкованию Пигу накопления, фигурирующие у Туган-Барановского, суть чисто денежные накопления — бездействующие капиталы. Второе возражение Кейнса является совершенно правильным и затрагивает слабое звено в цепи доказательств Туган-Барановского — трактовку значения неравенства в распределении дохода как фактора, способствующего колебаниям темпа экспансии.

Не вполне удовлетворенный трактовкой Туган-Барановского, Кейнс отмечает затем важный вклад в теорию колебаний, сделанный Шумпетером.

вятся меньше текущих сбережений и разность между ними “тратится попусту” на накопление праздно лежащих капиталов (тезаврирование) и на уплату долгов банкам¹. Такова природа цикла, как ее понимает Туган-Барановский. Но его теория спроса на инвестиции недостаточна, а его объяснение поворотных пунктов неудовлетворительно. Что конкретно служит исходным моментом для подъема в сфере инвестиций и чем объясняется понижательное движение инвестиций?

Инвестирование, по Туган-Барановскому, подталкивается действиями заимодавцев, настойчиво ищущих прибыльных инвестиционных возможностей. Но это объяснение совершенно упускает из виду “притяжение”, исходящее от новых технических усовершенствований и от явлений *постма* экономики. Это наиболее серьезный дефект в теории Туган-Барановского, и Шпитгоф, как мы скоро увидим, сразу заметил его. Что же касается понижательного перелома, то Туган-Барановский объясняет его главным образом исчерпанием праздно лежащих капиталов; это обстоятельство вместе с ограниченностью возможностей расширения банковского кредита является, по Туган-Барановскому, причинами сокращения инвестиций. Впрочем, мы встречаем у Туган-Барановского и представление (недостаточно хорошо сформулированное) о временном исчерпании инвестиционных возможностей, о падении предельной эффективности капитала.

АРТУР ШПИТГОФ (1873—1938)

Огромное влияние, оказанное в начале нашего века книгой Туган-Барановского на весь ход развития теории экономических циклов, явственно выступает в появившейся вскоре литературе, и особенно в значительных работах Артура Шпитгофа и Густава Касселя. В ранних статьях Шпитгофа следы влияния Туган-Барановского обнаруживаются почти на каждой странице. Что же касается Касселя, то тут можно пойти еще дальше и сказать, что его идеи, а зачастую и формы их выражения, исходили почти *en masse*² от Туган-Барановского. Часто указывалось, что теория экономических циклов Касселя имела в значительной степени своим источником

¹ “Сбережение”, фигурирующее у Туган-Барановского, следует понимать в том же смысле, что и робертсоновское сбережение, производимое из “свободного” (то есть вчерашнего) дохода. Теория Туган-Барановского была первой из тех теорий цикла (одним из их вариантов был “Трактат о деньгах” Кейнса), которые подчеркивают расхождение между инвестированием и сбережением.

² Целиком (фр.). — Прим. Ю.О.

теорию Шпитгофа, и это действительно более или менее соответствует истине. Существуют, однако, убедительные, вытекающие из существа дела доказательства, что, сколько бы Кассель ни заимствовал у Шпитгофа, очень многое в его теории взято непосредственно у Туган-Барановского. Верно, безусловно, то, что в процессе переработки основного содержания этой проблемы и Шпитгоф, и Кассель оставили свой собственный глубокий и оригинальный отпечаток, сделав значительный вклад в науку. Тем временем, однако, первоисточник всего этого течения мысли — Туган-Барановский — был, к сожалению, до некоторой степени забыт.

Впрочем, сам Шпитгоф тепло отзывался о своем предшественнике. В своей работе “Теории кризисов Туган-Барановского и Л. Поле”¹ он говорит об исследовании Туган-Барановского как о первой научной монографии, посвященной проблеме кризисов. 17 декабря 1901 г., вскоре после появления в Германии² Очерков теории и истории промышленных кризисов в Англии” Туган-Барановского, Шпитгоф прочел в собрании Ассоциации политических наук в Берлине доклад, озаглавленный “Предварительные замечания об одной теории перепроизводства”³. Доклад ясно показывает, как сильно эта новая трактовка проблемы кризисов и промышленного цикла захватила воображение молодого человека, столь быстро ставшего ведущим немецким специалистом по вопросам, связанным с экономическими циклами⁴.

Факторы, вызывающие подъем

Анализ причин, лежащих в основе колебаний инвестиций, представлял собой, как мы уже отметили, самое слабое место в суждениях Туган-Барановского. Чем объяснить, спрашивает Шпитгоф, то обстоятельство, что вначале существует период, в течение которого скапливаются крупные массы ссудного капитала, не находящие себе применения, а затем наступает период “бурного инвестирования”⁵? И именно в решение этой проблемы Шпитгоф сделал свой важнейший вклад.

¹ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, 1903.

² Jena, 1901.

³ Опубликованный в “Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft”, 1902.

⁴ Туган-Барановский во французском издании (с. 277, прим.) говорит о своей более ранней работе как об отправной точке исследований Шпитгофа, Поле и других, воспринявших, по его словам, изложенные в ней идеи целиком или частично.

⁵ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, 1903. S. 696.

Шпитгоф безоговорочно принимает взгляды Туган-Барановского, сводящиеся к тому, что определяющей чертой промышленного цикла является колебание размеров инвестиций, а также концепцию (столь радикально отличающуюся от концепции многочисленных последователей теории недопотребления), рассматривающую инвестиции как движущий фактор, к которому потребление с ростом и падением дохода пассивно приспосабливается.

Процветание начинается, по мнению Шпитгофа, в отраслях, возбуждающих особые надежды, где имеются основания рассчитывать на необычные прибыли; импульс, исходящий от этих отраслей, приобретает всеобщий характер. На первых порах дело сводится к полной загрузке существующего производственного оборудования. Затем наступает вторая стадия, в течение которой создаются новые производственные предприятия. Эти новые производственные предприятия поглощают крупную массу инвестиционного капитала и всякого рода первичных строительных материалов. Но это строительство, пока оно продолжается, не уравнивается выпуском готовых изделий. В третьей стадии цикла новые производственные предприятия начинают выпускать готовые изделия. И наконец, “последний период является противоположностью второго; лихорадочно возросшее производство выбрасывает свои продукты на рынок, не встречая соответствующего потребления”¹.

Подъем начинается не в отраслях, производящих потребительские товары, а в крупных отраслях, поставляющих материалы для строительства и для изготовления оборудования — чугун, сталь, пиломатериалы, цемент, кирпич и т.п. В ходе экспансии перед этими отраслями встают большие задачи, и, когда они бывают выполнены, “бурный спрос”, доминирующий в фазе бума, приходит к концу. Каждый подъем возникает в силу исключительно благоприятных инвестиционных возможностей, порождающих мощный импульс к экспансии. Импульс может исходить от инвестиций в машины и оборудование, вызванных новыми техническими усовершенствованиями и изобретениями. Он может также иметь своим источником открытие новых возможностей в сравнительно отсталых странах — новых рынков, требующих от передовых промышленных стран инвестиций и займов. Каков бы ни был импульс, неизменно важным остается тот факт, что в начале каждого большого подъема промышленность имеет дело с “вакуумом”, то есть с неиспользованными возможностями внутри страны и за границей.

¹ Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion // Jahrbuch für Gesetzgebung..., 1902. S. 730.

В конце концов новые требования удовлетворяются; промышленность оснащается новыми средствами производства и новой техникой. И вновь открытые территории, и более старые промышленные районы оказываются в значительной степени “насыщенными” оборудованием¹. Впрочем, надо иметь в виду, что речь идет не только о новых предприятиях: описываемый процесс включает в себя и замену старого оборудования усовершенствованными машинами. После нескольких лет высокой инвестиционной активности весь этот обширный спрос на новое усовершенствованное и улучшенное оборудование в основной своей части удовлетворяется; и тогда наступает своего рода процесс насыщения (*Sättigungsprozess*). Существующий в это время уровень техники содержит в себе довольно твердый предел для той массы капитальных благ (шахт, чугунолитейных и сталелитейных заводов, железных дорог, транспортного оборудования, паровозов, фабрик, машин, электротехнических приборов), которая может быть эффективно использована в производстве. В то время как на потребительские товары в целом имеется обширный скрытый спрос, который вообще весьма эластичен как в отношении цены, так и в отношении дохода, спрос на капитальные блага и на материалы, служащие для производства товаров длительного пользования, отличается сугубой неэластичностью, и он в конце концов покрывается. Теперь уже речь идет не о “заполнении пустого сосуда”, а скорее о том, чтобы “сохранить его полным”. После того как новые заводы, машины и оборудование созданы и введены в строй, их не приходится вновь создавать все сразу; остается только необходимость “поддержания их в рабочем состоянии и замены установок, выбывающих из строя”². Если “заполнение вакуума” неправильно понять и ошибочно рассматривать как состояние “непрерывного спроса”, то это будет

¹ Spiethoff. *Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion*. S. 730.

² “Спрос на производственное оборудование и потребительские товары длительного пользования не является непрерывным; и когда хозяйство полностью обеспечено такими товарами, оборудование и машины, производящие их, обрекаются на бездействие. Когда железодолательная промышленность известной страны обеспечила создание необходимой железнодорожной сети, одного лишь ремонта и содержания в рабочем состоянии недостаточно для того, чтобы эта промышленность работала на полную мощность” (Spiethoff A. *Encyclopaedia of the Social Sciences*. Vol. XI. P. 513-517).

преувеличением, поскольку спрос на капитальные блага неэластичен¹.

Шпитгоф и Туган-Барановский

Теперь мы ясно видим то новое, что внес Шпитгоф. Циклическая фаза экспансии — процветание и бум — не может быть вызвана одним лишь давлением ссудных капиталов, ищущих инвестиционных возможностей в сфере образования нового реального капитала. Период высокой инвестиционной активности является главным образом результатом “притяжения”, а не “подталкивания”. Технические усовершенствования и открытие новых территорий создают вакуум, огромная “всасывающая сила” которого тянет экономику вперед, и это движение совершается в форме скачков и рывков. Открытия и технические достижения расширяют “ведро капиталообразования” и вызывают настоятельную необходимость его заполнения. Таков период процветания; пути для него прокладываются автономными инвестициями.

Но потребность в дополнительных капиталах или их целесообразность строго ограничена. Как только “ведро” (емкость которого определяется требованиями технического прогресса) наполняется, всякое дополнительное образование нового капитала быстро становится бесполезным; предельная эффективность капитала быстро движется вниз к нулю. Инвестирование, таким образом, прекращается; процветание резко обрывается.

Шпитгоф снова и снова подчеркивает значение “процесса насыщения”. Тот, кто сегодня покупает машину или строит фабрику или дом, не имеет надобности повторить это действие завтра или послезавтра, как это вынужден делать человек, покупающий буханку хлеба; чтобы повторить эту операцию, ему следует ждать, пока пройдет, быть может, десяток лет, а то и больше.

Все это весьма отличается от объяснения, предложенного Туган-Барановским. Тем не менее Шпитгоф готов защищать объяснение бума и верхнего поворотного пункта цикла, представленное Туган-Барановским, так же, как свое собственное объяснение. Он считает, что они не исключают друг друга, а дополняют. В период

¹ Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion. S. 731. Хотя понятия, которыми оперирует Шпитгоф, выражены нечетко, из контекста все же вполне явствует, что его формула “неэластичный спрос на капитал” означает, что, после того как “ведро наполнено”, предельная эффективность капитала с каждым новым прибавлением к наличной массе капитальных благ будет быстро падать по направлению к нулю.

подъема “толкающие” силы могут действовать с таким же успехом, как и силы “притяжения”, а при верхнем поворотном пункте цикла резкое прекращение дальнейшей экспансии возможно не в меньшей мере, чем *постепенное истощение* сил экспансии. В соответствии с этим Шпитгоф заявлял, что период экспансии может прийти к концу не только в результате неэластичности спроса на капитал (падения предельной эффективности капитала), но и в результате ограниченного предложения средств, ищущих инвестиционных возможностей (свободного капитала). Существуют, таким образом, по мнению Шпитгофа, два довольно строго очерченных предела экспансии: (1) со стороны спроса на реальный капитал и (2) со стороны предложения свободного капитала, ищущего инвестиционных возможностей.

Оба этих предела, доказывает Шпитгоф¹, совершенно исключают возможность бесконечной экспансии на основе равновесия (или пропорциональности). Бум и крах могут быть, конечно, искусственно усилены раздутой спекуляцией и резкими изменениями цен. Но совершенно независимо от этих более поверхностных факторов существуют две упомянутые выше коренные и определяющие причины: неэластичный спрос на реальный капитал и ограниченное предложение свободного капитала.

Сбережение и инвестирование

Производство оборудования, объясняет Шпитгоф, предполагает инвестирование несвязанного или свободного капитала. В начале периода процветания для целей инвестирования может быть использована очень крупная масса ссудного капитала, скопившаяся в течение депрессии. Эта масса беспрерывно пополняется, но она все равно постоянно поглощается. В конце концов наступает время, когда производство не может больше опираться на запасы ссудных капиталов, скопившиеся в период депрессии, и оно вынуждено ориентироваться на текущий поток сбережений².

Ко времени достижения верхнего поворотного пункта цикла производство основного капитала, по мнению Шпитгофа, выходит за пределы существующих потребностей, а также за пределы имеющегося капитала, предназначенного для инвестирования. Это подрывает экономические основы процесса производства основного капитала.

¹ Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion. S. 732.

² Ibid. S. 730-733; см. также “Krisen”. Handwörterbuch der Staatswissenschaften. VI. 1925. S. 74.

Влияние этого обстоятельства передается от задетых им отраслей производства в другие отрасли; и так возникает состояние всеобщего перепроизводства. В период последующей депрессии новые производственные начинания встречаются с недоверием, и обладатели несвязанного капитала предпочитают держать свои накопления в бездействующем состоянии или довольствоваться малым процентом, чем предпринимать какие-либо шаги, направленные к инвестированию этих накоплений в основной капитал^{1 2}.

Вслед за сокращением производства основного капитала наступает неминуемое сжатие потребительских доходов, ибо и прибыли предпринимателей, и вознаграждение за труд уменьшаются. Потребление в связи с наступающим сокращением доходов снижается. Недопотребление выступает следствием того обстоятельства, что известная часть производственных процессов останавливается.

Воздействие колебаний инвестиций на потребление

Падение нормы прибыли и низкая плата за труд уменьшают потребление, сокращение потребления снижает цены, падение цен ведет к еще большему сокращению производства, сокращение производства вновь уменьшает вознаграждение за труд и норму прибыли. Возникает настоящий порочный круг, и взаимное воздействие, оказываемое различными отраслями промышленности друг на друга, усиливает и увеличивает тенденцию к развертыванию депрессий.

В течение депрессии главной проблемой, стоящей перед промышленником, является проблема снижения издержек производства путем увеличения производительности и внедрения машин, сберегающих труд. Но эти улучшения усиливают депрессию. В результате появления новой техники многие предприятия обесцениваются. Сберегающие труд машины могут либо вытеснить рабочих, либо оттеснить многих квалифицированных рабочих в ряды неквалифицированных³.

Во время процветания распределение дохода не сказывается на общей сумме расходов, ибо и та часть дохода, которая попадает в руки людей, не использующих его непосредственно для целей потребления, а инвестирующих его в основной капитал, все же не изымается из потока дохода. Во время депрессии, однако, неравно-

¹ Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion. S. 737-738.

² Ibid. S. 471.

³ Ibid. S. 471-472.

мерное распределение дохода сказывается на общей сумме расходов. Это обусловлено тем, что сберегаемая часть дохода имеет в такие периоды тенденцию быть изъятой из общей суммы расходов, ибо она не находит инвестиционных возможностей и вместо того, чтобы быть инвестированной, скапливается в форме Кру4№ЫХ' бездействующих масс ссудного капитала¹²³.

Каждое очередное ограничение размеров производства вновь ослабляет покупательную и потребительную способность и выступает поэтому причиной распространения “перепроизводства” на другие части экономики. Вот почему представляется крайне важным поддерживать, насколько это возможно, производство, сокращая его только в случае крайней необходимости. Для предпринимателя может оказаться выгоднее продавать меньше товаров по более высоким ценам, чем продавать больше товаров по более низким ценам, но в результате усилятся депрессия и безработица. Это такой случай, когда интересы отдельных предпринимателей в отдельных отраслях производства противоречат общим интересам и когда деятельность картелей наносит ущерб промышленности в целом.

Роль техники и новых территорий

По Шпитгофу, следовательно, “реальное различие между процветанием и депрессией сводится к увеличению или сокращению производства и к сокращению или увеличению запаса капитала, ищущего применения”.

Процветание, по Шпитгофу, начинается тогда, когда новые территории или новые изобретения открывают новые возможности инвестирования в основной капитал. Скопление бездействующего ссудного капитала, происходящее в течение депрессии, вносит со временем в ситуацию известную поправку, но одного этого недостаточно. Под давлением мобильного ссудного капитала норма процента постепенно снижается, и если это движение совпадает с восстановлением нормы прибыли в промышленности, то может быть достигнуто некоторое равновесие. Но для того чтобы предприниматели произвели крупные инвестиции, требуется особое побуждение, и если его нет, то производство основного капитала в широких масштабах не будет иметь места. Если появятся необычно благо-

¹ Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion. S. 743; см. также “Krisen”, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1925. S. 80.

² Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion. S. 745.

³ Ibid. S. 753.

приятные возможности получения прибыли, то за этим, вероятно, последует чрезмерное производство основного капитала. С другой стороны, если незадолго до этого имели место значительные убытки, то преувеличенная боязнь риска, связанного с инвестициями», возьмет верх. Производство основного капитала никогда не идет поэтому равномерно и постепенно, а осуществляется скачкообразно и сопровождается попятными движениями и депрессиями. Всякая ложная оценка будущих потребностей, каждое значительное изменение техники неизбежно нарушают равновесие цен и соответствие между потреблением и производством¹.

Если наше время является началом нового периода выдающихся изобретений, говорит Шпитгоф, то в пределах обозримого будущего не приходится ожидать исчезновения кризисов. Вдобавок к этому земли, которые предстоит еще включить в систему европейской промышленной культуры, являются источником подобных же препятствий и опасностей, ибо каждый случай присоединения новой территории несет с собой тенденцию к созданию излишков и к перепроизводству. Если в деле охвата еще не покоренных ею народов промышленность переживает теперь восходящий фазис своего развития, то перспективы предотвращения периодических кризисов являются неблагоприятными. Но мы можем рассчитывать, что в результате прогресса в области социальных реформ, в результате непрерывного упорядочения капиталистического способа производства промышленные катастрофы будут принимать все более и более умеренную форму и в конечном счете выльются в более мягкий переход от процветания к депрессии. Этот ход развития не является неизбежным, но он стоит, по мнению Шпитгофа, самых энергичных наших усилий и трудов, и он к тому же возможен².

Нет основания сомневаться в том, полагает Шпитгоф, что люди постепенно смогут приспосабливаться к капиталистическому процессу производства. История кризисов говорит нам о том, что их характер значительно изменился, что многие «детские болезни» капиталистического способа производства мы одолели³.

В отношении этих более далеких перспектив развития Шпитгоф придерживается чрезмерно оптимистических взгля-

¹ Spiethoff. Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion. S. 748-749, 754-755.

² Ibid. S. 758-759.

³ Ibid. S. 756-758.

дов. Когда весь мир будет оснащен современной техникой и инвестиционные возможности тем самым сузятся, тогда, полагает он, порывистый характер расширения инвестиций заменится более спокойным и цикл обнаружит тенденцию к угасанию. Но Шпитгоф не задавался вопросом о том, можно ли рассчитывать* что отношение потребления к доходу будет *автоматически* возрастет в степени, достаточной, чтобы заполнять брешь, создаваемую сокращением инвестиций. До появления в 1936 г. “Общей теории” Кейнса никто не дал правильного анализа этой проблемы.

Заключительные замечания о теориях
Туган-Барановского и Шпитгофа

Туган-Барановский полагает, что накопление несвязанного или ссудного капитала совершается непрерывно. Но процесс “выталкивания” скопившихся масс несвязанного капитала в сферу реального капитала происходит рывками. Раз поступательное движение началось, экспансия последовательно нарастает вследствие взаимной зависимости, существующей между различными отраслями производства. Любой повышательный импульс, где бы он ни возникал, распространяется по всей экономике. Процесс нарастания экспансии продолжался бы непрерывно, не будь явления “обуздания”, вызываемого наступающим в конечном счете истощением “несвязанного капитала”. Раньше или позже в результате давления, оказываемого ссудным капиталом, ищущим инвестиционных возможностей, прекращается и кумулятивное понижающее движение. Это останавливает сокращение инвестиций и в конечном счете сообщает процессу инвестирования новое поступательное движение. Чем выше склонность к потреблению, тем шире амплитуда колебаний.

Шпитгоф задается вопросом, почему перемещение ссудного капитала в сферу инвестиций не протекает плавно, постоянным темпом. Предлагаемое им объяснение сводится к тому, что бум создается действием всасывающего механизма — так сказать, инвестиционным вакуумом, образующимся в результате технических изобретений и открытия новых территорий. Но почему возникают колебания? Почему не наблюдается равномерного всасывания и в связи с этим постоянного темпа инвестирования?

Здесь не обойдешься без представления о факторах, *вызывающих* движение, с одной стороны, и без *механизма* кумулятивной

реакции — с другой. Если исходить из того, что изобретения и открытия возникают от случая к случаю, как выигрыш при игре в кости, то эти *перемежающиеся* толчки могут оказывать воздействие на экономическую систему, способную совершать *циклические* движения/приспосабливающие ее к подобным толчкам. При такой постановке вопроса теория Шпиттофа дает явлениям надлежащее объяснение. Но предположим, что внешние толчки распределяются во времени равномерно. Предположим, что прогресс в области изобретений • и открытий совершается постоянным темпом. Тогда что? Различные теоретики отвечают на этот вопрос таким образом, что даже в подобном случае реакция экономической системы на экзогенные факторы все еще могла бы порождать циклическое движение. Однако в этом случае требуется нечто большее, чем изложенные до сих пор суждения. И здесь мы обращаемся к теории Шумпетера.

ЙОЗЕФ ШУМПЕТЕР (1883—1950)

Процесс нововведений

Шумпетер вступает в дискуссию, отправляясь от разработанного им понятия “нововведение” (innovation). *Изобретательство* может действительно разворачиваться равномерным темпом, но для *нововведений* (если иметь в виду стадный характер поведения предпринимателей) это исключено самим существом дела. Нововведениям свойственно нахлынуть приливной волной и затем отступить. Такова внутренняя природа процесса осуществления нововведений¹. Экономический цикл сводится, таким образом, по существу к отливу и приливу нововведений и к тем последствиям, которые отсюда вытекают. Экономическая система, в которой осуществляются процессы нововведений, направляемая новаторами и управляемая предпринимателями со свойственным последним стадным инстинктом, неизбежно обнаруживает волнообразные движения. Нововведения предполагают инвестиции, “которые поэтому не распределяются равномерно во времени, а появляются время от времени *en masse*”.

¹ Теория Шумпетера вращается вокруг процесса, обусловленного внутренней природой динамичной экономики, в которой движущей силой выступает предприниматель-новатор (см. Schumpeter J. Über das Wesen der Wirtschaftskrisen // Zeitschrift für Volkswirtschaft, 1910. S. 271-325; Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig, 1912; Die Wellenbewegung des Wirtschaftslebens// Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1914. S. 1-32; The Theory of Economic Development, Cambridge, 1934; Business Cycles. N. Y., 1939).

Нововведение представляет собой имеющее историческое значение и необратимое изменение способа производства вещей. Если вместо изменения величин факторов мы изменяем форму функции производства, то имеем перед собой нововведение. “Мы можем определить нововведение попросту как установление новой (функции производства)”¹. Это определение включает в себя не только появление новой техники, но и внедрение новых товаров, новых форм организации и открытие новых рынков. Нововведение означает новую комбинацию факторов. Нововведение представляет собой скачок от старой производственной функции к новой. При каждом нововведении прежняя кривая предельных издержек ломается и сменяется новой. Нововведение означает *сдвиг* кривой предельной производительности.

Крупные нововведения влекут за собой создание новых предприятий и нового оборудования, но не каждое новое предприятие воплощает в себе нововведение. “Вы можете сколько угодно увеличивать количество почтовых карет — железной дороги вы таким способом не получите”². Создать что-нибудь новое гораздо труднее, чем сделать такое, что относится к обычному, давно заведенному ходу хозяйственных дел. Эти две задачи качественно отличны друг от друга. Всякий раз, когда “промышленники видят перед собой новую вещь уже сделанной и главные проблемы, связанные с ней, уже решенными, становится гораздо легче сделать то же самое и даже улучшить его”. Нововведения не остаются, таким образом, изолированными происшествиями и не распределяются во времени равномерно. Им свойственно “роиться” и выступать “пучкообразно” по той простой причине, что “удавшиеся нововведения подхватывают вначале некоторые, а потом большинство фирм”³.

Мы должны проводить различие, говорит Шумпетер, между *возможностями* нововведений и *практической реализацией* этих возможностей. Процветание не возникает всего лишь как результат изобретений или открытий. Оно является результатом практического развертывания *нововведений*, которое является движущей силой периода процветания. Только немногие вожаки обладают умом и энергией, достаточными для того, чтобы организовывать новые предприятия, использовать новые возможности. Но если *вести за собой* способны лишь немногие, то *следовать* могут многие. Если кто-нибудь идет впереди, то подражать его примеру нетрудно. Не-

¹ Schumpeter J.A. Business Cycles. P. 87-88.

² Schumpeter J.A. Readings in Business Cycle Theory, 1944. P. 7, см. также The Explanation of the Business Cycle //Economica. 1927. December.

³ Schumpeter J.A. Business Cycles. P. 100.

многие способны добиться финансовой поддержки нового рискованного начинания, к которому банкиры и инвесторы относятся скептически; но после того, как подобного рода новый замысел воплотился в действующее предприятие, другим уже нетрудно доставать кредитуй капитал для аналогичных предприятий. Если новый процесс успешно приведен в действие, то другие могут попросту копировать его. Если кто-то первый нашел удачное поле хозяйственной деятельности, то другие могут просто обосноваться поблизости от него. Эксперименты с рабочей силой и покупателями приносят выгоды другим предпринимателям, которые извлекают уроки из этих экспериментов.

Задачи, предстающие перед теми, кто перенимает новшества, гораздо труднее задач, возникающих при обычном, рутинном порядке ведения дел. Но они не идут ни в какое сравнение с теми трудностями, с которыми сталкиваются вожаки, прокладывающие путь. И каждый раз, когда появляются несколько удачливых новаторов, их примеру тотчас же следует множество других. Появление одного или нескольких зачинателей благоприятствует появлению других, а эти в свою очередь облегчают условия прихода еще большего и все возрастающего их числа. Такова основа “волнообразного движения” промышленной активности¹.

Движение, носящее стадный характер

Процесс экспансии не является, таким образом, простым кумулятивным процессом, простым распространением благоприятных “вторичных волн” на взаимосвязанные отрасли производства от первоначального импульса. Экспансия совершается в форме “натисков”, так как движущий толчок, даваемый новаторами, порождает “стадное” движение последователей, привлеченных вновь открывшимися соблазнительными возможностями извлечения прибылей. Бум — это явление, вызываемое стадными действиями предпринимателей, устремляющихся *en masse* к новым возможностям. Колебания размеров инвестиций происходили бы даже в том случае, если бы изобретения распределялись во времени равномерно; это вытекает из прерывистого характера процесса осуществления нововведений. Ломка укоренившейся рутинны не может совершаться

¹ Schumpeter J.A. Die Wellenbewegung des Wirtschaftslebens. Archiv für Sozialwissenschaft, 1914. S. 28-32; см. также Theory of Economic Development, 1934. P. 228.

равномерным и плавным темпом. Процесс нововведений есть прерывистый процесс. Новые комбинации не распределяются во времени равномерно. Они появляются “время от времени группами или роями”¹.

“Роеобразный характер появления новых предприятий” усиливается кумулятивным процессом — распространение вторичных волн по всей сфере хозяйственной деятельности. “Эти вторичные волны несут с собою много такого, что не связано с каким-либо новым или прямым импульсом от реальной движущей силы”². Помимо этого, бум может усиливаться преувеличенно оптимистическими ожиданиями. Эти обстоятельства способствуют Циклическим колебаниям и усиливают их, но они не являются первичной причиной последних. Главную движущую силу образует появление нововведения, вызывающего стадное движение предпринимателей.

Конец бума

Теория Шумпетера отличается от теории Шпиттофа не только в объяснении причин возникновения бума, но и в объяснении причин окончания бума³. Шумпетер принимает формулу Жюглара, гласящую, что “единственной причиной депрессии является процветание”, и трактует ее таким образом, что “депрессия представляет собой не что иное, как реакцию экономической системы на бум или приспособление экономической системы к тому состоянию, к которому приводит ее бум”⁴. Нарушения, возникающие из нововведений, не могут рассосаться постепенно, на ходу. Эти нарушения имеют “капитальный” характер. Они расшатывают существующую систему и вызывают необходимость особого процесса приспособления.

Железная дорога, проложенная через новый край, переворачивает вверх дном все условия, связанные с размещением промышленности, все расчеты относительно издержек, все производственные функции в этом районе. Трудно представить себе, чтобы какой-нибудь из прежних “способов ведения дел” остался

¹ Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. P. 223.

² Ibid. P. 226.

³ Шумпетер говорит, что он может во всем соглашаться с изложением Шпиттофа, поскольку дело касается “описания существующих фактов” (Theory of Economic Development. P. 215). Но он не останавливается на этом.

⁴ Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. P. 224.

при этом неизменным. В ходе широких изменений в производстве различные части экономической системы не движутся в ногу. Одни отрасли забегают вперед, другие отстают. Неизбежно возникают несоответствия. Депрессия представляет собой процесс приспособления к изменившимся условиям, вызванным бумом.

Рецессия — это период перестройки

Сущность бума сводится к внедрению в производственную систему нововведений. Поступательное движение совершается не только скачкообразно, но и в форме односторонних стремительных натисков, имеющих разрушительные последствия. Развитие является “однобоким, прерывистым и дисгармоничным”. История капитализма “заполнена резкими взрывами и катастрофами”. Эволюция сводится к нарушению существующих структур, и она больше напоминает серию взрывов, чем спокойную трансформацию¹. Эти новые методы не могут быть введены в производственный оборот, но могут быть включены в новую систему равновесия без промежуточного периода перестройки. Этот процесс абсорбации и ликвидации, освоения новшеств и приспособления экономической системы к ним составляет, по Шумпетеру, сущность рецессии.

В период рецессии экономическая система пробивается к новому состоянию равновесия, следующему за нарушениями, вызванными бумом. Экономический смысл депрессии сводится к распространению достижений бума по всей экономической системе, и этому служит механизм борьбы за равновесие².

Любое нововведение — будь то новый производственный метод, новые товары, открытие нового рынка, новые комбинации производительных сил — приводит к изменению покупательной силы потребителей, цен на сырье, объема реализации и т.д. Эти величины являются основой, на которой строятся все промышленные планы. Старые планы, которые раньше были правильны, теперь уже не соответствуют больше конкретным особенностям промышленной ситуации. Процесс приспособления к новым фактам, процесс включения нововведений в новую промышленную систему становится необходимостью. Если нововведения появляются одновременно и в большом ко-

¹ Schumpeter J.A. Business Cycles. 'P. 101-102.

² Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. P. 251.

личестве, то условия меняются столь резко, то процесс приспособления становится чрезвычайно трудным. Постепенно, однако, это приспособление осуществляется, и достигается новое состояние равновесия.

Мы можем определить период депрессии как период, на протяжении которого завершается приспособление к новой промышленной ситуации, созданной в предшествующий период в результате появления относительно внезапных нововведений. Перестройка системы цен, доходов, производства, призванная привести их в соответствие с новой ситуацией в сфере спроса, является неизбежной. Этот процесс образует содержание депрессии, и его осуществление связано с потерями, сопротивлением, крушением надежд. Мы приходим, таким образом, к заключению, что множество нововведений, появляющихся в период процветания, является как раз тем фактором, который нарушает равновесие и настолько изменяет коренные условия промышленной жизни, что после этого неизбежно наступает период перестройки цен, стоимостей и производства¹.

Окрестности точки равновесия

Циклические движения сводятся к удалению от окрестностей точки равновесия и возврату к ним. Нововведения — вот что выводит систему из равновесия и приводит ее к буму в сфере капиталовложений. Эта фаза “процветания” сменяется “рецессией” — борьбой за возврат к равновесию. Но когда силы, влекущие к спаду, стремительно накапливаются, система обычно покидает и эти окрестности точки равновесия и погружается глубже, начиная свое “путешествие в депрессию”. Во времена депрессии восстановительные силы приспособления содействуют постепенному “оживлению” и постепенно тянут экономику назад, к равновесию. Отсюда новая масса нововведений втягивает экономику в новый цикл движения. Волна нововведений, начинающая свое движение с окрестностей точки равновесия, влечет за собой экономику в последующую фазу “процветания”. Деятельность новаторов является той движущей силой, которая порождает новый цикл².

¹ Schumpeter J.A. Die Wellenbewegung des Wirtschaftslebens, 1914. S. 17-20, 23-24.

² Schumpeter J.A. Readings in Business Cycle Theory. P. 8-11. Детальное рассмотрение четырех фаз в связи с вопросом об окрестностях точки равновесия см. наст. изд.

Шумпетер подчеркивает не только значение нововведений и экономического прогресса, но и роль, которую играет в экономическом развитии банковский кредит. Расширение банковского кредита теснейшим образом связано, по мнению Шумпетера, с процессом нововведений.

Весьма возможно, что в условиях статического равновесия, при которых производственный процесс постоянно протекал бы на неизменном уровне *C'Kreislauf*¹, или “кругооборот”, как его именует Шумпетер), система “нейтральных денег”¹ могла бы оказаться приемлемым устройством денежного обращения. Но в динамичном обществе, где постоянно совершается “развитие”, требуется более гибкая денежная система. “Развитие” в том смысле, в каком оно выступает у Шумпетера, есть нечто совершенно отличное и внешнее по отношению к “кругообороту”. Оно представляет собой самопроизвольное и прерывистое изменение, которому подвергаются каналы кругооборота. Это изменение появляется на стороне производства, а не на стороне потребления. Оно представляет собой техническое обновление производственного процесса. Развитие означает осуществление новых комбинаций. А для осуществления этих комбинаций требуется в первую очередь кредит. Извлечение из кругооборота производительных средств, уже используемых где-то, и предоставление их для осуществления новых комбинаций — такова функция кредита. Требуемые средства получают в результате создания банками покупательной силы. С помощью этих кредитных платежных средств новаторы, осуществляющие новые комбинации, получают доступ к существующим факторам производства. Банкир поэтому представляет собой “по существу явление, связанное с развитием”. Кредитная эмиссия — вот что делает возможным осуществление новых комбинаций. Множество новшеств периодически приплывало в прошлом на приливной волне расширяющегося банковского кредита и обретало затем свое место в новой структуре производства².

Сущность экономического развития, объясняет нам Шумпетер, состоит в меняющемся использовании наличных производственных ресурсов. Новые комбинации требуют изъятия первичных факторов

¹ Под системой “нейтральных денег” подразумевается в сущности поддержание постоянного объема денежной массы; по мнению защитников подобной денежной политики, деньги были бы тогда “нейтральны” в смысле воздействия на производственный процесс. В условиях статического равновесия, как уже указывалось, это, может быть, и было бы так, но в динамичной экономике ситуация совершенно иная.

² Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Ch. II, III.

из прежних сфер их применения, и это “может быть достигнуто не иначе, как путем нарушения соотношений в покупательной силе индивидуумов”¹. Эта именно функция и выполняется кредитом. Покупательная сила, в которой нуждается предприниматель-новатор, “не притекает к нему автоматически, в результате продажи того, что он произвел в предшествующие периоды, как это имеет место с производителем, занимающим свое место в кругообороте”². Кругооборот не создает потребности в кредите; только для процесса развития кредит имеет фундаментальное значение. Сумма полученного кредита действует в руках новатора как приказ экономической системе приспособиться к его намерениям. При осуществлении новых комбинаций кредит заполняет брешь между продуктами и средствами производства.

Экзогенные и эндогенные факторы

Под воздействием значительной активности (то есть нововведений) экономическая система выходит за пределы окрестностей точки равновесия. Но чем дальше она удаляется от равновесия, тем сильнее становится обратное притяжение к равновесию. При спаде, связанном с перестройкой (рецессии), экономика обнаруживает тенденцию к “переступанию пределов” и, выходя за границы окрестностей точки равновесия, попадает в фазу депрессии. И здесь снова экономика испытывает притяжение в обратную сторону, в сторону равновесия. Достигнув его, она не приходит в состояние покоя, ибо как раз в окрестностях точки равновесия она находит благоприятные условия для нововведений³. Таким образом, теория Шумпетера имеет дело, в весьма существенной степени, с эндогенным самодвижущимся процессом — процессом, обусловленным внутренней природой динамичной экономики, где первоначальной силой, возобновляющей из цикла в цикл волнообразное движение, выступает предприниматель-новатор.

И все же экономическое развитие (и волнообразное движение экономической жизни) не есть результат одного лишь процесса но-

¹ Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. P. 96.

² Ibid. P. 102.

³ Пигу в своей “Экономической теории благосостояния” указывает, что изобретения приобретают значение только тогда, когда они находят себе применение, а период их применения определяется состоянием доверия.

вовведений. Оно является также продуктом глубоких структурных изменений техники, в рамках которых протекает процесс нововведений. Таким структурным сдвигом являлся, например, подъем техники на новый уровень, что было вызвано развитием железнодорожного транспорта. В этом отношении экзогенные факторы, в особенности изобретения, знаменующие собой перевороты, играют весьма существенную роль; это особенно относится к долгосрочным тенденциям (кондратьевским длинным волнам), на фоне которых разворачиваются регулярные (жюгларовские) экономические циклы.

Экономические колебания связаны с “экономическими изменениями, внутренне присущими жизнедеятельности самого организма”¹. Но мы все-таки имеем дело с экономическим процессом, непрерывно нарушаемым внешними факторами. Эти внешние факторы “вызывают в системе процесс приспособления”, которому свойственно порождать волнообразные колебания^{2 3 4}. Влияние внешних факторов имеет место всегда, и природа подобных факторов зачастую такова, что мы не можем расположить их просто по “схеме, например, маятника, постоянно подверженно-го многочисленным легким и изолированным толчкам”. Внешние факторы всегда играют важную, а иногда и доминирующую роль.

ГУСТАВ КАССЕЛЬ (1866—1945)

Работа Густава Касселя “Природа и необходимость процента”, опубликованная в 1903 г., быстро была признана важной вехой в развитии теории процента и денег. Примерно через десять лет после появления этой книги Кассель обратился к изучению торгово-промышленных циклов. Его “Теория социальной экономики” (книга четвертая этого труда посвящена торгово-промышленным циклам) была подготовлена к печати в 1914 г., но издание ее (на немецком языке) задержалось в связи с войной до 1918 г. Английский перевод появился в 1923 г. В 1931 г. немецкое издание подверглось общей переработке; новый английский перевод этого переработанного издания появился в 1932 г.

¹ Schumpeter J.A. Business Cycles. Vol. I. P. 7.

² Ibid. P. 11.

³ Ibid. P. 12.

⁴ Ibid. P. 72.

Устарело ли понятие экономического цикла?

Не привели ли глубокие изменения экономических институтов, вызванные первой мировой войной, к такому изменению характера экономического развития, что термин “торгово-промышленный цикл” потерял ныне свою значимость? Таков вопрос, который выдвигается Касселем в последнем издании его книги. В первом издании он проводил отчетливую грань между более ранними (до 1870 г.) торговыми кризисами и современными экономическими циклами периода 1870—1914 гг. В 1931 г. он, однако, полагал, что нельзя с уверенностью сказать, какую роль продолжают играть в экономической жизни циклы, понимаемые в прежнем значении этого термина. Великие потрясения в сфере денежного обращения, политическая неустойчивость, военные долги, националистическая торговая политика, рост монополистических рабочих организаций, возрастающая роль государства (поддержка безработных и т.д.) — все это так глубоко изменило, по его мнению, характер экономической жизни после первой мировой войны, что само понятие торгово-промышленных циклов (*Konjunktur*) в том смысле, в каком оно употреблялось им в отношении периода 1870—1914 гг., нельзя, пожалуй, больше считать применимым.

Это интересное соображение, и если считать его обоснованным, то оно еще больше подходило бы к условиям, вызванным Великой депрессией и второй мировой войной.

Исторические события и экономический цикл

Кассель не разделяет мнения, будто “все, что происходит в экономической жизни, определяется математическими кривыми и что нам остается только открыть их, чтобы узнать нашу предрешенную судьбу”¹. Он, напротив, рассматривает экономические колебания и кризисы как нечто вызываемое в значительной степени преходящими явлениями экономической истории. Он вообще не уверен в том, что эти колебания являются “неизбежными спутниками современного производственного и социального строя”². Возможно, утверждает он, что причину надлежит искать не в природе экономического строя, а скорее в революционных изменениях со-

¹ Cassel G. *Theory of Social Economy*, 1932. P. 538.

² Ibid. P. 537.

циальной и экономической системы, и особенно в переходе от старой натуральной сельскохозяйственной экономики к современной, высокоиндустриализованной, основанной на разделении труда и обмене. Экономические колебания порождаются не структурными особенностями современной экономики, а скорее прогрессом, изменениями техники и переходом от примитивной к сложной индустриализованной экономике.

Роль железа и основного капитала

То обстоятельство, что теория Касселя создавалась под глубоким влиянием Туган-Барановского и Шпитгофа, представляется совершенно очевидным, хотя Кассель в своей книге не упоминает ни того, ни другого. Мы вспоминаем Туган-Барановского, когда читаем, что “движения торгово-промышленного цикла являются всего лишь формой выражения колебаний производства основного капитала”¹. На память приходят Туган-Барановский и Шпитгоф, когда мы узнаем, что “производство железа показатель для производства основного капитала в целом”. Кассель определяет периоды бума и депрессии буквально так: “Период бума есть период особого возрастания производства основного капитала; период спада или депрессии есть период, в течение которого это производство падает ниже ранее достигнутого уровня”². Он разграничивает эти периоды на основе таблицы, содержащей данные о мировом производстве чугуна, отражающие, по его мнению, мировое производство основного капитала³. Чередование периодов поступательного движения и упадка представляет собой в основном изменение объема производства основного капитала. Но колебания в производстве потребительских товаров относительно невелики по сравнению с размахом движений экономических циклов⁴.

Движение населения и экономические циклы

В начале периода поступательного движения спрос на рабочую силу покрывается за счет вовлечения в производство безработных. В периоды высокого процветания добавочные рабочие рекрутиру-

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 559.

² Ibid. P. 550.

³ Ibid. P. 594.

⁴ Ibid. P. 552.

ются отчасти из прироста населения и отчасти из сельского хозяйства. Во всех промышленных государствах Европы (и мы могли бы добавить — в Америке также) происходила, как это широко известно, передвижка населения из сельского хозяйства в промышленность¹².

Поток этот не был, однако, равномерным. В периоды депрессии избыточное сельскохозяйственное население удерживалось на земле до тех пор, пока в периоды поступательного движения не создавалась возможность его поглощения теми отраслями промышленности, которые производят элементы основного капитала. Без этих резервов труда циклическое процветание не могло бы принимать такие размеры, каких оно до сих пор достигало.

Миграция населения из сельского хозяйства в промышленность вызывалась решительным переворотом во всей экономической системе, происходившим в течение последних ста лет. Но раньше или позже будет достигнуто равновесие между сельским хозяйством и промышленностью. Миграция из сельского хозяйства в промышленность тогда существенно уменьшится. Здесь кроется фактор, который в будущем породит тенденцию к смягчению чрезмерно резких циклических колебаний. “Если считать доказанным, что способность сельского хозяйства удовлетворять спрос промышленности на труд существенно сократится к концу промышленной революции, то мы приходим к важному выводу, что *торговые циклы представляют собой в весьма значительной степени явление периода перехода от старых экономических форм к современным*”.

Явления роста и экономические циклы

Бум является, таким образом, в основном периодом *роста*, периодом вовлечения возросшей массы рабочей силы в промышленность, и в особенности в те отрасли промышленности, которые производят капитальные блага. Увеличение производства потребительских товаров происходит довольно равномерно, но увеличение производства капитальных благ совершается в форме скачков и рывков.

¹ Cp. Spiethoff. Krisen // Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 1925. VI. S. 75, 77.

² Cassel G. Theory of Social Economy. P. 573. Кассель указывает на тот факт, что циклические колебания имели наиболее резкий характер в Соединенных Штатах, где благодаря иммиграции существовало почти неограниченное предложение труда. См. также Jerome H. Migration and Business Cycles. National Bureau of Economic Research. N. Y., 1926.

При этом, однако, даже во времена депрессии производство некоторых капитальных благ протекает нормально. Вот почему к концу депрессии страна, как правило, бывает лучше оснащена средствами производства длительного пользования, чем в начале депрессии. Но крупный шаг вперед в этой области совершается при буме. “Существенное нарастание производства материальных средств производства, совершающееся в таком темпе, который превышает нормальный, и есть как раз то главное, что создаст торговый бум”¹². Эта формулировка, и особенно выражение “в таком темпе, который превышает нормальный”, заслуживает специального внимания. Об этом нормальном темпе роста нам придется потом поговорить подробнее, в особенности при разборе концепции Харрода.

Принцип акселерации

Кассель проводит четкое различие между теми средствами производства длительного пользования, которые работают на потребителя, и теми, что используются для “производства орудий дальнейшего производства”. Падение потребительского спроса приводит к соответствующей недогрузке средств производства первой группы и наряду с этим к *полному*, возможно, бездействию средств производства второй группы. Мы имеем здесь принцип акселерации.

Кассель дает интересную статистическую иллюстрацию этого явления, сравнивая между собой (*а*) количество грузов, перевезенных водным транспортом (в млн. т), и (*б*) тоннаж строящихся судов. Колебание спроса на перевозки водным транспортом “не должно быть обязательно велико для того, чтобы вызвать резкие колебания размера занятости на верфях”². “Производство средств производства длительного пользования неизбежно отличается в целом гораздо большей чувствительностью в отношении колебаний потребительского спроса, чем производство, предназначенное для непосредственного удовлетворения потребительских нужд”³. Вот почему надежда на то, что когда-нибудь будет достигнута полная равномерность развития “в отраслях, создающих капитальные блага, представляется действительно очень отдаленной”⁴.

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 585. “Мы можем считать правилом, что ликвидация устаревших средств производства происходит обычно в течение периодов депрессии, между тем как производство новых средств производства осуществляется, напротив, более интенсивно в течение торговой экспансии” (Ibid. P. 586-587).

² Ibid. P. 597.

³ Ibid. P. 596.

⁴ Ibid. P. 598.

Значение нормы процента

В течение последней стадии бума образуется все возрастающая нехватка капитала, говорит Кассель; это находит свое отражение в повышении нормы процента. Даже прибыльные предприятия испытывают трудности в деле увеличения своих средств.

Рассмотрим сейчас подробнее те факторы, которые, действуя в качестве “стимулирующих или ограничивающих сил, определяют движения торгово-промышленного цикла”¹. Среди этих сил преобладающее значение имеет норма процента. Если дан определенный ожидаемый уровень годовых отдачи или доходов с капитальных благ, то чем ниже при этом норма процента, тем выше будет стоимость этого основного капитала. “Поэтому во времена длительно сохраняющейся низкой нормы процента предпринимателей, готовых заключить строительные контракты, проводить строительство железных дорог или другие работы, требующие крупной массы основного капитала, ждет в перспективе значительная прибыль”².

Эти формулировки в весьма значительной степени совпадают по смыслу с положением Кейнса, гласящим, что побуждение к инвестированию бывает сильным тогда, когда предельная эффективность капитала превышает норму процента, или, иными словами, когда *стоимость* капитальных благ превышает затраты на них.

Высокая норма процента уменьшает стоимость основного капитала; поэтому высокая норма процента, если она сохраняется долго, приводит к сокращению производства основного капитала. Этого обстоятельства достаточно, говорит Кассель, чтобы превратить бум в депрессию³. При депрессии низкая норма процента живоительно действует на предприимчивость; при буме высокая норма процента действует как тормоз. Но, с другой стороны, норма процента сама подвергается воздействию экономического цикла. Депрессия приносит с собой низкую норму процента, которая в свою очередь приводит к прекращению спада. Бум повышает норму процента, и это приводит к прекращению бума. Между нормой процента и циклом существует, таким образом, взаимодействие⁴. Это взаимодействие является причиной колебаний стоимости основного капитала.

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 639.

² Ibid.

³ Ibid. P. 640.

⁴ Ibid. P. 640-641.

Издержки на капитальные блага и стоимость капитальных благ

Существуют также явления взаимодействия и противодействия, затрагивающие издержки на основной капитал. В период бума заработная плата и цены материалов повышаются. Это повышает издержки на основной капитал как раз в то время, когда стоимость его понижается вследствие повышения нормы процента. Вместе взятые, “эти лимитирующие факторы кладут конец ненормально крупному производству основного капитала и тем самым всему торговому буму”. В период депрессии издержки на основной капитал аналогичным образом снижаются как раз в то время, когда его *стоимость* в результате снижения нормы процента повышается. “Совместное действие этих сил преодолевает депрессию и вызывает повышательное движение торговли”¹.

Кассель отвергает утверждение, будто чрезмерное увеличение производства основного капитала в течение бума приводит в конечном счете к насыщению экономики капитальными благами (Шпитгоф). Функция спроса на инвестиции отличается, по мнению Касселя, высокой эластичностью в отношении процента. Возможности инвестирования, полагает он, по существу бесконечны. Бум приходит к концу не вследствие снижения перспективных годовых доходов от новых капитальных благ, а вследствие повышения нормы процента. “Типичный современный торговый бум не означает перепроизводства или переоценки потребительского спроса или потребностей общества в использовании основного капитала; он означает переоценку запаса капитала или суммы сбережений, способных освоить произведенный реальный капитал”².

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 641-644. “Продолжительность торгового цикла, — говорит Кассель, — связана в известной мере с продолжительностью осуществления рассматриваемых начинаний” (Ibid. P. 643).

² Ibid. P. 649. Отметим также следующее утверждение Касселя: “То обстоятельство, что кризис сводится в действительности к острой нехватке капитала — то есть сбережений, требуемых для покупки производственного реального капитала, — явствует отчасти из значительной трудности реализации уже произведенного основного капитала и отчасти из невозможности завершения начатых предприятий, что получает подлинно всеобщее распространение... Увеличивающийся в течение бума недостаток капитала заслоняется обманчивым образом для делового мира тем, что в это время обычно происходит крупное увеличение банковских платежных средств, которые, естественно, рассматриваются бизнесменом как капитал. Впоследствии, когда банки находят необходимым в собственных интересах сократить эту чрезмерную массу платежных средств, реальная нехватка капитала дает себя знать внезапно и в острой форме” (Ibid. P. 652).

Если факторы, определяющие колеблющееся отношение *стоимости* капитала к затратам на него, подвержены взаимодействию и противодействию, то почему в результате этих взаимных приспособлений не происходит выравнивания повышательных и понижительных движений? На этот вопрос Кассель отвечает таким образом: цикл действительно постепенно угасал бы, не будь неких повторяющихся событий, которые время от времени вызывают возобновление всего циклического движения. Цикл, таким образом, не является, по мнению Касселя, простым колебательным движением взаимодействующих сил. Он представляет собой повторяющееся явление, вызываемое ростом и прогрессом.

Изменения техники способны сообщить циклу новый импульс. Так, например, в середине 90-х годов широко распространившееся внедрение многообразных изобретений в области электротехники вызвало огромный спрос на основной капитал. Это привело к новому буму и “еще раз положило начало колебаниям торгово-промышленного цикла”. Электрические трамваи, электрическое освещение, электрические станции и телефоны требовали производства основного капитала в широких масштабах. Таким образом, цикл, “уже в значительной мере угасший, должен был благодаря известным техническим достижениям возобновиться с полной силой и затем продолжаться некоторое время в форме колебаний”¹. Следовательно, тот, кто сетует на экономические циклы, жалуется по существу на поступательное движение материальной культуры².

Другим событием является экономическое освоение новых стран. Развитие новых территорий требует транспортных средств, мостов, гидротехнических сооружений, осветительных установок, домов, одним словом, основного капитала. “Резко выраженные бумы, имевшие место с середины XIX в., были в значительной мере обязаны своим происхождением распространению западной цивилизации”. Перед мировой экономикой еще стоят большие задачи, но, “когда мир будет более или менее единообразно снабжен материальными основами западной цивилизации, стимулирующее воздействие освоения новых стран на

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 644-645.

² Ibid. P. 645-646.

торговлю обнаружит, естественно, тенденцию к полному исчезновению”¹.

Мы видим, таким образом, что Кассель принимает объяснение, данное Шпитгофом, и считает причиной бума открытие новых, весьма прибыльных возможностей инвестирования, являющееся результатом поступательного движения техники и развития новых территорий. В отношении объяснения причин окончания бума он разделяет воззрения Туган-Барановского — главной причиной спада является нехватка ссудного (несвязанного, свободного) капитала.

То обстоятельство, что Кассель, приняв по существу объяснение подъема, данное Шпитгофом (процесс наполнения “пустого ведра”), отказывался тем не менее принять его трактовку спада как результата “насыщения”, требует известного объяснения, и очевидно, что сам Кассель чувствовал в какой-то мере уязвимость такой позиции.

Теория Касселя в самом деле несколько однобока. Бум, по его мнению, действительно объясняется техникой и явлениями роста, но причиной спада служит истощение инвестиционных фондов. Общество, доказывает он, всегда имеет перед собой массу возможностей выгодного использования основного капитала — график спроса на инвестиции отличается высокой эластичностью в отношении к проценту. Но из-за высокой нормы процента только ограниченная часть этих возможностей может быть использована. До сих пор все обстоит гладко. Но в других местах Кассель доказывает, что возникновение еще больших инвестиционных возможностей дает производству основного капитала новый импульс и тем самым кладет начало новому буму. И тут мы вправе поставить следующий вопрос: если инвестиционные возможности имеются действительно всегда, то почему следует считать, что новый цикл может возникнуть только в результате появления новых и весьма прибыльных инвестиционных возможностей? Если норма процента является в самом деле всеопределяющим фактором, то снижения нормы процента должно быть достаточно для того, чтобы положить начало буму.

Впрочем, Кассель мог бы, пожалуй, ответить, что все дело заключается здесь в мере и в ударе; главный импульс к развертыванию исходит от технических сдвигов, между тем как главная

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 645.

причина депрессии заключена в нехватке инвестиционных средств. Прогресс не может совершаться абсолютно равномерно. Каждое явление имеет свои периоды особо активного развития. К тому же нам надлежит всегда помнить, что, помимо воздействия толчков, исходящих от технического прогресса, неравномерность обусловлена еще тем, что каждый случай неравномерности движения текущего потребления необходимым образом приводит к еще большей неравномерности в движении производства капитальных благ (принцип акселерации). Мы с трудом можем представить себе полное исчезновение торгово-промышленных циклов в развивающейся экономической системе. Так что “вполне естественно, что во времена великой промышленной революции, когда общество совершало решительный переход от старого экономического порядка к новому, неизбежен был ряд резко выраженных бумов и следовавших за ними депрессий”¹.

Когда мы говорим о прогрессе, заявляет Кассель, мы обязаны включить в это понятие и рост населения. “Всякий прирост населения вызывает необходимость соответствующего увеличения основного капитала, которым общество располагает”. Всякое увеличение основного капитала неизбежно расширяет арену развёртывания экономических циклов. Существует, по-видимому, предполагает Кассель, известная корреляция между ростом населения и размахом колебаний экономических циклов. В странах с быстро растущим населением, вроде Германии и Соединенных Штатов, влияние экономических циклов было явным образом значительней, чем во Франции, имеющей относительно стабильное население².

Будущее экономических циклов существенно зависит, таким образом, от грядущего хода материального прогресса. Спрос на основной капитал уходит своими корнями в стремление “использовать технические открытия или новые земли, в решимость нации идти по пути роста; одним словом — в национальную волю к прогрессу... Колебания торгово-промышленных циклов являются результатом противоборства этой воли к прогрессу с экономической редкостью, с которой она сталкивается во всех областях”³.

¹ Cassel G. Theory of Social Economy. P. 646.

² Ibid. P. 646-647.

³ Ibid. P. 647.

Деннис Робертсон начинает свое “Исследование колебаний в промышленности”^{1 2} заявлением, из которого сразу явствует, что он относится к экономистам, придающим особое значение *реальным* факторам, и в особенности факторам, связанным с колебаниями размеров инвестиций в элементы основного капитала. Существуют, говорит он, определенные особенности, присущие современной системе крупной капиталистической промышленности, которые способны порождать чередование процветания и депрессии. И это чередование возможно “даже при отсутствии каких-либо колебаний (потребительского) спроса”. Основные причины следует искать в природе производственной системы, использующей капитальные блага.

В своей книге “Банковская политика и уровень цен”² он придерживается того взгляда, “что определенным *реальным* причинам колебаний, отличным от денежных или психологических факторов, надлежит придавать гораздо больше значения, чем это ныне принято”. Он сочувственно цитирует затем положение Касселя, гласящее, что, пока технический прогресс будет непременно требовать широкого использования основного капитала, до тех пор нам приходится ожидать колебаний, сходных с нынешними торговыми циклами.

Колебания неизбежные и желательные и колебания вторичные и нежелательные

Такова, стало быть, исходная посылка Робертсона; из нее вытекает построение, представляющее наиболее значительное из того, что он создал. Мы говорим о четком разграничении между (а) *необходимыми* и *желательными* колебаниями, которые внутренне и неотъемлемо связаны с “взрывчатыми силами промышленного прогресса”, и (б) *вторичными* или *производными* колебаниями — чрезмерными бумами и болезненными сжатиями, — которые не служат полезной цели и которые желательно было бы устранить из цикла, если бы можно было для этого найти надлежащие средства.

¹ Robertson D.H. A Study of Industrial Fluctuations. Westminster, 1915.

² Robertson D.H. Banking Policy and the Price Level. Westminster, 1926.

Происходят, говорит он, “важные колебания промышленного производства, которые относительно желательны в том смысле, что... их причины глубоко заложены в техническом и правовом строе нашего современного общества; и лечение, если бы оно и было возможно, могло бы оказаться хуже, чем болезнь”¹.

Вторичные последствия вызываются заблуждениями

Необязательные и нежелательные вторичные последствия, наплавающиеся на колебания неминуемые, желательные и первичные, вызываются в основном *заблуждениями*. Но первичные колебания не исчезли бы и в том случае, если ложных крайностей оптимизма и пессимизма не существовало бы. “Я считаю далекой от истины мысль о том, что если бы все деловые люди всегда правильно судили о своей собственной выгоде и соответственно действовали, то промышленные колебания со свойственным им довольно ритмичным характером исчезли бы”². Тем не менее Робертсон признает “важность Заблуждения и частичную Излечимость Заблуждения посредством умелого регулирования денежного обращения”³.

Прогресс совершается рывками

Опыт прошлого показывает, что прогресс часто совершается рывками, а эти рывки вызывали неурядицы. Но подобные издержки могут быть вполне оправданы результатами. “Я не уверен в том, что политика, которая в стремлении к поддержанию стабильности цен, производства и занятости подавила бы в зародыше английский железнодорожный бум 40-х годов, американский железнодорожный бум 1869-1871 гг. или германский электротехнический бум 90-х годов, была бы в итоге благодетельной для народов этих стран”⁴.

¹ Robertson D.H. Banking Policy and the Price Level. P. 2.

² Ibid. P. 3.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 22.

Робертсон подчеркивает значение *изобретений* для развертывания бума и *временного насыщения* — для развертывания депрессии. “Внедрение на обширных территориях или в широких сферах промышленности изобретения, подобного железным дорогам, электрической энергии или дизель-мотору, повышает на более или менее длительный период спрос на орудия производства и связанные с ними материалы, с тем чтобы понизить его снова, когда рассматриваемая область спроса достигнет состояния временного насыщения”¹². В отношении отдельных циклов Робертсон говорит: “Мировой бум 1872 г. следует, по-моему, особо связывать с железнодорожным строительством, бум 1882 г. — с изобретениями в сталелитейной промышленности, бумы 1900 и 1907 гг. — с электричеством, бум 1912 г. — с нефтяным двигателем”¹³.

Оправданные и неоправданные колебания производства

Существуют оправданные, а также и неоправданные колебания производства. *Фактически совершающиеся* колебания имеют тенденцию значительно превысить рациональные или оправданные колебания.

Решение вопроса о том, какие изменения объема производства являются оправданными и какие неоправданными, затрудняется техническими особенностями современной промышленности, а именно тем, что она требует очень крупных, дорогостоящих и рассчитанных на долгие сроки орудий производства. Такие орудия производства часто не обладают полной делимостью. Железную дорогу можно только либо сделать двухколейной, либо оставить без изменений. По причинам, коренящимся в технике, не представляется возможным привести производственные мощности в абсолютно точное соответствие с требованиями, вытекающими из желаемого расширения производства³.

Главной причиной того, что фактическое расширение промышл-

¹ Robertson D.H. Banking Policy and the Price Level. P. 11.

² Ibid.

³ Ibid. P. 35.

ленного производства часто превышает оправданное расширение, является, по-видимому, “давление конкуренции; в том же направлении влияет продолжительность срока, требуемого для приспособления производства к изменившемуся спросу”¹. Чем больше времени отнимает создание новых орудий, тем “больше простора для ошибок в расчетах”². Другими факторами, обильно порождающими заблуждения, являются психологическая реакция бизнесменов на “изменение общей атмосферы”, царящей в деловых кругах, и обманчивые побуждения к экспансии, исходящие от изменений цен³.

Денежная политика могла бы предотвратить неоправданные колебания

“Цель политики в области денежного обращения должна была бы, безусловно, состоять не в том, чтобы предотвращать все колебания общего уровня цен, а в том, чтобы допускать колебания, необходимые для осуществления оправданных изменений объема производства, и подавлять те колебания цен, которые стремятся вывести изменения объема производства за пределы оправданного уровня”⁴.

Какова бы ни была первоначальная причина рецессии, последняя, достигнув определенной стадии, способна “выродиться в бессмысленную и отвратительную оргию разрушения”. При таких обстоятельствах представляется очевидным, что “правомерно и разумно пустить в ход многообразные силы государства, с тем чтобы обратить вспять этот пагубный нарастающий процесс”. В таких условиях не существует неизбежного противоречия между “мерами, способствующими потреблению, и мерами, способствующими созданию капитального оборудования”⁵.

¹ Robertson D.H. Banking Policy and the Price Level. P. 37. См. разбор теории Афталиона в гл. 18 этой книги.

² Ibid. P. 38.

³ Ibid. P. 39. См. в этой связи его разбор предложений о создании буферных запасов (Ibid. P. 97-98). Запасы потребительских товаров, хоть они и не являются самой важной формой накопления капитала, играли тем не менее существенную роль в истории торгово-промышленных циклов. Отсюда значительный интерес, вызываемый предложениями о “крупных государственных операциях в области первичных продовольственных товаров и сырья”. Регулируя размеры реализации этих накопленных запасов, государство могло бы в некоторой степени “способствовать стабилизации оценок, формируемых деловым миром”.

⁴ Ibid.

⁵ Essays in Monetary Theory. Westminster, 1940. P. 105.

Бум и всеобщее переполнение рынка

Основной причиной бума и депрессии является, таким образом, “трудность совмещения прогресса со стабильностью, трудность обеспечения достоянного темпа прироста оснащенности мира капитальным оборудованием”¹. Темп инвестирования при буме, превышающий средний, приводит к всеобщему переполнению рынка капитальными благами^{2 3} при депрессии. Стимулирующее воздействие, оказываемое на бум “дешевыми и обильными деньгами”, имеет тенденцию приводить к “дальнейшему насыщению уже насыщенных каналов инвестиций”³. Столь большая спешка с образованием новых капиталов является ошибкой, “так как она ставит перед экономической системой такие проблемы освоения и перестройки, которые она, возможно, не в состоянии решить”⁴.

Великая депрессия 30-х годов была обострена особыми обстоятельствами; среди них можно назвать такие, как интенсивный процесс применения научных достижений в сельском хозяйстве, уменьшение коэффициента прироста населения и возросшее значение потребительских товаров длительного пользования. Все эти явления способствовали “всеобщему переполнению рынка как капитальными благами, так и сырьем”⁵.

Существуют, говорит Робертсон, научные школы, которые характеризуют бум как *избыточное* образование капитала по сравнению со сбережением⁶. Сам Робертсон полагает, что современный “кризис” может быть правильно определен как явление, обусловленное “недостатком капитала”, в том смысле, который придавал этому понятию Кассель⁷. Но те, кто делал упор на эту сторону, полагает Робертсон, не уделили достаточного внимания тому обстоятельству, что как инвестирование, так и сбережение могут разворачиваться “в таком темпе, сохранение которого, если иметь в виду технику современной промышленности и природу человеческих желаний, не может не

¹ Essays in Monetary Theory. P. 60.

² Ibid.

³ Ibid. P. 61.

⁴ Ibid. P. 110.

⁵ Ibid. P. 60.

⁶ Ibid. P. 100.

⁷ Robertson D.H. Banking Policy and the Price Level. P. 90.

вести к *недомоганию* и расстройству”¹. После нескольких лет интенсивного бума неминуемо наступает всеобщее переполнение рынка капитальными благами. “Ибо истина заключается, по-видимому, в том, что процессы создания главных современных орудий производства и транспорта имеют в основном прерывистый характер, так что, поскольку дело связано с ними, трудно представить себе ”прогресс”, совершающийся непрерывно, а не в форме следующих один за другим скачков и рывков”². Явления бума и спада связаны с чем-то таким, что имеет очень глубокие корни, а именно с “неминуемой прерывистостью, свойственной человеческим усилиям, направленным к материальному прогрессу”³.

И действительно, под углом зрения более крупных проблем, выдвинутых Великой депрессией, “торгово-промышленный цикл правильно рассматривается не как преходящая сыпь на прекрасном лице статического равновесия, а как укоренившееся функциональное расстройство желез внутренней секреции, регулирующих темп органического роста”⁴. И проблема торгово-промышленного цикла усложняется тем обстоятельством, “что колебания происходят в действительности на фоне вековых и структурных изменений, от которых их не всегда легко отграничить”⁵.

¹ Essays in Monetary Theory. P. 101.

² Ibid.

³ Ibid. P. 126.

⁴ Ibid. P. 103.

⁵ Ibid. P. 104.

Глава 17. ГРАФИК СПРОСА НА ИНВЕСТИЦИИ И НОРМА ПРОЦЕНТА
ВИКСЕЛЬ, ФИШЕР, КЕЙНС

КНУТ ВИКСЕЛЬ (1851—1926)

Классический труд Викселя “Денежный процент и товарные цены” появился в 1898 г. на немецком языке. Позднее вышли (на шведском языке) его “Лекции по политической экономии”, том I “Общая теория*” (1901 г.) и том II “Деньги” (1906 г.). “Лекции” вскоре были опубликованы на немецком языке. Много лет спустя, в 30-х годах, все три работы были переведены на английский язык¹.

Работы Викселя сразу же привлекли всеобщее внимание на континенте и оказали глубокое влияние на развитие мысли в области денег и промышленного цикла. И действительно, в отношении теории цикла его труды имеют, быть может, большее значение, чем труды Туган-Барановского или Шпитгофа. Однако, несмотря на большое влияние, оказанное Викселем на теоретиков континентальной Европы, в англоязычных странах его анализ до 20-х годов нашего века производил сравнительно небольшое впечатление. К середине 30-х годов растущее признание работ Викселя выразилось, наконец, в появлении переводов, о которых говорилось выше.

Сам Виксель никогда достаточно полно не исследовал колебания промышленной конъюнктуры как таковые. Но в вопросе о графике спроса на инвестиции, определяемом реальной (или естественной) нормой, взятой в отношении к норме процента, анализ Викселя стал краеугольным камнем современной теории экономического цикла. Этот его главный вклад стал столь неотъемлемой частью текущей экономической мысли, что трудно дать правильное

¹ Wicksell K. Lectures on Political Economy. Vol. I. General Theory, 1934; Vol. II. Money. L., 1935; Interest and Prices. L., 1936.

представление о действительном значении того нового, что он внес своими работами.

Факторы реальные и факторы денежные

В статье о книге Касселя “Теория социальной экономии”¹ Виксель упоминает о чрезвычайной сложности теории кризисов и циклов и о своем далеко не совершенном понимании ее, а во втором томе своих “Лекций” (“Деньги”) он говорит об “озадачивающих явлениях” экономического цикла. Он не берется давать окончательное объяснение, но прямо заявляет, что его взгляды совпадают с взглядами Шпитгофа. Основное в них, говорит он, заключается в том, что экономические циклы объясняются *реальными* причинами, а не просто движением товарных цен, как у Жюглара. Тем не менее он полагает, что Жюглар, быть может, и прав, считая причиной *кризисов* (в отличие от цикла вообще) внезапное прекращение роста товарных цен².

Детерминанты инвестиционного спроса

В настоящее время все согласны, говорит Виксель, что главной чертой, характеризующей хорошие времена, является превращение в широком масштабе ликвидного капитала в основной капитал. Для того чтобы понять, почему происходит такое превращение — другими словами, почему растут реальные инвестиции, — необходимо проанализировать факторы, регулирующие объем инвестиций в основной капитал.

Виксель полагает, что рост инвестиций в предметы основного капитала “будет иметь место тогда, когда доходы на них возрастут или когда норма процента упадет, так что капитальная стоимость этих предметов превысит издержки их воспроизводства”³. Побуждение делать инвестиции появится тогда, когда *стоимость* капитальных благ превысит издержки на них. Кейнс, как мы увидим, принял эту формулировку, которая равносильна положению, что инвестирование определяется отношением предельной эффективности капитала к норме процента. Если график предельной эффек-

¹ Перепечатана в “Lectures on Political Economy”. Vol. I (N. Y., 1934. P. 219-257).

² Wicksell K. Lectures on Political Economy. Vol. II. P. 209.

³ Wicksell K. Interest and Prices. L., 1936. P. 134.

тивности капитала дан, объем инвестиций определяется нормой процента.

Естественная норма и денежная норма

Виксель применяет различные понятия для описания нормы дохода на инвестиции в основной капитал: нормальная норма, естественная норма, реальная норма, естественная реальная норма, капитальная норма, реальная капитальная норма, естественная капитальная норма. Для нормы же процента, фактически господствующей на рынке, он употребляет следующие термины: заемная норма, фактическая норма, фактическая заемная норма, денежная норма, банковская норма, или просто норма процента. Ту особую заемную норму, которая является прямым выражением *реальной нормы*, он называет *нормальной заемной нормой*. Эта последняя есть норма, соответствующая равновесию. Изменения отношения реальной нормы к заемной норме лежат, как утверждает Виксель, в основе колебаний уровня инвестирования.

Технические факторы и факторы роста увеличивают реальную норму

Различие между фактической заемной нормой и естественной нормой “чаще возникает не потому, что заемная норма изменяется спонтанно, в то время как обычная или реальная норма остается неизменной, а, напротив, потому, что нормальная норма растет или падает, в то время как заемная норма остается неизменной или следует за нормальной с опозданием”¹. Технические открытия и рост народонаселения Виксель рассматривает как динамические факторы, стремящиеся поднять реальную норму выше заемной нормы. Именно расхождение между этими нормами и вызывает бум.

Экспансия может, однако, быть вызвана факторами, действующими на заемную норму, например растущей добычей золота или преднамеренным увеличением денежной массы². Возникающее, таким образом, падение нормы процента, несомненно, повлечет за собой явления “удлинения окольных путей”. Эффект от низкой

¹ Wicksell K. Money. P. 205. Виксель приводит “рост народонаселения” (Ibid. P. 206) как фактор, увеличивающий спрос на основной капитал.

² Wicksell K. Interest and Prices. P. 167.

нормы процента будет наибольшим в отношении “капитальных вложений большей длительности, таких, как строительство железных дорог, домов, магазинов и т.д.”¹. Но исторически экспансия, как правило, возникала из роста и технического прогресса. Эти два фактора ведут к тому, что реальная или естественная норма пре* вышает заемную или денежную норму процента.

Изменения, порожденные независимыми факторами, действующими на *естественную норму процента на капитал*, можно, следовательно, рассматривать как существенную причину экспансии².

Колебания нормы инвестирования

Главную и достаточную причину циклических колебаний, утверждает Виксель, нужно искать в следующем факте: “По самой своей природе прогресс в области техники или торговли идет иногда стремительно, иногда замедленно — он не может все время идти с той же равномерностью, с какой в наши дни увеличиваются потребности (в особенности благодаря такому органическому явлению, как рост населения). Естественнo и в то же время экономически оправданно, что в случае быстрого прогресса люди стремятся как можно скорее использовать благоприятную ситуацию, и так как новые открытия, изобретения и другие усовершенствования почти всегда требуют для своего осуществления различного рода подготовительной работы, то происходит превращение больших масс ликвидного капитала в основной. А это неизбежный предшественник всякого бума и, вероятно, единственный его характерный симптом или по крайней мере такой симптом, без которого его нельзя себе представить”.

“Но пусть все эти технические усовершенствования уже в ходу и других нет, или по крайней мере нет таких, которые достаточно испытаны или сулят прибыль, превышающую риск, связанный с всяким новым предприятием; тоща наступает период депрессии. Никто не станет рисковать капиталом, который теперь накапливается в форме основного капитала, всякий будет удерживать свой капитал, насколько возможно, в ликвидной, наличной форме”³.

“Если виды на занятость капитала становятся более обнадеживающими, спрос возрастает и на первых порах будет превышать предложение”. Когда произойдет увеличение “ожидаемого дохода

¹ Wicksell K. Money. P. 195.

² Wicksell K. Interest and Prices. P. 167.

³ Wicksell K. Money. P. 211-212.

на вновь созданный капитал”¹, начнется экспансия. Колебания естественной нормы Виксель рассматривал как наиболее существенное обстоятельство в смене хороших и плохих времен². “Хорошие времена и общий оптимистический тон в деловом мире создаются видами на прибыль, и реальным основанием этого, несомненно, является прибыль, уже полученная теми или иными предприятиями в результате, например, прогресса в области техники и торговли”³.

Понижение графика спроса на инвестиции

“Доход с капитала, занятого в производстве”, подвержен, однако, действию закона убывающей предельной производительности. Он падает, когда капитал растет, ибо, по мере того как “становится все труднее находить прибыльное применение для нового капитала”, конкуренция с существующим капиталом понижает величину дохода⁴. Виксель, таким образом, согласен со Шпитгофом, что график спроса на инвестиции сравнительно неэластичен в отношении процента. Инвестиции в размерах, характерных для бума, быстро приведут к насыщению. Производство “не в состоянии поглотить неограниченные количества нового капитала без того, чтобы не уменьшился чистый доход”⁵.

Свободный капитал и основной капитал

Виксель рассматривал превращение свободного капитала в основной капитал как ведущую характеристику бума. Здесь влияние Туган-Барановского очевидно. Даже в терминологии Виксель близок к Туган-Барановскому. Он говорит о “мобильном капитале в его свободной и неинвестированной форме”. Он употребляет следующие термины: свободный капитал, мобильный капитал, ссудный капитал и свободные сбережения⁶. Виксель согласен с Туган-Барановским, что “спрос на новый капитал на повышательной ветви торгового цикла часто слишком велик, чтобы его можно было удовлетворить текущими сбережениями”, и что, с другой стороны, “в

¹ Wicksell K. Money. P. 193.

² Ibid. P. 208.

³ Ibid. P. 207.

⁴ Ibid. P. 205.

⁵ Ibid. P. 199.

⁶ Ibid. P. 193.

плохие времена этот спрос практически равен нулю, хотя процесс сбережения все же полностью не прекращается”¹.

Сильные и слабые стороны теории Викселя²

Анализ отношения естественной нормы к денежной норме процента, предложенный Викселем, представляет собой выдающийся вклад в теорию дохода и лежит в основе современной теории экономических циклов. Но работе Викселя не хватает достаточно полной теории колебаний дохода. Эта работа имеет дело главным образом с одним детерминантом дохода — с графиком спроса на инвестиции. Колебания естественной нормы, когда к тому же процесс приспособления процентной ставки отстает, конечно, повлекут за собой расширение или сокращение совокупного спроса. Но применения мультипликатора, основанного на функции потребления, мы в анализе Викселя не находим.

Кроме того, хотя он и принимал в общих чертах анализ Шпитгофа, в некоторых работах Викселя чувствуется несколько излишне оптимистический взгляд на возможности, которые предоставляет кредитно-денежная политика. Виксель лишь смутно видел функциональное отношение между спросом на деньги и нормой процента. Даже если бы спрос на инвестиции был достаточно эластичен в отношении изменений процента, график предпочтения ликвидности мог бы быть таким, что увеличение количества денег фактически не вело бы к снижению нормы процента. В этой ситуации политика регулирования нормы процента была бы совершенно бесполезной. Всего этого Виксель не понимал достаточно ясно. Отсюда преувеличение им (так же как и Кейнсом в “Трактате”) способности банковской системы при помощи манипуляций с нормой процента регулировать поток инвестиций, а следовательно, и совокупного спроса.

Импульс и распространение в ходе цикла

В дополнение к своему анализу детерминантов инвестирования Виксель еще в 1907 г.² высказал чрезвычайно важную мысль относительно механизма, с помощью которого нерегулярные импульсы

¹ Wicksell K. Money. P. 212.

² Wicksell K. Krisenås Gata. Oslo, 1907. P. 255. Как мы увидим, эта мысль была впоследствии с успехом развита Пигу.

могут быть преобразованы в циклы. На значение этой идеи указывает Рагнар Фриш. “Кнут Виксель, по-видимому, был первым, — говорит Фриш, — кто определенно сознавал существование двух типов проблем в исследовании экономических циклов — проблемы распространения и проблемы импульса, — и также первым, кто ясно сформулировал теорию о том, что источниками энергии, поддерживающей экономические циклы, являются беспорядочные толчки. Ему с большей или меньшей определенностью представлялось, что экономическая система — это система, продвигаемая вперед нерегулярно, толчками. Появление нововведений и новых способов использования уже существующей техники не есть нечто регулярное, говорит он. Но с другой стороны, эти нерегулярные толчки могут вызывать более или менее регулярные, циклические движения. Он иллюстрирует это следующим замечательно простым и вместе с тем глубоким примером: если ударить по деревянной лошадке-качалке палкой, то движение этой игрушечной лошадки будет весьма отличаться от движения палки”¹.

ИРВИНГ ФИШЕР (1867—1947)

Книги Фишера “Норма процента” и “Теория процента” появились соответственно в 1907 и 1930 гг. В этих работах Фишер выдвигает в качестве регулятора расширения и сжатия экономики расхождение между ожидаемой нормой дохода на инвестиции и нормой процента. Для инвестирования требуется, чтобы *“норма дохода сверх издержек обязательно превышала норму процента”*². “Норма дохода сверх издержек” играет “центральную роль в той части теории процента, которая имеет дело с возможностями инвестирования”³. Эта “норма дохода сверх издержек” и есть в точности то же самое, что “предельная эффективность капитала” Кейнса⁴. Формулировка Фишера гласит: “Норма дохода сверх издержек — это всегда та норма, которая, будучи применена к исчислению текущей ценности всех издержек и текущей ценности всех доходов, делает эти две величины равными”⁵.

¹ Frisch R. Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic, Economics // Essays in Honour of Gustav Cassel, 1933.

² Fisher I. Theory of Interest. N. Y., 1930. P. 159.

³ Ibid. P. 155.

⁴ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money, 1936. P. 140.

⁵ Fisher I. Theory of Interest. P. 168.

Если “норма дохода сверх издержек” стоит высоко относительно нормы процента, инвестиции будут велики. Фишер ссылается на Джона Рэя, который “ясно указал, что в обществе, гд’Шфмр; просента низка, болота будут тщательнее осушены, дороги будут яучтше, жилье будет построено прочнее... чем в обществе, с высокой нормой процента”¹.

Результатом всякого важного открытия и изобретения будет повышение “нормы дохода сверх издержек” и тем самым расширение возможностей для инвестирования. “Диапазон возможностей инвестирования расширяется по мере того, как расширяются знания человека и использование им сил и ресурсов природы. С каждым шагом по пути прогресса знаний возникают новые возможности для инвестирования. Норма дохода сверх издержек растет. А с ростом инвестиций потоки доходов инвесторов претерпевают искривление”².

В той же почти манере, в которой Шумпетер рассматривал роль тех, кто осуществляет нововведения, Фишер разъясняет: “Предприниматели и все, кто рискует своими капиталами, первыми вступающие на поле новых инвестиций, открытое каким-либо изобретением, и, как говорят, прокладывающие на нем первую борозду, часто получают вследствие этого на свои первоначальные инвестиции доход, значительно превышающий норму процента. Коммодор Вандербильт, Эндрю Карнеги и Генри Форд — хорошие тому примеры”³.

Но широкий размах инвестирования длится только до тех пор, пока под влиянием изобретений и открытий “норма дохода сверх издержек остается высокой”. И только до тех пор в обществе существует соблазн “значительно искривлять то направление, которое поток дохода принимает во времени. Это период развития и использования, в течение которого общество жертвует или инвестирует текущий доход... Но позднее придет время, когда, *по крайней мере поскольку дело идет о влиянии данного конкретного изобретения*, поток дохода перестает идти вверх, когда необходимое инвестирование в основном завершено, когда остается лишь незначительная возможность или целесообразность дальнейшего использования и когда необходимо лишь поддерживать вновь созданный капитал на постоянном уровне... Так, хотя изобретения в железнодорожном транспорте привели к полувековому периоду капиталовложений в железные дороги и в течение этого времени поток дохо-

¹ Fisher I. Theory of Interest. P. 168.

² Ibid. P. 341.

³ Ibid. P. 343-344.

да общества быстро возростал, в настоящее время в ряде мест предел капиталовложения в паровые железные дороги почти достигнут, а в других местах темпы инвестирования резко упали. Железные дороги были рынком для инвестирования сбережений и имели тенденции» приодеть им хороший доход. По мере того как нужда в новых дорогах ^уменьшается, этот рынок сокращается и нормы дохода, так же как и норма процента вообще, стремятся к снижению, поскольку дело идет о действии одного этого фактора”¹. Норма дохода сверх издержек “растет и падает в соответствии с тем, является ли введение или использование изобретений активным или неактивным”².

>

Заемщики и займодавцы

■ ■ w.

Нововведения требуют предвидения, и именно “высокая степень предвидения” характеризует преуспевающих “капитанов промышленности”. Когда открытие или изобретение увеличивает норму дохода сверх издержек, предприниматели готовы брать займы даже из более высокого, чем прежде, процента, а займодавцы часто согласны ссужать по тому же проценту, что и раньше. В результате этого несоответствия норма процента не поднимается так высоко, как она могла бы подняться, если бы обе стороны одинаково хорошо разбирались в обстановке. Таким образом, разница между нормой дохода сверх издержек и нормой процента растет, а это влечет за собой рост займов и инвестиций. Когда же происходит обратный процесс, вызванный прежде всего “ожиданием низких прибылей”, заемщики видят, что они в состоянии использовать “деньги” производительно только в том случае, если получают их на более легких условиях, но займодавцы не видят причин, по которым условия кредита должны быть облегчены. “Вследствие этого” предприниматели” занимают меньше, торговля становится вялой, и хотя процент падает в силу уменьшения спроса, он падает не настолько, чтобы уменьшение спроса прекратилось”. Таким образом, “различие в умении предвидеть приводит к избыточному инвестированию в период растущих цен и к относительному застою в период падающих цен. В первом случае общество вовлекается в излишнее инвестирование производственной энергии ради будущего дохода, во втором случае, напротив, правилом является недостаточное инвестирование”³.

¹ Fisher I. Theory of Interest. P. 345-347.

² Ibid. P. 346-347.

³ Fisher I. The Rate of Interest. P. 336.

Норма дохода сверх издержек и ее отношение к норме процента

“Расхождение на один или два пункта между тем, какова норма процента в настоящем, и тем, какой она предполагает в будущем¹, имеет поэтому немаловажное значение. Его кумулятивное действие достаточно серьезно, хотя в этом редко отдают себе отчет. Дело в том, что процент — это не узкое явление, имеющее отношение лишь к немногим сделкам; он пронизывает все экономические отношения. Процент — это звено, которое связывает человека с будущим и при помощи которого он принимает все свои большие решения”².

Ожидания высокой нормы дохода сверх издержек, складывающиеся в результате использования богатых природных ресурсов и в результате изобретений и открытий, представляют собой движущую силу экспансии, ведущую к увеличению потока доходов. “Самые разительные примеры увеличения потока доходов можно видеть в новых странах... В Америке доходы возрастают на протяжении двух столетий. И в течение этого периода растущих доходов норма процента стояла высоко. Простейшее объяснение этих фактов состоит в том, что американцы, находясь постоянно под влиянием больших ожиданий, всегда были готовы обещать относительно большую часть своих обильных будущих доходов в обмен на относительно небольшое добавление к текущим доходам; так, человек, ожидающий в скором времени получить наследство, склонен предвосхитить его, заняв деньги”. Подобно этому, “хотя и бесспорно, что использование наших природных ресурсов требовало железных дорог и других форм капитала, этот факт может быть лучше и полнее выражен в категориях дохода. Нам нужны были не сами по себе железные дороги и машины, но те будущие блага, к которым весь этот аппарат мог привести”³. Мы видим, таким образом, что “в девственных странах, как Соединенные Штаты в последние два столетия, Австралия и Южная Африка, богатых лесом, нетронутыми запасами руд и вообще сырьем, поток дохода имеет восходящий характер и порождает высокую норму предпочтения”⁴.

¹ Сравни это с “фактической нормой” и “обычной нормой” у Вискеля.

² Fisher I. The Rate of Interest. P. 336.

³ Ibid. P. 304-305.

⁴ Ibid. P. 311 (имеется в виду предпочтение ликвидности. — Прим. пер.).

“Рост или убыль природных ресурсов” и перемены, вызванные “бедствиями и изобретениями”, оказывают влияние на поток дохода. “С ходом времени возможности выбора, существующие в каком-либо обществе, подвержены многим изменениям главным образом по трем причинам. Во-первых, нарастающее увеличение или уменьшение ресурсов, во-вторых, открытие новых ресурсов или средств развития старых и, в-третьих, изменение политического положения... Постоянный поток новых изобретений... стремится повысить норму процента, так как благодаря этим изобретениям существующий поток доходов станет более обильным в отдаленном будущем. Это, однако, ограничено периодом использования нового изобретения, и позднее возникает противоположная тенденция. За последние полвека изобретение Стефенсоном паровоза открыло возможность относительно больших доходов в будущем при сравнительно небольших жертвах в настоящем, и это создавало тенденцию к высокому уровню процента. По мере того как эпоха строительства железных дорог подходит к концу, это его влияние на движение процента иссякает и, поскольку дело зависит от строительства железных дорог, возникает обратная тенденция — к падению процента”¹.

Эти цитаты особенно важны, так как они взяты из работ Фишера, который вообще был склонен подчеркивать значение автономных или независимо определяемых денежных факторов, таких, как добыча золота или преднамеренное регулирование количества денег. В действительности, однако, Фишер приходит почти к тому же выводу, что и Виксель, а именно, что в прошлом начальные импульсы к расширению или сжатию шли в значительной мере от технического прогресса, открытий и изобретений, повышающих “норму дохода сверх издержек” — естественную норму у Викселя или предельную эффективность капитала у Кейнса. Сверх того, Фишер, так же как и Виксель, по-видимому, согласен со Шпитгофом в том, что, когда имеется какой-то достигнутый уровень техники, процесс инвестирования в конце концов приближается к точке насыщения. “Норма дохода сверх издержек” падает, норма процента отстает, и наступает сжатие.

Фишер даже в большей степени, чем Виксель, имел в виду скорее долговременные процессы, и не проблема промышленных колебаний представляла для него главный интерес. Он, впрочем, написал статью о “так называемом экономическом цикле” и одну книгу довольно популярного характера под названием “Бумы и депрес-

¹ Fisher I. The Rate of Interest. P. 311, 330-331.

сии” (1932 г.). В статье он утверждал, что цикла по сути дела нет, а есть только неправильные колебания покупательной силы денег — “танец доллара”. В книге же он говорил, что причиной бума является процесс создания долга, а высокий уровень неуплаченного долга, взятый в его отношении к падающим ценам, образует ведущую черту периода депрессии. Фишер занимается здесь не основами, а поверхностными проявлениями. Идей, которые содержались в его работах “Норма процента” и “Теория процента” и которые могли стать краеугольным камнем для теории экономического цикла, остались без внимания.

ДЖОН МЕЙНАРД КЕЙНС (1883—1946)

Кейнс и авторы континентальной Европы

“Трактат о деньгах” Кейнса (1930 г.) можно, пожалуй, назвать запоздалой и в некоторой мере неловкой попыткой не отстать от континентальной мысли. Мы имеем в виду проблему связи между сбережениями и инвестициями, естественную норму и денежную норму процента, факторы, влияющие на естественную норму, и главные факторы, лежащие в основе колебаний уровня инвестиций.

“Трактат о деньгах”¹, безусловно, содержит богатый материал и пространный анализ целого ряда банковских и денежных проблем. Однако главы, в которых рассматриваются проблемы экономического цикла, не выдерживают сравнения ни с работами предшественников Кейнса, ни с его собственными позднейшими работами.

Сам Кейнс говорит, что, работая над “Трактатом” (а на это ушло несколько лет), он чувствовал себя, как человек, который с трудом продирается сквозь чащу джунглей, и что закончил он свой путь идеями, совсем не похожими на те, с которыми он его начал. Работа над книгой была процессом освобождения от старых идей. Этот процесс продолжался и тогда, когда книга была опубликована. Постепенно складывалась его “Общая теория занятости, процента и денег”² — труд, который явился значительным прибавлением к нашим орудиям теоретического анализа и, сверх того, дал стимул к статистическому изучению экономического цикла.

В “Трактате” Кейнсу не удалось полностью использовать луч-

¹ Keynes J.M. A Treatise on Money. N.Y., 1930.

² Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money, 1936.

шее, что было у его предшественников. Вместе с тем он хорошо чувствовал, что является самым важным и где лежат границы плодотворного исследования. Кейнс признавал Туган-Барановского “первым и в высшей степени оригинальным” среди авторов той школы, к которой сам он относился с большой симпатией. Он “безоговорочно” принимал теорию нововведений Шумпетера. Он одобритительно высказывался о работе Шпитгофа. И он высоко оценивал “выдающуюся попытку систематического исследования, а именно книгу Кнута Викселя ”Денежный процент и товарные цены”, опубликованную в Германии в 1898 г., книгу, которая заслуживает большей славы и гораздо большего внимания, чем оказано ей экономистами в англоязычных странах. Дальнейшее изучение и исследование круга вопросов, охваченных этими авторами, Кейнс считал весьма плодотворными.

Сбережения и инвестиции

В “Трактате” цикл понимается как явление, в сущности представляющее собой колебания нормы инвестирования. Бум — период, когда инвестиции превышают сбережения; депрессия — период, когда инвестиции стоят ниже сбережений. Доход движется вверх и вниз около некоторого нормального уровня, который у Кейнса обозначается через E . В положении E (то есть при нормальном уровне дохода) инвестиции равны сбережениям: $I = S$. Сбережения S определяются как та часть *нормального* дохода E , которая не потребляется. Таким образом, сбережения S — это не *фактические* сбережения, а *нормальные* сбережения. При равновесии или нормальном уровне дохода $I = S$. *Фактический* же доход равен уровню цен $ж$, помноженному на массу конечных товаров и услуг O . Итак, фактический доход будет $ж O$, *нормальный* доход будет E , и разность $(I - S)$ покажет, насколько фактический доход $ж O$ стоит выше или ниже нормального дохода E . Соответственно получаем следующее уравнение: $ж O = E + (I - S)$.

Когда I превышает S , мы имеем бум, инвестиции стоят выше нормального уровня, фактический доход поднимается выше нормального дохода, предприниматели получают экстраординарные прибыли. Превышение I над S и есть мера бума.

Этот экстраординарный поток прибылей равен $ж O - E$, или, что то же самое, $I - S$. Но если инвестиции упадут ниже сбережений, фактический доход $ж O$ станет меньше нормального дохода E на

величину, на которую / стало меньше S . В этом случае возникают экстраординарные убытки, равные l $O-E$, или $I-S$.

У Кейнса “ S ” обозначает не фактические сбережения, а сбережения, которые были бы сделаны, если бы фактический доход был равен нормальному. S обозначает сбережение, которые общество *сделало бы*, если бы доход был на уровне нормального. Если инвестиции как раз достаточны для того, чтобы возместить сбережения S , которые были бы сделаны при нормальном доходе, то фактический доход l O будет на нормальном уровне E . Доход возрастет или упадет, если инвестиции превысят этот уровень или упадут ниже его. Именно колебания / вокруг S и создают экономический цикл.

Здесь можно вспомнить Туган-Барановского, который полагал, что фактические сбережения из текущего дохода относительно устойчивы, и понимал цикл как колебания инвестиций вокруг этого относительно устойчивого уровня текущих сбережений. В периоды бума инвестиции превышают сбережения; в периоды депрессии инвестиции ниже размеров текущих сбережений. По Кейнсу (в его “Трактате”), бум — это период, когда инвестиции стоят выше нормальных сбережений (когда / нормальное, оно равно S), а депрессия — это период, когда инвестиции падают ниже нормального уровня сбережений.

Недостатки “Трактата”

В части политики регулирования цикла Кейнс преувеличивает в “Трактате” роль манипуляций центрального банка нормой процента как средства такого регулирования. В части же теоретического анализа “Трактату” недостает, между прочим, понимания, что, когда I падает ниже S , доход фактически падает на значительно большую величину. В анализе, данном в “Трактате”, упущен из виду мультипликатор. Доход упадет не на $I-S$, а на $(I-S)k$, где k — мультипликатор, а S — норма сбережений при полной занятости (см. гл. 10 этой книги).

Проблемы экономического цикла в “Общей теории”

“Общая теория” Кейнса уже была принята во внимание в нашей книге (в части второй, посвященной современной теории факторов, определяющих доход). Здесь же необходимо рассмотреть только ту часть “Общей теории”, в которой специально излагаются вопросы экономического цикла.

Общее положение, сформулированное в книге Кейнса, гласит: “Тот факт, что Бум и Крах следуют друг за другом, может быть описан и проанализирован в категориях колебаний предельной эффективности капитала по отношению к норме процента”¹.

Кейнс утверждает, что торговый цикл порождается главным образом циклическими изменениями в предельной эффективности капитала, хотя и осложняется (а часто отягчается) изменениями в состоянии предпочтения ликвидности и в склонности к потреблению, вызванными самим циклом. Эти *сопровождающие изменения* усиливают амплитуду цикла, но причиной самого цикла в основном являются колебания предельной эффективности капитала.

Движение вниз вдоль графика и смещение графика

Здесь важно иметь точное представление, о чем идет речь. Изменения в предельной эффективности капитала могут происходить из *движения вниз вдоль графика* или же из *смещения* самого графика. И то, и другое играет весьма важную роль в цикле.

Рассмотрим прежде всего существо движения вниз *вдоль* графика. Если принять график предельной эффективности капитала данным, то каждое дополнительное приращение инвестиций в годы бума означает движение вниз вдоль графика; процесс инвестирования сталкивает предельную эффективность капитала все ниже и ниже. Если мы рассматриваем короткий промежуток времени и предполагаем, что не существует стимулированного смещения самого графика (например, вызванного техническим прогрессом или ростом народонаселения), то продолжающееся инвестирование будет толкать предельную эффективность капитала все ниже и ниже. Дальнейшее инвестирование прекратилось бы лишь тогда, когда предельная эффективность капитала окажется сниженной до уровня существующей нормы процента. Если же сделать невероятное допущение, что норма процента (в результате кредитно-денежного регулирования) шаг за шагом понижается и движется к нулю, то теоретически инвестирование могло бы продолжаться до тех пор, пока предельная эффективность капитала не достигнет нуля. Получилось бы положение, описанное Кейнсом как “полное инвестирование”, то есть положение, при котором нет оснований ожидать, чтобы дальнейшее инвестирование могло принести доход, хоть сколько-

¹ Keynes J.M. General Theoiy of Employment, Interest and Money. P. 144.

нибудь превышающий возмещение издержек. “Норма дохода сверх издержек” (Фишер) равнялась бы нулю.

Движение *вниз* вдоль графика предельной эффективности капитала во время бума описано Кейнсом в следующих словах, причем специально учтено положение в Соединенных Штатах до 1929 г.: “В течение предшествующих пяти лет сумма чистых инвестиций составляла такую огромную величину, что при трезвом подходе к делу следовало ожидать быстрого падения дохода от дальнейших добавлений к этим инвестициям”. Бум умирает естественной смертью, так как самый процесс инвестирования шаг за шагом понижает предельную эффективность капитала.

Для более динамичного и вместе с тем более реального толкования вышеприведенного положения потребовалось бы скольжение *вниз вдоль графика* взять в сочетании *со смещением* самого графика. В период бума, во время фазы быстрого расширения, чистым результатом от сочетания обоих движений мог бы быть *подъем* предельной эффективности капитала, когда смещение графика вверх идет быстрее, чем движение *вниз* вдоль графика. Но если размеры инвестиций продолжают оставаться на высоком уровне в течение значительного периода, движение *вниз* вдоль графика в конце концов перевесит *смещение* графика вверх; чистым результатом было бы тогда прогрессирующее падение предельной эффективности капитала. И в итоге бум таким образом пришел бы к концу.

Переменчивые ожидания

Но Кейнс указывает, что имеется еще другая, очень трудная, сторона вопроса. Речь идет о различии между (а) графиком предельной эффективности капитала, основанным на “трезвой” реалистической оценке потребностей в капитале, диктуемых соображениями долговременного роста, и (б) графиком предельной эффективности капитала, основанным на чрезвычайно переменчивых и иллюзорных ожиданиях в отношении прибыли, когда ошибки оптимизма очень быстро уступают место ошибкам пессимизма, едва лишь появляется и начинает распространяться сомнение. Именно этот последний график регулирует размер инвестиций, как бы ни были иллюзорны ожидания.

Первый график можно, пожалуй, назвать *реалистичным*, второй — *переменчивым* графиком. В конечном счете основные конкретные факты, относящиеся к спросу на капитал, поддаются про-

верке. Ошибки оптимизма или пессимизма рано или поздно рассеиваются в свете трезвых суждений более дальновидных предпринимателей, прокладывающих дорогу всей толпе последователей.

Ожидания “играют господствующую роль в определении того, какой масштаб новых инвестиций следует считать разумным”, и базис для таких ожиданий весьма непрочен. Ожидания покоятся на непостоянных и ненадежных сведениях и поэтому подвержены внезапным и сильным изменениям. Как правило, кризис объясняется “прежде всего не тем, что растет норма процента, а тем, что имеет место внезапное катастрофическое падение предельной эффективности капитала”¹.

С развитием бума все яснее выступает необходимость признать два неприятных факта, а именно растущее обилие капитальных благ² и возрастание издержек их производства. То и другое действует в направлении снижения предельной эффективности капитала. Но для последних стадий бума характерны, оптимистические ожидания будущих доходов, достаточно высоких, чтобы возместить рост издержек, а вероятно, и увеличение нормы процента. Эти ожидания идут дальше “обоснованной оценки будущего дохода на капитальные активы”³. По мере того как масса вновь произведенных товаров длительного пользования неуклонно возрастает, возникают сомнения относительно “надежности ожидаемого дохода”. Разочарование может явиться “с внезапной и даже катастрофической силой”. Наступающее крутое падение предельной эффективности капитала (сильное смещение вниз переменчивого графика) вызывает резкое увеличение предпочтения ликвидности. Тенденция, таким образом, такова, что катастрофическое падение предельной эффективности сопровождается ростом нормы процента, и это *усугубляет* процесс снижения инвестирования. Однако существом всей этой ситуации является падение предельной эффективности капитала.

“Впоследствии падение нормы процента окажет большую помощь при восстановлении дел и, вероятно, будет необходимым условием такого восстановления. Но в данный момент катастрофическое падение предельной эффективности капитала может быть настолько полным, что никакое возможное уменьшение нормы процента не окажется достаточным”. Вот почему так трудно иметь дело с периодом спада. Нелегко оживить предельную эффективность капитала, которая “диктуется не поддающейся контролю и

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P. 315.

² Это относится к движению вниз вдоль графика.

³ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P. 316.

приращение капитала не в состоянии на протяжении всего срока его существования даже просто окупить издержки на свое возмещение. Избыточное инвестирование в этом случае имело бы место даже при нулевой норме процента. Но если бы норма процента была отрицательной, избыточного инвестирования не было бы. Таким образом, (3) — это на деле частный случай (2); (4) “Избыточное инвестирование” может просто означать, что масса капитальных благ слишком велика, если доход падает ниже уровня, соответствующего полной занятости. Но если бы можно было поддерживать состояние полной занятости, то масса капитала могла бы и не быть избыточной.

Необходимо, однако, подчеркнуть (чего не делает Кейнс), что когда инвестирование произведено в должном объеме (с точки зрения существующего уровня техники и роста населения), то уже никакое дальнейшее инвестирование на данное время не будет оправданным. Даже если не будет ошибок суждения, бум придет к концу, когда “ведро” потребностей в капитале будет наполнено. Чтобы привести бум к концу, вовсе не требуется избыточного инвестирования.

Верно, конечно, что в период бума ошибочные ожидания обычно расцветают особенно пышно. Предприниматели обыкновенно целиком во власти ошибок оптимизма. Система “выходит за рамки нормального состояния”. Но эти ошибки не составляют необходимого условия. Спорадическое изменение темпов роста капиталобразования — вот все, что требуется, чтобы вызывать экономические циклы, даже если фактическая масса капитала никогда не будет превышать того, что является оправданным. Говоря языком Шпитгофа, “ведро” наполнено, но не “переполнено”. Циклические колебания здесь будут вытекать из перемежающихся волн роста. А такие волны роста не обязательно основываются на ошибках суждения, хотя, когда появляются такие ошибки оптимизма и пессимизма, вызванные самим циклом, циклические колебания усиливаются.

Ошибки оптимизма

У Кейнса ошибки оптимизма действительно занимают важное место в объяснении бума, что видно из следующих его слов: “Бум, которому суждено закончиться крахом, вызывается, следовательно, комбинацией двух факторов: нормы процента, которая была бы слишком высока для сохранения полной

занятости, если бы господствовали правильные ожидания, и фактически господствующих ошибочных ожиданий, которые до тех пор, пока они имеют место, мешают этой норме процента выполнить роль сдерживающей силы. Бум — это такое состояние, когда излишний оптимизм берет верх над нормой процента, которая при более трезвом рассмотрении представлялась бы чрезмерной”¹.

Следуя английской традиции, Кейнс придает, возможно, слишком большое значение ошибкам оптимизма. Не будь даже вовсе ошибок оптимистических ожиданий, бум все-таки возникал бы и затем приходил к концу, если бы изменения в технике приводили к перемежающимся волнам роста капиталообразования. Конечно, если бы прогресс техники и рост населения были абсолютно равномерными, можно было бы сказать, что неспособность предпринимателей ответить совершенно устойчивой нормой инвестиций на требования такого равномерного и непрерывного роста может рассматриваться как коллективная ошибка суждения предпринимателей как класса. Но такая реакция в виде устойчивого инвестирования предполагала бы не только идеальное предвидение, но и наличие однородной группы предпринимателей. В действительности же инертность приведет к тому, что инвестирование будет с запозданием удовлетворять требования на капитал, предъявляемые нормальным ростом. Через некоторое время под влиянием предпринимателей, которые первыми вводят технические новшества, это запоздалое инвестирование перейдет в стремление “наверстать упущенное”. Такой процесс наверстывания упущенного мог бы быть вполне разумным, совершенно свободным от ошибок оптимизма. Объем инвестиций мог бы быть доведен как раз до “нужной точки”, не более. Первоначальную инертность наименее чутких предпринимателей и то обстоятельство, что впоследствии они толпой ринутся покрывать дефицит в инвестициях, следует, разумеется, решительно отличать от “волн пессимизма и оптимизма”. Технический прогресс, как справедливо указывает Виксель, иногда стремителен, а иногда задерживается. И, как он выражается, “естественно и в то же время экономически оправданно”, что “люди стремятся использовать благоприятную ситуацию как можно скорее”². Это не следует смешивать с неоправданными ожиданиями.

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P 322. Ср. это со взглядами Джона Стюарта Милля, Джона Милльса и Альфреда Маршалла (см. гл. 15 этой книги).

² Wicksell K. Lectures on Political Economy. Vol. II P. 211-212.

Кейнс посвящает один раздел “важнейшим школам”, которые считают, что хроническая тенденция к неполной занятости имеет своим истоком недопотребление, то есть слишком низко стоящую склонность к потреблению. В условиях когда объем инвестиций подвергается действию “капризов предельной эффективности капитала” и действию нормы процента по долгосрочным ссудам, “которая либо никогда не падает, либо редко падает ниже обычного уровня”, эти школы, как полагал Кейнс, несомненно, находятся на правильном пути. Однако и по практическим, и по теоретическим соображениям Кейнс не был согласен с ними; по практическим — потому, что они, как он считал, слишком подчеркивают значение потребления для ситуации, при которой еще испытывается большая нужда в инвестициях (конечно, правильно понятая и направляемая нужда); по теоретическим — потому, что они не учитывали того факта, что есть *два* пути увеличения продукции, а именно инвестирование и потребление. Кейнс находился под впечатлением “больших социальных выгод, которые приносит увеличение основного капитала в условиях, когда в нем еще испытывается нужда”¹. Поэтому он считал самым мудрым курсом наступать на обоих фронтах сразу: поощрять инвестирование и в то же самое время поощрять потребление. Что касается инвестирования, то целью Кейнса было “общественное регулирование нормы инвестиций, задача которого — шаг за шагом понижать предельную эффективность капитала”. Но даже и при таких условиях он считал маловероятным, чтобы можно было поддерживать состояние полной занятости при “существующей склонности к потреблению”².

Политика регулирования нормы процента

Кейнс не был согласен с тем, что для того, чтобы управлять циклом, нужно задуть бум; он скорее хотел попытаться “сделать возможным продление так называемого бума”. В этих целях он одобрял понижение нормы процента. Говоря о буме 1929 г. в Соединенных Штатах, Кейнс указывал, что этот бум “мог бы продолжаться на здоровой основе только при наличии очень низкой

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P. 325.

² Ibid.

нормы процента по долгосрочным займам и при условии, что удастся избежать ошибочно направленных инвестиций”.

Но Кейнс соглашался, что если исключить такие, например, крупные изменения, как регулирование инвестиций и резкие перемены в склонности к потреблению, то “более благоприятный средний уровень ожиданий” может явиться результатом банковской политики, которая с помощью нормы процента, достаточно высокой, чтобы остановить заблуждающихся оптимистов, “в зародыше уничтожит начинающийся бум”. Неустойчивая политика регулирования нормы процента, возможно, была бы лучше, чем отсутствие такой политики вообще. Но доводы можно привести и в пользу того, и в пользу другого, и Кейнс не считал, что этими доводами можно решить вопрос. Как бы то ни было, Кейнс во всяком случае был убежден, что взгляды тех, кто стремится только к выравниванию цикла, без того чтобы поднять средний уровень занятости, являются “опасным и не вызываемым необходимостью поражением”¹.

Запасы сырья

Наконец, очень интересен раздел о роли запасов сырья и товарных запасов в экономическом цикле. Объяснение Джевонса, что причиной торгово-промышленного цикла являются “прежде всего колебания урожая”, Кейнс считал вполне правдоподобным для того времени, когда писал Джевонс, но имеющим сравнительно небольшое значение для современного высокоразвитого в индустриальном отношении мира. Кейнс чрезвычайно интересно использует объяснение Джевонса в своем собственном анализе. “Когда урожай оказывается исключительно богатым, то обычно значительно увеличиваются те запасы, которые переходят на последующие годы”². Это повышает уровень инвестиций и ведет к буму. Инвестирование в эти запасы финансируется за счет сбережений, а деньги выплачиваются фермерам в качестве текущего дохода. Но это не означает, что расходование доходов других слоев общества уменьшается. Если же урожай плохой, то прибегают к переходящему запасу, и тогда к фермерам не поступает текущих доходов. В этом случае не происходит текущего инвестирования в переходящие запасы и выплата доходов фермерам, следовательно, уменьшается. В прежние времена, когда сельское хозяйство было преобладающей отраслью,

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P. 327.

² Ibid. P. 329-330.

инвестирование в избыточные сельскохозяйственные запасы (или дезинвестирование), по-видимому, играло ведущую роль в колебаниях нормы инвестирования. Но в наши дни сельское хозяйство играет гораздо меньшую роль и, более того, сложился мировой рынок для большинства сельскохозяйственных продуктов, который способствует взаимному компенсированию последствий хорошего и плохого урожая.

Но даже и сегодня изменения запасов сырья, сельскохозяйственного и минерального, играют значительную роль в определении объема текущих инвестиций. Во время кризиса запасы сырья вначале накапливаются, и они должны быть ликвидированы. Это означает дезинвестирование. Сокращение запасов до нормального уровня — процесс болезненный, но необходимый. Путь для длительного выхода из кризиса подготовлен только тогда, когда этот процесс завершен. В подтверждение Кейнс указывает на трудности этого рода на ранних стадиях восстановительной программы “Нового курса”. Инвестирование в “товароматериальные запасы”, состоящие из продуктов завершенного и незавершенного производства, играет, по мнению Кейнса, большую роль в малых колебаниях торгового цикла. При планировании продукции вполне вероятны небольшие просчеты предпринимателей в отношении возможности ее реализации. “Влияние на текущую норму инвестирования, которое оказывает разница между небольшим забеганием вперед и отступлением назад, оказалось достаточным”, чтобы проявить себя в малых циклах в Соединенных Штатах¹.

Влияние низкого уровня склонности к потреблению

Возвращаясь к рассмотрению теорий недопотребления, Кейнс не затрагивает вопроса о том, приводит ли низкий уровень склонности к потреблению только к низкому среднему уровню занятости, не влияя при этом на колебания в инвестициях, доходе и занятости; или же, кроме того, она, так сказать, “создает пространство” для увеличения амплитуды колебаний. Пусть раз начавшееся движение вверх расширяется и стремится кумулятивно нарастать до тех пор, пока не будет в конце концов “обузвано” недостатком текущих сбережений (Туган-Барановский и Кассель) или тем, что “достигнет потолка” полной занятости (Хикс). Тогда влияние низ-

¹ Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. P. 332.

кого уровня склонности к потреблению состояло бы в том, что он не только привел бы к низкому *среднему* уровню занятости, но также вызывал бы более резкие колебания, соответствующие разности между объемом потребления и объемом дохода при полной занятости.

Более широкий аспект “Общей теории” Кейнса

Данный Кейнсом анализ факторов, определяющих доход, который мы рассмотрели в части второй этой книги, хотя и связан с теорией экономического цикла как такового, но выходит далеко за ее рамки. В этой главе мы ограничились собственными замечаниями Кейнса об отношении, которое его теория имеет к торговому циклу. Но, взятое само по себе, это еще не раскрывает всего значения труда Кейнса.

Говоря о Викселе и Кейнсе, было бы большой ошибкой считать, что их влияние на теорию экономического цикла ограничивается лишь специальным анализом, который каждый из них провел по проблемам циклических колебаний. Теоретический вклад обоих простирается далеко за пределы вопросов, относящихся непосредственно к циклу. Тем не менее теория экономического цикла нуждается в том, чтобы был подведен фундамент под тот основной теоретический аппарат, который создавался каждым из них.

Глава 18. ИМПУЛЬС И РАСПРОСТРАНЕНИЕ: АФТАЛИОН, ПИГУ, ДЖ. М. КЛАРК

Как отмечалось в предыдущей главе, Виксель уже в 1907 г. указывал, что беспорядочные толчки могут дать начало волнообразным движениям, если только экономическая система обладает известными характерными чертами. Его аналогия с деревянной лошадкой-качалкой, по которой ударили палкой, ярко иллюстрирует проблемы импульса и распространения. Позднее Пигу показал, как начальные импульсы, воздействуя на комплекс промышленных и кредитно-денежных условий, вызывают промышленные колебания. Кроме того, анализ Афталиона особенно хорош, как мы увидим, для построения эконометрических моделей, в которых экономика, следуя своим собственным внутренним законам, накапливает все более мощные противодействующие силы, по мере того как она переступает точку равновесия. В настоящей главе мы прежде всего обратимся к Афталиону.

АЛЬБЕРТ АФТАЛИОН (1874—1939)

Еще в 1909 г. Альберт Афталион изложил свою теорию в ясной и сжатой форме в серии статей, напечатанных в журнале “Ревю д’экономии политик” под заглавием “Реальность общего перепроизводства”¹. В 1913 г. вышел его большой двухтомный труд “Периодические кризисы перепроизводства”. Том I состоит преимущественно из эмпирических исследований цен, заработной платы, норм процента, прибылей, издержек и производительности. Последние главы посвящены краткому обзору и критике современных автору теорий, в особенности взглядов Туган-Барановского и Шпитгофа. Том II начинается анализом циклических колебаний в производст-

¹ Основные направления его анализа сжато изложены в мартовском номере журнала за 1909 г., с. 201-229. Но краткая вводная статья появилась уже в номере за октябрь 1908 г.

ве сырья, промышленной продукции и потребительских товаров, а затем исследуется ритм движения спроса и цен. На последних полуроста страницах этого тома автор еще раз излагает свою теорию в соответствии со статьями, опубликованными в 1909 г. в журнале “Ревю д’экономии политик”.

На Афталиона, конечно, оказало глубокое влияние новое направление, которое Туган-Барановский и Шпитгоф сообщили теории экономического цикла. Он присоединился к точке зрения, что циклические движения по существу состоят из колебаний в производстве элементов основного капитала. Но он не был согласен, что колебания нормы инвестиций регулируются главным образом обилием или нехваткой свободного капитала (капитала, которым можно свободно распоряжаться), другими словами, объемом денежных средств, ищущих инвестирования.

Роль нужд потребителя

Афталион полагал, что причину колебаний нормы инвестиций следует искать в динамике нужд потребителя¹. На решение инвестировать влияют ожидания, которые в конечном счете связаны с потребительским спросом. Капитальные блага получают свою стоимость от стоимости производимых с их помощью потребительских товаров.

Никакое изобретение не вело бы к образованию основного капитала, если бы оно не указывало пути к лучшему удовлетворению нужд потребителя. Цель всякого производства есть потребление. Таким образом, если брать основу дела, колебания спроса на капитальные блага следует объяснять, прибегая к факторам, воздействующим на нужды потребителей и на спрос, вызываемый этими нуждами.

Говоря конкретнее, Афталион не считал, что бум кончается из-за “нехватки капитала”, как утверждал Туган-Барановский (и отчасти также Шпитгоф)². Скорее бум кончается потому, что обильный выпуск капитальных благ в конечном счете насыщает спрос потребителя до такой степени, при которой стимулы к производству новых “средств производства” начинают уменьшаться. Именно

¹ Aftalion A., *La Réalité des surproductions générales*//*Revue d'économie politique*, 1909; *Les Crises périodiques de surproduction*. P., 1913. (Эта книга была издана в русском переводе: Афталион А. Периодические кризисы перепроизводства. Т. I, II. М.—Л., 1930. — *Прим. пер.*)

² Афталион А. Периодические кризисы перепроизводства. С. 192-235.

нарастающее “насыщение нужд” кладет конец лихорадочному производству основного капитала.

Понижение предельной полезности

Нисходящая последовательность доходов от чистых добавлений к массе капитальных благ (составляющая основу понижения графика предельной эффективности капитала) вызывается двумя причинами: 1) по мере все большего добавления капитала уменьшаются возможности замены капиталом других факторов производства и 2) по мере увеличения производства потребительских товаров их стоимость по отношению к затратам на капитал уменьшается.

Возьмем жилищное строительство. Во время бума создается все больше и больше домов (основного капитала). По мере того как добавляются все новые и новые дома, предельная полезность “жилищ” снижается. В результате понижается квартирная плата. С понижением квартирной платы падает *стоимость* домов по отношению к *издержкам* на них. Таким образом, спрос на новые дома падает и строительный бум прекращается.

Рост предложения потребительских товаров приводит к снижению их предельной полезности. Это выражается в падении цен на потребительские товары (и значит, *стоимости* капитальных благ, с помощью которых они производятся) по отношению к *издержкам* на капитальные блага. Предельная полезность потребительских товаров падает вследствие относительного избытка этих товаров по отношению к существующему уровню нужды в них. Для того чтобы открывать новые рынки приложения капитала, требуется постоянно создавать все новые потребительские нужды.

По сути дела, Афталион имеет в виду следующее: график уменьшения доходов на капитал (при добавлении все новых приращений капитала) частично следует объяснять тем, что потребности обладают “способностью к насыщению”, а не исключительно тем, что капитал способен замещать собою другие факторы производства. Таким образом, в определении спроса на инвестиции играет роль не только предложение капитальных благ по отношению к предложению других факторов производства; здесь важно также и уменьшение полезности потребительских товаров по мере того, как рынок все больше насыщается¹.

¹ Aftalion A. La Réalité des surproductions générées. P. 85-100.

Теория Афталиона подразумевает, что у людей, направляющих производство, ожидания бывают попеременно то слишком оптимистическими, то слишком пессимистическими. Его теория имеет целью объяснить этот ритм в прогнозах деловых людей. Ритм в ожиданиях вытекает из капиталистического характера производства, то есть из того факта, что современная система производства применяет основной капитал, для создания которого требуется длительное время¹ и который к тому же весьма долговечен. Ритм вызывается “длительностью процесса производства”.

Три линии анализа

В анализе циклических колебаний Афталиона переплетаются три линии, и все они связаны с природой современных промышленных методов, предполагающих применение основного капитала².

Вот эти три линии: 1) необходим длительный период для создания капитальных благ, и отсюда вытекает трудность приспособления массы основного капитала к требованиям постепенного роста конечного спроса; 2) долговечность службы капитальных благ удлинит период депрессии до тех пор, пока в конце концов масса капитала постепенно не износится и не обнаружится недостаток производственной мощности, что приведет к новому буму; 3) “принцип акселерации” — большие колебания в производном спросе на долговечные капитальные блага происходят от относительно малых колебаний в первичном спросе.

Людвиг Поле находил причину колебаний уровня инвестиций в том, что рост *массы основного капитала* не приводится в соответствие с постоянно растущими нуждами увеличивающегося населения³.

¹ В книге Пигу (Pigou. Economics of Welfare. L., 1920) читаем: “Суть объяснения состоит в том, что оптимистическая ошибка и пессимистическая ошибка, после того как они выявлены, рожают одна другую, чередуясь бесконечной цепью, и что промежуток между такими последовательными рождениями определяется главным образом, но не исключительно величиною периода создания промышленного предприятия и оборудования” (Р. 848).¹

² См. Aftalion A. The Theory of Economic Cycles Based on the Capitalistic Technique of Production // Review of Economic Statistics. 1927. October.

³ См. Pohle L. Revolverugsbewegung, Kapitalbildung und periodische Wirtschaftskrisen. Göttingen, 1902.

В такой постановке проблемы колебаний уровня инвестиций уже намечается центральный пункт в анализе Афталиона, который представляет собой блестящий и оригинальный вклад в теорию экономического цикла. В ответ на устойчивый рост потребительского спроса может и не последовать постоянного роста (чистого инвестирования) массы капитальных благ. Причина этого лежит к¹ трудностях приспособления, неотделимых от того факта, что¹ для производства основного капитала необходимо длительное время. Рассматриваемый ниже пример Афталиона с печью должен показать, как элемент времени в производстве капитальных благ может послужить причиной цикла. Этот вопрос относится к первой линии анализа из трех указанных выше — к “периоду вынашивания”.

Уже Карл Маркс в т. II, отд. II, гл. IX “Капитала” высказал мысль, что *долгая жизнь* основного капитала может быть очень важным элементом в теории экономических циклов. Этот факт предполагает возможность непрерывного производства конечной продукции даже без замены существующего оборудования в течение значительного периода времени и открывает возможность широкого расхождения между движением производства потребительских товаров, с одной стороны, и движением производства капитальных благ — с другой. “Долгий срок жизни” капитальных благ играет в теории Афталиона роль дополнения к “периоду вынашивания”, то есть к длительному периоду, необходимому для производства основного капитала.

Приведем положение Маркса, касающееся влияния “долгого срока жизни” основного капитала:

“В той самой мере, как с развитием капиталистического способа производства растет размер стоимости и продолжительность существования применяемого основного капитала, в этой же мере жизнь промышленности и промышленного капитала в каждой особой отрасли вложения развивается в многолетнюю жизнь, скажем, средним счетом в десятилетнюю жизнь. Если, с одной стороны, развитие основного капитала удлинняет эту жизнь, то, с другой стороны, она сокращается вследствие постоянных переворотов в средствах производства, переворотов, которые с развитием капиталистического способа производства также постоянно возрастают. С этим связаны и смена средств производства, и необходимость постоянного их возмещения, потому что они подвергаются моральному снашиванию задолго до того, как физически отживут свое время. Можно принять, что в решающих отраслях крупной промышленности этот цикл жизни составляет теперь средним счетом де-

сять лет. Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно во всяком случае, следующее: этим охватывающим ряд лет циклом взаимно связанных между собой оборотов, в которых капитал закреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем в ходе цикла деловая жизнь (*Geschäft*) последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного размаха, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов”¹.

Здесь Маркс высказывает мысль, что жизненный цикл основного капитала порождает циклы возмещения и что эти последние лежат в основе периодического промышленного цикла. Это — вторая линия размышлений Афталиона.

Наконец, принцип ускорения. В капиталистическом обществе, где производство осуществляется как окольный процесс, самые слабые колебания в потребительском спросе могут повести к резко выраженным колебаниям в спросе на основной капитал. Спрос на основной капитал, говорит Афталион, — это производный спрос, “*un besoin dérivé*”.

Теория Афталиона в целом

Афталион говорит о постоянно существующей трудности поддержания экономического равновесия. Наблюдения показывают непрекращающиеся колебания, а не состояние равновесия. Эти колебания происходят в условиях режима капиталистического производства — не юридического режима, а технического режима, широко использующего основной капитал. Когда при капиталистическом режиме нарушается равновесие, друг за другом следуют чередующиеся периоды процветания и депрессии и экономический организм оказывается захваченным бесконечной цепью действия и противодействия, которая и образует периодические циклы².

Именно капиталистический, то есть требующий значительного времени, процесс производства преобразует малые колебания по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 151

² Aftalion A. La Réalité des surproductions générales // Revue d'économie politique, 1909. P. 201-203.

требительского спроса в ярко выраженные периоды процветания и депрессии. Современный способ производства не знает непосредственного применения труда и земли для удовлетворения нужд; вместо этого для него характерно, что сперва создается сложная совокупность капитальных благ, для производства которых тдое буются многие месяцы и даже годы, и лишь в* конечном счете их помощью делаются потребительские товары. Эта фаза кашп? талистического производства — период, когда создаются кашпр тальные блага, — есть период процветания, который происходит из того, что существующего количества потребительских товаров недостаточно. Нехватку можно было бы сразу удовлетворить, а равновесие было бы быстро восстановлено, если бы не тот факт; что должно пройти долгое время, прежде чем *будут* изготовлены капитальные блага, которые позволяют увеличить выпуск потребительских товаров¹. Именно капиталистический метод производства делает неизбежным затяжное нарушение экономического равновесия.

Но когда новый капитал создан, наступает вторая фаза капиталистического производства, а именно фаза значительно возросшего выпуска потребительских товаров. Запас основного капитала теперь достаточен для удовлетворения спроса на эти товары. Новые капиталовложения прекращаются. Это вводит экономику в период депрессии. Упорство, с каким депрессия держится в течение значительного времени, вытекает из долговечности основного капитала, в силу которой он способен функционировать в течение длительного периода. Но в конце концов значительная часть капитала изнашивается и начинается период нового бурного инвестирования. Увеличение массы капитальных благ в конечном счете даст избыток потребительских товаров, а этот избыток проявится в сокращении спроса на новые капитальные блага². Такое положение будет длиться до тех пор, пока имеется обильный запас ранее созданного капитала.

Наконец, значительная часть этого основного капитала изнашивается, и снова начинает ощущаться недостаток в потребительских товарах, а вместе с ним возникает и новый производный

¹ Бунятян возражает против этого. Он указывает, что рост спроса на потребительские товары ведет к более интенсивному использованию существующего оборудования. Поэтому оживление сразу приводит к росту выпуска потребительских товаров. Ср. Bouniatian M. Ma Théorie des crises et les critiques de M. Aftalion // Revue d'économie politique. 1924. P. 659-660.

² Рост предложения товаров приводит к снижению их предельной полезности, что выражается в падении цен на потребительские товары по отношению к издержкам на капитальные блага.

спрос на основной капитал. Словом, экономика имеет тенденцию “выходить за пределы нормального состояния” то в одном, то в другом направлении.

Афталион не претендует на то, чтобы найти, каково точное соотношение, складывающееся между различными отраслями с точки зрения двух стадий экономического цикла и их продолжительности. Время производства основного капитала различно для разных типов товаров». Афталион утверждает, что для его теории достаточно, если, рассматривая экономический организм в целом, принять, что в капиталистическом производстве настанет момент, когда обнаруживается недостаток товаров, затем момент, когда благодаря созданию требуемого капитала нужда в товарах начинает широко удовлетворяться, и, наконец, момент, когда благодаря износу части капитала состояние насыщенности товарами прекращается. Для промышленности в целом процветание не заканчивается, когда заканчивают производство какой-либо одной категории капитальных благ и приступают к ее использованию. Лишь тогда, когда значительное количество капитала в большинстве отраслей пущено в дело и уже выпускает дополнительные массы потребительских благ, период интенсивного капиталобразования действительно приходит к концу. И подобно этому, чтобы закончился период депрессии, не обязательно возникновение нехватки капитала во *всех* отраслях. Процветание и депрессия характеризуются не тем, что *все цены* достигли своей вершины или своего дна, но тем, что *большинство* цен достигло вершины или дна. Нас интересует общая тенденция.

Современный метод производства, который использует большое количество основного капитала, является, таким образом, по мнению Афталиона, главной чертой, определяющей амплитуду колебаний вокруг состояния равновесия и длительность периодов процветания и депрессии. Ничего более, полагает он, не требуется для объяснения периодичности цикла или возникновения кризисов из процветания и процветания из депрессии. Чем дольше период, требующийся для производства основного капитала, тем длительнее процветание и тем больше объем избыточных капиталовложений, приводящих к кризису. Таким образом, весь периодический цикл объясняется неспособностью капиталистического производства *непосредственно* удовлетворять общественные потребности¹.

Когда потребительских товаров не хватает, их цена поднимается; нужда в потребительских товарах вызывает нужду в капитальных благах и поднимает цены на них. Даже небольшой избыток или недо-

¹ Aftalion A. La Réalité des surproductions générées. P. 202-211.

статок потребительских товаров, порождающий лишь умеренные, колебания цен, повлечет за собой более значительные колебания в стоимости капитальных благ¹. Для того чтобы получить потребительских товаров больше, чем может дать существующее оборудование, нужно создать новые капитальные блага. Фабриканты потребителей, привлеченные высокими прибылями, желают расширить свои предприятия и умножить их машинное оборудование. Те же, кто строит фабрики, производит машины, сырье и полуфабрикаты, в свою очередь покупают у других предпринимателей. Но, прежде чем новые машины и фабрики будут готовы, чтобы производить потребительские блага, пройдут месяцы и даже годы. В течение этого времени нужда в потребительских товарах остается неудовлетворенной. Период высоких цен, высоких прибылей и процветания продолжается².

Ритмичное движение доходов, заработной платы и прибылей имеет своей причиной систему производства, использующую капитал. Расширение производства основного капитала ведет к росту заработной платы и прибылей, но пока основной капитал не изготовлен, продолжается недостаток в потребительских товарах. Спрос на потребительские товары в фазе процветания превышает предложение этих товаров, и цены растут.

Таким образом, через посредство *цен и прибылей* интенсивность общественных нужд дает мощный толчок производству. Цены и прибыли регулируют производство; но это такие регулирующие факторы, которые не могут поддерживать состояние равновесия, так как при капиталистическом режиме длительный промежуток времени отделяет начало производственного процесса от его конца³. Ожидания обычно основываются на текущих ценах и текущем спросе. Но текущие цены и текущее состояние спроса — весьма обманчивые показатели в такой экономической системе, которая применяет основной капитал, требующий долгого времени для своего создания.

Пример с печью

Если в комнате низкая температура и желательно усилить огонь в печи, пройдет некоторое время, прежде чем станет достаточно тепло. Если холод держится и термометр продолжает пока-

¹ Пусть разница между издержками и продажными ценами будет 5 %. Тогда пятипроцентное возрастание продажных цен приведет к стопроцентному возрастанию прибыли и поэтому к значительному возрастанию стоимости капитальных благ. См. Carver T.N. A Suggestion for a Theory of Industrial Depression // Quarterly Journal of Economics. 1903. May.

² Aftalion A. La Réalité des surproductions générées. P. 208, 211-215.

³ Ibid. P. 209.

зывать низкую температуру, то при отсутствии опыта могут подбавить еще топлива. Когда же наконец огонь хорошо разгорится, жара станет невыносимой. Если руководствоваться ощущением холода и показаниями термометра, можно слишком сильно нагреть комнату; Потому что, прежде чем топливо разгорится и тепло разойдется по комнате, пройдет время. “Термометр и ощущение холода” вводят в заблуждение, и можно совершить серьезную ошибку, потому что между первыми шагами для получения большего количества тепла и тем моментом, когда наконец будет получено большее количество тепла, существует длительный промежуток отставания¹.

Совершенно так же обстоит дело в мире экономики. Когда потребительских товаров еще не хватает и когда цены и прибыли в отраслях, производящих эти товары, остаются высокими, предприниматели полагают, что капитала все еще недостаточно. Так ошибки суждения порождаются капиталистическим, или “окольным”, процессом производства². В докапиталистической цивилизации цена была действительно хорошим показателем общественных потребностей. В ту эпоху колебания вокруг состояния равновесия были незначительными. Не так обстоит дело в капиталистическом обществе.

Но не следует слишком винить термометр цены и прибыли. Даже если бы их не было, все же оставалась бы трудность приспособления капиталистического, или окольного, процесса производства к общественным потребностям³.

Принцип акселерации

Рост спроса на потребительские товары порождает значительно большие колебания спроса на основной капитал. Возьмем чисто гипотетический случай. Для некоторой отрасли промышленности тре-

¹ Aftalion A. *La Réalité des surproductions générées*. P. 210-211.

² См. также Таусига, который говорит, что причины более серьезных колебаний можно найти частью в “капиталистическом методе производства, то есть методе, требующем значительного времени”. “Когда делаются солидные вложения капитала в новые предприятия, вероятность ошибок будет наибольшая, и в то же самое время можно очень долго продолжать делать ошибки без того, чтобы это отрицательно сказалось на результатах производства. Железные дороги с их огромным влиянием на промышленность и в этом отношении имели первостепенное значение. Многе кризисы девятнадцатого века были тесно связаны с избыточным или неприбыльным железнодорожным строительством... Лишь после того, как они (железные дорот) поработали несколько лет, можно определенно узнать, оправдываются ли сделанные большие инвестиции тем расширением услуг и товаров, удовлетворяющих человеческие потребности, которое в конечном счете наступает” (*Principles of Economics*. Vol. I. N.Y., 1921. P. 391-392. См. также Spiethoff. *Krisen. Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, 1925. VI. S. 77).

³ Aftalion A. *La Réalité des surproductions générales*. P. 209, 257-259.

буется сто тысяч ткацких станков. Средний срок службы этих станков 10 лет. Значит, каждый год нужно заменять 10 тыс. станков. Если спрос на потребительские товары возрастает на 10 %, требуется дополнительно 10 тыс. новых станков. Так рост потребительского спроса на 10 % вызывает рост спроса на основной капитал на 100 %¹. Следует отметить, что этот принцип производного спроса был сформулирован еще в 1909

Спрос на оборудование не только колеблется более резко, чем потребительский спрос, но и предвосхищает его, потому что спрос на новые добавления к основному капиталу зависит не от уровня спроса на потребительские товары, а от *темпов роста* этого спроса. Когда *темпы роста* потребительского спроса ослабевают (даже если самый спрос хотя и менее быстро, но все еще растет), тогда спрос на дополнительное оборудование испытывает абсолютное сокращение². Если же спрос на потребительские товары перестает возрастать (то есть остается постоянным), нужда в *дополнительном* оборудовании отпадает и отраслям, производящим капитальные блага, остается только работать для возмещения и поддержания существующего оборудования, по мере того как оно изнашивается³. Если бы было небольшое падение спроса на потребительские товары, скажем на пять процентов, не было бы даже необходимости заменять все изношенное оборудование. Если каждый год изнашивается одна десятая существующего оборудования, падение спроса на потребительские товары на пять процентов сократило бы вдвое работу по замене оборудования в следующем году. С другой стороны, рост спроса на потребительские товары, например с индекса 100 до индекса 110, привел бы к росту спроса на новое оборудование на сто процентов. 10 тыс. *дополнительных* станков потребуется для удовлетворения *нового* спроса потребителя. Так как 10 тыс. станков по-

¹ Aftalion A. La Réalité des surproductions générées. P. 218-220.

² Таким образом, *кажется*, что причина следует за следствием. См. Bickerdike C.F. A Non-Monetary Cause of Fluctuations in Employment // Economic Journal. 1914. September; Clark J.M. Business Acceleration and the Xaw of Demand // Journal of Political Economy. 1917; Pigou A.C. Economics of Welfare. L., 1920.

³ Во всех передовых индустриальных странах существует тенденция к тому, что все большая и большая доля труда уходит на поддержание и наращивание объема основного капитала. Относительная доля труда, посвященная поддержанию основного капитала и новым добавлениям к нему, очень велика. Бикердайт говорит, что если бы когда-нибудь настало такое время, что одно лишь поддержание существующего капитала поглотило бы всю имеющуюся энергию, то колебания прекратились бы. "Именно тот факт, что запасы велики и тем не менее их продолжают увеличивать, приводит к сильным колебаниям в годовом объеме строительства" (Economic Journal. 1914. September). Экономический цикл есть функция экономического прогресса. С точки зрения Бикердайка, причиной цикла является не столько капиталистический, или окольный, процесс производства, сколько *удлинение* процесса. Ср. * это с утверждением Дж.М. Кларка, что в значительной степени благодаря "наличию большого основного капитала экономика сама, в силу законов своего собственного существования, порождает эти бедствия" (The Economics of Overhead Costs, 1923. I P. 386).

требуется для замены изношенной части старого оборудования, то все потребуется 20 тыс. станков. Если в следующем году спрос на потребительские товары будет и дальше расти *абсолютно* (впрочем, при уменьшении темпа возрастания) и достигнет индекса 118, то потребуется еще 8 тыс. станков. Но для замены старого оборудования нужно будет только 11 тыс. станков, и общее количество требующихся станков упадет, следовательно, до 19 тыс. Таким образом, если темпы роста потребительского спроса начинают убывать (пусть даже самый спрос продолжает расти), то последует абсолютное падение спроса на основной капитал: предполагается, что сокращение спроса для *расширения* основного капитала перекроет увеличение спроса для его *замещения*.

Повышательное движение в отраслях, производящих потребительские товары, вызывает повышательное движение в отраслях, производящих капитальные блага¹. В то же время расширение отраслей, производящих капитальные блага, оказывает обратное влияние на потребление. Когда производят больше капитальных благ, занято больше рабочих. Новые рабочие потребляют большее количество потребительских товаров. Стало быть, меньше потребительских товаров остается для остального общества — и это до тех пор, пока не окажется возможным увеличить выпуск этих товаров. Потребности удовлетворяются недостатком. Цены растут. А во время депрессий справедливо обратное: безработица в отраслях, производящих капитальные блага, приводит к тому, что покупают меньше потребительских товаров, на рынке остается больше товаров для тех, кто еще имеет работу, и цены падают. Так следствие оказывает обратное действие на причину и усиливает ее. Но не может быть сомнений, полагает Афталион, что первый и решающий импульс идет от изменений спроса на потребительские товары².

Факторы, влияющие на нужды потребителей

Каковы же силы, которые производят изменения в общественных потребностях?³ Это прежде всего рост населения, сопровождающийся ростом общественных нужд и желанием иметь больше благ. Афталион упоминает этот пункт, но не придает ему большого значения⁴. Выяснение влияния, которое рост населения оказывает на экономи-

¹ Когда недостаток в потребительских товарах становится явным, торговцы увеличивают заказы, и это разветвленными путями распространяется вспять через все стадии накопления товарных запасов предприятиями — от розничных торговцев, через фабрикантов, к производителям сырья (см. гл. 11 настоящей книги).

² Aftalion A. La Réalité des surproductions géne'rales. P. 221-222. Этот взгляд совершенно противоположен взгляду Шпитгофа. См. Jahrbuch für Gesetzgebung, 1903. P. 692-693; Krisen. S. 78-79.

³ Ответ Афталиона в основном состоит в том, что эти колебания возникают из предшествующей обстановки, сложившейся на предыдущих стадиях цикла.

⁴ Ср. Aftalion A. La Réalité des surproductions géne'rales. P. 215-216.

ческий цикл, составляет заслугу Поле¹. Кассель также придает этому большое значение как динамическому фактору, нарушающему экономическое равновесие. Рост населения создает спрос на основной капитал. Слабый рост населения уменьшил бы колебания в экономическом цикле. Большой рост населения дал бы 'простор' этим колебаниям.

Общественные потребности могут увеличиваться вследствие усовершенствований в технике и научных открытий, которые увеличивают производительность и создают базу для повышения жизненного уровня².

Более того, новые товары появляются на рынке, новые желания требуют удовлетворения³. Дух изобретательства у людей направлен не только на обновление и улучшение технологического процесса, но и на создание бесконечного разнообразия новых предметов.

Это имеет совершенно особое значение: в то время как в старых отраслях для удовлетворения растущего спроса требуется только расширение существующего предприятия, в новых отраслях промышленности может потребоваться целиком новое предприятие и совершенно новое оборудование. Поэтому новые товары создают необычный спрос на основной капитал. Например, огромный спрос на основной капитал вызвала автомобильная промышленность. Когда основной капитал создан, его приходится преимущественно только заменять, и поэтому, после того как рынок насыщен, наступает значительное падение спроса на основной капитал⁴.

Иногда новые товары вызывают не столько рост спроса, сколько сдвиг в составе спроса. Так, говорят, что с развитием радио спрос на ювелирные изделия резко понизился. Такие сдвиги в составе спроса приводят к значительному увеличению спроса на основной

¹ Ср. также: Lescure J. Des Crises générales et périodiques de surproduction, 1907. P. 370-371; Vogel E.H. Die Theorie des Volkswirtschaftlichen Entwicklungsprozesses und das Krisenproblem, 1917. S. 384; Spiethoff. Die Krisentheorien von M.v. Tugan-Baranowsky; Pohle L. Jahrbuch für Gesetzgebung, 1903. S. 704-708. Шпиттоф выдвигает против теории Поле то возражение, что рост населения — слишком постоянный фактор, чтобы вызывать те ярко выраженные сдвиги, которые характеризуют процветание и депрессию. Более того, если бы и можно было показать, что рост населения обнаруживает периодичность, то оставался бы вопрос — совпадает ли эта периодичность с экономическим циклом, а если даже так, то не может ли оказаться, что цикл в росте населения является скорее следствием, чем причиной. В этой связи см. Hextner M.B. Social Consequences of Business Cycles, 1925. P. 174-175.

² Aftaliori A. La Réalité des surproductions générales. P. 216.

³ Ibid. P. 216-218. Следует отметить мнение Афталиона, что новые потребности и технические открытия — это только частные причины, подобно тем нарушениям, которые вызываются войнами и политическими событиями.

⁴ Ibid. P. 216-217. Подобные же сдвиги производятся неравномерным ростом различных отраслей в прогрессирующем обществе. Ср. Vogel E.H. Die Theorie des volkswirtschaftlichen Entwicklungsprozesses und das Krisenproblem. S. 343-398.

капитал, даже если и нет общего увеличения потребительского спроса. Пусть имеются две отрасли, требующие одинакового количества основного капитала. Сдвиг в составе потребительского спроса сократит спрос на замену основного капитала в старой отрасли, но создаст спрос на совершенно новый вид основного капитала в новой отрасли, если только не окажется возможным (что случается редко) использовать часть старого оборудования для производства нового товара. Отсюда видно, что сдвиги в спросе часто так же важны, как и увеличение спроса.

Непрекращающиеся колебания и сдвиги в потребительском спросе принадлежат к наиболее динамическим силам в экономической жизни. Люди любят разнообразие, перемены, новые моды, новые товары, новинки всякого рода. Можно сказать, что вытекающие отсюда изменения и сдвиги в спросе порождают волны расширения капитала, которые нарушают экономическое равновесие.

Внутренняя природа цикла

Афталион считает, что ни современный юридический режим (как он выражается), ни существование частной собственности не являются причиной повторения кризисов. Они порождаются скорее всем экономическим режимом, капиталистическим методом производства, необходимостью в предварительном изготовлении капитальных благ для удовлетворения спроса на потребительские товары. Короче говоря, кризисы порождаются капиталистическим, или окольным, характером процесса производства. Вместе с тем Афталион не считает, что капиталистический метод производства делает кризис необходимым и неизбежным; скорее он делает кризис почти неизбежным¹.

Критика Афталионом закона Сэя

Афталион подверг критике теорию, согласно которой частное перепроизводство, распространяясь на другие области экономики, может объяснить всеобщее перепроизводство. Вместо этой теории он смело выдвинул свою точку зрения, что общее перепроизводство является не только возможностью, но и действительностью. То была, конечно, атака на закон рынков Сэя. И при этом вопрос ставился не в кредитно-денежном плане, а как проблема насыщаемости нужд потребителей вообще². Рост предложения потребительских товаров привел бы, по мнению Афталиона, к общему уменьшению предельной интенсивности потребностей. Таким образом,

¹ Aftalion A. La Réalité des surproductions générées. P. 257.

² Ibid. P. 81-117.

спрос на потребительские товары (в реальном выражении) он считал относительно устойчивым. (На языке Кейнса это означает, что предельная склонность к потреблению принимается меньше единицы.) Можно сказать, полагал Афталион, что экономическая активность будет довольно резко колебаться в обществе, ще производствомпий* процесс требует большого количества основного капитала. Здесь сначала возникает избыток, а затем недостаток потребительских товаров». <

Виксель утверждал, что, подобно тому как может иметь место излишек спроса на единичный товар по сравнению с его предложением, может существовать и излишек совокупного спроса по сравнению с совокупным предложением; и именно на основе этих отношений он объяснял общее движение цен. В известной мере по аналогии Афталион утверждал, что, точно так же, как возможен излишек, предложения *одного* товара, который (в силу закона убывающей полезности) стремится перейти в состояние насыщения, может иметь место и состояние всеобщего насыщения. Его критика закона Сзя была, таким образом, основана на законе убывающей предельной полезности потребительских товаров вообще. Поэтому свою концепцию цикла Афталион дает в виде теории довольно резких колебаний совокупного спроса вокруг относительно устойчивого роста потребительского спроса. По природе дела экономическая система, применяющая основной капитал, будет иметь тенденцию выходить за пределы нормального состояния сначала в направлении избыточной мощности, а затем в направлении недостаточной мощности. Фактический уровень инвестиций будет иметь тенденцию сначала опережать, а затем отставать от нормального уровня инвестиций, то есть от уровня, соответствующего относительно устойчивому росту спроса на потребительские товары.

А.С.ПИГУ (род. в 1877 г.)

Природа колебаний

Промышленные колебания, говорит Лигу, можно измерять либо изменениями занятости, либо изменениями в производстве, но лучшей мерой является занятость. Следующие друг за другом циклы обладают приблизительным сходством. Более того, волнообразные движения в различных отраслях и занятиях показывают общую согласованность в смысле времени и направления. Амплитуда колебаний относительно велика в строительных отраслях по сравнению с отраслями, производящими предметы потребления. Наконец, промышленные колебания являются интернациональными по своему охвату.

В книге “Промышленные колебания”¹ (1927 г.) Пигу делает важный вклад в анализ экономического цикла своей двойной классификацией! ^причин промышленных колебаний. Правда, как мы видели^ Виксель еще в 1907 г. указал на механизм импульса и распространения, но только Пигу ввел этот тип анализа в общее употребление².

Причины колебаний можно рассматривать по двум ступеням или в двух плоскостях: (а) импульсы, которые дают начало движениям, (б) условия, которые определяют способ, каким экономика реагирует на начальные импульсы. Такой подход к проблеме представляет собой крупный шаг вперед.

Существует много видов импульсов, которые могут дать начало экономическим движениям. И когда эти импульсы вступают в игру, они действуют на “определенный комплекс промышленных и кредитно-денежных условий. Эти условия при данном импульсе будут определять характер проводимого им действия и в этом смысле являются причинами промышленных колебаний”³.

Классификация импульсов

Импульсы к расширению и сжатию производства действуют главным образом через вариации в ожиданиях прибыли. Импульсы, которыми вызываются эти вариации, могут быть автономными изменениями в кредитно-денежной сфере, реальными факторами или психологическими факторами.

Автономные изменения в сфере денежного обращения могут происходить из выпуска бумажных денег, из явлений в сфере производства золота или из движения мировых резервов.

Основными реальными факторами, которые могут дать начало колебаниям, являются: урожай, изобретения, конфликты в промышленности, перемены вкуса, изменения в заграничном спросе. Ожидания, основанные на^ реальных причинах, — это правильные или обоснованные ожидания.

¹ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. L., 1927. В 1929 г. вышло второе издание.

² См., впрочем, Frisch R. Economic Essays in Honour of Gustav Cassel, 1933, и его ссылки на эконометрические исследования импульса и распространения, которые независимо друг от друга провели Slutsky и Jule (опубликованы в 1927 г.).

³ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 8.

Под “психологическими причинами” Пигу понимает ошибку суждения, то есть перемены в человеческих мыслях, возникающие помимо тех изменений в ожиданиях, которые вызываются изменениями основных фактов, на коих строится суждение.

Происхождение ошибок и их следствия ■

Ошибки оптимизма и ошибки пессимизма проистекают из того, что (1) многие товары производятся до появления спроса на них или выпускаются на непроверенный рынок, (2) промышленность разделена на большое число отдельных единиц, действующих независимо друг от друга, (3) требуется значительный период для производства многих благ длительного пользования, особенно заводов и оборудования. Ошибки, совершенные в различных отраслях, связаны между собой и имеют тенденцию усиливать друг друга.

Когда ошибки оптимизма обнаруживаются, наступает реакция и возникают ошибки противоположного характера. Оптимистические прогнозы в конце концов приводятся в сопоставление с фактами. Когда эта проверка фактами, будучи применена к значительному числу предметов, оказывается неутешительной, уверенность оказывается поколебленной. В какой степени происходит поворот к пессимистическим ошибкам, частично зависит от принятых методов финансирования предприятия. Если предпочитался метод займов, то число и масштаб банкротств, к которым катастрофически приводят обнаружившиеся ошибки, могут быть очень велики. Политика банков в период кризисов и затруднений также может оказать влияние на размеры поворота.

Отрасли, производящие орудия производства, и отрасли, производящие потребительские товары

В отраслях, производящих орудия производства, колебания сильнее, чем в отраслях, производящих потребительские товары. Более того, колебания в первых часто предшествуют колебаниям во вторых. Это происходит благодаря принципу акселерации, принципу производного спроса. Из этого принципа вытекает, что опережение и большая интенсивность колебаний в отраслях, производящих орудия производства, не доказывает, что происхождение циклических колебаний следует искать в отраслях, производящих капитальные блага. “В ряде случаев, когда, например, открыты

способы создания каких-либо новых важных капитальных благ (таких, как железные дороги), вполне может случиться, что инициатива исходит от промышленности орудий производства. Но в других случаях, быть может, даже в большинстве случаев, первой стадией на пути к буму явится, по-видимому, то, что торговцы начнут ожидать расширения общественного спроса на потребительские товары и станут поэтому увеличивать свои заказы на них; расширение спроса на орудия производства будет, по-видимому, следствием этого¹.

В этом вопросе теория Пигу претерпела некоторые видоизменения в период между первым изданием “Экономики благосостояния” (1920 г.) и появлением двух изданий (1927 и 1929 гг.) его “Промышленных колебаний”. В первой работе в главе, названной “Ложный след”, роль автономного инвестирования недвусмысленно исключалась. К принципу ускорения Пигу прибегает здесь для объяснения того факта, что колебания в отраслях, производящих капитальные блага, являются результатом колебаний в отраслях, производящих потребительские товары.

Знаменательно, что эта глава была полностью опущена в расширенном издании 1927 г. Тем временем появился английский перевод “Теории социальной экономики” Касселя. Кассель особенно подчеркивал роль автономного инвестирования. Его книга, несомненно, произвела глубокое впечатление на англо-американскую мысль, хотя в работах Пигу находим мало прямых свидетельств этому. Во всяком случае в книге, вышедшей в 1927 г., Пигу скорее, пожалуй, защищался, хотя все еще утверждал, что начало промышленных колебаний нельзя ни всегда, ни даже обычно найти в отраслях, производящих орудия производства¹². Ранее он отвергал такое направление мысли как “идущее по ложному следу”.

Наконец, в издании 1929 г., в главе “Отрасли, производящие орудия производства, и отрасли, производящие предметы потребления” Пигу вставил новый абзац, в котором разбирает несостоятельность правдоподобной на вид аргументации, предназначенной показать, что общие колебания не могут возникнуть в отраслях, производящих средства производства. В это же издание 1929 г. он включил раздел, идеи которого были внушены статьей Шумпетера, опубликованной в 1927 г. в “Экономике”, где источник бума усматривается в нововведениях. Под нововведения-

¹ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 104.

² Ibid.

ми же понимаются “прежде всего изменения в методах производства нового товара или же открытия новых рынков или новых источников сырья”.

Деньги и кредит

Если не считать импульса, идущего от автономных изменений в кредитно-денежной сфере, то денежные и банковские установления действуют как условие, расширяющее влияние неденежных (реальных или психологических) факторов. Создание банковских кредитов как реакция на спрос промышленности, обусловленный изменяющимися ожиданиями прибыли, увеличивает эластичность предложения “реального оборотного капитала”. Это происходит в силу “принудительного налогообложения, осуществляемого посредством создания кредита”.

Возьмем ли мы хорошие или плохие времена, изменения в количестве созданного кредита, изменения в размерах той доли реального дохода, которую население желает держать в денежной форме, и, наконец, изменения производительности в промышленности — все это будет влиять на общий уровень цен. Рост цен действует как налог на заимодавцев в пользу предпринимателей. То обстоятельство, что цены возросли, порождает ожидание, что их рост продолжится. “Таким путем устанавливается кумулятивная тенденция к экспансии, которая продолжается под действием своего собственного импульса, пока не натолкнется на какое-нибудь внешнее препятствие”¹. Движения цен, помимо того, что видоизменяют реакцию со стороны предпринимателей на сложившиеся ожидания, видоизменяют также и сами эти ожидания. Это происходит частично потому, что движения цен создают правильные ожидания как относительно премий, которые предпринимателям достанутся при будущих займах в случае роста цен, так и относительно потерь в случае падения цен. Частично же это происходит в силу того, что движения цен меняют психологическую установку предпринимателей².

¹ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 122.

² Гл. XVIII и XIX книги Пигу “Промышленные колебания” посвящены вопросам неэластичности цен и заработной платы в цикле. Современный теоретический анализ глубоко изменил взгляды экономистов по этим вопросам со времени опубликования “Промышленных колебаний” в 1927 г. См., например, мои собственные рассуждения о неэластичности цен в “Fiscal Policy and Business Cycles”, 1941. Ch. XV, и о неэластичности заработной платы в “Monetary Theory and Fiscal Policy”, 1949. Ch. 8.

Относительное значение различных факторов

Лигу приходит к выводу, что, если бы общий уровень цен был стабилизирован, “амплитуда промышленных колебаний существенно уменьшилась бы (быть может, даже вдвое по сравнению с существующей), но все же остались бы значительные колебания”¹. Точно так же, если бы было возможно устранить все ошибки оптимизма и пессимизма, “нормальный размах промышленных колебаний был бы существенно сокращен, быть может, наполовину”. Наконец, Пигу выдвигает предположение, что если бы колебания в урожае можно было как-нибудь исключить, то (при неизменности других факторов, не стоящих в причинной связи с изменениями урожая) амплитуда типичного торгово-промышленного цикла могла бы быть сокращена примерно на одну четверть².

Другие факторы, по мнению Пигу, имеют относительно малое влияние на промышленные колебания. Конфликты в промышленности имеют очень небольшое значение. “Крупные промышленные изобретения могут иногда иметь важное значение, но только *решение использовать* изобретения является активной причиной нарушения, а время и интенсивность использования в значительной мере определяются состоянием делового доверия”³. Большие войны имеют громадные последствия, но они не имеют отношения к обычному ходу промышленных циклов.

Периодичность цикла

Периодичность цикла можно объяснить двумя путями. Во-первых, импульсы, которые являются “спорадическими по своей природе”, могут тем не менее дать толчок волнообразным движениям благодаря тому, что ошибки оптимизма (зависящие частью от времени, потребного для производства капитальных благ) и последующие ошибки пессимизма взаимно порождают друг друга. Волнообразные движения могут быть также связаны с *долговечностью* товаров длительного пользования (эффект “эхо” или цикл замещения). Более того, волнообразное движение (когда оно уже пущено в ход начальным импульсом) может быть связано с приливом и отливом банковских резервов в процессе расширения и сокращения банковского кредита. Во-вторых, ритм или периодичность может

¹ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 198.

² Ibid. P. 199.

³ Каждый из этих факторов должен быть, конечно, взят в отдельности. Не следует полагать, что, если устранить все причины, цикл совершенно исчезнет.

объясняться последовательностью возмущающих импульсов, которые сами ритмично повторяются и которые поэтому сообщают соответствующую периодичность движениям промышленности. Колебания урожая, как утверждали некоторые, были бы подходящим примером. “На мысль, что здесь имеется *некоторого* рода причинная последовательность, наводят статистические корреляции, показанные в гл. IV. Эти корреляции, однако, очень несовершенны. Объяснять фактический ритм промышленности, такой как он есть, исключительно тем, что в основе его лежит ритм урожаев, нелепо; но признавать, что вариации в урожае играют здесь немаловажную роль (безразлично, “периодичны” ли они в подлинном смысле слова или непериодичны), будет **В** согласии как с наблюдениями, так и с априорной вероятностью”¹.

Роль ожиданий

Пигу сосредоточивает свой анализ на той роли, которую играют ожидания прибыли от затрат в промышленности (что включает возросшую активность в отраслях, производящих предметы потребления, а не только вложения в основной капитал). Но Пигу особенно подчеркивает то обстоятельство, что ошибки оптимизма и ошибки пессимизма в значительной мере управляют этими ожиданиями. Так, подобно Маршаллу, он главное ударение делает на роли “чрезмерного доверия” и “чрезмерного недоверия”². Но есть и различие. В анализе Пигу волны оптимистических и пессимистических ошибок порождаются в экономической системе, требующей капиталистического метода производства. Для создания орудий производства надобно длительное время. “Пока длится процесс их создания, — пока, если позволено так выразиться, они проходят через этот период вынашивания, — продолжается исключительная экономическая активность”³. Период вынашивания весьма различен для различных предметов и обычно особенно длителен для “сложных в конструктивном отношении механизмов”. И если обнаруживается, что в значительном числе случаев риск оправдал себя недостаточно, доверие оказывается поколебленным. Таким образом, именно тем, что он

¹ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 203.

² Marshall A. Money, Credit and Commerce. L., 1923. P. 260-261.

³ Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 83.

требует длительного времени, капиталистический метод производства делает возможным накопление и в конечном счете распространение ошибок оптимизма. Ошибки суждения развиваются в рамках современного метода производства и носят на себе его печать; и прогнозы рано или поздно подчиняются властным требованиям этой системы.

Так, работу Лигу о колебаниях следует тесно связывать с работой Афталиона, который уже подчеркивал ритм в ожиданиях и прогнозах деловых людей и который объяснял этот ритм природой капиталистического метода производства. Тем не менее можно было бы, пожалуй (поскольку речь идет о главном), объединить Пигу в одной главе с Дж. Ст. Миллем, Джоном Милльсом и Альфредом Маршаллом. В основе он представляет тот же тип научного мышления. Психологические влияния, пусть и сформировавшиеся под воздействием особенностей современного метода производства, здесь все еще преобладают. И кредитно-денежные факторы играют здесь большую *обуславливающую* роль (а частью и роль зачинателя). Знаменательно, что более трети 1-й части книги ("0 причинной связи") посвящено факторам денег, кредита и цен.

ДЖ. М. КЛАРК (род. в 1884 г.)

Производный спрос

В работе "Стратегические факторы в экономическом цикле"¹ Кларк усиленно подчеркивает роль принципа акселерации — принципа производного спроса — в экономическом цикле. Уже в мартовском номере журнала "Джорнэл оф политикл экономи" за 1917 г. он опубликовал статью, развивающую этот принцип, озаглавленную "Экономическая акселерация и закон спроса". Работа Афталиона о принципе акселерации появилась, как мы видели, в 1909 г.

Импульсы и реакции

В своих "Стратегических факторах" Кларк следует за Пигу и делит причинные факторы в экономическом цикле на (а) порождающие силы и (б) реакции экономической системы. Если порождающие силы (войны, метеорологические условия, новые изобретения)

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. National Bureau of Economic Research, 1934.

вызывают “обычные экономические циклы или играют некоторую роль в их создании, то это потому, что они действуют на особый тип экономической системы, которая реагирует на них особым образом”^{1 2}. При этом реакции экономической системы “важнее для определения результатов, чем особый характер первоначальных возмущений”.

Между Кларком и Афталионом нет существенных разногласий в отношении общего характера и формы колебаний. “По-видимому, реакции экономической системы образуют тесно сплетенную последовательность причины и следствия, в которой состояние сверхсжатия приводит в движение силы, ведущие к сверхрасширению, а это последнее в свою очередь — силы, ведущие к сверхсжатию”³. Точно так же и общий тезис Афталиона относительно периодичности цикла нашел отражение у Кларка⁴: “Указанная вероятность состоит в том, что средний период этих размахов вверх и вниз определяется характером экономических реакций, например временем, требующимся для финансирования расширений капитала и для сооружения новых производственных единиц и жилых домов”⁵.

Эгоизм и коллективная ошибка

Как Афталион, так и Пигу представляли себе цикл в категориях “ритма ожиданий”, попеременно слишком оптимистических и слишком пессимистических, причем этот ритм обусловлен капиталистическим методом производства. Кларк формулирует ритмическое движение как чередование “реакций экономической системы”, но в отличие от Пигу он не подчеркивает психологических ошибок суждения. Он иногда говорит о “психологических потрясениях” и о “новой эре заблуждения”⁶, но решительно отмежевывается от теории, согласно которой “циклы вызываются ошибками суждения, совершенными отдельными предпринимателями”; Кларк прямо заявляет, что считает эту теорию в основном ложной. “Беда, надо думать, не столько в том, что предприниматели ложно представляют себе свои интересы (хотя это, конечно, случается и усугубляет

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 18.

² Ibid. P. 20.

³ Ibid. P. 18.

⁴ Работа Кларка обладает всеми признаками самостоятельного исследования; влияние Афталиона, по всей вероятности, сказалось на ней лишь в очень небольшой степени.

⁵ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 20.

⁶ Ibid. P. 21.

некоторые трудности), сколько в том, что их фактические интересы требуют от них поступков, вызывающих циклическое развитие, поскольку они действуют как отдельные предприниматели или как представители индивидуальных деловых интересов”¹. Когда индивидуум руководствуется своим собственным эгоистическим интересом, индивидуальное действие может привести к коллективной ошибке. “Потребуется известный период, чтобы произвести оборудование и предметы длительного пользования, а тем временем нехватка товаров гонит цены вверх”. Руководствуясь скорее ростом цен, чем “статистическим подсчетом спроса и предложения, конкурирующие предприниматели берутся за производство большего количества товаров и оборудования, чем это необходимо для покрытия исходного расширения спроса”². Производный выпуск продукции, стимулированный кривой исходного роста конечного спроса, “не сразу поднимается до полного объема, требующегося для удовлетворения роста исходного спроса; он сначала отстает, а затем в стремлении наверстать это отставание поднимается даже еще круче. И наконец, под действием спекуляции и конкурентного дублирования эта производственная активность выталкивается за пределы ближайших потребностей”³.

Длительность циклов

Длительность циклов “регулируется в значительной степени временем, которое уходит на этот процесс отставания, наверстывания и сверхрасширения и на последующий процесс разгрузки рынков и рассасывания избытка товаров длительного пользования. Этот временной интервал зависит от нескольких факторов — технических, коммерческих и психологических”⁴.

Время, требующееся для “раскрытия возможностей, заключенных в какой-нибудь существенной идее”, тоже влияет на длительность периода расширения. “Возможно, что требуется начальная стадия лабораторных испытаний, за которыми следует введение данного метода в настоящее производство... Если метод докажет свою экономическую выгодность, может наступить фактически не-

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 163-164.

² Ibid. P. 177.

³ Ibid. P. 180.

⁴ Ibid. P. 181.

медленное его признание и с быстротой, которую допускает характер усовершенствования, повсеместно пронесется волна подражаний, вызывая весьма значительный спрос на новое оборудование. В этой связи уместно отметить выдающееся теоретическое исследование Шумпетера об этих переменяющихся движениях зачинания и волн подражания”¹.

Опережения и отставания

Анализ, основанный на принципе акселерации, по самому существу своему требует применения категорий опережения и отставания, причем, по логике вещей, вершина кривой производного спроса достигается на четверть цикла ранее, нежели вершина кривой конечного спроса. Кларк находит, что “в среднем цикл подрядов на строительство показывает явное опережение” общего экономического цикла “на четверть цикла во время поворотов вниз и еще большее опережение во время поворотов вверх”². Он видит, однако, значительные вариации в разных областях строительной индустрии. Промышленное строительство “почти синхронно с общим экономическим циклом”. Строительство в сфере торговли “не проявляет тенденции к опережению во время поворотов вниз, но обнаруживает в среднем опережение больше чем на четверть цикла во время поворота вверх в тех трех общих экономических циклах, в которых торговое строительство имело определенно выраженную низину”. Строительство в области торговли менее регулярно, чем в промышленности, и показывает меньше согласованности с общим экономическим циклом. Жилищное строительство (в пяти циклах, 1915-1931 гг.) как будто обнаруживает “явную тенденцию к опережению в среднем на четверть цикла, хотя и со значительными отклонениями от этой средней”. Жилищное строительство представляет собой “главную причину того, что строительство в целом имеет тенденцию идти впереди всей экономики, и единственную причину того, что оно первым достигает вершины цикла”³.

Кларк считает, что в теоретическом отношении нетрудно дать рациональное объяснение характеру поведения строительной индустрии по отношению к общему экономическому циклу. “Это не что иное, как некоторый аспект общего принципа усиленных колеба-

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 171-172.

² Ibid. P. 27.

³ Ibid. P. 28.

ний производного спроса на товары длительного пользования. Иначе говоря, спрос на новые товары длительного пользования колеблется более интенсивно, чем спрос на предоставляемые этими товарами текущие услуги¹. Кларк говорит здесь о моменте интенсификации, содержащемся в принципе производного спроса, но, собственно говоря, дело идет о той стороне этого принципа, которая связана с явлениями опережения — отставания. И действительно, несколькими страницами дальше Кларк подчеркивает это, говоря, что “частичным объяснением явления *опережения* в строительном деле можно считать то обстоятельство, что логически спрос на новое строительство (сверх того, которое требуется для замещения) наиболее силен не тогда, когда доходы потребителей стоят на самом высоком уровне, но где-то вблизи того момента, когда они *быстрее всего растут*”².

Что же касается капитального оборудования (в противоположность строительству), то здесь Кларк отмечает “явление усиленных колебаний, но не то значительное опережение, которое характерно для строительного дела”. Он объясняет это различие, основываясь на том, что “в момент, когда начинается оживление”, избыток мощности оборудования, “по-видимому, дольше задерживает оживление производного спроса, чем это имеет место в жилищном строительстве. Оборудование часто может производить новейшие изделия, даже если само оно не первой новизны, или может это делать при внесении самых небольших усовершенствований”³.

Кларк находит, что “производство и сбыт легковых автомобилей показывает не только несомненно более интенсивные колебания, чем средние для общего экономического цикла, но и несомненное опережение в отношении этого цикла... Принцип производного спроса, зависящего от *темпа роста* первичного спроса, действителен здесь, как и в жилищном строительстве, хотя и в меньшей степени, поскольку потребность в замещении, являющаяся стабилизирующим элементом, играет здесь большую роль. Автомобили, имея более короткий срок жизни, чем дома, значительно ближе стоят по типу к товарам текущего потребления, и, по логике вещей, моменты опережения, а также моменты усиления колебаний будут здесь поэтому выражены слабее”⁴.

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 33.

² Ibid. P. 41.

³ Ibid. P. 42.

⁴ Ibid. P. 46-47.

Процесс интенсификации

“Колебаний в темпе роста достаточно, чтобы дать толчок процессу интенсификации... Таким образом, этот принцип имеет особое стратегическое значение для объяснения того, каким образом чередующиеся подъемы и падения могут порождаться тенденциями, первоначальная форма и характер которых не должны обязательно содержать какие-либо определенные переходы от повышательных движений к понижательным. Принцип этот может принести также известную пользу при объяснении длительности размахов колебаний, учитывая время, требуемое для того, чтобы производство оборудования достигло растущий спрос или чтобы опрос смог догнать производство оборудования”¹.

Сельское хозяйство и цикл

По вопросу об отношении между сельскохозяйственным производством и циклом позиция Кларка весьма сходна с позицией Пигу. “Похоже, что сельское хозяйство имеет свои собственные циклы, периодизация которых не стоит в отчетливом или правильном соотношении с общими экономическими циклами. Это одинаково справедливо, будем ли мы рассматривать физическое производство, закупочные цены на фермах или произведение этих двух величин. Последнее может быть принято в качестве мерила совокупной покупательной способности, которая создается сельским хозяйством и с которой оно выступает на общем рынке”². Но, хотя сельское хозяйство и не является регулярно действующей силой, это не означает, что оно не оказывает влияния на цикл. Это одна из тех “случайных сил”, на которые экономика реагирует. “Как мы знаем, цикл есть результат сочетания случайных возмущений с экономической системой, кумулятивно передающей их действия... Нельзя игнорировать случайные силы, ссылаясь на то, что не существует отчетливо различного соотношения между их последовательностью и периодизацией самого экономического цикла”³.

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 43.

² Ibid. P. 61.

³ Ibid. P. 63.

Колебания в сельском хозяйстве могут воздействовать на общий ход экономики через посредство тех стимулов к активности, которые даются обилием и дешевизной сырья. Кларк, впрочем, полагает, что в действительности это очень слабое воздействие. Колебания в сельском хозяйстве могут также воздействовать на экономику в целом увеличением или уменьшением покупательной способности, которую оно бросает на рынок. Рост покупательной способности фермеров может, однако, происходить частично за счет других групп населения. Все же сельскохозяйственное процветание, по-видимому, “увеличивает способность фермеров покупать оборудование в кредит без того, чтобы на такую же сумму уменьшилась соответственная покупательная способность других групп населения”¹.

Эластичность кредитной системы

Кларк находит, что цены и ставки заработной платы имеют тенденцию отставать от производства и занятости. Последние растут относительно больше на ранних стадиях экспансии, первые — на поздних стадиях и аналогично при повороте вниз. Банковские процентные ставки “больше подвержены воздействию, нежели сами оказывают воздействие”, и “объем кредита, видимо, в основном соответствует требованиям объема торговли. Это важная причина или условие, делающее процесс возможным, но, как правило, едва ли дающее ему начало”². Однако эластичность кредитной системы представляет собой существенное звено в цепи причин, приводящих к циклическим расширениям и сжатиям экономики в целом. Эластичность кредитной системы делает возможным “увеличение затрат на производительные блага без соответствующего ограничения затрат на потребление, короче говоря, делает возможным рост совокупных расходов, не ограниченный размером дохода, полученного от предшествующего производства”³.

Потребление и доход

Расходы на потребление колеблются меньше, чем доходы, — возрастают меньше совокупного дохода во время экспансии и медленнее уменьшаются при спаде. В этом факте выступает одна из

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 65.

² Ibid. P. 72.

³ Ibid. P. 79.

“сил, ставящих пределы кумулятивным воздействиям со стороны возмущений”¹. Но “фактические расширения и сокращения покупок, производимых потребителями, в значительной мере являются результатом изменений в производственной активности”². Здесь мы вплотную сталкиваемся с проблемой “зависимости потребительского спроса от доходов и зависимости доходов от уровня производства”³.

Темп роста

Колебания дохода связаны с изменениями в темпе роста. По самой своей природе экономические циклы представляют собой “отклонение от равновесия”. Бум — это особая интенсивность в расширении капитального оборудования, это рост темпами, превышающими те, которые могут поддерживаться постоянно⁴.

Импульсы, ведущие к подъему экономики, могут произтекать из изменений в технических методах производства, из появления новых товаров, из необходимости произвести временно откладывавшееся замещение, из возросшего оптимизма или из сдвига в потребительском спросе. “Самым существенным результатом, к которому приводит поворот вверх в движении “исходного спроса”, является более сильный взлет производства средств производства и товаров длительного пользования”⁵. Спустя какое-то время, после того как оно поравнялось с потребностями, производство оборудования и товаров длительного пользования ослабевает. Таким образом, перед нами “цикл расширения и сжатия, прерывающий нормальную кривую роста”⁶.

Рассмотрим общество с растущим населением и увеличивающимся среднедушевым доходом. “Рост”, превышающий эту тенденцию, представляет собой процесс, при посредстве которого в расширяющейся экономической системе новый товар или новый процесс добывается для себя достаточно устойчивого положения относительно других товаров или процессов. Если это совер-

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 78, 84.

² Ibid. P. 72.

* Ibid. P. 202. Эта формулировка предвосхищает функцию потребления Кейнса.

⁴ Ibid. P. 104, 128.

⁵ Ibid. P. 174-176.

⁶ Ibid. P. 178.

шенно новый товар, кривая роста может начаться с нуля, дойти до максимальной степени расширения и затем спадать до точки насыщения. “Если же изменение состоит в том, что расширяется место, обычно занимаемое уже имеющимся товаром, то может оказаться, что кривая роста будет накладываться на вековую повышательную тенденцию или что различные кривые роста с различными периодами будут накладываться одна на другую”^{1 2}.

Нормальные кривые роста могут выражать “появление новых товаров и осознанного и активного желания приобретать их или новые процессы производства, требующие увеличения инвестиций в производственное оборудование”². Во времена бума слишком много тратится “на капитал и вообще товары длительного пользования, чтобы при существующих технических методах и знаниях сохранить постоянный уровень”. В высшей точке бума мы “отвлекаем на производство капитальных благ больше производственной мощности, чем в состоянии это делать постоянно... Если бы мы стали производить капитальное оборудование все время в количествах, которые могут быть поглощены, и всю остальную производственную энергию посвятили бы предметам потребления, то наша потребительская способность выросла бы, возможно, на пять процентов”³.

Но каким образом достичь этого, вопрос непростой. Если бы во время бума поднялась заработная плата, то потребление возросло бы, но “означало ли бы это, что происходит уменьшение ненужного сосредоточения производства на капитальных благах” или же такое сосредоточение производства и дальше стимулировалось бы? “Последнее представляется более чем вероятным. И это приводит к заключению, что изменения в распределении доходов сами по себе недостаточны; они могут быть эффективны только в сочетании с прямой стабилизацией в таких отраслях производства, где сосредоточены чрезмерные колебания”⁴.

Анализ Кларка в этом вопросе представляет большой интерес для политики в области цикла, и мы вернемся к нему в ч. IV этой книги. Вопрос об отношении, в каком объем инвестиций периода бума стоит к таким темпам роста, которые возможно со-

¹ Clark J.M. Strategic Factors in Business Cycles. P. 169-170.

² Ibid. P. 170.

³ Ibid. P. 152-153.

⁴ Ibid. P. 154.

хранить, и вопрос о том, как регулировать это отношение, имеют в наше время решающее значение; и этим вопросам уделялось много внимания в экономических докладах президента. Следует ли прямо браться за проблему, улучшая баланс между заработной платой и прибылью, или же это соотношение в основе своей является скорее отражением, чем причиной несоответственного объема инвестиций в высшей точке бума? Если бы можно было, пользуясь более косвенными методами, добиться сперва стабилизации, то улучшение баланса между заработной платой и прибылью могло бы получиться как следствие (и тем самым получился бы лучший баланс между потреблением и инвестированием в условиях полной занятости). А этот результат мог бы в свою очередь стать мощным фактором укрепления и поддержания устойчивого состояния полной занятости.

Глава 19. НЕРАВНОВЕСИЕ В КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ СФЕРЕ: ХОУТРИ, ХАЙЕК

Р. ДЖ. ХОУТРИ (род. в 1879 г.)

В анализе Хоутри важны следующие переменные: (1) доход потребителей, (2) расходы потребителей и (3) наличность¹ (деньги и депозиты).

Наличность и доход

Считается разумным держать наличность в “достаточно постоянном среднем” соотношении с доходом. Если обозначить наличность Хоутри через M , доход через Y и это среднее отношение через k , то получим уравнение Маршалла $M = kY$. В величине k бывают, конечно, “случайные вариации”, но эти вариации, по мнению Хоутри, обычно не превышают известных пределов, так что удерживается довольно постоянное среднее отношение между доходом и наличностью.

Если торговцы прибегают к займам в банках с целью финансировать увеличение массы товаров, находящихся в производстве, или чтобы умножить товарные запасы предприятия, то создаются новые деньги. Расширение кредита начинается вследствие “чувствительности торговцев по отношению к норме процента. Дешевые деньги соблазняют торговцев спешить с закупками”².

¹ Хоутри пользуется терминологией, вносящей ненужную путаницу. Национальный доход он называет “доход потребителей”, что попросту означает доход по факторальным издержкам. “Доход потребителей в масштабах нации — это просто национальный доход, исчисленный в денежном выражении” (The Gold Standard in the Theory and Practice. N. Y., 1947., P. 10-11 — первое издание опубликовано в 1927 г.). Совокупный спрос на товары (включая капитальные блага) и услуги он называет “расходами потребителей”, но исключает отсюда “затраты торговцев на покупку или производство товаров для дальнейшей продажи” (Readings in Business Cycle Theory, 1944. P. 332). Наличность он называет “неистраченный остаток”.

² Hawtrey R.G. Readings in Business Cycle Theory. P. 346.

Неистраченный остаток

Новые деньги попадают к населению, в руках которого находится теперь непропорционально большая часть наличности. На короткое время доход опередил расходы, и “неистраченный остаток” увеличился. Это ведет к увеличению расходов, и, таким образом, часть наличных денег притекает обратно к торговцам. Но часть новых денег удерживается населением с целью сохранить должное соотношение между наличностью и возросшим доходом. Торговцы начинают обнаруживать, что возросшие “расходы потребителей” приводят к большему сокращению их товарных запасов, чем им было бы желательно; поэтому они стремятся использовать вернувшиеся деньги на дальнейшие закупки с целью восстановить свои запасы. Более того, в связи с увеличением объема продаж они могут пожелать еще больше увеличить свои запасы, и это поведет к еще большему займам, а значит, и к дальнейшему расширению банковского кредита.

Общую сумму банковских депозитов можно сравнить с резервуаром. “Дополнительное предоставление и получение займов увеличивает протекающий через резервуар поток; в своем движении этот поток принимает форму прибавлений к доходу потребителей. И таким же образом, сокращая объем своих кредитов, банки могут уменьшить течение через резервуар и урезать доход потребителей”¹.

Отставание в притоке наличных денег

Хоутри придерживается взгляда, что денежной экономике с существующими банковскими институтами и практикой присуща тенденция к колебаниям². Пока кредит регулируется с учетом размеров резерва, торговый цикл будет обязательно повторяться. Приток денег в обращение в качестве законного платежного средства и выход этих денег из обращения являются одним из самых поздних последствий расширения или сжатия кредита. Если, прежде чем предпринять какие-либо решительные шаги, центральный банк будет ждать, пока это движение денег отразится на банковских резервах, и будет пассивно созерцать, как расширение или сжатие

¹ The Gold Standard in Theory and Practice, 1947. P. 13-14.

² Hawtrey R.G. Good and Bad Trade, 1913. P. 119; см. также его работы “Currency and Credit”, 1919; “Monetary Reconstruction”, 1923; “The Economic Problem”, 1925.

набирает силу, то мы не сможем избежать чередования состояния лихорадочной активности с состоянием депрессии и безработицы¹.

Периодичность расширения и сжатия кредита, которая давно привлекает внимание экономистов, представляет собой, по словам Хоутри, естественный результат медленной реакции на движение кредита со стороны наличных денег населения. Расширение кредита не сопровождается немедленно соразмерным увеличением заработков трудящихся классов или их способности “поглощать” наличные деньги. Даже когда заработки возрастают, они в большой степени идут не на образование денежной наличности, а на увеличение расходов. Поскольку деньги, выплаченные в какой-либо один день выдачи заработной платы, через магазины возвращаются в банки ко дню следующей выплаты, банковские резервы не испытывают никакого дополнительного напряжения. Но с ростом заработков начинается постепенное приращение наличных денег у населения, и это длится до тех пор, пока деньги не придут в надлежащее соотношение с возросшими заработками. Процесс этот требует, однако, значительного времени. Рост денежной наличности отстает от роста заработков. Сначала возрастает кредит, за ним следуют заработки и уж под конец наличные деньги на руках у населения. Когда заработки достигают максимума, наличная часть “неистраченного остатка” все еще не достает до уровня, соответствующего этому максимуму. “Получатели заработной платы все еще поглощают больше денег, чем тратят”. Это вызывает утечку банковских резервов. В конце концов поток переменит направление на обратное и деньги возвратятся в банки. Но истощение запасов наличных денег у населения происходит постепенно, и банковские резервы продолжают возрастать долгое время после того, как банки приостановили сжатие кредита. Так в банках накапливается избыток резервов, что подготавливает возможность нового расширения кредита².

Именно это отставание количества обращающихся денег, которые находятся у населения, автоматически раскачивает маятник и держит промышленный механизм в состоянии постоянных колебаний вверх и вниз³. Чрезмерное накопление банковских резервов

¹ Hawtrey R.G. Monetary Reconstruction. P. 145.

² Hawtrey R.G. Currency and Credit. N. Y., 1919. P. 125-126.

³ Если бы “увеличение или уменьшение кредитных денег тут же приводило с собою соразмерное увеличение или уменьшение спроса на наличные деньги, то банки не были бы втянуты в состояние инфляции и, с другой стороны, не были бы вынуждены излишне далеко заходить с процессом сжатия кредита” (Hawtrey R.G. Good and Bad Trade. P. 266).

побуждает банкиров понизить учетный процент, а это поощряет торговцев обращаться за кредитом. Растут цены, а за ними заработная плата, но проходит некоторое время, прежде чем соответствующее количество наличных денег переходит в свободное обращение на рынке. Банкиры не отдают себе отчета в том, что, они слишком расширили кредит, пока эта утечка наличных денег из банков серьезно не сократит банковские резервы. В этот момент банкиры приходят к выводу, что существующее количество кредитных денег выходит за рамки того, что они считают благоразумным, принимая во внимание свои запасы наличных денег. И банкиры повышают учетный процент. Соответственно торговцы уменьшают свои запасы товаров, сокращая заказы производителям. Цены падают, но движение заработной платы отстает, а движение количества денег у населения отстает еще больше. Когда же наконец деньги начинают в большом количестве возвращаться в банки, обнаруживается (слишком поздно), что сокращение кредита было чрезмерным, поскольку теперь происходит избыточное накопление денежных резервов. Банки должны освободиться от этого избытка. Они снижают учетный процент, что побуждает торговцев увеличить свои запасы, и наступает новый период экспансии. Если бы не *отставание в движении наличных денег* и не вытекающее отсюда чередование избытка и недостатка банковских резервов, то можно было бы достичь устойчивого равновесия¹. “Излишняя готовность руководствоваться размерами резерва в кредитной политике была действительной причиной предвоенного торгово-промышленного цикла”².

Но если бы центральные банки следили не за размерами резервов, а за потоком покупательной способности, можно было бы принять своевременные меры.

Важен именно поток покупательной способности, а не имеющая

¹ Hawtrey R.G. Good and Bad Trade. P. 267-272.

² Ср. Economic Journal. 1926. June. P. 330. В этой связи следует также отметить, что даже если бы торговля была временно устойчива, понижение учетной ставки вызвало бы, по Хоутри, рост спроса на кредит. Это повысило бы покупательную способность, таким образом цены пошли бы вверх, а это подняло бы ожидания в отношении прибыли. Значит, равновесие по самому существу неустойчиво в том смысле, что всякое расширение будет стремиться идти все дальше и дальше, пока не будут приняты корректирующие меры. “Это само по себе показывает, что денежный рынок не может не быть подвержен колебаниям” (Hawtrey R.G. Good and Bad Trade. P. 76). Кредит “по самой своей природе непокорен. Он всегда до конца натягивает свою привязь или скорее он вечно вырывается вперед, а потом его рывком осаживают, когда инфляция дошла до предела, налагаемого стремлением сохранить металлический стандарт” (Hawtrey R.G. Currency and Credit. P. 127).

яся сумма неистраченных денежных единиц¹. “Неистраченный остаток”, выраженный в денежных единицах, состоит из денег в обращении и неоплаченных банковских кредитов². Неистраченный остаток реальной покупательной способности равен той возможности распоряжаться богатством, которую население держит в резерве³.

В условиях когда банковские институты не контролируются, учетная ставка регулируется резервами наличных денег в банках, и, таким образом, ее действие проявляется слишком поздно, чтобы приостановить инфляцию и дефляцию. Хоутри предлагает повышать или понижать учетную ставку заранее и этим стабилизировать поток покупательной способности и уровень цен. Пигу отметил, что такая учетная политика отличалась бы от прежней практики “не фактом повышения учетной ставки во время бума (и соответственно ее понижения во время депрессии), а всего лишь *временем и размером ее изменения*”⁴.

¹ Hawtrey R.G. Monetary Reconstruction. P. 120, 145. “Застой в остатках наличности — характерная черта периода торговой депрессии. Когда торговля прибыльна, торговцы не могут допустить, чтобы деньги лежали праздно; но когда каждая сделка в обстановке напряжения, созданного крушением рынков, грозит кончиться убытком, тогда запасу праздных денег позволяют нарастать” (Ibid. P. 119).

² Hawtrey R.G. Currency and Credit. P. 35.

³ Ibid. P. 39. “Распоряжение богатством, которое население держит в резерве”, о чем говорит Хоутри, с первого взгляда кажется похожим на кассовый подход к теории денег и цен, характерный для кембриджской школы (Англия). У Хоутри, однако, размер расходов тесно связан с размером остатка наличности — увеличение наличности ведет к увеличению расходов. У Маршалла и других представителей кембриджской школы размер расходов скорее регулируется изменениями в k (то есть в той доле реального дохода, которой население желает распоряжаться в форме наличных денег). Так, Кейнс (Economic Journal. 1924. March; Monetary Reform, 1924) утверждал, что объем реальных остатков может сильно колебаться, даже если масса наличных денег или политика банков в отношении резервов мало изменяется.

“Характерная черта кредитного цикла (как ныне называют чередование бума и депрессии) состоит в тенденции k и k' уменьшаться в течение бума и увеличиваться в течение депрессии независимо от изменений и g , и эти движения представляют соответственно уменьшение и увеличение “реальных” остатков (то есть остатков на руках или в банках, измеренных в единицах покупательной способности); так что это явление можно было бы назвать дефляцией и инфляцией реальных остатков... Циклические колебания характеризуются прежде всего не изменениями n или g , а изменениями k и k' ” (Monetary Reform, 1924. P. 91, 95).

Так, $k \sim$ числу единиц потребления, денежный эквивалент которых население считает желательным держать в форме “наличности”; k' - числу единиц потребления, денежный эквивалент которых население считает желательным держать на балансе банков; p - цене каждой единицы потребления или индексу цен; n - числу единиц “наличности”, в обращении; g - доле потенциальных обязательств банков по отношению к населению, которую они держат в форме “наличности”. Таким образом, $n - p(k+rk')$ (см. Economic Journal. 1924. March. P. 65; Monetary Reform, 1924. P. 84-85; см. также Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy, 1949. Ch. 3).

⁴ Pigou A.C. Is Unemployment Inevitable. P. 115.

Но можно задать вопрос: действительно ли учетный процент является достаточно мощным регулятором цикла цен? Хоутри утверждает, что является. Как может совсем небольшое изменение на один или два пункта в норме процента на краткосрочные ссуды иметь такие далеко идущие результаты? Объяснение можно найти частично в том, что это сразу же сказывается на торговцах, а торговцы, по мнению Хоутри, занимают стратегическую позицию в хозяйственном механизме. Совершенно верно, говорит Хоутри, что производителя не очень беспокоит норма процента, которую ему приходится платить своему банкиру¹. Но иначе обстоит дело с торговцем или с биржевым дельцом, товарные запасы которого всегда велики в сравнении с собственным капиталом и который очень точно рассчитывает как свою возможную долю прибыли, так и стоимость кредита. Уже незначительное повышение стоимости кредита значительно уменьшает интерес торговца к тому, чтобы делать запасы. Он будет меньше покупать и больше продавать, и, таким образом, начнется падение цен². Проблема регулирования цен сводится к проблеме регулирования торговых займов, а объем торговых займов можно регулировать учетным процентом^{3 4}.

Но предположим, что цены быстро растут. Как может относительно слабое повышение учетной ставки сдерживать стремление закупать, рассчитанное на рост цен? Хоутри отвечает, что дело идет о противодействии не уже *совершившемуся*, а *будущему* росту цен. Это психологическая проблема. “Для торговца высокая процентная ставка представляется в первый момент как расход, который должен быть вычтен из его прибыли. Но за этой начальной потерей вырисовывается значительно более серьезная угроза затруднений в получении кредита, которые затронут не только его самого, но и тех, кому он надеялся продавать”⁴. Повышение учетного процента удерживает от закупок и побуждает к продажам. Когда начинается дефляция, держать товары в форме запасов означает прямой убыток. Падение цен усиливает исходный процесс. Как только учетный процент возрастает до пугающих размеров, все больше и больше страха внушает возмож-

¹ Cp. Snyder. American Economic Review. 1925. December; Mitchell W.F. American Economic Review. 1926. June.

² Monetary Reconstruction. P. 140; Currency and Credit. P. 124.

³ Monetary Reconstruction. P. 139, 143.

⁴ Currency and Credit. P. 128.

ность его дальнейшего роста. Так относительно небольшие изменения в уровне учетного процента могут привести к очень серьезным переменам¹.

Итак, учетный процент в особенности влияет на действия торговцев, а колебания в закупках торговцев, по мнению Хоутри, находятся в центре экономических колебаний. Когда торговцы уменьшают свои запасы и сокращают заказы производителям, тогда сокращается производство, наступает безработица, падают заработки и население покупает меньше. Движение, начинаясь с торговцев, распространяется на все общество и с новой силой возвращается к торговцам².

Анализ Хоутри далеко не убедителен. На колебания товароматериальных запасов оказывают очень большое влияние ожидания в отношении сбыта и движения цен. Если ожидания сбыта благоприятны, маловероятно, чтобы учетный процент играл серьезную роль в определении объема вложений в товароматериальные запасы.

Цена, прибыль и заработная плата

Итак, по мнению Хоутри, нерегулируемый денежный и банковский механизм создает беспрестанное чередование роста и падения цен, а следовательно, процветания и депрессии³. Падение цен вынуждает производителя или сократить выпуск продукции, или понизить издержки производства. Если он предпочтет первый путь, последует безработица, а значит, и экономическая депрессия; если он выберет второй путь, заработная плата, жалованье, процент, рентные доходы или прибыль должны быть снижены. Процент на заемные средства — это фиксированный расход, не поддающийся уменьшению, разве только предприятие станет несостоятельным. Прибыль, по-видимому, пострадает первой. Но если остающаяся доля прибыли невелика, то единственно возможный выход — снизить заработную плату или прибегнуть к увольнениям. Если заработная плата снижена достаточно⁴, можно сохранить (полагает Хоутри) уровень производства, но перераспределение национального дохода, которое отсюда последует, повлечет за собой по меньшей мере необходимые сдвиги в производстве⁵. Однако в действитель-

¹ Monetary Reconstruction. P. 108, 111.

² Hawtrey R.G. Good and Bad Trade. P. 267-268.

³ Fisher I. Our Unstable Dollar and the So-called Business Cycle // Journal of the American Statistical Association. 1925. June.

⁴ Во всех рассуждениях подобного рода видна склонность забывать, что снижение заработной платы сокращает не только *издержки*, но и *спрос*; это снижение является обоюдоострым. См. главу “Заработная плата и цены” в книге Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy. P. 115-130.

⁵ Hawtrey R.G. Good and Bad Trade. P. 40-41.

ности заработную плату можно снизить, только пользуясь бедственным положением рабочих. Но лишь безработица является тем обязательным бичом, который вынуждает рабочих согласиться на снижение заработной платы, и, стало быть, приспособление к более низкому уровню цен можно осуществить, только пройдя через период депрессии. И подобно этому обстоит дело с фиксированными расходами: они могут быть сокращены только в случае несостоятельности предприятия. Если бы привычки людей можно было сразу же приспособить к переменам, производство богатства могло бы и дальше продолжаться, не уменьшаясь, несмотря на падение цен. Но привычные размеры заработной платы, рентных доходов, процента и прибыли оказывают столь глубокое влияние на психологию людей, что на деле приспособление можно осуществить только под давлением таких бедствий, которые люди испытывают во время депрессии¹.

ФРЕДЕРИК ХАЙЕК (род. в 1899 г.)

Реальные и денежные факторы

Реальные явления, будучи противопоставлены денежным, не могут удовлетворительно объяснить экономического цикла в условиях общества, где действует система денег и цен. Влияние технического развития на капиталистическую экономику, приводящее к нарушениям ее равновесия, приумножается, проходя через преобразующий механизм денег. Это общее обстоятельство не следует упускать из виду, когда речь идет о Хайеке; оно дает правильную перспективу при оценке его теории.

¹ Это рассуждение напоминает одно из высказываний Веблена о том, что депрессия — это “болезнь чувств”. “Деловых людей разочаровывает расхождение между номинальной капитализацией, на которую они надеются на основании того, к чему привыкли за последнее время, и той фактически возможной капитализированной стоимостью их собственности, которая гарантируется сегодняшней способностью этой собственности приносить доход. Но там, где предвзятые мнения деловых людей, как это обычно бывает, в значительной мере закреплены и узаконены в форме представлений о процентных бумагах, там эта болезнь чувств становится чрезвычайно трудно излечимой” (The Theory of Business Enterprise, 1915. P. 237-238). Милль высказывает несколько сходный взгляд: “...едва ли есть такое дело, которое бы не могло быть выполнено, если люди согласны выполнить его с небольшой прибылью” (Principles of Political Economy, 1909. P. 561-562).

Краткое изложение тезисов Хайека

Чтобы облегчить рассмотрение, сформулируем положения Хайека в виде ряда тезисов¹:

Тезис № 1. Депрессия вызывается сокращением в структуре производства, (то есть укорочением окольного, капиталистического процесса производства). Согласно Хайеку, явление депрессии *есть* не что иное, как сокращение, происходящее в структуре производства.

Тезис № 2. Главная причина, в конечном счете приводящая к укорочению процесса производства, — это явление *принудительного* сбережения.

Тезис № 3. Удлинение процесса производства, вызванное *добровольным* сбережением, остается незатронутым. Такова тенденция, или по крайней мере не существует неизбежных причин, в силу которых за таким удлинением с необходимостью должно следовать сокращение в структуре производства. Рост добровольного сбережения привел бы к расширению спроса на производительные блага по сравнению со спросом на потребительские товары, и это сделало бы возможным непрекращающееся удлинение процесса производства.

Тезис № 4. Удлинение процесса производства, вызванное *принудительным* сбережением (когда количество денег не поддерживается на нейтральном уровне), абсолютно невозможно сохранить навсегда, за ним необходимо должно последовать укорочение процесса производства. Увеличение количества денег (банковского кредита), которыми теперь могут пользоваться предприниматели, вызвало бы увеличение спроса на производственные товары по сравнению с потребительскими товарами. Однако вытекающее отсюда удлинение процесса производства не могло бы быть сохранено, так как отношение между ценами на производительные блага и на потребительские товары стало бы меняться на обратное, как только количество денег перестало бы возрастать. И искусственно удлинённый процесс производства неизбежно претерпел бы сокращение.

Тезис № 5. Увеличение потребительского спроса неизбежно влечет за собой укорочение процесса производства и, таким обра-

¹ Эти положения представляют собой наши собственные формулировки доктрин, выдвинутых Хайеком в его книге "Prices and Production" (L., 1931). См. статью: Hansen A.H. and Tout H. Investment and Saving in Business Cycle Theory // Econometrics, 1933. April, а также ответ Хайека в Econometrics, 1934. April, перепечатанный во втором издании книги "Prices and Production", 1935.

зом, является причиной депрессии. Увеличение покупательной способности, непосредственно находящейся в распоряжении потребителей, вызвало бы увеличение потребительского спроса по сравнению с производственным, больше бы потреблялось и меньше сберегалось, а это неизбежно привело бы к укорочению процесса производства.

Тезис № 6. Рост государственных расходов, вызывая увеличение отношения расходов к сбережениям, принуждает к укорочению процесса производства и тем самым становится причиной депрессии. Увеличение расходования вызывает увеличение спроса на предметы потребления по сравнению со спросом на производительные блага. В результате — укорочение процесса производства.

Тезис № 7. Количество денег следует держать на постоянном уровне, исключая те увеличения и уменьшения, которые могут оказаться необходимыми, (а) чтобы компенсировать изменения в скорости обращения, (б) чтобы противодействовать тем изменениям в коэффициенте денежных сделок, которые вызываются слиянием фирм и подобными явлениями, и (с) чтобы предусмотреть любые могущие возникнуть изменения на стороне неденежных средств платежа, например в безналичных кредитных расчетах. Следует, стало быть, отличать “постоянное” количество денег от “нейтрального” количества денег.

Тезис № 8. Всякое изменение количества денег (помимо тех изменений, которые необходимы для того, чтобы деньги оставались нейтральными) вредно, так как в конечном счете оно неизбежно приводит к укорочению процесса производства: (а) если увеличенное количество денег поступает к предпринимателям, процесс производства вначале удлинится, но впоследствии с необходимостью укорачивается, возвращаясь к первоначальному состоянию или даже к еще более короткому процессу; (б) если увеличенное количество денег идет сначала к потребителям, укорочение процесса производства наступает сразу, и процесс остается укороченным, пока не прекратится приток денег.

Тезис № 9. Рост производства и торговли не оправдывает увеличения банковского кредита.

Тезис № 10. Не следует противодействовать депрессии при помощи какой бы то ни было денежной инфляции, хотя, говоря теоретически, возможно, что осторожно регулируемое увеличение количества денег может оказаться благотворным во время острой стадии кризиса, когда капиталистическая структура производства

стремится к большему сокращению, чем это в конечном счете будет необходимо.

Критика тезисов Хайека

Тезис № 1, если его взять буквально, означает, что депрессия есть синоним *сокращения* массы капитальных благ. Но это неверно. Во время большинства депрессий имеет место значительное чистое инвестирование (и поэтому некоторый рост общей массы капитала), хотя оно и намного меньше, чем во время бумов. Депрессия начинается тогда, когда норма чистого инвестирования начинает падать (что в свою очередь вызывает падение потребления). Лишь в редких случаях депрессии были настолько серьезными, что чистое инвестирование падало до нуля.

Тезисы № 2 и 4 рассматриваются ниже в связи с тезисами № 7 и 10.

Тезис № 3 предполагает, что если предпринятое инвестирование приносит норму дохода, равную норме процента на добровольные сбережения, то *дезинвестирования* не последует; значит, не будет и сокращения в структуре производства, а стало быть, и депрессии. Но одно лишь поддержание достигнутой структуры производства не предотвратит депрессии. Масса капитала должна продолжать расти; расходы на инвестирование должны быть достаточными, чтобы поглотить поток потенциальных текущих сбережений, соответствующий состоянию полной занятости.

Тезисы № 5 и 6. В обоих случаях, по Хайеку, предоставление денежных средств потребителям поднимет потребительский спрос и цены на потребительские товары. Но если произойдет (как принимает Хайек) рост цен на предметы потребления по отношению к ценам на производственные блага, это будет означать увеличение нормы дохода сверх издержек¹ (Фишер), или, другими словами, увеличение предельной эффективности капитала (Кейнс). И это стимулировало бы инвестирование, а не задерживало его.

Хайек здесь принимает, что капиталобразование должно сокращаться всякий раз, когда происходит увеличение потребления. Но это не обязательно для общества, обладающего неиспользованными ресурсами. Когда растет доход, растут и сбережения, и потребление. Таким образом, увеличение потребительского спроса может *стимулировать* увеличение инвестирования; и это увеличе-

¹ То, что Хайек называет более высокой нормой процента, это в действительности более высокая норма дохода с инвестиций.

ние инвестиций, действуя через мультипликатор, может повышать доход, пока добровольные сбережения не сравняются с новым высоким уровнем инвестиций.

Конечно, может случиться, что этот стимулированный уровень инвестиций невозможно сохранить, если он превосходит потребности в долговременных капиталовложениях (определяемые ростом народонаселения и изменениями в технике). Но эта проблема возникает всякий раз, когда экономика выходит из состояния депрессии. Этого избежать невозможно, разве только мы согласимся вовсе отказаться от решения проблемы и покоримся перспективе вечной депрессии. Но невозможность сохранить уровень инвестиций, *стимулированный ростом дохода*, вытекает из любого роста дохода, каким бы образом он ни возник. Проблемы установления такой нормы инвестиций, которую можно было бы сохранить, — это, конечно, реальные проблемы, но они не сводятся к тому специальному методу выведения экономики из депрессии, о котором идет речь в обсуждаемом тезисе.

В этой связи сопоставим взгляды Хайека и Харрода по вопросу о норме инвестиций, поддающейся сохранению¹. У Хайека норму инвестиций, *которую можно сохранить*, определяет объем добровольных сбережений. У Харрода она определяется потребностями в капитале, вытекающими из роста населения и изменений в технике. Но, согласно Харроду, эти потребности в капитале могут означать норму инвестиций, значительно меньшую, нежели норма сбережений при полной занятости. Таким образом, не норма сбережений, а *благоприятные возможности* для инвестирования определяют уровень инвестиций, который можно сохранить в течение длительного времени.

Тезисы № 2, 4 и 7-10 связаны с центральной гипотезой, лежащей в основе исследования Хайека. Ее можно резюмировать в следующих словах: вливание новых денег (банковская кредитная экспансия) или свободных денежных остатков в поток “денежного капитала” дает искусственный стимул к инвестированию в основной капитал. Бум представляет собой капиталообразование в ненормальном объеме, выжимаемое из экономики посредством “принудительного сбережения”, то есть посредством процесса кредитно-денежной экспансии. Бум представляет норму капиталообразования, превышающую ту норму, которую можно поддерживать. Эта последняя норма определяется, по Хайеку, нормой добровольного сбережения. Кредитно-денежная экспансия толка-

¹ Harrod R.F Towards a Dynamic Economics. L., 1948.

ет процесс капиталообразования вверх, доводя его до уровня, превышающего эту норму. И это создает положение, которое мы называем бумом.

За бумом *должна* последовать депрессия, так как невозможно дальше питать процесс капиталообразования за счет увеличения банковского кредита. Ограниченность банковских резервов приводит к концу кредитную экспансию. И если бы финансовые власти не накладывали ограничения на бумажно-денежную систему, продолжение кредитной экспансии привело бы к инфляции. Чтобы избежать инфляции, кредитная экспансия должна быть остановлена, и тогда, согласно Хайеку, депрессия неизбежно наступает. В период бума инвестиции (питаемые банковской кредитной экспансией) превышают текущие добровольные сбережения. В конце бума имеется избыток массы капитала в том смысле, что образование капитала (стимулированное ненормально низкой денежной нормой процента) продвинуто до той точки, когда норма дохода на инвестированный капитал падает ниже нормального процента по текущим добровольным сбережениям.

Читатель согласится, что есть нечто родственное между этими рассуждениями и тем, что говорят Туган-Барановский и Виксель. Виксель, однако, в согласии со Шпитгофом, подчеркивал реальные факторы (технику и т.д.), которые повышают ожидаемую норму дохода с инвестиций и этим вызывают рыбок в капиталообразовании. У Викселя “в качестве существенной причины таких движений рассматриваются изменения в *естественной норме процента на капитал*, вызываемые независимыми факторами... Обилию и недостатку денег... теперь приписывается лишь второстепенное значение”¹. Денежные факторы, говорит Виксель, могут “рассматриваться как следствия” возросшего побуждения к инвестированию, идущего от реальных факторов.

Но это в корне отличается от взгляда Хайека. Хайек выдвигает отнюдь не те реальные факторы, которые выдвигает Виксель. У Хайека инвестиционный бум вызывается денежными факторами, воздействующими на денежную норму процента, а не реальными факторами, действующими на естественную норму процента. Более того, по Хайеку, бум приходит к концу не оттого, что возможности инвестирования (при господствующей технике производства)^{^^} зались временно исчерпанными (Шпитгоф, Робертсон). СкQff

¹ Wicksell K. Interest and Prices. P. 167.

приходит к концу вследствие того, что, когда банковские кредиты истощились, текущих добровольных сбережений оказывается недостаточно, чтобы поддержать уровень инвестиций, соответствующий буму.

По Хайеку, всякая кредитно-денежная экспансия должна создать инвестиционный бум, который невозможно сохранить. Денежная экспансия необходимо создает бумы и депрессии. Поэтому может быть только одно решение проблемы: “нейтральные деньги”.

Анализ Хайека не только игнорирует *реальные* факторы, вызывающие рывки в образовании капитала, но преувеличивает денежные причины нарушений, и притом в такой степени, что его точку зрения невозможно защищать. Неверно, будто денежная экспансия должна поднять норму образования капитала выше той, которую можно сохранить. Пусть потребность в долгосрочных капиталовложениях (определяемая ростом населения и изменениями в технике) оправдывает годовую норму образования капитала, равную 10 % дохода. Пусть склонность к сбережению такова, что *без действия денежной Экспансии как фактора перераспределения дохода* сберегается только 8 %. В действительности, однако, кредитно-денежная экспансия (расширение банковских кредитов предпринимателям) перераспределит доход в пользу предпринимательской прибыли, так что сбережения составят, скажем, 10 % текущего дохода. Пусть норма денежной экспансии равна, скажем, 3 % в год и пусть норма прироста совокупной продукции тоже составит 3 % в год, то есть общее количество денег растет таким же темпом, что и реальный доход. При таких допущениях этот *процент* роста мог бы держаться неопределенно долго, не ведя к инфляции¹. Норма инвестирования при сделанных допущениях не была бы избыточной или такой, чтобы ее невозможно было поддерживать в течение длительного времени. Из 10 % дохода, вложенных в инвестиционные товары, 8 % финансировались бы за счет “добровольных текущих сбережений” (в понимании Хайека), а 2 % за счет экспансии банковского кредита (“принудительного сбережения”). Нет оснований для того, чтобы такая ситуация создала бум избыточного инвестирования, то есть такого, которое невозможно сохранить, и последующую депрессию. Нельзя поэтому считать “принудительное

¹ Постоянная *процентная* норма увеличения количества денег означает, конечно, все возрастающий *абсолютный* размер увеличения. Этот постоянно растущий *абсолютный* размер кажется Хайеку опасным только потому, что он забывает, что продукция (принимая постоянный процент роста в 3 % или около этого) тоже возрастает в постоянно увеличивающихся *абсолютных* размерах.

сбережение” (в понимании Хайека) несовместимым с непрерывной стабильностью.

Потребительский спрос и коэффициент капитала

Вернемся к тезисам № 5 и 6. В книге Хайека “Прибыль, процент и инвестиции”¹ и в его статье в журнале “Форчун мэгэзин” в 1945 г.² мы находим эти тезисы в новом облачении. Здесь вновь, как и в более ранней книге “Цены и производство”, выдвигается парадоксальное утверждение, что увеличение покупательной способности потребителей неизбежно приводит к уменьшению инвестирования и, таким образом, вызывает депрессию. В этой новой формулировке используется принцип акселерации.

Хайек утверждает здесь, что объем стимулированных инвестиций, обусловленный принципом производного спроса, зависит: (а) от роста конечного спроса и (b) от коэффициента капитала, или, другими словами, от отношения количества потребного капитала к конечному продукту. Если по мере нарастания бума коэффициент капитала падает, общий объем инвестиций может упасть даже в том случае, когда норма увеличения конечного спроса возрастает. Другими словами, падение коэффициента капитала может больше чем компенсировать возрастание нормы увеличения конечного спроса. Это, вне сомнения, возможно. Рассмотрим, однако, причины, которые Хайек находит для возможного падения коэффициента капитала в ходе нарастания бума.

Причина падения коэффициента капитала, говорит Хайек, как раз и заключается в росте потребительского спроса. Если это принять, то получается, что самый рост потребительского спроса оставливает подымающуюся волну процветания. Слишком велико потребление, слишком малы сбережения. Любая политика, направленная на увеличение потребления, неизбежно приводит к депрессии. Так аргументирует Хайек.

Эффект Рикардо

Объяснение, которое Хайек дает падению коэффициента капитала, состоит в том, что по мере нарастания бума становится все более прибыльным замещать машины рабочими, другими словами,

¹ Hayek F. Profits, Interest and Investment. L., 1939.

² Рецензия на книгу Beveridge W. Full Employment in a Free Society // Fortune Magazine. 1945. March.

прибегать к процессам производства, имеющим менее острый характер. Это замещение ("эффект Рикардо") следует, как нам говорят, из падения реальной заработной платы в период подъема. Когда реальная заработная плата падает, говорит Хайек, машины заменяются рабочими. А реальная заработная плата падает потому, что по мере нарастания бума спрос на потребительские товары опережает их предложение. Цены на потребительские товары растут быстрее, чем денежные ставки заработной платы; реальная заработная плата падает. Рост цен и падение реальной заработной платы "обычно происходят на поздних стадиях бума", начинаясь примерно в середине циклического подъема. В этой точке "всякое дальнейшее увеличение спроса на потребительские товары приведет к повышению их цен и к падению реальной заработной платы", так как "избыточные запасы потребительских товаров уже поглощены и занятость в отраслях, производящих предметы потребления, стоит высоко"¹. А падение реальной заработной платы будет толкать капиталистов заменять машины рабочими ("эффект Рикардо").

В этом рассуждении есть ряд моментов, которые при ближайшем рассмотрении представляются более чем сомнительными. Не установлено, действительно ли реальная заработная плата, как правило, падает во вторую половину бума. В самом деле, Пигу придерживается противоположного взгляда, а именно, "что в целом верхние половины торговых циклов были связаны с более высокими ставками реальной заработной платы, чем нижние половины"². А Данлоп и Таршис приводят данные³, показывающие рост ставок реальной заработной платы в фазе подъема. Кроме того, замена рабочих машинами и обратно определяется не отношением между денежными ставками заработной платы и индексом стоимости жизни (то есть не реальной заработной платой), а скорее отношением между денежной заработной платой и ценами машин (предполагая, что нет изменений в технике или в эффективности труда самого рабочего). Если цены на машины и прочие капитальные блага растут относительно меньше, чем денежная заработная плата, то у предпринимателей появится стремление заменять рабочих машинами. Процесс производства будет иметь тогда тенденцию становиться более капиталистическим, и, значит, коэффициент капитала (отношение капитала к продукции) будет иметь тенденцию

¹ Hayek F. Profits, Interest and Investment. P. 11.

² Pigou A.C. Industrial Fluctuations. P. 217.

³ Economic Journal. 1938. September; 1939. March.

к росту. Это как раз противоположно той тенденции, в существовании которой нас хочет убедить Хайек. Впрочем, мне неизвестны какие-либо достаточно проверенные статистические данные, которые бы окончательно установили, как фактически обстояло дело с ценами на машины и с заработной платой в прежних циклах. Более того, картина относительного движения заработной платы и цен на машины могла значительно меняться под влиянием меняющихся условий коллективных соглашений, с одной стороны, и меняющейся степени монополизации или монополистической конкуренции в отраслях, производящих капитальные блага, — с другой.

Насколько мне известно, не существует удовлетворительных статистических свидетельств о циклическом поведении коэффициента капитала. Конечно, в результате технического развития могут происходить как кратковременные, так и долговременные изменения коэффициента капитала, но они могут протекать в любом направлении. Изменения такого характера едва ли достаточны, чтобы играть существенную роль в объяснении тех резких падений инвестирования, с которых обычно начинается депрессия. По большей части объяснения следует искать скорее в падении предельной эффективности капитала, которое проявляется, во-первых, в движении *вниз* вдоль кривой по мере добавления все больших и больших количеств капитальных благ к общей массе капитала и, во-вторых, в смещении вниз самой кривой, по мере того как ожидания становятся все более мрачными. Коротко говоря, причина, в силу которой норма инвестирования, достигнутая при буме, не может быть сохранена, состоит в том, что эта норма инвестирования имеет тенденцию превысить потребности в долгосрочных капиталовложениях, определяемые ростом народонаселения и изменениями в технике. Но это не исключает того, что и другие факторы (например, норма процента) могут играть здесь большую или меньшую роль (варьируя от цикла к циклу).

Глава 20. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ОПЕРЕЖЕНИЯ И ОТСТАВАНИЯ: УЭСЛИ МИТЧЕЛЛ

УЭСЛИ МИТЧЕЛЛ (1874—1948)

Ранние исследования Митчелла начались работой “История гринбеков”¹ и завершились опубликованием в 1913 г. книги “Экономические циклы”². Первая работа была посвящена анализу бурных потрясений эпохи гражданской войны с ее мощными приливными волнами инфляции и дефляции. Но за этими сотрясениями последовал долгий период довольно умеренного волнообразного развития, по временам, правда, дававшего немалой высоты взлеты и глубокие падения. Закончены были эти ранние работы, охватившие полвека американской истории, только к началу первой мировой войны. В дальнейшем при жизни Митчелла достаточно стабильное положение экономики длилось меньше одного десятилетия — в благополучные 20-е годы. А дальше пришла мировая депрессия небывалой суровости и длительности, и за нею последовала вторая весь мир поглотившая война, которая нанесла сокрушительные удары (их действие мы все еще не в состоянии полностью оценить) по экономическому строю и институтам Западной Европы и в меньшей, но все же внушительной мере по Соединенным Штатам.

Митчелл приучил себя изучать *экономическую систему в движении*. Но чем дальше, тем больше приходил он к тому, чтобы рассматривать ее динамический характер в категориях относительно *умеренных* волнообразных движений. Термин “экономический цикл” стал популярным и приемлемым понятием. Деловые люди не находят больше предосудительным описывать систему свободно-го предпринимательства как систему, движущуюся в постоянных и

¹ Mitchell W.C. A History of Greenbacks. University of Chicago Press, 1903. [Гринбеки — казначейские бумажные деньги, выпущенные в США впервые в 1862 г. для покрытия военных расходов. — Прим. Ю.О.]

² Mitchell W.C. Business Cycles. University of California Press, 1913.

самих себя порождающих циклах. Пожалуй, даже они рассматривают эти колебания как “биения сердца” живой, динамической системы. Экономический цикл стал очередным увлечением деловых кругов; предсказания стали национальным спортом, порою даже более интересным, нежели игра в национальную политику.

Мировая война и депрессия

Тридцать пять лет жизни Митчелла с 1913 г. (даты опубликования его “Экономических циклов”) до дня его смерти в 1948 г. могут быть разделены на две равные части. Первые 17 или 18 лет повторили (если позволить себе очень грубое сравнение) историю с гринбеками и то, что за нею последовало. Вначале были военный подъем цен, короткий послевоенный бум восстановления запасов, короткая, но острая депрессия, а затем полоса высокого, с легкими колебаниями уровня процветания и занятости. Это были захватывающие явления; и Митчелл, более чем кто-либо другой из экономистов, был подготовлен к тому, чтобы разобраться в них. Он энергично погрузился в экономические изыскания и в изучение вопросов государственной политики, к которым поток событий не мог не привлечь его внимания. Прежде всего появились его работы об индексах и ценах в годы войны, а потом начиная с 1920 г. обширная программа эмпирических исследований Национального бюро экономических исследований, директором которого он стал. Второй период (1930-1948 гг.) принес Великую депрессию и вторую мировую войну.

Процесс кумулятивных изменений

Технический прогресс с перемежающимися волнами нововведений и капиталообразования никогда не играл большой роли в концепции экономического цикла у Митчелла. Более того, нелегко ввести в его схему грандиозные подъемы двух великих войн и опустошительное крушение Великой депрессии. Для него экономические циклы представляли собою в существе своем *колебания*. Повторяющиеся фазы экономической активности “вырастают одна из другой и вырастают одна в другую”. В своей книге 1913 г. он объявил, что теория экономических циклов должна быть “описательным анализом кумулятивных изменений, посредством которых один ряд экономических условий сам себя преобразует в другой ряд”. Внутренних экономических процес-

сов вполне достаточно, чтобы одна фаза цикла развилась в другую фазу без побочного содействия со стороны какого-либо “нарушающего обстоятельства”. В представлении Митчелла, стало быть, основная задача в изучении экономического цикла состоит в том, чтобы отыскивать регулярные последовательности, обнаруживать опережения и отставания важнейших экономических переменных, проследить “процессы кумулятивных изменений”.

Гипотеза, с которой выступил Митчелл (но которую, как он обнаружил, не так-то просто доказать на основе имевшихся в его распоряжении эмпирических данных), такова: каждая фаза цикла рождается из предыдущей, она не зависит от экзогенных факторов, внешних по отношению к самой экономической системе, таких, как прерывистый, а может быть, и непрерывный прогресс техники, рост народонаселения, войны, урожай, автономные явления в кредитно-денежной сфере или другие внешние импульсы. Периоды экспансии и сжатия кумулятивного самопроизвольного процесса легко можно уложить в рамки такой гипотезы. Но трудности встают (и Митчеллу пришлось бороться с ними) в точках поворота. По сути дела, он призвал на помощь экзогенные факторы, например в нижней точке поворота появление новых продуктов, новых процессов и рост населения. Как показывает внимательное чтение “Экономических циклов”, положения о верхней точке поворота в особенности свидетельствуют, что для объяснения самопроизвольного процесса требуется больше, чем может дать даже подробное изложение последовательности событий. Скептически относясь к тому виду абстрактного теоретизирования, которое содержится в строгих эндогенных объяснениях верхней точки поворота, Митчелл удовлетворялся описательным анализом.

Концепция цикла Митчелла

Тем не менее концепция цикла как самопроизвольного движения, вырастающего из скрытых внутренних процессов самой экономической системы, была интересной и плодотворной гипотезой; и она оказала глубокое влияние на экономическое мышление во всем мире. Концепция была сформулирована решительно и искусно: с бесконечными вариациями была она вплетена в описание последовательности событий, и постоянными, многократными повторениями она вбивалась в сознание читателя. Можно смело сказать, что не было человека, который, прочтя книгу Митчелла “Экономиче-

ские циклы”, продолжал бы думать о депрессии и процветании совершенно так, как думал до этого.

Своей книгой 1913 г. Митчелл добился того, что проблема экономического цикла покинула башню из слоновой кости и вошла в “рабочий инвентарь” всякого пишущего по финансовым вопросам и каждого бизнесмена. Она была переведена на язык рыночной площади. Деловой человек сразу признал, что наконец появился компетентный отчет о том, что происходит в действительной экономической жизни. А для специалиста-экономиста всякая дискуссия о “кризисах” стала чем-то давно устарелым. Конечно, концепция цикла уже гораздо раньше выдвигалась многими авторами, и все же именно Митчелл был тем, кто завершил дело. Отныне явление, подлежащим изучению, стал *цикл* — разvertyvающееся связанное движение, которое должно рассматриваться как целое.

Благоприятные или неблагоприятные события, говорит Митчелл, *могут* играть некоторую роль. Но обычно они лишь ускоряют или замедляют уже идущий процесс расширения или сжатия. Счастливые случайности заслуживают не больше доверия в качестве объяснения экономического оживления, нежели “ныне отброшенная теория, что кризисы — ”патологические” явления, вызванные какой-то “анормальной” причиной”. Внутренние экономические процессы — совершенно достаточная причина для перехода из одной фазы цикла в другую “без побочной помощи со стороны какого-либо нарушающего обстоятельства”¹.

Поиски прибыли

Поиски прибыли, по мнению Митчелла, — это центральный фактор, управляющий экономической деятельностью. В соответствии с этим все рассмотрение, говорит он, должно быть сосредоточено вокруг перспектив прибыли².

Итак, каковы бы ни были факторы, влияющие на прибыль, все они попадают в круг анализа. Но главное значение имеют следующие факторы: (1) цены, из которых складываются денежные поступления предприятий; (2) цены, из которых складываются расходы предприятий; (3) объем продаж; (4) денежные средства для производства платежей; (5) доступность банковского кредита. Требуется узнать, каким колебаниям подвержены эти факторы, и про-

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 453.

² Ibid. P. 450.

следить их взаимодействия, чтобы увидеть, как они влияют на перспективы прибыли¹.

Фаза оживления

Вот краткое изложение последовательности событий, как оно дано у Митчелла (мы начинаем с фазы подъема в цикле): “Сами условия экономической депрессии порождают оживление активности”. Оживление может быть приписано процессам, которые с необходимостью разворачиваются в период депрессии и формируют благоприятные условия. Среди благоприятных следствий трудных времен должны быть отмечены следующие: (1) снижение издержек, как основных, так и дополнительных; (2) сокращение товароматериальных запасов; (3) низкая норма процента; (4) прочная позиция банков как займодавцев; (5) возрастание массы капиталов, ищущих сфер приложения. Эти условия развиваются из самой депрессии, и каждое из них содействует возникновению обстановки, благоприятствующей оживлению.

Когда дезинвестиция в области товароматериальных запасов прекращается, текущие закупки розничных торговцев и оптовиков увеличиваются, даже если и не наступит изменений в текущих покупках потребителей. Торговцы перестают распродавать запасы. Заказы промышленникам поэтому растут. Но и домашние запасы одежды, и предметы домашней обстановки постепенно оказываются изношенными и пришедшими в негодность. Появляется необходимость покупать новые, если только можно найти для этого деньги. Непрерывающийся рост народонаселения оказывает влияние на совокупный объем потребительского спроса. “Развитие новых вкусов у потребителей, появление новых материалов и введение новых процессов не приостанавливаются даже в период депрессии”. Некоторое время лица, желающие начать новое дело, могут на выгодных условиях скупать старые предприятия (вследствие банкротств и реорганизаций, вызванных депрессией), но затем возможности для этого становятся все менее благоприятными. Тогда те, кто отваживается открыть новые предприятия, строят их сами. Спрос на новое строительство и новое оборудование поощряется низкой нормой процента, наличием капиталов, ищущих вложения, и низкими строительными издержками. Во время депрессии новое строительство и новая установка оборудования приостанавливаются, но “на-

¹ Mitchell W.C. Business Cycles.. P. 451.

копление технических усовершенствований продолжается". Развивается и растет, стало быть, "побуждение к инвестированию в новое оборудование"¹.

Под комбинированным давлением этих различных сил происходит заметное увеличение потребительского и производственного спроса. Расширение спроса поднимает физический объем производства. Уменьшение основных и накладных расходов, действуя в сочетании с этим возрастанием физического объема, поднимает текущие и ожидаемые прибыли.

Задержимся несколько и разберемся в сказанном. Считается, что, помимо благоприятных условий (ситуация в кредитно-денежной сфере, издержки и т.д.), два фактора повинны в том, что экономика получает толчок вверх. Это: (1) прекращение торговцами и потребителями дезинвестирования в области товарных запасов и (2) технический прогресс², проявляющийся в новых продуктах и новых процессах производства. Первый фактор, действительно, вырастает из внутреннего развития самого цикла; но технический прогресс не разворачивается автоматически из циклической последовательности событий. Технические изменения — по большей части экзогенный фактор, внешний импульс, на который реагирует экономика. Коротко говоря, процесс "кумулятивного изменения" содержит в себе больше, нежели последовательность таких переменных, которые эндогенны относительно самого цикла.

Первым указанием на оживление является, согласно Митчеллу, возрастание физического объема торговли. Затем, с некоторым отставанием, наступает подъем цен. И этот последний распространяется вширь и кумулятивно нарастает. Различные части общей системы цен (цены оптовые, розничные, предметов потребления, производственных благ, сырья, заработная плата, процентные ставки) реагируют с неодинаковой быстротой. По мере того как цикл развивается от депрессии к вершине процветания, во внутренней структуре системы цен происходит, таким образом, сдвиг.³

Отношение между издержками и продажными ценами развивается таким путем, чтобы расширилась доля прибыли. Этот процесс в сочетании со все большим физическим объемом производства увеличивает массу прибыли. И так как "поиски прибыли — это"⁴

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 565-567.

К этому можно добавить другой важный экзогенный фактор — рост народонаселения.

³ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 452-468.

движущая сила денежной экономики”, то кумулятивный процесс усиливается.

Накопление напряжений

“Чем живее ощущается этот кумулятивный рост процветания, тем труднее становится ответить на вопрос, почему процветание не длится неограниченно долго”. Неблагоприятные события могут случаться и часто случаются. Но такие невзгоды больше чем перекрываются огромным изобилием периода процветания, и “накопленная движущая сила хороших времен может без серьезного урона преодолеть немало таких преград”. Невзгоды не объясняют, почему процветанию приходит конец. В самом деле, многие периоды “интенсивного процветания кончались годами обилия, мира и хорошей жизни. Поэтому убыль, как и рост процветания, следует объяснять не влиянием внешних “нарушающих причин”, а процессами, регулярно протекающими во внутреннем мире самой экономики”¹. Напряжения накапливаются внутри самой экономической системы, “пока они, наконец, не подрывают ее равновесия”².

К числу угрожающих напряжений, постепенно накапливающихся во времена высокого процветания, относится медленное, но неуклонное увеличение издержек. Фиксированные расходы (процентные ставки, арендная плата, амортизационные отчисления) растут. Устарелое оборудование снова вводится в строй ввиду невыполненных заказов и обильного спроса. Ставки заработной платы растут, в производство вовлекается менее эффективная рабочая сила, и общий уровень производительности труда падает в периоды процветания. Растет цена материалов. Некоторое значение (особенно для торговых классов) имеет и рост процентной ставки на краткосрочные ссуды. Само управление предприятиями оказывается отягощенным и теряет способность справляться с задачами экономической администрации. Все эти растущие издержки грозят вторгнуться в границы прибыли.

Быстрое расширение объема промышленного оборудования порождает другого рода напряжения. Сооружение новых производственных единиц и начало осуществления новых строительных проектов раздувают объем производства и поднимают цены. “Но в то же самое время цены, предлагаемые этими предприятиями за труд

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 473.

² Ibid. P. 474.

и материалы, содействуют тому, что издержки предприятий растут по всем линиям, описанным в предыдущем разделе". Когда агрегаты нового оборудования изготовлены и введены в действие, предприниматели, которым они принадлежат, начинают конкурировать между собой из-за рабочих и сырья и, с другой стороны, бросают свою продукцию на рынок. "Эта деятельность ведет к тому, что еще больше усиливаются факторы, увеличивающие издержки всякого производства, и вместе с тем встают преграды на пути роста продажных цен". Но так как производство оборудования требует времени, то процветание может "подойти к гребню приливной волны до того, как новое оборудование начнет серьезно усиливать вторжения издержек в границы прибыли"¹.

На рынке возникает недостаток денежных средств для инвестирования. Начинают раздаваться жалобы на "нехватку капитала". При сохранении прежней нормы процента предложение денежного капитала уже больше не равно спросу. "Условия, на которых предоставляются долгосрочные ссуды, становятся обременительными"². Заемщики берут ссуды "больше под акции и меньше под облигации" и "платят высокий учетный процент по одно-, двух- или трехгодичным векселям, вместо того чтобы продавать долгосрочные облигации".

"Спрос общества на капитал претерпевает обычно значительное сокращение в год, предшествующий кризису". Это уменьшение не означает, утверждает Митчелл, "что у предприятий уменьшилось желание обеспечить себя денежными средствами, — это означает, что руководители не желают взваливать на свои компании на долгий ряд лет тяжелые фиксированные расходы, которые при господствующей обстановке возникли бы в результате займов. Они предпочитают отложить осуществление своих планов на то время, когда средства можно будет раздобыть на лучших условиях"³.

Мы не находим здесь признания возможности того, что инвестирование в заводы и оборудование, дома, административные здания, гостиницы и т.д. может достигнуть точки временного насыщения, как это полагают Шпитгоф, Робертсон и другие.

Что процветание приходит к концу, Митчелл объясняет ростом издержек, который порождается самим же процветанием. Увеличение издержек грозит уменьшить прибыль. "Но если и так, остается

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 485.

² Ibid. P. 486.

³ Ibid. P. 487.

еще проблема, требующая решения. Почему предприниматели не могут защитить границы своей прибыли от угрожающих вторжений со стороны издержек тем, что в достаточной мере поднимут продажные цены?"¹ Поверхностным ответом на этот вопрос было бы, как думает Митчелл, утверждение о "недостаточности количества денег". При ограниченных резервах банковский кредит нельзя расширять неограниченно.

Но Митчелл считает, что этот ответ имеет только "известный академический интерес". Другие причины приостанавливают рост цен "до того, как банки решаются подвергнуть себя такому риску". И в самом деле, недостаточно показать, что рост общего уровня цен должен окончиться. Действительная задача состоит в том, чтобы показать, что именно "препятствует предприятиям сохранить прибыльную согласованность между движением двух рядов цен — цен, из которых складываются издержки, и цен, из которых складывается выручка". "Накопление напряжений между этими двумя частями системы цен" — вот что требуется объяснить².

Верхняя точка поворота

Если поставить проблему таким образом, то логично будет рассмотреть, возможно ли так приспособить издержки к стабилизированному уровню продажных цен, чтобы сохранить удовлетворительный размер прибыли. Почему это не могло бы привести к нескончаемому процветанию? Если проблема заключается только в том, чтобы сбалансировать издержки и цены, то силы рынка должны были бы быть в состоянии об этом позаботиться. Но на деле Митчелл не берется за решение вопроса, хотя он сам, как мы видели, его поднял. Вместо этого он продолжает объяснять, почему продажные цены не могут дальше повышаться. Следует будто бы принять, что не существует возможности остановить непрерывный рост издержек, даже после того как начинается давление на размер прибыли, и что единственный выход — продолжать повышение продажных цен. Поэтому Митчелл, вместо того чтобы искать средства сбалансирования издержек и цен, стремится объяснить, поче-

¹ Можно было бы также спросить: если происходит вторжение в пределы прибыли, то почему конкуренция не снижает цены на труд и материалы в такой мере, чтобы стабилизировать издержки на уровне, обеспечивающем удовлетворительный размер прибыли? И действительно, Митчелл, как отмечено выше, ставит подобный вопрос, но ему не удается дать на него удовлетворительный ответ. И причина его неудачи главным образом в том, что он не принимал в расчет факторы, вызывающие снижение уровня реального инвестирования.

² Mitchell W.C. Business Cycles. P. 496.

му (не считая гипотетических границ, налагаемых количеством денег) непрерывный рост цен невозможен.

Прежде всего некоторые цены фиксированы официальной регламентацией (коммунальные услуги), долгосрочными контрактами или обычаем. Затем ошибки оптимизма “ведут всегда в период процветания к тому, что некоторые рынки завалены товарами”. Далее, когда растущие процентные ставки и растущие издержки строительства начинают ограничивать заказы на материалы и продовольствие, “падение спроса грозит остановить рост цен в других отраслях, а возможно, и вызвать их падение”¹. (На это можно было бы возразить, что такой ход событий благоприятствовал бы сохранению процветания, так как благодаря ему замедлился бы рост издержек на труд и материалы для других отраслей.) Наконец, Митчелл ставит вопрос о том, не будет ли рост продажных цен предотвращен отставанием потребительского спроса (теория недопотребления!). Но он старается доказать, что это неправдоподобно, так как цены на предметы потребления падают позднее, чем цены на производственные блага. Митчелл здесь упускает из виду возможность того, что, согласно принципу акселерации, замедление темпа возрастания потребительского спроса могло бы объяснить, почему абсолютное падение спроса и цен начинается с производственных благ. “Пока теории недопотребления не будут опираться на более убедительные доказательства, чем те, которые приводились в их пользу до сих пор, должен будет поэтому преобладать взгляд, что трудность оберегать прибыль от вторжений со стороны растущих издержек дает о себе знать раньше всего не в отраслях, имеющих дело с потребительскими товарами, а в других сферах экономики”². Здесь выступает уверенность Митчелла, что изучение явлений опережения и отставания может разрешить вопрос о причинах. При помощи теории производного спроса (принципа акселерации) было, однако, окончательно доказано, что эта уверенность была неосновательной.

Итак, Митчелл приходит к заключению, что имеются три причины, почему цены не могут непрерывно повышаться: (1) относительная устойчивость некоторых цен, (2) сокращение инвестирования в строительство и оборудование, вызванное высокими издержками строительства и высокими процентными ставками, (3) избыточная продукция и избыточные мощности, возникшие в некоторых сфе-

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 493.

² Ibid. P. 502.

рах вследствие ошибок оптимизма. “Поэтому неминуемо должна наступить падение нормы прибыли”¹ ². Но нигде не показано, однако, почему не может прекратиться рост издержек, коль скоро перестают расти продажные цены.

Кроме того, это рассуждение не согласуется с собственными данными Митчелла о прибылях (по общему мнению — скудными данными). Цифры по Германии, использованные им, показывают, что прибыли “продолжали расти без перерыва в течение всего периода оживления активности и периода процветания, пока не дошли до кульминационного пункта в 1899 г.”² “Чистый доход от эксплуатации” у американских железных дорог и их “чистый доход”, который включает доходы из других источников, неуклонно растут на протяжении всего периода бума³. Цифры Мида по 29 промышленным трестам, приведенные Митчеллом, показывают, что прибыли достигают своей высшей точки в последний год бума⁴. “Многие (вероятно, большинство) делают в это время больше денег, чем в какую-либо предшествующую стадию экономического цикла”⁵. Но перед значительным меньшинством, говорит Митчелл, встает перспектива уменьшения прибылей еще до того, как это уменьшение становится всеобщим⁶.

Здесь, думается мне, очень уместно вспомнить данные о прибылях корпораций, недавно опубликованные Национальным бюро экономических исследований. Эти данные показывают, что индекс всей суммы чистых прибылей корпораций движется синхронно с индексом промышленного производства и с общим базисным циклом. Индекс прибылей продолжает неуклонно расти вплоть до вершины бума. Но исследования Бюро показывают, кроме того, что *процент компаний*, у которых вместе с ходом цикла идет рост чистой прибыли, оказывается наибольшим вблизи средней точки фазы экспансии цикла. Это говорит о том, что многие компании достигают вершины своего собственного цикла прибыли на довольно ранних стадиях общего экономического подъема и в дальнейшем до конца бума продолжают получать высокие (но уже не самые высокие) прибыли. У других компаний их собственный цикл прибыли показывает неуклонный подь-

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 503.

² Ibid.

³ Ibid. P. 424-426.

⁴ Ibid. P. 431.

⁵ Ibid. P. 575.

⁶ Ibid. P. 503.

ем до самой вершины бума. Совокупная чистая прибыль продолжает возрастать, пока *большинство* компаний еще движется вверх в своих собственных циклах прибыли. Когда вершина общего экономического бума остается позади, менее 50 % компаний, все еще движется вверх к своим собственным вершинам прибыли¹.

| Ни одного убедительного довода нельзя выставить в пользу тезиса, что точка поворота от процветания к депрессии *вызывается* понижением прибыли, как это, по-видимому, думает Митчелл. Возможно, мы будем ближе к истине, если будем рассматривать уровни прибыли как *результат* циклического движения, а не как причину цикла.

Исключительно важно различать среднюю, фактически полученную текущую прибыль от *ожидаемой* нормы дохода на *последующее приращение* реальных инвестиций, то есть от предельной эффективности капитала. Эта последняя может быть низка, даже равна нулю, когда первая еще находится на высоком уровне. Так, автомобильная компания может сегодня иметь очень хорошую прибыль, и вместе с тем она может не видеть перспектив, чтобы *дополнительное* оборудование могло принести удовлетворительную норму дохода. Новейшее оборудование может уже быть установлено, и существующих зданий и оборудования может быть вполне достаточно, чтобы обеспечить объем сбыта, на который можно рассчитывать. Стало быть, *новое* инвестирование не есть функция текущей средней нормы прибыли; она — функция *нормы дохода сверх издержек, ожидаемой* от добавочного приращения инвестиций. Чистое инвестирование стимулируется либо растущим сбытом, либо изобретениями, понижающими издержки, то есть двумя сторонами инвестиционного процесса — расширением и углублением.

За бумом неизбежно следует депрессия

Раз волна спада началась, кумулятивный процесс переводит экономику из состояния кризиса в состояние депрессии. Так думал Митчелл. Но можно поставить вопрос: в самом ли деле имеются веские основания, в силу которых нельзя миновать фазу депрессии? Некоторые говорят, что кризис проистекает от нарушения доверия. Если бы доверие могло быть восстановлено, считают они, не оставалось бы реальных оснований к тому, чтобы экономика не

¹ Дальнейшее рассмотрение отношения размеров чистой прибыли к общему циклу см. в гл. 29 настоящей книги.

вернулась к уровню, который существовал до паники. Пусть только деловые люди говорят “процветание” вместо “тяжелые времена” и все будет хорошо¹.

Эта точка зрения, как мы помним, действительно была выдвинута Альфредом Маршаллом. Но Митчелл не верил в это “радужное оживление”. Тяжелый опыт 1893, а потом 1907 гг. в течение нескольких недель доказал тщетность искусственного внушения оживления. Не существует ли в состоянии экономики после бума и кризиса таких элементов, которые делают “период депрессии неизбежным, — элементов, находящихся вне власти чувств?”²

Если реальный инвестиционный бум временно исчерпал возможности инвестирования, если процесс обильного инвестирования в основной капитал привел к сильному понижению предельной эффективности капитала, тогда депрессия действительно неизбежна в обществе, которое не проводит действенной антициклической политики. К тому же неблагоприятные ожидания породили бы кумулятивное понижательное движение. Таковы коренные причины депрессии по Шпитгофу, Вискелю и Робертсону.

Но не таково объяснение Митчелла. Он прибегает вместо этого к общему описанию хода событий. Происходят увольнения рабочих, и в результате падает потребительский спрос. Торговцы распродают придерживавшиеся запасы. Пока существующие предприятия стоят без дела, имеется мало стимулов заводить новое оборудование. Из-за перспективы дальнейшего падения цен откладывается запроектированное новое строительство. В своем действии эти процессы кумулятивны. Каждое уменьшение занятости и потребительского спроса порождает дальнейшее уменьшение.

Под давлением трудных времен издержки уменьшаются, деньги оказываются в избытке, скопившиеся запасы мало-помалу расходятся, возникают новые продукты и новые процессы и, таким образом, депрессия вновь прокладывает дорогу для оживления³.

Такова, стало быть, картина, какую ее видел Митчелл в 1913 г. Он описывает последовательность событий, опережения и отставания различных переменных, процесс взаимного приспособления

¹ Mitchell W.C. Business Cycles. P. 554.

² Ibid.

³ Ibid. P. 562-569.

цен и издержек. Но эта последовательность событий, эти опережения и отставания — всего лишь способ, которым разворачивается цикл. Сами по себе они ничего не объясняют. Митчелл полагал, что движущей силой цикла являются поиски прибыли. Нужен был более глубокий, чем у него, анализ *факторов, вызывающих колебания в размерах реальных инвестиций*.

Состояние теории экономического цикла в 1927 г.

Следующей вехой на научном пути Митчелла была книга “Экономические циклы. Проблема и ее постановка”¹. В ней обстоятельно рассмотрена теоретическая, историческая и статистическая литература. Шестьдесят страниц посвящены обзору теоретических работ. Есть и некоторое признание заслуг авторов континентальной Европы (особенно Туган-Барановского), но все же чтение книги создает впечатление, что основной вклад этой группы ученых в науку так и не оставил настоящего следа на мышлении Митчелла. Во всяком случае мы не находим у Митчелла ни углубленного изложения *анализа инвестирования*², ни строгого его обсуждения, которое позволило бы принять или отклонить смелые и впечатляющие формулировки “инвестиционной школы”. Панорамное обозрение состояния теории экономического цикла в 1927 г., сделанное Митчеллом, внушает мысль, что перед нами обширная беспорядочная мастерская, в которой много рабочих разбросали свои инструменты. К сожалению, читатель не получает разъяснения, какие из этих инструментов пригодны для работы и есть ли среди них вообще такие. Рабочие гипотезы, конечно, нужны, говорит нам Митчелл, чтобы руководить нашим отбором фактов и подсказывать способы их анализа и комбинирования; и он, по-видимому, считает, что для этой цели почти одинаково хорошо служат различные теории, если только они вообще представляются правдоподобными.

¹ Mitchell W.C. Business Cycles, the Problem and Its Setting, 1927. Есть русский перевод: Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.—Л.: ГИЗ¹ 1930.

² Впрочем, следует отметить ссылку на запас созданного человеком оборудования, поддержание и расширение которого отнюдь не должно оставаться таким же постоянным, как выпуск потребительских товаров. Стало быть, сочетание современных индустриальных методов и современной организации экономики “открывает возможность для возникновения значительных циклических колебаний по крайней мере в одной из важнейших областей хозяйственной деятельности”, а именно в отраслях, производящих оборудование (Mitchell W.C. Business Cycles, the Problem and Its Setting. P. 182).

Внутренняя тенденция к циклическому поведению

Рассмотрение Митчеллом статистических изысканий и экономических материалов обнаруживает, что “нормальным” положением является состояние изменения, непрекращающегося колебания. Колебания различаются от цикла к циклу, но нет оснований сомневаться, что эти циклы составляют реально действующий вид явлений. В мире, в котором мощные и спорадические нарушения — войны, непостоянство в урожаях, эпидемии, наводнения, землетрясения — приходят и уходят через неправильные промежутки времени, “тенденция к чередованию процветания и депрессии должна обладать значительным постоянством и энергией, чтобы быть в состоянии наложить свою характерную печать на экономическую историю”. Точно так же и случайные события широчайшим образом варьируют от страны к стране. Но “скрытые экономические силы, которые работают в направлении установления единообразия конъюнктуры, должны быть действительно могущественны, чтобы отлить в общую форму экономические циклы в различных странах”¹.

Заключение книги Митчелла 1927 г. намечает план работ на будущее. Сюда входят попытка найти, “каковы характерные черты всех или большинства циклов”, и более полное исследование действия взаимосвязанных процессов. Когда это будет сделано, “настанет время посмотреть, что же означает самый вопрос о причинах экономического цикла и в каком смысле на него может быть дан ответ”. И снова перед нами твердая уверенность Митчелла, что путь, которым должно идти изучение циклов, — это изучение последовательностей, опережений и отставаний, взаимных связей между различными переменными в отношении их расположения во времени, их амплитуд, их отклонений от некоторой критической величины и т.д. Понимание проблемы остается тем же, что в 1913 г. Данные, собранные и проанализированные в истекшие четырнадцать лет, не изменили основной идеи. Митчелл думал, что для того, чтобы вскрыть причину или причины явления, время еще не наступило. Книга 1927 г. дополняет наши детальные познания о последовательности событий, развертывающихся в цикле, но о сокровенной внутренней природе цикла мы все еще не узнаем.

Десять лет спустя (в 1937 г.) появилась выдающаяся публикация Национального бюро экономических исследований — книга

¹ Mitchell W.C. *Business Cycles, the Problem and Its Setting*. P. 450.

Саймона Кузнеца “Национальный доход и капиталообразование в 1919-1935 гг.”. Здесь Митчелл мог в изобилии черпать зерна для своей мельницы, поскольку он работал над проблемой причин. Но во всем, что он писал, нельзя найти должной оценки того значения, которое данные Кузнеца о доходе и капиталообразовании имеют для исследования экономического цикла. В опубликованной посмертно работе Митчелла (“Что происходит во время экономического цикла?”) к совокупностям Кузнеца, конечно, применены стандартные измерения, принятые в работах Бюро для амплитуд, опережений, отставаний и т.д. Но у многих, должно быть, встает вопрос: разве это все, что можно почерпнуть из богатого эмпирического исследования Кузнеца?

Измерение экономических циклов

Долгие годы дальнейших исследований произвели на свет массивный том Бернса и Митчелла “Измерение экономических циклов”. Книга эта посвящена главным образом статистической методологии, но она содержит также обильные данные о последовательности различных временных рядов в цикле. Заглавие показывает, что “задание”, поставленное в книге 1927 г., было добросовестно выполнено. Целью было не объяснение, а измерение циклического поведения. И в книге отмечаются отклонения в движении, синхронизация точек вершины и дна, длительность фаз, амплитуды, темпы изменений. “Эти измерения — вместе с теми, что показывают последовательность, в которой у различных видов деятельности происходит поворот вверх при оживлениях в экономических циклах и поворот вниз при циклических рецессиях, — существенны для прослеживания причинных связей”¹.

Суть всего исследования заключается в переходе от специфических циклов индивидуальных временных рядов к экономическим циклам. Для этого была составлена таблица “базисных дат”, “имеющая целью разметить низины и вершины последовательных экономических циклов и измерить опережения и отставания низин и вершин специфических циклов по отношению к этим отметкам”².

Получив группу достаточно хорошо проверенных базисных дат, “мы можем подробно показать, каково поведение различных отрас-

¹ Burns A.F. and Mitchell W.C. *Measuring Business Cycles*, National Bureau of Economic Research. N. Y., 1946. P. 12.

² Ibid.

лей деятельности во время экономических циклов, как циклические повороты различных рядов связаны друг с другом и каковы их сравнительные значения по величине и направлению на последовательных стадиях экономических циклов”¹².

Заканчивая книгу, авторы излагают тезис, которого они непреклонно держатся (и который во всем основном сходен со взглядами книги 1927 г.), что через все следующие друг за другом циклы проходит некое центральное ядро, образованное постоянными чертами цикла. “Мало имеется данных, которые бы свидетельствовали, что вековые, структурные или циклические изменения оказали сильное влияние на циклическое поведение отдельных видов деятельности или экономики в целом”². Следующие друг за другом циклы одного и того же ряда несут на себе, как оказывается, фамильное сходство. И если составить средние для групп специфических или базисных циклов, картина будет почти всегда одна и та же: “Индивидуальные своеобразия отдельных циклов в тенденции стираются; для одного и того же ряда средние циклы имеют в значительной мере одинаковый вид, какими бы различными ни были выборки циклов, из которых выведены эти средние; для различных рядов их характерные особенности в тенденции резко выделяются и взаимные отношения, существующие между рядами, сохраняются с большой регулярностью, как бы мы ни производили отбор циклов. Невозможно было бы в следующих друг за другом экономических циклах обнаружить эту тенденцию индивидуальных рядов к сходному поведению с точки зрения соотношений между ними, если бы силы, которыми вызываются экономические циклы, обладали лишь слабой регулярностью”³.

Два заключения следуют из этого анализа: (1) экономические циклы состоят из приблизительно совпадающих друг с другом колебаний во многих видах деятельности; (2) отношения между движениями различных видов деятельности имеют явно выраженную

¹ Bums A.F. and Mitchell W.C. Measuring Business Cycles. P. 13. Измерения экономического цикла, данные в книге Бернса—Митчелла 1946 г., составляют только часть всей программы исследований. Было предпринято составление многочисленных отдельных монографий о циклическом поведении различных сфер экономической жизни, например сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, строительства, денежного обращения и банков и т.д. Задуманы работы о государственных финансах, сбережениях и инвестициях, рынке ценных бумаг и т.д., а также серия исторических исследований. Предполагается выпустить также заключительный том и дать в нем теоретическое описание хода экономических циклов. “Проспект” такого описания был частично составлен Митчеллом незадолго до смерти.

² Ibid. P. 480.

³ Ibid. P. 480.

тенденцию повторяться в следующих друг за другом экономических циклах.

Наконец, в своей работе “Роль научных исследований в экономическом прогрессе”¹ Митчелл говорит о широкой шкале различных реакций, которые общая экономическая экспансия вызывает в самых различных отраслях производства, начиная с добычи угля и кончая сельским хозяйством. Эти различные реакции не могут быть приписаны случайности, так как от цикла к циклу они возвращаются с той же самой регулярностью, что и общие волны экономики. И снова Митчелл напоминает, что опережения и отставания, разности амплитуд, “относительное значение опережающих и отстающих процессов, в меньшей или большей мере колеблющееся”, — таковы решающие проблемы для всякого, кто “пытается понять, как происходят экономические циклы”. И опубликованный посмертно “отчет о достигнутом”, озаглавленный “Что происходит во время экономических циклов?”, представляет собою обширное исследование, проведенное в этом направлении.

Итак, до конца Митчелл продолжал интересоваться в первую очередь *последовательностью событий*. Несомненно, эта последовательность обнаруживает известную регулярность от цикла к циклу, если экономические институты остаются в основе своей такими же. Конечно, последовательность может бросить свет на “силы”, “вызывающие” цикл, но, взятая сама по себе, не может их объяснить.

¹ The Conditions of Industrial Progress. University of Pennsylvania, 1947.

Глава 21. ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ТЕОРИИ

Теории экономического цикла иногда разбиваются на (а) теории, в которых колебания объясняются в категориях экзогенных факторов, и (б) теории, в которых колебания объясняются в категориях эндогенных факторов.

Многие теории, построенные на “словесной” (или нематематической) аргументации, усиленно привлекают экзогенные факторы для объяснения как кумулятивных процессов, так и точек поворота. С другой стороны, эконометрические теории делают упор на эндогенные движения.

Математическая трактовка позволяет заглянуть в глубь тех “типов движения, которые может совершать экономическая система”¹. Эконометрические теории особо подчеркивают систематические движения, проистекающие из внутренней природы экономической структуры. Эта структура может быть описана как система отношений между различными экономическими переменными. Эконометрический анализ показывает, что “постоянные соотношения могут породить колебательный процесс”, если только какой-либо начальный толчок разрушил равновесие². Эконометрический подход подчеркивает воздействие, которое экономическая структура оказывает на циклические колебания; или, точнее, он стремится объяснить, каким образом циклические движения являются результатом реакции экономической структуры на случайные толчки. Эконометрические модели вскрывают те виды движения, которые экономическая система развила бы в ответ на некоторое начальное нарушение, если бы в дальнейшем нарушений больше не последовало.

Строго экзогенная теория рассматривает экономические колеба-

¹ Tinbergen J. *Econometric Business Cycle Research. Readings in Business Cycle Theory*. The Blakiston Co., 1944. P. 73.

² Tinbergen J. and Polak J.J. *The Dynamics of Business Cycles*. University of Chicago Press, 1950. P. 255.

ния как “всего лишь чисто произвольную и случайную последовательность изменений”¹. Колебания в “данных” или экзогенных переменных вызвали бы соответственные колебания в экономике в целом, если бы система реагировала на изменения этих начальных данных *немедленно*. Но в действительности дело обстоит не так. Экономическая структура приспосабливается к внешним нарушениям более или менее медленно. И как только на сцене появляются *промежутки отставания*, мы сразу же имеем дело с эндогенными факторами циклического поведения. Но следует также подчеркнуть, что эндогенные теории не могут оставить без учета внешние нарушения, на которые экономическая система реагирует таким образом, что это приводит в действие циклические движения.

Экзогенные движения могут быть случайными или периодическими. Если бы внешние факторы — сбор урожая или изобретения — сами испытывали периодические колебания и если бы система реагировала без промежутков отставания, мы имели бы дело с законченной экзогенной теорией, объясняющей периодические циклические колебания. Но если бы экзогенные факторы были совершенно случайными по своему характеру (и система реагировала бы без промежутков отставания), перед нами были бы чисто случайные колебания, не обнаруживающие никакой циклическости в своем поведении.

Когда система отвечает *запаздывающей реакцией*, случайные нарушения могут произвести кумулятивное одностороннее движение вверх или вниз или же могут вызвать циклические движения, проистекающие от своеобразной внутренней природы экономической структуры. В том и другом случае это были бы эндогенные движения.

Экзогенные теории делают главное ударение на изменениях в отправных данных; эндогенные теории — на запаздывающих реакциях на эти изменения со стороны экономической структуры, внутренние связи которой постоянны.

Экзогенные теории объясняют точки поворота в цикле ссылкой на какие-либо внешние факторы. Эндогенные теории объясняют точки поворота ссылкой на внутреннее функционирование самой системы.

Система внутренних связей может, однако, быть такова, что эндогенные движения имеют односторонний характер и состоят просто из кумулятивных процессов, направленных вверх или вниз.

¹ Tinbergen J. and Polak J.J. The Dynamics of Business Cycles. University of Chicago Press, 1950. P. 253.

Если при этом все же происходит циклическое движение, то точки поворота должны быть объяснены экзогенными факторами. В этом случае мы имеем дело со смешанной теорией.

В общем в литературе об экономических циклах, возможно, существует тенденция подчеркивать роль экзогенных факторов в нижних точках поворота и роль эндогенных факторов в верхних точках поворота. По крайней мере часто считают, что эндогенные силы, ведущие к оживлению, слабее тех, что приостанавливают бум¹.

Полностью эндогенные теории берут за основу внутренние силы в обеих точках поворота и считают, что каждая фаза цикла вводит в следующую фазу. Полуэндогенные теории берут эндогенные факторы за основу только для объяснения кризисов и депрессий. Согласно этим теориям каждое циклическое движение прекращается и остановка длится до тех пор, пока наконец экзогенные факторы не дадут начало новому оживлению. Каждый цикл рассматривается здесь как обособленная сущность.

В новейшее время подчеркивание эндогенных движений при изучении экономического цикла идет от Афталиона. Он первый подчеркивал особое значение, которое имеет запаздывающая реакция предпринимателей при их постоянных попытках привести мощность основного капитала в соответствие со спросом. Ритм инвестирования, разъяснял он, покоится на том факте, что для производства предметов основного капитала требуется длительное время. Чередование избытка и недостатка мощности вызывается промежуток отставания между решением увеличить массу капитала и изготовлением новых капитальных благ. В элементе времени, как он выступает в современной системе производства, видел Афталион причину запаздывающего и несовершенного приспособления мощности к выпуску продукции.

Высокие цены могут повести к увеличению продукции лишь по прошествии долгого времени вследствие современного окольного метода производства. Между ценой и соответственным объемом производства лежит некоторый промежуток отставания. Малый объем предложения сразу же находит отражение в повышении цен; но повышение цен ведет к увеличению количества продуктов лишь спустя какое-то определенное время. И вот готова арена для непрерывного циклического движения: чередующиеся перепроизводство и недопроизводство, избыточная мощность и недостаточная мощ-

¹ Tinbergen J. and Polak J.J. The Dynamics of Business Cycles, 1950. P. 257.

ность и, как следствие, колебания в инвестировании, а значит, в доходе и занятости.

Эконометрические модели эндогенных движений могут быть в большей своей части разбиты на следующие три главные группы с подгруппами:

1. *Модели отставания продукции; аналогия печи Афтелиона.*

А. Запаздывающее приспособление *фактического* текущего предложения, существующего на рынке, к *желаемому* предложению. Типичный пример — цикл свиноводства, равный приблизительно трем или трем с половиной годам. Предложение не может сразу же приспособиться к цене. Имеет место отставание производства. Это — (1) частью отставание *решения*, вызванное тем, что фермерам требуется время, чтобы в своих планах реагировать на изменение цен, и (2) частью отставание *исполнения*, вызванное (а) естественным периодом вынашивания плода и (б) периодом “выращивания и откорма”. Отставание приспособления объема продукции к ценам будет создавать циклы продукции и цен, связанные друг с другом обратной корреляцией. Период от вершины кривой цен до ее ближайшей низины (и подобно этому от низины кривой выпуска продукции до ее ближайшей вершины) будет равен одному промежутку отставания, а полный цикл будет равен двойному промежутку отставания.

В. Запаздывающее приспособление фактической мощности основного капитала к желаемой мощности. Этот случай предполагает колебания в совокупной накопленной массе капитальных благ. Чистые инвестиции представляют чистые добавления к массе основного капитала, или валовые инвестиции минус снашивание основного капитала. Чистые дезинвестиции представляют чистое сокращение совокупной массы основного капитала. Но дезинвестиции никогда не могут превысить снашивания основного капитала.

Отстающее приспособление фактической *мощности* к желаемой мощности происходит с еще большими трудностями, нежели приспособление текущего *предложения* какого-либо потребительского товара к желаемому предложению (см. выше случай I, А). Причина этого в том, что особо долговечные капитальные блага всегда имеются в очень больших количествах и даже крупные текущие добавления (чистые инвестиции) в состоянии лишь относительно мало увеличить их накопленную массу. Примерами могут служить дома, золотые запасы, железнодорожное оборудование, сталелитейные заводы и их оборудование и т.д. Может потребоваться длительное время, чтобы поднять фактическую массу капи-

тала до уровня желаемой. Более того, между моментом, когда осознается нужда в увеличении мощности, и моментом, когда предметы основного капитала поступают на рынок, проходит много времени. Пока фактическая мощность остается ниже желаемой, будут, надо думать, планироваться дальнейшие инвестиции. Но ввиду отставания производства поставки смогут быть выполнены лишь спустя значительное время после того, как фактическая мощность сравняется с желаемой мощностью. И, таким образом, дело идет к тому, что развивается периодический цикл — избыточная мощность, за которой следует недостаточная мощность (см. изложение теоремы о паутине в гл. 22 настоящей книги).

В жилищном строительстве цикл длится от шестнадцати до восемнадцати лет, как было показано в гл. 3 на опыте Америки. Это хороший пример того, как “длительность времени производства” порождает цикл избыточной и недостаточной мощности. Цикл вызывается промежутком отставания в строительстве. Когда возникает недостаток домов для жилья, новое законченное строительство появляется не сразу, а лишь через какой-то промежуток времени. Во-первых, проходит некоторое время, пока нехватка домов отразится в ставках квартирной платы. Во-вторых, ненормально высокий уровень этих ставок должен существовать в течение какого-то периода, прежде чем подрядчики-строители и владельцы недвижимости примут решение строить новые дома. Наконец, значительное время требуется, чтобы новое строительство было окончено и поступило на рынок. Вместе взятые, эти три промежутка отставания — отставание в договорах на квартирную плату, отставание в решении и отставание в строительстве — могут в обычных условиях мирного времени составить примерно до четырех лет, как указали Тинберген и Полак¹. Таким образом, дефицит в жилищах, раз возникнув, продолжал бы расти вплоть до пятого года, и только тогда появились бы первые новые дома. Более того, новые дома лишь постепенно покрыли бы дефицит. Весь дефицит, накопившийся к пятому году, был бы устранен, скажем, не раньше девятого года. Но идущее в это время строительство, основывающееся на нехватке, которая выявилась за четыре года до того, будет еще некоторое время продолжаться, что приведет к избыточному предложению домов, скажем, на тринадцатом году. И наконец, этот избыток будет поглощен, скажем, на семнадцатом или восемнадцатом году: цикл будет завершен. Изложенная гипотеза по меньшей мере разумна и правдоподобна.

¹ Tinbergen J. and Polak J.J. The Dynamics of Business Cycles. P. 242-243.

II. *Принцип акселерации.* Спрос на конечную продукцию (на требуемое ее количество) может испытывать систематические колебания в силу предшествующих движений дохода, вызванных некоторым первоначальным нарушением равновесия. Всякое систематическое колебание в расходах порождает колебания в инвестировании (принцип производного спроса). Взаимодействие между колебаниями в *конечном* спросе и колебаниями в *производном спросе*, после того как нарушено равновесие, делает цикл явлением постоянным. Колебание — это эндогенное движение, покоящееся на внутреннем отношении, в котором конечный спрос стоит к производному спросу.

III. *Взаимодействие между мультипликатором и акселератором.* Эконометрические модели эндогенных движений получили самое широкое применение к исследованию экономического цикла после объединения принципа акселерации Афталиона с мультипликатором Кана — Кейнса¹. Эти два принципа — естественные близнецы, и, взятые вместе, они образуют мощные орудия для исследования законов движения экономической системы, пользующейся большими массами основного капитала. Если дана эволюция инвестиций, мультипликатор говорит нам, как будет развиваться доход. Если дана эволюция дохода, акселератор говорит нам, каково поведение инвестиций. Вместе взятые, мультипликатор и акселератор заключают в себе свое определение, и мы получаем завершенную динамическую теорию. Они составляют основную структуру, или скелет, всякой эконометрической теории цикла. Более того, такая теория позволяет объединить экзогенный фактор — автономное инвестирование с эндогенными факторами — мультипликатором и акселератором.

Более подробное изложение развития эконометрических методов анализа дается в следующей главе.

¹ Samuelson P. Interactions between the Multiplier and the Principle of Acceleration // Review of Economic Statistics. 1939. March; Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles, 1941. Ch. 12.

Глава 22. ЭКОНОМЕТРИКА В ПРИМЕНЕНИИ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА (глава написана Ричардом М. Гудвином)

А. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Невозможно лучше сформулировать смысл и значение этого нового типа исследования цикла, чем это было сделано Рагнарм Фришем в редакционной статье первого номера журнала “Эконометрика” в январе 1933 г.: “Эконометрика отнюдь не то же самое, что экономическая статистика. Она также не совпадает с тем, что называется общей экономической теорией, хотя значительная часть этой теории имеет определенно количественный характер. Не является она также и синонимом применения математики к экономике. Опыт показывает, что каждая из этих трех точек зрения — точка зрения статистики, экономической теории и математики — является необходимым условием правильного понимания количественных отношений в современной экономической жизни, но, взятая сама по себе, каждая из них недостаточна. Только *объединение* всех трех точек зрения может создать мощный метод исследования. Именно это объединение и образует эконометрику”.

Эконометрическое исследование экономического цикла ставит себе весьма большие задачи, и если бы оно их разрешило, то могло бы полностью вытеснить всякий другой вид анализа. Но это далекий идеал, так как такая смелая программа не может быть сразу же успешно выполнена вследствие трудности проблемы и неудовлетворительного состояния имеющейся статистики. Если достигнутые до сих пор результаты несколько и разочаровывают, то следует помнить, что этот метод применяется какие-нибудь двадцать лет — срок весьма небольшой по сравнению с историей общей экономической науки. К этому можно добавить, что ошибки и недостатки эконометрики выступают особенно отчетливо в силу того, что в ней последовательно избегают всяких неясностей и неопределенностей.

Операционные гипотезы

По крайней мере при нынешнем состоянии статистической техники не представляется возможным на основании сырого материала построить правильную гипотезу об экономической действительности; такие гипотезы должны быть даны экономистами. К сожалению, на этом дело не кончается. Часто гипотезы экономистов расплывчаты, если не вовсе запутанны, или, что еще хуже, они могут быть такого характера, что их совершенно невозможно проверить. Если говорить языком современной науки, они неоперационны, и стало быть, их истинность или ложность не может быть установлена даже при идеальных условиях. Да и та значительная часть экономической теории, которую можно считать операционной, тем не менее бесполезна, так как она слишком сложна, чтобы ее можно было подвергнуть анализу или проверке. Конкретно говоря, большую часть микроанализа (теорию индивидуальной фирмы и индивидуального хозяйства) приходится сильно упрощать, переводя его в анализ совокупностей или макроанализ, так как только в этом случае он становится достаточно простым для применения на практике.

Когда теория примет удовлетворительную форму, эконометрист может приступить к статистической проверке, если имеются требуемые данные. Он может оказаться в состоянии доказать, что теория неверна, но он никогда не сможет доказать, что теория представляет окончательную истину, он только может показать, что она находится в согласии с наблюдаемым фактом. Однако при благоприятных обстоятельствах эконометрист стремится сделать больше: он надеется дать существенное дополнение к экономической теории. Важно знать не только, что X влияет на K , но и в какой степени влияет. Только когда у нас будут числа, количественно характеризующие размеры влияния различных факторов друг на друга, мы сможем сказать, вытекают ли из нашей группы гипотез колебания, или гладкий переход от одного состояния равновесия к другому, или же неустойчивое, бурное поведение. В современной экономической науке почти все взаимосвязано, но необходимо выяснить количественно, какие из существующих зависимостей достаточно слабы, чтобы ими можно было пренебречь. Тогда, упростив наши теории, мы сможем придать им такую форму, при которой ими можно будет пользоваться.

Мы можем позволить себе большую гибкость в математическом формулировании проблемы. Так, наша цель может быть очень

скромной, а именно попробовать объяснить вариации какой-либо одной переменной, например выпуска автомобилей или целой группы подобных потребительских товаров длительного пользования. Обычным примером является попытка объяснить поведение совокупного потребления. Это может потребовать учета таких величин, как национальный доход, уровень цен и народонаселение, так же как и ряда других факторов. Эти другие переменные рассматриваются здесь как *экзогенные*, то есть они берутся как данные и не объясняются тем самым отношением, которое мы исследуем. Можно расширить нашу систему, определив национальный доход как сумму потребления и инвестиций, и так как это есть определение, то оно не требует статистической проверки. Следовательно, две из наших переменных — потребление и доход — *эндогенны* (объясняются нашей системой), а три — инвестиции, цены и народонаселение — *экзогенны* и объяснение им должно быть найдено “вне” системы. Но это деление произвольно. Если мы сумеем, например, найти отношение между доходом и инвестициями, то можно будет расширить границы нашей системы, сведя число экзогенных переменных к двум. С помощью дальнейших усложнений можно было бы надеяться включить и уровень цен в число эндогенных переменных. Но иначе с народонаселением; здесь действуют неэкономические влияния, и включение его в нашу систему потребовало бы значительно более полной теории социальных сил, рассматриваемых как целое.

Экзогенные и эндогенные теории

Теории экономического цикла можно классифицировать по-разному, но существенное значение имеет классификация по принципу, в соответствии с которым поддерживаются колебательные движения. Наиболее старыми и вместе с тем наиболее простыми являются экзогенные теории, в которых цикл поддерживается беспрестанно чередующимися “внешними” нарушениями. Самая знаменитая из них — это теория солнечных пятен, которая объясняет циклы влиянием периодического появления солнечных пятен на урожай и отсюда на остальную экономику. Экономика может быть совершенно лишена динамических элементов (то есть в ее структурных соотношениях может и не быть временных характеристик — промежутков отставания или определенных скоростей изменения), и все же она будет испытывать колебания. Содержит ли экономика динамические элементы или нет, колебания будут иметь тот же период (ту же длительность цикла), что и экзогенные нарушения. Теория

цикла Шумпетера частично подходит к этого рода теориям, так как факт появления нововведений можно объяснить только на основе всего общественного развития техники, смелости предпринимателей и свободы действий¹. Но их тенденция появляться скоплениями, и притом через довольно регулярные промежутки времени, имеет, по крайней мере частично, экономическое объяснение.

Экзогенным теориям противостоят эндогенные теории, или теории самозарождения, согласно которым сама структура системы такова, что из нее вытекает чередование расширения и сжатия. Этот тип теорий должен быть динамическим в том отношении, что некоторые переменные должны зависеть от отстающих значений других переменных или от скорости их изменения. Один из наиболее плодотворных способов рассмотрения эконометрических моделей — это выявление тех существенных динамических элементов, которыми порождаются колебания.

Модель маятника

Вероятно, самое основное, чем отличаются друг от друга разные эндогенные системы, — это все тот же вопрос о том, как поддерживается цикл. Большинство эконометрических моделей линейны в том смысле, что одни переменные пропорциональны другим переменным и их запаздывающим значениям или их производным по времени. В зависимости от того, какие значения имеют коэффициенты пропорциональности (постоянные или параметры), входящие в ее уравнения, наша система колебаний может привести к одному из следующих трех типов поведения: (а) амплитуда ее колебаний может все время увеличиваться, так что система будет неустойчивой; (б) она может быть устойчивой при все уменьшающейся амплитуде; (с) ее поведение может быть в точности средним между первыми двумя типами поведения, так что не происходит ни увеличения, ни уменьшения амплитуды. Третий случай должен быть отброшен как невероятный², а первый — как противоречащий опыту, и единственно реальным оказывается второй случай. Но остается проблема, ка-

¹ Cp. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. Cambridge, 1936. Ch. VI.

² К этому типу принадлежит первоначальная модель Калецкого, но критика Фриша (Econometrica, 1935) показала несостоятельность этой гипотезы. Впоследствии Калецкий видоизменил свою формулировку.

ким образом сохраняется цикличность, если цикл всегда затухает. Очень правдоподобен тот род ответа, который дает Фриш, следуя одному из указаний Викселя¹. Маятник часов мало-помалу остановился бы, если бы не регулятор хода, который каждый раз дает ему толчок, поддерживая таким образом качание. Теорию Шумпетера, быть может, лучше всего рассматривать как пример такого ответа: инвестиции в нововведения дают толчок экономике один раз за период цикла, хотя в отличие от часов сила толчка всякий раз различна и зависит от “необъясненной” исторической эволюции техники². И действительно, Фриш показал, что для того, чтобы объяснить сохранение колебаний, толчки не обязательно должны быть регулярны во времени и по силе. Но гипотеза такого рода имеет особенно важное значение по другой причине: она в состоянии объяснить твердо установленный факт, что не существует двух одинаковых циклов и что поэтому в сфере экономики временные ряды не знают строгой периодичности. Некоторые экономисты пришли к тому, что вообще отрицают существование какого-либо механизма, порождающего цикл. Хотя гипотезы того типа, который предложил Фриш, не могут быть доказаны, все же это, по-видимому, единственно приемлемые гипотезы, потому что требуется объяснить как тенденцию к регулярности, так и тенденцию к иррегулярности; оба этих элемента должны быть включены во всякую модель.

Модель бильярдного стола

Второй общий тип самозарождающегося цикла дает система, в которой не все уравнения линейны. В экономике имеется ряд хорошо известных явлений насыщения, технических барьеров, вроде полной занятости, и порогов, таких, как воздержание от инвестиций, пока имеющиеся мощности не будут полностью использованы, и все эти явления указывают на наличие нелинейностей. В такой системе расширение может протекать беспрепятственно, пока не встретит некоторого барьера, такого, как полная занятость или как границы кредитной экспансии, и тогда, поскольку режим системы резко нарушен, начнется понижающее движение в направлении другого предела. В качестве механической аналогии можно вообразить шар, который катится по гладкому бильярдному столу, пока

¹ Cp Frisch R. Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic Economics // Economic Essays in Honour of Gustav Cassel L., 1933.

² Cp Goodwin R Innovations and the Irregularity of Economic Cycles, 1946

не ударится о стенку, повернет обратно, ударится о другую стенку и так далее. В противоположность этому маятник, как во всех линейных теориях, постепенно накапливает нарастающие обратно направленные силы по мере того, как удаляется от точки равновесия. Нелинейная система представляет собой общий тип колебаний, а линейную систему следует считать его весьма специальным случаем. Нелинейная система охватывает все возможные формы колебаний, в то время как линейная система ограничена синусоидальными волнами. Она может также, как это обычно и имеет место, вызывать колебания, которые не затухают и не расширяются, а скорее сами себя поддерживают на определенном уровне даже при отсутствии “внешних” нарушений. Пример такой системы подробно разбирается в разделе “В” этой главы.

Уравнения в конечных разностях

Имеются два рода математически различных моделей цикла: основанные на уравнениях в конечных разностях (на промежутках отставания) и основанные на дифференциальных уравнениях (на скорости изменения). Имеются, конечно, и смешанные модели, включающие тот и другой род. Так, простое Робертсоново отставание приводит к следующему уравнению в конечных разностях:

$$\begin{aligned} Y_t &= C_t + I_t, \\ C_t &= C(Y_{t-i}), \\ \text{отсюда } Y_t &= C(Y_{t-i}) + I_t. \end{aligned}$$

Дифференциальные уравнения

Если мы рассматриваем только стимулированные инвестиции, то в соответствии с принципом акселерации имеем

$$K = aY,$$

где K — масса капитала и a — коэффициент акселерации. Так как I_t (чистые инвестиции) обозначает скорость роста капитала, то

$$I = \frac{dK}{dt} = a \frac{dY}{dt}$$

и, пренебрегая промежутком отставания потребления,

$$Y = C(Y) + a \frac{dY}{dt},$$

что является простейшим возможным дифференциальным уравнением.

Смешанные разностно-дифференциальные уравнения

Принимая во внимание тот факт, что скорость роста дохода может определять принятие решений об инвестировании, но что соответствующие расходы будут отставать на некоторое, и притом значительное, время, получаем следующее смешанное разностно-дифференциальное уравнение:

$$I_t + e = a \frac{dY}{dt},$$

$$Y_t + e = C(Y_t + e) + a \frac{dY}{dt}, \text{ или}$$

$$\frac{dY}{dt} = \frac{1}{a} [Y_t + e - C(Y_t + e)].$$

Уравнения в конечных разностях чаще употребляются в экономической науке, и этим она резко отличается от естественных наук, где ни одна значительная теория не пользуется уравнениями в конечных разностях. Уравнения в конечных разностях заманчивы потому, что с ними можно производить простые численные подсчеты и следить за характером решений по мере того, как они развертываются. Так, если экономическая система может быть представлена уравнением

$$Y_t = 80 - 1,3 Y^* - 1 - 0,80 Y_{t-2}$$

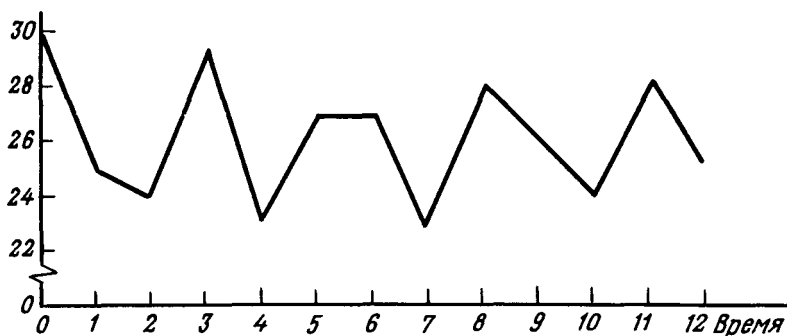
и если даны в хронологической последовательности значения в моменты времени $t-2$ и M , то достаточно просто помножить первое на 0,8 и второе на 1,3 и вычесть оба полученных числа из 80, чтобы получить значение Y в момент t . Затем мы можем взять Y_M и Y_t , чтобы вычислить Y_{t+1} , и, таким образом, экстраполировать наши результаты вперед (или, если угодно, назад), пока что-либо не изменится в отношениях, выраженных в уравнении. Эти вычисления удобно расположить, как показано в табл. 22, где числа 30 и 25 даны в качестве “начальных” значений. Таким образом, чтобы получить Y_{t+1} , умножаем 25 на -1,3 (что дает -32) и 30 на -0,80 (что дает -24) и вычитаем 32 и 24 из 80; получаем $Y_{t+1} = 24$.

Таблица 22

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
г	80	- 1,3 Ум	- 0,80У,-2	(2)+(3)+(4) Y_t
0				30
1				25
2	80	-32	-24	24
3	80	-31	-20	29
4	80	-38	-19	23
5	80	-30	-23	27
6	80	-35	-18	27
7	80	-35	-22	23
8	80	-30	-22	28
9	80	-36	-18	26
10	80	-34	-22	24
11	80	-31	-21	28
12	80	-36	-19	25

В результате имеем временной ряд Y_t , нанесенный на диаграмму (рис. 62). Читателю предлагается выполнить вычисления хотя бы для одного примера, чтобы проследить возникновение эндогенного цикла. Для простоты вычислений можно опустить постоянную (в данном случае число 80). Результаты тогда выступят в виде отклонений от равновесия, и это все, что нам нужно, если нас интересует прежде всего динамика. Для того чтобы получить полное решение, остается прибавить ко всем отклонениям число, выражающее состояние равновесия.

Экономистам часто бывает не ясно, какого именно рода действительность они желают выразить разностными уравнениями. Одна из интерпретаций состоит в том, что время в изучаемых ими процессах прерывно и принимает значение только -1, 0, +1, +2 и так далее, как в примере с базаром, который бывает только раз в месяц. В таком случае перед нами грубое приближение к явлению, большей частью представляющему собой скорее непрерывный процесс. С другой стороны, в разностном уравнении иногда видят обыкновенный временной ряд, показывающий сумму продаваемых товаров, сделок и тому подобное за известный период, например за месяц или за квартал. Наконец, оно может означать — и это наиболее законная интерпретация — действительный промежуток отставания, в течение которого процесс, происходящий в какое-то одно время, оказывает влияние на другой процесс, который проявится на некоторый постоянный отрезок времени позднее; например, производство, начатое сейчас, становится выпущенной продукцией через несколько недель или месяцев.

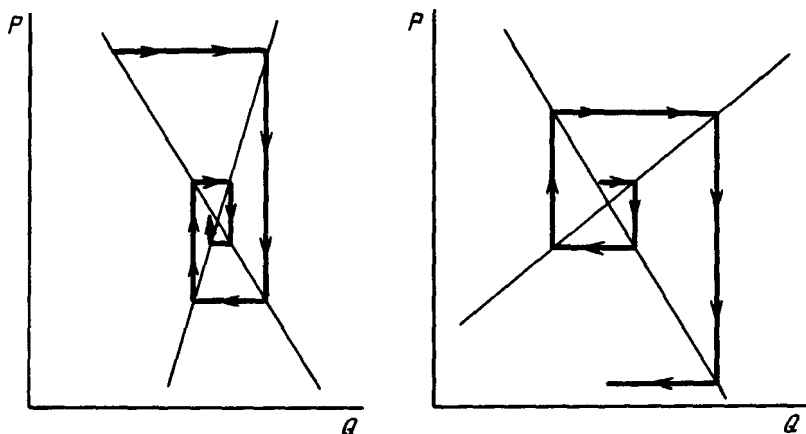
Р и с. 62. Эндогенный цикл

Хотя дифференциальные уравнения по виду весьма отличаются от этих разностных уравнений, они имеют довольно сходные решения, которые можно найти в учебниках математики.

Теорема “паутины” Тинбергена

Можно сказать, что эконометрическое исследование экономического цикла началось с блестящего анализа теоремы “паутины” профессором Тинбергеном¹. Хотя речь шла и не об экономическом цикле, но, разработав динамический и математический анализ замкнутой системы на материале хорошо изученного явления, а именно цикла свиноводства, Тинберген наметил будущий путь развития теории экономического цикла. Считая, что кривые предложения и спроса представляют собой прямые, мы получаем простейший, обусловленный отставанием цикл, потому что объем предложения зависит от той цены, которая имелаась на один промежуток отставания раньше, в то время как спрос зависит от цены, существующей в настоящее время. Как легко видеть из рис. 63, цикл устойчив, если кривая спроса менее крута, чем кривая предложения, и неустойчив, если имеет место обратное. Если требуется 0 месяцев, чтобы вырастить и доставить на рынок свинью (или вообще для производства чего-либо), то количество, проданное *теперь*, есть функция цены, которая была 0 месяцев назад. Продолжительность цикла по необходимости составит 20 месяцев безотносительно к форме кривой.

¹ Bestimmung und Deutung von Angebotskurven. Ein Beispiel // Zeitschrift für Nationalökonomie, 1930.

Р и с . 63. Теорема “паутины”

Тинберген ясно видел огромные возможности, заложенные в этом типе анализа, и вскоре распространил его на товары *длительного* пользования, которые характеризуются значительным промежутком отставания между принятием решения о производстве товара и его фактическим выпуском на рынок¹. Скоропортящиеся товары (продукция свиноводства, например) потребляются сразу, и поэтому совокупное предложение есть просто результат цены, которая была 0 месяцев назад. Но товары длительного пользования не исчезают, и поэтому прежняя цена определяет не предложение, а скорее добавления к существующему запасу товаров. Поэтому 0 в теореме “паутины” заменяется *скоростью возрастания* запаса K за

время t , или $\frac{dK}{dt}$ следовательно, скорость возрастания запаса зависит от совокупного запаса, имевшегося некоторое время назад. Тинберген показал, что это может вызвать колебания, продолжительность которых больше чем 20, в силу длительности пользования товаром.

Так как большинство экономистов согласно с тем, что товары длительного пользования имеют решающее значение в механизме экономического цикла, то очевидно, что работа Тинбергена должна рассматриваться как основная для всякого исследования цикла. Теория базируется на механизме цен, свободно функцио-

¹ Ein Schiffbauzyklus? //Weltwirtschaftliches Archiv. 1931.

нирующем на основе конкуренции, но ее легко перестроить, с тем чтобы исключить зависимость от гибких цен. Таким образом, мы можем сказать, что решение увеличить запас, определяющее начало производства, зависит от разности между *фактическим* запасом товаров длительного пользования и *желаемым* запасом. Тинберген принимал желаемый запас за постоянную величину. Если желаемый запас изменяется, то это значит, что мы ввели внешнее нарушение или толчок, который под-держивает колебание.

Фриш и Калецкий

В своей работе “Проблемы распространения и проблемы импульса”¹, опубликованной в 1933 г., профессор Фриш ввел в рассмотрение по меньшей мере два фундаментальных принципа. Первый принцип: анализ роли “внешних” толчков в поддержании колебаний системы, которая при отсутствии этих толчков устойчива. Второй принцип: чистая теория тех факторов, которые определяют размеры производства (и отсюда также размеры платежей) у фирмы с переменными размерами заказов или начального производства. Эта проблема известна большинству экономистов под видом аналогии с колбасной машиной — аналогии, предложенной Д.Г. Робертсоном². В результате того, что требуется время на изготовление товара, возникает особого рода средний промежуток отставания между началом производства и временем фактической выплаты денег³. Функция, выведенная Фришем по аналогии с принципом работы колбасной машины, является основной динамической характеристикой всего капиталистического производства и занимает центральное положение во многих эконометрических моделях цикла. Этот факт наряду с некоторой формой принципа акселерации образует существенный динамический элемент в модели Фриша. Акселератор вводит скорость изменения, а колбасная машина вводит промежуток отставания, в результате чего эта система тоже имеет смешанную разностно-дифференциальную форму.

В том же 1933 г. М. Калецкий опубликовал работу, дающую

¹ См. прим. 1 на с. 225.

² Money. Harcourt, Brace and Co. N. Y., 1929. P. 112. Впрочем, Робертсона интересует скорее величина оборотного капитала, чем динамический смысл рассматриваемых отставаний.

³ Имеется в виду оплата “факторов производства”. — Прим. Ю.О.

эконометрическую модель¹. Существенные динамические черты его системы таковы: (а) приложение разработанного Фришем механизма колбасной машины к совокупности отраслей, производящих инвестиционные товары, и (б) функция инвестирования, основанная на функциональной связи между I (инвестиции) и K (масса основного капитала) с Y (доход); так что $I = f(Y, K)$.

Существующий в настоящее время национальный доход, полагает Калецкий, определяется решениями об инвестировании, принятыми в предшествующий период, а решение об инвестировании, принимаемое в настоящее время, определяется отчасти текущим доходом и отчасти объемом капитального оборудования. Доход возрастет, если в настоящее время будут приняты решения сделать больше инвестиций, чем было решено в прошлом.

Если будут приняты решения увеличить инвестиции, это вызовет как рост дохода, так и рост массы основного капитала. Рост дохода приведет к решениям о дальнейшем увеличении инвестиций, но рост основного капитала вызовет тенденцию уменьшать инвестиции. В конечном итоге последний фактор возобладает, и таким образом будет достигнута верхняя точка поворота. Будут приняты решения о сокращении инвестиций, что вызовет падение дохода. По мере падения дохода будут приниматься решения о все меньших инвестициях. Но эта тенденция во все возрастающей мере уравнивается тем фактом, что масса капитала сокращается. В конечном итоге этот последний фактор возьмет верх. Таким образом, взаимодействие между тем влиянием, которое доход оказывает на инвестиции, и влиянием основного капитала создает автоматический экономический цикл².

Обзор эконометрических исследований цикла, сделанный Тинбергеном

И по сегодняшний день лучшее изложение всего ряда проблем эконометрического исследования цикла содержится в известной статье Тинбергена "Мысли о количественной теории экономическо-

¹ Английский перевод был опубликован в *Econometrica*, 1935. См. также Kalecki M. *Essays in the Theory of Economic Fluctuations*. N. Y., 1939; *Studies in Economic Dynamics*. N. Y., 1944. Родственную теорию см.: Kaldor N. A Model of the Trade Cycle // *Economic Journal*. 1940. March.

² См. Kalecki M. *Essays in the Theory of Economic Fluctuations*. Ch.VI, особенно p 137-149.

го цикла”¹. Автор дал глубокий обзор и критику всего сделанного до сих пор, в том числе и своих собственных работ, не опубликованных на английском языке. Помимо этого, у него рассмотрены центральные проблемы теории, выбор переменных, структура динамических систем и анализ их поведения, методы статистической проверки и выводы для государственной политики. Благодаря широкому взаимодействию между теоретической и эмпирической сторонами исследования это — исключительно оригинальная и стимулирующая работа. Тинберген взял различные основные элементы, действующие в экономике, — прибыль, заработную плату, потребление и соответствующие рынки капитала, технику, труд, потребительские товары и сырые материалы — и рассмотрел в каждом случае, какая теория наилучшим образом согласуется с известными фактами.

Некоторые из его новых заключений, основанные на тщательном просеивании эмпирических данных, были блестяще подтверждены последующими работами. “Главные причины этого факта (то есть того, что количественно процентные ставки не имеют большого значения) состоят, быть может, в следующем: общая сумма процентов по краткосрочным ссудам, вошедших в издержки производства, незначительна, а с другой стороны, незначительны изменения в сумме процентов по долгосрочным ссудам”². Или его оценка значения денежных факторов: “Для теоретика экономического цикла представляется второстепенным, будет ли увеличение объема продаж осуществлено с помощью увеличения количества денег или с помощью ускорения обращения денег”³. Наконец, он обнаружил, что большая часть приводимых фактов не согласуется с простым принципом акселерации.

Как это обычно принято в наше время, он сформулировал несколько законченных моделей и подверг их проверке, беря их в целом в сопоставлении с наблюдаемыми фактами. В различных отдельно взятых моделях постоянные были определены на основе статистических данных по Соединенным Штатам, Англии и Германии. Затем он проверил результаты с помощью критерия длительности цикла и имеющихся здесь типов отставания. Некоторые модели оправдали себя в качестве возможного объяснения действи-

¹ Tinbergen J. Suggestions on Quantitative Business Cycle Theory // *Econometrics*. 1935. July.

² Ibid. P. 247.

³ Ibid. P. 264.

тельного цикла, другие себя не оправдали. Он рассмотрел два возможных и существенно различных метода статистического определения постоянных — структурный и исторический. “Ее (одну из постоянных системы) можно было бы, следовательно, определить из функции распределения издержек, во всяком случае из некоего вневременного структурного фактора. Ее, впрочем, можно было бы определить также и обычным статистическим способом, которым определяются кривые предложения из исторических данных о ценах и цифрах производства, соответствующих, как считается, этим ценам”¹.

Системы, основанные на промежутках отставания (Лундберг, Метцлер, Самуэльсон, Клейн)

Книга Лундберга “Экономическая экспансия”², появившаяся в 1937 г., послужила хорошим введением в исследование общей проблемы экономической динамики, включая системы промежутков отставания Тинбергена и значительную часть идей современной скандинавской литературы по этим вопросам. Это направление мысли было развито и применено Метцлером к циклам в области товароматериальных запасов³. В предложенный Фришем тип промежутков отставания производства он вводит мультипликатор Кейнса, приводимый в действие с помощью акселератора товароматериальных запасов, и показывает, что на такой основе могут легко возникнуть циклы. Еще ранее Хансен и Самуэльсон, анализируя взаимодействие мультипликатора и акселератора, использовали указанный Робертсоном промежуток отставания между доходом и потребительскими расходами⁴. Из новейших эконометрических исследований цикла наиболее претенциозным является работа Клейна “Использование эконометрических моделей как руководства в экономической политике” в журнале “Эконометрика” за апрель 1947 г.^{1 2 3 4}

¹ Tinbergen J. Suggestions on Quantitative Business Cycle Theory. P. 282.

² Lundberg E. Economic Expansion. L., 1937.

³ Metzler L. The Nature and Stability of Inventory Cycles //The Review of Economic Statistics. 1941; Factors Covering the Length of Inventory Cycles //The Review of Economic Statistics. 1947.

⁴ Samuelson P. Interaction between the Multiplier Analysis and the Principle of Acceleration // The Review of Economic Statistics. 1939. May; Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles. Ch. 12. Эта эконометрическая модель мультипликатора-акселератора рассматривается подробнее в гл. 11 настоящей книги.

Исследование множественной корреляции у Тинбергена

Из отдельных эконометрических исследований цикла особенно внушительны две монографии, выполненные Тинбергеном для Бюро экономической информации Лиги Наций¹. Тинберген подверг проверке ряд теорий цикла, изложенных в работе Хаберлера “Процветание и депрессия”, которая была написана в порядке осуществления того же плана исследований. Основываясь на широком согласии между экономистами, Тинберген в качестве решающей переменной цикла, подлежащей объяснению, избрал инвестиции. В первом томе он дает живое и простое изложение метода множественной корреляции и трудностей, встающих при его применении к временным рядам. Затем он применяет этот метод к самым различным рядам инвестиций в разных странах.

“На ранних стадиях *статистического исследования экономического цикла* обращали внимание на поверхностные до некоторой степени явления, такие, как длительность цикла, степень простой корреляции между рядами и относительными амплитудами их движений, разложение рядов на вековые тенденции, сезонные составляющие и так далее... Но чтобы осуществить более тщательные проверки, необходимо копать глубже...”

“Следует правильно понять роль, которую может играть в этом деле статистик. Теории, которые подвергаются рассмотрению, он взял у экономиста, и ответственность за них должна остаться на экономисте: потому что никакая статистическая проверка не может доказать правильность теории. Она, конечно, может доказать ошибочность теории или по крайней мере ее неполноту, показав, что какой-то группы фактов она не охватывает. Но даже если какая-то одна теория, по всей видимости, находится в согласии с фактами, вполне возможно, что имеется другая теория, тоже находящаяся в согласии с фактами, и что как раз эта последняя и будет “истинной” теорией, как могут показать новые факты или дальнейшие теоретические исследования...”

“С другой стороны, роль статистика не ограничивается “проверкой”. Как показывает приведенный выше пример, прямые причинные связи, которые мы хотим отыскать, — это обычно связи не

¹ Statistical Testing of Business Cycle Theories. Vol. I // A Method and Its Application to Investment Activity. Vol. II; Business Cycles in the United States of America, 1919—1932. Geneva, 1939.

только между двумя рядами (один ряд — причина, другой — следствие), но между одним зависимым рядом и несколькими причинами. И нам требуется не просто установить, какие причины действуют, но также с *какой силой действует каждая из них*; иначе невозможно вскрыть характер сложного результата, к которому приводит действие противоположно направленных причин”¹.

Метод Тинбергена можно проиллюстрировать на том, как он объясняет потребление чугуна и стали, которое он берет в качестве представителя инвестиционной деятельности в Соединенном Королевстве за 1920-1936 гг.²

Принимая:

XI — физический объем потребления чугуна и стали, в отклонениях от средней, выраженных в процентах;

x₂ — прибыли по всем отраслям, в отклонениях от средней (также в процентах);

x₃ — доходы с облигаций, причем отклонения от средней выражаются в сотых долях процента;

X₄ — цены чугуна в отклонениях от средней (в процентах);

X₅ — время в годах,

Тинберген находит, что

$$XI = 1,17x_2 - 0,08x_3 - 0,24x_4 + 2,39x_5.$$

Этот результат полезно представить графически (см. рис. 64).

На основе анализа значительного материала по Соединенным Штатам, Англии, Франции и Германии Тинберген приходит к заключению, что “норма процента по краткосрочным ссудам, цена чугуна, темп роста производства и цен, а также уровень прибыли — все эти факторы в основном играют намного меньшую роль, чем размеры прибылей и доходы с акций. В известных случаях некоторые из них кажутся важными, но, как правило, это не подтверждается”³.

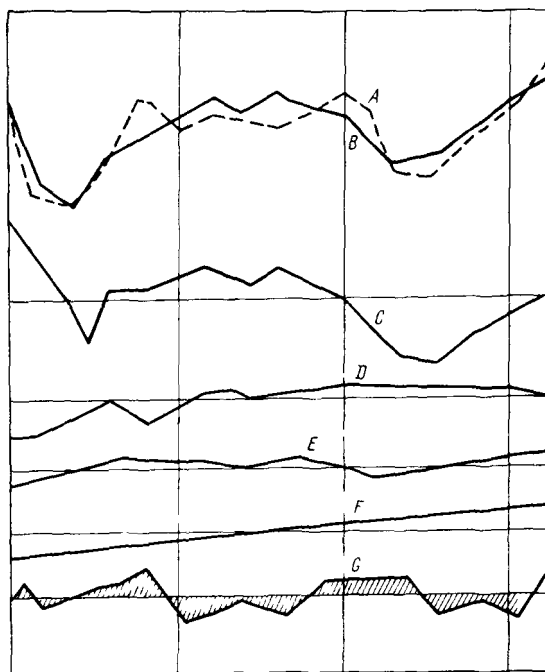
Во втором томе Тинберген систематически исследует огромный статистический материал о цикле в Соединенных Штатах с 1919 по 1932 г. Чтобы описать ход развития, он счел необходимым ввести большое число переменных и уравнений, что делает систему несколько громоздкой. За недостатком места не представляется

¹ Statistical Testing of Business Cycle Theories. Vol. I. P. 12.

² Ibid. P. 26-27. Дальнейшие статистические доказательства против влияния со стороны темпа роста производства он привел в работе: “Statistical Evidence on the Acceleration Principle” (Economica, 1938).

³ Ibid. P. 55.

возможным описать строение его модели, и мы отсылаем интересующихся к самой монографии.

Р и с. 64. Метод Тинбергена.

- A* — фактическое потребление чугуна и стали.
- B* — исчисленное потребление чугуна и стали.
- C* — влияние прибыли предшествующего года.
- D* — влияние нормы процента предшествующего полугодия.
- E* — влияние цены чугуна предшествующего года
- F* — влияние времени.
- G* — необъясненная разница, то есть $A - B$.

И с т о ч н и к : Tinbergen J. *A Method and Its Application to Investment Activity*.
Geneva, 1939.

Сам Тинберген указывал, что нельзя относиться с абсолютным доверием ни к одному отдельно взятому результату. Но наиболее глубокую критику полученных им результатов дал Кейнс. “Попросту говоря, ясно следующее: если то, что в действительности является одним и тем же фактором, в разных местах выступает под разными обличиями, то свободный выбор коэффициентов регрессии может привести к странным результатам. Это похоже на те голово-

ломки для детей, когда вы пишете свой возраст, перемножаете и складываете всякую всячину, еще что-нибудь вычитаете и в конце концов получаете число "апокалиптического зверя"¹. Таким образом, если мы изменим направление причинности на обратное и скажем, что инвестиции определяют прибыль через мультипликатор и доход, то мы лишим один из главных результатов Тинбергена очень большой части его значимости. Вообще в цикле большая часть показателей совместно движется вверх и вниз, так что опасность "ложных" корреляций очень велика. Тинберген предвидел эту критику, но насколько удачны были его возражения, остается под вопросом. Следует также помнить, что это относится не только к работе Тинбергена, но является центральным затруднением для всякого анализа, построенного на временных рядах. "Главная опасность для точности наших результатов заключается в коллинеарности многих рядов (*multicollinearity*)². Простейшая форма коллинеарности — это высокая степень параллелизма между двумя из объясняющих рядов... В подобных случаях невозможно определить отдельные коэффициенты регрессии... Нередко высказывается мнение, что эти случаи должны часто встречаться при исследовании экономического цикла, так как все относящиеся сюда переменные обнаруживают более или менее параллельные циклы. В Соединенных Штатах в тот период, который мы здесь изучаем, это не имело места"³.

Статистическая проверка теории цикла

Критика Кейнса привела к появлению двух новых, исключительно ясных и четких формулировок эконометрического метода: Тинберген изложил природу и методы изучения простых систем с промежутками отставания⁴; Т.Купмэнс тщательно разработал предпосылки и проблемы, содержащиеся в статистической проверке теорий цикла, опирающихся на временные ряды⁵. С тех

¹ Keynes J.M. Professor Tinbergen's Method // *Economic Journal*. 1939. P. 562 В этой же статье Кейнс делает ряд других основательных критических замечаний, как, впрочем, и несколько совершенно неосновательных, как указал Тинберген в своем ответе в одном из следующих номеров журнала (1940 г.).

² Коллинеарные (*collinear*) — лежащие на одной прямой — Прим. Ю-О.

³ Tinbergen J. *Business Cycles in the United States of America. 1919-1932*. Geneva, 1939. P. 12.

⁴ *Econometric Business Cycle Research // Readings in Business Cycle Theories*, 1944.

⁵ *The Logic of Econometric Business — Cycle Research // The Journal of Political Economy*, 1941

пор как Тинберген своей работой проложил новые пути, происходит энергичная, с привлечением специального аппарата разработка статистической методологии (с особенным упором на явно выраженные вероятностные гипотезы). Математическая сложность этой работы не позволяет нам заниматься здесь ее рассмотрением, и интересующиеся найдут хорошее общее ее изложение, а также ссылки на литературу в главе об эконометрике, написанной профессором Леонтьевым для “Обзора современной экономической науки”¹. Он приходит к следующему выводу: “Можно было бы сказать, что при нынешних условиях дальнейший прогресс количественного экономического анализа будет зависеть от того, удастся ли найти, причем не на путях собственно статистики, аналитические методы, дающие надежду проникнуть в существо процессов, а также от заключительного статистического просеивания эмпирического ”золотоносного песка”².

В. ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Построить модель экономического цикла нетрудно. При включении в нее какого-либо из многочисленных возможных промежутков отставания или какой-либо из производных получаем систему, которая будет испытывать колебания, если значения параметров лежат внутри легко определяемых пределов. Затруднения возникают не при построении такой системы, а скорее из того факта, что существует много различных гипотез, которые приведут почти к одному и тому же результату. Поэтому выбор между гипотезами оказывается решающим шагом. Как мы видели в разделе А настоящей главы, работа статистика до сих пор, по сути дела, ограничивается проверкой уже отобранных гипотез и не может быть использована для нахождения той гипотезы или той группы гипотез, которая является единственно правильной. Точно так же если мы определяем параметры колебательной системы на основании циклических данных одного-единственного цикла, то мы, очевидно, получим неплохое “объяснение” того самого цикла, из которого взяты наши данные.

¹ A Survey of Contemporary Economics, 1948. P 393.

² Ibid.

Проблема отбора гипотез

Поэтому следует придавать особое значение вопросу об отборе гипотез, и представляется разумным сохранять значительный скептицизм в отношении любой теории. При отборе гипотез нам могут помочь размышления о существенной природе циклов и о том, почему они возникают и почему они продолжают существовать. Здесь может оказаться полезным обращение за помощью к естественным наукам. В них колебания играют господствующую роль, и в результате ученые вывели более или менее полную теорию природы колебаний вообще. Особенно за последние семьдесят лет достигнут огромный прогресс в исследовании общей природы циклов, не говоря об их особых типах. Все новые и новые задачи о колебаниях успешно формулировались и решались при помощи тщательного изучения подхода к аналогичным ситуациям, наблюдаемым в совершенно других областях. Старые приемы проведения аналогий между естествознанием и экономической наукой могут дать (и давали) бесполезные или даже дезориентирующие результаты. Но это не значит, что нельзя получить глубоких познаний о природе проблемы и об ее решении, рассматривая, как естествоиспытатели и математики обходятся с подобными проблемами. Уже одна только абстрактная формулировка того, как колебания возникают и продолжают существовать, дает возможность увидеть, какого рода теории скорее всего окажутся важными и какие можно отбросить или сохранить лишь в качестве усложнений более фундаментальных теорий. Во всяком случае в высшей степени желательно построить более или менее детальный пример модели цикла, для того чтобы увидеть, какими соображениями следует руководствоваться при выборе центральных гипотез, каковы трудности и насколько удовлетворительно такая модель может быть использована для приблизительного истолкования действительных, наблюдаемых колебаний.

Теория Афталиона

Для уяснения вопроса в качестве исходной точки полезно взять теорию Афталиона, во-первых, потому, что по своему подходу это количественная и эконометрическая теория, и во-вторых, вследст-

вие большой роли, которую этот тип теории играл во всех исследованиях экономического цикла, как теоретических, так и статистических. Как это мы видим почти во всех теориях цикла, Афталион нашел, что суть дела в инвестициях. "Мой основной тезис состоит в том, что главной причиной циклических колебаний следует считать одну из характерных черт современных промышленных методов, а именно длительный период, требующийся для производства основного капитала"¹. Эта теория была использована почти во всех эконометрических исследованиях цикла. Тинберген дал точное и полное изложение этой теории в применении к судостроению и рассмотрел ее как с теоретической, так и со статистической стороны в составившей эпоху статье о цикле судостроения². Интересно отметить, что Афталион упомянул о судостроении как об одном из примеров, подтверждающих его аргументацию. Статья Тинбергена (и близкая к ней его же работа о теореме "паутины") была первой в ряду эконометрических исследований цикла и в известном смысле была прототипом всех последующих работ в этой области. Тот же самый промежуток отставания занимал центральное место в анализе цикла у Фриша³, а также у Калецкого⁴. В форме теории акселерации работа Афталиона была, несомненно, фундаментальной для современной теории цикла.

Одной из причин глубокого влияния этой теории капитала является то, что она сразу дается в уже более или менее тщательно продуманной *количественной* форме. Нет, быть может, лучшей формулировки этого, чем знаменитая аналогия Афталиона. "Если человек разводит огонь в камине, чтобы нагреть комнату, то нужную температуру он получит лишь через некоторое время. Пока в комнате еще холодно и термометр показывает это, человек, не имеющий опыта, мог бы захотеть подбросить угля в огонь. Он стал бы продолжать подбрасывать уголь, хотя, когда разгорится весь уголь, уже лежащий в камине, в комнате будет нестерпимо жарко. Позволить себе следовать своему ощущению холода и показаниям термометра—

¹ The Theory of Economic Cycles Based on the Capitalistic Technique of Production // Review of Economic Statistics. 1927. October. P. 165. Эта статья содержит краткое изложение его теорий, более полно развернутых в книге "Les Crises periodiques de surproduction" (P., 1913).

² Tinbergen J. Ein Schiffbauzyklus? // Weltwirtschaftliches Archiv, 1931.

³ Frisch R. Propagation Problems and Impulse Problem in Dynamic Economics. Economic Essays in Honor of Gustav Cassel. L., 1933.

⁴ Kalecki M. Essays in the Theory of Economic Fluctuations N. Y., 1939.

значит неизбежно перегреть комнату”¹. Очевидно, что эта аналогия носит количественный характер, имеет отчетливую причинную структуру и дает явную параллель с теорией капитала. Ничего здесь не доказано, но ярко намечена плодотворная линия подхода к проблеме.

Система с обратной связью

Если эту аналогию считать обоснованной и полезной, то тем самым несколько сужается класс колебаний, одной из разновидностей которых являются экономические колебания. Этот тип системы, который много изучался в последние двадцать лет, в наше время обычно называется сервомеханизмом или, более широко, системой с обратной связью. “Механическая или электрическая система с обратной связью — это такая система, в которой выпуск из какой-то части системы используется в качестве поступления в такой точке системы, где это может оказать воздействие на его собственное значение. Сервосистема есть система с обратной связью, в которой фактический выпуск сопоставляется с поступлением (которое представляет *желаемый* выпуск) и движущий элемент активизируется разностью этих количеств”². Так, собственный выпуск печи в форме тепла обратно поступает в нее, чтобы довести температуру квартиры до желаемой. В этом случае человек является главным орудием обратной связи, и именно в этой форме выступают старейшие и наиболее распространенные сервосистемы. Управление кораблями и экипажами, ручная наводка пушек да, возможно, и вся человеческая моторная деятельность могут рассматриваться с этой точки зрения. Быть может, самым многообещающим направлением в изучении системы мозга и нервов было бы рассмотрение ее как приспособления с обратной связью³.

¹ 1 Цит. по: Haberler. Prosperity and Depression. N. Y., 1946. P. 135.

² Theory of Servomechanisms. M. I. T. Radiation Laboratory Series. N- Y., 1947. P. 62.

³ Об этой и других глубоко поучительных более общих сторонах проблемы сервосистемы см. Wiener N. Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine. N. Y., 1948.

Но в качестве регулирующего приспособления человек быстро замещается электромеханическими устройствами. Печь может быть включена и выключена термостатическим регулирующим приспособлением всякий раз, когда температура переходит через известный порог, представляя собой, таким образом, полностью автоматический сервомеханизм. Температура будет не только колебаться между, скажем, 68 и 70° F, но будет стремиться переступить оба этих предела вследствие того, что существует промежуток отставания между включением и выключением печи и фактической отдачей комнате более высокой или более низкой температуры. Как человек, так и машина стремятся переступить пределы, и степень, в которой они это делают ("устойчивость" их поведения), имеет весьма важное значение, что и объясняет связь между теорией сервосистемы и теорией колебаний. Идеальная сервосистема не испытывала бы колебаний, а скорее всего выполняла бы то, чего от нее желают; однако на практике этого почти никогда нельзя достичь. Если человек не подготовлен или механизм обратной связи плохо сконструирован, то возможно, что система будет "рыскать" ("hunt") в поисках желаемого выпуска или цели, но никогда ее не найдет. В ходе анализа явления "рыскания" современные ученые разработали значительно более богатую, более полную теорию колебаний — такую, которая объясняет различные типы колебаний, а также объясняет, почему возможно, что колебания эти прочно сохраняются, а не затухают или, наоборот, не усиливаются до такой степени, чтобы разрушился сам механизм. Это может случиться, даже если желаемый "выпуск" механизма никогда не меняется, как это было с плохо сконструированными регуляторами паровых машин, которые были заняты "рысканием" даже при отсутствии изменений нагрузки или желаемой скорости. Положение еще ухудшается и размах колебаний возрастает, если имеют место изменения в величине нагрузки или желаемого выпуска, заданных машине.

В принципе следует четко различать (а) систему, которая "рыскает" в поисках намеченной конкретной цели, но никогда не находит ее, и (б) систему, которая могла бы найти отдельную неподвижную цель, но практически все время занята "рысканием", так как ее цель все время меняет свое положение. В нижеследующем примере мы будем опираться главным образом на тип (а) для объяснения явления постоянства экономических циклов. Такая возможность до сих пор всегда игнорировалась в экономической науке; последняя за-

нималась типом (*b*), то есть колебаниями, которые поддерживаются случайными или непостоянными экзогенными нарушениями.

Таким образом, даже если сервосистема устойчива, изменения в желаемом выпуске могут держать ее в состоянии колебания, как это бывает с автоматически управляемым судном в штормовую погоду или с радарной установкой для выслеживания самолета, пытающегося ускользнуть от зенитного обстрела. Так как экономические циклы никогда не исчезают и они вместе с тем отличаются постоянно меняющимися характеристиками, то в любой модели цикла должен быть представлен какой-либо один или оба типа “рыскания”. Регулирование при помощи обратной связи или сервохарактер нашей экономики следует определить более конкретно.

Пусть имеется “задание” или *желаемый* уровень для нашей системы и пусть имеется *фактический* выпуск или достигнутый уровень. Тогда имеется также чувствительное к ошибкам приспособление, которое отмечает разность между заданием и выпуском. И эта разность или некоторая ее функция становится поступлением в систему, которая в свою очередь реагирует на это поступление. Реакция системы и представляет собою фактический выпуск.

Обозначим *желаемый* капитал через $K_0(t)$. Он задан реальным национальным продуктом и состоянием техники. Обозначим *фактический* капитал через $K(t)$. Тогда их разность $K - K_0$ составляет ошибку, которая и поступает обратно в систему. Если обратная связь отрицательна, то есть если $K > K_0$ ($K - K_0$ — избыточный капитал), мы получаем отрицательное чистое инвестирование и возврат к состоянию равновесия. Если $K < K_0$ (то есть $K - K_0$ — величина отрицательная), получаем положительное чистое инвестирование.

$\frac{dK}{dt}$ или K и приближение к состоянию равновесия.

Не усложняя наших допущений, можно на диаграмме представить грубый вариант теории нововведений Шумпетера, принимая за исторический факт то, что K_0 смещается вверх неправильными скачками — то вялыми, то сильными с более или менее правильными интервалами. Меняющееся задание, то есть $K_0(t)$, представлено на рис. 65 сплошной Линией, а прерывистая линия изображает выпуск системы — в данном случае фактически накопленный капитал $K(t)$.

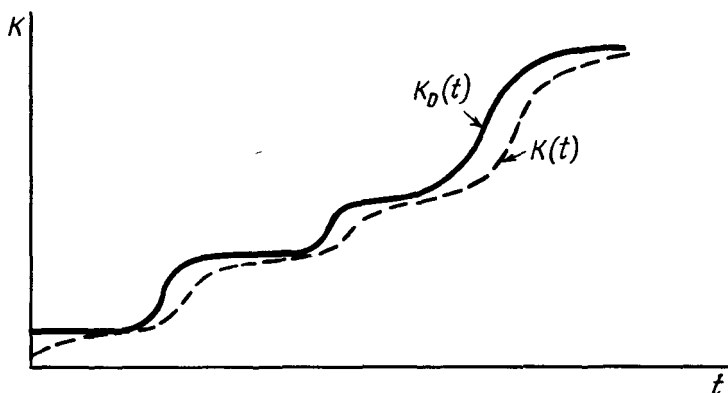
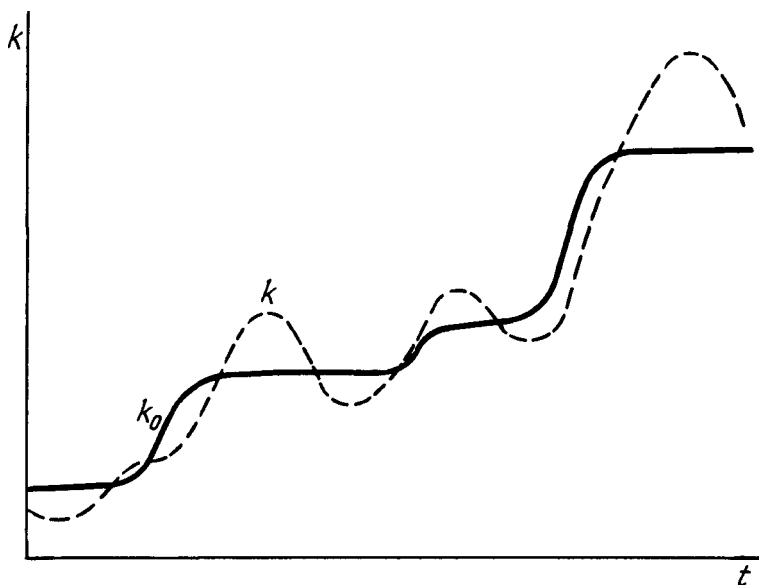

Рис. 65. Фактический и желаемый капитал

Установлено, что большая часть таких сервосистем имеет тенденцию переступать пределы, и ясно, что так же обстоит дело с экономической системой. Сервосистемы могут очень незначительно переступить пределы и быстро приблизиться к желаемому уровню. Но фактом является и то, что они могут переступать пределы весьма серьезно, настолько серьезно, что, вместо того чтобы с каждым колебанием подходить все ближе к желаемому уровню, они могут отходить от него еще дальше. В действительности, когда колебания становятся слишком большими (во всех легко наблюдаемых случаях, то есть при нераспадающихся явлениях), прежние законы поведения перестают действовать (то есть имеет место нелинейность) и кое-что в нашей системе уже не функционирует так, как раньше. Имеется какая-то точка насыщения, и колебания устанавливаются на постоянном уровне, пока не будет дано новое “задание”. Или же колебания могут быть устойчивыми в своем поведении, так что переступание пределов все уменьшается, как показано на рис. 66. Это порождает явление “рыскания” в сервосистемах — как раз то, с чем мы имеем дело в регуляторе силы огня у Афалиона. Источником здесь играет роль приспособления, чувствительного к ошибкам. Меняющаяся наружная температура непрерывно подрывает тенденцию к сохранению устоявшегося режима и поэтому затрудняет развитие умения предвосхищать процесс — того умения, которое могло бы привести к постепенному устранению цикла.

Р и с. 66. Явление “рыскания”

Чем вызывается явление переступания пределов в экономике? Афталион, так же как Тинберген, Фриш и Калецкий, справедливо указывает, что его следует объяснять отставанием в производстве капитальных благ. В судостроении, например, продолжают закладывать суда до тех пор, пока фрахты таковы, что текущая стоимость судов выше, чем издержки их производства. Но уже после того, как больше не закладываются новые суда, еще в течение многих месяцев суда, ранее начатые строительством, спускаются на воду, и в результате фрахты падают ниже уровня, который оправдывал строительство этих судов. Так как устаревшие суда не заменяются новыми, фрахты в конце концов поднимутся, и окажется прибыльным вновь начать строительство судов; однако, прежде чем эти новые суда начнут перевозить груз, опять пройдет много месяцев. Тем временем продолжается изнашивание судов, и фрахты продолжают расти. Таким путем наша отрасль и (учитывая также другие сходные отрасли) вся экономика могут легко переступать пределы в обоих направлениях, порождая, таким образом, цикл.

По причинам, которые мы сейчас изложим, предпочтительно, однако, приписать решающую роль в объяснении явления переступания пределов другому элементу, *мультипликатору*, с его влиянием на национальный доход и отсюда (через акселератор) на желаемый объем капитала. Экономика переступает пределы, потому

что, когда достигнут новый желаемый уровень капитала, чистое инвестирование становится необходимым. Но это поднимает национальный доход на величину чистых инвестиций, помноженных на значение мультипликатора, что ведет к еще большему увеличению объема желаемого капитала, и так далее. Интуиция подсказывает, что это явно неустойчивый фактор. Он неустойчив по самому своему существу, так как обратная связь здесь величина положительная: нехватка капитала ведет к инвестициям, а это ведет к еще большей нехватке, вместо того чтобы ее устранить. В конце концов все же желаемый уровень капитала будет достигнут в силу строгих границ, которые существуют для величины реального капитала (эти границы ставятся потребностями роста, а последние определяются изменениями техники и увеличением народонаселения). Но когда желаемый уровень будет достигнут, инвестирование прекратится, потому что капитала больше не требуется. Такое положение не может удержаться, так как в силу прекращения чистого инвестирования национальный доход не может не опуститься до такого уровня, при котором объем желаемого капитала уменьшается, и оказывается, что система вышла за пределы нормального состояния. Предприниматели в роли приспособлений, чувствительных к ошибкам, регистрируют ошибку и задают уменьшение капитала. Хотя такая сервосистема по существу неустойчива, ограничительные факторы удерживают ее от полного крушения.

Как мы видели, модель Афталиона — аналогия с печью — действительно дает объяснение явлению переступания пределов. Но она упускает из виду весьма важный факт, который, как ныне широко признается, и образует главную причину переступания пределов и которого нет в модели Афталиона, так же как и у других упомянутых авторов. Это — функция потребления и связанное с нею действие мультипликатора; “...теоретики экономического цикла и другие экономисты от Мальтуса до Вика, Шпитгофа и Афталиона не имели в своем распоряжении этого мощного орудия (мультипликатора)”¹.

Интересно отметить, что перед нами *как будто* порочный круг. Доход определяет инвестиции, инвестиции определяют доход. Однако это не так, если имеются два независимых, четко различимых отношения. Одним из таких отношений является мультипликатор, а другим — акселератор или какая-либо другая форма инвестиционных детерминантов. Появление круга в наших рассуждениях попросту означает, что у нас уравнений столько же, сколько неизве-

¹ Hansen A.H. The New Economics. N. Y., 1947. P. 135.

стных; и поэтому мы получаем определенный и необходимый результат. Саморегулирование есть основная черта системы с обратной связью; таким образом, круговой процесс заложен в автоматичности, которая составляет отличительную особенность этой системы. Во всем этом ясно видна весьма важная черта эконометрики. Последняя не просто пользуется теориями в том виде, как они созрели в головах теоретиков; она наводит нас на новые и важные пути формулирования этих теорий.

Накопление капитала

Природа накопления капитала должна стоять в центре нашей модели. Но прежде чем мы будем в состоянии строить определенные гипотезы, нам следует избавиться от одной трудности. В силу того, что все капитальные блага — это товары длительного пользования, они приносят свой доход в будущем. Благодаря этому мы оказываемся в самом центре щекотливой проблемы ожиданий. Сомнительно, в состоянии ли вообще какая-либо теория справиться с нею, и уж, конечно, этого не сможет сделать никакая теория, достаточно простая, чтобы быть пригодной для исследования экономического цикла. Поэтому я принимаю простейшую и, быть может, наиболее правдоподобную гипотезу — что деловые люди действуют так, как если бы они ожидали, что существующее положение продлится неопределенно долго. В защиту такого сильного упрощения можно сказать, что у деловых людей нет основы для рационального учета положения дел в будущем и тем не менее они вынуждены принимать решения. Поэтому они склонны опираться на то, что им хорошо известно, а именно на сегодняшний день.

Принимая, что будущее известно (или по крайней мере считается известным), на основе текущего опыта можно обычным способом построить кривую спроса на капитальные блага. При заданной норме процента можно капитализировать для текущего момента ожидаемые будущие доходы по всем различным типам капитальных благ и таким образом получить их текущую стоимость. Затем мы можем расположить их в порядке убывания текущих стоимостей и построить кривую спроса¹.

¹ Или мы можем расположить их в порядке убывания норм дохода сверх издержек (Фишер) или норм предельной эффективности капитала (Кейнс в “Общей теории занятости, процента и денег”), что, впрочем, сводится к одному и тому же. В случае убывающей предельной эффективности капитала рост издержек на капитальные блага сместит ее график влево, а падение издержек на капитальные блага сместит ее график вверх и вправо. См. гл. 9 этой книги.

Следует сделать четыре замечания относительно этой кривой. Во-первых, она определяется в значительной мере суммой возможностей замены капиталом других факторов производства. Во-вторых, она должна включать влияние снижения цен, связанного с ростом продукции, хотя на практике может оказаться, что это обстоятельство трудно отличить от первого. В-третьих, она предполагает некоторый заданный общий уровень выпускаемой продукции и, следовательно, спроса. И в-четвертых, повышение нормы процента сместит кривую влево, а ее понижение сместит кривую вправо¹.

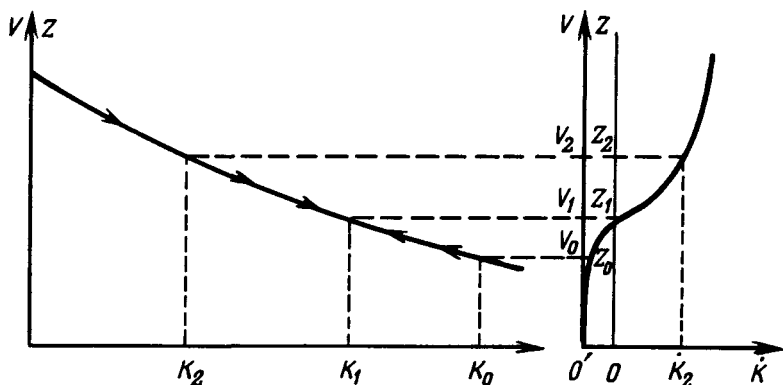
Рынок капитала (включая все товары длительного пользования) неизбежно и по самому существу своему динамичен. Хотя большей частью авторы склонны затемнять этот факт, он становится очевидным, как только мы замечаем, что не существует кривой предложения, которая бы соответствовала кривой спроса. Вместо этого мы имеем (а) наличную массу основного капитала, (б) размеры потерь от изнашивания, устарения и так далее, (в) размеры добавлений к основному капиталу за счет нового производства. Таковы существенные динамические черты современной экономики, они не вызывают сомнения, как это имеет место в отношении особых промежутков отставания, предвосхищений, спекулятивного поведения и т.д.

Если мы сделаем какие-либо определенные допущения относительно кривой предложения нового капитала и нормы потерь (то есть нормы потребления капитала), мы сможем описать динамический процесс накопления капитала. Мы все время будем принимать, что норма потерь или износа капитала постоянна, что представляется не худшим приближением к действительности, чем всякая другая простая гипотеза. На рис. 67 эта норма потерь изображена расстоянием от O' до O^2 . Выпуск (предложение) новых капитальных благ есть валовая величина, и как таковая она не может быть отрицательной. Принимают, что она становится совершенно незластичной, переходя некоторую точку. Чистые добавления к капиталу (то есть чистые инвестиции) составляют валовой выпуск капитальных благ за вычетом потерь и, следовательно, должны отме-

¹ Падение нормы процента означает, что доходы (при различных объемах инвестиций) будут иметь более высокую капитализированную стоимость, так как теперь они учитываются из более низкого процента. Таким образом, график стоимостей последовательных приращений инвестиций сместится вверх или вправо.

² Величина потерь имеет большое значение для теории цикла и зависит от длительности службы капитальных благ. Так, если срок их жизни будет десять лет, то норма потерь будет равна 10 % в год, если сто лет, то 1 %, и так далее. В сводных моделях выступает некоторая средняя норма потерь. Очевидно также, что она зависит от размеров капитала и от объема продукции, однако эти модификации хотя и желательны, но не имеют особого значения.

ряться от точки O , которую мы будем рассматривать как начало отсчета. На рис. 67 новые добавления к капиталу обозначаются чертой K , что равнозначит $\frac{dK}{dt}$, где K^r — масса капитала.

Р и с. 67. Традиционная теория накопления капитала

На рис. 67 представлена традиционная теория накопления капитала, хотя ей не часто придавалась явная форма динамической теории. Это также теория Кейнса (гл. II “Общей теории”), хотя Кейнс формулировал ее несколько странно, так что ее легко можно ошибочно принять за статическую. Куплены будут все единицы капитала K , текущая стоимость которых V больше или равна продажной цене нового капитала Z . Но для каждого Z существует определенная норма создания нового капитала K , и поэтому система вполне определена. Так, если данный объем капитала будет K_2 , то текущая стоимость будет V_2 (равная продажной цене Z_2) и норма роста будет K_2 . Когда продажная цена падает до Z_1 , капитал будет накапливаться и двигаться по направлению к K_1 — к положению равновесия или желаемому объему. Он будет приближаться к этой точке с уменьшающейся скоростью по мере того, как цена падает и валовой выпуск новых элементов капитала медленно уменьшается пока не станет в точности равным величине потерь. В этой точке, обозначенной K_1 , мы имеем устойчивое динамическое равновесие при постоянном объеме капитала и отсутствии тенденции к его росту или падению, так как фактический капитал равен желаемому капиталу.

Пусть теперь будет слишком много капитала, например K_0 .

Тогда текущая стоимость V_0 будет настолько низка, что не будет стимулировать инвестиций для замещения потерь и в результате наступит их неуклонное уменьшение (отправляясь от максимального объема $O'O$), причем скорость этого уменьшения сама будет в конечном счете снижаться при движении в направлении K_1 . Таким образом, система будет всегда двигаться в направлении какой-то данной точки равновесия K^1 . Более того, система будет колебаться около своей точки равновесия, если мы введем в рассмотрение промежуток отставания в производстве новых капитальных благ, на который указал Афталион. Так, когда достигнута точка K^1 , прекратятся заказы на новые капитальные блага, но все заказы, сделанные, скажем, за последние полтора года, будут еще в производстве и будут выходить из производства в течение наступающих полутора лет. Экономика переступит предел, текущая стоимость упадет слишком низко, новое производство не покроет потерь, и будет происходить постепенное съедание избыточного капитала. Точно так же экономическая система будет переступать предел и в обратном направлении, так как в течение многих месяцев после размещения заказов потери будут еще превышать валовое капиталообразование. Несмотря на то что описанное отставание существует и должно быть принято во внимание, Афталион был, быть может, неправ, объясняя им большой экономический цикл, скорее оно должно служить для объяснения более коротких колебаний. Следует хотя бы помнить, что по мере того, как мы все ближе подходим к состоянию равновесия, валовое капиталообразование будет все меньше превышать износ и что поэтому чистые добавления последних месяцев будут очень незначительны и, стало быть, выход системы за пределы нормального состояния в ту или другую сторону едва ли будет большим. Следовательно, цикл имел бы относительно небольшую длительность и протекал бы очень мягко. Если бы наша экономика функционировала в соответствии с этими критериями, она представляла бы собой довольно сносную сервосистему и имела бы гораздо лучшие шансы избежать крутой перестройки. Но, как я попытаюсь показать ниже, и Афталион, которому это простиительно, и Кейнс, которому этого простить нельзя, упустили из виду значительно более сильную, положительную по знаку и, стало быть, неустойчивую обратную связь при посредстве мультипликатора.

¹ По-видимому, Кейнс иногда имел в виду, что уже одно это само по себе объясняет цикл *Ср General Theory of Employment Interest and Money Ch 18*

В ущерб простоте этой теории смещения кривой спроса на капитал имеют, быть может, большее значение, чем движения вдоль этой кривой. Технический прогресс открывает возможности для инвестиций по текущей стоимости, превышающей их стоимость при состоянии равновесия, и поэтому система никогда не склонна оставаться в таком состоянии. Это можно приблизительно представить как неправильное смещение кривой вправо, но, строго говоря, речь идет только о неисследованном участке кривой, сдвинутой, чтобы включить новые возможности прибыльно-го вложения капитала.

Объяснение циклам можно найти в нашей системе, если мы вместе с Шумпетером примем, что инвестиции для нововведений носят пучкообразный характер¹. Деформация графика вправо происходит внезапно, причем начинается медленно, потом набирает скорость и, наконец, прекращается. Следовательно, инвестирование возрастает медленно и падает, когда все возможности для него исчерпаны и новые продукты появляются на рынке, вызывая падение цен и понижая текущую стоимость остающихся возможностей инвестирования. Процесс этот повторяется лишь с приблизительной регулярностью и с меняющейся силой в зависимости от исторически данного хода технического развития — обстоятельства, которые должны быть включены в любую теорию цикла. Они очень важны потому, что именно ими мы можем объяснить, каким образом при данной относительно неизменной экономической структуре и, следовательно, таком же механизме реакции каждый цикл исторически индивидуален и весьма непохож ни на предшествующие, ни на последующие циклы. Следовало бы, однако, отметить, что для случая этой простой модели объяснение существа цикла лежит вне самой модели, в теории Шумпетера о пучкообразном характере расходов на инвестиции, и что эту теорию трудно формулировать в категориях эконометрики.

В одном отношении механизм, представленный на рис. 67, имеет нереальный вид. Он исходит из того, что, когда капитала слишком мало, цена, по которой он предлагается, возрастает настолько, насколько это необходимо, чтобы сжать спрос до размеров, соответствующих существующему предложению. И наоборот, когда капитала слишком много, его цена падает в такой мере, в какой необходимо, чтобы он весь оказался в употреблении. На некоторых

¹ Cp Schumpeter The Theory of Economic Development Cambridge, 1934 Ch VI P 223 ff

рынках капитала, возможно, конкуренция в значительной мере выравнивает положение при посредстве гибких цен. Некоторое приближение к этому может, например, иметь место в жилищном строительстве при отсутствии контроля над квартирной платой. Но большей частью, и прежде всего в случае капитальных благ, это звучит нереально для двадцатого века. Цены теперь жесткие (во многих областях машиностроения фактически вообще нет рынка), и большую часть времени капитал либо находится в избытке (праздный капитал), либо его предложение недостаточно, то есть предприниматели хотели бы иметь капитала больше или меньше, чем они имеют.

С этой точки зрения можно дать другую и более реалистическую интерпретацию нашего механизма. На всех рынках может существовать либо переменная цена, обеспечивающая “гибкую” связь между спросом и предложением, либо жесткая цена и, по-просту говоря, разрыв между ценою спроса и ценою предложения. В последнем случае можно сказать, что цена жесткая и что именно разрыв между стоимостью и ценой определяет размеры прибавлений к совокупному капиталу или же недостаточное его замещение. Другой и в некоторых отношениях более удачный способ выразить то же самое состоит в том, чтобы пересечение жесткой цены с кривой спроса назвать желанием иметь капитал. Тогда можно сказать (называя /Го желаемым капиталом), что новое инвестирование зависит от разности между фактическим капиталом и желаемым капиталом и что некоторая функция этой “ошибки” поступает обратно в систему в форме скорости изменения массы основного капитала¹. Именно в этой форме обнаруживается наиболее ясно, что экономика имеет характер сервосистемы. Так, одна и та же формулировка может быть истолкована любым из двух способов или обоими способами в зависимости от реальных отношений. Важно, что в обоих случаях поведение будет одинаковым.

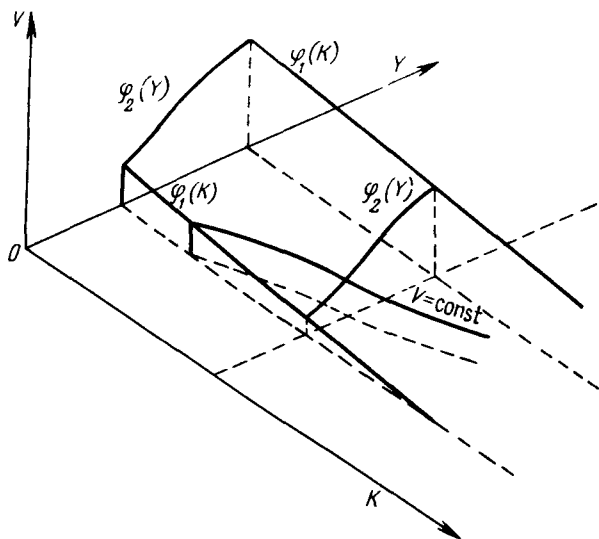
В одном центральном вопросе Кейнс не сумел увидеть того, что вытекает из его собственной теории. Кривая спроса на капитал должна предполагать заданный уровень совокупного спроса. В традиционной теории это не было серьезным ограничением, так как всегда предполагалась полная занятость наряду с соответствующим эффективным спросом. Но как раз против этого и выступил Кейнс, и поэтому становится необходимым учитывать эффективный спрос

¹ Ср. мои замечания на эту тему в “Income, Employment and Public Policy Essays in Honour of Alvin H. Hansen” (N. Y., 1948. P. 118-121).

или, что в конечном счете то же самое, национальный доход Y . Таким образом, при данном национальном доходе увеличение капитала должно означать или уменьшение объема других факторов, или увеличение продукции и снижение цен, или то и другое. Но при росте дохода одновременно с занятостью может иметь место рост капитала без того, чтобы необходимо было понизить его текущую стоимость посредством замещения или посредством снижения цены продукта. Несколько грубая версия этого факта знакома изучающим экономический цикл в форме принципа акселерации. Она также известна как различие между расширением и углублением капитала или между экстенсивным и интенсивным инвестированием¹.

Следовательно, всякий данный спрос на капитал, как это видно из рис. 67, соответствует определенному национальному доходу: чем больше доход, тем дальше вправо смещена кривая. Или, рассматривая вопрос подробнее, можно сказать, что текущая стоимость капитала V зависит положительно от Y и отрицательно от K , как показано на рис. 68. Это может быть представлено уравнением

$$V = \varphi_1(K) + \varphi_2(Y).$$

Р и с. 68. Влияние дохода на спрос на капитал

¹ См. Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles P. 44-46, 349-365.

В этом уравнении ради упрощения анализа принимается, что оба влияния независимы друг от друга и, стало быть, просто аддитивны. V представлено поверхностью, которая может быть расчленена тремя способами. Считая U постоянным, получаем $\langle p1(U)$, то есть кривую рис. 67, представляющую углубление капитала¹, и движение вдоль нее представляет интенсивное инвестирование. Благодаря нашему допущению аддитивности форма кривой будет одинакова для всех значений U , влияние же U сведется к тому, что ее высота будет выше или ниже. Взяв отрезок, в котором K постоянно, получаем $\langle p2(U)$. Такая случайность встречается столь редко (быть может, в военное время), что, кажется, она оставлена экономистами без внимания. Наконец, считая V постоянным, получаем принцип акселерации или расширение капитала, и движение вдоль кривой представляет экстенсивное инвестирование.

Причина, по которой влияние, оказываемое доходом на спрос на капитал, имеет такое большое значение, состоит в том, что это второй и притом “вредоносный” канал обратной связи. В самом деле, разность между фактической массой основного капитала и желаемым основным капиталом входит обратно в массу основного капитала при посредстве чистых добавлений к капиталу, и эта же самая разность через чистые инвестиции входит благодаря мультипликатору обратно в доход и тем самым в желаемый объем капитала. Первый тип обратной связи устойчив, то есть разность или “ошибка” приводит к такому изменению, которое уменьшает эту разность. Напротив, во втором типе разность входит обратно в систему таким способом, что эта разность между желаемым и фактическим капиталом увеличивается. Поэтому введение эффекта “мультипликатор-доход” увеличивает неустойчивость системы. И действительно, влияние этого эффекта может сделать систему настолько неустойчивой, что возникнет явление “рыскания” в поисках равновесия, без того чтобы когда-нибудь его найти. Этот результат можно охарактеризовать как плохое устройство сервомеханизма. Он “рыскает” в поисках своего состояния равновесия, но никогда не может утвердиться в нем. Именно эффект “мультипликатор-доход” объясняет, почему переступание пределов является столь серьезным, что оно порождает большой цикл. Пока происходит накопление капитала, ощущается нужда в большом количестве капитала как раз вследствие высокого спроса, вызванного этими чистыми

¹ Углубление в смысле Хоутри, то есть больше капитала на единицу продукции.

ми инвестициями. Когда же, наконец, капитала накоплено достаточно, система не может на этом остановиться из-за того, что чистое инвестирование должно прекратиться, но тогда оказывается слишком много капитала, и начинается процесс его ликвидации. Когда объем капитала, наконец, достаточно уменьшился, валовые инвестиции должны возрасти, чтобы сравняться с износом. Но благодаря этому увеличивается доход, а тем самым возрастает желаемый объем капитала, и выступает недостаток капитала. Такая система никогда не может прийти в состояние покоя, она сохранит свои колебания даже без нарушений “извне”.

Перед нами встает трудная задача — так видоизменить диаграмму рис. 67, чтобы она учитывала эффект “мультипликатор-доход”, как это подсказывается диаграммой на рис. 68. Это можно сделать, начертив обычным способом ряд различных кривых $<p_i(K)$ и обозначив каждую в соответствии с различными значениями Y , как это показано на рис. 69. Обозначая мультипликатор через k , получим для каждой из различных норм инвестирования K соответственное отклонение от уравновешенного¹ 2 дохода, которое мы здесь будем называть Y . Таким образом, $Y = kK$. Отсюда получаем соответствующую кривую $<p_i(Y)$ спроса на капитал, так как

$$Y = <p_1(K) + <p_2(K).$$

На рис. 69 $<p_1$ нанесено для восьми различных уровней инвестиций и дохода. Например, на самом низком из возможных уровней (максимум дезинвестирования) имеем K_c и, стало быть, Y_c . Кривая $<p_2$ (KY в правой части диаграммы на рис. 69 показывает, насколько кривая $<p_1(Y)$ (начинающаяся с нулевых чистых инвестиций K_0) должна быть смещена вверх (или вниз), чтобы соответствовать фактической норме инвестирования. Высокий уровень инвестиций K_b дает высоко расположенную кривую спроса $<p_1(K)$ y для $Y_z = LK_z$, а средний уровень K_z означает промежуточный уровень $<p_1(Y)$ для $Y_z = kK_z$. Для каждого количества капитала K его цена спроса V должна равняться цене предложения нового капитала $Z = <p_2(Y)$. Так, K_c показывает массу капитала, находящегося в большом избытке, что ведет к низкой стоимости капитала V_c и максимуму дезинвестиций K_c . Поэтому масса капитала медленно

¹ Под “уравновешенным доходом” мы понимаем доход в той точке, в которой чистые инвестиции равны нулю.

² Как следует отметить, мы предполагаем, что нет отставания в реакции дохода на какое-либо изменение в инвестициях. Что такое отставание существует, не вызывает сомнения. Но сомнительно, достаточно ли оно велико, чтобы иметь значение для большого цикла.

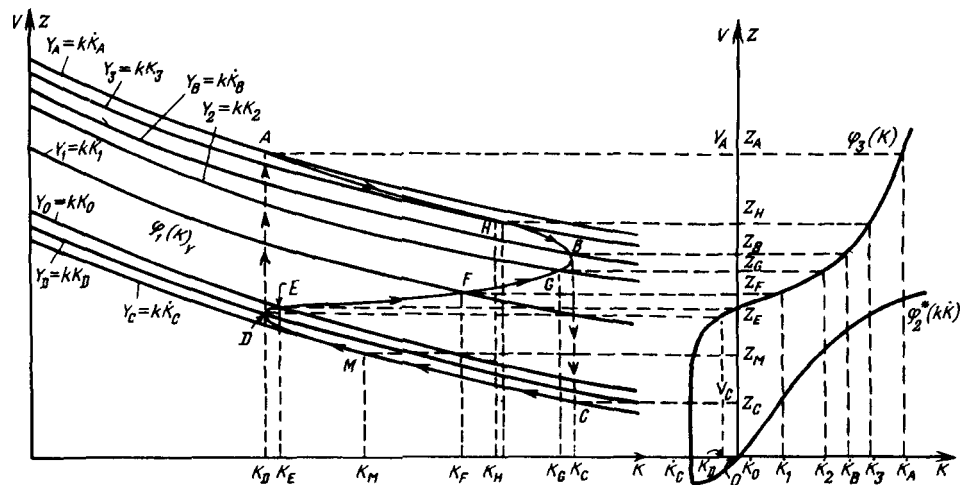

Рис. 69. Эффект "мультипликатор — доход"

сокращается до размеров K_0 (как показывают стрелки) и при этом идет постепенный рост ее стоимости.

Когда в своем возрастании стоимость доходит до M (при значении капитала K_M), начинается некоторое инвестирование для замещения потерь, так как в конечном счете *стоимость* капитала V станет больше минимальной цены предложения капитала Z_M . K поднимется несколько выше K_c , пока не будет достигнута точка, в которой угол наклона $<_{p^2}$ (κK) равен углу наклона $<_{p^3}$ (Y) (то есть в точках D и K_0). Здесь расширяющее действие, оказываемое медленно растущим доходом, перевешивает угнетающее действие со стороны растущей себестоимости нового капитала, и в результате экономика быстро движется в направлении к характерному для бума состоянию высокого дохода в точке A , где $K = K_A$ и $Y = Y_A$.

Что экономика должна дойти до A , становится ясно, если рассмотреть, почему не может установиться некоторый более умеренный уровень, например $Y_3 = \kappa K_3$. Это соответствует норме инвестиций K_3 , а при инвестициях K_3 цена предложения нового капитала будет Z_H и кривая спроса — $<_{p^1}(K)$ Y_3 . Такое положение могло бы удержаться, если бы основным капитал составлял K_H .

Но фактически капитал уменьшился до K_D , так что стоимость капитала будет V_A , а это больше, чем цена предложения нового капитала Z_H , и, стало быть, имел бы место дальнейший оживленный спрос на новый капитал, ведущий к росту его цены до Z_A и росту инвестиций до K_A . Только в этой точке стоимость нового капитала равна цене предложения капитала. Здесь мы находимся в области устойчивости, так как в этой точке крутизна кривой издержек на новый капитал $<_{p^3}(Y)$ означает, что растущая цена предложения перевешивает расширяющее воздействие, которое оказывает растущий доход. Результатом будет прекращение всякого дальнейшего роста инвестиций.

По мере того, однако, как продолжается чистое инвестирование, стоимость капитала V медленно понижается, ведя к нарастающему падению нормы инвестирования. По мере того как падает K , падает и доход (так как $Y = \kappa K$), и это приводит к понижению кривой спроса $<_{p^1}(K)$, так что мы спускаемся вдоль кривой AH B . В точке B цена предложения капитальных благ упала с Z_A до Z_H , масса капитала возросла с K_D до K_H и норма инвестиций уменьшилась до K_3 . Когда достигнута точка B , где наклон $<_{p^3}$ равен наклону $<_{p^2}$, такое плавное развитие дальше невозможно, так как ниже этой точки падающая цена предложения капитала

перестает перевешивать угнетающее воздействие, оказываемое накоплением капитала, и падение национального дохода, вызванное пониженной нормой инвестиций. Следовательно, инвестирование прекращается и масса капитала K_c , которая не была избыточна при доходе Y_b , делается слишком велика для дохода Y_c -ЛИ. таким образом, начиная с C , возобновляется цикл $CDABG$ ж .так далее.

Правда, существует точка равновесия E , но она никогда не может быть достигнута, так как равновесие здесь неустойчиво из-за положительной обратной связи, вызванной мультипликатором. Так, если экономика обладает массой капитала K_E и произошло малейшее положительное инвестирование, то кривая спроса $<P$ поднялась бы больше, чем поднялась цена предложения, и, следовательно, инвестирование продолжало бы расти. Поэтому чем больше инвестирование, тем выше будет доход и, стало быть, тем радужнее перспективы. Процесс поэтому пойдет в направлении стрелок вдоль пути EFG . В точке B расширение становится непрочным, так как угнетающее воздействие растущих издержек на капитал (цены предложения) перевешивает расширяющее воздействие растущего дохода, и в результате происходит катастрофическое падение до точки C , а затем цикл повторяется. Отрезок $DEFGB$ изображает неустойчивое поведение системы мультипликатора-акселератора, а грозный тупик в точке B (показанный направлением стрелок, идущих к этой точке с двух сторон) демонстрирует непрочность равновесия на высоком уровне занятости при такой системе.

Необходимо повторить, что только в целях удобства все это описывается нами на несколько нереальном языке гибкой рыночной цены на капитальные блага. Как было указано „выше, весь процесс может быть переведен на язык инвестиций, возникающих вследствие разрыва между желательной и фактической массой основного капитала (когда все цены предложения на новые капитальные блага жесткие). Всякий раз, когда капитала слишком мало, скапливаются невыполненные заказы и проекты, которые потом рассасываются по мере создания новых мощностей. И происходит обратное, когда капитала слишком много.. Следует также отметить, что мы отвлекаемся от векового прогресса и что поэтому мы имеем “чистый” цикл, который всегда возвращается к своему предыдущему низкому уровню. Это полезная абстракция, но в ней нет ¹

¹ Доход падает с Y_b до Y_c , так как инвестиции падают с K_b до K_c

ничего от действительности, и она не является существенной чертой нашей модели.

В этой модели экономический цикл представлен грубо и чрезмерно упрощенно, но она имеет ряд достоинств, говорящих в ее пользу. А ней нет колебаний из-за запаздывающих реакций, испытываемое ею колебания происходят вследствие присущих ей динамических противоречий. В ее основу положены только широкие допущения качественного характера, приемлемые для весьма значительной части теоретиков цикла. Модель выдерживает фундаментальную критику принципа акселерации (устанавливающую, что допущение об идеальном приспособлении капитала к продукции является ложным), потому что ведет себя таким образом, что в ней экономика почти никогда не имеет желаемого объема капитала. Это полная и замкнутая теория, так как, согласно ей, система поддерживает свои колебания даже в отсутствие нарушений извне. В этой модели, как бы колебания ни начались или как бы ни были нарушены войнами или техническим прогрессом, они всегда стремятся к тому, чтобы протекать в соответствии с некоторой определенной схемой. Модель покоится не на ошибках предпринимателей или иррациональном чередовании оптимизма и пессимизма¹. Впрочем, все эти элементы могут быть введены в нее в качестве вторичных модификаций основной структуры.

Одно довольно специальное допущение имеет первостепенную важность для структуры теории, а именно — резко выраженная неэластичность предложения капитала. Это существенно потому, что введение принципа акселерации делает систему неустойчивой, и она взорвалась бы, если бы не тот факт, что в своем росте инвестиции не могут серьезно превысить известную точку. Последнее допущение может быть обосновано явным нежеланием отраслей, производящих капитальные блага, расширять свои мощности. Но даже если бы это было не так, существует еще другой и неизбежный верхний предел расширения. По мере того как с ростом инвестиций растет доход, растет в силу этого и желаемый капитал, но этот процесс не может продолжаться неопределенно долго при данном количестве рабочей силы. Когда достигнута полная занятость, никакой дальнейший рост реального дохода по существу уже невозможен, и это ставит верхний предел росту кривой спроса на капи-¹

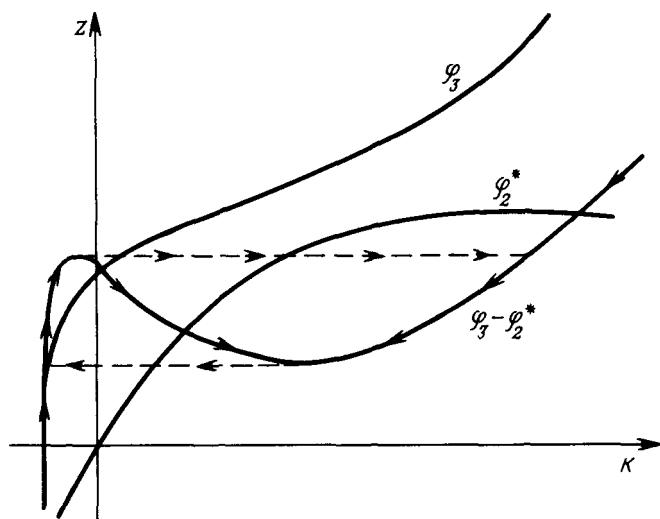
¹ Интересно отметить, что насильственное и катастрофическое крушение происходит на вершине бума и для объяснения этого нет необходимости вводить иррациональное, носящее стадный характер крушение ожиданий, как мы это видим у Кейнса.

тал совершенно таким же образом, как это делает неэластичность кривой предложения нового капитала. В этом случае нет необходимости рассчитывать на неэластичность кривой предложения нового капитала. При той норме инвестирования, которая соответствует полной занятости, реальный доход перестает расти и поэссоцикривая $\langle p_2^*(kK) \rangle$ становится горизонтальной, то есть инвестиции, стимулированные процессом акселерации, перестают действовать через обратную связь, вызванную мультипликатором. Следовательно источник неустойчивости оказывается устраненным и кривая $\langle p_3 \sim$ меняет свой наклон с отрицательного на положительный. Относящиеся сюда части диаграммы на рис. 69 выглядели бы так, как они нанесены на диаграмме рис. 70. Стрелки указывают, каковы должны быть траектории движений, и, пользуясь кривой $\langle p_3 - \langle p_2^* \rangle$, можно обойтись без всех кривых $\langle p_1(K) \rangle$, кроме одной из них, а именно кривой для $Y_0 = \kappa K_0$. Таким образом,

$$\langle p_2(K) \rangle = Z = V = \langle p_1(K) \rangle Y_0 + \langle p_2^*(kK) \rangle,$$

или

$$\langle p_3(Y_0 - \langle p_2^*(kK) \rangle) = \langle p_1(K) \rangle Y_0.$$

Р и с. 70. Приостановка расширения

Поэтому можно сказать, что неустойчивое расширение останавливается либо мощностью отраслей, производящих инвестиционные блага, либо полной занятостью — смотря по тому, что будет достигнуто первым¹. Верхний предел полной занятости зависит как от 'яЛиЧбий' рабочей силы, так и от накопленного капитала. Но будет² только разумно предположить, что эти два верхних предела достигаются примерно в одной точке, так как для отраслей, производящих капитальные блага, затруднительно, дорого и рискованно продолжать расширять производство после того, как эта точка будет достигнута, набивая цену на факторы производства, с тем чтобы перетянуть их из отраслей, производящих потребительские товары².

Испытание моделей

Имеется много способов испытать модели, не прибегая к тому, чтобы пытаться фактически определять структурные постоянные. Прежде всего устойчивость: модели должны быть устойчивы, однако не слишком устойчивы, иначе будет иметь место затухание колебаний. Во всех моделях, аналогичных маятнику, качания вскоре прекратились бы, если бы не было обратной связи, подобно вспомогательному часовому механизму поддерживающей ход правильными толчками. Возможно также поддерживать ход случайными толчками³, но тогда возникает серьезный вопрос, будут ли достаточно сильные толчки (например, крупные нововведения) полностью независимы от цикла и, следова-

¹ В своей замечательной книге "Торгово-промышленный цикл" (The Trade Cycle. Oxford University Press, 1950), которая появилась в то время, когда эта глава проходила последнюю редакцию, профессор Хикс разработал модель, поразительно сходную с рассматриваемой. Поучительно сравнить эти две модели. Интересно отметить, что он следует обратному порядку, выдвигая прежде всего общую полную занятость и лишь во вторую очередь полную занятость в отраслях, производящих капитальные блага.

² Я оставляю в стороне кумулятивный процесс Викселя, который допускает увеличение производства дальше этой точки с помощью инфляции. Я нигде не ввожу денежной инфляции и дефляции. Следует также отметить, что вековой прогресс может быть легко включен в нашу систему. Так, по мере векового процесса накопления капитала предел полной занятости постоянно растет, даже без роста населения. Движение народонаселения, или, вернее, наличной рабочей силы, — это отнюдь не то же самое, что зависимость дохода при полной занятости от капитала. Существуют строгие границы способности дохода к расширению при неизменном количестве рабочей силы. Наличная рабочая сила в значительной мере представляет собой заранее данный, внешний фактор; она может быть учтена при помощи смещения границы, которую полная занятость ставит реальному доходу.

³ Cp Frisch. Propagation Problems (footnote 3).

тельно, чисто случайны. С другой стороны, нетрудно вообразить экономические модели, которые взорвутся от все возрастающих размахов своих колебаний. Если такие модели не слишком неустойчивы, они могут быть использованы для того, чтобы по методу Маркса объяснить долговременную тенденцию свободного капиталистического общества, стремящегося разнести самое себя вдребезги. Но этот тип теории не так уж хорош, поскольку кратковременные по своему существу циклические явления используются в качестве основы для объяснения широких контуров исторического развития, что явно неприемлемо. В отношении поддержания колебаний и характеристик устойчивости наша модель работает хорошо; возможно даже, что это ее самая сильная сторона. Она неустойчива на протяжении всей своей средней полосы, включая точку равновесия, так что она никогда не может утвердиться на каком-либо данном уровне или даже на какой-либо постоянной тенденции. Но у своего верхнего и нижнего предела модель чрезвычайно устойчива; это очень хорошо объясняет, почему, начав движение вниз, она не доходит до всеобщей безработицы и краха или почему пущенная в сторону расширения она не приводит постоянно к непрекращающейся инфляции.

Другое важное испытание, которому должна быть подвергнута любая модель, состоит в том, сможет ли она объяснить циклы длительностью в восемь—десять лет. Многие модели допускают возможность таких длинных циклов; однако при более близком рассмотрении это оказывается довольно иллюзорным. Например, простой цикл производственных благ с наличием промежутка отставания в производстве (теория Афталиона), но без обратной связи, вызываемой отношением между мультипликатором и доходом, может породить циклы любой длительности, если заданы подходящие значения для структурных параметров. Но это предполагает столь большую устойчивость, что по существу цикл исчезает еще до того, как завершится одна полная амплитуда колебания. В нашей современной экономике невероятное множество промежутков отставания, но все они настолько коротки, что трудно построить удовлетворительную модель, в которой процессы будут пять или шесть лет подряд держаться одного направления, а потом переменят это направление на обратное, и все это из-за отставаний, длящихся меньше года, хотя многие капитальные блага и дают более длительные отставания. Но наша модель выдерживает и это испытание. Взяв данные для Соединенных Штатов за 20-е годы, находим, что годовой реальный валовой

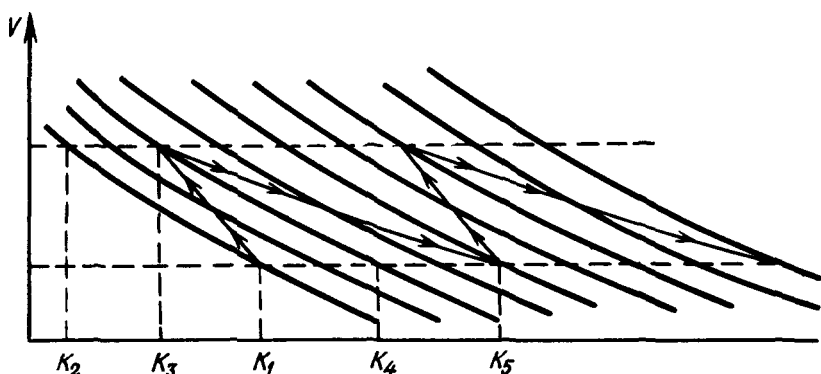
национальный продукт вырос с 1920 по 1929 г. примерно на 30 млрд. долл. Это должно было привести к возрастанию желаемого капитала на такую же или на удвоенную сумму¹. Чистое капиталообразование держалось довольно постоянной нормы примерно в 9-10 млрд. долл, в год, но так как часть этого приходилась на инвестиции для нововведений, мы можем считать, что стимулированные инвестиции составили сумму в 5-6 млрд. долл, в год. Поэтому для того, чтобы накопить около 50 млрд. долл, капитала, потребовалось бы восемь или девять лет, так что наш результат есть величина правильного порядка. Важно помнить, что это не дает подтверждения нашим гипотезам, а скорее лишь показывает, что они не являются очевидно абсурдными и не бесполезны в деле объяснения большого экономического цикла.

Но когда мы обращаемся к понижательной волне цикла, наша модель, в том виде как она есть, не вполне удовлетворительна. Проблема заключается в том, чтобы убрать весь капитал, накопленный в течение предыдущего бума. Это может быть достигнуто только физическим изнашиванием, которое для 30-х годов оценивается примерно в 7 или 8 млрд. долл, в год для экономики Соединенных Штатов, а в нижней точке Великой депрессии максимальный размер изнашивания составлял только 6 млрд. долл. Поэтому потребовалось бы восемь или больше лет, чтобы создать условия для нового расширения, а это уже *не есть* величина правильного порядка, так как понижательные волны имеют определенно меньшую длительность, нежели повышательные. Причину такого неудовлетворительного результата нетрудно найти. В самом деле, вековой тенденцией капитализма является разительное движение вверх, так что мы не возвращаемся к предыдущему низкому уровню массы капитала, прежде чем начать новое движение вверх. В модели нельзя отвлекаться от этой тенденции без того, чтобы не прийти к абсурдным результатам.

Исследование технического прогресса — дело трудное, и

¹ Строго говоря, это должно было привести к увеличению на сумму в три раза большую, так как обычно считается, что реальный капитал в три раза превышает национальный продукт. Но исследования Тинбергена показывают, что там, где производители реагируют на возросшую продукцию в соответствии с конкретными обстоятельствами, они склонны увеличить массу капитала примерно только на половину того, что дает среднее отношение капитала к продукции. Суммарный характер этих цифр показывает, насколько велико упрощение, когда имеют дело с простыми суммами. Некоторые отрасли могли бы обойтись лишь долей годовой продукции, другие же, например железные дороги, нуждаются в продукции многих лет.

особенно в нашей упрощенной агрегатной модели, так как она скрывает специфические различия внутри однородного на вид целого. В то время как имеется еще много избыточного капитала, идет разработка новых возможностей, вполне осуществимых, даже если некоторые более старые типы капитала все еще остаются в бездействии. Поэтому валовое инвестирование может вновь начаться (в сущности оно никогда полностью не прекращается), до того как весь излишний капитал исчезнет. Когда это происходит, доход поднимается, и кривая спроса на капитал смещается вправо, хотя стимулированного инвестирования не возникнет, пока не исчезнет весь избыточный капитал (в соответствии с новой кривой)¹. Следовательно, технический прогресс можно представить смещением вправо кривой $\langle p \rangle$ (Ю спроса на капитал (рис. 69), хотя это и не раскрывает всего дела. Последствия постоянного технического прогресса показаны на рис. 71. Масса капитала сжимается от K_1 только до K_3 , а не до K_2 , как было бы в обществе, в котором нет прогресса. Поэтому фаза депрессии значительно укорачивается. С другой стороны, фаза бума удлинится, так как K должно возрасти от K_3 до K_5 вместо K_4 .

Р и с . 71. Технический прогресс

¹ Здесь снова выступает недостаток суммарного анализа, так как избыточная мощность в некоторых отраслях будет исчерпана в то самое время, когда в других она еще существует. Поэтому в действительности нет необходимости, чтобы исчезла вся избыточная мощность, прежде чем начнется стимулированное инвестирование.

Нет оснований принимать, что существует равномерность в появлении нововведений, разве только для простоты представления. Бывают периоды, когда изобретений мало или когда они могут требовать небольшого капитала. Тогда депрессия будет длиться дольше и бум будет короче. В другие времена могут появиться нововведения, требующие огромных сумм капитала, как, например, в случае железных дорог, и это сокращает депрессию и удлиняет процветание. Можно ввести все это в нашу модель, и тогда она будет удовлетворять самым явным и трудным эмпирическим требованиям: чтобы каждый цикл сильно отличался от других. Однако с точки зрения эконометрики платить за эту уступку приходится дорого, так как методами статистики невозможно отделить автономные инвестиции (или инвестиции для нововведений) от стимулированных. Невозможно также построить какую-либо гипотезу по поводу их поведения, так как по самой своей природе они определяются исторически, а не экономически и поэтому подчиняются своим собственным сложным законам, которые мы не можем надеяться объяснить, хотя они, несомненно, объяснимы.

До сих пор мы не уделяли серьезного внимания вопросу о промежутках отставания в экономике, хотя почти все модели цикла существенным образом зависят от них. Основанием для такой несколько неортодоксальной трактовки является соображение, что длинный период цикла и тот факт, что цикл не исчезает, лучше всего объяснимы, если не привлекать промежутки отставания. В нашей модели мы объясняли явление переступания пределов при помощи обратной связи, обусловленной мультипликатором. Обычно явление переступания пределов объясняется как своего рода ошибка, происходящая от запаздывающих реакций. Что эти промежутки отставания существуют, не может подлежать сомнению. И поэтому, чтобы приблизиться к реальности, их следует учитывать. Могут быть разные взгляды на то, принимать ли промежутки отставания за первичное объяснение циклов или же считать их вторичными усложнениями, дающими лучшее приближение к действительности. Правильным и в конце концов единственно решающим путем является здесь статистическая проверка различных гипотез. Но чтобы какая-нибудь проверка могла быть решающей, надо иметь гипотезы достаточно простые и достаточно реальные, чтобы существующая статистика могла их окончательно утвердить или отвергнуть. Едва ли эти условия будут выполнены в ближайшее время; и поэтому нам следует поступать осторожнее, взвешивая различные гипотезы методами, уделяющими большее внимание качественной стороне.

Три типа отставания

Существует по меньшей мере три типа отставаний, которые должны быть учтены в нашей модели. Во-первых, все согласны, что процесс мультипликатора требует некоторого времени, чтобы полностью проявить свое действие. Поэтому, даже если стоимость инвестиций изменяется резким скачком от очень низкого до очень высокого уровня (или наоборот), пройдет некоторое время, прежде чем поднимется (или упадет) доход. Результатом будет закругление углов в точках поворота модели. Кроме того, уменьшается резкость скачка в инвестициях, так как она зависит от акселерации, обусловленной изменением доходов. Оба этих факта имеют тенденцию удлинять цикл, так как механизм медленнее приступает к своей работе, работы же у него от этого не меньше.

Во-вторых, между принятием решения об инвестировании и фактическим расходом денег проходит значительное время, что приводит к дальнейшему промедлению. На деле ситуация еще несколько сложнее. Все расходы на инвестирование не производятся в один прием, но скорее распределяются некоторым сложным образом на целый период времени. Поэтому, по мере того как принимаются решения об инвестировании, происходит постепенное накопление затрат на осуществление различных производственных проектов. И после того как решения об инвестировании уже больше не принимаются, постепенно заканчиваются затраты, вызванные выполнением ранее начатых проектов.

В-третьих, существенную часть нашей модели представляет депрессивное воздействие, оказываемое появлением в производственной машине вновь произведенных капитальных благ. Это может произойти либо от наводнения рынка возросшей продукцией, либо просто вследствие того, что производители, у которых прежде было слишком мало капитальных благ, теперь имеют их достаточно или почти достаточно. Но проходит некоторое время, часто весьма значительное, между размещением заказов, с одной стороны, завершением строительства домов и установкой капитального оборудования — с другой. Афталион и другие после него провели важные исследования этих промежутков отставания. И снова результатом является переступание пределов и вытекающая отсюда ошибка, а это увеличивает масштаб и длительность цикла и смягчает резкость перехода от бума к депрессии и обратно.

Модель, основанная на промежутках отставания

Введение промежутков отставания в нашу прежнюю модель не делает анализ невозможным, хотя он и становится довольно громоздким. Мы можем, однако, построить нашу модель целиком в аспекте промежутков отставания, и именно так поступает большинство авторов, создающих модели. Каждая переменная должна быть датирована, что удобнее всего сделать с помощью индекса, в терминах ее опережения или отставания по сравнению с некоторой другой переменной. Принимается, что эти промежутки отставания повсюду постоянны, и поэтому время t не уточняется и все переменные берутся для любого времени t плюс или минус некоторое данное и притом постоянное число единиц времени.

В соответствии с нашими прежними допущениями мы принимаем, что стоимость капитала образуется в результате действия двух моментов: один — V_1 пропорционален с отрицательным коэффициентом ($-u$) массе капитала, а другой — V_2 пропорционален с положительным коэффициентом v уровню дохода. Постоянная стоимость капитала означает, что существует отношение пропорциональности $\frac{Y}{K}$ — между капиталом K и доходом Y и этот коэффициент пропорциональности есть коэффициент акселерации¹. Размер выпуска нового капитала (то есть инвестиций) можно принять пропорциональным с положительным коэффициентом p его стоимости, и это отношение представляет кривую предложения нового капитала с той критической оговоркой, что размеры его уничтожения (отрицательного выпуска) не могут превышать некоторой данной величины. Доход пропорционален (мультипликатор k) величине расходов на новые капитальные блага.

Примем, что первый из упомянутых выше трех типов промежутков отставания — промежуток между величиной расходов и величиной обусловленного мультипликатором дохода — настолько мал, что им можно пренебречь. Второй промежуток отставания — между решением инвестировать и соответствующим фактически произведенным расходом — примем равным одной единице времени. Третий промежуток отставания — между решением инвестировать и изготовлением капитальных благ — примем равным двум

¹ См. рис. 68 нашей книги, на котором отношение акселерации изображено линией “K-const”. Наклон этой линии дает коэффициент акселерации, а именно отношение между приращением капитала и приращением дохода. Если все кривые являются прямыми линиями, этот наклон есть отношение v к u .

единицам времени. Совокупный капитал K будем повсюду измерять отклонениями от стоимости, которую он имеет при состоянии равновесия.

Сделав эти допущения, нетрудно вывести уравнение в конечных разностях, которым управляется работа экономики, подчиняющейся этим законам. Имеем

$$B = (v \cdot \Delta + 1) K_{t-1} - (v \cdot \Delta + \Delta) K_{t-2}.$$

Для иллюстрации того, как оно функционирует, возьмем следующие правдоподобные значения: дается мультипликатор 2 ($k = 2$); дается коэффициент акселерации 2 (то есть $\frac{v}{\Delta} = 2$); принимая $\frac{v}{\Delta} = 2$ и $\frac{v}{\Delta} = 2$, получаем $\frac{v}{\Delta} = 2$. Подставляя теперь числовые значения в наше уравнение, получаем

$$K_t = 2K_{t-1} - 1,25K_{t-2}.$$

Следовательно, при наших допущениях совокупный капитал K пропорционален своей собственной величине, которую он имел в два предшествующих периода. Кроме того, следует принять, что изнашивание капитала не может превышать некоторую реальную норму, которую будем считать равной 4 в единицу времени. Если согласно нашему уравнению требуется большая норма износа, то мы все же должны заменить ее постоянной нормой износа, равной 4; это попросту означает, что у предпринимателей больше капитала, чем они желают иметь, или больше того количества, которое соответствует оптимальной экономической потребности.

Функционирование такой динамической системы показано в табл. 23, открывающейся двумя величинами, представляющими произвольно взятые начальные количества капитала (выраженные в отклонениях от равновесия). Для того чтобы найти K в момент времени $t = 2$, умножаем коэффициент K_m (то есть 2) на 2,0 (значение K в момент $t = 1$) и вычитаем 1,25 раза K_0 (то есть 1,0), что дает 2,75. Затем, чтобы получить K_3 , умножаем K_2 (то есть 2,75) на 2 и вычитаем 1,25 раза K_1 (то есть 2,0) и так далее.

Очевидно, это неустойчивая система, порождающая циклы возрастающей силы. Спустя некоторое время, однако, она сдерживается физическими границами износа капитала. Периоды, для которых результат уравнения замещается постоянным уменьшением на

4 за один период, помечены звездочками. Что это смягчающий фактор, который действительно сдерживает взрывную силу цикла, демонстрируется тем фактом, что стоит только процессу дойти до своего максимального уровня, как он переходит в обычный установившийся цикл. Не очень трудно доказать, что так оно и должно быть и что это частный пример некоторого общего явления, известного как предельный цикл. Другими примерами могут служить звонки и зуммеры, осцилляторы электронных ламп, струнные и духовые инструменты, паровые машины и часы. Будучи приведен в движение, они достигают известного размаха колебаний, за пределы которого не выходят. Особенностью нашего механизма является то, что предоставленный самому себе он бы взорвался, и поэтому его следует сдерживать, в то время как все другие механизмы колебаний сами по себе стремятся к затуханию и имеют какое-либо приспособление (вроде регулятора хода у часов) для возобновления движения с полной силой.

Таблица 23

t	-1,25 Kг-2	2K,-,	K,'
0			1,0
1			2,0
2	-1,25	4,0	2,75
3	-2,5	5,4	2,9
4	-3,4	5,8	2,4
5	-3,6	4,8	1,2
6	-3,0	2,4	-0,6
7	-1,5	-1,2	-2,7
8	0,8	-5,4	-4,6
9	3,4	-9,2	-5,8
10	5,7	-11,6	-5,9
11	7,2	-11,8	-4,6
12	7,4	-9,2	-1,8
13	5,7	-3,6	2,1
14	2,2	4,2	6,4
15	-2,6	12,8	10,2
16	-8,0	20,4	12,4
17	-12,7	24,8	12,1
18	-15,5	24,2	8,7
19	-15,1	17,4	4,7*
20	-10,9	9,4	0,7*
21	-5,9	1,4	-3,3*
22	-0,9	-6,6	-7,3*

t	$-1,25 X_{p2}$	$2X_{\text{н}}$	$K, ^\circ$
23	4,1	-14,6	-10,5
24	9,1	-21,0	-11,9
25	13,1	-23,8	-10,7
26	14,9	-21,4	-6,5
27	13,4	-13,0	0,4
28	8,1	0,8	8,9
29	-0,5	17,8	17,3
30	-11,9	35,6	23,7
31	-21,6	47,4	25,8
32	-29,6	51,6	22,0
33	-32,2	44,0	18,0*
34	-27,4	36,0	14,0*
35	-22,5	28,0	10,0*
36	-17,4	20,0	6,0*
37	-12,5	12,0	2,0*
38	-7,5	4,0	-2,0*
39	-2,5	-4,0	-6,0*
40	2,5	-12,0	-9,5
41	7,5	-19,0	-11,5
42	11,9	-23,0	-11,1
43	14,4	-22,2	-7,8
44	13,9	-15,6	-1,7
45	9,7	-3,4	6,3
46	2,1	12,6	14,7
47	-7,9	29,4	21,5
48	-18,4	43,0	24,6
49	-26,9	49,2	22,3
50	-30,8	44,6	18,3*
51	-27,9	36,6	14,3*
52	-22,8	28,6	10,3*
53	-17,9	20,6	6,3*
54	-12,9	12,6	2,3*
55	-7,9	4,6	-2,3*
56	-2,9	-4,6	-6,3*
57	2,9	-12,6	-9,7
58	7,9	-19,4	-11,5
59	12,1	-23,0	-10,9
60	14,4	-21,8	-7,4
61	13,6	-14,8	-1,2

¹ Там, где K - -4, звездочка (*) указывает на действие этого ограничения.

Циклы, представленные в нашей таблице, сами себя поддерживают и продолжают существовать, пока не будут остановлены или пока в них не будут внесены изменения вмешательством извне.

Возникает важный вопрос о том, сколько времени длится цикл. В нашем арифметическом примере модель имеет период в 13 единиц времени, пока не наталкивается на ограничивающий элемент. Введенный нами предел дезинвестирования удлиняет период до 17 единиц. Могут спросить, сколько же это будет в переводе на календарное время. Наша единица времени равна половине срока, требуемого для производства средней единицы капитальных благ. Конечно, не существует такой вещи, как средняя штука капитала, и поэтому нельзя требовать очень большой точности в отношении величины нашей единицы времени. Если период создания капитальных благ принять равным одному году и, стало быть, нашу единицу времени равной половине года, то цикл длится 8,5 года, что примерно соответствует действительности.

Природа и проблемы политики в отношении цикла

В заключение следует в свете эконометрических моделей рассмотреть природу и проблемы политики в отношении цикла¹. При нынешнем положении дел ни одну из существующих моделей нельзя с достаточной уверенностью считать настолько хорошо представляющей сложную действительность, чтобы строить на ней положительную количественную политику. Но поучительно и полезно рассмотреть, как бы мы поступали в отношении таких проблем, если бы наша модель отвечала своей задаче, а мы вправе надеяться, что в конце концов это так и будет.

При построении всякой теории конечной целью является заложить основы разумных действий. Марксистская теория, хотя в значительной степени неполная, приводит (быть может, слишком поспешно) к заключению, что сделать ничего нельзя и что этот вывод и должен быть принят в качестве политики. Теория Кейнса предписывает определенный ряд возможных способов действия для того, чтобы прекратить с циклом или по меньшей мере смягчить его движение.

В программе Кейнса есть одна очень сильная сторона: она не опирается на какую-либо детализированную теорию цикла. Скорее она просто предписывает больше расходовать и (или) меньше облагать налогами всегда, когда не достигнута полная занятость. Зна-

¹ Рассмотрение основ этого вопроса дано в книге Tinbergen. Les Fondements mathématiques de la stabilisation du mouvement des affaires. P., 1938.

менательно, что никто не предложил простой политики для приведения экономики к состоянию полной занятости и для удержания ее в этом состоянии. Эта проблема намного труднее для исследования, нежели это обычно представляют себе. В простейшем случае, если у правительства имеются экономические советники, они могут изучить состояние экономики и рекомендовать соответствующее увеличение бюджетного дефицита или излишка. Но если правительство не желает передать этому органу полномочия на обложение налогами и расходование — а это ведь считалось всегда существом государственной власти и имело, как думали, *политическую*, а не *техническую* природу, — то последует значительный промежуток отставания между обнаружением отклонений от полной занятости и принятием корректирующих мер¹. Не прибегая к детальной математической разработке вопроса, достаточно будет воспользоваться нашей интуицией, основанной на аналогиях с сервомеханизмом. Отношение Совета консультантов к президенту и президента к конгрессу дает яркий пример механизма с обратной связью, и притом такого, которому ничего не стоит плохо работать. Совет консультантов представляет собой “приспособление для обнаружения ошибок”, сигнализирующее об отклонениях фактического курса от желаемого. Конгресс усиливает этот сигнал, превращая его в некоторое крупного масштаба “поступление” в виде создания или уничтожения покупательной способности. Такая “сервосистема” будет, как мы видели, переступать пределы и, находясь в зависимости от своей структуры, может заняться “рысканием” в поисках своего курса, никогда не находя его. Случай управления кораблями представляет собой одну из старейших “сервосистем”, иногда с участием, а иногда без участия человека в качестве связующего звена. Руль устанавливается в соответствии с отклонением фактического курса от меняющегося желаемого курса. Если курс не слишком часто и не слишком сильно меняется и если механизм правильно сконструирован, обратная связь даст хороший результат. “С другой стороны, при известных условиях, создающих задержку etc., слишком резкая обратная связь заставит руль переступить пределы, и за этим последует обратная связь, направленная в другую сторону, что заставит руль еще больше переступить пределы, пока рулевое управление не перейдет в состояние бешеных колебаний или “рыскания” и не расстроится вконец”². Открытие явления

¹ На эту сторону дела проливает свет работа Smithies A. Federal Budgeting and Fiscal Policy // A Survey of Contemporary Economics.

² Wiener N. Cybernetics, 1948. P. 14. Рассмотрение общей природы этой проблемы, в котором большее внимание уделяется количественной стороне, дано в гл. 4.

“рыскания” почти сто лет тому назад привело к обширным исследованиям с целью найти способ избежать его, и большие успехи, сделанные в этом направлении за последние двадцать пять лет, могут служить источником полезных советов (хотя едва ли чем-нибудь большим) для экономиста и государственного деятеля. “Важно отметить, что эта неустойчивость тесно связана с промежутками отставания внутри системы. Вероятность попадания в неустойчивое положение существенно уменьшается, когда время реакции руля на малые ошибки в курсе становится крайне коротким. Можно также увеличить устойчивость и уменьшить ошибки, если смещение руля сделать пропорциональным ошибке курса (пропорциональный контроль). Можно еще дальше улучшить поведение системы, если ввести предвосхищающий контроль. Предвосхищение в этом случае означает, что при установке руля учитывается факт уменьшения или увеличения ошибки гироскопа; больше того, можно даже принимать в расчет фактическую степень, в которой ошибка увеличивается или уменьшается¹.

Можно было бы считать, что проблему легко разрешить правильной антициклической политикой. Государственные инвестиции должны компенсировать изменения в частных инвестициях. Тогда, по-видимому, сумма расходов была бы постоянной и экономика удерживалась бы в состоянии полной занятости. Вообще говоря, на этот вопрос трудно*ответить, но, если имеется линейная система, подобная вышеописанной, математическая теория цикла позволяет нам сразу же ответить, что это не так. Строгая приверженность политике простого, циклически меняющегося государственного дефицита привела бы не к искоренению цикла, но скорее к усилению его интенсивности. В этом случае перед нами был бы цикл, приводимый в движение извне, аналогичный тому, который мы имеем в гипотезе солнечных пятен. Цикл следовал бы за расходами, вместо того чтобы противодействовать им, и мы получили бы преувеличенно раздутый цикл и, даже больше того, по некоторым моделям — цикл постоянно нарастающей силы. Несомненно, защитники этой политики имеют в виду гибкую тактику расходования, приспособленную к фактическому ходу событий, но тогда мы вновь стоим перед проблемой “сервосистемы”, и она должна быть исследована как таковая.

Инженер, имеющий перед собой плохо работающую машину, займется таким ее реконструированием, которое бы улучшило ее действие. В случае нежелательных колебаний это означает такое

¹ Getting J.A. Servo Systems // Theory of Servomechanisms N. Y., 1947.

изменение констант или даже существа системы, чтобы ее устойчивость возросла. В нашей модели устойчивость зависит от констант, выражающих поведение потребителей и производителей, то есть от наклона кривых предложения и спроса на капитал, от предельной склонности к потреблению и от коэффициента акселерации. Если было бы возможно должным образом изменить поведение констант, мы могли бы смягчить цикл, а если бы можно было изменять эти постоянные по своей воле, то мы могли бы заставить экономику так быстро и плавно реагировать на изменения, что проблема цикла уже не представляла бы никакого интереса. Однако, по-видимому, мало надежды, что можно оказать серьезное влияние на поведение людей в свободной, капиталистической экономике, существо которой составляет свобода людей делать все, что они считают наилучшим для себя. В социалистической экономике или в экономике смешанного типа ситуация совершенно другая. Государственные должностные лица, управляющие экономикой, могут получить указание руководствоваться другими правилами. Чтобы эта политика увенчалась успехом в деле устранения цикла, необходимо иметь достаточно полную количественную модель экономики; без этого невозможно рассчитать, какое влияние окажет заданное изменение в характере принимаемых решений. Здесь снова приходит на помощь теория сервомеханизма. Чуть ли не впервые ученые столкнулись с проблемой сконструирования сложного механизма, способного выполнить даваемое ему задание. Этот процесс *синтеза* следует противопоставить классическому процессу *анализа* какого-либо данного механизма. Вместо того чтобы следовать методу проб и ошибок, пока не будет получен приемлемый результат, по-настоящему занялись проблемой того, каков *должен быть* механизм, если *заданы* цели. Эконометрика пока интересовалась главным образом анализом, но в фискальной политике и в других направлениях предпринимаются попытки, определенно требующие методов синтеза.

Колебания. Модель Хоутри

Экономический цикл часто рассматривается просто как процесс колебания. Хорошую иллюстрацию этой точки зрения дает теория Хоутри. Описываемые им колебания могут вполне иметь место и в обществе, не знающем ни возрастания массы капитальных благ от одного цикла к другому, ни изменений в технике, ни роста народонаселения, ни увеличения реального дохода, ни прогресса. Конечно, в системе Хоутри есть и накопление, и истощение (de-accumulation) товароматериальных запасов в разных фазах цикла. Но для нее не составляет необходимости вековой рост объема товароматериальных запасов или массы основного капитала. Согласно взгляду Хоутри, цикл не имеет отношения к техническому прогрессу, накоплению капитала или росту народонаселения. Цикл — не побочный продукт роста; это исключительно и всего лишь колебание. В действительности, разумеется, общество может испытывать рост. Но это обстоятельство не рассматривается как существенный или необходимый фактор экономического цикла.

Колебания. Модель Афталиона

Если отвлечься от некоторых элементов анализа Афталиона, то можно сделать вывод, что и здесь перед нами исключительно теория колебаний. Конечно, взятая в целом, концепция Афталиона содержит не только это. Но рассмотрим ее пока с этой более узкой точки зрения. Впрочем, по мысли Афталиона, необходимо допустить, что экономика уже обладает значительной массой накопленного основного капитала. При таком допущении, счита-

ет Афталион, в обществе, применяющем капиталистический метод производства, будут происходить циклические колебания. Как только равновесие между соответственными объемами основного капитала и потребительского спроса нарушено, возникает колебательное движение. Так как для производства элементов основного капитала требуется время, то процесс замещения временной нехватки этих предметов будет иметь тенденцию переступить через точку равновесия. Будет произведено слишком много капитальных благ. *Избыток* этот в свою очередь поведет к тому, что уменьшится замещение капитала; и так как нужно длительное время для износа капитала, то процесс дезинвестирования в свою очередь будет стремиться переступить предел и введет экономику в период нехватки основного капитала. Но если взять весь цикл, то объем *чистых инвестиций* будет иметь тенденцию уравниваться соответствующим объемом *дезинвестиций*. Таким образом, в длительной перспективе масса основного капитала не должна необходимо возрастать. Существуют колебания, но рост не является необходимостью.

При отсутствии факторов роста и те колебания, которые должны наступить, постепенно угаснут. Но Афталион не исключает возможности динамических импульсов, которые придают все новую и новую силу циклическому движению.

Перемежающиеся волны роста

Экономисты, которые делали особое ударение на роли инвестиций в основной капитал — Вискель, Туган-Барановский, Шумпетер, Кассель, Робертсон, Кейнс, — в то же время в разной степени подчеркивали, что образование капитала происходит не равномерно, а перемежающимися волнами. Тенденция к возрастанию скачками, рывками — вот что характеризует современную экономику. Циклические колебания должны, стало быть, рассматриваться как побочный продукт *роста*.

Мы привели Хоутри как представителя чистой теории колебаний. Вообще теории, для которых в центре находятся движения товароматериальных запасов, естественным образом попадают в эту категорию. Больше того, эконометрические модели, как мы видели в гл. 22, обычно строятся как модели колебательных движений.

Модель, построенная на движении товароматериальных запасов

Хорошим примером теории колебаний является модель, построенная Ллойдом Мецлером на основе движения товарных запасов предприятий¹. Теоретическая модель, которая дается ниже, внушена в значительной мере работой Мецлера, хотя и отличается в различных отношениях от его модели.

Два допущения лежат в основе этой теоретической модели: (а) предприниматели стремятся поддерживать товароматериальные запасы предприятий в некотором достаточно устойчивом соотношении с объемом продаж, (Б) ожидания предпринимателей в отношении продаж, как правило, согласуются с условием единичной эластичности (то есть ожидается, что продажи будут и дальше двигаться в том же направлении и с той же скоростью изменения, как и в самом недавнем прошлом).

Предположим, что совокупный спрос возрос (благодаря, быть может, автономно определяемому возрастанию инвестиций в основной капитал). В результате возрастания совокупного спроса увеличатся продажи. Предприниматели оказываются с меньшими товароматериальными запасами (ввиду неожиданного увеличения сбыта), и это в то самое время, когда желательно возрастание товароматериальных запасов (ввиду возрастания объема продаж). Предприниматели поэтому планируют увеличение закупок частью с целью пополнить запасы, частью же, чтобы обеспечить потребности растущего объема продаж.

Но увеличение продаж (в реальном выражении) от уровня депрессии до уровня, который соответствует новому потоку доходов, определяемому объемом автономных инвестиций и склонностью к потреблению, с необходимостью принимает форму обычной S-образной кривой. Сперва абсолютные приращения продаж шаг за шагом растут, пока не будет достигнута точка перегиба. Затем *приращения* начинают *сжиматься* и доходят до нуля в точке, в которой кривая “продаж” достигает вершины. После этого продажи падают, причем *убыль* становится все большей и большей, пока не будет достигнута точка перегиба на понижательной ветви кривой. Ниже этой точки падение объема продаж замедляется, чтобы наконец прийти до дна кривой “продаж”, где убыль становится равной нулю.

¹ Metzler L. The Nature and Stability of Inventory Cycles // Review of Economic Statistics. 1941. August; Business Cycles and the Modern Theory of Employment // American Economic Review. 1946. June; Factors Governing the Length of Inventory Cycles // Review of Economic Statistics. 1947. February.

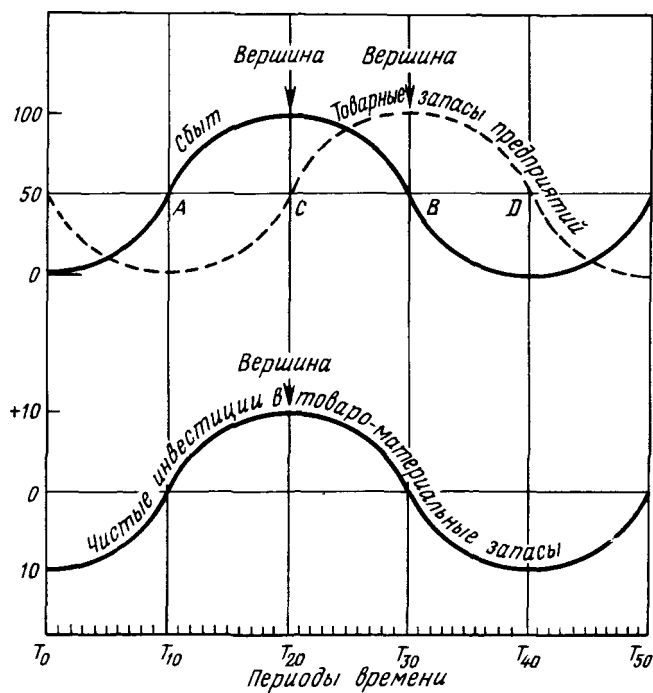

Рис. 72. Продажи, товароматериальные запасы и инвестирование в товароматериальные запасы

Пусть объем сбыта колеблется, как показано на рис. 72. Поднимаясь до точки перегиба *A* (и приходя в нее во время T_{10}), объем продаж в каждый последующий промежуток (между T_0 и T_{10}) превышает объем, который продажи имели в непосредственно предшествующий промежуток. Соответственно товароматериальные запасы имеют тенденцию быть исчерпанными как раз в тот момент, когда предприниматели желают увеличить их, чтобы поддержать постоянное соотношение между запасами и объемом продаж. В каждый последующий промежуток вплоть до точки *A* предприниматели будут планировать свои закупки в размерах, достаточных для того, чтобы, во-первых, восстановить истощившиеся запасы и, во-вторых, чтобы ввиду ожидаемого возрастания объема продаж поднять уровень запасов (до уровня нормального соотношения с продажами). Но в действительности в каждый последующий промежуток (вплоть до точки *A*) продажи оказываются большими, чем

ожидалось¹. Соответственно товароматериальные запасы продолжают истощаться до момента Γ_0 . Товарные запасы предприятий (см. прерывистую линию на рис. 72) будут поэтому падать до Γ_0 , то есть до момента, когда достигается точка перегиба A на кривой сбыта.

Как только точка перегиба A пройдена, *приращения* сбыта становятся меньше и меньше. Соответственно в каждый последующий промежуток между Γ_0 и Γ_{20} размеры приращений, то есть возрастания продаж, оказываются меньше, чем те, на которые рассчитывали предприниматели. Ведь согласно нашему допущению предприниматели всегда ожидают, что завтрашнее возрастание продаж будет равно сегодняшнему. Товароматериальные запасы теперь начинают накапливаться, так как закупки предпринимателей основаны на таких ожиданиях в отношении продаж, которые превышают фактический объем сбыта.

Это состояние дел будет продолжаться не только до достижения максимума продаж (до Γ_{20}), но и дальше, до второй точки перегиба B . Ибо на протяжении всего времени Γ_0 - Γ_{30} в каждый следующий промежуток действительные продажи будут всегда меньше предполагавшихся. После того как максимум продаж достигнут, предприниматель будет, конечно, ожидать *уменьшения* сбыта, но завтрашнее уменьшение он будет всегда ожидать равным сегодняшнему. В действительности же убывания, начиная с Γ_{20} и до Γ_{30} , становятся все больше и больше, пока не будет достигнута наконец точка перегиба B . И так как действительные продажи с каждым промежутком уменьшаются фактически в большей мере, чем предполагалось, то товарные запасы предприятий продолжают возрастать вплоть до момента Γ_{30} .

Но если сами товароматериальные *запасы* колеблются, как показано в верхней части рис. 72, то, стало быть, *чистое инвестирование* в товароматериальные запасы будет колебаться, как показано в ее нижней части. Под “чистыми инвестициями” в товароматериальные запасы понимаются *чистые добавления* к этим запасам. Но чистые добавления должны продолжать расти, пока на кривой товароматериальных запасов не будет достигнута точка перегиба C . Начиная с этой точки, всякое новое добавление к запасам становится чем дальше, тем меньше, пока в момент Γ_{30} не будет достигнут максимум накопления этих запасов. В этой точке чистые инве-

¹ Увеличение сбыта, конечно, ожидается, но только равное тому увеличению, которое было в предыдущий период. Но вплоть до точки A возрастают сами *приращения*. Поэтому фактический объем продаж в это время всегда превышает ожидаемое увеличение этого объема.

стиции в товароматериальные запасы упадут до нуля (см. нижнюю кривую на диаграмме). Так как *запасы*, начиная с момента T_{30} до T_{50} , все время падают, то чистые инвестиции в товароматериальные запасы окажутся ниже нуля (то есть будет происходить дезинвестирование). Однако с момента T_{30} до T_{50} убывание запасов становится чем дальше, тем меньше и, наконец, (в T_{30})' убывание оказывается равным нулю. Таким образом, начиная с T_{40} , дезинвестиции постепенно исчезают; кривая чистых инвестиций в товароматериальные запасы поднимается и достигает нуля в T_{50} , после чего дезинвестирование прекращается. Чистые инвестиции вновь становятся положительной величиной.

Из теоретической модели, проиллюстрированной на рис. 72, явствует, что товароматериальные запасы имеют тенденцию *отставать* примерно на четверть цикла от объема продаж. С другой стороны, чистые инвестиции *синхронны* с продажами.

Эмпирические данные

Эмпирические данные, приведенные на рис. 29 и 30 (см. гл. 5 этой книги), находятся в общих чертах в согласии с отношениями, вскрытыми в теоретической модели, изображенной на рис. 72. Изменения в товароматериальных запасах предприятий (то есть чистые инвестиции) колебались синхронно с *малыми* циклами деловой активности в период 1919-1932 гг., и при этом чистые инвестиции в эти запасы достигали своих высших точек в годы экономических пиков. Отсюда следует, что товароматериальные запасы предприятий в своем движении должны были значительно отставать от общей деловой активности. Однако с 1932 до 1941 г. чистые инвестиции в товароматериальные запасы предприятий, судя по всему, *лидируют* в общем ходе деловой активности; это имело место как при повороте кверху 1933 г., так и при спаде 1937 г. Если так, то в рассматриваемый период наблюдалось несколько меньшее отставание запасов от движения общей деловой активности.

В общем разумно будет считать, что товароматериальные запасы отстают от общего цикла экономики. Такое отставание указывает на отсутствие строгого и немедленного приспособления выпуска продукции к объему продаж. В нашей теоретической модели мы принимали, что этот недостаток приспособления вызывается неспособностью в точности предсказать объем продаж. Если бы выпуск продукции мог быть строго и немедленно приспособлен к сбыту,

чистые инвестиции в товароматериальные запасы *предшествовали* бы совокупному сбыту (общей деловой активности) примерно на четверть цикла. Такая последовательность движения была бы в точном согласии с той, которую следовало бы ожидать на основании принципа акселерации. При этих обстоятельствах движение товароматериальных запасов в точности совпадало бы во времени с движением сбыта, в то время как новые инвестиции в эти запасы находились бы в соответствии со скоростью изменения сбыта. Однако на деле мы видим, что чистое инвестирование в товароматериальные запасы не приравнивается в точности к темпам изменения сбыта и, таким образом, эти запасы имеют тенденцию отставать от объема продаж.

В реальной жизни отсутствие совершенного приспособления чистых инвестиций в товароматериальные запасы к темпам изменения сбыта вызывается не просто несовершенными предсказаниями объема продаж (как это имеет место в нашей теоретической модели), но также известными практическими соображениями, с которыми сталкиваются предприниматели. Нередко, когда падает сбыт, кажется неразумным сразу сократить производство, частью из-за того, что затруднительно уволить большое число рабочих и потом снова набирать их, частью же потому, что предприниматели не любят распределять накладные расходы на уменьшенный объем продукции¹. В соответствии с этим запасы готовой продукции продолжают накапливаться еще некоторое время после того, как продажи уменьшились. Но это справедливо и в отношении сельскохозяйственного сырья; как это имеет место с сырым каучуком, может оказаться необходимым продолжать закупки продукции плантаций после того, как сбыт автомобильных шин упал. И, таким образом, товароматериальные запасы продолжают расти после того, как продажи упали.

Товароматериальные запасы состоят, с одной стороны, из сырья (или частично завершенной продукции) и, с другой стороны, из готовой продукции². Возможности приспособления запа-

¹ Abramovitz M. The Role of Inventories in Business Cycles. National Bureau of Economic Research. Occasional Paper 26, 1948.

² При более широкой классификации можно было бы учесть также “незавершенное производство” (“goods in process”). Блага, находящиеся уже в процессе производства, принадлежат к совершенно иной категории по сравнению с подлинными товароматериальными запасами предприятия — сырыми материалами, ожидающими производства, и готовой продукцией, ожидающей сбыта. Незавершенное производство стоит в необходимом соответствии с выпуском продукции (см. Abramovitz M. The Role of Inventories in Business Cycles). Если исключить незавершенное производство, то около половины товароматериальных запасов предприятия состоит из сырых материалов и около половины — из готовой продукции.

сов сырья на предприятиях к условиям сбыта различны в зависимости от характера сырья (сельскохозяйственное или несельскохозяйственное и т.д.) и от условий его производства. Что же касается готовой продукции, то возможности приспособления запасов предприятия к объему сбыта зависят частично от характера рынка — велось ли производство “на заказ” или “на склад” ;и т.д.

Точно так же у оптовых и розничных торговцев товарные запасы имеют тенденцию значительно отставать от сбыта. Здесь мы снова встречаем большие различия в способности торговцев, разных отраслей приспособлять запасы к продажам. В некоторых областях условия таковы, что создается длительное отставание запасов от продаж, в других областях отставание меньше. Простое, общее объяснение здесь невозможно.

Мы отмечали, что теории экономического цикла, придающие особое значение товароматериальным запасам, обычно строятся в аспекте колебаний. Те же теории, которые выдвигают роль инвестиций в основной капитал, предпочтительно строятся как теории перемежающихся волн роста. К этим теориям “роста” мы теперь и обратимся.

Рост и долговременные темпы изменения

Те, кто подчеркивает рост и прогресс, находятся, по-видимому, под впечатлением непрочности бума. Первичное расширение, вызванное инвестициями для осуществления нововведений, раздувается до размеров бума благодаря стимулированному вторичному расширению. Каждый доллар первичных (автономных или спонтанных) инвестиций стимулирует умноженный рост реального дохода (выпуска продукции) — таково действие мультипликатора. Но есть также вторичные инвестиции, вызванные подымающейся приливной волной доходов, — процесс акселерации.

Действуя совместно, эти двоякого рода инвестиции — первичные и вторичные — порождают возрастание массы капитальных благ. А рост массы капитала связан с потребностями долговременного роста общества, которые в свою очередь связаны с изменениями в технике и с увеличением народонаселения. Продукция может увеличиться лишь в том случае, если растет производительность на одного рабочего и если увеличивается рабочая сила. Если же в растущей экономике увеличивается продук-

ция, то *должен* возрасти и капитал. Но в период бума объем инвестиций (как автономных, так и стимулированных) может переступить пределы и превзойти ту норму образования нового капитала, которая может быть сохранена.

В. блестящей статье в мартовском номере “Экономик джорнэл” за 1931 г.¹ и позднее в книге “На пути к теории хозяйственной динамики” Р.Ф. Харрод сосредоточил внимание на проблемах *растущей* экономики, в особенности на проблемах, связанных с процессом сбережения и капиталообразования. Динамика, по Харроду, должна иметь дело с “изменениями длительного характера, порожденными особой природой растущей экономики”². Тенденция к росту сама может породить силы, ведущие к колебаниям.

Харрод о динамике

Так, Харрод возвращается к классикам, предшествовавшим Маршаллу. “Классическая экономическая наука содержит примерно в равных пропорциях то, что я определяю как статические и динамические элементы”. Рикардо прав, рассматривая сбережения как категорию динамики. Пока имеют место хоть какие-либо положительные сбережения, форма общества прогрессивно меняется. Учение о динамике должно заниматься “необходимыми отношениями между темпами роста различных элементов в растущей экономике”³.

Потенциальный рост продукции создается действием двух факторов: увеличением производительности на одного рабочего и увеличением количества рабочей силы. Темп роста реального дохода в

¹ Harrod R.F. Essays in Dynamic Theory // Economic Journal, 1939.

² Harrod R.F. Towards a Dynamic Economics. L., 1948. P. 11. См. также блестящие и будящие мысль статьи Е. Домара (Econometrica. 1946. April; American Economic Review. 1947. March).

Об одной детали у Домара следует, впрочем, сказать. Его утверждение о существующем будто бы разрыве между “стороной спроса” (^) и “стороной предлож-

ния” (а а) целиком вызвано тем, что он пользуется Робертсоновыми определениями (из “периодоанализа”) для левой части своего уравнения и Кейнсовыми определениями (функциями непрерывных процессов) для правой части. Если это исправить и применить повсюду Кейнсовы определения, то получим постоянный процент возрастания инвестиций, соответствующий тому постоянному проценту, который, как принял Домар, определяется склонностью к сбережению и коэффициентом капитала.

³ Harrod R.F. Towards a Dynamic Economics. P. 15, 16, 19.

США составлял около 3,5 % в год в сорокалетие 1889-1929 гг.¹, хотя с 1920 до 1929 г. он был несколько выше. С 1929 до 1950 г. темп роста был, по-видимому, около 3 %. Это падение темпа роста вызвано отчасти более низким процентом прироста рабочей силы². Из этих 3 % роста более половины вызвано увеличением произвО¹-⁴дительности и несколько менее половины — увеличением численности рабочей силы.

С ростом продукции связан рост массы основного капитала³?¹ Часть роста необходима для осуществления изменений в технике производства, часть требуется для того, чтобы снабдить растущую рабочую силу капитальным оборудованием.

Коэффициент капитала

Пусть K представляет массу капитала и Y — величину дохода, обе в своих реальных значениях (денежные выражения скорректированы с учетом изменения цен). Тогда отношение $\frac{K}{Y}$ образует средний “коэффициент капитала”, а отношение $\frac{\Delta K}{\Delta Y}$ отношения капитала к приращению дохода — образует предельный

“коэффициент капитала”. Последнее отношение мы будем обозначать через e .

Если темп роста продукции за год будет g и предельный коэффициент капитала будет e , то g и e должно быть равно отношению инвестиций к доходу, или той доле продукции, которая может быть использована для нового капиталобразования. Таким обра-

¹ См. Kuznets. National Income: A Summary of Findings. National Bureau of Economic Research, 1946. P. 63; Basic Facts on Employment and Production. Senate Committee Print No. 4. 79th Congress. 1-st Session. P. 11.

² См. The Economic Report of the President. 1950. January. P. 162, а также гл. 2 настоящей книги

³ Мне представляется, что было бы полезно разделить процесс роста капитала на два процесса: (а) расширение капитала и (б) углубление капитала (под последним я в отличие от Хоутри понимаю увеличение капитала на одного рабочего, а не на единицу продукции). “Расширение” капитала означает при этом просто оснащение чистого прироста к массе рабочей силы обычным капитальным оборудованием. Расширение капитала, следовательно, не требует изменений в технике производства, а только роста населения. “Углубление” капитала означает увеличение капиталовооруженности каждого рабочего. А это требует изменения в технике, если норма процента принимается постоянной. В новейшее время вплоть до наших дней изобретения приводили к возрастанию размеров капитала на одного рабочего. Но приблизительно с 1880 г. отношение капитала к доходу (и то, и другое в реальном выражении) оставалось достаточно постоянным примерно до 1920 г.; с тех пор это отношение, быть может, уменьшилось. Нельзя, впрочем, особенно полагаться на имеющиеся статистические данные.

зом, $g_e = -\rho$ ¹. Если g и e даны, нам известен потенциальный рост массы капитального оборудования. Следовательно, $g \text{ £}$ представляет ту долю дохода, которую при данном темпе роста и существующем предельном коэффициенте капитала возможно инвестировать на устойчивой основе. И точно так же $g \text{ £}$ означает оптимальное отношение сбережений к доходу при полной занятости. Если $-\rho$ (отношение сбережений к доходу) при полной занятости превышает g_e , то доход и занятость должны упасть, пока ρ не придет в равновесие с $g \text{ £}$.

Анализ Харрода особенно подходит для вековых проблем, связанных с долговременными темпами роста, в то время как рассматриваемый ниже анализ Хикса связан с торгово-промышленным циклом. Харрода интересуют (1) долговременные темпы роста продукции (реального дохода) и (2) рост основного капитала, требующийся в связи с этим ростом продукции. Он поэтому основательно занимается проблемой долговременного равновесия при неполной занятости, или векового застоя, учитывая возможности инвестирования, с одной стороны, и склонность к сбережению — с другой. Харрод находит, что рост продукции составляется из действия двух факторов: (а) изменений в методах производства, влекущих за собой возрастание производительности на одного рабочего, и (b) возрастания численности рабочей силы (то есть роста народонаселения). Так как рост продукции определяется этими двумя факторами, коэффициент капитала выражает необходимое возрастание размеров основного капитала (то есть инвестиций), которое требуется при существующем состоянии методов производства. Собирая в один узел эти соотношения, получаем, что возможности инвестирования определяются: (а) изменениями в производительности на одного рабочего, (b) ростом народонаселения и (с) развитием техники, которое регулирует коэффициент капитала. Коэффициент капитала падает, например, если изобретения имеют тенденцию “сберегать капитал” в том смысле, что требуется меньше капитала для выпуска той же продукции¹.

Таблица 24 дает подсчеты (в ценах 1929 г.) массы основного капитала и реального национального дохода (выпуска продукции) для некоторых лет последнего полувека. В таблицу введены также средние коэффициенты капитала. В середине десятилетия

¹ В связи с анализом Харрода см. мое собственное исследование этих проблем, данное мной в книге “Fiscal Policy and Business Cycles”, 1941.

1899-1908 гг. стоимость основного капитала (в ценах 1929 г.) составляла 100,7 млрд. долл., а национальный доход (тоже в ценах 1929 г.) составлял 32,4 млрд. Значит, отношение капитала к доходу равнялось 3,1. К десятилетию 1919-1928 гг. размеры основного капитала (в ценах 1929 г.) поднялись до 194,5 млрд. долл., а национальный доход (в ценах 1929 г.) вырос до 68,6 млрд. Отношение массы основного капитала к доходу упало, стало быть, до 2,9.

Темп роста и коэффициент капитала

Годовой темп роста продукции, или реального дохода, g за период 1889-1928 гг. был ниже 4 % (см. табл. 24), в то время как предельный коэффициент капитала был, очевидно, около 3. Подставляя эти значения в уравнение $g e = -\frac{1}{f}$, получаем $0,04 \cdot 3 = 0,12$. Таким образом, чистые инвестиции (государственные и частные) составляли в этот период в среднем около 12 % дохода.

Цифры эти представляют собой грубые приближения и приводятся здесь только для иллюстрации.

В течение последней четверти века темп роста, по-видимому, замедлился примерно до 3 % в год и коэффициент капитала также, возможно, упал. Но этот период знает два глубоких нарушения — Великую депрессию и затем гигантский военный подъем. Тем временем произошли большие изменения в экономической структуре, которые оказали влияние как на темп роста, так и на коэффициент капитала.

Реальный доход, по нашим подсчетам, возрос с 68,6 млрд. долл. в 1919-1928 гг. примерно до 150 млрд. долл. в 1950 г. (в ценах 1929 г.), что, учитывая сложные проценты, означает около 3 % роста в год. Во второй четверти XX в. предельный коэффициент капитала e был, по-видимому, меньше, чем в первой четверти. Но наши цифры, вероятно, не дают подлинной картины. Фактические чистые добавления к массе основного капитала (особенно в 30-х годах) были, вероятно, значительно выше бухгалтерских данных о чистых инвестициях. На деле инвестиции для замещения представляли собою нечто большее, чем простое замещение — они были существенным добавлением к массе основного капитала.

Таблица 24*

Год	Основной капитал (в ценах 1929 г.) K	Средний годовой доход или продукция (в ценах 1929 г.) Y	$\frac{K}{Y}$
	в млрд. долл.		
1889-1898 (в середине десятилетия)	64,5	21,2	3,0
1899-1908 (в середине десятилетия)	100,7	32,4	3,1
1909-1918 (в середине десятилетия)	147,2	45,0	3,3
1919-1928 (в середине десятилетия)	197,1	68,6	2,9
1950	375.0	150.0	2.5

* Фелнер в своей книге “Monetary Policies and Full Employment” (1946) определил массу капитала K в 184 млрд. долл. за 1922 г. Пользуясь оценкой национального богатства на 1922 г., произведенной Федеральной торговой комиссией, он вычел стоимость земли и продуктов на руках у потребителей и стоимость массы денежного металла. Применяя свою цифру 1922 г. для сопоставления уровней, он подсчитал, опираясь на данные Кузнецца, изменения массы основного капитала. Цифры для 1889-1928 гг. табл. 24 взяты из его работы, с. 80. См. также Kuznets. National Income and Its Composition. 1919-1938; National Bureau of Economic Research, 1941. P. 269. Цифры за 1950 г. представляют собой грубые оценки, основанные на данных Министерства торговли о национальном доходе, о валовой сумме частных инвестиций (с учетом износа основного капитала) и о государственном строительстве. При этом были внесены коррективы на изменения цен, для чего использованы средние из индексов оптовых и потребительских цен. Результат получился очень приблизительный, и я округлил цифры, взяв 375 млрд. долл. для основного капитала и 150 млрд. для национального дохода — то и другое в ценах 1929 г.

Высокого уровня продукции 1950 г. мы достигли в результате поистине беспрецедентного прыжка в десятилетие 40-х годов после застоя и депрессии 30-х. Если бы у нас все время удерживалось хотя бы что-нибудь близкое к полной занятости, мы бы достигли уровня продукции 1950 г. постепенно, вместо того чтобы сначала, в 30-х годах, наращивать неиспользованную потенциальную производственную мощность, а в 40-х годах внезапно расширить ее и пустить в действие. Если бы мы имели более полную занятость во все годы этих двух десятилетий, мы могли бы к 1950 г. получить даже более высокий уровень производства, чем это было достигнуто в действительности. Более высокий уровень занятости, возможно, стимулировал бы и технический прогресс, хотя с определенностью это утверждать нельзя; рождаемость была бы, вероятно, выше, чем в 30-е годы, хотя, быть может, ниже, чем в 40-е годы. И наконец, в обстановке большего процветания можно было бы добиться и более полного использования достигнутого уровня техники производства, чем это имело место в действительности. Значит,

как g , так и e , возможно, были бы выше¹. Но громадное увеличение продукции с 1929 до 1950 г. было, по-видимому, получено (если судить по прошлому) с помощью относительно небольшого возрастания массы основного капитала. Впрочем, статистические данные далеки от того, чтобы дать окончательный ответ.

Автономные инвестиции и сверхмультипликатор

Особое значение для исследования экономического цикла имеет анализ условий, при которых может быть достигнут полный потенциал роста экономики; и, с другой стороны, анализ условий, при которых экономика не в состоянии достигнуть своего потенциала роста. Это одновременно проблема циклического и долгосрочного развития — проблема колебаний и проблема роста.

Вот факторы, которые должны быть рассмотрены в этой связи:

- (1) автономные инвестиции, которые мы обозначаем через I_A ,
- (2) мультипликатор κ , (3) акселератор a и, наконец, отношение сбережений к доходу s при полной занятости.

Следует различать акселератор a и предельный коэффициент капитала e . Акселератор меньше предельного коэффициента капитала, так как автономные инвестиции образуют часть требуемой добавочной массы основного капитала. Когда автономные инвестиции завершены, их участие в выпуске продукции не меньше, чем участие стимулированных инвестиций. Когда указанные три фактора I_A , κ и a велики, разовьется мощный бум, который будет толкать экономику вверх, к полной занятости (конечно, если s не очень велико), а возможно, даже к инфляционной ситуации. В случае слабости одного или большего числа из этих факторов бум может иссякнуть до того, как будет достигнуто состояние полной занятости. Если слабы все три фактора, оживление окажется мертворожденным и экономика может застрять на положении застоя и депрессии. Но если s очень велико, то оживление может не при-

¹ Что касается g , то следует отличать годовые изменения производительности от долгосрочных тенденций. Если брать короткие промежутки времени, то рост производительности на одного рабочего шел неровно и с перерывами; но возрастание по декадам было довольно постоянным. До сих пор производительность на одного рабочего не обнаружила тенденции к падению. Следовательно, главным образом вторая составляющая темпов роста — возрастание численности рабочей силы — ответственна за умеренное замедление g в течение последней четверти века.

нести полной занятости даже при относительно больших значениях $1A$, κ и a .

Размеры автономных инвестиций в основном зависят от импульсов к росту, присущих техническому развитию. Если изобретения, новые отрасли промышленности, открытие новых земель и распространение новых видов продукции создают богатые возможности для инвестиций, то автономные инвестиции могут принять такие размеры, что даже при слабом мультипликаторе и слабом акселераторе экономика может быть приведена к состоянию полной занятости. Но и тогда, когда нет этих условий, скромный объем автономных инвестиций может все же проделать этот фокус, если только мультипликатор и акселератор достаточно велики, чтобы играть роль сильного фактора расширения. Взятые совместно, мультипликатор κ и акселератор a образуют сверхмультипликатор.

Если фактор $1A$ слаб, то бум быстро иссякнет из-за отсутствия сильного начального импульса; если фактор κ слаб, даже значительное $1A$ не приведет к очень высокому уровню дохода; если a не усилит κ в достаточной степени, сверхмультипликатор κ может оказаться не в состоянии поднять доход до потолка полной занятости. Во всех этих случаях бум умрет естественной смертью до того, как будет достигнут уровень полного восстановления.

Хикс о свободных и вынужденных циклах

Хикс в своей книге “Торгово-промышленные циклы”¹ различает “свободные” и “вынужденные” циклы. “Свободный цикл” затухает сам по себе в силу низкого уровня автономных инвестиций, слабого мультипликатора или слабого акселератора. “Вынужденный цикл”, приводимый в движение мощными силами расширения, упирается в потолок полного использования мощности производства; и так как это необходимо влечет задержку в росте продукции, то акселератор действует в сторону уменьшения инвестиций, а это уже порождает понижающее движение экономики в целом. Вынужденные бумы приходят к концу в силу соприкосновения с потолком. Вместо того чтобы пройти сквозь потолок, экономика, пользуясь выражением, принятым в авиации, быстро загоняется акселератором в штопор на хвост. И кумулятивное понижающее

¹ Hicks J.R. Trade Cycle. Oxford University Press, 1950. См. также Duesenberry J.S. Hicks on the Trade Cycle // Quaterly Journal of Economics. 1950. August.

движение может привести экономику к такой депрессии, что валовой объем инвестиций станет равным нулю.

В этой точке всякие инвестиции, даже инвестиции для замещения, прекращаются; и поэтому всякая связь между изменениями дохода и инвестиций разрывается. Следовательно, и акселератор теряет всякую силу; его понижательное давление прекращается. В этой точке постоянно действующий процесс роста не будет больше парализован акселератором, действующим в противоположном направлении. Длительные процессы роста производительности дают теперь экономике толчок вверх, и она вступает на путь нового оживления.

Исследователи взаимодействия мультипликатора и акселератора находятся обычно под впечатлением кажущейся большой мощи сверхмультипликатора. Представляется, что система обладает взрывным характером. Но на деле она избавлена от такой судьбы тем, что рост продукции приостанавливается, когда экономика наталкивается на потолок полного использования ресурсов, так как в это время акселератор очень скоро меняет направление своего действия на противоположное¹.

Слабый акселератор

Склонность смотреть на систему как на взрывную отчасти порождается преувеличенной верой в размеры коэффициента капитала e . Как явствует из табл. 24, примерно с 1920 г. e , видимо, несколько меньше, чем в прежние годы. Более того, мы видели, что акселератор a необходимо меньше предельного коэффициента капитала e . Но даже и не считая этого теоретического соображения, акселератор, по-видимому, фактически относительно слаб в течение значительной части фазы расширения цикла. И это потому, что в течение всего периода депрессии и первой стадии оживления амортизационные отчисления расходуются на постоянно совершенствующееся и более производительное оборудование. Таким образом, когда выпуск продукции восстанавливается до уровня предыдущего пика, существует весьма значительная избыточная произ-

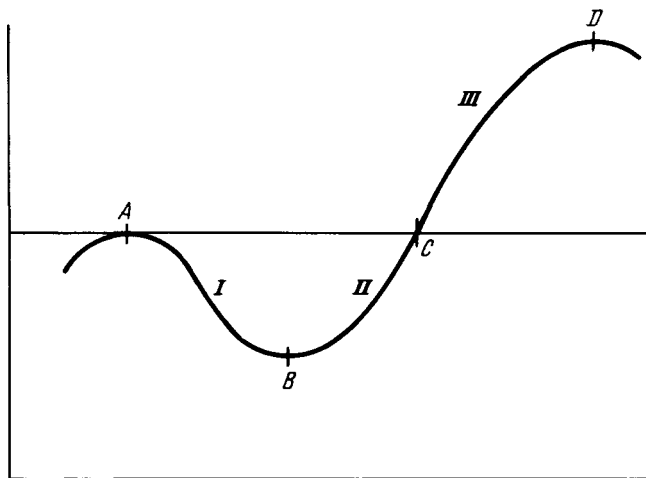
¹ Положение, что акселератор реверсирует вследствие того, что при приближении к потолку полной занятости падает темп прироста продукции, используется Фришем в его статье "The Interrelation between Capital Production and Consumer-Taking" (Journal of Political Economy. 1931. October). Хэппод также ссылается на это положение в его "Trade Cycle" (Oxford, 1936). См. Hansen A.H. Full Recovery or Stagnation, 1938. P. 48-49. Это положение особенно подчеркивается Хиксом в его "Trade Cycle".

водственная мощность. Продукция может поэтому значительно превзойти предыдущий пик без каких-либо крупных *чистых* добавлений к массе капитала. Это значит, что акселератор относительно слаб. Вполне вероятно поэтому, что бум иссякнет еще *до того*, как будет достигнут потолок полного использования ресурсов. И действительно, опыт, по-видимому, показывает, что гипотеза “свободного цикла” дает лучшее объяснение верхней точки поворота, нежели гипотеза “вынужденного цикла”¹.

Фаза роста в цикле

Разные фазы цикла обычно представляли в виде одних лишь явлений колебания. Чтобы уяснить явление роста в цикле, разобьем цикл — от одной вершины до другой — на три фазы. Эти фазы обозначены на рис. 73 римскими цифрами I, II, III.

Циклическое движение, представленное на рис. 73, изображает как колебания, так и рост. Фаза I (от *A* до *B*) — спад от вершины до дна; фаза II — восстановление до уровня *C*, равного уровню продукции в точке *A*; фаза III — рост, то есть рывок вверх к новому высокому уровню продукции, достигающему своей вершины в точке *D*.

Р и с. 73. Колебания и рост

¹ В своей книге “Monetary Theory and Fiscal Policy” (1949, P. 148-150) я рассматриваю три фактора, границы действия которых содержатся в них самих: (1) истощение автономных инвестиций, (2) затухание бума по мере того, как при приближении к полной загрузке факторов производства снижается *темп роста* физического объема продукции, и (3) наклон функции потребления.

Фаза III во многих отношениях, особенно для темы настоящей главы, наиболее интересна. Прирост продукции от *C* до *O* вызывается двумя факторами: (*a*) увеличением производительности (на одного рабочего) и (*b*) ростом рабочей силы. Увеличение производительности (вследствие изобретений, совершенствования техники, увеличения массы капитала на одного рабочего) происходит на всем протяжении фаз I и II. Инвестиции, связанные с этим возрастанием производительности, представляют собою автономное инвестирование. К тому времени, когда экономика подходит к *C* (то есть к уровню предыдущей вершины продукции *A*), много рабочих оказываются уволенными из-за усовершенствований в технике. Эти уволенные рабочие вместе с чистым приростом рабочей силы могли бы, будучи заняты, поднять продукцию до *D*. Но чтобы эти рабочие (уволенные рабочие плюс новые рабочие) могли быть заняты, требуется снабдить их всем обычным капитальным оборудованием в виде заводских зданий, машин, жилищ и т.д. Если доход и сбыт идут вверх, то рост продукции, необходимый для удовлетворения возрастающего спроса, *стимулирует* инвестиции. Сколько будет таким образом стимулировано капиталовложений, зависит от акселератора. До тех пор пока реальный доход каким-либо образом не будет поднят от *C* до *D*, акселератор не приступит к выполнению своей роли в кумулятивном процессе расширения.

Относительно данного конкретного цикла никогда нельзя с уверенностью сказать, что, дойдя до *C*, он пойдет и дальше, за прежние пределы экономики. Все это зависит от возможностей, которые технический прогресс открывает для автономных инвестиций, от силы мультипликатора и от силы акселератора.

Вместе взятые, эти три фактора (иначе говоря, автономные инвестиции, приумноженные действием “сверхмультипликатора”) могут оказаться недостаточно мощными, чтобы поднять доход выше *C*. Это, кажется, на деле и имело место в 1936-1939 гг., когда реальный доход (продукция), дойдя до уровня предыдущей вершины 1929 г., оказался не в состоянии продвигаться выше. Постоянные усовершенствования в методах производства, инвестиции для замещения и некоторые новые инвестиции в передовую технику привели к тому, что возвращение к уровню продукции 1929 г. стало возможным с помощью производственных процессов, требовавших на 2 млн. рабочих меньше, чем было в 1929 г. Тем временем на рынок труда

пришло 6 млн. новых рабочих. Если бы можно было как-то под-
нять доход, то уже сам по себе этот факт *стимулировал*
бы инвестиции, требующиеся для эффективного применения
8 млн. рабочих. Но стимулированные инвестиции *следуют* за
возрастанием дохода; лишь автономные инвестиции могут от-
крывать дорогу процессу.

Если бы при мультипликаторе и акселераторе, существо-
вавших тогда, автономные инвестиции были значительно боль-
шими, то доход превысил бы уровень C , а это в свою очередь
породило бы дальнейший подъем при посредстве стимулиро-
ванных инвестиций, то есть при посредстве процесса акселера-
ции. Комбинированное действие больших автономных инвести-
ций, стимулированного роста потребления (действие мульти-
пликатора) и стимулированного возрастания инвестиций
(действие акселератора) могло бы подталкивать продукцию
вплоть до уровня D . Но силы расширения, присущие факторам
 I_a , k и a , были недостаточны, чтобы произвести этот резуль-
тат. Таким образом, экономика осталась в состоянии застоя и
полудепрессии на уровне 1936-1939 гг. — уровне производства,
соответствующем предыдущей вершине. Сил, работающих на
расширение, не хватило для создания бума, масштабы которо-
го были бы достаточны, чтобы реализовать потенциал роста
экономики.

В этом частном эпизоде военные расходы были тем фактором,
который дал экономике необходимый толчок для реализации ее но-
вого производственного потенциала. Когда это было достигнуто,
ряд существенных процессов приспособления привел экономику в
соответствие с требованиями, которые предъявлял новый высокий
уровень дохода. Масса капитала должна была быть доведена до ве-
личины, соразмерной с новым уровнем продукции. Нормы потре-
бления поднялись настолько, чтобы соответствовать повышенному
уровню дохода. Пока национальный реальный доход оставался,
как это было в 1936-1939 гг., на уровне не выше 1929 г., было
невозможно значительно повысить уровень потребления — при-
вести его к тому уровню, который был достигнут в 1947-1949 гг.
При отсутствии достаточного инвестиционного бума потребова-
лась правительственная акция, чтобы поднять доход до потолка
роста (до $g e$).

Возможно, что уже одно течение времени и постоянное по-
явление все новых видов товаров рожают в какой-то мере у
населения желание тратить большую долю даже неизменного

дохода¹. Это само по себе создает тенденцию к усилению роста дохода. Мультипликатор применим к смещению функции потребления вверх не меньше, чем к увеличению инвестирования. Но это процесс медленный.

Между тем в 1939 г. была настоятельная необходимость в мощной подъемной волне автономного инвестирования, усиленной к тому же мультипликатором и акселератором. А раз этого не существовало, была необходима всеохватывающая правительственная программа. Во многих областях потребности общества мирного времени вполне оправдали бы такого рода всеохватывающие меры (строительство жилых домов, развитие природных ресурсов, государственные и общественные программы всякого рода улучшений, меры в области образования, здравоохранения). И мы бы создали таким путем реальное богатство и доход для всего населения. Это оказалось невозможным сделать по политическим мотивам; нужды войны — вот что в конце концов вынудило экспансию.

Когда был достигнут новый высокий уровень дохода, нормы потребления населения приспособились: они тоже поднялись. Но раз новые уровни потребления завоеваны, их упорно отстаивают против всякой угрозы обратного понижения. Это — большой шаг вперед, новый плацдарм, с которого можно будет противостоять надвигающейся депрессии. Не существует опасности вернуться к уровню дохода 1939 г. Но есть угроза, что, сохраняя новый базис, мы не сможем реализовать наш потенциал роста.

“Экономика способна воспринять возрастания производительности только при том условии, если периодически наступает бум достаточной силы. Бурный поток нововведений или война в состоянии сделать это”².

Наконец, потенциалу роста g e должен быть противопоставлен коэффициент сбережения α при полной занятости. “Когда коэффициент сбережения стоит низко, маловероятно, чтобы бум оказался слабым”³.

¹ Эта тенденция может быть, однако, полностью или частично парализована, если новые виды товаров лишь замещают старые товары, например в случае, когда радио замещает фортепьяно и т.д.

² Duesenberry J.S. *Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior*, 1949. P 116.

³ Hicks J.R. *Trade Cycle*, 1950. P. 112.

Способность факторов расширения — $1_A, \kappa \kappa a$ — периодически приводить к буму, соразмерному с требованиями роста, должна оцениваться с учетом того, насколько высок или низок коэффициент сбережения. Факторы роста g_e могут находиться в равновесии с \hat{c} лишь в том случае, если при полной занятости \hat{c} не выходит за рамки, обусловленные требованиями на капитал, предъявляемыми процессом роста. В состоянии равновесия в условиях полной занятости g_e равно | .

Глава 24. СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ЦИКЛА. РЕЗЮМЕ

Нерешенная загадка?

На протяжении всей истории литературы об экономических циклах различные экономисты все снова и снова высказывали мнение, что происхождение циклических колебаний остается неразрешенной загадкой. Туган-Барановский в послесловии к своей книге “Промышленные кризисы в Англии” (1913 г.) указывает на промышленный цикл как на самое загадочное явление в современной экономической жизни, все еще не объясненное экономической наукой. Доктор Адольф Леве (из Кильского университета в Германии) в 1926 г.¹ высказал сомнение в том, дало ли все обилие статистических материалов предшествующих полутора десятка лет что-либо существенное для теоретического анализа циклических колебаний. Он считал, что фундаментально противоположные теории все еще остаются непримиренными. Наконец, Густав Кассель в предисловии ко второму английскому переводу его “Теории социальной экономии”², ссылаясь на послевоенные экономические затруднения, выразил мнение, что “постоянные попытки подвести анализ экономической истории этого периода под старую схему регулярных торгово-промышленных циклов являются тяжелым заблуждением, мешающим нам ясно видеть существенные черты великих экономических революций нашего времени”.

Теории, противостоящие друг другу

Леве полагал, что основные, противостоящие друг другу теории того времени (1926 г.) могут быть классифицированы тремя спосо-

¹ Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich? // Weltwirtschaftliches Archiv. 1926. October.

² Cassel G. Theory of Social Economy, 1932. (Предисловие датировано сентябрем 1931 г.)

бами. С одной стороны, циклические колебания объясняются *денежными* факторами, а с другой стороны, *реальными* факторами; и если реальными факторами, то исходным пунктом берутся влияния, оказываемые на *инвестиции*, либо влияния, оказываемые на *потребление*. Он думал, далее, что эти теории можно размежевать географически: *денежная* теория представляет собой господствующую доктрину англосаксонской экономической науки, в то время как континентальная концепция неизменно направлена на преимущественный анализ *реальных* явлений. В качестве примеров можно привести денежную теорию Хоутри (в самом деле, денежным и кредитным факторам отводится непомерно большая роль у английских авторов от Торнтона и Рикардо до Маршалла и Лигу), роль инвестиций в теории Викселя и Шпитгофа и роль потребления в теории Афталиона. Как мы показали, эти ведущие и внешне непримиримые теории были представлены внушительной литературой уже в 1913 г.

Д.Г. Робертсон в 1915 г.¹ утверждал, что, “говоря бессмертными словами Додо², каждый победил и все заслужили награду — в том смысле, что почти каждый, кто внес что-либо серьезное в изучение предмета, был, по-видимому, в какой-то немаловажной степени прав”. И он выдвинул положение, что “самая важная задача, которую теперь остается решить, состоит в том, чтобы развивать и синтезировать уже имеющиеся различные и нередко борющиеся друг с другом концепции”.

Основные положения

Существенные элементы (краеугольные камни) современной теории экономического цикла и авторы, которым принадлежит главный вклад в науку, могут быть кратко перечислены следующим образом:

1. Роль колебаний в размерах инвестиций (Туган-Барановский, Шпитгоф, Кассель, Робертсон).

2. Анализ детерминантов инвестирования: естественная норма, взятая в отношении к денежной норме процента, или — в распространенной терминологии — график предельной эффективности инвестиций в отношении к норме процента (Виксель, Кейнс).

3. Роль динамических факторов: техники, природных ресурсов,

¹ A. Study of Industrial Fluctuations, 1915.

² Имеется в виду персонаж из книги английского писателя XIX в. Ч. Доджсона (псевдоним Л. Кэрролл) “Приключения Алисы в Стране Чудес”. — Прим. Ю.О.

расширения территории и роста народонаселения — как детерминантов инвестирования (Шпитгоф, Харрод).

4. Пучкообразный характер инвестирования, обусловленный стадным характером движения, вызываемым деятельностью в области нововведений (Шумпетер).

5. Капиталистический метод производства (необходимость длительного времени производства элементов основного капитала, долголетие основного капитала) и принцип акселерации (Афталион, Лигу, Кларк).

6. Начальные импульсы и распространение циклических движений, обусловленное структурой экономики (Виксель, Пигу).

7. Мультипликатор инвестиций и функция потребления (Кан — Кейнс).

8. Взаимосвязи экономических переменных — эконометрические модели (Тинберген, Фриш, Самуэльсон, Хикс, Клейн и др.).

Конечно, этот перечень — всего лишь каркас, который можно было бы заполнить и дополнить в различных направлениях, пользуясь работами многих авторов. Но он может служить по крайней мере схемой, позволяющей правильно оценить нынешнее состояние теории экономического цикла.

Интегральный синтез

Главным образом благодаря орудиям анализа, которые были изобретены Викселем, Афталионом и Кейнсом, мы наконец-то в состоянии сформулировать интегральную теорию — теорию, которая учитывает и роль денег, и роль инвестиций, и роль потребления.

Анализ факторов, определяющих предельную эффективность инвестиций ('естественную норму" Викселя и "норму дохода сверх издержек" Фишера), показывает, каким образом можно с помощью этой части теоретического аппарата объединить, синтезировать и связать в одно целое как будто непримиримые объяснения, предложенные разными теоретиками, в особенности по поводу поворотных точек цикла.

Рассмотрим, например, верхнюю точку поворота. В "Общей теории" Кейнс, следуя направлению мысли, характерному для инвестиционной школы (и особенно для точки зрения, представленной Викселем), считает, что существенные черты торгово-промышленного цикла следует искать в колебаниях предельной эффективно-

сти капитала. Но побуждение к инвестированию зависит от графика предельной эффективности инвестиций (нормы дохода сверх издержек) в отношении к норме процента. Три фактора, вместе взятые, определяют колебания в побуждении к инвестированию: ожидаемый доход от новых капитальных благ, издержки на новые капитальные блага и норма процента. Таким образом, в теории Викселя (заново сформулированной Фишером и Кейнсом) суммирован в единой формуле ряд важных факторов, которым тот или другой автор отводит главную роль в цикле. Что же касается верхней точки поворота, то растущая стоимость оборудования и строительства, растущая процентная ставка (факторы денежного рынка и рынка капиталов) и ожидание уменьшения доходов от новых инвестиций (волны оптимизма и пессимизма, закон пропорциональности факторов, убывающая предельная полезность) — все это играет роль в создании колебаний, присущих побуждению к инвестированию.

Таким образом, в анализе Викселя синтезируются или комбинируются воедино функции, которые в цикле принадлежат *издержкам, ожидаемым доходам и норме процента*. Все эти элементы, каждый из которых у многих теоретиков цикла выступает в роли какой-то примадонны, в формулировке Викселя (Фишера, Кейнса) не рассматриваются изолированно друг от друга, а взяты совместно и скованы воедино в мощный теоретический аппарат. Это первый большой камень, уложенный на топком пути к современной теории циклических колебаний.

Второй камень — теория мультипликатора — логически следует сразу за первым, хотя хронологически он был положен в последнюю очередь. Как мы видели, разными авторами, много сделавшими для развития инвестиционной теории цикла, уже давно было признано, что колебания в инвестировании (определяемые графиком предельной эффективности, взятым в отношении к норме процента) могут стимулировать колебания в потреблении и таким образом вызывать увеличенное расширение и сжатие дохода. Но только после того, как Кейнс развил теорию мультипликатора инвестиций, основанную на понятии функции потребления¹, стало возможно сформулировать четкие принципы, связывающие колебания инвестиций и колебания дохода. Думаю, что всякий, кто возьмет на себя труд перечитать прежнюю литературу (до 1936 г.), добавляя там, где это требуется, недостающие ей понятия мультипликатора и функции потребления, не может не увидеть, как мно-

¹ Мультипликатор занятости Кана (1931 г.), величина которого зависит от утечек в следующих друг за другом расходах, был предшественником Кейнсова мультипликатора инвестиций

го темных углов сразу освещается, как только на них направляется прожектор этих новых орудий исследования. Инвестиционная теория колебаний дохода была способна лишь наполовину раскрыть существо дела, пока не было понятия функции потребления и анализа с помощью мультипликатора. Это область, в которой Кейнс сделал свой наибольший вклад, и притом не только в общую теорию факторов дохода, но также и в анализ экономического цикла.

И вот мы подошли к третьему камню на нашей топкой дороге, хотя хронологически он был положен вторым. Авторы, писавшие о теории инвестиций, уже давно признавали не только то, что автономные инвестиции являются детерминантом дохода (поскольку рост инвестиций представляет собою существо бума), но также и то, что изменения в доходе воздействуют на побуждение к инвестированию. Это, например, вполне признавали Туган-Барановский, Шпитгоф и Вискель. Но точно установить характер этого отношения стало возможно лишь после того, как был сформулирован принцип акселерации (первая точная формулировка дана Афталионом в 1909 г.¹).

Три линии современного анализа

Итак, три характерные линии переплелись в современном анализе колебаний дохода: (1) график предельной эффективности в ее отношении к норме процента, (2) воздействие изменений дохода на размеры инвестиций (принцип акселерации) и, наконец, (3) роль мультипликатора инвестиций (основанного на функции потребления) в отношении дохоодообразования. Таковы три основных взаимоотношения, охватывающие “механику” расширения и сжатия.

Отличительная черта современной теории колебаний состоит в том, что дается объяснение, почему расширение не идет безостановочно, само себя усиливая. Согласно более старым воззрениям, раз начавшееся движение — безразлично, направлено ли оно вверх или вниз, — стремится продлить себя и развернуться в непрекращающийся кумулятивный процесс.

¹ См. статью Афталиона под заглавием “La Réalité des surproductions générées” (1909), а также его книгу “Периодические кризисы перепроизводства”, вышедшую в 1913 г. (русский перевод в 1930 г.). В одной статье в “Quarterly Journal of Economics” (май 1903 г.) Т.Н.Карвер рассматривал то обстоятельство, что относительно малые колебания в ценах потребительских товаров воздействуют на прибыль таким образом, что ее колебания (а тем самым и колебания в стоимости капитальных благ) происходят в увеличенных масштабах.

Теория процесса, который сам себя усиливает и является кумулятивным процессом, может быть изложена в следующих словах: всякий приток дохода имеет тенденцию продлить себя на будущее, если эластичность ожиданий равна единице. Растущий сбыт побуждает предпринимателей увеличивать свои производственные планы и конкурировать между собою из-за факторов производства. Выпуск продукции, цена, заработная плата и денежные доходы стремятся возрастать. Принимается, что существует тенденция истратить весь заработанный доход либо на инвестиционные товары, либо на потребительские товары. Более того, поток доходов будет беспрерывно питаться из родника все нарастающих ожиданий. Словом, о процессе расширения “думали, что он усиливается оптимистическими ожиданиями, и так как закон Сэя (предложение само создает для себя спрос) был повсеместно признан, то было трудно представить себе, каким образом ожидания производителей, взятые в целом, могут оказаться неоправдавшимися... Кумулятивное движение дохода и цен рассматривалось как самоочевидный процесс; действительную трудность видели в объяснении точек поворота”¹.

Согласно старой теории необходимо было ввести внешние ограничивающие факторы, чтобы объяснить, почему всякое кумулятивное движение в какой-то момент прерывалось. Самым обычным было прибегать к границам, налагаемым золотым стандартом. Ограниченность золотых резервов (так строилась аргументация) в конце концов прекращает всякую экспансию, стремящуюся увековечить себя и питающуюся растущим объемом банковского кредита. Таково было объяснение, предлагавшееся количественной теорией и теорией “денежной школы”, начиная с Рикардо. Ограниченность резервов неизбежно кладет конец легким условиям кредита. Если “процент, взимаемый банками, меньше рыночного процента”², говорит Рикардо, “то нет такого количества денег, которого они не могли бы ссудить”.

“Обуздывающее” воздействие со стороны ограниченных банковских резервов использовалось обычно для объяснения верхней точки поворота не только теоретиками денежного направления, но также ранними авторами инвестиционной теории цикла. Туган-Ба-

¹ Metzler L. Business Cycles and the Modern Theory of Employment/American Economic Review. 1946. June.

² Рикардо разъясняет, что “рыночная норма процента” регулируется “нормой прибыли, которую может дать применение капитала”. Если исходить из терминологии Викселя, “рыночная норма” Рикардо будет, вероятно, неправильно понята. Он употреблял термин “рыночная норма” в том самом смысле, в каком Виксель употреблял термин “естественная норма” (см. Ricardo D. Political Economy and Taxation. P. 246).

рановский объяснял истощение инвестиционного бума “недостатком капитала”, который дает о себе знать в момент, когда “ссудный капитал” не может больше питаться банковской кредитной экспансией. На этот фактор сильно полагался и Кассель. Хайек (в книге “Цены и производство”) доказывал, что бум питается “принудительными сбережениями”, которые банки выжимают из общества путем кредитной экспансии; и когда эти “принудительные сбережения” прекращаются в силу ограниченности банковских резервов, ссудный процент поднимается выше ожидаемого дохода от новых инвестиций. Так прекращение денежной экспансии, порождая “укорочение процесса производства”, вызывает остановку расширения экономики. У Хоутри (представителя чисто денежной точки зрения) приток средств обращения в активный процесс обращения и следующее за этим исчерпание банковских резервов “обуздывает” процесс, который в противном случае усиливал бы себя и был бы кумулятивным процессом расширения. Подобно этому, у Леона Вальраса неэластичность денежной системы, происходящая от ограниченности добычи золота, создает *напряжение*, которое в конце концов противодействует дальнейшему расширению — “обуздывающее воздействие *encaisse désirée* (желаемой наличности). — Ю.О.УК

В противоположность этим теориям с их подчеркиванием необходимости внешних ограничивающих факторов для прекращения кумулятивного процесса современная теория считает, что в игру вступают три фактора, границы действия которых содержатся в них самих: (1) падающая предельная эффективность капитала, частью вызываемая движением *вниз* вдоль графика по мере того, как производится все больше и больше инвестиций, и частью вызываемая *смещением* графика; (2) принцип акселерации, в соответствии с которым стимулированные инвестиции необходимо приходят к концу по мере того, как при приближении к полной занятости ресурсов *темпы возрастания* продукции снижаются, и (3) такой наклон кривой функции потребления, при котором доля сбережений в доходе настолько расширяется, что требуется балансировать их расширением инвестиций, чтобы избежать поворота экономики вниз.

Посмотрим, как эти три фактора, взятые вместе, объясняют верхнюю точку поворота. Будем рассматривать их в обратной последовательности. Наклон функции потребления стремится поста-

¹ См Frisch R. Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic Economics//Economic Essays in Honour of Gustav Cassel L., 1933.

вить верхнюю границу процессу экспансии. По мере приближения к состоянию полной занятости промежуток между потреблением и инвестированием стремится расшириться, хотя при затянувшемся буме, как было в 20-х годах, этот промежуток, возрастая по абсолютной величине, может сохранить достаточно постоянную относительную величину, поскольку удерживающийся высокий уровень инвестиций его заполняет.

Чем большее время длится такое положение, тем менее прочным оно становится. Во-первых, *темпы роста* продукции, которые существовали во время первой фазы экспансии, когда занятость быстро увеличивалась, необходимо начинают сглаживаться при приближении к состоянию полной занятости ресурсов. Таким образом, вступает в игру принцип акселерации: начинают уменьшаться стимулированные инвестиции. Стремление продлить тот или иной достигнутый уровень стимулированных инвестиций покоится на весьма ненадежной основе — на расчете, что будут сохраняться прежние темпы возрастания конечного реального спроса. Во-вторых, существующие *автономные* инвестиции в ходе бума все больше истощаются. Новые возможности инвестирования (открывшиеся благодаря росту техники и другим динамическим факторам) обычно эксплуатируются в такой степени, которая превышает нормальные темпы роста. Введение нового (прогресс) осуществляется рывками, перемежающимися волнами (Шпитгоф, Шумпетер, Кассель, Робертсон). Пока нововведения имеют место, неудовлетворенной потребности в *автономных* инвестициях вместе с инвестициями, *стимулированными* быстрым расширением, может хватить для заполнения разрыва между потреблением и доходом. Но когда и этот остаток исчерпан, а *темпы возрастания* продукции начинают падать, тогда и автономные, и стимулированные инвестиции приходят к концу. И бум “умирает естественной смертью”. Инвестиции достигли уровня, соответствующего требованиям роста и технического прогресса. Чистые инвестиции свертываются. Доход сокращается в еще больших размерах.

Подобным же образом наши три фактора объясняют, почему, когда идет депрессия, система не впадает постоянно в кумулятивное понижающее движение. Наклон функции потребления таков, что при падении реального дохода потребление падает меньше, чем доход. Поэтому ослабевают силы, ведущие к сжатию. Более того, по мере замедления *темпов снижения* силы, вызывающие снижение, ослабевают под воздействием принципа производного спроса. Наконец, продолжающийся технический прогресс открывает новые возможности инвестирования.

Стало быть, экономике присущи факторы, границы действия которых содержатся в них самих, действием этих факторов объясняется колебательный процесс расширения и сжатия. Система не питает самое себя в *прогрессирующих* размерах; ее движение не есть неопределенно долгий кумулятивный процесс. Напротив, внутри структуры самой системы существуют ограничивающие факторы. Они-то и ставят предел как расширению, так и сжатию, и объяснение им следует искать: (а) в графике предельной эффективности, (b) в принципе акселерации и (с) в наклоне функции потребления.

Таким образом, функция потребления, действуя совместно с функциями автономных и стимулированных инвестиций (графиком предельной эффективности и акселератором), объясняет процесс расширения, рецессии, сжатия и оживления. И система построена так, что волнообразные движения стремятся уложиться между достаточно определенными верхними и нижними пределами. Эти отношения точно раскрываются в эконометрических моделях.

Цикл в динамическом обществе

Современный анализ обнаруживает, что, пока экономика остается динамической, пока требования роста и прогресса вызывают большие расходы на инвестиции, до тех пор будут действовать могущественные силы, порождающие циклические колебания. Нельзя поэтому рассматривать цикл как патологическое состояние. Он присущ природе современной динамической экономики. “Встроенные” институциональные механизмы могут, конечно, сузить пределы колебаний, но лишь в некоторой мере. Необходима положительная антициклическая программа.

Мы приходим, таким образом, к части четвертой нашей книги, в которой рассматриваются: (а) “встроенные” автоматические регуляторы, (b) политика управляемого компенсирования цикла и (с) долговременные структурные реформы и программы, без которых любая кратковременная политика в отношении цикла окажется, так сказать, подвешенной в воздухе или (если изменить метафору) будет отрезана от своей “базы снабжения”, из которой она черпает силу и питание.

Часть четвертая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Глава 25. УСТАРЕЛА ЛИ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЦИКЛА?

Постоянство экономических циклов

В статье, появившейся в голландском журнале “Экономист” в 1926 г.¹, Хоутри отстаивал ту точку зрения, будто “со времени войны не было торгово-промышленных циклов”. Литература на эту тему беспрецедентно разрослась, но авторы “не всегда замечали, что в настоящее время нет никакого торгово-промышленного цикла”. В таком же примерно тоне Густав Кассель в предисловии (написанном в 1931 г.) ко второму английскому изданию своей “Теории социальной экономики” выразил убеждение, что теорию торгово-промышленных циклов невозможно плодотворно применить к периоду экономической истории, который следует за первой мировой войной.

Оглядываясь теперь назад, мы должны, я полагаю, заключить, что это были поспешные и неоправданные суждения. Разумеется, для каждого периода характерны обстоятельства, в той или иной мере присущие ему одному. Бум 20-х годов и депрессия 30-х, конечно, протекали под воздействием условий, свойственных именно этим периодам. Но резко выраженные особые условия имелись и в 70-х, и в 90-х годах прошлого века.

И вот снова, после второй мировой войны, слышатся разговоры, что понятие цикла устарело; что мы живем в такое время, к которому теория экономического цикла неприменима; что среди прочих

¹ Перепечатано в “Readings in Business Cycle Theory”, 1944.

обстоятельств огромные военные расходы мирного времени вместе с программой помощи иностранным государствам играют такую огромную роль, что рыночные силы имеют небольшое влияние на образование дохода.

Тот факт, что правительственные фискальные операции оказали в 1947-1950 гг. значительно больше влияния, нежели когда-либо в прошлом в мирное время, не подлежит сомнению. Здесь перед нами действительно крупное структурное изменение в экономике. Кроме того, в других направлениях (переговоры между предпринимателями и профсоюзами о коллективных соглашениях, социальное обеспечение, сельскохозяйственные программы, финансовые, банковские и биржевые реформы) американская экономика претерпела далеко идущую и фундаментальную перестройку своей организационно-правовой системы. Но процесс структурного изменения не нов. И в XIX в. происходили изменения, тоже революционные для своего времени, особенно появление современных гигантских корпораций, рост коммерческих банков и, наконец, введение государственного регулирования и контроля.

Бум после второй мировой войны

Несмотря на единственные в своем роде особенности, характеризовавшие экономическое положение после второй мировой войны, 1947-1950 гг. ознакомились хорошо знакомыми чертами бума. Эти годы обнаружили те самые искажения, которые общи всем периодам бума. Они не были, как иногда утверждали, годами такого равновесия экономики, которое может быть сохранено. Правда, к 1948 г. цены выровнялись, но экономическое равновесие может быть сильно нарушено даже при устойчивом в основном уровне цен.

Что это так, становится очевидным, если рассмотреть благоприятные годы третьего десятилетия нашего века. Общепраспространенной ошибкой того времени было смешение “равновесия” экономики со стабильностью цен. Быть может, это больше, чем что-либо другое, повинно в совершенно неоправданном благодущии 20-х годов.

Каждый бум есть искажение пропорций

Каждый бум представляет собой резкое нарушение положения равновесия или сбалансированности. Существенным в этом нару-

шении является такая норма капиталообразования, которую невозможно сохранить.

За семь следовавших друг за другом лет, с 1923 по 1929 г., размеры частных валовых инвестиций внутри страны составляли в среднем 16,3 % валового национального продукта и ни в один из этих годов не спускались ниже 15,1 % и не поднимались выше 17,5 %. Но 16 % валового национального продукта — это больше, чем можно из года в год тратить на частные капиталовложения, которые должны приносить нормальную прибыль. Опыт двадцатилетия, 1921-1940 гг., показывает, что, вероятно, невозможно было прибыльно инвестировать в капитальное оборудование больше чем, скажем, 12 % валового национального продукта¹.

Разумеется, вполне возможно, что те 104 млрд. долл., которые за семилетие — 1923-1929 гг. — были вложены в новое строительство, производственное оборудование и накопление товароматериальных запасов (последнее, впрочем, всего лишь на 6,5 млрд. долл.), могли бы быть оправданы, если бы после 1929 г. можно было каким-нибудь образом удержать доход на уровне, соответствующем полной занятости. Речь идет не о том, было ли это инвестирование *ошибочным*. Речь идет просто о наполнении до краев “ведра капиталообразования” (в соответствии с требованиями техники и ростом народонаселения). К 1929 г. наше капиталообразование “сравнялось” с существовавшими тогда требованиями и нуждами в капитале. Мы не могли продолжать вкладывать ежегодно до 15 млрд. долл. в служебные здания, жилые дома, фабрично-заводские строения и оборудование и в прочие частные мероприятия. Временно мы в той или иной мере подошли к точке насыщения.

Такова дилемма, с которой сталкивается всякая экономика, не создавшая соответствующей антициклической программы. Уровни частных инвестиций, характерные для бумов, невозможно сохранить надолго. Без антициклической программы неизбежное катастрофическое падение инвестирования вызовет еще большее сокращение дохода, а это в свою очередь вызовет дальнейшее, и притом кумулятивное, падение инвестиций, пока в конце концов не начнут действовать внутренние стабилизирующие факторы.

¹ За двадцатилетие, 1921-1940 гг., доля валового национального продукта, израсходованная на частные инвестиции внутри страны, составляла 12 %. В январе 1949 г. (см. “Annual Economic Review of the Council of Economic Advisers”) считалось, что можно длительное время поддерживать положение, при котором вложения частного капитала составят 11 или 12 % валового национального продукта.

Рывок в капиталообразовании до уровня, который невозможно сохранить

Совершенно так же, как это было в 20-х годах, высокий объем частных расходов на инвестирование в 1947-1950 гг. был таким рывком в капиталообразовании, который невозможно закрепить. Война оставила после себя накопившееся отставание в торгово-промышленном и жилищном строительстве и в производственном оборудовании. Этот “отсроченный спрос” был в значительной мере причиной той волны инвестиций, которая довела валовое частное капиталообразование внутри страны до 45 млрд. долл, в 1948 г.

С 1946 г., первого полностью мирного года после второй мировой войны, в Соединенных Штатах начинается большой послевоенный бум восстановления запасов. В некоторых отношениях этот бум походит на бум 1919-1920 гг., но в них очень много несходного. Можно было бы также сравнить его с затянувшимся бумом 20-х годов, но и здесь нашлись бы разительные отличия.

В табл. 25 приводятся данные о валовом национальном продукте, производстве и ценах за 1946-1950 гг. Значительный рост цен происходил в течение 18 месяцев, с июля 1946 г. до января 1948 г., после чего они в основном выровнялись. Общий объем производства значительно вырос с 1946 по 1948 г. главным образом благодаря все большему устранению узких мест и заполнению “каналов” в тех областях, где снабжение материалами было недостаточным. Значительный прирост валового национального продукта был вызван частью увеличением общего объема производства, но в гораздо большей мере — ростом цен.

Таблица 25

Год	Валовой национальный продукт, млрд. долл.	Общий объем производства (1935-1939 гг. - 100)	Оптовые цены (1926 г. - 100)	Ровничные цены на предметы потребления и услуге (1935-1939 гг. - 100)
1946	211,1	161	121,1	139,3
1947	233,3	174	152,1	159,2
1948	259,1	183	165,1	171,2
1949	255,6	174	155,0	169,1
Январь—июнь 1950	265,3	—	153,8	167,8

Составные части валового национального продукта за 1946-1950 гг. показаны в табл. 26.

Почтительно сравнить это с бумами, высшие точки которых

приходятся на 1920 и 1929 гг. С этой целью сопоставим в табл. 27 относительные значения компонентов валового национального продукта в 1920, 1929 и 1948 гг.

Сравнение трех бумов

Для бума 1920 г. был характерен рывок инвестирования исключительной силы, значительно больший в отношении к валовому национальному продукту, нежели в 1929 или 1948 гг. Чтобы получить более ясную картину той роли, которую инвестирование играло в каждом из трех бумов, разобьем инвестиции соответствующих годов на составные части: строительство, оборудование, товароматериальные запасы, чистые внешние инвестиции. В табл. 28 каждая из этих категорий инвестиций дана в процентах от валового национального продукта. Кроме того (тоже в процентах), приведена доля валового национального продукта, израсходованная на потребительские товары длительного пользования.

таблица 26

Год	Валовой национальный продукт	Валовые инвестиции (включая чистые заграничные инвестиции)	Правительственные расходы на товары и услуги	Частное потребление
	в млрд. долл.			
1946	211,1	33,3	30,9	146,9
1947	233,3	39,1	28,6	165,6
1948	259,1	45,0	36,6	177,4
1949	255,6	33,4	43,3	178,8
Январь—июнь 1950	265,3	40,3	41,5	183,5

Таблица 27

Год	Валовые инвестиции (включая чистые заграничные инвестиции)	Правительственные расходы на товары и услуги	Частное потребление
	в % от валового национального продукта соответствующего года		
1920	21,5	9,3	69,3
1929	16,0	8,2	75,9
1948	17,4	14,1	68,5

Таблица 28

Год	Строительство (частное)	Производственное оборудование	Товароматериальные запасы	Чистые заграничные инвестиции	Потребительские товары длительного пользования
	в % от валового национального продукта соответствующего года				
1920	5,5	7,8	5,7	2,6	8,0
1929	7,5	6,2	1,5	0,7	9,0
1948	7,1	7,5	2,1	0,7	8,8

1929 и 1948 гг. поразительно сходны, если не считать несколько большей относительной величины расходов на производственное оборудование и товароматериальные запасы в 1948 г. Относительные расходы на весь основной капитал (строительство плюс оборудование) почти не отличались друг от друга в эти два года. Так же и роль потребительских товаров длительного пользования была в 1948 и 1929 гг. почти одна и та же.

После первой мировой войны (1920 г.) доля валового национального продукта, вложенная в частное строительство, была несколько меньше, чем в 1948 г., в то время как доли производственного оборудования в эти два года были очень близки. Что же касается накопления товароматериальных запасов и чистых заграничных инвестиций, то 1920 г. дает картину, совершенно отличную от 1929 и 1948 гг. По обеим этим статьям цифры 1920 г. фантастически велики, и именно здесь следует видеть причину того, что феноменально большая доля валового национального продукта была затрачена на инвестиции в период тогдашнего послевоенного рывка экономики. Бум 1920 г. в сопоставлении с годами других бумов не обнаруживает непропорциональности размера инвестиций в основной капитал, но он показал совершенно ненормальное инвестирование в товароматериальные запасы и поразительно большой размер чистых заграничных инвестиций.

Крах 1921-1922 гг. был вызван главным образом резким падением вложений в товароматериальные запасы и чистые заграничные инвестиции. Инвестирование в товароматериальные запасы упало практически до нуля в 1921 г., а к 1922 г. чистые заграничные инвестиции составляли уже меньше одной четверти уровня 1920 г. С другой стороны, строительство едва ли вообще уменьшилось в 1921 г. по сравнению с 1920 г., а к 1922 г. уже значительно возросло. Расходы на производственное оборудование упали относительно уровня 1920 г. на 45 %, а расходы на

потребительские товары длительного пользования снизились примерно на 20 %. Депрессия 1921-1922 гг. была вызвана в значительной мере состоянием товароматериальных запасов и неблагоприятными изменениями в балансе чистых заграничных инвестиций.

Ясно, что депрессия 1929 г. коренным образом отличалась от депрессии 1920 г. Резкое снижение, последовавшее за бумом 20-х годов, имело главной своей причиной сильное падение вложений в основной капитал. Частное строительство сократилось с 7,8 млрд. долл. в 1929 г. до 1,7 млрд. в 1932 г., а расходы на производственное оборудование — с 6,4 до 1,8 млрд. долл. Разумеется, в сфере товароматериальных запасов последовало огромное дезинвестирование, в большой степени *стимулированное* резким падением сбыта. Но депрессия началась не со скопления чрезмерных товароматериальных запасов, как это было в 1920 г.

В 1929 г. чрезмерным было инвестирование в основной капитал, и именно в этой области прежде всего и произошло крушение.

Как и во время бума 1923-1929 гг., в годы, предшествовавшие корейской войне, особое внимание уделялось перспективам вложения капитала в строительство и производственное оборудование. Что касается (а) положения мирового сельского хозяйства и видов на американский сельскохозяйственный экспорт и (б) программы помощи иностранным государствам, то преобладали условия, сходные с теми, что существовали после первой мировой войны. Тогда программа помощи иностранным государствам состояла в значительной мере из займов (по многим из которых, впрочем, не последовало платежей); после же второй мировой войны в ней большое место занимали правительственные субсидии.

До корейского кризиса можно было считать ненадежными с точки зрения поддержания достигнутого высокого уровня дохода и занятости следующие четыре главные области: (а) вложения в основной капитал, (б) расходы на потребительские товары длительного пользования (например, автомобили и электроприборы), (с) излишки сельскохозяйственной продукции, (д) программу помощи европейским странам (учитывая ее возможное свертывание).

Одновременное расстройство всех этих четырех сфер в сочетании со вторичными последствиями, порожденными этим расстрой-

ством, могло бы при отсутствии действенных контрмер, несомненно, вызвать жестокую депрессию. Но перспектива полностью изменилась, когда в результате начавшейся корейской войны появились виды на постоянные крупные военные расходы в предстоящие годы.

Для периода от окончания второй мировой войны и до корейского кризиса примечателен тот факт, что, несмотря на наличие большого неудовлетворенного отсроченного спроса на фабрично-заводские здания, оборудование, дома и потребительские товары длительного пользования и на обширность военных программ и программ помощи иностранным государствам, американской экономике потребовалось всего несколько лет, чтобы оказаться вполне на уровне задачи.

Это было внушительной демонстрацией того, какой огромный объем совокупного спроса необходим, чтобы удерживать высокопроизводительную американскую экономику в положении полной занятости.

Политика смягчения и политика компенсирования

В условиях мирного времени в экономической системе, построенной на частном предпринимательстве, следует ожидать колебаний в размерах инвестиций, и даже сильных колебаний. Впрочем, происходит процесс развития законодательных установлений, предназначенных уменьшать вторичные, производные воздействия этих первичных колебаний объема инвестиций. Программы такого рода могут быть названы политикой “смягчения” цикла (“cushioning” cycle policies). Но необходима также политика “компенсирования” (“offsetting”) цикла. Согласно теориям экономического цикла, начиная с Туган-Барановского и Шпитгофа и кончая Шумпетером и Робертсоном, колебания в расходовании капитала частными лицами — это такая черта современной экономики, которая не поддается регулированию. Это не патологическая форма поведения. Это основная характерная черта растущей и обладающей динамичной техникой экономики. Эту характерную особенность можно понять, лишь рассмотрев факторы, лежащие в основе перемежающихся волн частного инвестирования.

В самом деле, можно ожидать, что изменится само явление цикла, если окажется, что инвестирование все больше и больше попадает под прямой контроль государства. А это уже будет политикой “прямого регулирования” цикла. Но в экономической системе частного предпринимательства, где свобода инвестирования является основой и не подвергается прямому вмешательству, политика в отношении цикла должна принять форму какой-либо разновидности “смягчения” или “компенсирования”. В следующих главах эти вопросы будут рассмотрены более полно.

В случае если в ближайшее десятилетие или позднее мы столкнемся с полувоенной обстановкой, которая вызовет очень большие военные расходы, настоящей проблемой будет контроль над инфляцией. Если же разразится тотальная война, неизбежно станет необходимым суровое всеобщее регулирование. Но это уже проблемы войны, а не проблемы экономического цикла как таковые.

Глава 26. ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДА НА ПОЛИТИКУ В ОТНОШЕНИИ ЦИКЛА

Старое и новое

Те, кто в наши дни занимается экономической наукой, иногда бывают поражены, обнаружив большую литературу о политике борьбы с циклом, опубликованную в 20-е годы, до Великой депрессии и до распространения кейнсианства и родственных ему концепций, имевших дело с мрачными проблемами угнетенной экономики 30-х годов. Не нужно долго рыться в экономической литературе, теоретической или прикладной, чтобы открыть, что в некотором смысле “ничто не ново в этом мире”. Но это лишь половина истины. Верно, конечно, что современные воззрения на политику в отношении цикла связаны и в значительной мере являются продуктом прошлых воззрений. Но кое-что можно было бы сказать и в пользу тезиса, что современная политика в отношении цикла представляет собою новый подход к проблеме. Истина лежит где-то посередине.

В наши дни не существует, быть может, ни одной программы политики в отношении цикла, пользующейся широкой поддержкой, у которой не было бы двойника в литературе 20-х годов. В некоторой степени различие между современной точкой зрения и точкой зрения 20-х годов заключается не столько в конкретных предложениях, сколько в кругозоре или широте охвата, отличающих мышление этих двух столь различных периодов.

Политика, господствовавшая в 20-е годы

Во многих отношениях произошли, впрочем, довольно существенные изменения. В 20-х годах ударение делалось на политике центрального банка, регулировании процентных ставок и на стабилизации цен. В политике борьбы с депрессией большую роль игра-

ло также снижение заработной платы как средство преодоления безработицы. Наконец, фискальная политика, хотя и признавалась полезной, была сведена к очень скромному делу — к перенесению части регулярных правительственных капиталовложений (общественные работы) с хороших времен на плохие. Во всем этом современная политика в отношении цикла существенно отличается от политики, которая, как правило, пропагандировалась в 20-х годах. Иллюстрацией этого изменения взглядов может служить важный документ о проблемах послевоенной экономической стабильности, выпущенный Лигой Наций в 1945 г.¹

Что же касается идей 20-х годов, то трудно найти лучшее их изложение, чем то, которое содержится у Уэсли Митчелла в сборнике “Стабилизация экономики”² и у Пигу во второй части его “Промышленных колебаний”.

Кредитная политика и стабилизация цен

В книге Пигу треть раздела о средствах борьбы с депрессией посвящена кредитной политике и стабилизации цен. Хотя Пигу относится критически к чисто кредитно-денежной теории цикла, он тем не менее полагал, что если бы политика стабилизации цен увенчалась успехом, то можно было бы сузить вдвое амплитуду промышленных колебаний. Митчелл также придает большое значение дисконтной политике.

В 20-х годах преобладало мнение, что можно использовать банковскую кредитную политику для регулирования цен, применяя средства торможения и средства стимулирования. Пигу рассматривает два типа таких механизмов: рационирование кредита и регулирование дисконта. Считалось, что оба метода способны ограничивать кредит в хорошие времена, но что для расширения кредита в плохие времена они являются довольно неэффективными средствами. Но при этом полагали, что эффективное ограничение в хорошие времена (сдерживание бума) уже само по себе имеет тенденцию смягчать суровость депрессии.

Обычно считали, что рационирование кредита уступает дисконтной политике частью потому, что представлялось трудным справедливо распределить кредиты между соперничающими претендентами, а частью потому, что рационирование требует высокой

¹ *Economic Stability in the Post-War World. Report of the Delegation on Economic Depressions.* P. II. League of Nations. Geneva, 1945.

² *The Stabilization of Business.* N. Y., 1923.

степени кооперирования между независимыми банкирами. Особенно в такой стране, как Соединенные Штаты с их тысячами независимых банкиров, считалось, что предложение о рационировании кредита не имеет практического значения. Напротив, дисконтная политика — дело относительно простое, так как она может осуществляться центральным банком.

В Соединенных Штатах полагались главным образом на операции Федеральной резервной системы на открытом рынке как на орудие проведения денежной и кредитной политики. С помощью операций на открытом рынке Федеральная резервная система была в состоянии увеличивать или уменьшать резервы банков-членов, расширяя или сокращая этим их способность предоставлять ссуды. Кроме того, эти операции могли быть подкреплены повышением или понижением учетной ставки федеральных резервных банков. Так, когда операции на открытом рынке приводили к напряжению резервов, можно было, повышая учетную ставку резервных банков, в большей или меньшей мере удерживать банки — члены Федеральной системы от стремления восстановить свои резервы. Таким образом, операции на открытом рынке и манипулирование учетной ставкой могли быть использованы для воздействия на доступность кредита и на условия его получения.

К центральным проблемам, много дискутировавшимся в те годы, принадлежит вопрос о времени, которое следует выбирать для повышения и понижения учетной ставки. Например, по поводу бума 1920 г. управляющий Нью-Йоркским федеральным резервным банком Бенджамин Стронг выразил мнение, что учетную ставку следовало поднять уже в начале 1919 г., до того как бум начался. Было широко распространено мнение, что рост учетного процента смягчил бы бум 1920 г. и уменьшил бы суровость депрессии 1921 г.

Были высказаны разные мнения по поводу выбора сигналов, на которые можно было бы положиться при определении подходящего момента для изменения учетной ставки. В прошлом Английский банк менял учетную ставку в значительной мере с целью защиты своих резервов. Но это значило действовать с запозданием, и, согласно Хоутри (как мы видели в гл. 19), такое отсроченное действие было существенной причиной промышленных колебаний. “Приток денег в обращение в качестве законного платежного средства и выход этих денег из обращения является одним из самых поздних последствий расширения или сжатия кредита”. Таким образом, принцип охраны резервов оказывал эффективное воздействие слишком поздно. Хоутри полагал, что центральный банк дол-

жен руководствоваться не относительными размерами резервов, а “отклонениями потока покупательной способности (измеренной в ценах с учетом необходимых поправок) от некоторого совершенно ровного направления”¹. В Соединенных Штатах в качестве руководства для кредитной политики вместо традиционной пропорции резервов предлагали пользоваться индексами физического объема производства. Утверждалось, что, когда индекс начинает выравниваться, показывая тем самым, что дело близится к полной занятости производственных ресурсов и что дальнейшее расширение кредита приведет только к росту цен без ощутимого увеличения продукции, тогда наступает время для повышения учетной ставки. Уэсли Митчелл писал: “Нашей целью, стало быть, должно быть прекращение роста цен, когда индексы физического объема производства указывают, что приближается предел существующей мощности. В этот момент было бы желательно поднять учетные ставки, даже если пропорции резервов еще стоят высоко”².

Но что бы ни считалось наиболее пригодным сигналом к действиям, общей их целью, широко провозглашавшейся в 20-х годах, была стабилизация цен. Литература по этим вопросам достигла внушительных размеров, и авторы ее энергично настаивали на том, что (1) стабилизация цен является подлинной *целью* политики центрального банка и что (2) операции на открытом рынке и изменения учетных ставок являются подходящими *средствами* Для этой цели. Считалось, что так можно далеко продвинуться по пути устранения ненужных и нежелательных промышленных колебаний.

Было естественно, что после переворотов в ценах в 1916-1921 гг., включающих как военный бум, так и последующую дефляцию, внимание сосредоточилось на отношении между колебаниями *цен* и колебаниями *производства* и *занятости*. Кроме того, как мы видели, традиционная экономическая мысль как в Англии, так и в Америке подчеркивала роль денег и кредита в качестве важного регулирующего фактора в цикле.

Значение кредитно-денежной реформы как средства против торговых кризисов английским теоретикам всегда представлялось в преувеличенном свете. Много надежд в свое время связывалось с

¹ Hawtrey R.G. Monetary Reconstruction. L., 1933. P. 144-145. Пигу, однако, не был убежден, что лучше руководствоваться ценами, нежели “пропорциями резервов”. Приводимые им данные должны показать, что на деле изменения в резервах обычно предшествуют изменениям цен. Пигу полагал, что, быть может, подходящий сигнал можно найти в ценах спекулятивных бумаг (см. Pigou. Industrial Fluctuations. P. 260).

² Митчелл в сборнике “The Stabilization of Business” (p. 43). То, что здесь сформулировано Митчеллом, было предложено профессором О.М.У. Спрэггом.

банковским актом Пиля 1844 г. И хотя после этого эксперимента быстро наступило разочарование, тем не менее кредитную политику продолжали рассматривать в качестве главного оружия для борьбы с торгово-промышленным циклом.

В Соединенных Штатах кризис 1907 г. привлек внимание к настоятельной необходимости банковской и денежной реформы. Последовавшая дискуссия в конгрессе и вне его привела к созданию Федеральной резервной системы в 1914 г. Как и в случае с банковским законом Пиля 1844 г., люди верили, что эта кредитно-денежная реформа послужит смягчению промышленных колебаний.

Некоторое время этот оптимизм казался оправданным. После того как резкая, но краткая послевоенная восстановительная перестройка осталась позади, в стране с 1923 до 1929 г. имело место высокое и устойчивое процветание. В течение этого периода Федеральная резервная система училась применять операции на открытом рынке и регулирование дисконта как средство воздействия на состояние кредита. В знаменитом отчете за 1923 г. настойчиво предлагалось, чтобы операции на открытом рынке были использованы для воздействия на общую кредитную ситуацию. Казалось, что продажа ценных бумаг на открытом рынке, повлекшая за собой уменьшение кредита, предоставляемого Федеральной резервной системой, и напряженность резервов у банков — членов системы были тем успешным средством, которое приостановило чрезмерный рост цен и устранило в 1923 г. нависшую угрозу бума избыточных товароматериальных запасов. Вряд ли, однако, эти скромные мероприятия имели на деле какой-либо весомый результат. И все же этот эпизод привел многих к заключению, что относительная стабильность цен и возможность избежать спекулятивного накопления товароматериальных запасов могут обеспечить перманентное процветание. Не было должного признания того факта, что норма инвестирования *основного* капитала на протяжении 1923-1929 гг. превышала норму, которую можно поддерживать в течение длительного времени. Преобладающим в 20-х годах воззрением не хватало правильной оценки роли реального инвестирования и теории спроса на инвестиции.

Фондовая биржа

Несмотря на стабильность товарных цен, цены на фондовой бирже шли в гору и достигли беспрецедентного уровня. И это явление, надо сказать, причинило немало беспокойства. Все яс-

нее становилось, что необходимо отбить охоту использовать кредит в спекулятивных целях. Ссуды брокерам непомерно выросли. Федеральное резервное управление, предоставляя обильные кредиты производству, стремилось в то же время остановить спекуляцию. Но для этого его средства были недостаточны. Общее регулирование кредита с помощью операций на открытом рынке и дисконтной политики не было в состоянии отделить поток кредита, направляющийся для производительного использования, от кредита, идущего на спекулятивный рынок. Создание напряженности на общем денежном рынке, если дело ограничивается только этим, могло привести к тому, что движение промышленных отраслей, как более стабильных, было бы задержано, в то время как наиболее спекулятивные области экономики продолжали бы выдвигаться вперед, соблазняемые перспективой прибылей, далеко превосходящих стоимость кредита. Так возникало убеждение, что необходимы более непосредственные формы регулирования (такие, как регулирование размера ссуд под ценные бумаги, если нужно подчинить регулированию спекулятивный сектор).

Несомненно, легкость, с которой новые выпуски ценных бумаг могли быть размещены на резко инфляционном фондовом рынке 20-х годов, завела инвестиционный бум на путь неразумных и экономически неоправданных, рискованных предприятий. Инфляция на фондовом рынке породила ошибки оптимизма. И инвестирование было доведено до такой высокой степени насыщения, которая была бы невозможна при других обстоятельствах. Отсутствие контроля над спекуляцией было важным фактором, способствовавшим разрастанию бума 20-х годов. Всеобщее признание этого факта повело к учреждению Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям, к принятию нескольких законов, в том числе закона о ценных бумагах 1933 г., закона о фондовой бирже 1934 г. и закона 1935 г. о холдинг-компаниях в сфере предприятий коммунального обслуживания, и, наконец, к регулированию Федеральным резервным управлением размера ссуд.

Инфляционное развитие фондового рынка не оказало влияния на взгляды значительной части специалистов. Продолжающаяся стабильность товарных цен, казалось, указывает на прочное и уравновешенное состояние экономики. Не удивительно поэтому, что крушение, наступившее в 1929 г., совершенно озадачило тех, кто слепо верил в политику стабилизации кредита и цен.

Кредитно-денежная политика в период депрессии

Когда Великая депрессия обрушилась на экономику со всей силой, внимание было направлено в сторону кредитно-денежных методов приостановки дефляции. С этой целью учетные ставки федеральных резервных банков были резко понижены и в то же время увеличены закупки государственных ценных бумаг на открытом рынке. Но все это мало помогло, так как в обстановке ликвидации дел и общего ослабления деловой активности банки стремились уменьшить свои займы в резервных банках. Кредит Федеральной резервной системы фактически снизился с 1,6 млрд. долл. в 1929 г. до менее 1 млрд. к июлю 1931 г. Это сжатие произошло несмотря на то, что резкое сокращение учета векселей было в значительной мере компенсировано закупками Федеральной резервной системой ценных бумаг на открытом рынке.

После того как принятым в феврале 1932 г. законом (Glass-Steagale Act) было высвобождено золото, до того времени удерживавшееся для обеспечения банкнот Федеральной резервной системы, эта последняя была в состоянии значительно расширить свои операции на открытом рынке. Портфель государственных облигаций Соединенных Штатов, которым владела Федеральная резервная система, стремительно возрос с 0,7 млрд. долл. в феврале 1932 г. до 1,9 млрд. к декабрю 1932 г. Весь кредит Федеральной резервной системы, составлявший менее 1 млрд. долл. в июле 1931 г., был увеличен до 2,2 млрд. в декабре 1932 г. Таким образом, у банков-членов впервые был создан крупный избыток в резервах. Это мероприятие помогло банкам некоторое время выдерживать следовавшие друг за другом ликвидационные кризисы. В конечном итоге, однако, страшное падение стоимости ценных бумаг и недвижимости, растущее бремя замороженных кредитов наряду с непрекращающимся изъятием вкладов принудили к временному закрытию всех этих банков и к ликвидации или реорганизации более слабых членов.

К концу 1933 г. банки вернули большую часть своей задолженности резервным банкам. Портфель правительственных облигаций в Федеральной резервной системе увеличился примерно до 2,4 млрд. долл. Вследствие этих закупок на открытом рынке излишки резервов у банков-членов выросли почти до 1 млрд. долл. Начиная с 1934 г. избыточные резервы шаг за шагом увеличивались ввозом золота, пока к началу 1936 г. они не достигли суммы около 3 млрд. долл. Ускорившийся приток золота после Мюнхенского кризиса поднял избыточные резервы до 6 млрд. долл. к середине 1940 г.

Этот беспрецедентный ход развития был главным образом результатом импорта золота в Соединенные Штаты. В то время как преднамеренное действие центрального банка, несомненно, никогда не довело бы политику доступных денег до тех крайностей, которые имели место в действительности, результат, получившийся более или менее случайно, дал нам поразительный лабораторный эксперимент. Нам посчастливилось наблюдать, что может быть сделано с помощью мероприятий центрального банка, направленных на восстановление экономической конъюнктуры, если эти мероприятия доведены до своего крайнего предела.

Результат очень поучителен. Процент, который нью-йоркские банки взимали со своих клиентов по денежным ссудам, упал с 6 % в 1929 г. до 1,7 % в 1936 г., а в других северных и восточных городах — с 6 до 3 %. Ставки коммерческих бумаг снизились за тот же период с 6 до 3/4 %. Ставки на долгосрочные обязательства правительства Соединенных Штатов уменьшились с 4 % в 1929 г. до 2 1/2 % в 1939 г. и едва превышали 2 % в 1940 г. Ставки первоклассных облигаций, выпущенных корпорациями, упали с 4 3/4 % в 1929 г. до 3 % в 1939 г.

Центральному банку в его политике регулирования процентных ставок, конечно, доступна сфера краткосрочного кредита и сфера наиболее надежных, гарантированных долгосрочных ценных бумаг. Но это составляет лишь часть всей сложной системы процентных ставок, и, весьма вероятно, не самую важную часть. Понижение ставок в этих областях, конечно, в какой-то мере “перекатывается” и на другие области, но этот способ воздействия не очень эффективен. Затопление банковской системы избыточными резервами понизило, правда, процентные ставки в перечисленных выше областях, но оно оказало мало воздействия на ставки залладных на недвижимость или на коммерческие и личные ссуды в небольших городах и сельских местностях. “В 1938 г. около 1/5 всех банков-членов получали в среднем более 7 % на ссуженные деньги, и эта цифра была, очевидно, еще выше у банков, не являющихся членами Федеральной резервной системы”¹. Для жилищного строительства, для средних и мелких заведений, для более рискованных предприятий и, наконец, для небольших городов и отдаленных местностей фантастически высокие избыточные резервы и высокая степень банковской ликвидности оказались сравнительно малополезными.

¹ Woobliet T. The Banks and Idle Money. Federal Reserve Bulletin, 1940. March. P. 197; см. также Goldenweiser E.A. Cheap Money and the Federal Reserve System. Federal Reserve Bulletin. 1940. May.

Недостаточность действий центрального банка для этих важных областей вызвала развитие другого рода институтов, предназначенных непосредственно заниматься этой проблемой. С этой целью было организовано несколько типов правительственных корпораций. Сюда относятся различные ссудные учреждения. Реконструктивная финансовая корпорация с февраля 1932 г. до декабря 1939 г. всего влила 4075 млн. долл, в банковскую систему, включая ссуды открытым и закрытым банкам. Железным дорогам, испытывающим трудности в получении кредита, она ссудила всего 1372 млн. долл. Кроме того, 2443 млн. долл, было предоставлено сельскому хозяйству, включая товарные ссуды и ссуды земледельческим и животноводческим кредитным корпорациям. Федеральная сельскохозяйственная ипотечная корпорация и Федеральные земельные банки ссудили около 2 млрд. долл, для выкупа старых фермерских закладных. Таким же образом Корпорация по кредитованию домовладельцев выдала около 3 млрд. долл, под замороженные городские закладные. Все эти спасательные операции должны были быть завершены, прежде чем стало возможным вновь направить поток расходов на текущее производство потребительских и инвестиционных товаров.

Сверх того, некоторые ссудные учреждения, как, например, Управление по электрификации сельских местностей, создали фонды, непосредственно предоставляемые для новых инвестиций. Далее, Федеральное управление жилищного строительства, страхуя и в сущности гарантируя ссуды на жилищное строительство, поощряло банки, страховые компании и прочие финансовые компании вступать в такую область, куда без страхования и гарантий они бы не рискнули идти, разве только ставя клиентам настолько тяжелые условия, что у тех пропадала бы охота обращаться за ссудой.

Мы видели, что одних лишь действий центрального банка оказалось недостаточно, чтобы приостановить нездоровые спекулятивные тенденции во время бума 20-х годов и что понадобилось изобрести более непосредственные меры регулирования. Точно так же действий центрального банка было недостаточно, чтобы совладать с депрессией. Конечно, высокая степень банковской ликвидности имела существенное значение. Но, чтобы оказаться эффективной, политика дешевых денег должна была осуществляться посредством

прямых мероприятий, включающих создание ссудных и гарантийных агентств, таких, как Управление по электрификации сельских местностей и Федеральное управление жилищного строительства. Эти правительственные организации дополняли политику дешевых денег Федеральной резервной системы тем, что создавали практическую возможность получать денежную ссуду из низкого процента. Одно дело — снабдить банковскую систему денежными средствами для ссуды, совсем другое — сделать эти деньги доступными на условиях, которые соответствуют требованиям специальных сфер, — например, приемлемых для закладных на дома. Одни только дешевые деньги еще не решают вопроса. Действий одного лишь центрального банка недостаточно. Эффективная кредитно-денежная политика включает в себя много больше, чем операции на открытом рынке и регулирование дисконта.

Современная кредитно-денежная политика сложнее и распространяется на области, о которых и не думали в 20-х годах. Таково одно существенное различие. Но, кроме того, мы теперь явственнее видим, частью на основании опыта 30-х годов, а частью благодаря прогрессу в теоретическом анализе, что можно и чего нельзя ждать от кредитно-денежной политики. Кредитно-денежная политика — необходимая часть антициклической программы, но сама по себе она не может составить всей политики в отношении цикла. В сущности более предусмотрительные авторы, такие, как Митчелл и Лигу, уже и тогда признавали это. Но можно с уверенностью сказать, что общее мнение экономистов сильно изменилось и в наше время меньше, чем прежде, полагается на одну только кредитно-денежную политику. В то же время растет сознание того, что пренебрежение денежной политикой привело бы к роковым последствиям. Ошибочная кредитно-денежная политика может серьезно повредить фискальной политике и даже свести на нет ее эффективность. Кредитно-денежная политика и фискальная политика, усиливая и дополняя одна другую, обе составляют существенные элементы для создания правильной программы действий в отношении цикла.

Политика заработной платы

Значительное различие между экономическими воззрениями, обычными в 20-х годах, и современной теорией цикла относится и к политике заработной платы. Особенно ярко это проявляется во взглядах Пигу. В 1927 г. у Пигу не было сомнений, что снижение

заработной платы, если его проводить решительно, может быть эффективно использовано для противодействия депрессии (и даже для излечения от нее). Из более широких социальных соображений он, правда, поддерживал лишь очень умеренное применение гибкой политики заработной платы. Но, ставя вопрос чисто теоретически, он не сомневался в эффективности такой политики.

Предлагая в качестве средства уменьшения амплитуды промышленных колебаний “сделать ставки реальной заработной платы несколько более пластичными, чем в настоящее время, перед лицом изменений спроса”, он не имел в виду “сделать их более пластичными только в направлении снижения”¹. Он предлагал, чтобы в хорошие времена наниматели повышали заработную плату “поскорее и побольше”, с тем чтобы возместить те снижения, которые “пораньше и побольше” проводятся во времена депрессий.

“Если мы сможем приучить себя к концепции отрицательной заработной платы, то станет возможным представить себе такую политику заработной платы, которая обеспечит постоянную полную занятость во всех отраслях, каковы бы ни были изменения спроса”². Главу о заработной плате он заключил утверждением, что, если ставки заработной платы “будут сделаны менее жесткими, амплитуда промышленных колебаний, связанных с данными изменениями спроса, *pro tanto* (соответственно. — Ю.О.) уменьшится”³.

Ошибка этого рассуждения лежит в игнорировании воздействия, которое ставки заработной платы оказывают на совокупный спрос. Нельзя принимать спрос за данную величину независимо от ставок заработной платы. Ставки заработной платы, совокупный поток доходов и доля совокупного дохода, поступающая рабочим, представляют собой комплекс, который следует рассматривать как целое, как указывал сам Пигу⁴. Это один из многочисленных примеров из его поздних работ, свидетельствующих, как глубоко изменился ход его мыслей в результате горячих теоретических дискуссий, порожденных “Общей теорией” Кейнса. В работе, подготов-

¹ Pigou A.C. *Industrial Fluctuations*. L., 1927. P. 282. Я цитирую Пигу как наиболее выдающегося представителя воззрений, имевших всеобщее хождение среди экономистов в 20-х годах (и в то же время одного из экономистов с наиболее широкими социальными взглядами). Всякий, кто захочет взять на себя такой труд, легко сможет добавить к этим цитатам бесчисленные выдержки из работ сонма экономистов (в том числе из моих собственных ранних произведений).

² Ibid. P. 284.

³ Ibid. P. 288.

⁴ Pigou A.C. *Employment Policy and Sir William Beveridge* // *Agetida*. 1944. August.

ленной Советом Королевского колледжа Кембриджского университета, посвященной памяти Кейнса, Пигу, выражая свое мнение, заявляет, что крупным вкладом Кейнса было то, что “он поставил в центр картины и ярко осветил такие стороны экономической теории, жизненную важность которых для практики раньше не видели. Так, никто никогда не был в состоянии точно доказать, что по-скольку снижению заработной платы в какой-либо отдельной отрасли обычно повышает занятость в ней, то *поэтому* и всеобщее снижение заработной платы приводило бы обычно к всеобщему повышению занятости. Но снижение заработной платы может оказать косвенные воздействия на цены и доходы, а это, несомненно, не привлекало к себе должного внимания. Кейнс выдвинул это центральное и весьма важное обстоятельство на передний план теоретических обсуждений”¹.

Совокупный спрос, ставки заработной платы и занятость действительно находятся в известном отношении друг к другу. Этого никто не отрицает. Если даны ставки заработной платы, то занятость будет определяться исключительно объемом совокупного спроса. Но важный вопрос политики в отношении цикла заключается в том, в каком месте вклиниться в этот круг. Манипулировать ли ставками заработной платы или же манипулировать совокупным спросом? Старая политика состояла в том, чтобы манипулировать ставками заработной платы, так как предполагалось, что спрос есть величина данная.

Но современный взгляд, усиленно выдвигавшийся Кейнсом, состоит в том, что путем к увеличению занятости является подъем совокупного спроса при одновременном удержании ставок денежной заработной платы в основном на стабильном уровне. Кейнс полагал, что совокупный спрос можно было бы увеличить с помощью фискальной и кредитно-денежной политики при сохранении относительной устойчивости цен и ставок заработной платы. На этот счет в настоящее время в основном существует согласие. Пигу недавно прямо заявил, что он не одобряет намерение “решать проблему безработицы путем манипулирования заработной платой, а не посредством манипулирования спросом”².

Здесь перед нами крупное изменение во взгляде на политику в отношении цикла. В течение 20-х годов существовало всеобщее мнение, что требуется гибкая политика заработной платы как во

¹ Pigou A.C. John Maynard Keynes. Cambridge, 1949. P. 22.

² Lapses from Full Employment. L., 1945.

время бума, так и во время депрессии. Современный взгляд состоит в том, что если во время бума денежная заработная плата будет повышаться быстрее, чем растет производительность труда, то результатом будет инфляция; и точно так же всеобщее снижение заработной платы в период депрессии ускоряет дефляцию¹.

Фискальная политика

Рассмотрим, наконец, изменение позиции в отношении кредитно-денежной и фискальной политики. В 20-х годах обычно считалось, что фискальная политика подлежит весьма жестким ограничениям. Сфера и размеры общественного вмешательства были строго ограничены догматами так называемых “здоровых финансов”. Как полагали тогда, для борьбы с серьезной депрессией невозможно предпринять государственную акцию в достаточно больших масштабах без того, чтобы не разрушить дееспособность и здоровое функционирование кредитно-денежной и финансовой системы. Поэтому допускалась возможность лишь очень умеренной политики в отношении цикла.

Сглаживание цикла

Кроме того, эта позиция подкрепляла тот взгляд, что политика в отношении цикла должна состоять только в сглаживании сравнительно умеренных колебаний, вроде рецессий товароматериальных запасов в 1924 и 1927 гг. Но в периоды глубоких депрессий падают как расходы на основной капитал, так и вложения в товароматериальные запасы предприятий. Суммарное действие этого падения инвестирования может быть определено, только если учесть также стимулированное уменьшение частных потребительских расходов. Чтобы предотвратить это стимулированное уменьшение расходов частных потребителей, потребовалось бы найти *возмещение*, которое полностью компенсировало бы уменьшение расходования част-

¹ См. *Economic Stability in the Post-War World*, 1945.

В этом отчете содержится общий вывод о том, “что всеобщее снижение заработной платы усилило бы дефляцию внутри страны” (с. 129). Отметим также следующее утверждение: “Мы полагаем, что было бы неразумно пытаться проводить как общее увеличение, так и единообразное снижение заработной платы во время депрессии” (с. 128). Регулирование ставок заработной платы по различным отраслям и профессиям могло бы, конечно, привести к большему равновесию внутри всей системы заработной платы (см. с. 128-129).

ного капитала. Но в 1932 г. вложения частного капитала были на 15,5 млрд. долл. меньше, чем в 1929 г. Это оставило брешь в образовании дохода, более чем в 5 раз превосходящую весь федеральный бюджет 1929 г.¹ Предстояло, следовательно, заполнить огромную брешь, хотя 15 млрд. долл., несомненно, преувеличенная цифра, так как надо сделать поправку на вторичное стимулированное уменьшение инвестирования, вызванное самим кумулятивным характером кризиса. В вопросах политики борьбы с циклом экономической мысль 20-х годов совершенно не была подготовлена к сокрушительному напору депрессии, хотя бы сколько-нибудь приближающейся по силе к краху 1929-1932 гг. Возможно, своими представлениями об антициклической политике мы были подготовлены (если употребить военные термины) к тому, чтобы отразить нашествие армии в один миллион, но не в пятнадцать миллионов.

Объем совокупного спроса, созданный силами рынка (частное потребление плюс частное расходование капитала), был недостаточен, чтобы сохранить полную занятость. При преобладавшей тогда функции потребления брешь, которую надлежало заполнить, намного превосходила ту норму частного инвестирования, которую можно было поддерживать. В годы бума брешь действительно была заполнена. Но образовавшийся во время бума избыток инвестиций над нормой, которую можно было бы поддерживать, только подготовил почву для того, чтобы суммарные расходы общества оказались в значительной мере недостаточными в последующие годы. Стало быть, раз политика в отношении цикла не была готова к разрешению основной проблемы совокупного спроса, нельзя было ничего сделать, кроме, быть может, некоторого уменьшения амплитуды циклических колебаний.

Задачу, которая ложится на тех, кто осуществляет политику в отношении цикла, значительно недооценили в 20-е годы вследствие того, что не создавали, насколько в хорошие годы капитальные затраты превышают норму, которую можно было бы сохранять длительное время. До тех пор, пока полагали, что инвестирование можно поддерживать неопределенно долгое время, легко было оптимистически оценивать возможность сглаживания относительно умеренных колебаний. И действительно, колебания периода 1922-1929 гг. (например, слабые рецессии 1924 и 1927 гг.) носили такой мягкий характер, что люди стали пренебрегать опасностью повторения серьезной депрессии.

¹ Федеральный бюджет 1929 г. составлял 2958 млн. долл.

Перенос расходования с хороших на плохие времена

В условиях преобладания этих взглядов следовало ожидать, что фискальную политику будут понимать в узком и ограниченном смысле. И действительно, не было предложено ничего, кроме переноса некоторой части общественных работ с хороших времен на плохие. А. Боули считал, что для типичного цикла характерны колебания безработицы в пределах от 2,5 до 7,5 %, и вычислил масштаб корректировки, требующейся для сглаживания цикла. Согласно его расчетам, для сглаживания цикла достаточно весьма умеренного переноса расходования с хороших времен на плохие¹¹. В Соединенных Штатах Отто Т. Мэллери был пионером планирования общественных работ на длительное время, и под его руководством в Пенсильвании в 1917 г. приняли скромное законодательство в этом направлении, которое было затем скопировано в Калифорнии в 1921 г. Ведь Уэсли Митчелл говорил в 1923 г.: “Несомненно, средний годовой объем строительных работ, которые в настоящее время предпринимаются разными государственными организациями, доходит до сотен миллионов и значительная доля этой внушительной суммы может быть распределена с учетом экономического цикла, без ущерба для социального благосостояния. Далее, вполне возможно, что в дополнение к строительным работам можно с пользой планировать по этому же принципу также и государственные закупки многих стандартных предметов сбыта”¹².

Новый горизонт

Нельзя было ожидать, что в 20-х годах кто-либо сможет предвидеть масштаб крушения 1929-1932 гг. и трудности его преодоления. Об огромной силе депрессии можно судить по падению капитальных затрат, а трудности ее преодоления видны из высокой степени насыщения, достигнутой после семи лет непрерывных высоких норм -капиталообразования. Для депрессии такого размера бывшие тогда в ходу представления насчет фискальной политики — главным образом идея умеренного переноса обычных общественных работ — были безнадежно непригодны. Все страны были захвачены совершенно врасплох. И пока непреклонная реальность Великой депрессии не заставила широко раздвинуть узкий горизонт, в рам-

¹¹ Is Unemployment Inevitable, 1924. P. 367-368.

¹² Mitchell W. The Problem of Controlling Business Cycles (в кн. Edie L.D. The Stabilization of Business. N. Y., 1923).

ках которого до того времени вращалась политика борьбы с циклом, было невозможно понять, насколько трудна задача. Но даже и тогда было просто невозможно представить себе масштабы проблемы, пока война вдребезги не разбила непригодные критерии, в которых привычная мысль видела приемлемое руководство для политики. Г'J >

Недостаточность затрат на капитал и на потребление в 1930-1940 гг, по сравнению с 1929 г. показана в табл. 29. Общая сумма дефицита за эти годы составила 300 млрд. долл., а именно 100 млрд. долл. — затраты на капитал и 200 млрд. — затраты на потребление.

Таблица 29

Год	Валовое частное инвестирование внутри страны меньше, чем в 1929 г., на	Частное потребление меньше, чем в 1929 г., на
	млрд. долл.	
1930	5,6	8,0
1931	10,4	17,6
1932	15,0	29,6
1933	14,5	32,5
1934	13,0	26,9
1935	9,7	22,6
1936	7,5	16,3
1937	4,4	11,7
1938	9,5	14,3
1939	6,8	11,3
1940	2,8	6,8
Всего за 1930-1940 гг.	99,2	197,6

Эти данные показывают, каков масштаб того рода проблемы, которая возникает по достижении высокой степени насыщения капиталом и когда капитальные затраты падают так низко, что этим вызывается дальнейшее всеобщее уменьшение затрат и на инвестиции, и на потребительские товары. Ясно, что простой перенос даже изрядной доли капитальных затрат государственных организаций с хороших на плохие времена мог бы оставить лишь ничтожный след. Требовалось нечто совершенно другое, а именно создание нового спроса, который бы занял место падающих капитальных затрат. Если бы уменьшение капитальных затрат бы-

ло возмещено такой фискальной программой, которая полностью компенсирует это уменьшение, то мы могли бы быть уверены, что расходы на частное потребление не уменьшатся. Кроме того, если бы была введена энергичная программа компенсации, то не произошло бы *вторичное* или *стимулированное* уменьшение затрат на инвестиции. Утверждать, что необходимо целиком, заполнить брешь в 100 млрд. долл. недостающих капитальных затрат, было бы тогда грубым преувеличением. В самом деле, если бы дефицит первых трех лет, равный 300 млрд. долл., был полностью и решительно покрыт, ужасной *вторичной* депрессии, вызванной самим крахом, можно было бы в значительной мере избежать.

Вот какого рода та ситуация, с которой пришлось столкнуться и с которой, надо думать, мы рано или поздно снова встретимся. Умеренный перенос правительственных расходов помог бы в том случае, если бы дело шло только о слабых колебаниях. Но он ничего не может решить в положении, которое создается нашествием большой депрессии.

Политика в отношении занятости в демократических странах

О нынешнем состоянии современной политики в отношении цикла лучше всего судить по тому, как она излагается в заявлениях ведущих демократических стран, начиная со сделавшей эпоху “Белой книги о политике в отношении занятости”, выпущенной правительством Соединенного Королевства в мае 1944 г.^{1 2} Вскоре за нею последовали до некоторой степени сходные заявления ряда других стран, в том числе Канады, Австралии, Швеции и Соединенных Штатов². Эти декларации, может быть, лучше, чем что-либо другое, показывают новую тенденцию в политическом мышлении относительно цикла. В них представлены надежды и планы; дело покамест идет о развитии организационного механизма и о приобретении административного опыта, требующихся для эффек-

¹ Документ о политике в области занятости был выпущен правительством Черчилля. Победа лейбористов в июле 1945 г. сделала очевидным, что в некоторых отношениях страна пошла значительно дальше “Белой книги” 1944 г.

² См. Hansen A. Economic Policy and Full Employment, 1947. Ch. V-X, где дается полное рассмотрение различных правительственных программ, включая Акт о занятости 1946 г. в Соединенных Штатах.

тивной политики в отношении цикла. По сути дела, в первые послевоенные годы проблемы были связаны с регулированием инфляции. Что же до испытания политики в отношении депрессии, то оно еще впереди.

“Б<елая> книга” признает, что задача послевоенной реконструкции¹ состоит в обеспечении полной и даже сверхполной занятости на значительный период времени. И этот документ уделяет много внимания указанным проблемам. Но в свете прошлого опыта рассматривается вопрос об опасности наступления, рано или поздно, безработицы и депрессии. Поэтому правительство объявляет, что оно берет на себя ответственность за сохранение “высокого и стабильного уровня занятости”. Такое заявление было нечто совершенно новое в правительственной политике в области цикла.

Первым шагом такой политики “должно быть недопущение того, чтобы упала совокупная сумма расходов”, которые производятся в обществе. Совокупный спрос на товары и услуги должен быть сохранен на высоком уровне. Изменения в частных расходах на капитальное оборудование и колебания в платежном балансе признаны важнейшими областями, порождающими затруднения. Следует, однако, признать, что программы смягчения этих колебаний, предлагаемые в “Белой книге”, не очень убедительны. На практике при лейбористском правительстве прибегали до сих пор главным образом к прямому регулированию как инвестирования, так и платежного баланса. Государственные и общественные инвестиции (настаивает “Белая книга”) должны планироваться заранее, чтобы, насколько возможно, компенсировать колебания частных инвестиций; правительство должно быть готово приостановить падение потребительских расходов, которое обычно, как вторичная реакция, следует за уменьшением частных капиталовложений, а добившись прекращения падения этих расходов, обеспечить их повышение.

В рассматриваемом документе правительство выражает убеждение, что в прошлом способность государственных затрат воспрепятствовать наступлению депрессии недооценивалась. Решающий момент для государственного вмешательства — это самое начало падения. Именно тогда, говорит “Белая книга”, необходимо быстро ввести в действие государственные затраты. А для этого требуется по-новому взглянуть на вещи: требуется увидеть, “что периоды торгово-промышленных рецессий предоставляют возможность улучшить длительно действующее оборудова-

ние общества путем сооружения лучших жилищ, общественных зданий, средств сообщения, средств снабжения энергией и водой и т.д.”¹. Правительство объявило, что оно “готово взять на себя в будущем ответственность за принятие мер на самой ранней стадии, чтобы остановить надвигающийся крах”².

Что же касается путей и средств стабилизации потребления, то была предложена схема варьирования взносов по социальному страхованию, а именно уменьшение ставок этих взносов по мере возрастания безработицы. Таким образом, в руках миллионов занятых рабочих были бы оставлены дополнительные деньги, и это помогло бы сохранить уровень спроса на потребительские товары. Были высказаны также соображения (но без рекомендации) относительно: а) варьирования ставок подоходного налога и б) системы отсроченного кредита, при которой (при неизменных на весь цикл налоговых ставках) некоторую часть налога, собранного в хорошие времена, употребляли бы как кредит, возвращаемый налогоплательщикам в плохие времена³.

Энергичные действия для приостановки краха почти неизбежно требуют финансирования за счет бюджетного дефицита. По этой проблеме в британской “Белой книге” нет полной ясности. С одной стороны, в ней обсуждается вопрос о сбалансировании бюджета *на период цикла*, а с другой стороны, предлагается допустить *вековой* рост долга, учитывая ожидаемый (при политике поощрения экспансии) рост национального дохода.

Канадские “Доклад о занятости и доходе” и правительственная декларация на конференции по реконструкции в августе 1945 г. высказываются определенно и откровенно по поводу финансирования за счет бюджетного дефицита и политики борьбы с депрессией. В этих документах предлагается, чтобы в периоды падения деловой активности смело расширялись государственные расходы и чтобы в то же время налоговые ставки сокращались. Это должно привести к большим дефицитам. “Правительство не только готово принять их, но будет сознательно планировать их в периоды, когда проявляется угроза депрессии, с целью стимулирования экономики и смягчения безработицы”⁴.

Правительство планировало расширение государственных

¹ Cmd. 6527. P. 22.

² Ibid. P. 16.

³ См. Hansen A.H. Economic Policy and Full Employment. Ch. V.

⁴ Dominion Provincial Conference. 1945. August. P 60.

расходов в различных направлениях, включая проекты развития природных ресурсов, реконструкцию жилищ и городов, программы социального обеспечения и сельскохозяйственные программы. “Современный государственный бюджет должен быть баланси́ром экономики; самые размеры его в наши дни таковы, что, ^{если} ~~если~~ ему позволить совершать колебания вверх и вниз ^{вместе} с ^{Остальной} экономикой, вместо того чтобы сознательно *противопоставить* его ее колебаниям, он бы так усилил ^{бумы} и депрессии, что они стали бы для нас гибельными”¹

“Относительно государственного долга канадский “Доклад о занятости”[®] и доходе” замечает, что, несмотря на рост национального долга во время войны, “неуклонное понижение нормы процента, приобретение доходного имущества и рост национального дохода содействовали тому, что расходы, связанные с государственным долгом, оказалось возможным держать примерно на том же относительном уровне, который они занимали в 1939 г.”. Так как национальный доход растет (в истории Соединенных Штатов национальный доход в неизменных долларах удваивался каждые 20-25 лет), то можно позволить расти и долгу без того, чтобы росло *отношение* долга к доходу.

Таким образом, канадское правительство рассматривало проблему послевоенного долга как вполне поддающуюся регулированию и прямо объявило о своем обдуманном намерении “создавать бюджетный дефицит и наращивать национальный долг, если этого потребует его политика в области занятости и дохода, независимо от того, лучше ли будет в тех или иных конкретных обстоятельствах проводить эту политику путем увеличения расходов или путем уменьшения обложения”¹. В периоды роста занятости и доходов правительство намерено было планировать превышение бюджетных доходов над расходами. Это и было с успехом проделано в послевоенные годы высокого процветания (как и в течение нескольких лет в Соединенных Штатах). И действительно, политика финансирования за счет бюджетного дефицита как средство противодействия серьезной депрессии может быть успешно проведена только страной, достигшей высокой степени финансовой ответственности, включая способность сильно повышать налоги и

¹ Доклад “Employment and Income”, представленный парламенту, 1945, с. 5, 21.

добиваться больших бюджетных излишков всякий раз, когда инфляция дает о себе знать.

Не следует думать, что Англия, Канада или любая другая страна, выступившая после войны с заявлениями о политике в области занятости, полагалась исключительно на фискальные операции центрального правительства как на средство создания достаточного совокупного спроса. Правительственные документы охватывают широкий круг мероприятий, значительная часть которых имеет дело с программами, рассчитанными надолго и включающими развитие сильной динамической и расширяющейся экономики, функционирующей главным образом по принципам системы частного предпринимательства. Канадское правительство ясно заявило, что оно *не* рассчитывает, чтобы расширение государственных предприятий создало в сколько-нибудь значительной степени дополнительную занятость.

Глава 27. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ ПРЕЗИДЕНТА

Механизм антициклической политики

Закон о занятости 1946 г. предписывает президенту направлять конгрессу к началу очередной сессии новый тип послания — “Экономический доклад президента конгрессу”. Это — как бы карта или схема, на которой можно ясно рассмотреть, как обстоит дело с американской экономикой и куда она идет. Не будет преувеличением сказать, что Экономический доклад президента представляет собой наиболее важный экономический документ нашего времени. Во всем мире его читают с озабоченностью и пристальным вниманием, так как американская экономика составляет такую большую часть мирового производства, что от колебаний, совершающихся в ней, передаются мощные импульсы по всему торгово-промышленному миру. Устойчивость и процветание экономики Соединенных Штатов стали общим делом, касающимся всех западных наций.

Закон о занятости был направлен на “поддержание занятости, производства и покупательной способности”. В этом законе конгресс декларировал “постоянную политику и ответственность федерального правительства... в деле координирования и использования всех его планов, функций и ресурсов” ради достижения этой цели. Экономический доклад президента должен представить “обзор экономической программы федерального правительства и обзор экономических условий, оказывающих влияние на занятость в Соединенных Штатах”, вместе с “программой проведения политики”, провозглашенной в законе.

Законом был учрежден в рамках исполнительного аппарата президента Совет экономических консультантов. Задача его — помогать и давать советы президенту при подготовке Экономического доклада; собирать своевременную и авторитетную информацию о развитии и тенденциях экономики; в свете политики,

провозглашенной в законе, давать оценку различным программам и различным видам деятельности федерального правительства; разрабатывать и рекомендовать президенту меры национальной экономической политики, предназначенные к тому, чтобы “избежать экономических колебаний или уменьшить их влияние и сохранить уровень занятости, производства и покупательной способности”.

Кроме того, законом была учреждена Объединенная комиссия конгресса по Экономическому докладу, которая должна состоять из семи членов сената и семи членов палаты представителей. В функции Объединенной комиссии входит постоянное изучение вопросов, относящихся к Экономическому докладу; в качестве руководства для различных комитетов конгресса Комиссия составляет для сената и палаты представителей свой доклад, содержащий выводы и рекомендации Комиссии относительно каждой из главных рекомендаций, сделанных президентом в Экономическом докладе.

Таков механизм, который был установлен в Соединенных Штатах, чтобы обеспечить выполнение государственной политики в отношении устойчивости и расширения экономики. В экономических докладах президента можно найти авторитетное изложение программы федерального правительства относительно регулирования циклических колебаний и поддержания высокого уровня занятости.

Политика в отношении цикла в действии

Так, в Экономическом докладе 1949 г. президент очень много внимания уделил политике в отношении цикла. Он отбросил тот тезис, что длительное процветание следует оставить во власти рыночных сил с их игрой случая. Требуется, сказал он, “отважные и уверенные действия, чтобы побороть еще не устраненные опасности послевоенной инфляции”, чтобы воздвигнуть “мощные защитные валы против дефляции и депрессии” и чтобы двинуться вперед к “новым уровням длительного процветания”.

Рассмотрим фискальную и кредитно-денежную политику, которую правительство применяло со времени издания Закона о занятости 1946 г. Дело идет, с одной стороны, о политике, которая фактически проводилась, и о программах борьбы с послевоенной

инфляцией, на которых настаивал президент, а с другой стороны, о программах и планах, предназначенных приостановить депрессию и дефляцию.

Когда конгресс в июле 1946 г. положил конец общему регулированию цен, инфляционным процессам была предоставлена свобода. Оптовые цены стремительно шли вверх в течение девяти месяцев, в последующие девять месяцев их рост замедлился, и после этого они выровнялись. С июня 1946 г. до марта 1947 г. оптовые цены возросли на 32,9 %, а потребительские цены — на 17,3 %; с марта 1947 г. до декабря 1947 г. оптовые цены возросли на 8,8 %, а потребительские цены — на 6,8 %^{1 2}. За восемнадцать месяцев главные силы инфляции исчерпали себя, узкие места были в значительной мере устранены; “каналы” снабжения вновь повсеместно наполнились; совокупный физический объем производства существенно вырос; заметное улучшение наступило в снабжении сельскохозяйственными и пищевыми товарами; был удовлетворен неотложный спрос и в тех областях, где он долгое время сдерживался; движение совокупного спроса до поры до времени пришло в равновесие с совокупным предложением.

Резкое падение цен на зерно в начале 1948 г. сигнализировало поворот в движении цен. Возникло опасение, как бы это внезапное падение не “потянуло за собой ряд последствий, вроде тех, что после первой мировой войны, в 1920-1922 гг., превратили бум в дефляцию необыкновенной глубины и стремительности”². Что этот эпизод не повторился, не было, как утверждал президент, просто счастливой случайностью. “Положительные мероприятия в национальном масштабе и большая осторожность деловых кругов в сочетании с другими обстоятельствами придали экономике большую устойчивость”. Из последних обстоятельств президент упомянул: программу поддержания уровня сельскохозяйственных цен, стремившуюся предотвратить “цепную реакцию падения цен на других рынках”; более действенную финансовую и банковскую структуру (страхование депозитов, регулирование размера обеспечения ссуд, рынка ценных бумаг и т.д.); накопившиеся сбережения; программы социального обеспечения³.

¹ Следует обратить внимание, что цифры дают не *пункты* индексов, а фактические *проценты* прироста по отношению к указанным базисным месяцам.

² Economic Report of the President to the Congress. 1949. January. P. 2.

³ “В общем большие правительственные бюджеты придают экономике большую устойчивость, а если говорить о доходах, то прогрессивный подоходный налог увеличивает гибкость” (The Annual Economic Review. 1949. January. P. 74).

Наконец, президент утверждал, что “правительство так употребило большой бюджетный излишек, что воспрепятствовало инфляции принять тот лихорадочный характер, который она имела бы в противном случае; и такая политика умерила степень реакции”¹.

В 1949 г. развернулась рецессия товароматериальных запасов. В последнем квартале 1948 г. накопление товароматериальных запасов предприятий составило 9 млрд. долл. (годовая норма), а в четвертом квартале 1949 г. норма ликвидации этих запасов составила 1,5 млрд. долл., так что можно сказать, что общее уменьшение достигло 10,5 млрд. долл. Кроме того, за этот же период произошло уменьшение инвестиций в производственное оборудование длительного пользования примерно на 3 млрд. долл. Этим падением инвестирования в частную промышленность на 13,5 млрд. долл. главным образом и объясняется рецессия. Расходы на потребление сократились только на 3 млрд. В относительно небольшой величине падения потребления отражалось частью хорошо знакомое запаздывание расходов на потребление (в процессах очень небольшой длительности), частью же здесь сказалось действие “встроенных” в экономическую систему приспособлений для смягчения депрессии. Так, выплаты пособий по безработице возросли с 80 млн. долл. в месяц в декабре 1948 г. до 170 млн. долл. в декабре 1949 г.

Фискальная политика играла важную роль в смягчении рецессии 1949 г. Правительственные платежи наличными поднялись с 1948 до 1949 г. на 7 млрд. долл., а поступление налогов значительно упало. Кассовый остаток в 7 млрд. долл. в 1948 г. был превращен в 1949 г. в кассовый дефицит в 3 млрд. Эта передвижка 10 млрд. долл. помогла поддержать расходы частных лиц и играла крупную роль в недопущении того, чтобы рецессия превратилась в более серьезную депрессию.

Здесь мы видим фискальную политику в действии, в сутолоке политической борьбы. Это не идеальная политика в отношении цикла, которой хотелось бы теоретику; и тем не менее теория оказала на нее глубокое влияние.

Антиинфляционная программа: 1947-1948 гг.

Лишенное своих полномочий на общее регулирование цен, правительство было тем не менее далеко не беспомощно в борьбе за регулирование инфляции. Во-первых, важнейшее значение имело

¹ Economic Report of the President to the Congress. 1949. January. P. 2.

большое превышение денежных поступлений в федеральный бюджет над расходами, выражавшееся в сумме 6 млрд. долл. в 1947 г. и 8 млрд. в 1948 г. Это было главным оплотом правительственной антиинфляционной политики.

Во-вторых, следует сказать об управлении государственным долгом и о кредитно-денежной политике. Бюджетный излишек был использован для того, чтобы выкупить облигации, держателями которых были банки, особенно федеральные резервные банки. Отсюда — тенденция к уменьшению банковских резервов и тем самым к сдерживанию кредитной экспансии, так как банки оказались вынужденными изыскивать дополнительные резервы. Такое возмещение резервов могло быть осуществлено путем продажи банками-членами федеральным резервным банкам ценных бумаг Соединенных Штатов. Правительственная политика поддержки рынка облигаций сделала, таким образом, невозможным осуществлять сколько-нибудь строгое регулирование банковских резервов. Правительство оказалось перед лицом весьма сложной ситуации и сочло необходимым преследовать “двойную цель: поддерживать устойчивый и упорядоченный рынок для государственных ценных бумаг и в то же время пытаться предотвратить избыточную кредитную экспансию”^{1 2}. Достижение первой цели неизбежно ограничивало возможности достижения второй. Президент высказал мнение, широко поддержанное компетентными экономистами и финансистами, что сохранение стабильности на рынке государственных облигаций было существенно для стабильности экономики. Согласно заявлению Совета экономических консультантов, “стабильность рынка правительственных облигаций была важным фактором плавного течения послевоенной реконверсии. Эта стабильность содействовала укреплению основы финансовой структуры страны. Было бы серьезной ошибкой создавать новые элементы неуверенности, а возможно, и финансовые расстройства, которые последовали бы в случае изменения политики поддержания курсов облигаций”². Действительно, “вполне мыслимо, что при некоторых обстоятельствах нарушение устойчивости финансовых рынков, которое последует за полным отказом от искусственного поддержания курсов, способствовало бы серьезному экономическому спаду”³.

Другие стороны кредитно-денежной политики были связаны (а) с повышением процентных ставок по краткосрочным прави-

¹ The Annual Economic Review. Council of Economic Advisers. 1949. January. P. 41.

² Ibid. P. 43.

³ Ibid. P. 42.

тельствственным бумагам, увеличением учетного процента и общим ростом краткосрочных процентных ставок, (b) с повышением требуемых законом обязательных резервов на основе полномочий, предоставленных конгрессом в августе 1948 г., и (c) с регулированием кредита по потребительским покупкам в рассрочку. Но в конечном итоге самым важным оружием в арсенале фискальной и кредитно-денежной политики были: во-первых, сдерживающее действие, оказываемое большим бюджетным излишком на объем расходов, или эффект *дохода*, и, во-вторых, использование этого излишка для погашения государственного долга перед банками, или *денежный* эффект. Дополнением к этому была продажа сберегательных облигаций (бон) Министерством финансов при содействии банков и фирм во всей стране.

Возможность спада

Процветание послевоенных лет, по словам президента, в значительной части покоилось на временных до некоторой степени факторах, представлявших собой последствия войны. “Импульс, исходивший от спроса, созданного войной, и от покупательной силы, созданной войною же, уменьшился, и в настоящее время нам следует больше полагаться на покупательную способность, порождаемую текущим экономическим развитием, чтобы полностью поглотить производимые товары и услуги. Больше чем когда-либо ранее мы должны быть настороже, если желаем, чтобы отпадение или ослабление временных факторов спроса не сопровождалось уменьшением производственной активности и, следовательно, нарастанием безработицы”¹. Лидеры нашей предпринимательской экономики, говорит президент, “должны были бы видеть поддержку и черпать уверенность в том, что политика правительства в соответствии с Законом о занятости 1946 г. состоит в использовании всех ресурсов с целью избежать депрессии и сохранить непрерывное процветание”².

Президент признал, что эффективные действия предполагают чрезвычайно гибкую политику. Важно, сказал он, разработать “ряд правительственных мероприятий, которые можно применять в зависимости от обстоятельств то как тормоз, то как ускоритель”. Экономическая устойчивость не достигается автоматически; она за-

¹ The Economic Report of the President to the Congress. 1949. January. P. 3.

² Ibid.

висит от нашей способности и готовности принять благотворную политику, которой требуют меняющиеся условия, и привести ее в действие.

“Решительное обязательство правительства проводить антиинфляционную политику не должно затемнить того факта, что в равной степени правительство имеет обязательство проводить политику борьбы с депрессией... И во времена, подобные нынешним, когда для экономического положения характерно смешение различных элементов, правительство нуждается как в антиинфляционном, так и в антидефляционном оружии, чтобы быть подготовленным к любой случайности”¹.

“Национальная налоговая политика должна быть гибкой и быстро приспособляться к меняющимся нуждам промышленности и потребителей в ходе развития экономических событий. Те же веления предусмотрительной политики, которые требуют повышения налогов в период инфляции, требуют такого приспособления налогов, которое бы противодействовало любой серьезной рецессии”². Важно, заявил Совет в своем годовом экономическом обзоре за 1949 г., “разрешить поворот фискальной политики в обратном направлении, если позднее появятся тенденции к рецессии, которые могут потребовать как снижения налогов для поощрения производства и торговли, так и дополнительных государственных расходов”³.

Проблемы сверхполной занятости

В начальных главах этой книги мы видели, что в прошлом бум очень часто не ознаменовывался серьезным инфляционным давлением. Разумеется, инвестирование нередко превышало норму, которая могла бы быть длительно сохранена, но оно не превышало текущего притока сбережений. Совокупный спрос не опережал совокупного предложения; он не был чрезмерным в сравнении с наличными производственными ресурсами. Но в период, последовавший за второй мировой войной, дело обстояло не так. Над послевоенными потребностями в капитале возвышались еще другие, весьма большие обязательные программы национальной обороны и

¹ The Economic Report of the President to the Congress. 1949. January P. 3.

² Ibid. P. 9, 10.

³ The Annual Economic Review. 1949. P. 38.

международной реконструкции. Кроме того, налицо был спрос на улучшение жилищ, реконструкцию городов, развитие районных ресурсов, значительное расширение государственной программы здравоохранения, совершенствование системы образования, больший охват населения социальным обеспечением при одновременном повышении страховых пособий. наших производственных ресурсов было явно недостаточно для своевременного выполнения всех этих запросов.

Но таково, видимо, положение, с которым, даже в обычных условиях мирного времени, сталкивается общество, напрягающее все силы для обеспечения безопасности и благосостояния населения. И в результате должна возникнуть сверхполная занятость. Производственных ресурсов будет не хватать, чтобы покрыть настоятельные нужды общества как целого.

При подобных обстоятельствах правительственные расходы, инвестиционные расходы и потребительские расходы находятся в острой конкуренции друг с другом. Объем производства недостаточен для удовлетворения всех потребностей даже при полной занятости. Что-нибудь должно быть урезано. Сам инфляционный процесс есть метод такого урезывания, так как его обычное действие — сдерживание потребления. Если желательно избежать инфляции, следует сократить частные расходы (на инвестиции и на потребление) или правительственные расходы. А если считается невозможным или нежелательным уменьшать правительственные расходы, тогда частные расходы должны быть сокращены либо путем увеличения обложения, либо методами прямого регулирования.

И действительно, учитывая положение, в котором страна находилась в первые послевоенные годы, президент поддерживал сокращение менее важных правительственных расходов. Федеральные общественные работы удерживались на низком уровне, в сумме 1,3 млрд. долл. в 1948 г., то есть примерно в той же сумме, что и в 1940 г., несмотря на удвоение издержек строительства и на накопившиеся нужды. Но в некоторых областях он считал необходимым продолжать развивать наши ресурсы в интересах здорового роста; речь идет о первоочередных программах, нужных для сохранения и увеличения силы нашей нации. “Мы должны выполнить требования наших основных программ: национальной обороны, международной реконструкции и внутренних улучшений и благосостояния, даже если это потребует временного проведения в нашей экономике выборочного регулирования. Мы желаем наибольшей экономической свободы, такую только можно совместить с

безопасностью и благосостоянием народа; но мы не желаем жертвовать этой безопасностью и благосостоянием из-за узких и эгоистических идей о допустимых пределах правительственных действий. Если бы мы могли иметь тот масштаб национальной обороны, в котором мы нуждаемся, внести тот вклад в международную реконструкцию, который составляет нашу обязанность, и в то же время сохранить и поднять наш уровень жизни сегодня и в будущем, без того чтобы прибегать к какой-либо разновидности выборочного регулирования нашей экономики, то это было бы самое большее, чего можно пожелать. И возможно, что на деле мы и не будем вынуждены применять такое регулирование. Но мы скорее предпочтем эти относительно неприятные временные ограничения нашей свободы действия, чем поставим под угрозу нашу безопасность или позволим, чтобы пострадали наши людские и материальные ресурсы”¹.

Недостаточность производственных ресурсов препятствует осуществлению “положительных программ жилищного строительства и здравоохранения, народного образования и развития природных ресурсов... с той быстротой и в тех масштабах, которые были бы желательны, если бы производственных ресурсов было достаточно”². Для достижения этих целей президент попытался составить самый надежный баланс. Этот баланс включает: (а) регулируемую программу правительственных расходов, считающихся необходимыми и существенно важными; (б) программу высокого налогового обложения и, наконец, (с) полномочия вводить, если представится необходимым, некоторое выборочное регулирование. Под последним имеется в виду распределение ресурсов, выборочное регулирование цен и связанное с ним регулирование заработной платы, а также регулирование экспорта.

На случай повторения инфляционного давления президент испрашивал полномочия на принудительное регулирование в области важнейшего дефицитного сырья. По его мнению, проблемы острой нехватки не могут быть правильно разрешены добровольными соглашениями о распределении ресурсов. Принудительное распределение ресурсов, если на это будут получены полномочия, применялось бы правительством на выборочной основе и только тогда и там, когда и где это окажется необходимым.

¹ Economic Report of the President to the Congress. 1949. P. 9.

² Ibid. P. 8.

Точно так же президент испрашивал предоставление правительству полномочий на выборочное регулирование цен. Речь шла не об общем или всеобъемлющем регулировании цен. Все, что требовалось, полагал он, заключалось в полномочиях вводить, если это оправдывается обстоятельствами, регулирование цен на некоторые дефицитные материалы.

“Закон, разрешающий выборочное регулирование цен правительством, поощрял бы добровольное регулирование, без того чтобы фактически вводить контроль над ценами. Именно в этом духе я стал бы пользоваться своими полномочиями. Но я твердо убежден, что такого рода добровольные действия, которые с частичными, но недостаточными результатами пробовали проводить начиная с середины 1946 г., не могут решить проблемы, пока правительство не будет обладать полномочиями действовать твердо. Наличие таких полномочий не означает, впрочем, что потребуются их фактическое применение. Закон об этих полномочиях следовало бы дополнить постановлением, разрешающим правительству устанавливать запрет на повышение цен на срок, который будет необходим, с тем чтобы за это время было проведено публичное исследование целесообразности запрета”¹.

Подтверждая свое убеждение, что “повышение заработной платы должно основываться на производительности”, президент просил предоставить правительству полномочия ограничивать такие изменения заработной платы, которые могли бы пробить потолок цен².

Наконец, президент полагал, что при возросшем (в связи с программой помощи иностранным государствам) объеме экспорта возникает необходимость в расширении существующих полномочий в области контроля над экспортом³.

Со всем этим президент выступил, столкнувшись с суровой реальностью конкретной политической и экономической обстановки. По-иному могла бы предстать проблема, если бы заняться абстрактным рассмотрением кредитно-денежной и фискальной политики, спокойно отодвинув в сторону щекотливые и неудобные факты. Именно поэтому я избрал метод, примененный в настоящей главе, чтобы в живой форме представить содержащиеся здесь трудные и зачастую противоречивые практические проблемы. Я не пытался

¹ Economic Report of the President to the Congress 1949 P 13

² Ibid.

³ Ibid P 14.

здесь решать эти проблемы¹. В конечном итоге вывод, к которому можно прийти, во многом зависит от оценки факторов, лежащих далеко за пределами экономики и затрагивающих широкие аспекты социальной и политической философии. Конгресс в значительной мере не согласился с президентом. Частично это объяснялось различной оценкой обстановки, но в отношении большей части конгресса здесь дело было в различии экономической философии. Эти вопросы еще предстоит выяснить в политических битвах будущего.

Долговременные программы роста и расширения

Согласно концепции так называемых “здоровых финансов”, только в периоды процветания правительства могут “позволить себе” выступать с необходимыми планами улучшений. В периоды депрессии налоговые поступления падают и страна “слишком бедна”, чтобы предпринимать такие программы. Но рассуждать так значит видеть денежный мираж, а не реальные факты. То, что мы “можем себе позволить”, должно в конечном итоге определяться с точки зрения задачи оптимального использования всех наших производственных ресурсов. Как раз в периоды высокого процветания мы не можем позволить себе делать много такого, в чем есть настоятельная потребность. И это по той весьма простой причине, что наличной производственной способности труда, капитала и других ресурсов недостаточно для производства всего того, чего вполне законно было бы желать. В особенности так обстояло дело, например, в 1947-1948 гг. И как раз в периоды ослабления расходования частного капитала можно лучше всего “позволить себе” государственные и общественные планы улучшений и программы подъема благосостояния, в которых общество нуждается.

В “Годовом экономическом обзоре” (январь 1949 г.) Совета экономических консультантов есть важный раздел о “сбалансированном экономическом росте”. Он привлек внимание к огромному недоиспользованию производственных ресурсов в 30-х годах и к весьма распространенным опасениям, что по окончании послевоенного бума восстановления запасов может вернуться обстановка недостаточной занятости. В действи-

¹ В этой связи см. Hansen A.H. Economic Policy and Full Employment (1947) and Monetary Theory and Fiscal Policy (1949).

тельности крупные программы национальной обороны и помощи иностранным государствам значительно видоизменили эту перспективу.

В обзоре Совет выражает убеждение, что постоянный высокий и устойчивый уровень занятости не придет автоматически, и признает, что “решения, которые мы из года в год принимаем для воздействия на экономику в целом, были бы разумнее, если бы мы заглядывали дальше вперед”¹. В нем рассматриваются возможности для инвестирования в обрабатывающую промышленность, электростанции, предприятия горной промышленности, железные дороги, сельское хозяйство, лесное хозяйство, жилищное и торгово-промышленное строительство и высказывается мнение, что необходимость в долговременном инвестировании может потребовать затрат частного капитала, равных 11 или 12 % валового национального продукта. Это значительно меньше, чем доля экономического баланса страны, приходившаяся в 1948 г. на частные инвестиции внутри страны (около 17 %). Кроме того, в обзоре выражается ожидание и надежда, что программы национальной обороны и помощи иностранным государствам будут уменьшаться по мере улучшения общей мировой обстановки. Потребовались бы, стало быть, некоторые возмещения. Прежде всего можно было бы поднять функцию потребления, допуская потребление, скажем, 75 % валового национального продукта (вместо 70 %, как было в 1948 г.). Затем можно было бы увеличить правительственные затраты на проекты разных улучшений и роста благосостояния, чтобы возместить уменьшение расходов на оборону и помощь иностранным государствам в реконструкции экономики. Если же оказалось бы невозможным в достаточной мере повысить функцию потребления, то потребовалось бы еще больше увеличить государственные инвестиции и расходы на повышение благосостояния. Одним из способов повышения функции потребления было бы уменьшение налогов.

Некоторое сокращение и отсрочка важных программ сохранения и развития природных ресурсов были вызваны большими послевоенными потребностями в обеспечении национальной безопасности и помощи иностранным государствам. “Но потребности высококоразвитой экономики в сельскохозяйственной и лесной продук-

¹ Annual Economic Review 1949 January P 50 Этот обзор был подписан Эдвином Норсом, которого обычно считают весьма консервативным экономистом, а также Леоном Х. Кайзерлингом и Джоном Д. Кларком, на которых часто ссылаются как на экономистов “Нового курса”

ции, в нефти, минералах, электроэнергии и прочих основных материалах могут быть удовлетворены лишь при помощи заблаговременных действий”¹.

Водные и энергетические ресурсы представляют собой важные сферы для расширения государственных инвестиционных программ. Сюда входят ирригация, судоходство, борьба с паводками, гидроэлектростанции, сооружение линий передач, водное хозяйство промышленных предприятий и муниципалитетов. Сохранение и эффективное использование наших земельных ресурсов предполагают затраты государства на борьбу с эрозией, на сохранение почв, на дренаж и ирригацию и на производство концентрированных удобрений. Источенные лесные ресурсы требуют, с одной стороны, регулирования частнособственнических лесных хозяйств, чтобы обеспечить постоянное восстановление леса (вырубка леса все еще превышает годовой прирост), и, с другой стороны, широкой программы государственных инвестиций в лесные ресурсы. Создание “объединенной программы развития водного, сельского, лесного хозяйства и прочих природных ресурсов” требует распространения “успешного опыта в долине Теннесси”. Опыт показал, что правительственный орган, облеченный такого рода полномочиями, в состоянии эффективно координировать самые различные программы и сотрудничать с властями штатов и местными органами, а также с отдельными частными лицами и группами. “Должны быть изучены программы работ в бассейнах Миссури, Колумбии и других рек, чтобы усовершенствовать координированные планы развития”² независимо от того, можно ли применить те же самые методы к долинам других рек.

Обширное поле для полезных государственных инвестиций представляют собою реконструкция городов и жилищное строительство (правда, в достаточной мере осуществить их мешают огромные военные расходы, которые предвидятся в настоящее время). В течение предстоящих десяти лет в городских районах потребуются строить ежегодно миллион или больше новых жилых единиц³.

В июле 1949 г. конгресс в законодательном порядке утвердил широкое мероприятие: издал Закон о жилищном строительстве 1949 г. Это наиболее далеко идущая плановая мера из всех, вопло-

¹ Annual Economic Review. P 67

² Ibid. P 69.

³ Economic Report of the President to the Congress. P. 16

щенных до сих пор в законах Соединенных Штатов. На пятилетний период был выделен миллиард долларов на ссуды, чтобы помочь местным органам самоуправления ликвидировать трущобы и пришедшие в упадок районы, и 500 млн. на субсидирование местных правительственных органов, чтобы земельные участки в районах, отведенных для застройки, могли быть использованы по справедливой стоимости в соответствии с планами реконструкции. Кроме того, в этом законе были предусмотрены федеральные годовичные пособия местным органам, ведающим жилищным строительством. Эти субсидии наряду с умеренной арендной платой с семей с низкими доходами позволили бы осуществить строительство до 810 тыс. жилых единиц в течение шестилетнего периода.

Выдающейся чертой этого закона является гибкость его положений. Президент наделяется властью в известных пределах расширять или сокращать ссуды и субсидии и увеличивать или уменьшать число жилых объектов, строительство которых должно быть начато в течение того или иного года, если есть основания считать, что такое действие может способствовать поддержанию экономической стабильности.

В равной степени важны нужды, связанные с улучшением наших людских ресурсов, в особенности программы народного образования и здравоохранения. В Экономическом докладе за январь 1948 г. президент привлек внимание к недостатку учебного оборудования и помещений. По "определению администрации начальных и средних школ штатов, минимальная потребность в капитальных затратах составляет 7,5 млрд. долл., то есть сумму, вдвое превышающую все затраты на строительство для всех ступеней народного образования на протяжении всего десятилетия 20-х годов". Президент указывает на далеко не одинаковые возможности для населения получить образование. "Федеральная помощь в области начального и среднего образования могла бы содействовать уравниванию этой возможности в разных частях страны, а это подготавливало бы наше молодое поколение к жизни и работе в условиях такой экономической системы, которая будет у нас, когда оно подрастет"¹. Здравоохранение "дает другой пример связи между экономической целью максимума производства и гуманной целью улучшения благополучия"². На этом основании президент настаивал перед конгресс-

¹ Economic Report of the President to the Congress. P. 70.

² Ibid. P. 72.

сом на законодательном установлении обширной национальной программы здравоохранения.

Корейская война и военные расходы, потребовавшиеся для обеспечения международной безопасности¹, показывают, что в предстоящие годы мы встретимся с настоятельными проблемами сверхзанятости и инфляции, а не с проблемами безработицы и недостаточного спроса. Повелительные требования национальной безопасности и обороны по необходимости урежут весьма нужные правительственные программы. “В области школ, жилищного строительства, здравоохранения и коммунальных услуг, развития и сохранения природных ресурсов, транспорта и в других областях у нас огромные разрывы между тем, что сейчас делается, и потребностями растущей экономики”.

Современное состояние политики в отношении цикла в Соединенных Штатах

То, что Совет экономических консультантов говорит по поводу долговременных аспектов политики в отношении цикла, в значительной мере относится к области предложений и советов. Тщательно разработанных программ на длительное время, достаточно развернутых, чтобы их можно было объединить в эффективную политику в отношении цикла, у Совета, можно сказать, нет. Вчера мы имели дело с рецессией, сегодня перед нами инфляция. Слишком часто мы все еще строим политику на основе сегодняшнего дня и импровизируем, когда необходимость заставляет нас действовать.

Правда, президент, как мы это видели в его докладе 1949 г., выразил превосходную мысль о том, что следует быть готовым быстро приспосабливаться к меняющимся нуждам в ходе развития экономических событий. Но он решительно высказался в пользу увеличения налогов на 4 млрд. долл, в то время, когда политика “наблюдения и выжидания” была бы более приемлемой. То, как он упорно придерживался своего плана перед лицом меняющейся обстановки, показывает, что он слишком был привержен принципу жесткой “последовательности” — больше,

¹ Annual Economic Review P. 77.

чем принципу гибкости, в котором нуждается действенная программа в отношении цикла. Позднее, в своем полугодовом докладе в июле 1949 г., когда рецессия 1949 г. явно нарастала, он снял свое требование большого увеличения налогов. Наконец, корейский кризис 1950 г. привел к быстрому изменению налоговой политики.

Общепризнаны серьезные трудности, которые представляет осуществляемая правительственной администрацией (или “управляемая”) программа компенсирования цикла. Частью они связаны с подавляющими трудностями предвидения, то есть точного суждения о том, куда в данный момент движется экономика, частью же с упорством и негибкостью в действиях должностных лиц. Столкнувшись со всеми этими затруднениями, многие сочли необходимым отказаться от сознательного управления и вместо этого разработать автоматическую схему приспособления. Но возможна и промежуточная программа — такая, в которой управляемое вмешательство действует в рамках полуавтоматического механизма. Планы такого рода рассматриваются в гл. 28.

Глава 28. НОВЕЙШИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИСКАЛЬНОЙ И КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Новейшие взгляды на политику в отношении цикла лучше всего выясняются при рассмотрении конкретных предложений, которые исходят от ответственных организаций или от групп специалистов. В этой главе предполагается рассмотреть три таких предложения: во-первых, ряд заявлений о кредитно-денежной и фискальной политике, сделанных Комитетом экономического развития¹; во-вторых, программу, выпущенную группой шестнадцати экономистов при Национальной плановой ассоциации²; в-третьих, доклад группы экспертов, назначенной генеральным секретарем Организации Объединенных Наций³.

Три типа программ компенсирования

Во всех этих докладах речь идет о мерах компенсирования, предназначенных поддерживать устойчивость. В них рассматривается три типа программ: (1) встроенный механизм гибкости (*built-in flexibility*); (2) автоматически действующие компенсирующие контрмеры; (3) управляемые программы компенсирования.

Встроенные механизмы гибкости представляют собой автоматическую систему, которая в состоянии *глушить* колебания, но бесцельна способствовать переходу от уровня депрессии к подлинному восстановлению. Система так устроена, что она автоматически реагирует на изменение экономического положения. Она не требует сознательного управления. Одним из элементов такой программы является круто прогрессивная шкала подоходного налога. При фик-

¹ Taxes and the Budget. 1947. November; Monetary and Fiscal Policy for Greater Economic Stability. 1948. December.

² Federal Expenditure the Revenue Policies. 1949. September 23.

³ National and International Measures for Full Employment. 1949. December.

сированной системе ставок поступления от налога будут быстро возрастать с ростом дохода и резко падать с уменьшением дохода. Следовательно, бум имеет тенденцию создавать бюджетные излишки, а депрессия — создавать бюджетный дефицит, то есть происходит то, что и требуется. Точно так же *система страхования от¹ безработицы* действует автоматически как компенсирующая мера. В периоды процветания, когда безработных мало, общая сумма выплачиваемых пособий падает, в то время как поступление налогов, удерживаемых из заработной платы на социальное обеспечение, растет; в периоды депрессии, когда безработица велика, общая сумма пособий растет, а поступления налогов на нужды социального обеспечения падают. Налоги на нужды социального обеспечения превышают сумму выплачиваемых пособий в годы процветания, и это оказывает сдерживающее воздействие на бум; выплата пособий (по крайней мере в сбалансированной системе или системе выплат из текущих доходов) превышает обложение по социальному обеспечению во время депрессии, и это оказывает смягчающее действие в период спада. И подобно этому, поддержание фермерских цен смягчает падение доходов фермеров в периоды, когда сельскохозяйственные цены снижаются: Отклонением от обычного типа программы поддержания цен является предложение, согласно которому фермеры продают по рыночным ценам, но в случае образования разрыва между рыночной ценой и ценой, которую предусмотрено поддержать, получают от правительства соответствующую компенсацию¹. Все это примеры “встроенных механизмов гибкости”, действующих со стороны налогов или расходов.

Система “встроенных стабилизаторов” может уменьшить амплитуду циклических колебаний, смягчая падение и в какой-то мере тормозя бум; но вместе с тем она не в состоянии вызвать действительный *подъем* дохода и занятости. Для этого необходимы более решительные меры. Но решительные контрмеры также могут осуществляться автоматически. Подобного рода автоматическая схема предусматривает для борьбы против цикла варьирование налоговых ставок, с одной стороны, и правительственных расходов — с другой, причем это варьирование автоматически вступает в действие, когда некоторые, специально выделенные индексы поднимаются или падают до точно определенных уровней. Так, когда индекс безработицы поднимется выше или опустится ниже точно определенного предела, стали бы оказывать

¹ См. Schultz T W. Agriculture in an Unstable Economy, 1945. P. 230-235.

свое действие точно установленные изменения в налоговых ставках и в расходах.

Третий тип — это управляемая программа компенсирования. В этом случае исполнительная власть и конгресс на основе обдуманных решений выбирают как время ввода в действие, так и способы выполнения антициклической программы. Диапазон действий может быть заранее установлен конгрессом, а ответственность за их осуществление возложена на исполнительную власть или на специально назначенного управляющего.

Такая полуавтоматическая программа, частично приближающаяся к автоматичности, могла бы быть организована следующим образом: конгресс может определить “указатели”, которыми надлежит руководствоваться исполнительным властям или уполномоченному. Так, если безработица достигнет определенного процента по отношению ко всей рабочей силе, исполнительной власти предписывается предпринять регулирующие действия, хотя это предписание и не носит обязательного характера. Таким образом, в пределах, установленных конгрессом, президент, руководствуясь рыночными показателями, конкретно названными в законе, может пойти на то, чтобы те увеличения или уменьшения, которые устанавливаются автоматически, усилить, умножив их на какой-то коэффициент. Например, президент может получить полномочия в установленных конгрессом пределах изменять базисные ставки подоходного налога (первый разряд)¹. Но это будет действием, предпринятым в результате свободного суждения, и в нем нет той принудительности, которой отличаются автоматические программы. Можно, впрочем, потребовать, чтобы президент каждый квартал представлял конгрессу отчет о том, почему он воспользовался или не воспользовался своими полномочиями вносить (в установленных границах) изменения в процессы роста или падения, автоматически указываемые вехами, которые установлены программой. Введение элементов сознательного управления в систему, в других отношениях автоматическую, может быть организовано и таким образом, что требуется молчаливое согласие Объединенной комиссии конгресса по Экономическому докладу всякий раз, когда президент считает разумным приступить к действиям в рамках своих полномочий.

¹ См Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy. N. Y , 1949. Ch. 13.

Программы Комитета экономического развития

Подкомитет по исследованиям и политике Комитета экономического развития выпустил два документа¹, в которых политика компенсирования цикла поставлена в центр программы увеличения экономической стабильности. Комитет не поддерживает политики балансирования бюджета в пределах одного года; вместо этого он высказывается за то, что в его документах называется “стабилизирующей бюджетной политикой”. Последняя предусматривает схему, которая автоматически обеспечивает бюджетный излишек в годы бума и бюджетный дефицит в годы депрессии. Шкала государственных расходов, определенная на основе общественных нужд, оставалась бы фиксированной на протяжении всего цикла, не требуя поэтому сознательного управления. Точно так же ставки налогов оставались бы фиксированными на протяжении цикла. Но фиксированная структура налоговых ставок создавала бы колебания поступлений в бюджет при колебаниях в национальном доходе. В самом деле, прогрессивно-подходящий налог приводил бы к тому, что в хорошие годы поступления возрастали бы намного быстрее, а в плохие годы снижались бы намного быстрее, нежели возрастает и падает доход. Налоговые ставки, настаивал Комитет, следует закрепить на таком уровне, чтобы они сбалансировали расходы, когда занятость составляет 93 % всей рабочей силы, и приносили излишек в 3 млрд. долл., когда существует “полная” занятость, при которой, по определению Комитета, занято 96 % рабочей силы; когда же занятость упадет ниже 93 %, то должен появиться дефицит. “Следует договориться о том высоком уровне занятости и национального дохода, при котором налоговые ставки должны сбалансировать бюджет и обеспечить излишки для выкупа долга. А установив соответствующий размер этих налоговых ставок, следует предоставлять их самим себе до тех пор, пока не произойдет какого-либо крупного изменения в национальной политике или в обстоятельствах жизни нации”. Эта схема создала бы автоматическую систему компенсирования, которая имела бы тенденцию сдерживания бума и смягчения депрессии. На годы бума предусматривалось бы образование излишков в федеральном бюджете, а в годы депрессии желанным был бы дефицитный федеральный бюджет.

¹ Taxes and the Budget, 1947. November; Monetary and Fiscal Policy for Greater Economic Stability. 1948. December.

Впрочем, Комитет хотел, чтобы эта схема автоматической фискальной политики была дополнена близкими к ней мероприятиями в области кредитно-денежной политики, предназначенными подкрепить программу стабилизации. В периоды инфляции этим мерам надлежало сдерживать рост совокупной суммы расходов, производимых в экономической системе. К числу таких мер относятся: (1) использование бюджетного излишка для выкупа государственного долга, сосредоточенного в банковской системе; (2) консолидация займов с подошедшим сроком погашения, чтобы уменьшить портфель государственных бумаг в банках; (3) создание напряженности банковских резервов путем продажи Федеральной резервной системой правительственных ценных бумаг на открытом рынке или путем повышения переучетных ставок и (или) увеличения обязательного размера резервов; (4) уменьшение объема ссуд, предоставляемых федеральным правительством, и правительственных гарантий по ссудам. На периоды депрессии Комитет предусматривал ряд мер противоположного порядка: (1) финансирование дефицита государственного бюджета методами, вынуждающими банковскую систему приобретать государственные ценные бумаги, наряду с такими мероприятиями Федеральной резервной системы по созданию дополнительных банковских резервов, которые могут потребоваться для этой цели; (2) рефинансирование федерального долга, срок оплаты которого наступает, частью путем займов у банковской системы (включая федеральные резервные банки); (3) расширение возможностей получения кредита и увеличение банковских резервов при помощи скупки Федеральной резервной системой государственных облигаций на открытом рынке, сокращения обязательного размера резервов и уменьшения переучетных ставок; (4) увеличение объема ссуд, предоставляемых федеральным правительством, и правительственных гарантий по ссудам.

Наконец, Комитет признает, что в исключительных условиях может потребоваться временное видоизменение предлагаемой им обычной бюджетной политики. Это выступает с полной ясностью в следующем заявлении:

“Рекомендации настоящего доклада предлагаются в убеждении, что в сочетании с соответствующими мерами в других областях они могут свести колебания экономики к умеренным отклонениям от высокого уровня. Но было бы безрассудным риском не считаться с тем, что мы можем снова столкнуться с экономическим кризисом большой силы — будет ли это жесто-

кая депрессия или далеко зашедшая инфляция. В случае возникновения такого кризиса понадобится предпринять — и будут предприняты — те или иные чрезвычайные меры. Чрезвычайное понижение или повышение налоговых ставок конгрессом (быть может, с фиксированным, автоматически определяемым сроком действия) было бы в этом случае одним из наиболее эффективных и наименее опасных из всех практически возможных курсов¹.

Конференция Национальной плановой ассоциации

Конференция шестнадцати экономистов², состоявшаяся при Национальной плановой ассоциации в сентябре 1949 г., представила два доклада: один — об общей политике и процедурах стабилизации и другой — о непосредственных перспективах или перспективах на ближайшее будущее³.

В главном докладе ударение делается на влиянии, которое правительственные расходы (федеральные, штатов и местные — всего на сумму около 60 млрд. долл.) и налогообложение оказывают на экономику. Как расходы, так и налоги влияют на состояние деловой активности. Расходы имеют тенденцию расширять рынок, увеличивать занятость и повышать цены; взимание налогов, взятое само по себе, имеет тенденцию сужать рынок, сокращать занятость и понижать цены.

Инфляция, стало быть, может свидетельствовать о слабости правительства, слишком ретивого в расходовании средств и слишком вялого в деле налогообложения; и наоборот, дефляция и депрессия могут указывать, что налогообложение излишне высоко по отношению к объему расходов⁴.^{1 2 3 4}

¹ Taxes and the Budget. N. Y., November, 1947. P. 25.

² Х.Р.Боуэн (Иллинойс), Х.С.Эллис (Калифорния), Дж.К.Голбрейс (Гарвард), Дж.К.Холл (Сиэтл, штат Вашингтон), А.Г.Харт (Колумбия), Кларенс Хир (Северная Каролина), Е.А.Кинкэд (Виргиния), С.Е.Лилэнд (Северо-Запад), Поль Самуэльсон (Массачусетский технологический институт), Л.Х.Селцер (Уэйнский университет, Детройт), Самнер Слитчер (Гарвард), Артур Смите (Гарвард), Типтон Р. Снэйвли (Виргиния), Х.Кристиан Сонн (НПА), Джекоб Вайнер (Принстон), Д.Х. Уоллэс (Принстон).

³ Второй доклад не был подписан Слитчером.

⁴ Разумеется, инфляция может быть вызвана также избытком частных инвестиций над сбережениями; и, наоборот, дефляция может быть вызвана недостаточностью частных инвестиций по отношению к сбережениям.

Традиционная цель фискальной политики состояла в том, чтобы обеспечить сбалансированный бюджет в каждом отдельно взятом году. И это было бы то, что нужно, если бы частные инвестиции и сбережения уравнивали друг друга. Но если (как Мы это и йидим¹ в действительности) частный сектор испытывает¹ более йлй* менее сильные колебания, то сбалансированный бюджет нарушает каноны экономической стабильности. Когда частные расходы и доходы падают, приходится повышать налоговые ставки (или уменьшать правительственные расходы), чтобы сбалансировать бюджет. Но это ускорило бы темпы падения в частном секторе. Для периодов инфляции справедливо обратное.

Когда экономика процветает, когда она устойчива и не предвидится изменение ее состояния в ту или другую сторону, целью политики должно быть “приспособление бюджета к меняющимся правительственным нуждам, с тем, однако, чтобы его экономическое воздействие на общую занятость и покупательную способность оставалось неизменным”. Приблизительно этого можно было бы достигнуть, уравнивая увеличение или уменьшение налоговых поступлений с увеличением или уменьшением расходов¹. В устойчивом положении полной занятости “налоги должны расти или сокращаться” в соответствии с желаемыми изменениями расходов.

Но если на ближайшее будущее предвидится уменьшение расходов в частном секторе экономики (например, сокращение инвестирования), то следует внести изменения в бюджет, чтобы компенсировать это уменьшение. Новые налоги, которые предполагалось привести в соответствие с новыми программами расходов, следует отложить. И наоборот, если данные говорят о приближающейся инфляции, должны быть отложены новые правительственные программы (и сразу же введены новые налоги, исходя из позднейшей потребности в доходах) и сокращены текущие программы. “Уменьшение налогов, которое было бы уместно в нормальных условиях, должно быть отсрочено”.

Этих методов регулирования могло бы оказаться достаточно в случае умеренных колебаний. Если же ожидается серьез-

¹ Но даже и при этом увеличение (или уменьшение) сбалансированного бюджета оказывало бы, вероятно, некоторое действие в сторону расширения (или сжатия). Слово “приблизительно” наводит на мысль, что авторы имели это в виду. Рассмотрение вопроса о влиянии, которое финансируемый налогами бюджет оказывает на доход, см. в гл. 12 настоящей книги.

ная рецессия или серьезная инфляция, требуются более сильные средства, включая чрезвычайные фискальные мероприятия.

Последние должны содержать такие планы обеспечения занятости, которые можно быстро начать и завершить. “С точки зрения социальной и экономической не может быть оправдания массовой безработицы на долгие периоды, в то время как существует большая нужда в дорогах, школах, больницах и других объектах полезного применения государственных расходов”. Такие планы имели бы тенденцию стимулировать спрос на продукцию частной промышленности, хотя, надо сказать, что если правительственные программы выступают с чрезмерными претензиями и применяются несвоевременно, то это может привести к беспорядочности в использовании ресурсов и отодвинуть требующееся выправление цен.

Все сказанное выше относится к законодательным мероприятиям, имеющим целью приспособить бюджет к изменениям в ходе экономического развития. Но изменение законодательства требует слишком длительной процедуры, чтобы обеспечить ту “точную согласованность во времени, которая требуется для приспособления фискальной политики”. Следует поэтому рассмотреть два механизма, способных ускорить процесс приспособления: (а) автоматический механизм гибкости и (б) механизм гибкости, регулируемый формулой.

Автоматический механизм гибкости уже в некоторой мере введен в нашу экономическую структуру. При системе компенсирования безработицы, по мере того как безработица возрастает, падает общая сумма налоговых поступлений, в то же время растет выплата пособий. Далее, прогрессивная структура подоходного налога с населения ведет к тому, что налоговые поступления резко растут при росте дохода и занятости и резко падают в периоды рецессии. Экономисты, составившие доклад, выразили мнение, что “существующий автоматический механизм гибкости значительно содействует экономической стабильности, и этим не следует пренебрегать”. Но все же это лишь “первая линия обороны”. Для совладания с серьезной инфляцией или депрессией требуется сделать больше.

Ближайшим шагом в усовершенствовании фискальной политики должно быть введение *механизма гибкости, регулируемого формулой*. Конгресс должен ввести правила, со-

гласно которым налоговые ставки, а возможно, и некоторые программы расходов, меняются по заранее установленному графику, составленному в соответствии с точно определенной шкалой изменений уровня безработицы и цен. Этот метод может применяться, например, для определения момента изменения существующих ставок подоходного налога и для определения длительности периода, в течение которого безработные имеют право на получение пособий. Так, в периоды инфляции налоговые ставки могут быть увеличены в заранее определенном объеме, если индекс *розничных цен* поднялся на определенное число пунктов в предшествующие шесть месяцев; и наоборот, ставки налога могут быть снижены на точно установленную величину, если *производство* и *занятость* упали ниже заранее определенных уровней.

Конференция экономистов привлекла внимание к вопросу о расширении права исполнительной власти по своей инициативе вносить изменения в сроки проведения и объем фискальной программы. (Здесь можно было бы сослаться на право по своему усмотрению применять механизм гибкости, предоставленное властям законом о жилищном строительстве 1949 г.¹)

Во втором докладе конференции указывается на то, что, возможно, потребуются применить заранее установленные законом правила, если экономическая активность упадет до некоторого определенного уровня. Если число безработных дойдет до 5 млн., то должны быть введены в действие заранее установленные временные чрезвычайные меры. Эти меры (помимо окончательной отмены акцизов военного времени) включают временное уменьшение базисной ставки (первого разряда) подоходного налога с населения (или повышение необлагаемого минимума); удлинение срока пользования пособиями по безработице; осуществление проектов общественных работ, заранее запланированных для этой цели, уже разработанных и готовых к осуществлению. Эти чрезвычайные меры должны быть автоматически прекращены, когда экономическая активность вновь поднимется до удовлетворительного уровня.

И наконец, заключительная рекомендация подчеркивает важность того, чтобы конгресс был постоянно готов быстро вносить изменения в политику, принятую на какой-либо бюджетный год, если этого потребуют изменившиеся обстоятельства.

¹ См гл 27 настоящей книги

В докладе экспертов, назначенных Организацией Объединенных Наций, выдвигается три метода стабилизации совокупного спроса: (1) стабилизация уровня частных инвестиций, (2) противодействие циклу путем изменения государственных инвестиций для полной или частичной компенсации колебаний частных инвестиций и (3) в целях противодействия циклу компенсация всяких колебаний в совокупных инвестициях (государственных и частных, вместе взятых) изменениями в потребительских расходах.

Начнем рассмотрение с третьего метода. Чтобы осуществить антициклические изменения в потребительских расходах, предлагается два типа правительственных программ. С одной стороны, частные потребительские расходы могут быть повышены (или понижены) путем увеличения (или уменьшения) субсидий потребителям, или пособий многодетным, или выплат безработным. С другой стороны, частное потребление может быть повышено (или понижено) путем изменения ставок подоходного налога с населения или путем понижения (или повышения) взносов на социальное обеспечение. Более того, в периоды безработицы может быть даже изменено направление потока сумм по социальному обеспечению так, что налоги (взносы) могут быть заменены “выплатами как работодателям, так и работникам на заранее определенной основе”.

Наибольшее значение имеют те части доклада экспертов, которые трактуют об (1) установлении “заданной величины” полной занятости, (2) о длительной политике для поддержания стабильности и расширения и (3) об автоматической системе для варьирования налоговых ставок и правительственных расходов.

Доклад был составлен для ООН, и он предлагал, чтобы каждая страна, сообразуясь со своими особыми условиями, установила, какова та заданная величина, “выраженная наименьшим процентом безработицы среди лиц наемного труда, которую она может с достаточным основанием надеяться не превышать”. Это задание должно представлять собою скорее определение порядка величины, чем точную цифру. Можно считать, что для одних стран это будет величина порядка от 2 до 4 %, для других стран — от 3 до 5 %. Всякий выход размеров безработицы за пределы, установленные заданной величиной, может рассматриваться как свидетельство недостаточности совокупного спроса. Задача каждого правительства должна заключаться в том, чтобы свою политику стабилизации на-

правлять по пути “поддержания эффективного спроса на уровне, необходимом для того, чтобы размер безработицы не выходил за пределы заданной величины”¹.

Комиссия рекомендовала следующие мероприятия длительного характера для поддержания стабильности и роста:

1. “Обдуманное и постоянные действия правительств с целью поддержания эффективного спроса на уровнях, соответствующих полной занятости”². Это требует постоянного, из года в год, пересмотра всей бюджетной программы правительства как в отношении расходов, так и в отношении налогов. В некоторых странах, там, где программы социального обеспечения, народного образования, здравоохранения, жилищного строительства и развития природных ресурсов в серьезной мере недостаточны, это может означать увеличение расходов. В странах, где правительственные программы расходов достаточны, это может означать уменьшение налогов. Но, помимо фискальных и бюджетных мероприятий, в число правительственных действий длительного характера может входить регулирование монопольных цен и размеров прибылей с целью более равномерного распределения дохода и увеличения частного потребления.

2. “Встроенные” в экономическую систему механизмы гибкости, как, например, те, которые предусматриваются системой прогрессивного подоходного налога и программой социального обеспечения, согласно которой общая сумма взносов растет в хорошие времена, а общая сумма выплачиваемых пособий растет в плохие времена, даже если не производится изменения ни величины взносов, ни величины пособий. Такую постоянную программу, хотя она и действует автоматически, следует строго отличать от тех антициклических, принудительных, автоматически действующих мер, которые построены на внесении изменений в размеры расходов и в налоговые ставки.

3. Регулирование объема частных инвестиций. Сюда относятся предоставление специальных кредитов (например, ссуды РФК³ но-

¹ National and International Measures for Full Employment, Report by a Group of Experts Appointed by the Secretary-General. United Nations. N Y, 1949 December P 74

В состав группы экономистов вошли: Дж М.Кларк, Артур Смитсис, Н Калдор, Пьер Юри и Э.Р. Уокер

² Ibid. P. 77

³ РФК — Реконструктивная финансовая корпорация, создана в январе 1932 г в США для спасения от банкротства крупных компаний и банков путем предоставления им кредита за счет государственных заемных средств (на 31 октября 1933 г сумма невозвращенных кредитов была равна 2 1/4 млрд долл) — Прим. Ю О

вым и небольшим предприятиям), создание ссудных учреждений, как, например, Управления по электрификации сельских местностей, страхование и гарантирование частных ссуд (например, через Федеральное управление жилищного строительства¹), и установление специальных налоговых льгот для поощрения частных инвесторов. Для сдерживания чрезмерного инвестиционного бума может оказаться желательным установить контроль над выпуском ценных бумаг, ограничить разрешения на строительство, а в некоторых случаях ввести распределение сырья. В некоторых странах можно также осуществить сотрудничество правительства с частными предпринимателями в деле планирования долгосрочных программ инвестирования (например, в железнодорожном транспорте и в сталелитейной промышленности).

4. Планирование государственных инвестиций. В некоторых странах предприятия коммунального обслуживания, транспорт и жилищное хозяйство целиком или большей своей частью входят в государственный сектор, и поэтому инвестиции в этих областях могут в значительной степени планироваться в виде координированной программы государственного инвестирования. Такая программа вместе со строительными общественными работами может в известной мере быть использована для компенсирования колебаний в частных инвестициях.

5. Стабилизация дохода от сельского хозяйства с помощью программ поддержания или гарантирования цен, субсидий на нужды производства для поддержания дохода фермеров, а также с помощью международных программ стабилизации товарных рынков, как, например, Международного соглашения по пшенице.

Перейдем, наконец, к тому, что составляет, быть может, наиболее интересную часть из всех предложений, сделанных в докладе экспертов, по крайней мере поскольку дело касается программ внутренней политики². Речь идет о таких автоматически действующих антициклических мерах, которые построены на изменении налоговых ставок и размеров расходов в соответствии с заранее установленной и заранее объявленной формулой.

В докладе предлагается, чтобы было принято законодательство, предусматривающее, что если безработица будет превышать раз-;

¹ Эти примеры в докладе не приведены, но они отображают те виды деятельности, о которых идет речь.

² Международная программа рассматривается в гл 31 настоящей книги.

мер, определяемый “заданной величиной” полной занятости, в течение *трех месяцев подряд*, то автоматически и принудительно вступает в действие точно определенный график изменений налоговых ставок и расходов. Эти изменения включают: (а) изменение либо ставок подоходного налога, либо уровня дохода, освобождаемого от налога, что позволяет сразу повысить чистый личный доход (доход за вычетом налогов); (б) изменение взносов на социальное обеспечение и выплат пособий; (с) изменение общего налога с продаж (для стран с менее развитой системой подоходного налога и социального обеспечения); (д) отказ от использования принудительных сбережений (для стран, где таковые применялись для борьбы с инфляцией военного времени); (е) введение особых денежных выплат, например специальных пособий или субсидий¹; (ф) включение антициклической программы общественных работ в схему автоматического компенсирования.

Законодательство, устанавливающее такого рода автоматическую систему, должно обязать правительства вводить эти меры *автоматически* и сразу, как только точно определенные указатели покажут необходимость действовать. Исполнительным органам правительства должно быть, впрочем, предоставлено право отказаться от обязательного применения автоматических мер, если имеется бесспорное доказательство, что рост безработицы вызван не падением эффективного спроса, а *другими* причинами. В таких случаях требуются иного рода меры, и эта оговорка предотвратит слепое выполнение предписания об автоматических действиях, которые не в состоянии излечить от болезни. Однако обычно трудности заключаются, по-видимому, именно в недостаточных размерах совокупного спроса.

Мультипликатор снижения налогов

Все три вышеизложенных предложения указывают на снижение налогов (если оставить неизменными правительственные расходы) как на средство повышения спроса. В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что данная сумма снижения налога окажет на сумму совокупных расходов умноженное действие, и степень этого умножения зависит от величины “мультипликатора снижения налогов”².

¹ В Соединенных Штатах выплаты денежных пособий ветеранам в первую половину 1950 г. значительно содействовали восстановлению экономики после рецессии 1949 г.

² См. Samuelson P. Income, Employment and Public Policy, 1948. P. I. Ch. VI.

Предположим, что снижение налога относится только к доходам с населения и не относится к корпорациям. Пусть T означает всю сумму снижения налога. Начальное увеличение расходов, вызванное уменьшением налога, будет зависеть от *предельной склонности к потреблению за счет чистого личного дохода* (то есть суммы личного дохода за c' вычетом налогов), которую назовем c' . Пусть T будет 5 млрд. долл, и c' будет 0,8; тогда начальное увеличение расходов будет $c'T$, или 4 млрд.долл.

Но это увеличение расходов повысит доход более чем на 4 млрд. Выступающий здесь мультипликатор k определяется *предельной склонностью к потреблению за счет чистого национального продукта*, которую назовем c . Стало быть, $k = \frac{1}{1-c}$. Пусть предельная склонность к потреблению из чистого национального продукта будет 0,6, тогда $k = 2,5$. Таким образом, если начальное увеличение расходов равно 4 млрд., то общее увеличение совокупного спроса будет 10 млрд. Но снижение налога мы приняли равным 5 млрд. Следовательно, “мультипликатор снижения налогов” в нашем случае равен 2.

“Мультипликатор снижения налогов” равен c' (*предельной склонности к потреблению за счет чистого личного дохода населения*), помноженному на k (мультипликатор, основанный на предельной склонности к потреблению за счет чистого национального продукта). Пусть k' означает “мультипликатор снижения налогов”. Таким образом, $k' = c'k$. Подставляя принятые нами величины для c' и k , получаем $k' = 0,8 \cdot 2,5 = 2$. И, следовательно, общее увеличение совокупных расходов, вызванное снижением подоходного налога с населения на сумму T , будет равно Tk' .

Глава 29. ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ СООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ, ЦЕНОЙ И ПРИБЫЛЬЮ

Общество, подверженное сильным циклическим колебаниям, по необходимости обладает некоторыми характерными чертами, и всегда трудно определить, в какой мере эти черты вызывают расширение и сжатие экономической активности и в какой мере они только отражают последние.

Тот факт, что колебания происходят, указывает на несбалансированность и неравновесие. Среди свидетельств неравновесия выделяется несоразмерный объем инвестиций в фазе бума.

Инвестиции и потребление

В периоды бума инвестиции и потребление, взятые вместе, могли бы, пожалуй, в некоторых случаях оказаться как раз достаточными, чтобы без инфляции обеспечить полную занятость. Но, как мы все снова и снова отмечали в предыдущих главах, объем инвестиций во время бума, как правило, превышает (даже при отсутствии инфляционных процессов) норму, которую можно было бы длительное время сохранять.

Из этого можно было бы сделать вывод, что для периода бума правильной политикой стабилизации будет повышение заработной платы за счет прибылей. Но это поспешный вывод. В первом приближении могло бы, правда, показаться, что результатом такой политики будет уменьшение объема сбережений предприятий, тем самым для инвестирования оставалось бы меньше средств и инвестиции могли бы быть сокращены до уровня, совместимого с долгосрочными требованиями роста. Более высокая заработная плата, с другой стороны, подняла бы потребление, так как для лиц наемного труда характерна высокая склонность к потреблению. Словом, могло бы показаться, что таким путем можно достигнуть уравновешенного отношения инвестиций к потреблению на основе, которую возможно сохранить на длительное время.

В действительности, однако, результат может получиться совершенно другой, так как положение значительно сложнее, чем это здесь показано.

Проблема правильного соотношения между заработной платой и прибылью и между потреблением и инвестированием должна быть рассмотрена с точки зрения как кратковременных, так и долгосрочных процессов. Ставки заработной платы должны при этом рассматриваться в связи с совокупным спросом.

Поскольку дело идет о занятости, увеличения заработной платы (с поправкой на изменения производительности) могут считаться, при достаточно нормальных условиях, более или менее нейтральным явлением, так как такие увеличения поднимают совокупный спрос, с одной стороны, и издержки — с другой. Следовательно, главное действие увеличения заработной платы связано с ценами, есть эффект цен¹. Но в период бума господствуют оптимистические унастроения и достаточно оснований полагать, что повышение издержек, вызываемое увеличением заработной платы, лишь в малой степени приглушит этот оптимизм, между тем как рост спроса, вызванный тем же увеличением заработной платы, полностью развернет свое действие. Таким образом, увеличение заработной платы и вызванный им рост потребительских расходов не обязательно ведут к вытеснению расходов на инвестирование; они даже могут еще больше стимулировать инвестиции. Рост общей суммы расходов, проистекающий от увеличения общей суммы заработной платы, может, следовательно, поднять совокупный спрос до инфляционного уровня.

Например, о 20-х годах нашего века часто говорили, что заработная плата отставала в период, когда прибыли были несоразмерно высоки. Однако очень вероятно, что повышение заработной платы не приостановило бы роста прибылей. В период увеличений заработной платы совокупный спрос, возможно, поднялся бы еще больше и вызвал бы дальнейший рост инвестиций и прибылей. В условиях полной занятости и инфляционной психологии периода бума отсутствие равновесия между заработной платой и прибылью нелегко выправить методами, которые на первый взгляд представляются внушающими доверие и даже совершенно очевидными.

Отсутствие равновесия между заработной платой и прибылью

На деле неравновесие между заработной платой и прибылью можно рассматривать скорее как результат циклических колебаний, чем как их причину. Если это так, то, для того чтобы избавиться от

¹ Общее рассмотрение современной теории заработной платы см. в кн. Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy, 1949. Ch. 8

этого несоответствия, необходимо было бы прежде всего сгладить цикл, закрепив такой высокий уровень занятости, который можно длительно сохранять. Лишь когда это будет сделано, можно добиваться устранения неравновесия между заработной платой и прибылью.

Возможны два метода борьбы против цикла. Один метод состоит в стабилизации непосредственно объема инвестиций. Другой метод состоит в компенсации колебаний частных инвестиций мерами фискальной и кредитно-денежной политики.

Стабилизация инвестиций

Первый метод, возможно, осуществим и находится в пределах практической политики в таких странах, как Англия и Швеция, где государство играет столь большую роль во всем инвестировании. Во-первых, это широкая область предприятий, составляющих государственную собственность. Во-вторых, жилищное строительство в значительной мере регулируется, прямо или косвенно, государством. Наконец, прямые методы регулирования частных инвестиций (выдача лицензий, распределение ресурсов и так далее), по-видимому, политически осуществимы в этих странах.

В стране, подобной Соединенным Штатам, частное инвестирование стоит в значительной мере вне пределов государственного вмешательства. Правда, в отношении жилищного строительства правительство играет важную и притом растущую роль. Но в других областях государственное вмешательство не имеет существенного значения и в мирное время прямое регулирование в условиях американского политического климата едва ли осуществимо.

Компенсирование колебаний инвестиций

Но остается метод компенсации колебаний частного инвестирования мерами фискальной и кредитно-денежной политики. В предыдущей главе рассмотрены различные предложения относительно такого рода политики.

Допустим теперь, что эта политика оказалась в достаточной мере успешной. Каковы же вероятные последствия, которых можно ожидать, когда достигнуто положение, приближающееся к стабильной и длительной полной занятости? Каково будет вероятное влияние такого положения на отношения между заработной платой и прибылью, на распределение дохода и на рост монополистических объединений среди пред-

принимателей и среди рабочих в тех или иных конкретных областях? Можно ли в этих условиях достигнуть лучшего равновесия в структуре “издержки — цены” и в соотношении “потребление — инвестирование”, чем оказалось возможным осуществить в прошлом в условиях довольно-таки сильных циклических колебаний?

Колебания прибылей

Прибыли корпораций образуют наиболее переменчивую составную часть национального дохода. Они падают с 10,2 млрд. долл. в 1919 г. до 1,0 млрд. в 1921 г.; затем повышаются до 9,8 млрд. в 1929 г., снижаются до совокупного чистого *убытка* в 3 млрд. в 1932 г., опять возрастают до 9,3 млрд. в 1940 г. и, наконец, до 34,8 млрд. в 1948 г. В табл. 30 приводятся данные о чистых прибылях с 1919 до 1950 г.

Таблица 30

Прибыли корпораций (в млрд. долл.)

Год	Прибыли до уплаты налогов	Прибыли после уплаты налогов
Средние за 1919-1928	5,8	-
1929	9,8	8,4
1930	3,3	2,5
1931	-0,8 (дефицит)	-1,3 (дефицит)
1932	-3,0 (дефицит)	-3,4 (дефицит)
1933	0,2	-0,4 (дефицит)
1934	1,7	1,0
1935	3,2	2,3
1936	5,7	4,3
1937	6,2	4,7
1938	3,3	2,3
1939	6,5	5,0
1940	9,3	6,4
1941	17,2	9,4
1942	21,1	9,4
1943	25,1	10,6
1944	24,3	10,8
1945	19,7	8,5
1946	23,5	13,9
1947	30,5	18,5
1948	33,9	20,9
1949	27,6	17,0
1950 (первая половина)	30,1	18,4

Источники: Report to the Committee on Banking and Currency. Senate Committee Print. No. 4; Economic Report of the President to the Congress, 1950. January. P. 177.

Еще более поучительные данные о месте, которое прибыль занимает в экономике, можно получить из сопоставления прибылей с валовым национальным продуктом. В табл. 31 приводятся эти данные за 1919-1950 гг. (без военных 1941-1945 гг.).

Т а б л и ц а 31

Отношение прибылей к валовому национальному продукту

Годы	Прибыли до уплаты подоходного налога (в процентах от валового национального продукта)	Прибыли после уплаты подоходного налога (в процентах от валового национального продукта)
Средние за 1919-1928	6,7	-
1929	9,4	8,1
1930	3,6	2,8
1931	-0,1 (дефицит)	-1,7 (дефицит)
1932	-5,1 (дефицит)	-5,8 (дефицит)
1933	0,4	-0,7 (дефицит)
1934	2,6	1,5
1935	4,4	3,2
1936	6,9	5,2
1937	6,9	5,2
1938	3,9	2,7
1939	7,1	5,5
1940	9,2	6,3
1946	11,1	6,5
1947	13,4	8,1
1948	13,3	8,1
1949	10,7	6,5
1950 (первая половина)	11,7	6,9

И с т о ч н и к и: Те же, что в табл. 30.

Изменение прибылей находится в тесном соотношении с колебаниями в промышленном производстве и, по-видимому, в значительной мере является функцией объема продаж. При высоком уровне дохода они чрезмерно возрастают, а при низком уровне дохода чрезмерно уменьшаются. Ни одна из этих крайностей не может долго удерживаться. Предприниматели не могли бы продолжать свою деятельность при низких уровнях прибыли, до которых дело дошло в 1931-1934 гг., и, с другой стороны, экономика не в состоянии дальше нормально функционировать, когда распределение дохода извращено прибылями периода бума.

За десятилетний период 1919-1928 гг. прибыли составили 6,7 % валового национального продукта, и этот уровень был вновь достигнут (6,8 %) в пятилетие 1936-1940 гг. В годы бума прибыли превысили эту цифру на значительную величину. Так, они составили 9,4 % в 1929 г. и 13,3 % в 1948 г. Прибыли после уплаты налогов стояли на том

же самом уровне в отношении к валовому национальному продукту в 1947-1948 гг., как и во время большой подъема 1929 г. Отношение прибыли всех корпораций обрабатывающей промышленности (до уплаты федеральных налогов) к акционерному капиталу составляло в 1948 г. 25,6 %, а после вычета федеральных налогов — 16,1 %. . mw: >

Разнообразие в движении прибылей

Не у всех фирм рост прибылей продолжается вплоть до достижения высшей точки деловой активности. Вообще говоря, меньшие корпорации, по-видимому, доходят до высшей точки своих прибылей раньше гигантских корпораций. Так, в период 1947-1949 гг. совокупные прибыли по каждой из трех групп корпораций с активами от 250 тыс. до 999 тыс., от 1 млн. до 5 млн. и от 5 млн. до 100 млн. долл. достигли максимума в первом квартале 1947 г.¹, в то время как совокупная прибыль всей группы крупных корпораций с активами свыше 100 млн. долл. дошла до наибольшего размера в четвертом квартале 1948 г. (см. табл. 32).

Т а б л и ц а 32

Отношение прибылей корпораций до уплаты федеральных налогов
к акционерному капиталу (в %)

(Корпорации обрабатывающей промышленности сгруппированы по величине)

Год	Квартал	(1) Активы 1-249 тыс. долл.	(2) Активы 250-999 тыс. долл.	(3) Активы 1-5 млн. долл.	(4) Активы 5-100 млн. долл.	(5) Активы свыше 100 млн. долл.
1947	1	26,8	35,2	38,8	31,2	20,8
	2	28,4	30,8	32,4	28,4	19,6
	3	30,0	30,0	28,4	26,0	19,6
	4	10,0	22,4	25,2	27,6	24,0
1948	1	14,4	28,0	28,0	27,2	26,8
	2	21,6	27,6	26,4	26,8	23,6
	3	23,2	23,2	25,2	25,6	26,4
	4	2,8	16,4	19,6	26,0	27,6
1949	1	14,4	17,2	17,2	20,0	22,4
	2	10,4	12,8	15,2	16,0	18,8
	3	14,0	16,0	16,0	17,2	30,8

И с т о ч н и к и : Федеральная торговая комиссия и Комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям.

¹ Самые небольшие корпорации с активами менее 250 тыс. долл. получали (как группа) наибольшие прибыли в третьем квартале 1947 г.

Следует также отметить, что прибыль небольших корпораций (если рассматривать их как один класс) испытывает значительно более сильные колебания на протяжении цикла, чем прибыль крупных корпораций, взятых как группа. Конечно, есть много индивидуальных исключений из этого правила.

Интересная работа Национального бюро экономических исследований, выполненная недавно^{1 2}, раскрывает чрезвычайное разнообразие в судьбах промышленных корпораций на протяжении цикла. Некоторые корпорации достигают максимума прибылей на очень ранней ступени фазы расширения в цикле; многие корпорации получают наибольшие прибыли значительно раньше, чем цикл общей деловой активности достигает вершины, а у некоторых прибыли продолжают идти вверх даже значительное время после того, как началась рецессия. Более того, у некоторых корпораций в силу разных причин прибыли стоят высоко и даже растут в фазе депрессии. Но, несмотря на такое большое разнообразие, совокупная прибыль всех корпораций находится почти в полном соответствии с циклом общей деловой активности.

Особенно интересно отметить, что многие корпорации доходят до низшего предела своего цикла прибылей на очень ранней стадии фазы сжатия в общем цикле. В самом деле, в низине экономического цикла к тому времени, когда (в целом) начинается движение деловой активности вверх, примерно для 50 % всех корпораций, учтенных в исследовании Национального бюро², трудные времена уже остались позади, и эти корпорации получают растущие прибыли. Приблизительно на середине повышательной ветви общего экономического цикла примерно у 80 % корпораций прибыли возрастают, и затем этот процент начинает снижаться.

Тот факт, что компания достигла пика в своем собственном цикле прибыли, не обязательно говорит о наступлении существенного ухудшения ее положения с точки зрения прибыльности. Прибыли у нее могут и дальше быть на высоком уровне в течение месяцев и даже лет после того, как был достигнут максимум. Так, хотя уменьшение совокупной прибыли по трем группам, представленным в графах (2), (3) и (4) табл. 32³, началось в первом квартале 1947 г., решительное падение произошло не раньше третьего и четвертого кварталов 1948 г. До этого времени прибыли в этих группах продолжали оставаться на очень высоком уровне (свыше 25 % по отношению к акционерному капиталу), а совокупная прибыль всех корпораций достигла наибольшего размера в третьем квартале 1948 г., несмотря на то, что многие корпорации пришли к своим лучшим результатам гораздо раньше.

¹ Occasional Paper 32.

² Число этих компаний составило 17 в начале 20-х годов, дошло до 185 в период 1929-1933 гг. и до 244 корпораций с 1933 до 1938 г.

³ См. Economic Reports of the President to the Congress, 1948. July; 1949. January; 1950. January.

Изучение прибылей корпораций Национальным бюро экономических исследований обнаруживает: (1) что совокупная прибыль корпораций находится в тесном соответствии с общей деловой активностью, достигая своих низин и вершин в соответствии с низинами и вершинами экономического цикла, и (2) что кривда,- показывающая *долю*, которую число корпораций с растущими прибылями составляет в общем числе существующих корпораций, приблизительно на одну четверть цикла идет впереди кривой совокупной прибыли. Для очень незначительного большинства, в сущности только для 50 %, корпораций к тому времени, когда деловая активность подходит к своей низине, трудности уже остались позади, и, по мере того как подъем нарастает, к ним присоединяется все больше других корпораций. Но в цикле даже в период высокого процветания не существует такого момента, когда бы все компании получали растущие прибыли. Самая высокая доля, примерно 80 %, приходится на то время, когда общий подъем деловой активности *развивается наиболее быстрым темпом*, то есть около середины фазы расширения в цикле, или, другими словами, в точке перегиба. По мере того как темп подъема начинает замедляться (хотя совокупная масса прибыли еще растет), все больше и больше корпораций уже получают максимальные прибыли. К тому времени, когда вершина цикла достигнута, всего лишь примерно у 50 % корпораций прибыли все еще растут. Но вообще прибыли еще высоки даже у тех корпораций, для которых максимум уже остался позади. И можно сказать, что высшая точка *совокупной* прибыли всех корпораций, вместе взятых, совпадает с вершиной экономического цикла.

Опережающие и отстающие корпорации

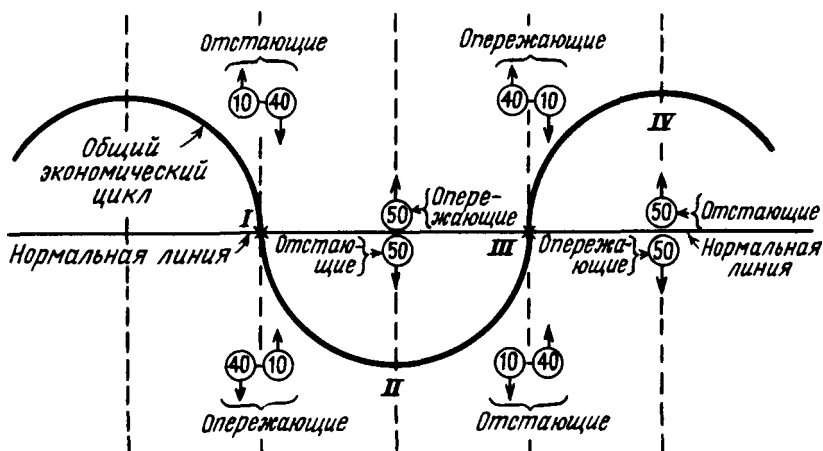
На рис. 74 дается модель, показывающая предположительное распределение корпораций с падающими и растущими прибылями в четырех точках общего экономического цикла¹.

Точка I — это точка перегиба на нисходящей ветви цикла; точка II — низина цикла; точка III — точка перегиба на восходящей ветви; точка IV — вершина цикла. Исследование, проведенное Национальным бюро, показывает, что в точке I около 80 % корпораций получают убывающие прибыли и около 20 % получают расту-

¹ Эта модель приведена исключительно в целях иллюстрации. Цифры, данные в ней, предположительны. Их единственная задача — показать общий характер тех изменений, которые должны происходить в положении компаний в разных фазах цикла

щие прибыли¹; в точке III происходит обратное: около 20 % получают убывающие прибыли и 80 % — растущие прибыли; в точках II и IV около 50 % получают растущие прибыли и 50 % — убывающие прибыли.

“ВЫКУБЬ,* однако, ошибкой считать, что, например, компании, у КУГОРЫЯ” Арибыли падают в точке I (то есть около 80 % всего числа комийний), все находятся в одинаковом положении. В действительности одни корпорации идут позади общего циклического движения и лишь совсем недавно прошли через верхнюю точку поворота кривой своих прибылей. Другие, уже далеко спустившись вдоль этой кривой, быстро приближаются к нижней точке поворота прибылей и почти готовы начать движение вверх, впереди общего подъема деловой активности. По отношению к общему экономическому циклу первая группа — это отстающие корпорации, вторая группа — это опережающие корпорации; и все же как те, так и другие испытывают падение прибылей.

Р и с. 74. Предположительные цифры в кружках указывают процент от общего числа корпораций. В каждой точке (I, II, III и IV) сумма цифр равна 100. Стрелки показывают, растут ли (стрелка направлена вверх) или падают (стрелка направлена вниз) прибыли группы. Расположение кружков выше или ниже “нормальной линии” показывает, приближается ли группа к вершине или к низине своей прибыли. Кружки, расположенные выше нормальной линии, показывают, что прибыли корпорации приближаются к вершине (или отходят вниз от нее). Кружки, расположенные ниже нормальной линии, показывают, что прибыли компаний движутся в направлении низины (или вверх от нее).

¹ Во время умеренных депрессий (например, депрессий 1923 и 1926 гг.) доля корпораций, у которых прибыли растут в точке I цикла, доходила до 40-45 %.

Таким образом, среди примерно 20 % корпораций, у которых прибыли в точке I растут, некоторые принадлежат к группе опережающих, а некоторые — к группе отстающих. Отстающие еще только приближаются к вершине своих прибылей, хотя прошла вот уже четверть цикла и в основном вершина уровня деловой активности уже осталась позади. С другой стороны, опережающие предприятия уже успели недавно дойти до низины их собственного цикла прибылей и теперь начали двигаться вверх, впереди общего экономического цикла.

Подобно этому, в точке II примерно у 50 % корпораций прибыли растут и у 50 % — снижаются. Это можно было бы истолковать так, что 50 % корпораций с растущими прибылями идут впереди в циклическом движении, так как их прибыль уже на подъеме, тогда как в деловой активности в целом только-только обнаружился поворот. Что касается тех 50 %, у которых прибыли падают, то их можно было бы рассматривать как отстающие и все еще движущиеся по нисходящей линии, в то время как деловая активность в целом уже минует нижнюю точку поворота.

В точке III около 80 % корпораций имеют растущие прибыли. Половину из них, возможно, составляют опережающие компании, уже находящиеся вблизи максимума своих прибылей, в то время как экономике в целом предстоит пройти еще четверть цикла, чтобы достичь его вершины. Другую, скажем, половину составляют отстающие компании, которые только сейчас отрываются от дна своих циклов прибыли, хотя с тех пор, как началось восходящее движение, прошло уже четверть цикла. Далее, из 20 % корпораций с уменьшающимися прибылями некоторые относятся к опережающим — они как раз достигли вершины своих прибылей, в то время как деловой активности в целом понадобится еще четверть цикла, чтобы дойти до своей вершины. Остальные корпорации с уменьшающимися прибылями принадлежат к отстающим; они еще не дошли до низших точек своих циклов прибыли, между тем как общий уровень деловой активности уже давно миновал низину и находится на полпути к очередной своей вершине.

Мы видим, что изменение доли корпораций с растущими прибылями соответствует в тенденции *темпу изменений* деловой активности. Эта доля оказывается наименьшей, когда деловая активность падает наиболее быстрым темпом, и наибольшей — в точке самого быстрого подъема. Соответственно этому кривая, показывающая долю, которую фирмы с растущими прибылями составляют в

общем числе компаний, опережает кривую общей деловой активности приблизительно на четверть цикла.

Такой ход развития присущ самой природе процесса циклического движения. Кривая, представляющая темп изменения, неизбежно предвосхищает кривую общего экономического цикла. Но это не означает, что данный или любой другой ряд, дающий последовательность темпов изменения, в каком-либо смысле образует “причину” цикла. Подобные ряды являются отражениями циклического движения, но не его причинами. Так, вполне возможно, что колебания прибылей представляют собой результат циклического движения, но не его причину. Тем не менее (и этому учат наши эконометрические модели) взаимосвязи разных составных частей цикла в некотором смысле вызывают самый цикл. Эти взаимосвязи с их запаздывающими процессами приспособления означают, что “причины” порождают “следствия”, а эти “следствия” в свою очередь становятся “причинами”. Речь идет не просто о том, что есть причина и есть следствие; здесь дело во взаимосвязанном движении действия и взаимодействия.

Прибыль в период бума и средняя прибыль

В результате циклического движения величина прибыли постоянно то удаляется, то снова приближается к такому соотношению с доходом, которое соответствует состоянию сбалансированного равновесия. Во время депрессии прибыль чрезмерно низка, во время бума — чрезмерно высока. В сочетании и в связи с этими колебаниями происходит нарушение распределения дохода. Пока существуют циклические колебания, такое неравновесие неустранимо. Оно может быть исправлено только путем стабилизации самого цикла. Неуклонный рост дохода при полной занятости привел бы к большему равновесию в соотношении прибыли с доходом, чем это возможно в обществе с сильными циклическими колебаниями; возникла бы тенденция к исчезновению чрезмерно высоких прибылей периода бума. Но отношение прибыли к доходу могло бы быть столь же высоким, как и среднее отношение, которое мы знали в прошлом в обществе, испытывающем очень сильные колебания.

Общество, испытывающее широкие циклические колебания, стоит перед дилеммой “заработная плата — прибыль”. Убытки периода депрессии должны быть возмещены высокими прибылями хо-

роших лет. Но большие прибыли периода бума искажают то отношение между потреблением и инвестированием, которое требуется для их долговременной сбалансированности. После нескольких лет инвестирования в условиях бума (инвестирования, превышающего норму, которую можно было бы сохранять длительное время) обнаруживается, что для большого объема сбережений, отложенных из вырученной прибыли (будь то сбережения корпораций или сбережения получателей дивиденда), невозможно больше найти рынков для прибыльного вложения капитала. И вот экономика, которая в годы бума идет к высоким прибылям, неизбежно и безудержно устремляется к депрессии. Функция совокупного объема сбережений слишком высока для нормы инвестирования, которую можно было бы поддерживать длительное время.

Так возникает серьезная дилемма. Современная экономика вращается в порочном кругу. Низкие прибыли должны уравновеситься прибылями периода процветания. От этого никуда не уйти. Но прибыли периода процветания несовместимы с экономикой высокого потребления (высокой заработной платы и низкой прибыли), требующейся для устойчивой полной занятости. И до тех пор пока у нас нет еще экономики высокого потребления, для компенсирования цикла может потребоваться такой большой масштаб правительственных фискальных мероприятий, который позволил бы противостоять серьезным трудностям, как экономическим, так и политическим. К счастью, всякий прогресс в направлении стабильности уменьшает объем задачи, подлежащей выполнению.

Величина отношения “заработная плата — прибыль”

В обществе с устойчивой полной занятостью возникла бы тенденция к повышению отношения заработной платы к прибыли. Прибыли таких размеров, которые в обществе, испытывающем колебания, достигаются в немногие годы высокого подъема, не могли бы длительное время удерживаться в стабилизированном (но растущем) обществе. Прибыли такого объема вскоре исчезли бы частью в пользу потребителей в силу падения цен, вызываемого конкуренцией, частью же под давлением требований повышения заработной платы, которые неизменно возникают в промышленности, выручающей большую прибыль. Как то, так и другое создавало бы тенденцию к более равномерному распределению дохода, чем существовавшее в прошлом в годы высокого бума. И тем не менее отно-

шение прибыли к валовому национальному продукту могло бы остаться таким же высоким, каким в прошлом было *среднее* отношение в обществе с циклическими колебаниями.

Вероятно, нечто подобное этому среднему отношению и необходимо в хорошо функционирующем обществе, основанном на частном предпринимательстве. Существуют пределы для увеличения заработной платы или понижения цен, и выход за эти пределы неблагоприятно отразится на экономике и нарушит равновесие структуры “издержки — цены”. Рост заработной платы или падение цен ударит по всем фирмам данной отрасли вне зависимости от того, высоки ли их прибыли или они почти не приносят дохода; рост заработной платы к тому же имеет тенденцию распространиться на все отрасли, даже на не очень прибыльные. Так процесс вторжения в сферу прибыли путем повышения заработной платы и понижения цен, если он зашел слишком далеко, может подорвать должное равновесие в системе “издержки — цены”.

Первичное и вторичное распределение дохода

Те экономисты, которые полагают, что одним лишь регулированием цен можно разрешить проблему достаточного объема совокупного спроса (или, выражаясь короче, проблему “сбережения — инвестиции”), не подготовлены к тому, чтобы правильно взяться за изложенную здесь дилемму. По сути дела, они забывают уроки экономической теории (принимаемые всеми — как кейнсианцами, так и классической школой) относительно ценоопределяющих факторов, управляющих распределением продукта между факторами производства. Существуют строгие границы для программы, стремящейся изменить первичное распределение дохода. Гораздо большего можно добиться вторичным распределением дохода путем налогового обложения. Перераспределение дохода посредством обложения личного дохода и дохода корпораций менее разрушительно для структуры “издержки — цены” в силу того, что такие налоги сказываются только там, где прибыль и доход фактически возникают. Они не входят в издержки, хотя, если довести их до крайних пределов, могут ослабить экономический стимул.

Но, как мы видели, в обществе, в котором поддерживается полная занятость, возможно значительное регулирование заработной платы и цен, благоприятное для распределения доходов, без того

чтобы понизилось исторически (от десятилетия к десятилетию) сложившееся среднее отношение прибыли к валовому национальному продукту. В экономике с устойчивой полной занятостью нет необходимости удерживать цены на таком высоком уровне, который позволил бы фирмам сводить концы с концами в случае слабого использования мощностей. Несомненно, такая политика необходима в обществе, испытывающем сильные колебания, но в ней нет необходимости в обществе с достаточной стабильностью и полной занятостью. Политика цен и заработной платы, более благоприятствующая широкому распределению дохода, осуществима при устойчивой полной занятости без того, чтобы оказался нарушенным правильный баланс между заработной платой, ценами и прибылью.

Более широкого распределения дохода можно достигнуть не только на этом пути приспособления заработной платы и цен — его можно и должно достичь, сверх того, с помощью мер социального обеспечения и повышения народного благосостояния в сочетании с системой прогрессивного обложения. Стабильности и прогрессу экономики в целом способствовало бы самое широкое участие всех групп в общем процветании, которое становится возможным благодаря полной занятости. Более того, такое участие придает силу и устойчивость социальной структуре и демократическим политическим институтам. Именно этими соображениями руководствовался созданный конгрессом Подкомитет по изучению положения семей с низкими доходами, когда он указывал на важность “включения большей части этих групп с низкими доходами в нашу систему высокой занятости, производства, распределения и потребления”¹.

Какое важное значение эта проблема имеет для Соединенных Штатов, можно увидеть из табл. 33². Почти половину дохода получают 20 % семей с наиболее высокими доходами. Америка — страна огромного богатства, но также и большой бедности в значительной части общества. От 25 до 30 % всех семей получают денежные доходы меньше 2000 долл. Низкие доходы, жалкое образование, плохое жилье, трущобы, недоедание, болезни и преступность — все это связано друг с другом. Это порочный круг, который невозможно разорвать без совместных усилий всего общества.

¹ Report of the Subcommittee on Low-Income Families of the Joint Committee on the Economic Report. Senate Document No. 146. 81st Congress. 2nd Session.

² Economic Report of the President to the Congress, 1950. January. P. 145-146.

Т а б л и ц а 3 3

Распределение дохода в Соединенных Штатах (1948 г.)

Группы семей по величине дохода (каждая группа составляет 1/5 количества всех семей)	Распределение дохода, налогов и сбережений, % к итогу				Медiana дохода по соответствующей группе, долл.	Средний доход по соответствующей группе, долл.
	от всей суммы денежного дохода до уплаты налогов	от всей суммы денежного дохода после уплаты налогов	от всей суммы федерального налога на личные доходы	от всей суммы чистых сбережений семей		
Низшая	4	5	1	-24	860	893
Вторая снизу	11	12	5	-3	2000	2232
Средняя	16	17	9	7	2840	3410
Выше средней	22	22	16	21	3750	4711
Высшая	47	44	70	99	6000	9911
Все группы	100	100	100	100	2840	4231

Самое основное для решения этой проблемы — поднять уровень образования, здоровья и производительности групп населения с низкими доходами. “Такие вложения, усиливающие основные производительные способности нашего народа, обеспечат их свободный и независимый статус как граждан и помогут соединить в одно целое и укрепить социальную и экономическую структуру нашей Нации”¹. Эта программа включает в себя расширение и улучшение социального обеспечения, систему здравоохранения, национальную программу школьных завтраков, законодательное установление минимума заработной платы, федеральную помощь народному образованию, снижение издержек коммунального жилищного строительства, расчистку трущоб, реконструкцию городов. Эти мероприятия в сочетании с системой прогрессивного подоходного налога означают перераспределение дохода. Но меры эти повлекли бы за собой также и более равномерное первичное распределение дохода, так как они способствуют созданию большего равенства возможностей.

Этими путями можно было бы, следовательно, прийти к более равномерному распределению “заработанных” доходов. Но можно было бы, сверх того, достичь большей равномерности и в распределении доходов от собственности посредством более крутой шкалы прогрессивного налога на наследство (и понижения размера наследства, свободного от обложения) и с помощью широкого распределения среди групп с низкими и средними доходами собственности на

¹ Report of the Subcommittee on Low-Income Families. P. 2.

государственные облигации, а также сберегательных счетов, страхования жизни, собственности на дома.

Неравенство в распределении дохода имеет тенденцию понижать функцию потребления. В той мере, в какой повышается доля национального дохода, притекающая к семьям с более низкими доходами (то есть к семьям, расходующим значительную долю своего дохода), общая сумма расходов на частное потребление при данном уровне дохода будет расти¹.

Меры по социальному обеспечению и повышению социального благосостояния, налоговые программы и прочие мероприятия, воздействующие на распределение дохода, имеют важное значение и ими нельзя пренебрегать. Но в динамическом обществе распределение дохода будет быстро и серьезно ухудшаться до тех пор, пока плоды прогресса не станут постоянно переходить ко всему обществу в форме более высокой заработной платы и более низких цен. Плоды прогресса реализуются прежде всего в росте прибылей, но в динамическом обществе они быстро поступают в распоряжение потребителей через понижение цен под давлением конкуренции, а также получающих заработную плату вследствие ее повышения под воздействием коллективных договоров между профсоюзами и нанимателями и набивания цен на труд конкурирующими предпринимателями. В противном случае быстро возникло бы серьезное нарушение равновесия между заработной платой и прибылью.

Заработная плата и цены

Взятая в целом заработная плата должна повышаться в соответствии со *средним* ростом производительности в обществе. К сожалению, рост производительности не распределяется равномерно между всеми отраслями. Некоторые отрасли (частью в силу особо благоприятных технических возможностей) способны к исключительному увеличению производительности, в то время как другие отрасли, без какой-либо вины с их стороны, не обладают такой способностью. Если бы заработную плату повысили лишь отрасли с

¹ Строго говоря, значение имеет более высокая предельная склонность к потреблению в группах с более низкими доходами. Она тоже значительно выше у семей с низкими доходами, хотя разница в *предельных* склонностях к расходованию между группами с низкими и группами с высокими доходами не так велика, как разница между *средними* склонностями (см. Hansen A.H. Economic Policy and Full Employment. P. 47-48).

растущей производительностью, то очень скоро произошло бы серьезное расстройство всей системы заработной платы.

Повышение заработной платы должно быть общим и соответствовать общему увеличению производительности в народном хозяйстве в целом. Это означает, что отрасли с исключительно большим ростом производительности, после того как они уравнивают увеличение заработной платы со средним всеохватывающим ростом производительности (а возможно, увеличат ее и несколько больше), должны передать остаток всему потребляющему населению посредством снижения цен. Отраслям, не способным к какому-либо техническому прогрессу и вынужденным повысить заработную плату (приблизительно в соответствии со средним повышением), пришлось бы поднять цены на свою продукцию. Отрасли, занимающие промежуточное положение, то есть добившиеся среднего роста производительности, могут увеличить заработную плату на среднюю величину, без того чтобы повысить цены. Таким образом, если взять всю экономику в целом, то заработная плата, как и другие активные доходы, возросла бы в соответствии с общим увеличением производительности, в то время как общий уровень цен оставался бы приблизительно тот же; некоторые отдельные цены упали бы, некоторые поднялись, а прочие остались бы неизменными. Выгоды от прогресса были бы переданы в виде повышения денежных доходов при стабильном *общем уровне* цен. Но *структура* цен претерпела бы изменение в соответствии с различными в отдельных отраслях¹ изменениями техники производ-

Поэтому в динамическом обществе с очень разнообразными условиями технического развития в разных отраслях необходим постоянный процесс приспособления заработной платы и цен. Но подобного рода процесс предполагает, что заработная плата и цены не будут заморожены монополистическими соглашениями. Преисполненная лучшими намерениями программа расширения может легко оказаться сведенной на нет повышением цен, увеличением издержек и монополистическими ограничениями занятости и производства. Монополистическая политика в отношении цен и выпуска продукции (как та, которую проводит администрация, так и та, которую проводят рабочие) противодействует программе полной занятости и может привести ее к крушению. Стало быть, программа полной занятости должна также включать наступление на монополистическую и ограничительную

¹ См. Hansen A.H. Economic Policy and Full Employment. P. 240-247.

практику, влияющую на цены, издержки, выпуск продукции и занятость.

Несколько лет тому назад я предложил¹ учредить Бюро по изучению цен, задачей которого было бы докладывать президенту и конгрессу о предполагаемых повышениях цен. Согласно этому плану ни одной отрасли не должно быть дозволено повышать регулируемые цены (на сталь, автомобили, предметы домашнего обихода и т.д.) в течение, скажем, девяноста дней, пока не будет проведено полное обследование того, насколько такое повышение оправдано. Гласность, а не насилие — вот на что опиралось бы здесь поуждение к рациональной политике цен, политике, которая способствовала бы, с одной стороны, общей устойчивости цен и, с другой стороны, постоянному регулированию всей системы цен в целях приспособления ее к техническому развитию производства. Уже после того, как я внес это предложение, Объединенная комиссия конгресса по экономическому докладу президента выступила в этом же духе специально в отношении сталелитейной промышленности².

Регулирование заработной платы и цен является постоянной необходимостью для обеспечения в динамическом обществе сбалансированности структур “заработная плата — прибыль” и “издержки — цены”. Некоторые экономисты хотели бы на этом остановиться; они настаивают, что ничего больше не требуется. К несчастью, однако, нет никакой уверенности в том, что даже в совершенстве уравновешенное соотношение между заработной платой, ценой и прибылью должно обязательно обеспечить равновесие между сбережением и инвестированием. В обществе, в котором есть правильное соотношение между заработной платой и ценами, могло бы все же оказаться, что склонность к сбережению слишком высока в сравнении с возможностями инвестирования, открывающимися все вновь и вновь благодаря процессу роста и техническому прогрессу. Несмотря на уравновешенность структуры “заработная плата — цены”, все же может отсутствовать равновесие между сбережениями и инвестициями³. И именно по этой причине мы рассматривали в настоящей главе не только соотношения, существующие между заработной платой и ценами, но и более общие мероприятия, оказывающие влияние на распределение дохода и на

¹ Hansen A.H. *Stability and Expansion* // *Financing American Prosperity*, 1945. P. 260.

² * См. *Report of the Joint Economic Committee on the Economic Report*, 1950.

³ Слово “сбережение” здесь употребляется в том смысле, какой оно имеет у Робертсона и Вискеля (см. с. 229-232 настоящей книги).

склонность к потреблению. Но полное действие всех этих мероприятий сказывается очень медленно и постепенно, так что о величине произведенных ими изменений во всяком случае трудно говорить с определенностью.

Сбережение и инвестирование

В конечном итоге, стало быть, нет уверенности, что действительно удастся уравновесить инвестиции и сбережения. Но лишь в том случае, когда инвестиции равны сбережениям, которые общество готово делать при полной занятости, следует считать желательным сбалансирование правительственного бюджета. Если инвестиции окажутся ниже сбережений, соответствующих полной занятости, то для обеспечения полной занятости потребуются правительственные расходы, финансируемые за счет займов, достаточные, чтобы заполнить разрыв. На основе сбалансированного бюджета^{1 2} невозможно добиться равновесия при полной занятости, если нет равенства сбережений и инвестиций.

Фискальная политика и монополия

Некоторые экономисты опасаются, что если слишком сильно полагаться на фискальную политику как на средство поддержания полной занятости, то это не даст желаемого результата, так как произойдет ухудшение соотношения между издержками и ценами, которое будет усиливать неравновесие между сбережениями и инвестициями. Они опасаются, как бы под прикрытием легкости, с какою население идет на расходы в периоды процветания, не расцвела бы также монополистическая и ограничительная практика. Разумеется, эти экономисты согласны использовать фискальную политику, но более умеренно. Они полагают, что, на худой конец, безработица в допустимом объеме обеспечивает лучшие возможности для постоянного процесса приспособления и что, стало быть, экономика в состоянии достаточно хорошо функционировать без широкого вмешательства со стороны правительства².

¹ Здесь имеется в виду правительственный *кассовый* бюджет, а не бюджет в обычном смысле слова (см. гл. 7 настоящей книги).

² См. в этой связи глубокие и поучительные исследования этих проблем Дж. М. Кларком и Дж. Х. Вильямсом в гл. III и VII кн. "Financing American Prosperity". N. Y., 1945.

Для решения спора следует выяснить, насколько обосновано опасение, что полная занятость имеет тенденцию содействовать монополистической политике цен и ограничений, а также установить допустимый объем безработицы.

По поводу первого из этих двух вопросов следует сказать, что окончательный ответ на него дать невозможно. Значительная часть литературы о монополиях поддерживает тот взгляд, что монополистическим тенденциям больше благоприятствует депрессия, нежели обстановка полной занятости. Картелям и трестам свойственна тенденция распадаться под влиянием такого спроса, который значительно превышает предложение, а ограничительные действия профсоюзов, по-видимому, носят менее серьезный характер в хорошие времена. Так это или нет, но кажется сомнительным, чтобы следовало отказываться от преимуществ полной занятости — разве только в будущем наберется больше доказательств, чем имеется сейчас, в пользу тезиса, что обстановка полной занятости не позволяет контролировать деятельность монополий по меньшей мере столь же успешно, как она контролировалась в прошлом. Монополия — это проблема, которая всегда требовала от нас борьбы, и мы не можем позволить себе пренебрегать ею — в условиях ли полной занятости или без полной занятости.

Какой риск предпочтительнее?

Что же касается второго вопроса — о допустимой степени безработицы, то здесь интересно (и притом очень уместно, если принять во внимание нынешнюю мировую обстановку) рассмотреть соображения Дж. М. Кларка, изложенные им в особом меморандуме к докладу “Национальные и международные мероприятия для достижения полной занятости”. Он указывает на важное значение структуры заработной платы — цена, но полагает, что ее компетентное изучение находится еще в младенческом состоянии и что по вопросам политики в этой области невозможно никакое заключение, которое могло бы иметь широкое применение и в то же время было бы простым. Нужно досконально знать, в чем состоит подлинно уравновешенная структура заработной платы — цена, и тогда можно будет “понять, что требуется для такого типа экономики, который обладал бы спонтанной тенденцией к сохранению высокой средней степени действенности и, следовательно, сводил бы к минимуму бремя, возлагаемое на механизм фискальной политики. Такой тип экономики и такая фискальная политика взаимно

координированы и один другую дополняют, и возможно, что успех или неуспех фискальной политики находится в соответствии с тем, в какой мере экономика и ее составные части функционируют заодно с нею или против нее”¹. И дальше Кларк рассматривает проблему монопольных цен; опасность того, что прибыли могут поглотить столь большую часть национального дохода, что для создания достаточного спроса потребуется столь большое увеличение “инвестиционного компонента, которое не может быть сохранено в течение длительного времени”; наконец, опасность того, что структура заработной платы — цена может создать препятствия на пути устойчивой полной занятости.

Кларк приходит к выводу, что, вероятно, получатся некоторые результаты, если попытаться усиленно применять фискальную политику, но что результаты будут и в том случае, если мы будем очень мало делать для стабилизации дохода и занятости на высоком уровне. Сами по себе Соединенные Штаты (думает Кларк) могли бы предпочесть применению мер фискальной политики умеренные колебания, рассчитывая на социальное обеспечение при возникновении связанной с ними безработицы. Но решающее значение имеет влияние циклических колебаний в США на мировую экономику, а обстановка такова, говорит Кларк, что требуется большая степень нашего участия, чем та, к которой нас могут склонить одни лишь соображения внутреннего порядка. Положение в мире, указывает он, таково, что следует очень серьезно считаться “с риском слишком робкого вмешательства в противоположность риску применения не вполне проверенных средств фискальной политики”.

Но если оставить в стороне международную обстановку, то Кларк, пожалуй, с излишней легкостью относится к вопросу об уровне безработицы, допустимом с точки зрения только внутреннего положения страны. Одно несомненно: растущее рабочее движение не пожелает и не сможет терпеть какой-либо обязательной безработицы. Имеются, конечно, проблемы — и среди них новые проблемы, — с которыми должна столкнуться всякая страна, проводящая политику поддержания полной занятости. Но насколько можно судить, не существует убедительных доказательств, что они менее доступны разрешению, чем те проблемы, с которыми приходится иметь дело в условиях значительной безработицы. Современным демократическим обществам предстоит научиться тому, как сделать экономику полной занятости работоспособной. Это требует

¹ National and International Measures for Full Employment. 1949. December.

самодисциплины и самоконтроля. Конечно, совершенства достигнуть невозможно. В современном высокоиндустриализованном и урбанизованном обществе обеспечение функционирования экономики представляет весьма серьезные трудности для государственного управления — экономического и политического.

Профессор Кларк, писавший свой меморандум перед корейской войной, считался с опасностью надвигающейся рецессии. Последствия корейской войны с их длительными и огромными военными расходами ставят нас лицом к лицу с проблемами сверхзанятости и инфляции, влекущими за собою серьезное расстройство соотношений между заработной платой, ценами и прибылью. Для решения этих проблем требуется высокое налоговое обложение военного времени и жесткое регулирование (включая распределение ресурсов и регулирование цен и заработной платы).

В обстановке инфляции коллективные договоры, привязывающие ставки заработной платы к индексу стоимости жизни, усиливают инфляционные давления. При таких договорах исключается отставание заработной платы (которое при других обстоятельствах действует на инфляцию как тормоз) и возникает тенденция к созданию чреватой взрывом ситуации, стоит только ценам начать быстро повышаться. В случае всеобщего распространения таких договоров появилась бы настоятельная необходимость прежде всего не допустить роста цен. А это потребовало бы жесткого регулирования и сильных фискальных мер.

Глава 30. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ

В 20-х годах нашего столетия предсказание конъюнктуры стало вызывать огромный интерес и чрезмерное доверие. В это десятилетие по всей стране процветали широко разрекламированные агентства с тысячами клиентов. Пять из ведущих бюро снабжали сведениями около 35 тыс. подписчиков. Кроме того, множество крупных корпораций завело у себя статистические исследовательские отделы, целью которых было помогать предпринимателям планировать их деятельность при подъемах и спадах общей деловой активности¹.

Было разработано три главных метода предсказаний, которые я буду называть: 1) методом “переступания пределов”, 2) методом “опережений и отставаний” и 3) методом “взвешивания противостоящих друг другу факторов”. Следует отметить, что эти наименования вводятся для облегчения описания; это не термины, употребляемые самими организациями, которые занимаются предсказаниями.

Метод “переступания пределов” (“overshoot” method)

Когда группа статистических рядов (которая представляет циклические колебания, в общем и целом соответствующие экономическому циклу) нанесена на диаграмму, у всякого легко возникает мысль, что прогноз является делом до некоторой степени выполнимым. Сразу же приходит в голову очень простая мысль, что не слишком уж трудно знать, когда экономическая активность стоит выше и когда ниже нормы. Например, человек, рассматривающий отчет о курсах обыкновенных акций промышленных фирм за прошлое время, может, пожалуй, задуматься над тем, не имеет ли он ¹

¹ Hardy and Cox. Forecasting Business Conditions, 1927.

перед собой замечательную систему, с помощью которой можно наверняка разбогатеть: просто надо покупать, когда курсы на бирже ниже нормальных, и продавать, когда они выше нормальных. Когда рассматриваешь исторически складывавшиеся кривые курсов акций, создается впечатление, что нет даже необходимости добиваться очень высокой степени точности прогнозов, так как, если покупать примерно вблизи низшей точки и продавать примерно вблизи высшей точки, можно безошибочно заработать. Когда оглядываешься назад, на то, как развивались события в прошлом, все это кажется обманчиво простым.

Вот почему неизбежно должен был появиться тот метод прогнозов, который мы называем методом “переступания пределов”. В своей простейшей форме этот метод покоится на том положении, что всякий раз, когда деловая активность поднимается выше нормальной, можно ожидать, что рано или поздно наступит реакция. И точно так же, когда деловая активность падает ниже нормы, можно рано или поздно ожидать движения в обратном направлении. И чем дальше экономика отходит от нормального состояния — другими словами, чем больше величина “переступания”, — тем сильнее реакция, которая обязательно последует.

Стало быть, с этой точки зрения существенной областью статистических исследований должно быть изучение колебаний, имевших место в прошлом, с целью определения того, что является *нормальным*, и изобретение путей и средств, которыми можно было бы все время проецировать эту нормальную тенденцию дальше, с тем чтобы довести ее до сегодняшнего дня. Если бы это могло быть проделано с достаточной уверенностью, можно было бы всегда определить, на какую величину экономика “переступила” нормальное состояние вверх или вниз. А если бы возникли сомнения, вполне ли точно определено нормальное состояние, можно было бы несколько уменьшить свои требования и удовлетвориться одним лишь установлением того, стоит ли деловая активность значительно выше нормы, на своем *сверхнормальном* уровне или же она более или менее значительно опустилась *ниже нормального* уровня¹.

В 20-х годах Экономическое бюро Эббсона строило свою работу в значительной мере на изобретении схем, в которых показатели состояния экономики располагались бы как на линии нормального ¹

¹ Уровни *сверх* и *ниже* нормального были применены (в числе других методов) Брукмайрским бюро; в настоящее время это бюро дает диаграмму отклонений деловой активности от нормы.

состояния, так и выше или ниже ее¹. При этом внимание уделялось не только *амплитуде* отклонений от нормы, но также и *длительности* отклонений. Таким образом, значение придавалось не просто величине отклонения от нормы, но *площади*, которую на диаграмме (время на ней отмерялось по горизонтальной оси) занимает вся область над или под нормальной линией экономической тенденции. И в соответствии с законом действия и противодействия следовало ожидать, что любая площадь, соответствующая депрессии, уравнивает площадь предшествующего периода процветания.

В несколько более гибкой форме метод “переступания” широко применялся также Бюро Муди. Из четырнадцати рядов, представляющих производство, торговлю, транспорт, цены, процентные ставки, фондовую биржу и банкротства, строился барометр. Была определена вековая тенденция фактических показаний барометра и вместе с нею индекс сезонных колебаний. Исходя из установленной долговременной тенденции и сезонных колебаний, были вычислены нормальные показания для каждого месяца². Затем была составлена таблица, в которой графа “нормальных” показаний сопоставлялась с графой “фактических” данных, а в третьей графе проставлялись процентные отклонения фактических данных от нормальных. Предсказания же строились на анализе этих отклонений, дополненном прочими имеющимися сведениями, в том числе сведениями об ожидаемых размерах прибыли в ведущих отраслях и о движении текущих расходов в сопоставлении с выручкой.

Метод “опережения и отставания” (“lead and lag” method)

Метод “опережения и отставания” был очень подробно разработан Гарвардским экономическим бюро и широко применялся также Брукмайрским бюро. Этот метод тоже легко приходит на ум всякому, кто рассматривает циклические изменения в статистических рядах, представляющих рынок ценных бумаг, цены, производство и процентные ставки по денежным ссудам. Как правило, некоторые из этих рядов опережают другие, и при взгляде назад, на прошлые колебания, представляется, что эти “провозвестники” (anticipators)

¹ Впрочем, этот метод дополнялся еще другими процедурами и типами анализа.

² В настоящее время Институт Александра Гамильтона пользуется “показателем тенденции рынка”, а Объединенное бюро по вопросам деловой активности дает диаграмму отклонений объема общей деловой активности от нормального уровня.

дают удобную и верную основу для предсказания точек поворота цикла. Опыт показывает, однако, что, какой бы простой ни казалась проблема (особенно, если проявить неосмотрительность), стоит лишь заглянуть в будущее, чтобы обнаружилось, что для точных прогнозов нет легких и верных путей. Трудность состоит в том, что, когда какой-либо “провозвестник” начинает свой поворот вниз или вверх, никогда нельзя знать, то ли это небольшое отклонение, то ли поворот в ходе цикла. Лишь после того, как событие произошло, можно с уверенностью узнать, что поворот вниз был действительно окончательным. К этому добавляется еще то, что “провозвестники” имеют обыкновение сбиваться со своего ритма как раз тогда, когда ими начинают пользоваться. Не один предсказатель, разработав прекрасную последовательность показателей, которая, как говорит прошлое, великолепно функционировала на протяжении нескольких циклов, обнаруживал, к своему огорчению, что эта последовательность не подтверждалась, когда ее использовали для определения ближайшего поворота.

Гарвардское экономическое бюро разделило различные статистические ряды на три категории: 1) спекуляция, 2) торгово-промышленная деятельность и 3) деньги. В первую категорию были включены ряды, составившие кривую спекуляции (*A*): (*a*) курсы промышленных акций и (*b*) стоимость чеков и векселей, оплаченных за счет клиентов нью-йоркскими банками. В кривую торгово-промышленной деятельности (*B*) были включены: (*a*) стоимость чеков и векселей, оплаченных за счет клиентов банками вне Нью-Йорка, и (*b*) товарные цены. В кривую банковской деятельности (*C*) были включены процентные ставки по коммерческим бумагам. Было найдено, что вообще кривая *A* идет впереди кривой *B* на период от четырех до десяти месяцев, а кривая *B* впереди *C* на период от двух до восьми месяцев.

Выбор этих трех кривых основывался на изучении последовательности циклических колебаний гораздо большего числа рядов за период с января 1903 г. до июля 1914 г. Двадцать один ряд был подразделен на пять групп. Группа I состояла из трех рядов процентов по облигациям и одного ряда курсов акций. В группу II вошли три ряда, содержащие разрешения на строительство, клиринговые расчеты нью-йоркских банков и сделки с акциями. Группу III составили пять рядов: производство чугуна, клиринговые расчеты банков вне Нью-Йорка, импорт, невыполненные заказы Стальной корпорации США и банкротства (для последних — обратная величина). В группу IV были включены два ряда оптовых

цен, валовая выручка железных дорог и резервы нью-йоркских банков. Группа V охватывала дивиденды, выплаченные промышленными корпорациями, ссуды и депозиты банков, входящих в нью-йоркскую расчетную палату (взята обратная величина), проценты по векселям на срок от 60 до 90 дней и по векселям на срок от 4 до 6 месяцев. Была установлена следующая связь во времени между этими пятью группами:

Группа I шла впереди группы II на период от 2 до 4 месяцев

“ II ” “ ” III “ ” “ 2 ” 4 “

“ III ” “ ” IV “ ” “ 2 ” 4 “

“ IV ” “ I. У .I » “ 4 ” 6 “

Бюро по биржевым товарам и ценным бумагам тоже пользовалось показателями опережения и отставания в своих прогнозах конъюнктуры. В числе других приемов это бюро пользовалось кривой объема кредита в качестве барометра для значительных изменений на фондовой бирже и в торгово-промышленной сфере. Когда кривая объема кредита пересекала линию нормального уровня в своем движении вверх, Бюро предсказывало большое оживление курсов акций, за которым некоторое время спустя должно последовать оживление деловой активности. Когда кривая объема кредита пересекала линию нормального уровня, двигаясь вниз, то в этом усматривалось указание на предстоящее большое падение курсов акций, за которым с промежутком от трех до девяти месяцев предсказывалось большое падение общей деловой активности.

Взвешивание противостоящих друг другу факторов

Метод “взвешивания противостоящих друг другу факторов” состоял попросту в составлении перечня, в определении и, насколько это возможно, в измерении сил, действующих в сторону расширения, и сил, действующих в сторону депрессии. Была сделана попытка оценить относительную силу противостоящих друг другу факторов. Но так как мнения относительно того, какой вес следует приписать разным факторам, были неодинаковы, то окончательной договоренности о количественных определениях достигнуть не удалось. В качестве дополнения к другим методам этот метод иногда применялся даже такими организациями, как Бюро Бэбсона и Гарвардского университета, которые строили свою работу главным образом на строго механических статистических процедурах.

Разочарование

Нетрудно видеть, какая привлекательная сила была в этих вычислениях нормальных тенденций, отклонений от нормы, опережений и отставаний вместе со специальными исследованиями расширения, сжатия и ограничивающих факторов. И они прямо-таки пленили деловой мир. Но мера достигнутого успеха оказалась весьма разочаровывающей. Успехи и неудачи попыток предсказать ход дел в промышленности и на фондовом рынке подробнее всего рассмотрены в работе Гарфилда В. Кокса “Оценка американских предсказаний”¹ и в обзоре Комиссии по экономическим исследованиям Коулза².

Кокс проанализировал прогнозы шести бюро: “Стандард-статистикс”, Бэбсона, Гарвардского, Брукмайра, Муди и “Нэшнл сити бэнк”. Вывод, к которому он пришел, поддерживает, хотя и с оговорками, то мнение, что прогноз конъюнктуры (как об этом можно было судить по уровню, достигнутому к 1929 г.) может в какой-то мере быть успешным. Результаты проведенного им анализа, говорит Кокс, не дают оснований для слепой веры любому прогнозу, но они говорят в пользу “предположения, что эти бюро будут правы значительно чаще, чем неправы”. Подводя итоги рассмотрению прогнозов всех бюро по поводу каждого крупного поворота в цикле, Кокс заключает, что предсказания были полезны в тринадцати случаях, принесли незначительную пользу в восемнадцати случаях, были неопределенны в пяти случаях и частично или полностью вводили в заблуждение в четырех случаях.

Но весь этот опыт относится к 1918-1928 гг. Великий крах пришел в 1929 г. Его опустошительный опыт нанес прогнозам тяжелый удар. В час настоящей нужды они обанкротились.

В исследовании Коулза рассматриваются: 1) попытки шестнадцати финансовых бюро в период между январем 1928 г. и июлем 1932 г. предсказывать *конкретно*, какие ценные бумаги окажутся наиболее прибыльными; 2) попытки двадцати компаний страхования от огня в период с 1928 до 1931 г. выбрать надежные обыкновенные акции; 3) опыт восемнадцати профессиональных финансовых бюро и шести финансовых еженедельников или информационных писем в предсказании хода дел на фондовой бирже начиная с января 1928 г. до июня 1932 г. и 4) отчетные материалы в области

¹ Cox V. An Appraisal of American Forecasts, 1929.

² Cowles A. Can Stock Market Forecasters Forecast//Econometrica. 1933. July.

прогнозов за период в двадцать шесть лет У. П. Гамильтона, бывшего редактора газеты “Уолл-стрит джорнэл”, главного поборника теории Доу¹.

Коулз пришел к разочаровывающим выводам:

1. Шестнадцать финансовых бюро сделали 7500 рекомендаций относительно того, какие именно обыкновенные акции следует покупать. Средние данные показывают, что инвестор, который следовал бы этим советам, приобрел бы такие акции, которые принесли бы ему чистого дохода на 1,43 % годовых меньше, чем если бы по случайному набору акций он просто выручил средний процент со всех котирующихся акций. Акции, рекомендованные шестью из шестнадцати бюро, правда, показывают лучший процент, чем средний для всех акций. Но нет таких статистических данных, которые показывали бы, что причиной этому было особое искусство, и нельзя не прийти к мысли, что, вероятно, это дело случая. Ведь в порядке случайности какие-то из шестнадцати бюро должны иметь лучшие результаты, чем остальные.

2. Двадцать компаний страхования от огня тоже “показали итог на 1,20 % годовых ниже того, что дала общая масса акций”. И опять-таки для компаний с наилучшими результатами не существует какого-либо убедительного доказательства, что этими результатами они обязаны более искусной работе.

3. Взятые в целом как одна группа, двадцать четыре финансовых издания, предсказывая величины процентных ставок по ценным бумагам за время с января 1928 г. до июня 1932 г., ошиблись в своих рекомендациях “на 4 % годовых против среднего процента, который был бы получен при совершенно случайном характере операций”. И здесь тоже, как показывает проверка, “самые успешные результаты ненамного лучше (если вообще лучше) того, чего можно было бы ожидать, положившись на одну лишь чистую случайность”.

4. Прогнозы состояния фондовой биржи, основанные на теории Доу, за двадцать шесть лет (с 1904 по 1929 г.) принесли тому, кто ими руководствовался, лучший результат, чем тот доход на инвестиции, который считается обычным, нормальным. Однако это был более скудный доход, нежели тот, который инвестор получил бы, если бы в течение всего этого периода просто держал у себя партию типичных обыкновенных акций, вместо того чтобы покупать и продавать, руководствуясь предсказаниями. За двадцать шесть лет Гамильтон возвещал о предстоящих изменениях девяносто раз. Со-

¹ Чарльз Х. Доу, издатель биржевой газеты начала XX в., исчислял средний курс ведущих акций (в то время главным образом железнодорожных) как показатель ежедневных колебаний курсов ценных бумаг на фондовой бирже. — *Прим. Ю.О.*

рок пять предсказаний оказались правильными и сорок пять ошибочными. (Следует отметить, что анализ прогнозов по теории Доу оканчивается у Коулза 1929 г.)

Теория Доу и планирование последовательности - операций по формулам - $x_{n+1} > x_n$...

Центральное положение теории Доу¹, по-видимому, особенно применимо к большому циклу курсов акций, например к циклу 1929-1937 гг. Понижательная волна, начавшаяся в 1929 г. и достигшая своего дна в 1932 г., не была непрерывным движением вниз. Происходили и промежуточные изменения, основанные на специфически рыночных обстоятельствах, когда оживление спроса и улучшение цен образуют некую последовательность, возникая всякий раз, когда продажи превзошли запасы. Эти оживления довольно быстро выдыхались и уступали место попятным движениям под давлением основных факторов депрессии, действовавших в 1929-1932 гг. Поэтому каждое последующее повышение было ниже предыдущего. Согласно теории Доу, можно считать, что рынок вступает в новую полосу повышения курсов лишь тогда, когда произошедшее повышение больше предыдущего (как это было в 1933 г.). Когда оживление рынка превзошло наиболее высокий предшествующий уровень, тогда (согласно этой теории) возникает вероятность того, что оживление будет возрастать и дальше. Новая высшая точка показывает, что в действие вступили сильные факторы, лежащие в основе процесса, и что они способны преодолеть осторожность и колебания предпринимателей. Появление новой высшей точки рассматривается как сигнал, что экономический цикл вступил в фазу подъема. В том, что рынок превысил свой прежний потолок, видят свидетельство того, что он станет двигаться еще выше, даже если и будут случаться промежуточные снижения и оживления, пока рывками экономика постепенно взбирается по лестнице, ведущей к процветанию.

Однако к тому времени, когда превзойден первый максимальный уровень, рынок может стоять уже значительно выше низкого уровня периода депрессии, так что прогноз (хотя он и надежен) приходит довольно-таки поздно. Кроме того, курс железнодорожных акций превысил максимум, когда в 1933 г. уровень, достигнутый рынком, не был устойчивым, так как в течение второй половины 1934 г. и в сущности всего 1935 г. курсы, как правило, стояли ниже этого уровня. Наконец, при пользовании теорией Доу высту-

¹ Rhea R. The Dow Theory, 1938; Bratt E.C. Business Cycles and Forecasting, 1948. Ch. XIX.

пает еще и та трудность, что ввиду многочисленных чисто рыночных промежуточных движений не всегда легко с уверенностью определить, что следует считать “предыдущей высшей точкой”. После того как событие произошло, всегда легко определить его место в последовательности событий, но у нас далеко нет этой уверенности, когда мы находимся еще в середине быстродвижущегося и колеблющегося потока текущих событий.

Теория Доу нашла своеобразное применение в некоторых планах, построенных на том, что последовательность операций ведется по определенной формуле. В настоящее время такие планы в ходу у индивидуальных инвесторов, а также у некоторых корпораций и институтов, занимающихся инвестированием или изучающих проблемы инвестирования. Планы эти разнообразны, но для них одинаково характерны следующие принципы: *а)* расчет начинается с установления точной пропорции между оборонительной секцией (облигации и наличность) и агрессивной секцией (акции). Пропорция эта определяется особой формулой, построенной частью на основе *уровня*, на котором находится рынок, и частью на основе *направления*, по которому рынок двигался, чтобы прийти к своему теперешнему уровню; *б)* эта пропорция периодически корректируется согласно твердым правилам, по которым следует продавать акции и увеличивать оборонительную часть счета, по мере того как рынок движется вверх к новой высшей точке, и продавать облигации и увеличивать агрессивную часть, когда рынок движется в направлении прошлых низких уровней. Весь размах колебаний рынка может быть разделен на несколько зон. В верхней зоне фиксированная оборонительная доля (облигации) может быть установлена в размере 90 % всего портфеля инвестора, а в самой нижней зоне — в размере 10 %. Между ними лежат промежуточные зоны с промежуточной процентной величиной оборонительной доли¹.

Если во время перестройки или периодического регулирования баланса рынок стоит ниже средней зоны, счет может быть скорректирован таким образом, что его агрессивная часть (акции) будет увеличена до уровня, установленного для самой нижней зоны, в которой рынок находился с тех пор, как он в последний раз пересек центральную зону. Это делается на основе теоретического допущения, что со времени последнего низкого уровня были достигнуты новые высшие точки и что, следовательно, можно ожидать

¹ An Investment Program for Capital Growth. Boston, 1950.

нового циклического подъема. Если во время перестройки баланса рынок стоит выше средней зоны, прибегают к прямо противоположной процедуре.

Таким образом, само движение рынка фиксирует те моменты, в которые производятся переключения с акций, на облигации и обратно, а также пропорции, соблюдаемые между этими двумя частями портфеля инвестора. Формула и рынок совместно определяют направление действий. Инвестору это дает чувство надежности, но это не значит, что инвестиционной программе указывается “абсолютно верное направление огня”. Требовать последнего в нашем мире неуверенности значило бы желать невозможного.

Последние работы по прогнозу конъюнктуры

Многочисленные разочарования, которые принес опыт прошлого, не могли, по самой природе дела, приостановить работы над предсказанием конъюнктуры. Приходится принимать решения, а это означает, что надо уметь получше вглядываться в будущее. Общая неудача, постигшая весьма формальные или механические методы, привела в последние годы к более широкому применению метода, более гибкого и апеллирующего к “здоровому смыслу”, а именно метода взвешивания противостоящих друг другу сил, дополненного исследованиями данных о новых заказах, невыполненных заказах, объеме производства, сбыта, погрузок, товароматериальных запасах, издержках и прибылях в промышленности.

В крупнейших ведущих центрах страны в настоящее время работает множество исследовательских организаций в области торгово-промышленной деятельности и инвестирования¹, и некоторые из них представляют собой крупные концерны национального масштаба. Были организованы многочисленные инвестиционные тресты, из них значительное число начиная с 1932 г. Для иллюстрации этого роста можно указать, что сумма чистых вложений группы инвестиционных компаний с постоянно изменяющимся портфелем ценных бумаг (так называемых “open end”) в ценные бумаги возросла с 400 млн. долл. в 1940 г. до 2120 млн. в 1950 г.

¹ В числе ведущих организаций, работающих в настоящее время в области прогноза конъюнктуры, следует упомянуть “Стандард энд Пурс корпорейши”, Бюро Бэбсона, Институт Александра Гамильтона, Бюро Муди по обслуживанию инвесторов, Корпорацию по изучению ценных бумаг, Экономическое бюро Брукмайра и Объединенное бюро по вопросам деловой активности.

Кроме того, в настоящее время наблюдается оживление интереса к более формальным методам предсказаний. Частично это обозначает возобновление работ по старым направлениям, но применяются и новые процедуры. Нынешние исследовательские бюро, как частные; так 'к' государственным, ведут это дело в особенности по трем следующим направлениям: (а) более тщательная работа над "провозвестниками"¹* (старый метод показателей опережения и отставания); (б) 'более полная и, возможно, более свежая информация о стратегических областях; (с) метод "системы соотношений" в валовом национальном продукте.

Статистические показатели

Хорошую иллюстрацию первому из этих трех направлений дает недавняя работа Национального бюро экономических исследований о статистических показателях¹, представляющая продолжение работы Бернса и Митчелла². В ней примерно из 500 помесечных или поквартальных рядов был выбран 71 ряд; эти выбранные ряды могли считаться до некоторой степени надежным показателем оживления. Из них в свою очередь путем более строгого отбора был получен 21 ряд; как считалось, эта последняя группа рядов заслуживает наибольшего доверия.

Семь рядов из двадцати одного, взятых в старой работе, теперь отброшены и вместо них добавлены другие семь. Полученная таким образом группа, содержащая 21 ряд, подразделена в свою очередь на три следующие группы;

А. Опережающая группа

1. Банкротства (сумма пассивов промышленных и торговых предприятий), 1879-1938и» гг.³

2. Индекс курсов обыкновенных акций промышленных компаний, 1899-1938 гг.

3. Новые заказы на товары длительного пользования, 1919-1938 гг.

4. Контракты на жилищное строительство, 1919-1938 гг.

¹ Moore G. Statistical Indicators of Cyclical Revivals and Recessions. National Bureau of Economic Research. 1950.

² Mitchell W. and Burns A.F. Statistical Indicators of Cyclical Revivals, 1938.

³ Годы, стоящие после наименования каждого ряда, означают исторический период, для которого этот ряд изучен в сопоставлении с базисным циклом. Буква (и) указывает, что годы войны не включены.

5. Контракты на строительство в торговле и промышленности, 1919-1938 гг.

6. Среднее число часов, отработанных за неделю в обрабатывающей промышленности, 1921-1938 гг.

7. Вновь зарегистрированные корпорации, 1860-1938 гг.

8. Оптовые цены 28 базисных товаров, 1893-1937*. гг.

В. Приблизительно совпадающая группа

1. Занятость (вне сельского хозяйства) 1890-1938 гг.

2. Безработица (месячные данные Бюро цензов начиная с 1940 г.)

3. Прибыли корпораций, поквартально, 1920-1938*. гг.

4. Стоимость чеков и векселей, оплаченных за счет вкладчиков банками вне Нью-Йорка, 1879-1938*. гг.

5. Железнодорожные погрузки, 1918-1938 гг.

6. Индекс промышленного производства, 1919-1938 гг.

7. Валовой национальный продукт (поквартальные данные начиная с 1939 г.)

8. Индекс оптовых цен (без продуктов сельского хозяйства и предметов питания), 1914-1938 гг.

С. Отстающая группа

1. Личный доход, 1921-1938 гг.

2. Продажи розничных магазинов, 1919-1938 гг.

3. Задолженность потребителей по покупкам в рассрочку, 1929—1938 гг.

4. Банковский процент по ссудам, выданным промышленным и торговым предприятиям, 1919-1938 гг.

5. Товароматериальные запасы промышленных предприятий в текущих ценах, 1929-1938 гг.

В числе восьми опережающих рядов нет, однако, ни одного ряда, который бы всегда опережал общий цикл как в вершине, так и в низине цикла, на протяжении всего исследованного периода. В вершине цикла каждый из перечисленных выше восьми рядов не был опережающим один или большее число раз. Так, первый ряд не был опережающим 3 раза из 14; второй ряд — 3 раза из 11; третий ряд — 4 раза из 25; четвертый — 1 раз из 5; пятый — 1 раз из 5; шестой — 1 раз из 4; седьмой — 8 раз из 20; восьмой ряд — 4 раза из 11. Соответственные цифры для низины цикла были: 2 раза из 16; 3 раза из 11; 6 раз из 30; 1 раз из 6; 2 раза из 6;

2 раза из 5; 5 раз из 20; 3 раза из 11. Это далеко от того, чтобы давать надежную характеристику, которая требуется от “проводника”.

Другой метод подхода к этой проблеме, предложенный Национальным бюро, заключается в следующем: из всех циклически хорошо согласующихся рядов (числом от 83 в 1890 г. до 330 в 1940 г.) отбираются те ряды, которые в каждой точке цикла опережают другие показатели, и из них строится групповой ряд, изображаемый кривой.

Колебания такой кривой имеют тенденцию идти приблизительно на одну четверть цикла впереди общего экономического цикла, или, другими словами, синхронно коррелировать с темпом расширения или сжатия общей деловой активности.

Однако поведение и этой кривой далеко от того, чтобы она могла служить надежной основой для выводов. Если речь идет об амплитуде колебаний, то в шестнадцати циклах с 1885 по 1938 г. падение нашей кривой относительно мало опережало вершину базисного цикла; только в немногих случаях *опережение* происходило достаточно рано и *амплитуда падения* была достаточно значительной, чтобы это могло послужить сколько-нибудь серьезным показателем надвигающейся точки поворота. Довольно резкое падение происходило обычно в месяцы, предшествующие вершине базисного цикла. И аналогично вблизи низины цикла кривая обычно резко поднимается, но только примерно в половине всего числа случаев опережение было значительным.

Короткие опережения этой кривой часто выглядят довольно внушительно в обзоре за прошлый период, но они представляют мало ценности для текущих прогнозов. Это происходит отчасти потому, что даже если статистические данные доведены до самого последнего времени, нельзя все же знать, получит ли начавшееся изменение направления дальнейшее развитие. Отчасти же здесь играет роль то обстоятельство, что особенно трудно пользоваться этого рода данными для обоснованного суждения о текущем положении: ведь, оставаясь в пределах текущих событий, трудно узнать, продолжает ли еще данный ряд двигаться вверх к своему собственному циклическому максимуму. Помесячные изменения обычно очень неустойчивы, и, лишь применяя какой-либо метод движущихся средних, можно определить, сохраняет ли еще тот или иной ряд свое поступательное движение. Таким образом, на необходимое отставание в получении данных неизбежно наслаивается еще отставание в построении рядов. Такие практические трудности уменьшают ценность этого особого при-

ема в качестве средства для прогноза конъюнктуры. Но наряду с другими методами он может принести некоторую пользу в распознавании поворота событий уже вскоре после того, как пройдена вершина или низина цикла.

Стратегические области

Второй из методов, применяемых в настоящее время, связан с постоянными наблюдениями за ходом событий в стратегических областях. Такими областями, как мы подчеркивали на протяжении всей книги, являются разные категории инвестиций и потребительских товаров длительного пользования, а именно: 1) автомобили; 2) предметы домашнего обихода и электроприборы; 3) товароматериальные запасы промышленных предприятий, оптовой и розничной торговли; 4) машины и оборудование предприятий; 5) здания предприятий; 6) жилищное строительство. В сфере правительственной деятельности должны быть указаны две стратегические области: 1) государственные программы строительных работ и развития ресурсов и 2) отношение выплат к поступлениям в федеральном кассовом бюджете (увеличение или уменьшение этого отношения).

Прекрасную иллюстрацию этого рода прогнозов можно найти в июньском выпуске “Сервей оф каррент бизнес” за 1950 г., подготовленном Управлением торговли и промышленности Министерства торговли США, содержащем диаграммы и статистические данные о разных компонентах частных инвестиций и потребительских товаров длительного пользования.

В этом обзоре выделяется составленное совместно Управлением и Комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям квартальное исследование отчетов о предполагаемых инвестициях в новые здания и оборудование, запланированных предприятиями на ближайшие три месяца. В упомянутом июньском выпуске даются цифры, основанные на апрельских и майских отчетах предприятий о расходах на инвестиции, запланированных на третий квартал (июль — сентябрь) 1950 г. Оказывается, фактические расходы часто значительно отличаются от тех, какие намечались тремя месяцами раньше, особенно если за это время возникают ожидания исключительно благоприятного или исключительно неблагоприятного развития событий. И тем не менее расчеты, произведенные на три месяца вперед, — важное достижение в попытках предсказать конъюнктуру.

К другим особенностям июньского обзора 1950 г. относится диаграмма, показывающая развитие жилищного строительства в течение текущего квартала и каждого из предшествующих пяти кварталов вместе с анализом движения цен на строительные материалы. В обзоре содержатся также диаграммы и таблицы изменений в объеме сбыта и товароматериальных запасов, причем произведена разбивка по отраслям с целью показать значительные вариации в положении с запасами. Дается анализ количественного отношения товароматериальных запасов к продажам во всей сфере розничной торговли и отдельно по группе автомобилей, по группе предметов домашней обстановки, по другим товарам длительного пользования и по группе товаров недлительного пользования.

Специальный раздел посвящен анализу спроса на автомобили. В число переменных, воздействующих на спрос на новые машины, включены: распределение машин по годам выпуска, средний срок службы машин, отданных на слом, отношение цен на автомобили к индексу цен на потребительские товары, доход после уплаты налогов в текущем году и в непосредственно предшествующем году, изменения фермерских доходов, переселения в пригородные районы. Более или менее сходный анализ проведен для спроса на электрохолодильники, пылесосы, стиральные машины и электрические плиты. Для каждого из этих рынков диаграммы, показывающие фактический сбыт, сопоставлены с “вычисленной” кривой.

Система соотношений

В настоящее время применяется также метод “системы соотношений” — в особенности соотношений между компонентами валового национального продукта¹. В числе соотношений или функций, имеющих значение для нашей проблемы, находятся: 1) потребительские расходы в отношении к чистому личному доходу; 2) валовые (и чистые) сбережения (как предприятий и корпораций, так и личные) в отношении к валовому (и чистому) национальному продукту; 3) товароматериальные запасы в отношении к продажам;

¹ См. Schiff E. Employment during the Transition Period, in Prospect and Retrospect // Review of Economic Statistics. 1946. November; Klein L.R. A Post-Mortem on Transition Predictions of National Product // Journal of Political Economy. 1946. August; Hart A.G. Model Building and Fiscal Policy // American Economic Review. 1945. September; Mosak J. National Budgets and National Policies // American Economic Review. 1946. March; 1946. September; Hagen E.E. The Reconversion Period Reflections of a Forecaster // Review of Economic Statistics. 1947. May.

4) инвестиции в основной капитал в отношении к общей массе основного капитала; 5) инвестиции в основной капитал в отношении к росту народонаселения; 6) инвестиции в основной капитал в отношении к измеримым изменениям эффективности применяемой техники; 7) жилищное строительство в отношении к росту числа семей; 8) жилищное строительство в отношении к географическим перемещениям народонаселения; 9) жилищное строительство в отношении к издержкам строительства; 10) жилищное строительство в отношении к свободной жилой площади, предлагаемой внаем; 11) жилищное строительство в отношении к распределению дохода; 12) расходы на потребление в отношении к изменениям в структуре налогов.

Для этого рода анализа¹ характерно, что сначала проводится подсчет отдельно по каждой составной части валового национального продукта, а затем, когда части складываются вместе в одно целое, эти подсчеты подвергаются перекрестной проверке для установления согласованности между ними. Эта процедура заставляет исследователя снова возвращаться от готовых подсчетов к факторам, лежащим в основе изучаемой ситуации, и заново истолковывать и анализировать эти факторы. По мере того как развертываются события, каждый отдельный прогноз может быть проверен сопоставлением с фактическими данными, и по мере обнаружения ошибок все время вносятся коррективы². Кратковременные отклонения от нормы в ходе фактического развития рассматриваемых соотношений могут быть установлены путем сопоставления со стандартными соотношениями. Но надо также постоянно следить за тем, чтобы были выявлены вековые сдвиги в этих соотношениях и вскрыты факторы, которыми они могут объясняться.

По самой природе дела, пока господствует система свободных цен, а инвестиции являются в большой степени функцией предполагаемой конъюнктуры рынка, до тех пор прогнозы не перестанут быть в значительной мере ненадежными. Деловой мир и правительство должны, однако, продолжать попытки составления про-

¹ Критика послевоенных попыток строить прогнозы на системе соотношений в валовом национальном продукте имела основания, поскольку для измерения совершенно аномальных послевоенных обстоятельств опирались на довоенные соотношения, а также и потому, что часто недостаточно значения придавалось вековому восходящему движению функции потребления, после того как страна шагнула к значительно более высокому уровню дохода. Однако иногда эта критика, кажется, желает внушить, будто неудачи прогнозов доказывают, что на довоенные соотношения нельзя полагаться. Но это, однако, равносильно утверждению, что измерения приливов не имеют под собой основания, так как такие измерения непоказательны для условий, существующих после урагана.

² Bratt E.D. Business Cycles and Forecasting, 1948. Ch. XV111.

гнозов. На худой конец, живо реагирующая и до последнего дня доведенная статистическая оценка может по крайней мере помочь быстрее и точнее распознать “повороты в общем движении деловой активности”¹.

Прогнозы и политика правительства

В функции Совета экономических консультантов входит оценка общего направления и тенденций экономического развития и рекомендация программы и мероприятий, содействующих поддержанию высокого и стабильного уровня дохода и занятости. Годовые и полугодовые экономические обзоры, выпускаемые Советом, служат фокусом, вокруг которого могут кристаллизоваться публичные обсуждения и критика. Эта процедура уже доказала свою ценность. Но важнее всего, чтобы Совет сохранял высшую степень гибкости и был всегда готов переменить свое суждение и рекомендовать мероприятия, противоположные тем, которые он ранее предлагал, если ход событий покажет, что они были ошибочны. Упорная решимость не отступать от раз высказанного мнения — вот величайшая опасность в нашем мире быстрых перемен, и прежде всего в мире, не поддающемся точным прогнозам.

ⁱ Burns A.F. New Facts on Business Cycles. P. 27.

Глава 31. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Синхронизация циклических движений

Большие бумы и большие депрессии имеют тенденцию распространяться на весь мир. Хотя развитие цикла во времени и по интенсивности от страны к стране весьма неодинаково, крупные колебания экономики переносятся в той или иной степени на весь торгующий мир. Даже в период между двумя мировыми войнами, когда во многих странах, особенно в Европе, встали свои собственные и своеобразные проблемы денежного обращения и реконструкции, большие волны расширения и сжатия давали о себе знать повсюду. Так, промышленное производство обнаруживает общий подъем с 1924 до 1929 г., спад до 1932 г. и подъем до 1937 г. в Соединенных Штатах, Канаде, Соединенном Королевстве, Германии, Франции, Италии, Швеции и Японии (хотя были и значительные отклонения)¹.

Как распространяются циклы

Для передовых индустриальных стран типа Соединенных Штатов внутренние или отечественные инвестиции являются, как правило, тем динамическим фактором, который направляет движения дохода и занятости. Для слаборазвитых стран, например для многих латиноамериканских стран, поворот в цикле вызывается обычно изменениями в стоимости экспорта. Для некоторых стран, таких, как Канада, Австралия и Швеция, занимающих промежуточное положение, жизненно важны и внутренние инвестиции, и экспорт, но преобладающее влияние принадлежит, по-видимому, экспорту.

¹ Economic Stability in the Post-War World. Report of the Delegation on Economic Depressions. P. II. League of Nations, 1945. P. 89.

Расширение объема инвестиций в крупных индустриальных странах прежде всего имеет своим результатом рост дохода внутри этих стран. Это увеличение дохода в свою очередь имеет тенденцию увеличить объем импорта из-за границы. Расширение промышленности требует увеличения ввоза сырья, а возросшие доходы стимулируют ввоз всякого рода потребительских товаров. Страны, производящие сырье, ощущают влияния расширения довольно скоро, а несколько позднее их испытывают уже и страны, производящие предметы роскоши и предметы, на вывозе которых они специализируются. Экспорт из этих стран начинает расти. Это в свою очередь оказывает умноженное воздействие на национальный доход таких стран, и вскоре они начинают в значительном объеме ввозить промышленные изделия всякого рода. Эти товары — автомобили, электроприборы, машины для сельского хозяйства и промышленности, оборудование для дорожного строительства, оборудование для электростанций, оборудование для строительства средств транспорта и связи и, наконец, готовые потребительские товары — ввозятся главным образом из передовых индустриальных стран. Так замыкается круг: импульсы, ведущие к расширению, были переданы сначала в одном направлении и затем переданы обратно от страны к стране через механизм международного рынка.

Подобно этому импульсы к сжатию распространяются из передовых индустриальных стран и возвращаются к ним, чтобы усилить то падение, которое дало начало процессу. Падение дохода и занятости в крупных индустриальных странах означает крушение рынков экспорта для стран, производящих сырье. Денежная стоимость их экспорта уменьшается, что вызывает серьезное сокращение их национальных доходов. А это в свою очередь вынуждает их резко сократить свой импорт из передовых индустриальных стран. Так в конечном итоге влияния депрессии передаются обратно тем странам, от которых исходит циклическое движение.

Воздействие, которое та или иная страна оказывает на процветание в других странах, зависит от ее доли в мировой торговле и от степени колебания ее импорта. И в том, и в другом отношении Соединенные Штаты занимают совершенно исключительное положение, и поэтому нарушения в их экономике очень сильно сказываются на других странах. Доля Соединенных Штатов в мировом промышленном производстве составляла от одной трети перед второй мировой войной до приблизительно половины в 1949 г. Их импортные запросы особенно чувствительны к колебаниям в потреб-

лении и в национальном доходе. С 1929 до 1932 г. национальный доход Соединенных Штатов упал на 52 %, а закупки за границей товаров и услуг сократились на 68 %. С 1937 до 1938 г. национальный доход уменьшился примерно на 10 %, а долларовая стоимость импорта товаров — на 35 %. С четвертого квартала 1948 г. до второго квартала 1949 г. национальный доход Соединенных Штатов снизился на 5 %, а стоимость импорта упала на 15 % *.

Таким образом, Соединенные Штаты играют доминирующую роль в распространении движения экономических циклов по всему миру.

Международная политика в отношении цикла

Международная политика борьбы с депрессией в основном состоит из программ сотрудничества между странами, имеющих целью: (а) поддерживать высокие и устойчивые уровни занятости в больших индустриальных странах, (б) стабилизировать цены на сырье и этим поставить под защиту стоимость экспорта стран, производящих сырье, (с) содействовать высокому и устойчивому уровню заграничных инвестиций, предназначенных для повышения производительности слаборазвитых стран, и (d) помогать странам разрешать их проблемы платежного баланса.

Из того, что показано выше, явствует, что успех любой международной программы в немалой степени зависит от Соединенных Штатов. Постоянное процветание в Соединенных Штатах — основная предпосылка надежного положения мировой экономики, так как влияние Соединенных Штатов на мировую торговлю и мировую экономическую обстановку велико. Безработица и низкий уровень выпуска продукции в отраслях массового производства США оказывают серьезное угнетающее действие на мировые цены. Депрессия в Соединенных Штатах сокращает американский импорт и расходы американских туристов за границей, а это порождает обратное воздействие на США. Если в Соединенных Штатах будут продолжаться сильные экономические колебания или хроническая безработица, у других стран будет полное основание бояться влияния этой страны на мировую экономику.

Но пока нет эффективного международного сотрудничества, Соединенные Штаты будут встречаться с трудностями в поддержании внутренней экономической стабильности. Где бы в мире ни

¹ См. National and International Measures for Full Employment. Department of Economic Affairs // United Nations. 1949. December.

происходили инфляционные или дефляционные процессы, они создают проблемы для других стран. Расхождения в движении цен — особенно важные причины расстройств. Если бы каждая страна могла добиться достаточных успехов в поддержании стабильности общего уровня цен у себя, то этим было бы очень много сделано для международной стабильности. Политика стабильных цен требует, чтобы каждая страна постоянно приспосабливала свою денежную заработную плату к изменениям в производительности. Страна, пользующаяся быстрым техническим прогрессом, должна соответственно быстрыми темпами повышать заработную плату, так чтобы издержки на труд в промышленности в целом оставались постоянными. Что же касается стран, в которых производительность увеличивается лишь незначительно, то они должны повышать заработную плату медленно и, таким образом, также сохранять издержки на труд приблизительно стабильными. Если бы денежные доходы приспосабливались к изменениям в производительности, не было бы серьезных тенденций к расхождению уровней цен. И тогда не было бы таких стран, которые из-за своего высокого уровня цен оказались бы вытесненными с мировых рынков. Конечно, положение тех или иных стран становилось бы сравнительно все более невыгодным на отдельных, специальных рынках, но ни одна страна не оказалась бы вытесненной со всех рынков, как это случилось бы, если бы в стране происходил общий, на все отрасли распространяющийся рост издержек по сравнению с другими странами. Таким образом, повсеместная стабильность общего уровня цен имела бы тенденцию способствовать достижению международного равновесия.

Координированная программа

Организация Объединенных Наций учредила Экономический и социальный совет, в функции которого среди других входит также содействие международной антициклической политике и координирование ее. Настоятельная нужда в таком координирующем органе очевидна из опыта межвоенного периода. В тот период правительства в сущности не сотрудничали друг с другом в своих усилиях справиться с проблемами Великой депрессии. Меры, к которым обращались отдельные страны, чтобы облегчить свое положение, носили оппортунистический характер. Никто не

считался с последствиями, которые такая односторонняя политика будет иметь для других стран. Применявшиеся меры зачастую наносили ущерб другим странам и вызывали ответные действия. Таким образом, проведение односторонней политики нередко ухудшало положение, вместо того чтобы поправить его. Не было сделано попытки бороться сообща против общего врага.

Между тем важно, чтобы в своей политике борьбы с депрессией страны шли вместе и координировали свои мероприятия. Для обеспечения эффективных результатов требуются в первую очередь согласованные действия более крупных индустриальных наций, так как именно от больших передовых стран главным образом и исходят начальные импульсы.

Это не означает, что на каждую страну должна быть надета смиренная рубашка в форме единообразной схемы, которой все должны подчинять свои действия. Вполне допустимы большие и важные различия в антициклической политике, применяемой разными странами. Но что является существенным — так это согласованность во времени и в направлении. Когда действия предпринимаются согласованно, тогда программа каждой страны поддерживается и подкрепляется общими повсеместными усилиями, имеющими целью, с одной стороны, поставить преграду инфляционным тенденциям и, с другой стороны, противостоять атаке общей мировой депрессии.

Осуществить международное экономическое сотрудничество исключительно трудно, а без создания международных учреждений, упорно работающих над этой проблемой, уж вовсе невозможно. Такая работа включает постоянную программу исследования международных экономических отношений и постоянные консультации и обсуждения как на высоком официальном уровне, так и на уровне специалистов или экспертов. К счастью, такие международные учреждения созданы под эгидой Организации Объединенных Наций. Поэтому можно по меньшей мере надеяться, что таких серьезных расстройств экономики, какие в межвоенные годы были вызваны крайним недостатком сотрудничества и даже прямыми экономическими конфликтами, можно будет в какой-то мере избежать.

На первом месте среди международных учреждений, занимающихся проблемами экономического сотрудничества, стоят Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Продовольственная и сельскохозяйственная организация

и Международная организация по торговле. Своей деятельностью эти организации стремятся обеспечить достаточный поток международных инвестиций, предназначенных поднять производительность стран, нуждающихся в реконструкции и развитии; содействовать уравниванию валютных курсов стран всего мира и предоставлять странам краткосрочные ссуды для укрепления их позиций в отношении резервов иностранной валюты; способствовать улучшению питания населения во всех странах и увеличению производства продуктов питания и одновременно устранять нежелательные излишки в некоторых областях; содействовать оптимальному международному разделению труда, основанному на максимальном развитии естественных ресурсов во всем мире, работая в то же время в духе реализма и сотрудничества над теми настоятельными кратковременными или долговременными проблемами платежного баланса, которые должны при этом встать перед отдельными странами.

Что касается непосредственных проблем послевоенной реконструкции, то программа восстановления Европы может служить примером наиболее широкого международного сотрудничества, какое когда-либо видел мир. Долговременные влияния, исходящие от нее, скажутся, надо думать, на формах международного экономического сотрудничества в будущие десятилетия.

Проблема внутренней стабильности в мире, испытывающем депрессию

Нельзя, однако, отрицать, что страны, внутреннее процветание которых в большой мере зависит от экспортных рынков, весьма озабочены постоянной угрозой инфляционных и дефляционных влияний, идущих из-за границы. Даже для Соединенных Штатов это обстоятельство имеет немаловажное значение; но для многих стран его значение универсально и оно отодвигает на второй план все прочие заботы. Соединенные Штаты имеют возможность свободно следовать внутренней политике, направленной на поддержание высоких и устойчивых уровней дохода и занятости, не считаясь с импульсами, приходящими извне, но эта свобода — явление уникальное в современной истории. Размер нашего внутреннего рынка, разнообразие природных ресурсов и производственных возможностей, относительно небольшая зависимость от международной торговли (в сопоставлении со всем

валовым национальным продуктом), огромные золотые резервы и неизменная крепость наших торговых позиций — все это дает нам свободу проводить отечественную программу внутренней стабильности и полной занятости, несмотря на неблагоприятные влияния из-за границы. Но для многих других стран, у которых более слабые и менее защищенные международные позиции, дело обстоит сложнее.

Оказавшись перед лицом общей мировой депрессии, страна, подобная, например, Канаде, должна будет решать весьма серьезные проблемы, если она желает наперекор неблагоприятным внешним факторам сохранить высокий уровень дохода и занятости. Предположим, что проводится широкая программа компенсации, имеющая целью, несмотря на падение экспорта, не допустить сколько-нибудь значительного уменьшения национального дохода. Так как доход не упал, результатом будет сохранение прежнего спроса на импорт. В то же время экспорт сократится вследствие крушения иностранных рынков, и это сокращение будет теперь еще усилено тем обстоятельством, что сохранение неизменного дохода препятствует дефляции издержек в экспортных отраслях. Канада будет поэтому испытывать трудности с платежным балансом. Если виды таковы, что мировая депрессия продлится недолго, то можно, вероятно, заполнить брешь, надо лишь смело пустить в ход запасы золота и иностранной валюты, накопленные ко времени начала депрессии. Но при длительной депрессии эти резервы иностранной валюты истощатся и появится настоятельная необходимость в другом политическом курсе.

При таких обстоятельствах мероприятия по защите платежного баланса должны включать способы и средства регулирования импорта. Это, конечно, не лучший выход как для Канады, так и для стран, откуда она ввозит. Но когда запасы иностранной валюты приближаются к тому пределу, ниже которого считается неразумным допускать их падение, тогда другого выхода не остается. Ведь даже если бы было принято решение отказаться от программы внутренней стабильности и пойти на дефляцию заодно с остальным миром, то все равно результатом было бы сокращение импорта. При обстоятельствах, которые мы предположили, вынужденное проведение политики сокращения импорта — не вина Канады. Вина лежит на иностранных государствах, которые не смогли удержать на достаточном уровне совокупный спрос. По какому бы пути Канада ни пошла, импорт должен быть сокращен. Лишь с помощью согласованной программы рас-

ширения в международном масштабе было бы возможно восстановить мировую торговлю.

Вообще говоря, имеется два средства сокращения импорта: (а) обесценение валюты и (б) прямое регулирование, как, например, установление импортных квот и валютного контроля.

В тех условиях, которые мы здесь рассматриваем, следовало бы предпочесть термин “регулирование курса валюты” термину “обесценение валюты”, так как дефляция за границей в сочетании с сохранением неизменного уровня дохода в Канаде приводит к такому результату, что Канада становится страной высоких издержек со слишком высокой стоимостью валюты. Изменение курса валюты с целью компенсировать расхождение в уровнях цен привело бы только к восстановлению равновесия. Такое корректирующее регулирование ни в каком отношении не означало бы обесценение валюты в целях конкуренции. Это не означало бы, что Канада сбивает цены в конкурентной борьбе с соседями.

Одну из разновидностей обесценения валюты представляет собой план, предложенный Робертом Триффином, который можно назвать, по усмотрению, либо “частичным обесценением валюты”, либо “выборочным валютным контролем”. При этой системе статьи импорта распределяются на два и более списка как первоочередные и второстепенные. Импортёры товаров, вошедших в предпочтительный, или первоочередной, список, могут покупать иностранную валюту по официальному курсу. Предполагается, что этот ограниченный импорт не поглотит всего текущего притока иностранной валюты. Оставшееся количество ее должно быть продано с аукциона импортёрам тех товаров, которые значатся в списке второстепенных товаров. Так как иностранной валюты не хватает на всех, то на ограниченное количество валюты, предлагаемое на аукционе, будет большой спрос и возникнет острая конкуренция из-за нее. Другими словами, местная валюта окажется обесцененной по отношению к иностранным валютам.

Таким образом, аукционный курс будет обесцененным курсом. Но торговля всеми “необходимыми” импортными и всеми экспортными товарами будет вестись по официальному валютному курсу. Когда критическое время останется позади и снова появится достаточно валюты, чтобы удовлетворить все потребности, аукционный курс будет стремиться сравняться с официальным курсом и в конечном итоге может совсем исчезнуть¹.

¹ См. Hansen A.H. Monetary Theory and Fiscal Policy. N.Y., 1949. Ch. 15.

План Триффина занимает промежуточное положение между полным обесценением валюты, с одной стороны, и полным валютным контролем — с другой. Он особенно подходит для страны, которая в условиях мировой депрессии борется с помощью средств внутренней экспансионистской политики за то, чтобы поддержать высокий уровень дохода и занятости. При таких обстоятельствах едва ли можно считать оправданным, прямое обесценение валюты, так как затруднения с платежным балансом не вызваны глубоким нарушением состояния равновесия. Если сравнить за длительное время отечественные издержки с издержками за границей, то между ними нет существенного расхождения. Точно так же с точки зрения длительных процессов не существует коренных несоответствий между структурой импорта страны и структурой ее экспорта по отношению к условиям мирового спроса. Напротив, затруднения вызваны только лишь депрессией за границей. Полное обесценение валюты влечет такие нарушения в экономике, которые не оправдываются в свете существующих долговременных обстоятельств, и эти искажения нелегко выправить, когда чрезвычайные обстоятельства минуют. Частичное обесценение с помощью гибкого рынка по типу аукциона не только помогает справиться с чрезвычайными условиями, но также сводит к минимуму искажения, связанные с всяким обесценением валюты, и тем самым облегчает возврат к более нормальным условиям.

Международные буферные товарные запасы

Помимо общей программы международного сотрудничества для координирования сроков и направления внутригосударственных мероприятий, имеется особая область сотрудничества, связанная со стабилизацией цен на сырье. Широкое внимание привлекла к себе выдающаяся идея о “плане учреждения и финансирования международного агентства буферных товарных запасов, в функции которого должна входить закупка определенных видов сырья, когда цены на них имеют тенденцию падать, и продажа их, когда цены имеют тенденцию расти... Такое агентство осуществляло бы свое стабилизирующее влияние, выступая покупателем при некоторой заранее установленной минимальной цене и выступая продавцом при некоторой заранее установленной максимальной цене. Таким образом, колебания цен могли бы происходить только в пределах, установленных этими минимумами и максимумами, во всяком случае до тех пор, пока в распоряжении агентства оставалось бы до-

статочно товаров. В случае если бы обнаружилась тенденция к накоплению товарных запасов или к их полному исчезновению, агентство могло бы прибегнуть к изменению своих цен; но при этом целью должно быть изменение цен лишь в таких размерах, которые необходимы, чтобы приспособлять производство к спросу на протяжении, например, периода торгово-промышленного цикла”¹. Можно было бы предоставить агентству право, в дополнение к своему первоначальному капиталу, заключать займы на наиболее выгодных условиях, существующих на рынках капиталов.

Международные инвестиции

Другая особая область международного сотрудничества связана с функциями Международного банка реконструкции и развития. Главная задача этого учреждения состоит в продвижении и финансировании тех главных программ развития, которые образуют основу и предпосылку сельскохозяйственного и индустриального прогресса любой страны. Такие программы связаны, в частности, с развитием природных (включая сельскохозяйственные) ресурсов и сооружением путей сообщения и энергетических предприятий. Эти программы развития не только служат подъему производительности и уровня жизни населения, но могут также помочь так изменить структуру импорта и экспорта страны, что будет облегчена задача поддержания равновесия ее платежного баланса.

Наконец, международная программа капиталовложений могла бы быть использована (в числе прочих мероприятий) для противодействия циклу, с тем чтобы свести к минимуму инфляционные давления и возместить уменьшение частных капиталовложений, вызванное депрессией. Международные программы крупного масштаба могли бы быть пущены в ход на широкой основе всякий раз, когда растущие размеры безработицы в передовых странах высвобождают производственные ресурсы для вывоза в слаборазвитые страны. Хотя программы развития должны проводиться в значительной мере на постоянной основе, они могут быть увеличены или сокращены в зависимости от требований обстоятельств, чтобы содействовать стабильности дохода и занятости во всем мире.

В речи президента Трумэна при вступлении в должность в январе 1949 г. содержалось предложение, сделанное, правда, в до-

¹ Economic Stability in the Post-War World. Report of the Delegation on Economic Depression. P. II. League of Nations, 1945. P. 313-314.

вольно туманной форме, о повышении технического уровня во всем мире. В этом предположении, вызвавшем повсеместный интерес, ударение было сделано на распространении технических знаний, но в широких кругах полагали, что оно подразумевает также разработку способов и средств для ускорения экспорта капитальных благ, в значительной мере финансируемого частными инвесторами в сотрудничестве с правительством и при его поддержке.

Международное сотрудничество в денежной сфере

Наконец, существует еще специальная область международного сотрудничества в кредитно-денежной сфере, включающая проблемы, которыми занимается Международный валютный фонд. К этой области относятся главным образом: постоянно действующая программа регулирования в целях поддержания равновесия валютных курсов; постоянные программы сотрудничества в разрешении проблем, порождаемых денежными аспектами инфляционных и дефляционных явлений; наконец, предоставление нуждающимся странам финансовой помощи для преодоления трудностей платежного баланса, носящих чрезвычайный характер.

В условиях старого золотого стандарта дефляция была целительной мерой против нарушений равновесия платежного баланса. Если импорт был слишком велик по отношению к экспорту, падение дохода и занятости быстро приводило к сокращению импорта. На дефляцию можно было полагаться как на средство восстановления равновесия.

Опыт межвоенных лет наметил путь к совершенно иной кредитно-денежной политике. Повсеместно страны добиваются свободы в осуществлении программы внутренней стабильности и полной занятости. Преследование такой цели легко может вызвать у них затруднения с платежным балансом. Но, не желая идти по пути мучительного дефляционного процесса приспособления, они полны решимости добиться того, чтобы их внутренняя кредитно-денежная политика не направлялась больше платежным балансом.

Однако независимое управление кредитно-денежной сферой приводит, по-видимому, к нарушению равновесия платежных балансов, если в своих внутренних программах стабильности и полной занятости разные страны, в особенности ведущие страны, не будут идти в ногу друг с другом. Но хотя здесь удалось

достичь лишь частичного успеха, задача может быть в значительной мере осуществлена, если только Международный валютный фонд займет гибкую позицию в отношении регулирования валютных курсов. Очевидно, однако, что это возможно лишь в разумных пределах. Если в соотношениях уровня издержек и уровня цен, существующих на международной арене, постоянно возникают сильные расхождения, то никакой процесс валютного регулирования не будет в силах удовлетворительно перекрыть эти нарушения. Таким образом, ответственные действия отдельных стран, во-первых, в отношении своих внутренних антициклических программ и, во-вторых, в деле сотрудничества с другими странами неизбежно остаются главной необходимостью.

Предложения группы экспертов ООН

Два интересных предложения, имеющих целью устранить колебания конъюнктуры на международной арене, были сделаны группой экономических экспертов Организации Объединенных Наций. Одно предложение относится к стабилизации потока закупок из-за границы; другое — к стабилизации потока долгосрочных международных инвестиций¹.

Согласно первому предложению каждое правительство должно взять на себя ответственность за возмещение всякого исчерпания резервов иностранной валюты других стран, причиненного уменьшением спроса его страны на-ввозимые товары и услуги, — в той мере, в какой это уменьшение вызвано общим падением внутреннего эффективного спроса его страны. Каждая страна должна (по этому плану) депонировать в Международном валютном фонде в своей собственной валюте сумму, равную падению импорта этой страны, за вычетом падения ее экспорта *в данном году по сравнению с годом, принятым за базисный*.⁴

Согласно второму предложению каждая страна-кредитор должна заранее установить объем ежегодных долгосрочных международных инвестиций на пятилетний период. Она должна затем каждые

¹ United Nations. National and International Measures for Full Employment. Lake Success. N.Y., 1949. December.

² Международному валютному фонду должно быть предоставлено право не требовать от той или иной страны депозита, в случае если эта страна сможет удовлетворительным образом доказать Фонду, что падение ее расходов валюты за границей произошло не по причине падения ее внутреннего эффективного спроса.

полгода передавать в распоряжение Международного банка сумму, равную всему объему запланированных инвестиций за границей, за вычетом инвестиций, которые, как ожидается, будут осуществлены через частных инвесторов или государственные агентства, и включая собственные эмиссии Международного банка на рынках капитала этой страны-кредитора. Если все же окажется, что всей этой суммы инвестиций недостает до намеченного объема, то суммы, предоставляемые в распоряжение Международного банка в следующий период, должны быть так скорректированы, чтобы стабилизировать, насколько возможно, общий размер кредитов на заранее намеченном уровне.

В связи с этим планом Международному банку должно быть дано право, с одной стороны, делать займы у правительств и, с другой стороны, давать займы правительствам для осуществления общих программ развития. Для этой цели в Банке должен быть учрежден новый отдел. В своих операциях последний не должен обращаться к капиталу Банка, а должен всецело рассчитывать на средства, занятые у правительств-кредиторов.

Большое достоинство этих двух предложений экспертов ООН в том, что они опираются на действие автоматической и принудительной заранее установленной программы. В результате в известных границах устраняются неуверенность и страх перед резким падением, которые в прошлом так часто превращали даже небольшое снижение в стремительное кумулятивное движение.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ПЕРИОДОАНАЛИЗ У РОБЕРТСОНА И У ШВЕДСКИХ АВТОРОВ

I

В текущей литературе продолжаютсся сравнения между концепциями Робертсона¹ и шведских авторов² по вопросам анализа последовательностей и вопросам сбережения и инвестирования. Между ними есть как будто некоторое сходство, и все же они различны. Но в чем суть этого различия — вот что, по-видимому, довольно трудно сформулировать.

Чтобы дать читателю руководящую нить, я предлагаю начать с установления некоторых положений, а именно:

1. Формулировку Робертсона можно просто представить в виде ряда определений, как мы это видим в его статье 1933 г. в “Экономик джорнэл” “Сбережение и тезаврация” (именно эту формулировку рассматривает Кейнс в “Общей теории”). Во-вторых, его периодоанализ может быть представлен как определенная формулировка последовательного развертывания мультипликатора во времени³, как это сделано в его статье об “Общей теории” Кейнса в журнале

¹ Robertson D.H. Essays in Monetary Theory. L., 1940.

² Mural G. Monetary Equilibrium. L., 1933; Studies in the Theory of Money and Capital. L., 1933; Ohlin B.G. Readings in Business Cycle Theory. Philadelphia, 1944. Ch. V. См. также Kaldor N. A Model of the Trade Cycle // The Economic Journal. 1940. March. P. 78-79.

³ Процесс развертывания мультипликатора во времени был ранее сформулирован Р. Ф. Каном в статье “The Relation of Home Investment to Employment” // The Economic Journal. 1931. June и Дж. М. Кларком в “Economics of Planning Public Works”. National Planning Board, 1935.

“Куортерли джорнэл оф экономик”^{1 2}. Во второй формулировке применяется прежняя терминология, но она (формулировка) не ограничивается одними лишь определениями¹, она выдвигает вполне определенную эмпирическую гипотезу². В дальнейшем изложении мы будем рассматривать главным образом вторую формулировку.

2. Вторая формулировка Робертсона — не просто тавтология, как это обычно считают, упуская из виду третье уравнение, приводимое ниже.

3. Анализ шведских авторов, основанный на расхождении между запланированными сбережениями и запланированными инвестициями в первоначальном толковании, по-видимому, не дает удовлетворительной теории расширения или сжатия дохода.

4. Но теоретический анализ может оказаться полезным, если построить его как анализ расхождений между вполне определенными величинами, такими, как расхождение между желаемым потреблением и фактическим потреблением (отставание расходов) и расхождение между предполагавшимся инвестированием и фактическим инвестированием (отставание выпуска продукции). Формулировки эти часто излагаются в выражениях, несколько сходных с первоначальными формулировками шведов, но на деле они отличаются от них. Отставание расходов составляет неотъемлемую часть формулировки Робертсона. А отставание выпуска продукции³ (отклонение объема продукции от объема продаж) нашло применение у Лундберга и Мецлера. Обе формулировки играют важную роль в объяснении кумулятивного процесса. В обоих случаях расширение или сжатие должно последовать как результат того, что известные условия не удовлетворены.

¹ Quarterly Journal of Economic. 1936. November.

² Робертсон воспользовался этой формулировкой лишь как средством для разъяснения последовательного развертывания мультипликатора во времени, и не следует считать, что сам он одобряет эту или любую другую формулировку теории мультипликатора.

³ Отставание выпуска продукции, конечно, не обязательно исключается из системы Робертсона. Вообще говоря, можно считать, что инвестирование означает у него *фактическое* инвестирование. Однако нетрудно усложнить его систему, вводя в нее возможность расхождения между “предполагавшимся инвестированием” и “фактическим инвестированием”. Этими, а также другими полезными указаниями я обязан Вильяму Фелнеру и Фрицу Махлупу.

Вторая формулировка Робертсона¹ может быть представлена следующими уравнениями²:

$$(1) Y_0 = C_1 + S_1,$$

$$(2) Y_1 = C_1 + I_1,$$

$$(3) C_1 = f(Y_0),$$

где Y_0 — вчерашний доход, Y_1 — сегодняшний доход, C_1 , S_1 и I_1 — соответственно сегодняшнее потребление, сегодняшние сбережения и сегодняшние инвестиции.

Определения Робертсона конкретны и недвусмысленны. Доход, потребление, сбережение и инвестирование определены так, что можно соотносить данный период с ближайшим. Но два первых уравнения $Y_0 = C_1 + S_1$ и $Y_1 = C_1 + I_1$, взятые без третьего, представляют собой всего лишь тождества. Это тавтологии по поводу Y_0 и Y_1 ³. Как таковые они лишены операционной ценности в анализе изменений дохода. Именно третье уравнение спасает систему и не дает ей быть просто тавтологией. Третье уравнение отнюдь не тождество; это действительная функция, и, будучи таковой, оно делает систему в целом операционной. Третье уравнение формулирует гипотезу, которая как выражение некоторого типа экономического поведения может быть подтверждена или опровергнута. Таким образом, три уравнения, взятые совместно, могут содействовать пониманию процесса изменений дохода.

Предполагается, что в модели Робертсона сегодняшнее потребление зависит от вчерашнего дохода, завтрашнее потребление от сегодняшнего дохода. C_1 соотносится с Y_0 , C_2 — с Y_1 и так далее. Потребление функционально связано с *предшествующим* доходом. При этом постулируется, что имеет место некоторое отставание расходов во времени. Ожидается, что с ростом дохода потребители увеличивают расходы на потребление, но не

¹ См. модели (основанные на определениях Робертсона) в статье Робертсона в Quarterly Journal of Economics. 1936. November. P. 173 (перепечатано в "Essays in Monetary Theory". P. 119), Machlup F. Quarterly Journal of Economics. 1939. November. P. 18; Hansen A.H. Fiscal Policy and Business Cycles, 1941. P. 272. И в противоположность этому см. Keynes J.M. Means to Prosperity. L., 1933, его же "The General Theory of Employment, Interest and Money".

² Этот метод выражения был предложен Фрицем Махлупом.

³ Кейнс в своей книге "General Theory of Employment, Interest and Money" (p. 78) рассматривает первую формулировку Робертсона и видит в ней всего лишь тавтологию. Мысль о функциональном отношении потребления к *предшествующему* доходу (C_1 к Y_0) была ясно сформулирована Робертсоном только в ноябре 1936 г. в статье в Quarterly Journal.

сразу: приспособление потребления к доходу происходит с запозданием. Но при этом предполагается, что существует функциональная зависимость между потреблением и доходом. И в силу этого концепция Робертсона приобретает операционную и аналитическую ценность.

Если доход растет (в силу, скажем, увеличения инвестиций), потребление будет постепенно реагировать именно так, как это показано в моделях. В каком именно определенном порядке будет развиваться запаздывающее приспособление потребления к доходу, будет зависеть от двух обстоятельств: от того, на какой промежуток времени расходы отстают от доходов, и от предельной склонности к потреблению. Таким образом, когда инвестиции увеличиваются, доход возрастает на величину приращения инвестиций плюс некоторый запоздавший рост потребления. Когда процесс будет завершен, окажется, что доход возрос на $k \Delta I$.

Как “модель запаздывания расходов” Робертсона, так и “мгновенно действующий мультипликатор” Кейнса основаны на понятии “нормальной” функции потребления. В обоих случаях перед нами операционные понятия, так как анализ исходит из того, что потребление — не случайное или своевольное явление, а, напротив, определяется по преимуществу доходом, прошлым или текущим. Обе модели основаны на функции потребления, то есть на некотором графике экономического поведения.

Однако не вполне ясно, в какой мере эмпирические данные подкрепляют (1) тот взгляд, что потребление связано с текущим доходом без значительного отставания расходов (мгновенно действующий мультипликатор Кейнса), и в какой мере (2) тот взгляд, что потребление связано с прошлым доходом (модель Робертсона с отставанием расходов)¹. Ллойд Метцлер² приводит данные, подтверждающие первый взгляд (не предусматривающий отставания расходов). Следует признать, что сам Кейнс, предлагая понятие мгновенно действующего мультипликатора как полезный инструмент чистой теории, считал тем не менее разумным допущение о *коротком* промежутке отставания расходов³.

¹ Если не существует отставания расходов, система Робертсона превращается в Кейнсову “логическую теорию мультипликатора, которая всегда сохраняет силу при отсутствии отставания во времени” (General Theory of Employment, Interest and Money. P. 122).

² Metzler. Income, Employment and Public Policy, 1948. Ch. I.

³ Hansen A.H. Note on Saving and Investment // Review of Economics and Statistics. 1948. February, перепечатано в качестве приложения к книге Хансена “Monetary Theory and Fiscal Policy”.

Не следует ли, однако, рассматривать потребление как явление, имеющее более или менее случайный или автономный характер? Можно было бы, например, выдвинуть соображение, что потребление определяется в большей или меньшей степени ожиданиями. Но обычно можно считать, что ожидания потребителей тесно связаны с текущими и прошлыми экономическими тенденциями. Если бы дело обстояло не так, ожидания вместе с планированием расходов, которое на этих ожиданиях строится, следовало бы рассматривать как явления экзогенные, не связанные с эндогенными переменными самой системы. Экзогенные ожидания (покоящиеся на изобретениях и так далее), несомненно, играют важную роль в решениях *инвестировать*. Но что касается расходов *потребителей*, то есть основания полагать, что они определяются главным образом доходом, текущим (Кейнс) или ближайшего прошлого (Робертсон), и лишь в очень ограниченной степени экзогенными ожиданиями, не основанными на нынешнем и прошлом опыте.

В своей статье в “Куортерли джорнэл” Робертсон¹ дал модель, построенную (так же, как и модели Махлупа — Хансена) на допущении, что сегодняшнее потребление определяется вчерашним доходом, завтрашнее потребление сегодняшним доходом² и так далее. Если же в действительности сегодняшнее потребление не стоит в функциональном отношении к вчерашнему доходу, а вместо этого ведет себя своевольно или зависит преимущественно от других переменных, тогда понятия Робертсона утрачивают всю свою операционную или аналитическую ценность. Определения сохраняют силу, то есть $S_i = Y_Q - C_i$ и $I = \Delta + C_i$, но если потребление не находится в функциональной связи с доходом, то всякое автономное увеличение C_i означает по определению уменьшение S_i . В этом случае (первая формулировка Робертсона) уравнения превращаются в чистую тавтологию. Превышение Δ над S_i *по определению* означает просто превышение I над Y_Q , и обратно. Но если C_i стоит *в функциональном отношении* к Y_Q (вторая формулировка), тогда уравнения приобретают определенность и анализ, который ведется, как анализ отношения сбережения к инвестированию (сохраняя за этими понятиями тот смысл, кото-

¹ В книге “Essays on Monetary Theory” (р. 7) он, впрочем, высказывает мысль, что на текущее потребление могут оказать влияние ожидания будущего дохода.

² Это запаздывающее приспособление обнаруживает расхождение между “желаемым” сбережением и “фактическим” сбережением, а не различие между запланированным инвестированием и запланированным сбережением в том смысле, как это трактуют шведские авторы.

рый они имеют у Робертсона), приобретает операционную ценность.

Формальное тождество Робертсона $I - S_i = Y_1 - Y_0$ становится жизненным лишь тогда, когда к нему добавляется живая гипотеза, которая может быть эмпирически проверена, а именно, что левая часть уравнения есть величина известная, зависящая (при данном автономном характере инвестирования) от предшествующего дохода в силу допущения, что сегодняшнее потребление есть определенная функция вчерашнего дохода. Но даже если мы сделаем это эмпирическое допущение и будем рассматривать простейший случай нового постоянного уровня инвестиций, то утверждение, что причина роста дохода в превышении инвестирования над сбережением¹, даст нам не очень много, так как это утверждение применимо лишь к *каждому отдельному шагу* процесса. Между тем полный процесс действия мультипликатора включает последовательность таких шагов и в конечном итоге приближается к асимптоте, ограничивающей его. $(i - S_1) + (i - S_2) + \dots + (i - S_n) = k \Delta I$. Но величина k определяется предельной склонностью к потреблению, получаемой из функции потребления, а эта последняя представляет собой график экономического поведения. Выражение $Y = k \Delta I$ — вовсе не простое тождество; это реально установленное уравнение, основанное на экономическом поведении, действительность которого может быть проверена и подтверждена.

III

Это приводит нас к представлениям шведских авторов. Можно ли дать анализ расширения или сжатия дохода, исходя из расхождения между запланированными сбережениями и запланированными инвестициями и понимая эти категории так, как они обычно определяются в шведской литературе?

Эти авторы не соотносят “сегодня” к “завтра” или “вчера” к “сегодня”. Вместо этого они рассматривают соотношение завтрашних “запланированных инвестиций” к завтрашним “запла-

¹ Рассуждения Робертсона о превышении инвестирования над сбережением в основе своей сходны с рассуждениями Туган-Барановского и Викселя по поводу отклонений инвестиций от сбережений. См. гл. 16 и 17 настоящей книги.

нированным сбережениям”¹, а эти последние в свою очередь рассматривают как связанные с завтрашним “ожидаемым доходом”. Но реализованный доход может не совпадать с ожидаемым доходом.

Завтрашний “ожидаемый доход” можно понимать двояко и притом в совершенно различном значении; это является источником большой путаницы. Во-первых, “ожидаемый доход” может относиться к общей сумме продаж (как инвестиционных, так и потребительских товаров), ожидаемых *предпринимателями*. Во-вторых, он может относиться к доходу, которого ожидают потребители. Если потребители рассчитывают на известный доход, их планы на потребление одной его части и на сбережение другой будут строиться в соответствии с графиком склонности к потреблению.

Подобно этому завтрашний “реализованный доход” тоже можно понимать двояко. Этот термин может быть употреблен для обозначения фактического сбыта. Но, с другой стороны, он может быть употреблен для обозначения фактического выпуска продукции. Вопрос здесь в том, следует ли считать непреднамеренное накопление товароматериальных запасов частью “реализованного дохода”.

Можно, стало быть, различать следующие понятия:

1. Завтрашний “ожидаемый доход” — термин, который можно понимать двояко:

- (a) доход, ожидаемый потребителями;
- (b) сбыт, ожидаемый предпринимателями.

2. Завтрашний “реализованный доход” — термин, который тоже можно употреблять в двух значениях:

- (a) фактический выпуск продукции (результат производственных планов, выполненных предпринимателями);
- (b) фактический сбыт (результат планов закупок, то есть планов инвестирования плюс планы потребления).

Следует исходить из того, что планы — как закупок, так и производственные — выполняются, иначе они были бы лишены реального смысла. Напомним характерное высказывание Олина: “Планы инвестирования, подобно планам потребления, реализуются в той мере, в какой разворачиваются покупки”². Планы, которые не осуществились, не имеют никакого значения. Но планы

¹ “Запланированное потребление” (или “запланированное сбережение”) есть функция “ожидаемого дохода” потребителей.

² Readings in Business Cycle Theory. P. 127.

производства (как инвестиционных, так и потребительских товаров) могут отличаться от планов закупок. Поэтому весь объем запланированного производства может не равняться сумме запланированных инвестиций и запланированного потребления. Если производственные планы превышают планы закупок, то будет иметь место непреднамеренное накопление товароматериальных запасов; “реализованные инвестиции” будут, таким образом, превышать “запланированные инвестиции”. Производственные планы основаны на *ожидаемом* сбыте; но так как фактический сбыт может отличаться от ожидаемого, то в товароматериальных запасах предприятий могут произойти непредполагавшиеся изменения. Олин очень ясно указывает на это, когда говорит, что “на инвестирование влияют также продажи из товарных запасов, а фактический объем продаж может разойтись с ожидаемым”¹. Все это связано с отставанием выпуска продукции, с отклонением выпуска от сбыта, и это нельзя выразить с помощью более неопределенного понятия о расхождении между запланированными инвестициями и запланированными сбережениями.

Именно сбыт, ожидаемый предпринимателями, определяет *производственные* планы, а выполнение этих последних определяет завтрашний реальный выпуск продукции. Но как определяются планы закупок (инвестиционные и потребительские)? Инвестиционные планы закупок лишь частично определяются ожидаемым сбытом, поскольку они в значительной мере зависят от автономных факторов, в том числе изобретений, а также усовершенствований, понижающих издержки. Но одно дело — ожидания предпринимателей, другое — ожидания потребителей. И особенно в отношении последних теория ожиданий мало чем подтверждается.

Олин сам сознает, что из сопоставления запланированных инвестиций с запланированными сбережениями нельзя ничего узнать об изменениях дохода от одного периода к другому. В одном месте² он категорически заявляет, что запланированные инвестиции и запланированные сбережения могут быть равны и все же доход будет расти. И действительно, доход будет расти, если инвестиционные и потребительские закупки растут от периода к периоду, хотя в каждом периоде запланированные сбережения и запланированные инвестиции вполне могут быть равными. В другом месте¹ он заявляет сначала, что “расхождение между

¹ Readings in Business Cycle Theory. P. 127.

² Ibid.

запланированными сбережениями и запланированными инвестициями можно рассматривать как причину процесса расширения (или сжатия)”, и добавляет, что это только “одна сторона дела”. “Даже если окажется, что запланированные сбережения и запланированные инвестиции равны, возможен процесс расширения”.

Итак, Олин признает, что отношение между запланированными сбережениями и запланированными инвестициями может служить отправной точкой при объяснении изменений дохода. Но как же тогда быть? Чтобы избежать хода рассуждений, в основе своей сходного с анализом Робертсона, остается выяснить, не может ли какая-нибудь последовательность ожиданий быть причиной роста или падения совокупных расходов (дохода). Олин говорит по этому поводу: “Кумулятивный процесс — если понимать под этим постоянный рост всей суммы покупок по сравнению с тем, что соответствовало бы нормальному развитию, — длится до тех пор, пока *ожидания таковы*, что сумма инвестиционных закупок и потребительских покупок дает относительный рост всей суммы покупок. Это заключение, в котором как будто нет смысла, не лишено, однако, значения, так как оно ясно показывает, что “кумулятивный” характер процесса зависит от того факта, что устанавливаются определенного рода ожидания”². Но тогда совокупные расходы растут или падают в соответствии с некоторой последовательностью ожиданий, которая определяет последовательные планы инвестирования и потребления³. Стало быть, по сути дела, это равносильно отказу от рассмотрения процесса расширения и сжатия под углом зрения расхождения между сбережением и инвестированием.

И действительно, уровень дохода определяется решениями инвестировать и решениями потреблять. График спроса на инвестиции основан на ожиданиях предпринимателей. Но есть веские основания полагать, что решения потреблять определяются преимущественно уровнем текущего (и вчерашнего) дохода.^{1 2 3}

¹ Readings in Business Cycle Theory. P. 103. См. также Ohlin. The Problem of Employment Stabilization. Colombia University Press, 1949. P. 119, где он говорит (ссылаясь на вероятность того, что люди могут ожидать повышения доходов и могут поэтому увеличивать свои расходы на потребление): “Если дело обстоит так, то процесс расширения будет происходить даже при равенстве запланированных сбережений и запланированных инвестиций, что вполне возможно”.

² Ibid P. 110.

³ Планы инвестирования и потребления в *следующих друг за другом* периодах, а не расхождение между запланированными инвестициями и запланированными сбережениями в один и тот же период.

К основным постулатам второй формулировки Робертсона принадлежит положение, что потребление зависит от ближайшего прошлого дохода. Когда происходит увеличение или уменьшение дохода, наступают также вызванные этим изменения в расходах на потребление. Но расходы на потребление отстают на некоторый промежуток времени. Таким образом, как следствие изменения дохода возникает расхождение между желаемым потреблением (нормальным или соответствующим равновесию) и фактическим потреблением. Под “желаемым потреблением” я понимаю тот (установившийся) размер потребления, который был бы совместим с фактически существующим уровнем дохода, *поддерживаемого неопределенно долгое время в установившихся размерах*. Предположим теперь, что отношение расходов к текущему доходу не соответствует нормальному или желаемому соотношению. В таком случае расходы меняются в последующий период и, значит, наступят дальнейшие изменения дохода, пока в конце концов не будет достигнуто положение равновесия, и тогда желаемое потребление будет равно фактическому потреблению. Это то же самое, что сказать: желаемые сбережения и реализованные сбережения равны.

С другой стороны, отставание выпуска продукции¹ вызывается расхождением между запланированной продукцией (которая связана с ожидаемым сбытом) и реализованным сбытом. В силу этого расхождения происходит непредполагавшееся инвестирование в товароматериальные запасы предприятий (или дезинвестирование). Предприниматели считают свои товароматериальные запасы слишком большими (или слишком малыми). Поэтому в последующий период расходы на инвестирование меняются и, таким образом, вносятся дальнейшие изменения в размер дохода. При положении равновесия “предполагавшиеся” инвестиции равны фактическим инвестициям. Непредполагавшиеся инвестиции играют, следовательно, роль в колебаниях дохода.

В последнем, пересмотренном, издании книги Робертсона “Деньги” (1948 г.) добавлена глава, в которой “предполагавшееся (intended) инвестирование” и “запроектированное (designed) сбе-

¹ Модели товароматериальных запасов, построенные Мещером (Review of Economic Statistics. 1941. August; 1947 February), иллюстрируют отставание выпуска продукции. См. также Lundberg. Economic. Expansion. L., 1937.

режение” употребляются в таком смысле, который соответствует тому, что у меня определено как “предполагавшееся (желаемое) инвестирование” и “желаемое сбережение”. В этой главе Робертсон поясняет, что предполагавшееся инвестирование и запроектированное сбережение будут равны в точке равновесия, в то время как фактические инвестиции и фактические сбережения всегда равны, так как они попросту тождественны. “Стало быть, равенство *запроектированных* или *предполагавшихся* инвестиций” (а не фактических “инвестиций”) запроектированным сбережениям может рассматриваться как условие равновесия”¹.

При равновесии, как мы выше указали, “предполагавшееся инвестирование” равно фактическому инвестированию и “желаемое сбережение” равно фактическому сбережению. Но так как *фактическое* инвестирование и *фактическое* сбережение всегда равны, то, следовательно, *при равновесии* “предполагавшееся инвестирование” должно равняться “желаемому сбережению”. Однако взятое изолированно и само по себе это утверждение не вполне правильно.

Правда, равенство предполагавшихся инвестиций и запроектированных (желаемых) сбережений — необходимое условие равновесия, но оно не является достаточным условием последнего. Пусть существующий уровень дохода (сегодняшнего) будет 100, а предполагавшие инвестиции (на завтра) будут 10 и предполагавшие и проектированные сбережения — тоже 10, так что предполагавшееся потребление будет 90. Новые предприниматели могут, однако, ожидать, что потребление будет 100, и поэтому запланировать выпуск продукции в 110. В этом случае появится непредполагавшееся накопление товароматериальных запасов предприятий, равное 10. Это не будет положением равновесия. Фактические инвестиции превышают здесь предполагавшие инвестиции и фактические сбережения превышают запроектированные сбережения, и все же предполагавшие инвестиции равны запроектированным сбережениям. Условие равновесия включает оба требования: *и* равенство предполагавшихся инвестиций запроектированным сбережениям, *и* равенство фактических инвестиций предполагавшимся инвестициям. Или, что то же самое: условие равновесия требует *как* равенства предполагавшихся инвестиций фактическим инвестициям, *так* и равенства желаемых (или запроектированных) сбережений фактическим сбережениям.

До сих пор учение о динамике развития дохода не получило

¹ Robertson D.H. Money, 1948. P. 210.

еще достаточно разработанной формы. Экономистам уже давно известно, что система приводится в повышательное или понижающее движение “расхождением” между некоторыми определенными величинами совершенно так же, как печь в доме приводится в действие расхождением между “предполагавшейся” температурой, введенной в термостат, и фактической температурой комнаты. Но предшествующее рассмотрение приводит к заключению, что авторы, писавшие об экономическом цикле, запутались в определениях и в оценке значимости тех различных величин, расхождением между которыми приписывается столь важная роль. Инженеру-электрику величины, участвующие в примере с термостатом, совершенно ясны; в экономической же литературе слишком часто царит двусмысленность в употребляемых понятиях и путаница по поводу их формальной и наблюдаемой связи.

Изложенные здесь соображения подсказывают, таким образом, следующие выводы:

1. Расхождение между инвестированием и сбережением (вторая формулировка Робертсона) может быть с пользой применено к анализу колебаний дохода. *Первичный* инфляционный разрыв, например, может быть удобно сформулирован как расхождение между перспективным *фактическим* инвестированием I_2 в ближайшем квартале и сбережением S_2 из дохода Y текущего квартала. $I_2 - S_2$ дает первичный инфляционный разрыв. Полный инфляционный разрыв, первичный и вторичный, предполагает действие мультипликатора в добавление к начальному импульсу; он равен $(I_2 - S_2) \cdot k$.

2. Расхождение между “предполагавшимися инвестициями” и “фактическими инвестициями” означает непредполагавшееся изменение товароматериальных запасов. Создается обстановка, которая не соответствует ожиданиям, и это приводит к расширению или сжатию. Этот анализ отставания выпуска продукции полезен для изучения циклических колебаний.

3. Расхождение между фактическим потреблением и желаемым потреблением (фактическим сбережением и желаемым сбережением) можно с успехом применить для объяснения процесса развертывания мультипликатора во времени.